Бессарабская Область.

со времени присоединения ея къ

Россіи по Букарестскому миру

1812го года.

Въ историческомъ, экономическомъ

и

статистическомъ отношеніяхъ

Ст. Зам. XI, 2

Алексѣя Накко.

Кишиневъ.

78
3693

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

22 Февраль 1879.

1

Бессарабская Область.

со времени присоединенія ея къ

Россіи по Букарестскому миру

1812го года.

Въ историческомъ, экономическомъ

и

статистическомъ отношеніяхъ.

Ср. Зап. XI, 79

Алексѣя Накко.

Кишиневъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ДЕРЖАВНИЙ ... ІНСТИТУТ

2493

78
3693.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

„Бессарабская Область сохранятъ свой народный составъ, и въ слѣдствіе сего, получаетъ и особый образъ управленія. Но Монаршее попеченіе клонится не къ тому, чтобы сіе безцѣнное благо и всѣ, отъ него проистекающія, были исключительнымъ удѣломъ одного сословія жителей; всѣ должны имѣть въ томъ участіе въ справедливой мѣрѣ. Преимущественно же земледѣльцы – да найдутъ въ немъ поспѣшное къ постепенному улучшенію ихъ жребія. Они угнетены игомъ, давно уже возложеннымъ на нихъ корыстолюбіемъ и невѣжествомъ. Постоянная и твердая бдительность правительства должна стремиться къ освобожденію ихъ отъ сего сугубаго зла.“

„Я видѣлъ сію страну; Я еще ее увижу, если Всевышнему сіе угодно будетъ. Надѣюсь найти въ ней на каждомъ шагу плоды Моихъ учрежденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ опыты усердія и ревности чиновниковъ, коимъ соблюденіе сихъ учрежденій вѣрено будетъ.“

Изъ рескрипта императора
Александра I, отъ 1818 года.

Содержаніе.

Глава I. Введеніе. Состояніе Бессарабіи во время русско-турецкой войны 1806-1812 года. Бухарестскій миръ. Присоединеніе Бессарабіи къ Россіи. Характеръ русскаго періода. Пять эпохъ развитія гражданскихъ учрежденій Бессарабской Области.

Глава II. Первая эпоха (1812-1818). Образованіе временнаго правительства. Духовное управленіе. Обычное право. Стурдза. Гартингъ. Записка Байкова. Представленія Гартинга. Оппозиція туземной партіи. Учредительныя дѣла управленія. Строгія мѣры противъ недовольныхъ. Болѣзнь Гартинга и его увольненіе. Назначеніе полномочнаго помѣстника Бахметьева.

Глава III. Состояніе Бессарабіи при вступленіи Бахметьева въ должность полномочнаго помѣстника: народонаселеніе и сословія, торговля и промышленность, казенные и частные доходы, дороги и почты, города и селенія, нравы и обычаи, образованность. Колагеоргій. Временный комитетъ. Временныя уѣздныя присутствія. Общее собраніе департаментовъ. Катакази. Комитетскія дѣла. Составленіе проэкта новаго образованія Области.

Глава IV. Вторая эпоха (1818-1828). Одобреніе проэкта образованія Бессарабской Области и введеніе онаго въ дѣйствіе. Списокъ дворянамъ внесеннымъ въ шнуровую книгу. Первые дворянскіе выборы.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Закрытіе временнаго комитета. Открытіе верховнаго совѣта и другихъ учрежденій. Земская стража. Устройство задунайскихъ переселенцевъ и людей привилегированныхъ состояній. Взаимныя обязанности поселянъ и помѣщиковъ. Разныя злоупотребленія по дѣламъ управленія. Моровая язва. Характеръ управленія Бахметева. Назначеніе полномочнымъ намѣстникомъ генерала Князева. Злоупотребленія. Дворянскіе выборы 1821 года. Характеръ дѣятельности верховнаго совѣта и другихъ учрежденій. Опубликованіе соборной грамоты 28 Декабря 1785 года. Увольненіе Князева.

Глава V. Полномочный намѣстникъ графъ Воронцовъ. Ревизія присутственныхъ мѣстъ. Безпорядки по Казенной Экономической экспедиціи. Виссель и Петрашекъ. Измѣненіе штатовъ. Новый порядокъ аттестацій. Учрежденіе уѣздныхъ предводителей дворянства. Открытіе депутатскаго собранія. Преслѣдованіе злоупотребленій. Выборы 1824-1825 г. Увольненіе Катакази. Тимковскій. Кончина императора Александра I-го. Присяга императору Николаю Павловичу. Фирсовъ. Распоряженія верховнаго совѣта. Отъѣздъ Воронцова въ Петербургъ. Графъ Пошенъ. Разбои. Возвращеніе Воронцова. Положеніе 29-го Февраля 1828 года.

Глава VI. Народонаселеніе. Казенныя подати. 10% капиталъ. Города Кишиневъ. Кишиневская городская дума. Городскіе доходы. Городское устройство. Казенныя зданія. Помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ. Учебныя заведенія. Нравы и обычаи.

Глава VII. Третья эпоха /1828-1835/. Положеніе 29 Февраля 1828 года. Упраздненіе верховнаго совѣта. Учрежденіе Областнаго совѣта. Преобразованіе областнаго правительства въ областное правленіе и казенную палату. Открытіе новыхъ учрежденій. Тургеневъ, Дунаевъ и Прозоровскій. Сорокунскій. Оппозиція областнаго совѣта противъ губернаторовъ. Характеръ дѣятельности остальныхъ учрежденій. Злоупотребленія. Строеніе мечети. Аверинъ. Ревизія присутственныхъ мѣстъ. Положеніе о царанахъ. Грабежи и разбои. Федоровъ. Статистическія свѣденія: народонаселеніе, промышленность, учебныя заведенія, публичная библіотека.

Глава VIII. Четвертая эпоха /1835-1854/. Федоровъ. Состояніе присутственныхъ мѣстъ. Грабежи и разбои. Тобултохъ. Кишиневская полиція. Соляное управленіе. Учрежденіе сельскаго полицейскаго управленія. Учрежденіе кишиневскаго и оргѣевскаго уѣздовъ. Переименованіе лѣвскаго уѣзда въ кагульскій. Городскіе врачи. Переименованіе гражданскаго губернатора въ военные губернаторы, съ управленіемъ гражданскою частію и измаильскимъ градоначальствомъ. Единство власти и ея послѣдствія. Пробужденіе общественной мысли. Выборы 1837 года. Дворянское представительство. Конскія скачки. Учрежденіе попечительныхъ государственныхъ имуществъ. Выборы 1840 и 1841 годовъ. Два циркуляра. Ревизія Области. Злоупотребленія. Врачебная

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ческій. При господарѣ находился постоянный Совѣтъ: Дива
въ которомъ засѣдали первые сановники государства, свѣт
скіе и духовные. Диванъ дѣлился на департаменты: ад
министраціи, юстиціи, финансовъ, духовныхъ и военны
дѣлъ и внѣшнихъ сношеній. Дѣлопроизводство Дивана з
ло весьма не обширно и заключалось, главнымъ образомъ, въ раз
рѣшеніяхъ тяжебныхъ дѣлъ, въ денежныхъ отчетахъ, въ на
значеніи земскихъ исправниковъ и въ разныхъ другихъ распоряж
ніяхъ. Въ канцеляріи Дивана не заводилось дѣлъ съ подши
тою однородныхъ бумагъ, не полагалось во все архива, не сущ
ствовало ни какого законнаго порядка и, за отсутствіемъ т
кихъ либо правилъ, все производство основывалось только на
личномъ произволѣ управлявшихъ. Диванъ завѣдывалъ пр
винціями или цѣлыми чрезъ посредство исправниковъ, кот
рыхъ назначалось по два въ каждомъ цѣлунтѣ, сроком на одн
годъ. Власть исправниковъ была такая же деспотическая
безконтрольная, какъ и власть самаго Дивана. Совмѣщая
въ себѣ всѣ функціи цѣлунтнаго управленія, исправники яв
лись одновременно въ роли администраторовъ и судей, поли
мейстеровъ и откупщиковъ, сборщиковъ податей и казнач
евъ, ревизователей и прокуроровъ, не руководствуясь при о
правленіи всѣхъ этихъ обязанностей ни какими уставами
Подъ начальствомъ исправниковъ находились: городничіе (к
питаны-де-пиркуры), однодворческіе старшины (капита
де-жабель), особые повѣренные завѣдывавшіе отдаленными
станами (векилы), волостные старшины (кэпанайи), сил
скіе старосты (дворники), добросовѣстные (батрыны). Вс
эти чиновники избирались, до столпика включительно, изъ б
яръ втораго и третьяго классовъ, тогда какъ на должно
сти исправниковъ, посрѣдствомъ только лица самыхъ первых
фамилій, не исключая и членовъ бывшихъ господарей. Главн
обязанность земскихъ чиновниковъ состояла въ сборѣ податей
налоговъ, десятины со всѣхъ продуктовъ земли и скота, и в
эксплуатированіи откупныхъ статей и натуральныхъ пов
ностей. Дѣятельность ихъ ограничивалась одними этими двумя

въ такой степени, что за тѣмъ ни они, ни само государство
не заботились болѣе ни о чемъ: земскія постройки, устройство го-
родовъ, пути сообщенія, торговля, промышленность, образован-
ность, нравственность, правосудіе — словомъ все, что не входи-
ло въ программу денежной эксплуатаціи, какъ чуждые ихъ —
нихъ интересы, не имѣло къ этому, ни какой организаціи.

Молдавскіе цѣлунты Бессарабіи находились въ худшемъ,
сравнительно, положеніи, нежели цѣлунты собственной Мол-
давіи, по причинѣ соседства дикой азіятской орды, дѣлавшей
жизнь бессарабскаго населенія почти невыносимою. Къ вну-
треннимъ грабежамъ и насиліямъ прибавлялось еще внѣшнее
зло: нападенія разбойническихъ шаекъ турокъ и татаръ заго-
нявшихъ скоть мирныхъ жителей и увозившихъ людей въ не-
волю. Для заселенія пустопорожнихъ степей Буджака, и
обработки полей въ турецкихъ районахъ. Такое соседство
опытныхъ хозяевъ конечно не могло привлекать бояръ-
земледѣльцевъ поселяться въ Бессарабіи. И дѣйствитель-
но почти всѣ бояре, владѣвшіе землями въ Бессарабіи, жи-
ли, или въ Яссахъ, или же на другихъ своихъ вотчинахъ по-
правую сторону Прута, замѣнивъ себя управителями (вели-
лами) изъ турокъ, татаръ, арнаутовъ, грековъ и армянъ. Въ
послѣдствіи, послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, мно-
гіе изъ этихъ управителей или откупили вотчины отъ бояръ,
не желавшихъ оставаться въ Бессарабіи, или же присвоили ихъ
себѣ по какимъ либо документамъ, подмоченнымъ или подлож-
нымъ, но остались здѣсь на правахъ земледѣльцевъ. Засѣлен-
ныхъ Польщичьихъ вотчинъ почти не было въ Бессарабіи; насе-
леніе же группировалось на земляхъ принадлежавшихъ магнатамъ
т: е: потомкамъ молдавскихъ чиновниковъ, — рутташамъ или
потомкамъ духовенства и решашамъ или мелкимъ собственни-
камъ. Польщичьи вотчины представляли обширные пустыри,
въ нѣсколько десятковъ верстъ, съ единственнымъ жилищемъ
для векила и хуторомъ или одрей для скота и пастуховъ. На-
селенныя же вотчины имѣли довольно обширныя села, до ста
и болѣе дворовъ, жители которыхъ занимались земледѣльческимъ
хозяйствомъ. Отсутствіе польщичьяго элемента, самое самое-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ство земледельческаго люда, бѣдность городовъ и мѣстечекъ обяс
ется только не выгоднымъ положеніемъ этой части Бессарабіи
въ сосѣдствѣ турокъ и татаръ, препятствовавшихъ развитію зе
мледѣльческой культуры. Теперешніе города: Кишиневъ, Орге
евъ, Бѣльцы и Сороки были въ то время незначительными мѣст
ками, съ населеніемъ непревышавшимъ 2-3 тысячъ жителей, в
числѣ которыхъ можно было насчитать нѣсколько мелкихъ чино
никовъ, да два три десятка промышленниковъ; мѣстечки желѣз
ки, Скулены, Фрелешты и Теленешты отличались отъ большихъ
селъ только тѣмъ, что въ нихъ собирались ярмарки и базары; ва
эти города и мѣстечки составляли частную собственность. Пут
сообщенія почти во всѣ не существовало, и дороги ежегодно проп
лись по новымъ мѣстамъ. Лѣтомъ, и бояре и поселяне, преимущ
ственно верхомъ, такъ какъ на колесахъ приходилось бы встрѣч
множествомъ препятствій, при проѣздѣ чрезъ горы и лѣса, при пе
правахъ чрезъ рѣки, болота и ставы, наконецъ при встрѣчахъ с
разбойниками. Движеніе внутри страны было самое не значите
пое, и ограничивалось посѣщеніемъ ярмарокъ (ОКА), базаровъ и сосѣдн
нихъ селъ; болѣе отдаленныя деревни даже не знали о существ
ваніи другъ друга. Умственное и нравственное состояніе нар
да вполнѣ соотвѣтствовало матеріальной его обстановкѣ: ни
не было ни одной школы, ни одного учителя, ни одной книги; о
вилахъ чести (Мало кто) (Кое) какого понятія, вмѣсто бар
новъ, царствовалъ только личный произволъ правящихъ классо
Духовенство было невѣжественно: священники едва умѣли чи
тать, были земледѣльческимъ трудомъ наравнѣ съ своими
прихожанами, и мало заботились о нравственности народно
Церкви представляли маленькія деревянныя постройки, вмѣ
щавшія человѣкъ двадцать, болѣе; вмѣсто колокольни слу
ли два деревянныхъ столба съ перекладиной, на которой виси
одинъ не большой колокольчикъ, замѣнявшій иногда доской съ ко
тушкой.

Дома строились изъ дерева и хвороста, покрывались ка
шемъ или соломой, огораживались плетневыми заборами, и
вмѣщали въ себѣ отъ одной до четырехъ горницъ съ низкими
деревянными потолками. Мебель состояла изъ турецкихъ

дивановъ съ шерстяными или соломенными матрацами и
нѣсколькими стѣнными подушками, открывавшимися сун
дуками, называвшимися сипетами. Обстановка сельскихъ обы
вателей была конечно гораздо проще: хата изъ хвороста, обмаз
ная глиной и покрытая соломой; одна горница съ конторкой,
на парадномъ мѣстѣ суфа (сакрій); въ этой горницѣ ковровъ
и подушекъ – приданое невѣсты или будущей невѣсты дочери;
вокругъ дома плетень – иногда ничего.

И бояре и поселяне носили платья молдавскаго покроя, схо
жія съ греко-турецкими нарядами. Бояре одѣвались въ длин
ные шелковые халаты (антерій), подпоясанные шалью; поверхъ
халатовъ надѣвались мѣха, въ родѣ кунавекъ, и по зимѣ въ
родѣ шубъ (джубе) съ длинными и широкими рукавами; ноги обу
вали въ желтыя сафьяновыя туфли, называемыя „папуши“; на
головѣ носили большую шапку на подобіе горшка. Борода счита
лась въ числѣ привилегій, и только бояре первыхъ двухъ классовъ
имѣли право носить оную. Жены и дочери боярскія подражали
константинопольскимъ и французскимъ модамъ, и одѣвались въ ситцевыя,
шерстяныя и шелковыя платья (рокій) со всевозможными головны
ми и грудными украшеніями. Одежда поселянъ состояла изъ по
лотняной длинной рубашки, выпускаемой по верхъ полотняныхъ
шароваръ, и изъ кожанаго широкаго пояса, украшеннаго мѣдны
ми пуговицами, на которомъ висѣли прямой ножъ въ ножнахъ,
кошелекъ изъ бѣлой кожи и трубка съ коротенькимъ чубукомъ. Лѣтомъ
надѣвалась въ рукава куртка изъ синей бумажной матеріи, а зимою
надѣвалась овечья шуба. Женщины ограничивались длинной полот
няной рубашкой, поверхъ которой, у самой таліи, привязывали
кусокъ шерстяной матеріи средней цѣны, нѣчто въ родѣ ту
ники (катринца), края которой обыкновенно обшивали съ боку широкою
тесьмою; зимой накидывали кунавейку, подбитую ватой или мѣ
хомъ. Голову покрывали бумажнымъ платкомъ (тестемель); дѣ
вушки же ходили въ косникъ.

Владѣніе татаръ простиралось отъ Бендеръ до Измаила
вала до моря и Дуная, представляя сплошную, открытую степь
съ рѣдкимъ населеніемъ. Численность татаръ не превышала нѣ
сколькихъ тысячъ семействъ, обитавшихъ въ небольшихъ аулахъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ими кышлахъ, разбросанныхъ по яламъ и байракамъ. Татары вовсе не занимались земледѣліемъ, предпочитая вести жизнь полудикую. Они не составляли общества; въ бытъ ихъ не существовало ни какихъ гражданскихъ порядковъ, ни какихъ учрежденій, ни какой организаціи. Безъ законовъ и установленій, безъ подобія какого либо общественнаго строя, они жили, изо дня въ день, какъ хищные звѣри, отыскивающіе себѣ добычу, которую пріобрѣтали, рыская по степямъ за своими стадами или же совершая разбойническіе набѣги на земледѣльческое населеніе Молдавской Бессарабіи.

Отличительно съ татарами, турки казались почти цивилизованными. Они жили большею частью въ фортифаціяхъ крѣпостей, гдѣ занимались торговлей хлѣбомъ, скотомъ и лошадьми, держали лавки съ разными товарами, или земледѣльческое хозяйство на земляхъ, принадлежавшихъ ~~къ~~ райямъ и не рѣдко являлись откупщиками казенныхъ доходовъ.

При вступленіи въ Бессарабію русской 50,000 арміи подъ начальствомъ Михельсона, осенью 1806 года, молдоване, татары и турки оставались на своихъ мѣстахъ, предаваясь обычнымъ занятіямъ, и конечно не могли предвидѣть, что вскорѣ въ судьбѣ ихъ совершится гражданскій переворотъ. Первый ударъ достался туркамъ, которые нѣсколько вынуждены были очистить всѣ крѣпости, за исключеніемъ Измаила, сдавшагося только 14 Сентября 1809 года, и удалились за Дунай. Два года спустя послѣ очищенія Бессарабіи турками были выселены изъ Буджака и татары. Что до послѣдняго повелѣнію они были переведены, на Молочныя Воды, Таврической губерніи въ 1808 году, а оставшіеся послѣ нихъ опустѣлые были раздѣлены на пять уѣздовъ, а именно: Бендерскій, Аккерманскій, Измаильскій, Хотинскій и Томаровскій. Уѣзды эти, вмѣстѣ съ Хотинскимъ районъ были подчинены общему управленію Молдавскаго Дивана, съ назначеніемъ въ оные молдавскихъ исправниковъ. Населеніе райи и Буджака, за выходомъ турокъ и татаръ, состояло изъ весьма не большаго количества жителей, поселенныхъ не большими хуторами между турецкими и татарскими аулами. Жители райи были большею частью выходцы изъ Галиціи и Буковины, а Буджака молдоване и болгары, переселившіеся туда въ прежнія войны съ турками. Съ поступленіемъ въ казенное вѣдомство, земли Хотинской райи и Буджака отдавались въ откупное содержаніе съ торговъ разными лицами, прямо отъ русскаго правительства. Вмѣстѣ съ землями, отдавались на откупъ и доходы съ продажи горячаго вина, соляныхъ озеръ, рыбныхъ и другихъ промысловъ, право торговли въ фортифаціяхъ крѣпостей, десятина продуктовъ и нѣкоторые мелкіе налоги на потребленіе. Первымъ откупщикомъ доходовъ Бессарабіи у Буджака былъ русскій купецъ Ильинъ, державшій откупъ съ 24 Марта 1808 по такое же число 1809 года. Въ слѣдующемъ году, Бессарабскіе доходы взялъ на откупъ почтовникъ Смаильскій Бальшинъ за 740,000 левовъ. Земли Хотинской райи также отдавались въ откупное содержаніе разнымъ лицамъ. При устройствѣ этой части Бессарабіи, нѣкоторые изъ первоначальныхъ Молдавскихъ бояръ заявили управлявшему тогда гражданскою частью въ Княжествахъ – сенатору Кушникову о правахъ своихъ на владѣнія значительною частью пустопорожнихъ вотчинъ Хотинскаго уѣзда. Правительство конечно могло отказать имъ въ этомъ домогательствѣ, такъ какъ земли эти почти цѣлое столѣтіе находились во владѣніи турокъ и вмѣстѣ завоеванія сдѣлались принадлежностью казны; но трудность собиранія съ нихъ доходовъ и другія соображенія, побудили его поступить иначе. По представленію Кушникова, Императоръ Александръ всемилостивѣйше повелѣлъ признать права собственности на вотчины Хотинскаго уѣзда прежними ихъ владѣльцами по древнимъ молдавскимъ грамотамъ. Вмѣстѣ этого, почти половина вотчинъ этого уѣзда перешла во владѣніе молдавскихъ фамилій: Стурзы, Кантакузиновъ, Рессетовъ, Гики и Бальшевъ и другихъ. По окончаніи оке войны, и другая половина вотчинъ поступила во владѣніе частныхъ лицъ, и теперь, за исключеніемъ двухъ или трехъ казенныхъ селъ и города Хотина, весь уѣздъ составляетъ частное владѣніе. Буджакъ начали заселять выходцами изъ за Дуная еще во время войны. Первые переселенцы были Некрасовцы /потомки запорожскихъ казаковъ/, которые по приглашенію Михельсона перешли на сторону Россіи въ 1807 году, и, поселившись въ Бессарабіи, сформировали изъ себя два полка: Буджакскій и Усть-Дунайскій, составившихъ Буджакско-Усть-Дунайское войско, положившее начало Новороссійскому Казачьему войску. За Некрасовцами стали приходить болгары, сербы, албанцы, греки

x) цѣнилъ въ 10 коп.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и армяне. Первоначально болгарские выходцы размѣстились въ
бывшей брацловской райѣ и, по видимому, не желали отдаляться
отъ Дуная, изъ опасенія попасть подъ управленіе Молдавскихъ
исправниковъ, дурная слава о которыхъ была хорошо извѣстна и в
Турціи. Въ Іюлѣ 1808 года прибылъ въ Бурлакъ первый таборъ болг
скихъ выходцевъ, числомъ до тысячи семействъ и расположился в
окрестности упомянутой къ Пруту и Дунаю Тамаровской цыгут
За этимъ первымъ таборомъ послѣдовали и другіе, и такъ продол
лось уже во все время войны. На первыхъ порахъ, болгары разм
стились частью по татарскимъ аулам, на казенныхъ земляхъ, а ч
стью на земляхъ Молдавскихъ бояръ, въ Леовскомъ цинутѣ. Нѣк
торые изъ нихъ поселились въ предмѣстьяхъ крѣпостей - Кили, Ис
маила, Аккермана и Бендеръ, а также въ г.г. Рени, Леовѣ и К
шиневѣ. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ поселились и прибывавшіе
изъ за Дуная не большими партіями и въ одиночку сербы, армяне
греки. Въ войну 1806—1812 г. болгаре составили даже особую мили
цію подъ начальствомъ ротмистра Ватикіоти, который въ по-
слѣдствіи былъ первымъ колоніальнымъ попечителемъ. Болгар
поселившіяся въ Бурлакѣ, въ послѣднее время назывались новыми
болгарами, въ отличіи отъ своихъ соотечественниковъ, водворив
шихся также въ прошлой столѣтіи, и называвшихъ себя по этой
старыми болгарами.

Въ такомъ состояніи находилась Бессарабія въ теченіи войн
1806—1812 г., когда громкія побѣды Кутузова при Дунаѣ принудили
турокъ открыть переговоры о мирѣ. Понимая всю важность м
ра съ Турціей, въ виду нашествія Наполеона, и опасаясь, чт
бы неуступчивость по статьямъ мирныхъ переговоровъ не про
вела разрыва, Кутузовъ рѣшился переступить данное ему по
ложеніе и, отказавшись отъ Молдавіи и Валахіи, согласился
предложеніе турокъ уступить ему Бессарабію, и 4 Мая 1812
подписалъ въ Бухарестѣ предварительныя условія мира. Во
то время, какъ Императоръ Александръ читалъ донесеніе
Кутузова въ Вильнѣ, армія Наполеона стояла на Вислѣ, г
товая вторгнуться въ предѣлы Россіи при первомъ знакѣ
ею повелителя. Въ виду этого нечего было и думать о дальн
шей медленности, и Императоръ Александръ согласился на
нецъ на заключеніе мира съ Турціей, на основаніяхъ подписан
ныхъ Кутузовымъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 16 Іюля 1812 г. былъ подпи
санъ въ Бухарестѣ и самый миръ, по которому Бессарабія,
въ ея естественныхъ границахъ между Днѣстромъ, Прутомъ,
Дунаемъ и Чернымъ моремъ, съ тѣми крѣпостями: Хотинъ,
Бендерами, Измаиломъ, Килліей и Аккерманомъ, 17 городами и
мѣстечками, 693 селеніями и 43160 семействами жителей при
соединилась къ Россіи на вѣчныя времена. Принятіе Бессарабской
области отъ Турціи было возложено Государемъ на новаго глав-
нокомандующаго Дунайскою арміею Адмирала Чичагова, при-
бывшаго въ Бухарестъ 18 Мая на мѣсто Кутузова, отозваннаго
въ Петербургъ. Ратификація мирнаго трактата произошла
10 Іюля - спустя мѣсяцъ послѣ перехода арміи Наполеона
черезъ Нѣманъ, а 19 Іюля выступила изъ Княжествъ и Дунай-
ская армія, въ составѣ пяти корпусовъ: Графа Ланжерона,
Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣева, и направилась черезъ
Яссы, Леовъ и Хотинъ въ Волынскую Губернію, на соедине-
ніе съ Тормасовымъ. Въ день выступленія арміи, Барклай-
де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску. Одно-
временно съ этимъ, Главнокомандующій Адмиралъ Чичаговъ
распорядился перевести въ Кишиневъ архивы, казенныя и ча-
стныя имущества, провіантскую комиссію и весь наличный
персоналъ гражданскаго и духовнаго управленій, состоявшихъ
при немъ во время занятія княжествъ. На короткое время,
Бессарабія была буквально переполнена войсками, съ ихъ обоза-
ми, транспортами, магазинами и госпиталями, а не боль-
шое мѣстечко Кишиневъ превратилось въ резиденцію Предсѣ-
дательствовавшаго въ Диванахъ Княжествъ Сенатора Брагно
Милашевича и Митрополита Гавріила Болгарина Молдо-
вской церкви.

Со времени ратификаціи Букарестскаго трактата, Бессара-
бія уже окончательно была присоединена къ Россіи, и, по волѣ
Императора Александра, получила названіе Бессарабской
Области. Временное устройство новой Области и введеніе
въ оной русскаго управленія было возложено на Адмирала Чича-
гова, на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Проэктъ образованія гражданскаго управленія въ Бессарабской
Области, представленный Чичаговымъ 25 Іюля на высочайшее
утвержденіе, состоитъ изъ генеральнаго плана, составленнаго
Инженеромъ Абрамовичемъ, и описанія границъ генералами Гар
тингомъ, удостоился высочайшаго одобренія и тогда же былъ в
день въ дѣйствіе. Для управленія новою Областью назначался
гражданскій Губернаторъ и особый военный Начальникъ, оба по
главнымъ начальствомъ адмирала Чичагова. На должность гра
данскаго Губернатора былъ опредѣленъ, на первыхъ порахъ, предс
ный интересамъ Россіи Молдавскій боярь Якимахи Стурдза, п
жалованный чиномъ Дѣйствительнаго статскаго совѣтника.
Указъ объ этомъ назначеніи состоялся 7 Августа 1812 г. Управленіе
тѣ крѣпостями было вверено генералу, Командовавшему войс
ми, расположенными въ крѣпостяхъ и на пограничной линіи. В
сочайше утвержденнымъ правила, долженствовавшія служить о
новленіемъ къ учрежденію гражданскаго управленія въ Бессараб
Области, Чичаговъ препроводилъ Стурдзѣ, при особой инструкціи, кот
рою онъ долженъ былъ руководствоваться для достиженія изв
ныхъ правительственныхъ цѣлей. Въ предисловіи къ этой инстр
ціи, Чичаговъ говоритъ слѣдующее: „Опредѣливъ васъ гражданс
скимъ Губернаторомъ Бессараби и части Молдавіи, отнятой
отъ Порты, я препровождаю при семъ, правила, долженствующія
служить основаніемъ при образованіи сей Области. Я вѣрю ва
важную должность, на которую усердіе ваше къ пользамъ служб
Его Императорскаго Величества и милости Ваши васъ возвыс
даютъ вамъ право. Управленіе ваше найдетъ сію довѣренно
Въ наставленіи семъ найдете вы правила открытія не только д
образованія края вамъ порученнаго, но даже для приготовленія м
ріаловъ къ пространнѣйшему изданію его составленію кодек
жемъ. Я не сомнѣваюсь, что вы приступите при сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ
къ тѣмъ правиламъ заключающимся въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:
Жителямъ Области предоставляются ихъ законы. 2, Губернат
по усмотрѣнію своему, опредѣлять во всякій уѣздъ исправника
3, Дѣлопроизводство всѣхъ частей гражданскаго управленія раз
лятся на два департамента: въ первомъ заключатся будут
законы, дѣла духовныя, коихъ производство опредѣляется особы

x)

учрежденіемъ, судебная расправа, полиція и тишина; предметы же
втораго департамента суть: статистика сего края, населеніе,
доходы, таможни, торговля и промышленность. 4, Предоста-
вляется гражданскому Губернатору избирать изъ помѣщиковъ,
по способности, для засѣданія въ департаментахъ, надъ каѳед
ніемъ совѣтниковъ. Онъ долженъ имѣть достоинство ихъ. 5,
Дѣла должны производиться на русскомъ и Молдавскомъ языках
6, Гражданскій Губернаторъ подчиняется одному главнокоманду-
ющему Дунайскою арміей, впредь до повелѣнія. и 7, Городъ Кишин
по пребыванію своему избираетъ онъ по своему усмотрѣнію и удоб-
ности управленія Областью. Сверхъ предоставленія жителямъ
имѣющимъ законовъ и Молдавскаго языка, Императоръ Александръ
въ виду разоренія края, со время послѣдней войны, и скуднаго нар
доненія, даровалъ имъ подати и поземельный сборъ въ теченіи
пяти лѣтъ, и освободилъ ихъ отъ рекрутской повинности на неопр
дѣленное время.

Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи и включеніемъ въ чис
ло русскихъ коронныхъ провинцій, для исторіи этой страны откры
вается новый періодъ, теченіе котораго продолжается и до наст
ящаго времени. Этотъ послѣдній періодъ исторической жизни
Бессарабіи носитъ названіе русскаго періода, такъ какъ по Бухарест
скому трактату Бессарабія признана составною частью Россій
ской Имперіи и съ тѣхъ поръ продолжаетъ находится подъ рус
скимъ господствомъ. Въ теченіи шестидесяти шести лѣтняго
существованія Бессарабіи подъ могущественнымъ скипетромъ
Монарховъ Россійской Имперіи, населеніе этой Области, огражденное
отъ русскимъ оружіемъ отъ внѣшнихъ враговъ и поставленное
подъ непосредственное покровительство Верховной власти, пре
бывало въ тишинѣ и спокойствіи только мирнымъ занятіемъ,
не нарушаемымъ ни какими политическими бурями. Не участвуя
до 1874 года ни въ воинской повинности, ни въ другихъ государст
венныхъ тяжестяхъ, выпавшихъ на долю великороссійскимъ гу
берній, оно было призвано исключительно къ развитію своихъ ма
теріальныхъ и духовныхъ силъ и къ устройству своего экономи
ческаго быта и гражданственности, на основаніяхъ дарован
нымъ ему преимуществъ. Поставленное завоеваніемъ въ новыя

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

условія жизни, бессарабское населеніе, чуждое по своей историче
судьбѣ и происхожденію русской народности, никакъ однако бо
можность свободно и во всякое время эмигрировать за Прут
Въ виду этого верховная власть озаботилась принятіемъ рац
нальныхъ мѣръ къ закрѣпленію его на мѣстѣ—предоставленія
ему средствъ и способовъ къ скорѣйшему напитію его гражданст
ности для достиженія близкой государственной цѣли: подъем
культурнаго уровня населенія на степень другихъ частей Импе
и ассимиляціи его съ великорусскою народностью. Задача эта т
бовала отъ бессарабскаго населенія продолжительнаго приго
ленія и большаго напряженія силъ, но, благодаря благотворному
янію власти и способности самаго населенія къ усвоенію нача
цивилизаціи, всѣ трудности были побѣждены и теперь, спустя
шестьдесятъ шесть лѣтъ послѣ присоединенія, великая цѣль эт
уже достигнута. Для осуществленія этихъ стремленій б
признано необходимымъ даровать населенію права и привилегіи
которыми оно пользовалось въ прежнемъ своемъ отечествѣ, и вмѣс
съ тѣмъ, предоставить ему раздѣлить съ гражданскими правам
мыми власти труды и обязанности по учрежденію правительст
ныхъ мѣстъ и разработкѣ законодательныхъ вопросовъ новаго
зованія края. «Мѣстное общество явилось тогда органическимъ дво
факторовъ власти и призвано участіе во всѣхъ административныхъ
лахъ, на равнѣ съ правительственными лицами. Соображенія, пр
нятыя при начертаніи основаній взаимныхъ отношеній земск
товъ къ мѣстному управленію, вытекали изъ мудраго политическ
ченія о согласованіи силъ, взаимно-дѣятельное которыхъ требов
лось для опредѣленія равнодѣйствующей общихъ стремленій
достиженію конечной цѣли. Ревниво заботясь о возможно лучш
устройствѣ края, върховная власть во всѣ поры, зорко наблюдая
за правильнымъ призваніемъ къ управленію факторовъ власти,
только въ ихъ согласованіи усматривала прогрессъ общаго дѣла.
тридцати шести-лѣтній опытъ блестящихъ образомъ оправда
что правильная и рациональная система, примѣненная къ упр
нію разнопл[illegible] населеніемъ, способна дать самые полез
тельные результаты. Покрайней мѣрѣ, факты громко свид
тельствуютъ объ ошибочности этой теоріи. Еще живы нѣкот

рые дѣятели первыхъ эпохъ нашей гражданственности, ког
да различіе между двумя народными элементами было велико
му очевидно, еще свѣжи въ памяти нѣкоторыя пройденныя
нашею общественностью, и современное поколѣніе не успѣло еще
забыть ни языка, которымъ говорили наши отцы, ни обстановки
ихъ окружавшей, ни оригинальныхъ нравовъ ихъ жизни; а между
тѣмъ, уже теперь, подъ гнетомъ поколѣніе, по счету только третье,
не отличается ни умомъ отъ современнаго поколѣнія русскихъ мо
дей. И дѣйствительно: нравы, обычаи, обстановка жизни, образова
ность и умственное развитіе бессарабскаго общества близки тожде
ственны съ русскими; наконецъ, даже самый духъ и настроеніе
умовъ не заставляютъ видѣть ни чего чуждаго въ этомъ отношеніи.
За передовыми людьми, съ постепенной культурной градаціи, идутъ
по тѣмъ же пути матеріальнаго прогресса и ассимиляціи, и осталь
ная масса населенія, и уже близко то время, когда народъ займетъ
то почетное мѣсто, къ которому призванъ державною волею Царя-в
свободителя. Ручательствомъ тому служатъ обновленныя посред
ними реформами—церковь, школа, судъ и режимъ управленія—эти
могущіе двигатели общественнаго прогресса—успѣвшіе, въ короткое
время, пробудить сознаніе общества въ такой степени, что отнынѣ
ни какія отрицательныя силы, тормозящія успѣхъ всякаго дѣла,
не будутъ въ состояніи остановить ходъ его поступательнаго дви
женія.

Необычайно быстрый ростъ бессарабскаго общества, достигша
го въ короткое время такихъ значительныхъ результатовъ, для
пріобрѣтенія которыхъ другія употребили вѣка, объясняется
только особымъ покровительствомъ къ нему россійскихъ Монар
ховъ. Покровительство это сопровождало бессарабское общество
съ его юнаго возраста, когда оно не обладало еще ни умственною
зрѣлостію, ни нравственными началами. Какъ все молодое и не
зрѣлое, оно требовало для правильнаго сформированія и развитія
своего организма, повышенныхъ попеченій и заботъ со стороны вер
ховной власти и крайней снисходительности къ его поступкамъ
со стороны законодательства. Справедливость не допускала вмѣ
нять въ преступленіе частныя уклоненія отъ пути закона та
кому обществу, которое по своей молодости и не зрѣлости, не

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

отдавало себѣ отчета въ дурномъ и хорошемъ и часто поступа
во вредъ самому себѣ. Окруженное, во весь Юрьевъ отеческимъ по
нѣмъ правительства, это общество росло и развивалось при
нымъ систематическимъ путемъ, пользуясь всѣми способами
доставленными ему «монаршею щедростію». Обстановка при ко
рой росло и развивалось это общество заключалась въ законахъ по
хъ и гражданскаго строя, привитыхъ къ странѣ новымъ рядомъ
правительственныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно было вы
по мѣрѣ Александра
но въ ужитейской жизни открытіемъ въ странѣ школъ для нар
наго образованія и доставленіемъ юношеству полной возможности
оканчивать курсы ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи
Вслѣдствіе воздѣйствія школы на народное сознаніе, современное
поколѣніе, достигшее высокаго умственнаго развитія, прониклось идеа
государственности и, отрѣшившись на всегда отъ предразсудковъ сво
ихъ отцовъ, которымъ были доступны только понятія родового бы
тія, совершенно готово въ настоящее время, принести свою полезн
дѣятельность служенію государству, способствовавшему его умствен
ной зрѣлости. Достигши возраста гражданскаго совершеннолѣтія
Бессарабское общество, по волѣ нынѣ благополучно царствующаго И
ператора Александра II, было принято полноправнымъ членом
въ среду великой семьи, русскаго народа, и въ настоящее время р
дѣляетъ всѣ политическія и гражданскія права, пріобрѣтенн
ѣтнымъ народомъ цѣною громадныхъ жертвъ въ теченіи многи
и трудныхъ вѣковъ его политическаго существованія. Въ этомъ
мени, Бессарабская Область, переименованная въ губернію, по
чила крестьянскую реформу, земскія учрежденія, гласный суд
всеобщую воинскую повинность и широкое право самоуправленія
принимая участіе въ политической жизни государства, на равн
съ другими русскими губерніями. Въ такъ благодаря особому по
женію и высокому покровительству россійскихъ императоровъ, Бе
рабія превратилась въ теченіи съ небольшимъ полустолѣтія, и
полудикаго почти состоянія – въ цвѣтущую и вполнѣ культурн
Область, считающую теперь вмѣсто прежнихъ 40.000 семействъ
болѣе милліона жителей.

Разсматривая русскій періодъ исторіи Бессарабіи, съ ук
ной точки зрѣнія необходимо будетъ признать за нимъ исклю

тельно гражданскій характеръ. Составляя предметъ настоящаго
историческаго изслѣдованія и предпринятаго нами труда, періодъ
этотъ можетъ быть доведенъ по этому только до реформъ по
слѣдняго царствованія, когда Бессарабія была призвана вѣков
ною властью къ участію въ политической жизни государства. Въ
общемъ, до реформенныхъ Новыхъ эпохъ Бессарабской Области представля
етъ пять вполнѣ законченныхъ эпохъ развитія гражданскихъ учреж
деній, дарованныхъ краю всемилостивѣйшими монархами. Эта
законченность дастъ намъ возможность прослѣдить шагъ за ша
гомъ, отъ начала до конца, возникновеніе и развитіе всѣхъ этихъ формъ,
чрезъ которыя прошла гражданская жизнь страны, направляемая,
какъ было выше сказано, къ великой государственной цѣли: подъему
культурнаго уровня населенія на высшую степень и ассимиляціи
его съ населеніемъ остальныхъ частей Имперіи, — цѣли высокой —
нашимъ образомъ достигнутой въ настоящее время. Принимая
въ основаніе дѣленія разсматриваемаго нами періода постепенное
совершенствованіе формъ гражданскихъ учрежденій края, достиг
шихъ теперь высшаго своего развитія, мы разграничиваемъ пять
до реформенныхъ эпохъ исторіи Бессарабіи слѣдующимъ образомъ.
Первая эпоха открывается въ 1812 году образованіемъ временнаго
правительства изъ двухъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ
гражданскаго губернатора, подчинявшагося съ начала гдавнокоман
дующему дунайскою арміей адмиралу Чичагову, а впослѣдствіи – глав
нокомандующему въ Петербургѣ, министру полиціи Вязмитинову.
Это временное правительство существовало всего шесть мѣсяцевъ, по
прошествіи которыхъ, было замѣнено въ 1818 году „Новымъ Образова
ніемъ", имѣвшимъ во главѣ „Верховный Совѣтъ," подъ предсѣдатель
ствомъ особаго намѣстника. Вторая эпоха обнимаетъ дея
тельность Верховнаго Совѣта, по день упраздненія онаго въ 1828 го
ду и переименованія намѣстника Бессарабіи въ генералъ-губер
наторы. Третья эпоха представляетъ положеніе 1828 года, суще
ствовавшее уже до послѣднихъ реформъ, хотя и подвергавшихся
въ теченіи этого времени нѣкоторымъ измѣненіямъ и допол
неніямъ. Болѣе существенная перемѣна въ положеніи 1828 го
да произошла со времени назначенія гражданскимъ правите
лемъ Области Федорова, переименованнаго въ военные-губер-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

паторы съ подчиненіемъ ему управленія гражданскою частью
Измаильскимъ градоначальствомъ. Шестилѣтіе протекшее
1828 по 1835 г.; должно быть признано по этому за самостоятел
ную эпоху, тѣмъ болѣе что къ 1835 г. были окончательно введ
ны въ Области всѣ учрежденія по Положенію 1828 г. Четвертая
эпоха, начавшаяся 1835 годомъ, закончилась въ 1854 году - увол
неніемъ отъ должности военнаго губернатора Ѳедорова и на
ченіемъ на его мѣсто Ильинскаго. Наконецъ, пятая эпоха,
ступившая во время крымской войны, въ 1854 году, нашла съ
конецъ въ великихъ реформахъ царствованія царя Императо
ра Александра II, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ - н
стоящаго столѣтія.

По характеру своему, первыя двѣ эпохи отличаются
отъ остальныхъ совершенной децентрализаціей власти,
надѣленной въ равной степени гражданскими и военны
учрежденіями, а именно: департаментами временнаго пр
вительства, департаментомъ верховнаго совѣта, военному
управленію и управленію Измаильскимъ градоначальствомъ
Средняя эпоха служитъ переходомъ отъ широкаго самоуп
вленія первыхъ временъ къ новой системѣ управленія, откр
шейся съ назначеніемъ Ѳедорова, и преимущественно въ гра
данскаго губернатора - въ военные губернаторы. Послѣдни
же двѣ эпохи, открывшіяся назначеніемъ военнаго губерна
тора, съ управленіемъ гражданскою частью и измаильским
градоначальствомъ, имѣютъ характеръ полной централи
заціи власти въ рукахъ одного военнаго администратора,
которому были подчинены всѣ вѣдомства и всѣ отрасли у
правленія. Въ первыя эпохи языкомъ официальныхъ бумагъ и ка
кимъ-то образомъ преобладающимъ былъ молдавскій, вѣдь
чемъ почти всѣ мѣста въ областныхъ и уѣздныхъ учрежд
яхъ занимались молдавскими чиновниками, приготовлен
ми къ канцелярской работѣ въ прежнемъ своемъ отечес
Въ изданіи же Положенія 1828 года и назначеніемъ военнаго г
натора, русскій языкъ вытѣснилъ молдавскій и тѣмъ откр
широкое участіе въ дѣлахъ управленія чиновникамъ русск
происхожденія, начавшимъ съ этихъ поръ всѣ должности

полиціи, сенату и администраціи. На должности полицей-
стеровъ и исправниковъ опредѣлялись заслуженные отставные
военные штабъ офицеры, состоявшіе подъ покровительствомъ
Комитета о раненыхъ; за тѣмъ, должности уѣздныхъ прокуро-
ровъ, посемейскихъ стряпчихъ, участковыхъ засѣдателей, част-
ныхъ приставовъ, квартальныхъ надзирателей, секретарей и
письмоводителей замѣщались чиновниками русскихъ канцелярій
бывшихъ гражданскихъ губернаторовъ, департаментовъ времен-
наго правительства и Верховнаго совѣта, оставшимися послѣ за-
крытія этихъ учрежденій за штатами. Выписанные незнаніемъ
русскаго языка изъ своихъ канцелярій, изъ полиціи и другихъ
мѣстъ, молдавскіе чиновники должны были ограничиться только
службою по выборамъ дворянства, и со временемъ вполнѣ примирились
съ своею участью, завѣдуя хлѣбными запасными магазинами, надзо-
ромъ за продажею питей, и засѣдая въ уѣздныхъ и окружныхъ Су-
дахъ въ качествѣ членовъ и Судей. Долговременная и усердная
служба какъ русскихъ такъ и молдавскихъ чиновниковъ на пользу
края не осталась безъ вознагражденія, и за малыми исключеніями,
почти всѣ дѣятели прежняго времени совершенно обезпечены въ
своемъ состояніи, а нѣкоторые изъ нихъ даже обладаютъ значи-
тельными недвижимыми имуществами, давшими имъ возможность
образовать своихъ дѣтей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріото-
вить въ нихъ полезныхъ дѣятелей для служенія обществу и Государ-
ству.

———.———

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Содержаніе:

—

Глава I. Введеніе: состояніе Бессарабіи во время русско-турецкой войны 1806-1812 года. Бухарестскій миръ. Присоединеніе Бессарабіи къ Россіи. Характеръ русскаго періода. Пять эпохъ развитія гражданскихъ учрежденій Бессарабской области.

Глава II. Образованіе Временнаго Правительства. Духовное управленіе. Обычное право. Стурдза. Гартингъ. Записка Байкова. Представленія Гартинга. Оппозиція туземной партіи. Учредительныя думы управленія. Строгія мѣры противъ недовольныхъ. Болѣзнь Гартинга и его увольненіе. Назначеніе полномочнаго наместника Бахметьева.

Глава III. Состояніе Бессарабіи при вступленіи Бахметьева въ должность полномочнаго наместника: народонаселеніе и сословія, торговля и промышленность, казенные и частные доходы, дороги и почты, города и семейія, нравы и обычаи, образованность. Калагеоргій. Временный комитетъ. Временныя уѣздныя присутствія. Общее собраніе департаментовъ. Катахази. Комитетскія думы. Составленіе проэкта новаго образованія области.

Глава IV Одобреніе проэкта образованія Бессарабской области и введеніе онаго въ дѣйствіе. Списокъ дворянамъ внесеннымъ въ шнуровую книгу. Первые дворянскіе выборы. Закрытіе Временнаго Комитета. Открытіе Верховнаго Совѣта и другихъ учрежденій. Земская страна. Устройство задунайскихъ переселенцевъ и людей

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

привилигированных состояній. Взаимныя обя
занности посланныхъ и полномочниковъ. Разныя злоу
потребленія по дѣламъ Управленія. Моровая
язва. Характеръ управленія Бахметьева. Назна
ченіе полномочнымъ наместникомъ генерала Ин
зова. Злоупотребленія. Дворянскіе выборы 182
Характеръ дѣятельности Верховнаго Совѣта
и другихъ учрежденій. Опубликованіе соборной
грамоты 28 Декабря 1785 года. Увольненіе
Инзова.

Глава V. Полномочный Наместникъ графъ Воронцовъ. Рѣш
лія присутственныхъ мѣстъ. Безпорядки по Казен
Экономической Экспедиціи. Винель и Петрушевич
Чиновниковъ штатовъ. Новый порядокъ аттестацій
Учрежденіе уѣздныхъ предводителей дворянства
Открытіе депутатскаго собранія. Преслѣдованіе
злоупотребленій. Выборы 1824–1825 г. Увольненіе
Катакази. Тимковскій. Кончина императора
Александра I. Присяга императору Николаю
Павловичу. Рескрипты. Распоряженія Верхов
наго Совѣта. Отъѣздъ Воронцова въ Петер
бургъ. Графъ Каменъ. Разборъ. Возвращеніе
Воронцова. Положеніе 29 Февраля 1828 года.

Глава VI. Народонаселеніе. Казенныя подати. 10% ка
тама. Городъ Кишиневъ. Кишиневская город
ская Дума. Городскіе доходы. Городское
устройство. Каменныя зданія. Помѣщеніе
для присутственныхъ мѣстъ. Учебныя
заведенія. Нравы и Обычаи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

15

Глава II

Первая Эпоха.

/1812–1818./

Образованіе Временнаго Правительства. Дѣлопроизводство. Обычное право. Стурдза. Гартингъ. Записка Байкова. Представленія Гартинга. Оппозиція Турецкой партіи. Уголовныя дѣла управленія. Строгія мѣры противъ недовольныхъ. Болѣзнь Гартинга и его увольненіе. Назначеніе полномочнаго наместника Бахметьева.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ и особой инструкціи адмирала Чичагова, бессарабскій гражданскій губернаторъ Стурдза открылъ въ началѣ 1813 года временное правительство изъ двухъ департаментовъ и общаго собранія, подъ своимъ предсѣдательствомъ. Первый департаментъ Областнаго правительства, раздѣлявшійся на три экспедиціи: гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и городской и земской полиціи. Первою экспедиціею управляли четыре совѣтника изъ опытныхъ помѣщиковъ; второю – три совѣтника изъ помѣщиковъ и одинъ русскій штабъ-офицеръ; третьею – одинъ совѣтникъ изъ русскихъ штабъ-офицеровъ. Гражданскія и уголовныя дѣла указано было производить по опытнымъ постановленіямъ и обычаямъ, до введенія русскихъ узаконеній по части уголовной; дѣла

же полиціи поручалось отправлять соотвѣтственно сл
ствовавшему обряду управленія. Сверхъ того, въ первом
департаментѣ Чичаговъ предположилъ производить и
довыя дѣла, по особому учрежденію, еще не устроенно
Экспедиціи не постановлять заключеній по дѣламъ, р
бовавшимъ объясненія цѣлаго департамента, а собирал
лишь справки и составляли докладныя записки. Экспе
ціи имѣли право требовать отъ исправниковъ, полиц
стеровъ и другихъ лицъ приведенія въ исполненіе рѣшен
департамента и предписаній губернатора; вслучаѣ не
винов[illegible]ія ихъ - преступными о томъ департаменту, кот
рый доводилъ о каждомъ такомъ случаѣ до свѣдѣнія губе
натора. Департаментъ имѣлъ право предписывать исп
вникамъ, полиціймейстерамъ и другимъ земскимъ чиновникамъ. В
рой департаментъ состоялъ также изъ трехъ экспедицій: Ст
тистики, финансовъ и коммерціи, каждая подъ управленіемъ
одного совѣтника изъ русскихъ штабъ офицеровъ или же изъ мѣ
ныхъ полицмейстеровъ, по назначенію губернатора. Предположенія
дѣламъ совѣтниками экспедицій, рѣшались на рапортѣ
ніе и одобреніе цѣлаго департамента, который представлял
ения на утвержденіе губернатора. Совѣтникъ экспедиціи ф
нансовъ обязанъ былъ составлять въ каждую треть года ген
ральный отчетъ о доходахъ и расходахъ и представлять ег
на разсмотрѣніе Общаго Собранія. Губернаторъ принималъ
лобы на несправедливыя рѣшенія и отзывалъ дѣла разбира
шія куда слѣдуетъ. Дѣла производились на русскомъ и молд
скомъ языкахъ, а потому каждый департаментъ имѣлъ п
двѣ канцеляріи: русскую и молдавскую. Общее Собраніе депа
таментовъ принимало апелляціи на департаменты, ко
рыя разсматривало и рѣшало окончательно большинствомъ
совѣтъ.

Въ административномъ отношеніи Область раздѣлялась
на девять цѣлыхъ или уѣздовъ, а именно: Оргѣевскій или Ки
невскій, Лѣтицкій, Сорокскій, Яскій или Яссскій, Хотинск
скій, Кодрскій, Гречанскій, Бендерскій и Томаровскій или Измаи
скій. Въ каждомъ цѣлыхъ раздѣлялась по одному, а въ нѣкот
рыхъ и по два исправника, и по одному секретарю, кромѣ же и кан
целяріи [illegible] - всѣхъ же молдавскихъ чиновниковъ. Каждый
цѣлыхъ раздѣлялся на округи [illegible], которыми управляли
околашіе, и капитаны-де-мошіи, надъ малыми цѣлыми
ками завѣдывали капитаны-де-тыри. Околашіе и капита
ны опредѣлялись исправниками изъ мелкопомѣстныхъ дво
рянъ или мазиловъ, и даже изъ собственныхъ исправниковъ
служителей. Всѣ дѣла въ цѣлыхъ разбирались одними ис
правниками, по обычаямъ земли, на молдавскомъ языкѣ и боль
шею частью на словахъ; кромѣ исправничествъ, околашей и
капитановъ никакихъ другихъ уѣздныхъ присутственныхъ
мѣстъ и должностей въ цѣлыхъ не было. Русскія полиціи бы
ли учреждены только въ Кишиневѣ и Хотинѣ. Полиціи эти руко
водствовались особыми постановленіями, изданными губернаторомъ
Сturдзою. Въ Кишиневѣ, избранномъ центромъ управленія Обла
стью, былъ сформированъ Сturдзою особый штатъ городской по
ліціи еще 28 Октября 1812 года, съ опредѣленіемъ въ должность по
лиціймейстера титулярнаго совѣтника Филискулова, замѣненнаго
вскорѣ подполковникомъ Полтавцевымъ. Полицейское управле
ніе въ Хотинскомъ цѣлыхъ называлось по прежнему „Парка
бісй" а въ Оргѣевскомъ - „сардарісй" Въ Бендерскомъ и Тома
ровскомъ цѣлыхъ, по обширности ихъ, были поставлены отъ
правниковъ особые секиры или повѣренные: отъ бендерскаго
правника въ Аккерманъ и Килію; отъ Томаровскаго - въ Изма
лъ. Распредѣленіе народонаселенія по цѣлыхъ было слѣдующее:
въ Оргѣевскомъ, на 3 города и 248 селеній, считалось 16157 семействъ;
въ Хотинскомъ, на 3 города и 169 селеній, 13076 сем.; въ Сорокскомъ, на
4 гор: и 138 сел. 7636 сем.; въ Хотарнигапскомъ, на 1/2 сель, - 2812 сем.; въ
Кодрскомъ, на 1 гор: и 13 сель, - 1,064 сем.; въ Гречанскомъ, на 14 сель, -
990 сем.; въ Бендерскомъ, на 4 гор: совмѣстно съ Аккерманомъ и Ки
ліи и на 70 сель, - 2789 сем.; въ Томаровскомъ или Измаильскомъ,
на 2 гор: и 24 села, 636 сем.: И того на 1/2 городовъ и мѣстечекъ
и 693 селеній - 43160 семействъ. Яскій уѣздъ при исчисленіи на
селенія Области входилъ въ составъ смѣшанныхъ уѣздовъ и по
тому здѣсь не показанъ.

Одновременно съ открытіемъ гражданскихъ учрежденій

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

въ Области, была учреждена и Кишиневско-Хотинская эпар-
хія, подъ управленіемъ Экзарха Митрополита Гавріила.
Прибывъ съ своимъ Екзархомъ Димитріемъ изъ Яссъ въ по-
слѣднихъ числахъ Сентября 1812 года и обозрѣвъ Бессараб-
митрополитъ Гавріилъ нашелъ болѣе удобнымъ и лучшимъ ре-
шеніемъ пребываніе свое въ Кишиневѣ. На первыхъ же порахъ
митрополитъ, побуждаемый различными требованіями цер-
ви и духовенства, учредилъ въ Кишиневѣ мѣстное духовное
судилище, которое открылъ, подъ именемъ Экзаршеской духов-
ной диказтеріи, 2 Октября 1812 года. Вслѣдъ за тѣмъ, была
открыта 31 января 1813 г. и духовная семинарія, для образова-
нія чиновъ духовнаго званія. Самая же Епархія была учреж-
дена не ранѣе Августа 1813 г. Въ то время приходскихъ церк-
вей (въ Области) было 749. Но, высочайшимъ указомъ 1813 г., къ Кишиневско-
Хотинской Епархіи были причислены и сопредѣльныя съ Бесса-
рабіей церкви, находившіяся въ городахъ и селеніяхъ бывшей
Очаковской степи, и именно въ Тираполѣ, Аккерманѣ и Одессѣ
съ ихъ уѣздами, въ которыхъ находилось 77 церквей. Эти цер-
ви были отчислены только въ 1837 г.; частью къ Херсонской, ча-
стью къ Екатеринославской Епархіямъ. Бессарабскія церкви
состояли подъ непосредственнымъ управленіемъ протопопо-
явившихъ отъ мѣстнаго митрополита. Округленія про-
топоповъ назывались протопопіями, и такихъ было девять:
Орѣховская, Лопушнянская, Котарминская, Бодрекая, Ере-
канская, Ророкская, Хотинская, Оргѣевская и Бессарабска
Области.

По видимому, съ введеніемъ въ Бессаріи, русскаго граж-
данскаго и духовнаго управленія, прежніе порядки должны бы-
ли остаться не тронутыми, согласно дарованнымъ краю пр
вилегіямъ управляться по обычаямъ земли молдавской. За-
дача русскаго правленія состояла конечно въ томъ, чтобы по-
степенно заменять варварскій порядокъ вещей правильной и
стройной системой основанной на гуманномъ законодатель-
ствѣ. Но для этого нужно было, хоть сколько нибудь, подгото-
вить населеніе, весьма трудно мирящееся свои нравы и обыча
къ принятію новаго строя жизни. Чтобы сдѣлать переходъ

къ русскимъ государственнымъ порядкамъ менѣе чувствитель-
нымъ, было признано необходимымъ предать и самому бре-
менному правительству изъ двухъ департаментовъ подо-
бія Молдавскаго Дивана, для чего и допущены были въ оный
только одни мѣстные помѣщики. Крайняя необходимость по-
будившая правительство оставить Бессарабіи нравы и обычаи
земли молдавской, поставила сразу правленіе въ самое
неловкое положеніе: такъ какъ обычаи, усвоенные населеніемъ
въ практической жизни, не были ни гдѣ до того собраны и изданы
во всеобщее свѣдѣніе. Стурдза, по обязанности коего лежала эта
задача, или не зналъ, или не хотѣлъ заняться этимъ дѣломъ; безъ
письменнаго же сборника мѣстныхъ узаконеній конечно не было ни
какой возможности ввести правильный порядокъ въ управленіе
страной и установить одно обязательную систему дѣйствій. За от-
сутствіемъ такового сборника, исполнители той или другой —
гражданской обязанности выбирали по своему произволу обычай,
который имъ больше нравился, или же совѣтовались обходились без-
обычая и поступали по личному своему усмотрѣнію, выдумывая
для даннаго случая новое какое нибудь правило, служившее впо-
слѣдствіи примѣромъ и для другихъ. Вслѣдствіе этого, въ
странѣ образовалась масса разнообразнѣйшихъ, противополож-
ныхъ другъ другу обычаевъ, съ ровничными обозначеніями и толко-
ваніями, смотря по мѣстности, населенію, народности, и —
словію къ которымъ они примѣнялись. Такимъ образомъ, отъ ха
рактера, личнаго вкуса, степени добросовѣстности и понима-
нія каждаго изъ дѣятелей зависѣла и судьба людей, которымъ
они были призваны управлять. Характеръ же дѣятелей этой
ранней эпохи былъ мало пригоденъ для дѣла управленія разнопле-
менѣмъ населеніемъ новой области, потому что, за весьма ма-
лымъ исключеніемъ, всѣ они принадлежали сами къ коренному на
селенію, слѣдовательно были заражены тѣми же предразсудками
и пороками какими страдало и само общество. Не руководству-
ясь при отправленіи своихъ обязанностей, ни какими законо-
мъ, уставами или наставленіями, молдавскіе чиновники сч
тали ввѣренную имъ власть совершенно абсолютною —
и поступали во всѣхъ случаяхъ только по своему личному пр

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА
ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА
ФУНДАМ. БІБ-КА

ниваю. Особенно возмутительно было управленіе исправни-
ковъ, которые, по обычаю земли Молдавской, были въ одно
и тоже время администраторами, судьями и откупщи-
ками. Пользуясь неограниченною властью Суда и расправы,
они располагали сельскими жителями какъ своими под-
данными: обработывали ими свои поля, пользовались безвоз-
мездно подводами, употребляли людей на подрядныя рабо-
ты, взымали съ нихъ разные сборы въ свою пользу, и, сверхъ все-
го подвергали ихъ, по своему усмотрѣнію, побоямъ, истяза-
ніямъ, сѣченію кнутомъ и не рѣдко даже пыткамъ и смерт-
ной казни. Непосильныя натуральныя повинности, и
чрезмѣрные поборы, налагаемые молдавскими чиновниками
на поселянина, доводили его до послѣдней степени разоре-
нія, и онъ бросалъ свою осѣдлость и бѣжалъ за Прутъ, или
же обращался въ пролетарія и бродягу, готоваго на грабежъ
разбой и убійство. Извѣстившись во всемъ, бродяги эти не рѣд-
ко составляли большія шайки, и, связанные между собой об-
щею цѣлью грабежа и разбоя и немногіе сильнымъ желаніемъ
мести своимъ притѣснителямъ, пробѣгали страну, вторга-
лись въ боярскіе дома, жгли, грабили ихъ усадьбы, нападали
на почты, и совершали убійства. За тѣмъ, удалившись въ какой
нибудь лѣсной притонъ, которыми изобиловала въ то время страна,
для грабежа добычи, и тамъ составляли новые планы для бу-
дущихъ злодѣйствъ. И долго еще, послѣ своего присоединенія,
Бессарабія не могла отдышаться отъ этого вопіющаго
зла; по крайней мѣрѣ, хроники тридцатыхъ и сороковыхъ
годовъ еще полны возмутительныхъ разсказовъ о подвигахъ
многочисленныхъ шаекъ разбойниковъ.

Стурдза не могъ, если бы даже и желалъ, устранить зло-
употребленія, существовавшія въ Бессарабіи въ его время,
во первыхъ по тому, что они были узаконены обычаями
и исконно входили въ систему молдо-турецкаго правленія,
и во вторыхъ по тому, что самъ онъ былъ дряхлый 80 лѣт-
ній, едва двигавшійся старикъ, которымъ управляли его
приближенные. Не имѣя способности вдохнуть въ управ-
леніе вверенной ему Области болѣе раціональную поряд-

ка и миссіонный по своей дряхлости вліянія на дѣла, онъ
счелъ за лучшее удалиться на покой нѣсколько мѣсяцевъ спу-
стя послѣ открытія въ Области временнаго правитель-
ства изъ двухъ департаментовъ. Стурдза былъ уволенъ 17
Іюня 1813 г., и потому обвинять его въ допущеніи существовав-
шихъ и до него злоупотребленій было бы крайне не справедли-
во. Въ краткосрочное правленіе Стурдзы, Бессарабія успѣ-
ла только уединиться отъ стороны Молдавіи кордонною линіею
изъ казаковъ, поставленной вдоль по рѣкѣ Пруту и начать но-
вую жизнь, не зависящую отъ прежняго своего отечества, подъ
управленіемъ своего собственнаго правительства.

Смутное время, наступившее съ вторженія Наполеона въ
Россію, на долго отвлекло вниманіе верховной власти отъ Бес-
сарабіи, и по тому дѣло устройства края конечно не могло
идти вполнѣ успѣшно. Поставленная въ зависимость
отъ бывшаго главнокомандующаго дунайскою арміею адми-
рала Чичагова, Бессарабія должна была ожидать отъ него
назначенія преемника Стурдзы. Но какъ, съ выступленіемъ
русскихъ войскъ за границу, главное начальство надъ Бесса-
рабіей перешло отъ Чичагова къ главнокомандовавшему
въ Петербургѣ, министру полиціи, ~~генералу отъ инфанте-~~
ріи Вязмитинову, то дѣло назначенія новаго гражданска-
го губернатора замедлилось. Въ виду этого, бывшій тогда
министромъ внутреннихъ дѣлъ Куракинъ обращался къ
Вязмитинову съ представленіемъ о необходимости въ скорѣй-
шемъ опредѣленіи начальника по гражданской части въ Обла-
сти, и на мѣсто Стурдзы былъ назначенъ губернаторомъ
Бессарабіи, бывшій тогда Житомирскимъ комендантомъ, инже-
неръ генералъ маіоръ Гартингъ. Выборъ этотъ былъ суб-
ланъ по тому, что Гартингъ въ продолженіи послѣдней
Турецкой войны безотлучно состоялъ по инженерной и
квартирмейстерской части при дунайской арміи. Ис-
полняя разныя порученія главнокомандовавшихъ и имѣя
много случаевъ пріобрѣсти достовѣрныя свѣдѣнія о ходѣ
правленія въ Молдавіи, о обычаяхъ и нравахъ ея жителей,
онъ, конечно, лучше другихъ могъ годиться въ правители

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Области, которой были дарованы права и обычаи земли — молдавской. При вступленіи въ должность, Гартингъ нашелъ дѣла въ плачевномъ состояніи; безпорядокъ и всеобщая путаница по дѣламъ управленія вызывали ропотъ и неудовольствіе жителей, которые не могли оставаться незамѣченными. Обративъ вниманіе на всѣ это, Гартингъ принялся съ необычайной энергіей искоренять имъ. бохо укоренившіяся злоупотребленія. Противъ ожиданія, онъ нашелъ въ мѣстномъ правительствѣ и въ обществѣ лишь готовыхъ сочувствовать его стремленіямъ къ введенію въ край болѣе рациональныхъ порядковъ, и желавшихъ скорѣйшаго перехода Бессарабіи отъ молдавскаго прямо. на къ русскому государственному строю. Въ числѣ лицъ, сочувственно отозвавшихся на призывъ Гартинга, находился одинъ молдавскій чиновникъ, обратившій на себя вни. маніе бывшихъ правителей Княжествъ, Секаторовъ Кушникова и Крупенского-Милашевича, при которыхъ онъ состоялъ переводчикомъ во все время турецкой войны. Обладая честолюбивымъ характеромъ и отличаясь способностями къ канцелярской работѣ и знаніемъ русскаго языка, этотъ чиновникъ съ самаго начала успѣлъ стать твердой ногой въ управленіи и сдѣлался не безполезнымъ помощникомъ Гартингу, потомъ Гартингена. Понятно, что русскія тенденціи молдавскаго чиновника должны были вызвать сильное неудовольствіе со стороны туземной партіи, во главѣ которой стояли люди, привыкшіе господствовать и считавшіе себя выше него по чинамъ и происхожденію. Будучи столь же честолюбивы какъ и онъ, люди эти видѣли въ своемъ соотечественникѣ серьезное препятствіе къ достиженію своихъ цѣлей, состоявшихъ въ томъ, чтобъ захватить власть въ свои руки и, по которому обычаю, произвольно распоряжаться судьбою народа. Отсюда: интриги и преслѣдованія всѣми правдами и не правдами. Не было средствъ, которыя эти люди считали бы предосудительными, когда имъ дѣло о ненавистномъ имъ человѣкѣ, не было постороннего лица, которому они не приносили въ своихъ жалобахъ. Такъ во время проѣзда чрезъ Кишиневъ въ 1813 г. дѣйствительного статскаго совѣтника Байкова, коноводы туземной партіи не преминули представить ему состояніе Бессарабіи въ самомъ не привлекательномъ видѣ, что конечно было совершенной правдой; при чемъ не упустили принимать всѣ бѣдствія только своему врагу, хотя гораздо справедливѣе было бы взять на себя, если не все, то по крайней мѣрѣ половину отвѣтственности за безпорядки существовавшіе въ краѣ.

Изъ письма князя Куракина къ Вязмитинову отъ 30 Ноября 1813 г. видно, что Байковъ воспользовался свѣдѣніями доставленными ему туземной партіей и составилъ о тогдашнемъ положеніи Бессарабіи подробную записку. Записка эта относится ко времени губернаторства Стурдзы и описываетъ характеръ тогдашняго правленія Бессарабіи, безпорядки, царившіеся въ дѣлахъ казенной экспедиціи обнаружила правительства и неудовлетворительное состояніе сельскаго населенія. Она была доставлена Куракину самимъ Байковымъ, въ проѣздъ его чрезъ городъ Тульчинъ, а Куракинъ, при письмѣ отъ 30 Ноября 1813 года, сообщилъ оную въ подлинникѣ главнокомандовавшему въ Петербургѣ, министру полиціи, Вязмитинову, бывшему въ то время главнымъ начальникомъ Бессарабіи. Интересныя свѣдѣнія, заключающіяся въ письмѣ Куракина и запискѣ Байкова о Бессарабіи, несомнѣнно составляютъ достояніе ея исторіи.

Вотъ эти документы: „Посылъ отношеній моихъ къ Вашему Высокопревосходительству, пишетъ Куракинъ, въ коихъ имѣлъ честь представить о необходимости въ скорѣйшемъ опредѣленіи начальника по гражданской части въ Бессарабской Области, я видѣлся съ г. Байковымъ въ проѣздъ его чрезъ Тульчинъ и, бывъ любопытенъ знать нѣкоторыя подробности относительно настоящаго положенія жителей Бессарабіи и управленія тѣмъ краемъ, получилъ отъ него партикулярную записку о семъ, которую долгомъ поставляю въ тамошнемъ же видѣ сообщить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходи-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тельства. Изъ сей Вы, милостивый государь мой, усмотрите, кто единственно отъ недостатка въ опытномъ начальникъ вкоренились многія злоупотребленія, какъ въ самомъ образѣ настоящаго управленія Бессарабіей, сколько во вредъ казны, столько же и въ отношеніе жителей тамошнихъ. Сіи послѣдніе, какъ г. Байковъ изъясняется, будучи не въ силахъ болѣе удовлетворять чрезвычайнымъ и не законнымъ поборамъ, съ нихъ взыскиваемымъ, принуждены оставлять свои жилища и переѣзжать на чужую сторону Прута для поселенія въ турецкихъ владѣніяхъ. По истинѣ весьма будетъ сожалительно, если сторона сія, до сихъ поръ столь изобильная населеніемъ и произведеніями своими, и пріобрѣтеніе коей дорого стоило государству, должна будетъ наконецъ опуститъ. Судя по важности предметовъ, въ запискѣ г. Байкова изъясненныхъ, Ваше Высокопревосходительство конечно не откажете въ покровительствѣ своемъ жителямъ сего вновь пріобрѣтеннаго края." Содержаніе записки Байкова слѣдующее: » Въ Бессарабіи и части новопріобрѣтенной Молдавіи, губернаторомъ, ни отъ кого кромѣ бывшаго главнокомандующаго надъ дунайскою арміею независимымъ, учреждено, подъ его предсѣдательствомъ, временное правительство изъ двухъ департаментовъ, въ коихъ по три экспедиціи. Въ первомъ - гражданскихъ, уголовныхъ и полицейскихъ дѣлъ. Въ сихъ трехъ экспедиціяхъ шесть совѣтниковъ изъ Молдованъ и одинъ, въ послѣдней экспедиціи, русскій штабъ офицеръ. Во второмъ - экспедиціи: статистики, финансовъ и комерціи. Сей департаментъ завѣдываетъ сборами, расходами, откупными статьями, построеніемъ содержаніемъ, казенными постройками, подрядами, - и словомъ, - всѣмъ что только есть и было принадлежащимъ казенной палатѣ, подъ главнымъ начальствомъ министра финансовъ состоящей. Въ немъ, при немъ якобы для статистики и комерціи способныхъ людей, находится одинъ только совѣтникъ изъ Молдавскихъ боярскихъ дѣтей, который изъ переводчиковъ предсѣдательствовавшаго въ Диванѣ, не — имѣвшій и Молдавскаго класснаго чина, получилъ чинъ надворнаго совѣтника. Онъ, сверхъ того, начальствуетъ и надъ полицейскою частью, такъ, что и третья экспедиція перваго департамента ему же непосредственно подчинена. Такимъ образомъ, въ рукахъ одного - и губернское правленіе и казенная палата со всѣми ихъ экспедиціями и губернскимъ казначеемъ; а по вліянію какое онъ черезъ то имѣетъ, такожде легко отъ него зависятъ и остальныя двѣ экспедиціи, т. е. уголовная и гражданская, составленныя изъ Молдаванъ, охотно готовыхъ работничествовать вице-управляющему, сыщователямъ и все правительство, при не опытности - нерадѣніи и развратномъ губернаторѣ (Стурдзѣ) ! Такому съ перваго взгляда рѣшенію правительству предоставлено руководствоваться законами и обычаями Молдавскаго края, безъ всякихъ высшихъ инстанцій. Внутреннее управленіе области лежитъ на одних Молдавскихъ исправникахъ, выбранныхъ по произволу правительства, не имѣющихъ ни руководство ни какихъ наставленій - и слѣдовательно должноствующихъ управлять по своимъ обычаямъ. Въ обширныхъ княжествахъ нѣтъ ни какихъ другихъ законовъ кромѣ воли правительства и нѣсколькихъ заповѣдей царя Юстиніана, которыми, только въ важныхъ случаяхъ, по гражданской и уголовной части, руководствуются; и то только тогда, когда хотятъ прикрыть своеволіе законами, которыхъ одинъ конечно, не только диванисты (сенаторы), но и оберъ секретари не обязаны знать; а имѣется для сего въ судебномъ Диванѣ, такъ называемый, комплектъ или законоискусныхъ, по особливой жалованіи, къ которому, въ такихъ случаяхъ, Диванъ адресуется и утверждаетъ, если захочетъ, его опредѣленія на извѣстныхъ ему только законахъ основанныя. А обыкновенно состоятъ въ правѣ сильнаго и въ томъ кто больше дастъ. Послѣднее разительно изъ самой сущности, изложено въ отзывѣ главнокомандовавшаго Молдавскою арміею генерала Михельсона къ бывшему министру иностранныхъ дѣлъ Будбергу, отъ Апрѣля мѣсяца 180[illegible] г. писанномъ, по случаю жалобы господаря князя Ипсиланти на отягощенія обывателей со стороны Байкова. Теперь остается судить, можетъ ли благоденствовать край и прилично ли было бы до-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

пустить, въ такомъ государствѣ какъ Россія, управленіе не только цѣлой области, но и самой малой волости по Корм. чей Книгѣ, а что хуже, по обычаямъ, исполненнымъ всякаго ненакажаннаго злоупотребленія, и чтобы при томъ вся власть оставалась въ рукахъ одного человѣка, до семъ ни къмъ во все неуправливаго. Особливо сами онъ, подражая обычаямъ своего края, предпочтетъ свои выгоды всему прочему, и станетъ поступать по праву арендатора. Каково же быть подъ такимъ управленіемъ чиновниками или помѣщиками та. тошняго края и природнымъ русскимъ? Да и за что сей самый край, стоящій толикихъ потоковъ русской крови и многихъ милліоновъ денегъ, отдать какъ бы въ поссессію ничтожному и безъ всякихъ заслугъ пришельцу? и не для того ли что бѣд. ный народъ, едва обрадованный было освобожденію отъ агарянскаго ига, подвергнуть фараонскому. Всѣдствіе та. коваго учрежденія, сколько мнѣ, по молвѣ народной и по личному объясненію самаго чина новоприбывшаго управи. тельства извѣстно, происходятъ: 1, что всѣ сборы въ преж. нее время существовавшіе, и теперь существуютъ, и въ казну поступаютъ одни только доходы по откупнымъ статьямъ; даже доходы неправильны и прежняго дохода /акцизные/ не только не отмѣнены, но еще увеличены, въ совершенное отягощеніе поселянъ. Можетъ быть тутъ скрыта корысть, есть еще и виды сихъ бояръ, въ большей и преимущественно въ родственной связи съ бессарабскимъ правительствомъ находящихся, заставить тѣмъ переѣзжать на противную сторону Прута для населенія въ ихъ владѣніяхъ, а пере. бѣжчиковъ о сію пору очень уже довольно. 2. Что вновь учреж. дена статья на откупъ вальяжныхъ поташныхъ, на которую въ февралѣ мѣсяцѣ и произведены были торги формально; но по окончаніи сихъ торговъ, статья та въ откупъ не от. дана, а осталась на время, подъ присмотромъ тѣхъ молда. ванъ, которые имѣли торгъ и отстали, чтобъ не возвысить цѣны. 3. Что вся съѣстные припасы состоятъ на откупъ, безъ всякой однакожъ, въ пользу казны взноса. 4, Что пошлина беретъ съ привознаго горячаго вина, каковой такъ прежде и слыхано не бывало; также и за привозные товары; но все то не для казны. И такъ и казна въ убыткѣ равно терп. пятъ. Казалось бы, сими уже по малымъ бы то ни было при. чинамъ, невозможно въ Бессарабской Области учредить правительства одинаковаго съ другими россійскими губерніями, въ коихъ, не только одноплеменные и однообычные съ бессарабскими, но многіе другіе разноплеменные народы, числомъ нѣсколько сотъ крать превосходящіе первыхъ, въ благоденствіи и при спо. койствіи правимыя и чрезвычайныхъ злоупотребленій; то вмѣсто того, чтобы заводить неупотребныя новости и не только вино. сливія, но даже вредныя, есть готовые для бессарабскаго пра. вительства и лучшіе образцы управленія: управленіе Тавриче. скаго и Грузіею, на основаніи которыхъ и оно, начиная малою сумою и разными, должно имѣть еще и вице-губернаторовъ во всякомъ случаѣ необходимаго, и русскихъ чиновныхъ совѣт. никовъ по мѣстамъ; такіе губернскаго Казначея, председате. лей и прокурора; а въ уѣздахъ или цѣлыхъ – судей уѣздныхъ. Тогда правительство сіе, по примѣру прочихъ, въ умѣломъ государ. ствѣ существующихъ, безъ всякаго нарушенія правильной, должно войти въ подчиненность Сенату и другимъ правительствамъ; начавши отъ одного главнокомандующаго арміею, которой на ходясь отъ Бессарабской Области за цѣлыя тысячи верстъ, за. ничтожа со всѣмъ другими операціями, а не съ управленіемъ."

Вице-канцлеръ Нессельродъ внесъ записку Байкова въ Комитетъ Министровъ на соображеніе, 8 Генваря 1814 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ мнѣніе объ оной Гартингу, отъ котораго требовалъ заключенія. Какъ видно изъ другихъ документовъ, Гартингъ вполнѣ разумѣлъ – мнѣніе Байкова о введеніи въ Бессарабіи русскихъ законовъ. Ви. дя злоупотребленія по земству и невозможность рационального управленія Областью на прежнихъ основаніяхъ, онъ вмѣстѣ съ управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи Болотниковымъ представленіемъ отъ 10 Декабря 1813 г., которымъ испрашивалъ раз. рѣшенія, судъ молдавскіе чиновники оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ должностей, по несуществованію въ Молда. віи ни какихъ законовъ кромѣ права сильнаго, судимы были по коренными законамъ россійскимъ.

Тутъ хра. нящаяся

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Гартингъ писалъ Болотинову слѣдующее: „При настоя-
щемъ управленіи моемъ Бессарабскою Областью, встрѣти-
лись такія дѣла, по коимъ подвергаются изъ состоящихъ въ
коренной службѣ молдавскихъ чиновниковъ, нѣкоторые, за пре-
ступленія должностей своихъ надлежащему суду. Хотя по
присоединеніи сего края къ Россійской Имперіи и дарованы бы
сначала народу здѣшнему природныя права, однако же, какъ
твердаго и постояннаго таковыхъ существованія въ молдав-
скомъ правленіи ни когда не было, то и нынѣ нѣтъ, не только
правъ общихъ гражданскихъ, но даже и частныхъ, которыя бы
въ народѣ служили руководствомъ и поставляли каждаго быть
исполнительнымъ онымъ; а введено только обыкновеніемъ, при гос-
подаряхъ, въ неограниченной степени право сильнаго, не искоре-
нившееся еще и по сіе время. Отпредѣленные Оттоманскою
Портою, молдавскіе господари ничто иное были, и теперь есть,
какъ арендаторы, которые употребили въ средства въ ту
реухань правительствъ къ полученію сего мѣстнаго и интересна-
го для нихъ благополучія, и старались только о личномъ обога-
щеніи себя, не думая со всѣмъ о благосостояніи народномъ.
Слѣдственно, отъ сего и опредѣленіе чиновниковъ въ должности по-
хвальностью молдавскому состоянію не откупъ у самыхъ господа-
рей. Каждый чиновникъ изъ молдавскихъ бояръ, состоя на
службѣ и бывъ обязанъ милостями господаря, повинуется без-
прекословно и даже безъ всякаго стыда корыстолюбію, дабы
возвратить всю заплаченную имъ сумму за свою должность, еще
съ большими прибавленіями. При томъ напрягаетъ всѣ свои
усилія, съ подобострастіемъ, къ исполненію воли господаря, за-
хлопотавшейся только въ одномъ интересномъ видѣ; ибо господа-
рь, не бывъ ограниченъ ни какими правами, по несуществова-
нію оныхъ, представляется себѣ [illegible] деспота, и во всякомъ
противномъ случаѣ спѣшитъ [illegible] (палками по пяткамъ)
но, по ихъ обычаю фалангами; что не рѣдко происходило до
вступленія въ Молдавію россійскихъ войскъ при началѣ про-
шедшей турецкой компаніи. Слѣдовательно, послѣ сего, не
льзя ни какія возложенія къ отысканію молдавскихъ
правъ, по нелѣпости ихъ для употребленія въ Бессарабской Об-
ласти, а паче при такомъ случаѣ, когда чиновники за престу-
пленія своихъ должностей подвергаются суду. А потому, я
долгомъ моимъ поставляя представить о семъ на благорассмо-
трѣніе Вашего Превосходительства, пріемлю честь всепокор-
нѣйше просить Вашего разрѣшенія, чтобы, какъ нынѣ, такъ
и впредь, молдавскіе чиновники, за преступленія должностей,
были судимы въ здѣшнемъ областномъ правительствѣ корен-
ными россійскими законами, тѣмъ болѣе, что они состоятъ
на службѣ Его Императорскаго Величества, получаютъ доволь-
но достаточное жалованіе и пользуются всѣми привилегіями
Государемъ Императоромъ здѣшнему дворянству дарованными.
Злоупотребленія, происходящія отъ молдавскаго правительства,
и состоящія въ большомъ отягощеніи жителей, въ нарушеніи
ихъ благосостоянія и всякаго правосудія въ томъ краѣ, сдѣлались
извѣстными самому Государю Императору, ибо единственно для
прекращенія таковыхъ злоупотребленій учрежденъ былъ долж-
ность предсѣдательствующаго въ Диванахъ княжествъ Молда-
віи и Валахіи. Все это усматривается изъ Высочайшаго
рескрипта, въ 17-мъ день Февраля 1808 г. состоявшагося, на имя
сенатора Кушникова, гдѣ, между прочимъ, изображено: „Глав-
ная цѣль попеченій вашихъ должна быть та, чтобы, при про-
довольствіи войскъ Моихъ въ томъ краѣ находящихся, жители
не несли большихъ тягостей, и чтобы во обще благосостояніе
ихъ сколько можно сохранено было строгимъ по всѣмъ частямъ
соблюденіемъ правосудія со стороны земскаго правительства.
Изъ доходящихъ до Меня свѣдѣній, къ сожалѣнію Я вижу,
что относительно всѣхъ сихъ предметовъ были до сего, раз-
ныя злоупотребленія. Вѣруя, что часть сію вашему управле-
нію, Я въ несомнѣнной пребываю надеждѣ, что Вы всѣ ста-
раніе ваши употребите, дабы разстроенное привесть въ по-
рядокъ и соотвѣтствовать всегдашнему и непремѣнному
Моему попеченію быть народовъ Моихъ и покровѣ-
тельствомъ Россіи защищаемыхъ." Посѣ чего, со всею ос-
новательностью надлежитъ утвердиться въ мнѣніи, что
въ Молдавіи во все нынѣ ни законовъ ни какихъ, ни земскихъ
положеній твердыхъ, и что при образованіи Бессарабской Об-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

части, заинтересоваться кѣмъ либо для руководства, не только отъ Молдавскихъ бояръ, столь съ одной стороны суть навыкшихся извѣстными — для коихъ, кромѣ интереса, ничего свѣтлаго нѣтъ, но и во обще отъ того Дворянства, которое всегда упрекалось безаконіями и разореніями, произведенными со стороны самихъ же правителей, общихъ и частныхъ, — было бы и непристойно и вредно для государства. Напротивъ, крайне необходимо употребить всѣ усилія къ предупрежденію и прекращенію всего того въ новомъ россійскомъ краѣ, что происходитъ въ Молдавіи. Причины, основывающія таковое заключеніе столь сильны, что всякія возраженія противу оныхъ могутъ сдѣлаться ничего незначущими и совершенно ничтожными. Изъ помянутаго заключенія само собою рождается и самое рѣшеніе, что Бессарабская Область удобнѣе и лучше не можетъ быть преобразована, или вновь образована, какъ по примѣру прочихъ россійскихъ губерній, и что основаніе сего образованія должно быть почерпнуто непремѣнно и единственно изъ коренныхъ россійскихъ законовъ. Этому уже и начало сдѣлано, ибо Высочайшимъ Указомъ, 21 Августа 1813 г. состоявшимся, на всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Синода, о устроеніи въ Бессарабской Области новой епархіи, повелѣно: разсмотрѣніе и рѣшеніе духовныхъ дѣлъ по сей епархіи оставить въ непосредственной и полной зависимости духовнаго правительства, на тѣхъ самыхъ правилахъ, кои предписаны коренными россійскими гражданскими и церковными узаконеніями. И удѣйствительно, какіе другіе посторонніе законы, кромѣ законовъ русскихъ, приняты и предоставлены быть могутъ вновь присоединенной къ Россіи землѣ тогда, когда земля сія, не имѣя своихъ законовъ, сдѣлалась частью той же самой Имперіи, и когда собственныя нашей Имперіи законы русскіе, подкрѣпленные мудрымъ и кроткимъ правленіемъ Императора Александра Павловича, доставляютъ уже истинное благоденствіе всѣмъ подданнымъ Его Императорскаго Величества? Благодѣтельныя таковые, ощущаемые прочими подданными Всемилостивѣйшаго Государя, въ самое короткое время водворено будетъ и въ Бессарабской Области, ежели оная получитъ русскіе законы. Ибо не нужно порабощенный низкій классъ, обитающаго въ сей Странѣ народа, всюду чувствуетъ спасительное пособіе, и забывъ совершенное безурядіе всякихъ законовъ, перемѣнчивые обезпеченіе благосостоянія каждаго, стараются прославить своего избавителя монарха, и принимаютъ русское, но даже и высшее состояніе жителей Области, дворянство, приближено тогда будетъ къ полному исправленію своей нравственности, къ образованію своего ума, познанію существенной пользы законовъ, и наконецъ къ уразумѣнію, что истинное благо каждаго изъ нихъ не въ томъ состоитъ, чего они до сего искали, въ величайшихъ пожертвованіяхъ и умноженіи достоинствъ и преимуществъ человѣка, отъ прочихъ животныхъ его отличающихъ, но въ достиженіи совѣстью противной тому сѣни душевнаго спокойствія, спокойствія совѣсти и собственной увѣренности въ исполненіи высшихъ обязанностей каждаго. Но еще прежде введенія въ Бессарабской Области коренныхъ русскихъ законовъ, жители оной, не исключая и дворянства, будутъ уже предварены о ихъ благополучіи и успокоены въ непремѣнныхъ ихъ невыгодахъ, какія послѣдуютъ съ ними перемѣна — Высочайшимъ о томъ къ народу манифестомъ, котораго до сихъ поръ никакого не было еще издано, съ изображеніемъ причинъ постановленія новаго образованія для управленія Областью, коимъ оно совершенно удостоѣрены будутъ, что все сіе дѣлается для ихъ же благоустройства, для водворенія между ними тишины, спокойствія, и во обще для обезпеченія собственно ихъ благосостоянія. Впрочемъ, такъ какъ Бессарабская Область присоединена къ Имперіи Россійской весьма не давно, и жители оной, состоящіе изъ разныхъ и многихъ націй и поколѣній, и только что вышедшіе изъ подъ владѣнія турецкаго, не могутъ еще такъ скоро, какъ нужно, привыкнуть къ тому устройству въ управленіи, каковое существуетъ въ коренныхъ россійскихъ Губерніяхъ, образованныхъ по штатному учрежде-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

нію о губерніяхъ; при томъ оне и самое мѣстное положеніе сего новаго россійскаго края, съ одной стороны способнаго для производства торговли и другихъ промысловъ, богатаго многими удобствами и выгодами, а съ другой – малонаселенного, пограничнаго и сосѣдственнаго съ турецкими владѣніями, не позволяетъ открыть въ ономъ губерніи въ точности по учрежденію, требуя постановленій особенныхъ, сообразныхъ настоящему состоянію края. По этому, хотя и нужно новое образованіе Области хотя и по россійскимъ положеніямъ опредѣлить, но вмѣстѣ съ тѣмъ приноровить и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, подобно – тому, какъ вновь устроены многія въ Россіи губерніи и области, такимъ вновь присоединенныя. Изъ нихъ, Таврическая губернія, бывшая крымъ, равномѣрно, какъ и Бессарабская Область, принадлежавшимъ Турціи, гдѣ также не было ни какихъ прежде законовъ, и представляющая, подобно Бессарабіи, особенные виды къ населенію онаго и расширенію торговли, больше прочихъ имѣетъ сходство съ Бессарабской Областью мѣстными своими положеніями и обстоятельствами земли. Сообразительно, по – этому правленія въ Таврической Губерніи можетъ быть примѣчено и удобнѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ къ руководству въ составленіи образованія для Бессарабской Области. И такъ, по соображеніи всѣхъ такимъ объясненій и разсужденій, предлагается ниже сего первое предварительное и примѣрное начертаніе образованія въдомства гражданскаго внутренняго управленія, собственно въ Бессарабской Области, приноровленное уже ко всѣмъ отношеніямъ состоянія оной."

Начертаніе образованія для Бессарабіи, о которомъ упомянетъ Гартингъ, было сочинено управителемъ его канцеляріи Соловьемъ, бывшимъ правителемъ канцеляріи при предсѣдательствовавшемъ въ дивановыхъ Княжествъ, съ 1808 года. Начертаніе это есть нѣкоторое изъ организаціи управленія внутреннихъ губерній Россіи, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Балтиновъ передалъ представленіе Гартингна, съ приложенными при ономъ начертаніемъ образованія, въ Комитетъ Министровъ. Вслѣдъ за этимъ, Гартингъ, въ Мартѣ 1814 г., представилъ свой проэктъ образованія и Балтинтинову, который тоже внесъ эти бумаги въ Комитетъ Министровъ. Затѣмъ, въ Генварѣ 1815 г. Гартингъ сношался съ подобнымъ же ходатайствомъ къ Министру Юстиціи Трощинскому. На всѣ эти представленія, онъ получилъ въ отвѣтъ, что до особаго высочайшаго повелѣнія, Бессарабія должна оставаться на прежнихъ основаніяхъ, объявленныхъ бывшему гражданскому губернатору Сабурову въ 1813 г.

Между тѣмъ какъ Гартингъ, побуждаемый Соловьемъ и другими лицами, желавшими введенія въ Бессарабіи русскаго законодательства, переписывался съ Петербургомъ, тузземная партія, сильная своимъ богатствомъ и вліяніемъ на народъ, не дремала, встревожившись за свои привилегіи и за свой господствующій языкъ. Подозрѣвая, не безъ нѣкотораго основанія, участіе во – всѣхъ этихъ дѣлахъ одного изъ своихъ, и опасаясь быть удаленною отъ власти, съ введеніемъ русскаго языка, коноводы этой партіи увѣрили своихъ партизановъ, что всѣмъ грозитъ неминуемая гибель, и что слѣдуетъ принять самыя рѣшительныя мѣры, дабы отвратить опасность. Слѣдствіемъ этого было образованіе изъ мѣстныхъ элементовъ грозной оппозиціи противъ новозведеній, къ которой они успѣли привлечь и нѣкоторыхъ изъ русскихъ чиновниковъ мѣстнаго правительства, недовольныхъ высокомѣріемъ молдавскаго дивьца. Оппозиція открыла свои дѣйствія требованіемъ отчетовъ, за три мѣсяца 1812 г. и за весь 1813 г., о приходѣ и расходѣ областной казенной суммы. Двумя постановленіями общаго присутствія департаментовъ отъ 20 и 21 Генваря 1814 г. заключилось: что вслѣдствіе предложенія управляющаго Областью объ обревизованіи прихода и расхода областной казенной суммы за 1812 и 1813 года, Общее Собраніе приступило было къ подробному разсмотрѣнію тѣхъ отчетовъ, но что Сѣверныхъ экспедиціи, не дожидаясь совершеннаго окончанія обревизованія, собрался отъѣхать въ Петербургъ и запечатать сундукъ, въ которомъ хранились подлежащіе обревизованію книги и документы, въ пріемъ коихъ даны ему отъ Собранія росписки. Въ виду этого предписано было

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

~~указанъ~~ Кишиневскому полицмейстеру Крюкову объявить со-
вѣтнику, чтобы онъ оставилъ предпринятую имъ поѣздку до-
тѣхъ поръ, пока не будутъ окончены обревизованіемъ глав-
ные отчеты о приходѣ и расходѣ казенной суммы. Согласно
~~указу~~ (Отъ предписанія) полицмейстеръ донесъ, что Совѣтникъ ~~отозвался~~ на
объявленное ему рѣшеніе словесно: „что онъ получилъ отъ на-
чальства увольненіе и потому идетъ, а такъ, знать ничего
не хочетъ." Находя въ отзывѣ Совѣтника, пренебреженіе,
не только для сего Собранія, но и для самаго его, и не усма
тривая какой нибудь особой побудительной причины къ его от-
ъѣзду, Общее Собраніе предписало полицмейстеру, чтобы онъ
~~предписанія~~
~~ука~~ дѣйствовалъ по прежнему ~~указу~~, а о поступкѣ Совѣтника „за-
ключающемъ въ себѣ, по видимому, одну ко прихотливость, и та-
кія предначертенія, какія сіе Собраніе во все понять не можетъ,
постановило представить Управляющему Областью. Вслѣдъ
за симъ отношеніе, уведавъ о домогательствахъ Гартинга къ
перемѣнѣ образа правленія въ Области, и вообразивъ будтобы
онъ испрашиваетъ у правительства закона с подверженіемъ во-
ровъ тѣлесному наказанію, испугалась не на шутку, и 12 Февра-
ля 1814 г. подносила, при письмѣ, экзарху Митрополиту Гавріи-
лу три просьбы: на Высочайшее имя, въ Комитетъ Министровъ
и въ Государственный Совѣтъ, и особо на имя посѣщав-
шаго въ оные графа Салтыкова, прося Митро-
полита представить просьбы эти въ Петербургъ. Не находя
возможнымъ отказать просителямъ, Митрополитъ Гавріилъ пре
проводилъ къ нимъ прошенія, тогда же, къ Генералъ-прокурору Свя
тѣйшаго Синода Князю Голицыну. Прошенія эти заключа-
ли въ себѣ ходатайство объ оставленіи имъ законовъ края. Въ
прошеніи на Высочайшее имя, (Государя Императора) между прочимъ, пи-
шетъ: „и если достигнетъ слухъ Твоего представительства по нѣкое-
му неблагожеланію къ жребію нашему, отсюда учиненные
въ Министерствѣ юстиціи, якобы Молдаване не имѣютъ
законовъ, якобы они по природѣ склонны къ худымъ пос-
тупкамъ, и якобы нужны законы для наказанія престу-
пленій ихъ: тогда яви милосердіе Твое къ намъ, Августѣй-
шій Монархъ! отврати слухъ Твой отъ недоброжелателя.

шихъ нашъ и вонми гласу нашему, что Молдаване ~~суть~~ ис-
полнены вѣрности къ Тебѣ, Молдаване, будучи еще подъ
турецкимъ правленіемъ Оттоманской Порты, съ которою
нѣмъ ожидали нынѣшняго сего счастливаго жребія, что-
бы сдѣлаться подданными Твоими, чтобы имѣть единаго
по Богѣ на небесахъ и единаго православнаго императора
на землѣ. Молдаване нынѣ въ радости духа восклицаютъ,
что они наконецъ ~~взяли~~ ~~то~~ на землѣ, о чемъ умолили
небо; и дворянскіе сыновья, не бывъ подвержены тѣлесному
наказанію во время оттоманскаго ига, надѣются, что
и нынѣ они тѣмъ свободны будутъ." Далѣе они просятъ,
чтобы оставить имъ природные законы края до тѣхъ
поръ, пока не будетъ устроено, вмѣсто временнаго пра-
вительства, „непремѣнное на правахъ ихъ въ здѣшней
области правленіе;" чтобы митрополитъ былъ и началь-
никомъ церкви и первоприсутствующимъ и судіею въ
первой судебной инстанціи; наконецъ просятъ дарровать
имъ гражданскаго правителя изъ природныхъ Молдаванъ,
и указываютъ, какъ на достойнѣйшаго изъ среды себя, на ге-
нерала-маіора Илью Ермиловича Катарджи. Въ прошеніи
на имя Комитета Министровъ, повторяется просьба объ
оставленіи имъ законовъ края, до посылки въ Петербургъ
депутаціи, и протестъ противъ представленій какъ о не-
бывшихъ или своихъ законовъ, такъ равно и о томъ, что они
были наказываемы тѣлесно. „Почему наипаче осмѣлив-
шіеся просимъ, дабы Вышнее Министерство (Комитетъ
Министровъ), обративъ проницательный взоръ свой на
насъ, милостиво усмотрѣло, что страждутъ о семъ жалу-
~~2~~ ~~1~~
ющіеся обывателями сей области отъ отмѣненныхъ оборотовъ
и обрядовъ, нарушающихъ уложенія и обычаи наши, такъ
что молдавскій родъ, керезъ Кишиневскую полицію, обижаютъ
законъ христіанскій многими прикосновеніями, для мно-
гихъ концевъ, бывшими врагъ надъ христіанами, о чемъ не
смѣемъ болѣе распространяться, сверхъ сего и другіе обы-
чаи земли, со дня на день, нарушаются, чѣмъ причиняе-
тся огорченіе." Въ заключеніе приводится ходатайство
Х Экзарха Митрополита Гавріила-Ермилова, указы-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

„ дабы не уничтожались были узаконенные обычаи въ правительствѣ, чтобы не были опредѣлены законы о тѣлесномъ наказаніи боярскаго рода, чтобы архипастырь митрополитъ былъ первымъ присутствующимъ въ гражданскомъ правительствѣ и чтобы опредѣленъ былъ гражданскимъ начальникомъ области одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, православный христіанинъ, и именно Катаржи. Въ письмѣ къ графу Салтыкову, между прочимъ говорится слѣдующее: „Вашему Сіятельству извѣстно, что по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, присланъ былъ генералъ Гичагова къ губернатору Стурдзѣ инструкція, высочайше утвержденная, содержащая въ себѣ начертаніе правленія для народа, на основаніе коей и было составлено Стурдзою Образованіе правленія. Сіе временное и вкратцѣ составленное Образованіе, само по себѣ разумѣется, не имѣетъ всей нужной полноты, и для того нѣтъ сомнѣнія, что недостатки Образованія могли навлечь не соображность въ образѣ правленія и смутить тишину и спокойствіе обывателей. При томъ въ сей же инструкціи не изображено, что Монархъ укрѣпилъ намъ правила, привилегіи и обычаи земли нашей. И хотя самое существо сихъ правилъ и обычаевъ настоятельно требовало, чтобы Стурдза въ точности опредѣлилъ оныя и подробно изъяснилъ, какъ то и было ему предписано, но онъ, или по слабости здоровья, или по другимъ причинамъ, не исполнилъ сего непремѣннаго долга своего, безъ чего не можетъ быть утвержденъ добрый порядокъ и спокойствіе народа." Далѣе изъявляется, что сословіе бояръ со должною ревностью 100 помышляло объ отправленіи коротчихъ депутатовъ отъ Бессарабской Области, какъ для испрошенія непремѣннаго долга благодарности, такъ и для надлежащаго объясненія правилъ земли, дарованныхъ имъ Высочайшимъ Монархомъ, но не смотря на то исполнить не зависившимъ отъ нихъ причинамъ, хотя при первой возможности они расчитываютъ исполнить и знаютъ долгъ върноподданства. Въ Государственный Совѣтъ онъ[иція] писала: „Протекаетъ уже шестьнадцатый мѣсяцъ, какъ Область сія, преданная хищною хо-

рыстолюбивыхъ правителей, стонетъ подъ бременемъ злоупотребленій и пагубнаго вліянія нѣкоторыхъ чиновниковъ областнаго правительства. Преимущественная часть дворянъ Бѣлгородская, удаленная отъ всякаго участія въ составѣ сего правительства, долженствовала быть безмолвною зрительницею самоначалія и притѣсненій, почитавшихъ вѣчнымъ состояніемъ края сего нѣкоторыми чиновниками, пользовавшимися ревностью слабыхъ начальниковъ." И далѣе: „Желая имѣть первый опытъ отеческихъ попеченій своихъ о благодѣтельствіи жителей новоприсоединеннаго края, Его Императорское Величество соизволилъ оному сохранить древнія его права и блистательнѣйшимъ онымъ опредѣлить соотечественника нашего, бывшаго здѣсь гражданскимъ губернаторомъ, Стурдзу. Но пагубное вліяніе наперсника его въ короткое время сдѣлало безплодными тѣ человѣколюбивыя намѣренія всемилостивѣйшаго монарха нашего. Въ теченіи четырехъ слишкомъ мѣсяцевъ совѣмѣстно присоединенія Бессарабіи къ Россіи, — область сія предана была хорыстолюбивымъ видамъ помянутаго наперсника и составъ областного правленія, во все это время, оставался неоткрытымъ. Всѣ отрасли управленія сосредоточились въ одной только его особѣ. Самыя денежныя суммы, въ распоряженіи его времени, находились въ исключительномъ его распоряженіи и оборотахъ; поступленіе же оныхъ въ приходъ и выдача въ расходъ происходили безъ всякихъ документовъ. Опредѣленіе чиновниковъ къ должностямъ, существовавшихъ до открытія областного правительства, зависѣло отъ той же самой власти, и мѣста исправниковъ, раздаваемыя по одному одобренію его, вѣчъ-ляемы были, безъ различія, даже пришельцамъ изъ Молдавіи, неприсягавшимъ на подданство Россіи. Въ таковомъ положеніи дѣлъ послѣдовало наконецъ давно желанное открытіе двухъ департаментовъ областного правительства, на основаніи наставленій адмирала Чичагова, и изнуренная Бессарабія подъ игомъ хорыстолюбія, озарилась лучами правосудія, казалось радостно вздыхала подъ бодрой но раздиравшихъ, но коварное вліяніе наперсника, утвержденное неоковырѣемъ престо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

рьнаго начальника, немного оставило затъмнивъ жителей въ сладостномъ имъ заблужденіи. При открытіи Областнаго правительства, этому напрестнику ввърено управленіе вторымъ департаментомъ – и человъкъ ничтожный въ душъ своей отсчествъ, исправлявшій должность словеснаго переводчика при председательствовавшемъ въ дивизіонъ получилъ въ свое распоряженіе финансы Бессарабіи, а съ – тъмъ вмъстъ, участь низшаго класса ея жителей и исполненіе всъхъ видовъ, какіе правительство имъть можетъ на Область сію. Изминивъ считаемъ входить въ подробное описаніе, съ тъхъ поръ, поведенія этого человъка, который, пользуясь слабостью начальника, не встрічалъ уже никакой преграды въ корыстолюбивыхъ своихъ замыслахъ. Для отвращенія злоупотребленій тогдашнихъ, постановлено, при образованіи областнаго правительства, чтобы совътникъ департамента, финансами завъдующій, по истеченіи каждой трети года, отдавалъ генеральный отчетъ областныхъ доходовъ и расходовъ общему собранію обоихъ департаментовъ, по таковаго отчета, со времени открытія правительства, онъ ни когда не отдавалъ до сего 1814 года. Въ заключеніе этого прошенія говорится: „Для избавленія казны отъ расхищенія и всего народа отъ бъдствій, нужно, чтобы онъ былъ удаленъ не только отъ вліянія предполагаемаго – имъ у слабыхъ начальниковъ, но и отъ всякаго малъйшаго участія въ правленіи сей Области."

Нельзя не замътить, что мотивы жалобъ оппозиціи, изложенные въ приведенныхъ здъсь прошеніяхъ, сложи съ мотивами записки Байкова. Изъ чего слъдуетъ заключить, что Байковъ, проъздомъ черезъ Кишиневъ, выслушивалъ и недовольныхъ, и въ тоже время собиралъ нужныя свъдънія и отъ правительственныхъ лицъ. Обвиненіе совътника казенной экспедиціи, было по крайнему мнънію не основательно и пристрастно, потому, что безпорядокъ въ дълахъ, о которомъ говорится въ прошеніяхъ оппозиціи, существовалъ еще до присоединенія Бессарабіи и былъ, такъ сказать, узаконенъ мъстными обычаями. Напротивъ, этотъ совътникъ, какъ видно изъ самаго обвиненія, дъйствовалъ въ духъ гражданскихъ правителей Области, которые домогались отмъны молдавской системы управленія и введенія въ край правильнаго и стройнаго государственнаго порядка, основаннаго на законахъ. Направленіе нравственнаго оппозиціи лица хвалится по этому весьма отрадными явленіемъ вроди того дабы и запутанности гражданскихъ отношеній, которые существовали въ странъ. Понимаемо ли это лицо, или нътъ, что система, принятая имъ, должна поставить дъла на настоящій путь – намъ не извъстно, но разъ край этотъ присоединенъ къ Россіи и верховная власть предположила распространить на него, для благоденствія народа, русскіе государственные порядки, то къмъ скорье приступлено было къ преобразованію его для этой цъли, тъмъ, конечно, было лучше. Шестилетній опытъ управленія доказалъ, что это заключеніе заблуждалось, такъ какъ въ настоящее время край этотъ вполнъ уже обрусълъ. Что касается личныхъ качествъ ненавистнаго турецкой партіи человъка – мы хотимъ въ рить въ его гражданскую честность, не взирая ни на какія обвиненія. Занимая должность совътника областнаго правительства и завъдуя казенными доходами и расходами, онъ старался, по возможности и по средствамъ того времени, вести это дъло акуратно, и не его конечно вина, если вокруг него дълались злоупотребленія, оправдываемыя обычаемъ. Изъ позднъйшей отчетности о казенной суммъ видно, что онъ съумълъ оправдать всъ свои дъйствія по управляемой имъ экспедиціи, и что къ 1 Генваря 1813 года состояло въ наличности, въ долгахъ, въ недоимкахъ и въ начетъ – 203448 левовъ; въ 1813 году поступило въ приходъ, по разнымъ откупамъ и доходнымъ статьямъ – 1265989 левовъ. Дъйствительный расходъ съ 1 Генваря 1813 по 1 Генваря 1814 г. составилъ 319088 левовъ. За тъмъ къ 1 Генваря 1814 года въ расходъ, въ долгу, въ недоимкахъ, въ начетъ и въ наличности состояло – 1209183 лева.

Между тъмъ Гартингъ, не обращавшій ни какого вниманія на жалобы оппозиціи, продолжалъ съ прежнею энергіей

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

дъйствія края и постепенно вводить въ управленіе должные порядки: опредъляя въ разныя мѣста канцелярскихъ служителей, съ награжденіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ чиномъ Коллежскаго регистратора, учредилъ во второмъ департаментѣ полное, изъ трехъ совѣтниковъ, присутствіе, опредѣлилъ въ нѣсколькихъ пограничныхъ пунктахъ русскихъ чиновниковъ, обратилъ вниманіе на устройство госпиталя, аптеки и полиціи, наконецъ, ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Бессарабіи поста областнаго прокурора. Ходатайство это не было однако уважено министромъ Юстиціи, не смотря на то, что онъ рекомендовалъ на должность прокурора состоявшаго въ штатѣ его управленія чиновника Яшневскаго, по желанію самихъ бояръ. Также не уважено было ходатайство Гартинга о замѣнѣ нѣкоторыхъ молдавскихъ совѣтниковъ Областнаго правительства болѣе благонадежными лицами. Въ представленіи отъ 30 Января 1814 г., объ этомъ предметѣ, Вязмитинову, Гартингъ приводитъ, что со времени открытія департаментовъ прибыли изъ Молдавіи на жительство въ Бессарабію много бояръ, болѣе способныхъ, достойныхъ и благонадежныхъ для отправленія должностей Совѣтниковъ, нежели нѣкоторые изъ семи опредѣленныхъ Стурдзой. Прежніе Совѣтники Гартингъ рекомендуетъ дурно, незнающими порядка службы, и пренебрегающими всякими благопристойностями. „Въ засѣданіи большинствомъ голосовъ, говоритъ Гартингъ, и занимаясь своими многорѣчивыми и уму не постижимыми обычаями, они употребляютъ себя болѣе къ нарушенію, нежели къ соблюденію правосудія." Въ заключеніи, Гартингъ жалуется, что они не уважаютъ его предписаній, коими онъ старается, „вразумить ихъ и приблизить къ истинѣ и къ тому благородному образу мыслей, какимъ должно держаться всякій безпристрастный судья." Относительно казенныхъ доходовъ, откуповъ, содержанія почтовой гоньбы и другихъ предметовъ Вѣдомія казенной экспедиціи, было это при Гартингѣ нало-

дилось въ слѣдующемъ состояніи. За исключеніемъ податей, подаренной жителямъ на три года, оставались въ дѣйствіи доходы казны съ пошлины на привозимые и вывозимые товары, по три лева со 100 и доходъ съ продажи водки, горячаго вина, виноградного вина, пива и меду, отдававшихся на откупъ. Помѣщики имѣли держать откупъ этихъ статей въ Хотинской, Бендерской, Килійской и Измаильской крѣпостяхъ за 100,000 левовъ съ 10 Февраля 1813 года на одинъ годъ, а Помѣщикъ Казимірь, тоже на годъ, съ 3 Мая 1813 года, откупъ на продажу вина и прочаго за 41500 левовъ. Откупъ дегтины, или сборъ съ пчелъ и свиней, держалъ Павелъ Макриско съ платою 62200 левовъ въ 1815 и 80100 левовъ въ 1816 году. Почтосодержателемъ съ 1 Декабря 1812 года по контракту съ Яхею и Розкованомъ, былъ повѣренный ихъ Казимірь, обязанный имѣть 1500 лошадей, съ платою отъ казны по 13 левовъ за каждую лошадь; въ 1814 и 1815 годахъ содержаніе почтовой гоньбы взялъ на себя Федосѣевъ. Медицинская часть находилась подъ управленіемъ доктора Медицины Эрленвейна, назначеннаго инспекторомъ мѣстныхъ врачебной управы въ Октябрѣ 1812 года. Операторомъ былъ нѣкто Офенфферъ, Кишиневскимъ городовымъ врачемъ Вельрингеръ и членомъ очистительнаго комитета по чумной заразѣ Бицманъ. Въ другихъ городахъ, кромѣ Кишинева, штатныхъ врачей не было, равно какъ не было и аптекъ. Штатъ почтовой конторы состоялъ изъ одного писаря; для разноски писемъ командировались солдаты и казаки. До 1814 г. граница Бессарабіи со стороны Турціи охранялась казачьими пикетами и обывательскою стражею; но не было еще ни карантиновъ, ни таможень, ни заставъ. Въ этомъ году, князь Куракинъ отправилъ для объѣзда и осмотра новой границы, и назначенія мѣстъ для портовыхъ и сухопутныхъ карантиновъ - чиновника Дискуркова и флота - лейтенанта Афанасьева. Чиновники эти, по окончаніи возложеннаго на нихъ поруче-нія, представили мнѣнія свои генералъ-маіору Гаюсу

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и коллежскому совѣтнику Шабельскому, присланнымъ отъ министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, для совмѣстнаго съ ними соображенія потребностей по устройству помѣщенію и дѣйствію карантиновъ, таможень и заставъ. Гаюсъ и Шабельскій объѣхали границу Бессарабіи, провѣрили и сообразили на мѣстѣ предположенія Дмитрескулова и Куранасьева и представили исполнительное донесеніе, съ планами и смѣтами построекъ, Курахину, который препроводилъ таковыя Вязмитинову. По одобреніи предположеній Гаюса и Шабельскаго къ назначенію мѣстъ для карантинной и таможенной линій, а равно и производства работъ по нарядѣ отъ обывателей, Вязмитиновъ внесъ все это дѣло въ Государственный Совѣтъ, который мнѣніемъ отъ Марта 1815 г. положилъ: установить карантинную и таможенную линіи по новой границѣ, съ тѣмъ, что пока точно не устроятся эти карантины, не снимать таковыхъ же съ днѣстровской линіи; съ своей стороны, министерствъ финансовъ, по соглашенію съ Вязмитиновымъ, ассигновать потребную сумму деньгъ и передать нужды и смѣты для производства построекъ министру внутреннихъ дѣлъ, имѣвшему въ виду свой строительный комитетъ. Тогда Гагаринъ началось и заселеніе Буджака нѣмецкими колонистами. Такъ въ 1814 г. были переселены изъ Екатеринославской 1113 семействъ колонистовъ, основавшихъ въ сихъ мѣстахъ семь колоній: Бородинскую, Полтинскую, Кульмскую, Малo-Ярославецкую, Краснинскую, Лейпцигскую и Кимстицкую; въ 1816 г. такими же колонистами были основаны колоніи: Екатеринопольская, Брієнская, Парижская и Арсіенская. Потребный для постройки колонистамъ домовъ матеріалъ былъ вывезенъ изъ Орловскаго имѣнія бессарабскими жителями, которые участвовали какъ въ самой постройкѣ, такъ и въ содержаніи на своемъ иждивеніи новыхъ переселенцевъ. Одновременно съ переселеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ, были сняты на планъ и розданы на участки Буджакскія земли — инженеромъ Корниловичемъ. Въ городахъ не были еще открыты ни общественныя думы, ни ратуши, ни магистраты, а потому для высшаго наблюденія и отправленія обязанностей коммерческихъ судовъ и магистратовъ завѣдывали полиціи, гдѣ таковыя находились; тамъ же, гдѣ не было и полиціи, подобнаго рода дѣла не имѣли ни какой организаціи. Мы не беремся судить о томъ какъ обыкновенно городскіе обыватели безъ особеннаго управленія какова могла быть правильность рѣшенія споровъ коммерческихъ дѣлъ, и какія должны были существовать запутанныя отношенія между гражданами въ ту отдаленную отъ насъ эпоху. Нужно однако полагать, что полицмейстеры были полезными и необходимыми ходатаями въ управленіяхъ ихъ городахъ. Въ то время, полицмейстеры утверждаемые главнокомандующимъ въ Петербургѣ, хотя и были почти независимы отъ губернатора и такими же самоправными органами власти, какими были и исправники, для которыхъ, какъ извѣстно, не существовало ни какихъ законовъ. Такое положеніе полицмейстеровъ, хотя и дѣлало ихъ болѣе или менѣе самостоятельными по отношенію къ губернатору, но не избавляло ихъ отъ зависимости общества, съ которымъ они всегда имѣли разныя отношенія, видимыя и невидимыя. Находясь въ рукахъ вліятельныхъ лицъ, полицмейстеры должны были по этому служить имъ послушными орудіями во разныхъ дѣлахъ, и исполнять ихъ желанія. Замѣчательный примѣръ такого слѣпаго повиновенія мы видѣли въ дѣйствіяхъ кишиневскаго полицмейстера Крюкова по дѣлу совѣтника казенной экспедиціи, которому онъ воспретилъ выѣздъ изъ города по требованію ревизіи.

Понятно, что губернатору не могло нравиться видѣть подчиненнаго своего въ рукахъ оппозиціи, оказывавшей ему сопротивленіе на каждомъ шагу и подстрекавшей русскихъ чиновниковъ къ неповиновенію его власти. Желая выйдти изъ

X Записка объ Измаилѣ" Труды ее, кромѣ карты, изложены въ отчетѣ
о ревизіи этого города. Рукописи 18 л. in 4°.

такого не лобкаго положенія, онъ рѣшился наконецъ обратит-
ся къ Начальнику мѣрамъ строгости, чтобы разъ на всегда
дать сильный отпоръ накупившей силу оппозиціи и, за одно
уже, скрыть выходящія изъ повиновенія чиновниковъ. Под-
держиваемый дѣльцами своей канцеляріи и нѣкоторыми
совѣтниками областнаго правительства, Гартингъ от-
крылъ противъ недовольныхъ враждебныя дѣйствія позло
употребленіемъ службы. Первый примѣръ строгости онъ
показалъ на орѣховскихъ исправникахъ: сардарехъ. Дѣло
началось по прошеніямъ помѣщиковъ Янко, Рино, и Куп-
пы Русовыхъ, жаловавшихся на сардарей за разныя при-
тѣсненія, дѣлаемыя ими подъ видомъ законной надобности, а на самомъ дѣлѣ упо-
требляемыя для собственныхъ работъ сардарей. Коман-
дированный для производства слѣдствія совѣтникъ Бан
Дмитрій Яцкань обнаружилъ, что сардари употребляли
обывателей для возки или камня, извести, ильва и для
уборки земли; кромѣ того, сардары взимали съ обыват.
ской десятину, барщинскую, шляхетскую и другіе налоги въ
свою пользу, забирали у нихъ барановъ, куръ, гусей, яицъ,
масло, доставляли обывательскими подводами дрова
рова и другіе предметы и за все это не давали имъ ни-
какого вознагражденія. Въ своемъ рапортѣ, Яцкань пи-
салъ: «движимый патріотическимъ чувствомъ и сострада-
ніемъ къ сельскимъ жителямъ, освобождающимъ высо-
чайшимъ манифестомъ отъ податей и налоговъ на три
года, почитаю справедливымъ отрѣшить сардарей отъ
ихъ должностей въ виду того, что подчиненные имъ чинов-
ники употребляли крайнія строгости для устрашенія обы-
вателей при слѣдствіи.» Слѣдственное производство по это-
му дѣлу было поручено слѣдственной комиссіи изъ совѣт-
никовъ Гейбина, Обидовича и ольшанаго ревизора/прокуро-
ра/ Денича, замѣненнаго впослѣдствіи совѣтникомъ
Башмановымъ. Изъ производства комиссіи оказалось, что
сардари употребляли для сельскохозяйства въ свою поль-
зу 425 пуговъ по наряду отъ обывателей, собирали свои

поствы обывателями и ихъ женами, производили или же
съ некоторыхъ брали деньги за освобожденіе отъ-
работъ, доставляли обывательскими подводами лѣсъ, ка-
мень и извѣсть для строившихся въ Каменцѣ большаго
дома одного сардаря и винокуреннаго завода другаго — и упо-
требляли жителей на плотныя при этихъ постройкахъ. По
другому обвиненію, комиссія дознала, что, послѣ побѣга
за Прутъ сербовъ изъ селенія Топорудъ въ 1814 г., оставшая-
ся въ полѣ кукуруза была собрана сардарскими руками по-
семьямъ въ 28 копенъ и присвоена ими въ свою пользу вмѣстѣ
съ шестью буйволицами. Кромѣ того, они присвоили себѣ
значительную сумму денегъ, собранную съ евреевъ, армянъ,
и болгаръ, вмѣсто земскихъ повинностей, равно какъ и
36 [illegible] евреевъ почтовой повинности, бывшихъ на счетахъ
Каменской экспедиціи. Послѣ орѣховскихъ сардарей былъ
преданъ судъ, съ устраненіемъ отъ должности, и кишинев-
скій полиціймейстеръ Крюковъ, за разныя злоупотребленія
по службѣ. Въ донесеніяхъ своихъ Вязмитинову, отъ Мар-
та и Іюня 1814 г., Гартингъ обвинялъ Крюкова въ допуще-
ніи имъ евреевъ къ производству не позволительныхъ по со-
роду сборовъ, въ собираніи даровъ съ возовъ привозимыхъ въ го-
родъ для продажи, въ наложеніи на каждую повозку съ
припасами произвольной пошлины по пяти копѣекъ, въ ос-
вобожденіи изъ подъ стражи воровъ и разбойниковъ, за дени
ги получаемыя съ нихъ часть фактаровъ евреевъ, и въ раз-
ныхъ другихъ злоупотребленіяхъ. Слѣдствіе надъ Крюко-
вымъ, произведенное совѣтникомъ Букинымъ и двумя изъ
бывшихъ чиновниками, въ числѣ коихъ находился Прилуковскій
подтвердило всѣ выше изложенныя обвиненія. Назначивъ
одного чиновника своей канцеляріи на мѣсто Крюкова, Гар-
тингъ просилъ Вязмитинова о его утвержденіи, а также
объ учрежденіи полиціймейстерскихъ мѣстъ въ Бѣльцахъ и
Атакахъ, на которыя представилъ и кандидатовъ: Маха-
рескo, Рене и Ташенко. Дѣло Крюкова было передано, по рас-
поряженію Министра Юстиціи, въ Подольскій Главный —
Судъ; относительно же безпорядковъ по управленію, Вязми-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тиновъ поручикъ, въ Іюль 1815 г., комиссіи иностранныхъ дѣлъ Коллежскому Ассессору Свиньину, командированному въ Бессарабію съ секретнымъ порученіемъ по другимъ дѣламъ, удостовѣриться о степени ихъ достовѣрности. Почти одновременно съ этимъ дѣломъ, Гартингъ открылъ преслѣдованіе и противъ двухъ совѣтниковъ областнаго правительства. Въ Апрѣлѣ 1815 г. онъ писалъ Вязмитинову, что, наблюдая за сохраненіемъ правосудія и благоустройства, а равно за исполненіемъ совѣтниками департаментовъ долга службы, нашелъ необходимымъ: совѣтника 1го департамента банка Башота, подозрѣваемаго во взяткахъ, отрѣшить отъ должности, а совѣтнику 2го департамента Букшенскуцу, подозрѣваемому въ тайномъ провозѣ черезъ границу лицо карантина, во время существованія заразы, разныхъ вещей - обязать черезъ тотъ департаментъ, чтобы онъ до своего оправданія не посѣщалъ присутствія. По слѣдствію обнаружилось, что Букшенскуцъ, бывъ назначенъ вмѣстѣ съ банкомъ Рышканомъ и спаторомъ Стурдзей депутатомъ въ Петербургъ и не имѣя новыхъ платьевъ, отправился съ ними въ м: Скуляны для покупки нужныхъ матерій и свиданія съ родственниками. Заставъ на мѣстѣ русскихъ купцовъ съ товарами, онъ купилъ для себя шелковый полосатый за 500 левовъ, индѣйскую шелковую въ цвѣтахъ матерію /севою/ 380 л., шесть штукъ шерстяныхъ матерій /репіоръ-загръ/ по 80 л. штука - для шубы и бекешей, одну штуку шали краснаго цвѣта за 160 л., пять носовыхъ платковъ за 25 л. 18 фесовъ, по 10 л. каждый, и одну соболевую накидку къ шубѣ, цѣною въ 5000 левовъ. Стурдза купилъ бѣлую шаль за 2600 левовъ, матерію затканную золотомъ /севак/ 600 л., нѣсколько штукъ соболей для передниковъ накидокъ къ шубѣ 250 л., нѣсколько фесовъ и шлутковъ къ шапкамъ /шишкъ/. Рышканъ купилъ шелковый полосатый за 1800 левовъ, матерію затканную золотомъ /севак/ 180 л., шелковую матерію для антерей /кутиса/ 180 л., нѣсколько фесовъ, одинъ передній соболевый приборъ къ шубѣ 1000 л., и такой же приборъ внутренній къ шубѣ же за 500 левовъ. Пріобрѣтъ всѣ эти вещи, Букшенскуцъ, Стурдза и Рышканъ просили карантинное начальство освободить ихъ отъ окуриванія, въ уваженіе того, что чрезъ два дня имъ предстояло отправиться въ Петербургъ. Карантинное начальство не изъявило однако на то своего согласія и потому Букшенскуцъ, взявъ при себѣ повѣренныхъ нѣкоего Шендреско, передалъ ему тѣ вещи для возвращенія въ лѣсы, а въ дѣйствительности для тайнаго провоза оныхъ чрезъ карантинную цѣпь. На другой день вещи были уже въ сел: Бынденштаѣ, на бессарабской сторонѣ, въ рукахъ Шендреско, который, по обнаруженіи этого преступленія, былъ взятъ подъ стражу и содержался въ острогѣ до окончанія слѣдствія и суда. Гартингъ обвинилъ лицо Букшенскуца въ вырѣзаніи большой печати съ гербомъ Молдавскаго Княжества и гербами уѣздовъ Бессарабіи, безъ прибавленія русскаго герба - хотя она имѣла надпись печати Бессарабской Области. Букшенскуцъ не признавалъ себя виновнымъ ни въ первомъ, ни во второмъ преступленіи и въ оправдательномъ письмѣ Вязмитинову, „что Гартингъ, по возвращеніи депутатовъ изъ Петербурга, былъ возмущенъ на нихъ, а болѣе на него, можетъ быть, по поводу которыхъ нибудь насмѣшекъ, якобы они, находясь въ Петербургѣ, просили объ опредѣленіи въ Бессарабію другаго чиновника, или упомянули, будто бы, о нарушеніи узаконеній края, и съ тѣхъ поръ въ негодованіи, съ строгостью, ищетъ всѣ средства, чтобъ отомстить ему.“ Онъ приписываетъ гоненія Гартинга на него еще и тому, что „когда въ Генварѣ тогоже 1814 г. большая часть бояръ помѣщиковъ собралась написать жалобу на непріятности здѣшнимъ обществомъ претерпѣваемыя, то не могъ и онъ отказаться отъ подписанія той жалобы, вслѣдствіи чего Гартингъ, боясь мщенія мнѣніемъ и стремясь повернуть его въ число обвиненныхъ въ преступленіяхъ, разсудилъ довесть на него вину въ тайномъ провозѣ чрезъ Прутъ запрещенныхъ матерій и въ разрѣзаніи печати.“ По опредѣленію Комитета Министр-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ровъ, отъ Августа 1815 г., слѣдственныя дѣла о Башотѣ и Букшенескулѣ, произведенныя совѣтниками Лейбинымъ и Луговскимъ, при участіи секретаря Общаго Собранія Трубченкова, разсматривались первымъ департаментомъ Областнаго Правительства. По его рѣшенію постановлено Букшенескула и человѣка его Шендреса считать не прикосновенными къ дѣлу о провозѣ вещей въ Молдавію, а признать виновною одну только пограничную стражу, которая по всемилостивѣйшему манифесту отъ Августа 1814 г. пріобрѣла прощеніе; подъ тотъ же манифестъ было подведено дѣло о вскрытіи печати.

Не довольствуясь опозиціи, вызвавшей крутыя мѣры принятыя имъ противъ злоупотребленій управленія, достигло крайней степени. Но такъ какъ всѣ средства находившіяся въ ея власти, были уже испробованы и, по видимому не имѣли ни какого успѣха, то ей оставалось теперь только ждать какого нибудь особеннаго случая для заявленія о своемъ существованіи. Такой случай вскорѣ вторично представился, съ прибытіемъ въ Кишиневъ новаго Полицмейстера, присланнаго Вязмитиновымъ изъ Петербурга, 16 Маія 1815 года. Около этого времени, армянскіе священники тайно похоронили при своей церкви какого то армянина Ивановича, принявшаго православіе въ Руминіи, откуда онъ прибылъ въ Кишиневъ вмѣстѣ съ Сербскими переселенцами. Возмущенные такимъ поступкомъ, болгары подали жалобу митрополиту Гавріилу, слѣдствіе чего послѣдовало изъ 1го департамента указъ полиціи полицмейстера о вырытіи изъ земли тѣла и предачи его погребенію по православному обряду. Во исполненіе указа, полицмейстеръ съ командой изъ трехъ солдатъ прибылъ 24 Маія къ армянской церкви, къ воротамъ которой собралось до 2,000 разнаго званія людей и, разставивъ вокругъ часовыхъ приступилъ къ открытію тѣла Ивановича. Въ то время толпа, подстрекаемая армянскими священниками, начала бить. Видя сіе, Гарсоа съ шумомъ бросается въ ограду, но къ счастію была удержана подоспѣвшими казаками. По исполненіи порученія, полицмейстеръ счелъ нужнымъ отправиться къ армянскому архіерею съ жалобою на буйство армянъ и на священниковъ, что тайно унесшихъ мертвое тѣло къ дому, безъ вѣдома полиціи. Результатомъ объясненія было то, что архіерей, по словамъ полицмейстера, „нанесъ ему оскорбительную обиду, такъ какъ будучи въ азартѣ и видя и съ пренебреженіемъ лица, кричалъ на него, безъ всякой благопристойности, что якобы онъ пріѣзжая орда разбойничать и разбойническимъ образомъ слѣдователями, посрамилъ его церковь." Объ этой обидѣ полицмейстеръ тогда же донесъ Гартингу и Вязмитинову, прося у нихъ законной защиты. Жалобу полицмейстера подтвердилъ въ своемъ письмѣ отъ 4 Іюня, на имя Вязмитинова, и митрополитъ Гавріилъ, называя поступокъ армянскихъ поповъ наглымъ. Гартингъ же, напротивъ того, въ донесеніи Вязмитинову, находилъ полицмейстера виновнымъ въ томъ, что, не предупредивъ за ранѣе армянскаго архіерея и пріѣдя къ нему на квартиру, при бытности у него въ то время генерала Булатова и двухъ штабъ офицеровъ, позволилъ себѣ кушть армянскую религію и дѣлать архіерею внушеніе. Не довольный такимъ отзывомъ, полицмейстеръ, подстрекаемый опозиціей, вступился къ Гартингу съ рапортомъ о безпорядкахъ найденныхъ имъ въ Кишиневской полиціи и просилъ предать суду предшественника своего, допустившаго тѣ безпорядки. За тѣмъ, не ожидая разрѣшенія своего рапорта, онъ отправилъ Вязмитинову донесеніе о томъ, „что по прибытіи въ Кишиневъ, не нашелъ ни какого долженствующаго по полиціи порядка, кромѣ сущаго не устройства по небытію ея частями и упущенія законнаго порядка въ производствѣ дѣлъ; у частныхъ же приставовъ, не только съѣзжихъ домовъ и въ оныхъ заведеніяхъ какого либо письмоводства, но и для получаемыхъ бумагъ-ни какихъ-о

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

приходящихъ и исходящихъ, какъ сего и въ самой пали.
ціи не имѣется." При обозрѣніи же, содержащихся
въ городскомъ острогѣ и при полиціи колодниковъ, усмы.
шалъ я, говоритъ полицмейстеръ, сами и жалобы чело.
вѣковъ, которые бывши при допросахъ въ самой полиціи,
безъ суда и рѣшенія дѣлъ, предъявителями моими
за самовольныя ихъ преступленія – плетьми тѣлесно
наказаны позадно публичными плетьми, что подтвержд.
дается и докторскими свидѣтельствами, отъ каковыхъ
наказаній и страдаютъ въ больницахъ болѣе мѣсяца."
Вязмитиновъ поручилъ находившемуся въ Бессарабіи
чиновнику Свинькину удостовѣриться въ безпорядкахъ по
полиціи и въ истязаніяхъ арестантовъ," дабы впослѣд.
ствіи назначить дальнѣйшее симъ дѣломъ движеніе,"
а отъ Гартинга потребовалъ объясненія. Оправдав~
шись предъ Вязмитиновымъ за безпорядки по полиціи
и приписавъ полицмейстеру желаніе "показать высше.
му начальству о могуществѣ его исправлять мнимые
безпорядки и просить за то награды," Гартингъ, не же
лая остаться въ долгу у своего полицмейстера, увѣ.
ряется жалобами на него частныхъ лицъ и устраненіе
его отъ должности "пока не оправдаетъ себя посред.
ствіемъ," производство которого поручилъ совѣтнику Ка.
макратію, Капитану Гухъ, ревизору Постникадзеву и чи.
новникамъ Свѣшникову и Трубченкѣ. Въ донесеніи своемъ
Вязмитинову отъ 18 Августа 1815 г., Гартингъ обвинялъ
полицмейстера, во 1-хъ, въ причисленіи австрійско-поддан.
ному Валиновскому палочныхъ побоевъ на дворѣ своей —
квартиры, во 2-хъ въ причисленіи чиновнику Колѣвину тяж.
кой обиды, взятіемъ его, въ ночное время, сильнаго изъ
квартиры, тиканіемъ кулаками, безъ всякой пощады,
ударомъ до полицейскаго дома и содержаніемъ его въ тюрь.
мѣ между преступниками двое сутокъ, безъ всякаго изъясн.
нія, въ 3-хъ во взятіи имъ, изъ корыстолюбія, въ пользу свою,
денегъ, въ 4-хъ въ изнасилованіи еврейки Баланковой, и еще
въ нѣкоторыхъ упущеніяхъ по службѣ, изложенныхъ въ
рапортахъ частныхъ приставовъ Сунгановича и Суанна.
Въ виду такихъ серьезныхъ обвиненій, устраненному отъ
должности полицмейстеру не оставалось ничего болѣе,
какъ только обратиться къ покровительству Вязмити.
нова. Въ прошеніи своемъ отъ Сентября 1815 г., онъ
горько жалуется на свое несчастное положеніе, довед~
шее его здоровье до совершеннаго разстройства и пока.
зываетъ, что прибывъ въ Каминецъ 16 Мая 1815 г. и познав
объ обязанностяхъ и связяхъ происходящихъ въ кру.
гу имѣтнаго положенія, не могъ думать, что опре.
дѣленіе на должность полицмейстера дало бы повод~
возненавидѣть его безъ всякой другой причины. Онъ при.
писываетъ всѣ свои бѣдствія одному изъ чиновниковъ
губернаторской канцеляріи, "который, съ давняго уже
времени, успѣлъ снискать начальническую къ себѣ бла.
сосклонность и довѣріе, по тѣмъ употребленіямъ
въ какихъ онъ состоялъ и понынѣ состоитъ." "Сей чиновникъ,
говоритъ онъ далѣе, происшедшій отъ міра не законнаго
сложенія и получившій отъ Молдавскаго дивана свидѣтель.
ство на происхожденіе изъ молдавскихъ дворянъ, вступ.
пилъ въ службу, исправляя до пріѣзда моего полицей.
стерскую должность, и будучи удостоенъ отъ област.
наго начальника представленіемъ о утвержденіи въ
ней, имѣя въ полной надеждѣ получить таковое ут.
вержденіе. Но нечаянная перемѣна и нужда въ его
намѣреніи, утвержденіемъ меня, родила въ немъ жес.
токую злобу и сильную ко мнѣ ненависть, которыя, подду
жескій совѣтъ его съ секретаремъ канцеляріи губернатора,
назвавшимся такъ не давно дворянином, но происхо
дящимъ въ дѣйствительности изъ мѣщанскаго званія,
довольно сильны были заставить его изобрѣтать всѣ сред.
ства, чтобы меня несправедливыми клеветами, обви.
неніями и оскорбленіями, не только отъ начальника уда
лить, но и вытѣснить изъ должности." Въ заключеніи
полицмейстеръ ссылается на то, что слѣдственная
комиссія получила полное удостовѣреніе въ ложности

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

донося Султановича и Сухина, и равно противъ Ба-
линовой, подговоренныхъ тѣмъ же непріятелемъ,
но на слѣдствіи отказавшихся отъ своихъ показаній;
для удостовѣренія же въ справедливости всего имъ сказан-
наго, онъ проситъ командировать въ Кишиневъ особаго чи-
новника. Вельяминовъ возложилъ производство слѣдствія
по дѣлу полицмейстера на пристава петербургской по-
лиціи капитана Домонтовича, котораго обязалъ, по прибы-
тіи въ Кишиневъ, доставить чиновнику Свиньину конвертъ
и просить его о сообщеніи всѣхъ свѣдѣній, какія онъ успѣлъ
уже собрать по порученному ему дѣлу о безпорядкахъ Ки-
шиневской полиціи.

По исполненіи возложеннаго на него порученія, Домон-
товичъ доносилъ Вельяминову, отъ Ноября 1815 г, что,
по прибытіи въ Кишиневъ, засталъ Гартинга лежащимъ
въ постели, одержимымъ сильною болѣзнью, не позволявшей
ему владѣть ни руками ни ногами, такъ что, вслучаѣ
самой необходимой надобности, вынимаютъ правую его
руку изъ повязокъ и онъ подписываетъ бумаги съ помощью
секретаря. „Сей секретарь и другъ его (чиновникъ канце-
ляріи) поясняетъ Домонтовичъ, по довѣренности Гартинга,
которую даже назвать можно слабостью пользуются
полною его довѣренностью, не рѣдко употребляя ее въ
свою пользу и во вредъ ближнимъ, о всѣхъ многіе здѣшніе
болѣе лично мнѣ жаловались; на всѣхъ ихъ злоупотребле-
ній берется доказать, буде въ томъ надобность потребу-
етъ, Совѣтникъ Іго департамента Гаспа Лейбинъ." Относитель-
но же обвиненій возведенныхъ на полицмейстера, Домонто-
вичъ находитъ, что ни одно изъ нихъ не оправдалось, и что
даже Султановичъ, сначавшій доносъ, показалъ, что былъ
подговоренъ къ тѣмъ чиновниками губернаторской канцеля-
ріи. О вредномъ вліяніи на направленіи дѣлъ чиновниковъ
губернаторской канцеляріи говоритъ и Свиньинъ, въ своихъ
донесеніяхъ правительству. По его мнѣнію безпорядки и
неудовольствія оказывавшіяся безпрестанно въ Бессараб-
ской Области должно приписать не столько не совершен-
ству образованія управленія, сколько дурному вліянію
нѣкоторыхъ личностей. „Статистическія и топографи-
ческія свѣдѣнія, говоритъ Свиньинъ, полученныя мною
отъ 2го департамента, разными образомъ не полноты,
скрытность и безпокойство къ снабженію меня таковы-
ми свѣдѣніями разстроили частями, мною показываютъ
не безпечность и пренебреженіе сего департамента по предме-
ту первыхъ потребностей; сомнѣніе же и нѣкоторый умы-
селъ по части другихъ, обнаружили впослѣдствіи безпре-
дѣльную власть дѣла сего департамента власть и вліяніе
новинъ, которыя суть важнѣйшею причиною великихъ
безпорядковъ замѣшательствъ и злоупотребленій. Нако-
нецъ, ясно открылось, что департаментъ сей былъ не-
что иное какъ орудіе губернаторской канцеляріи, въ кото-
рую перенесены, или захвачены всѣ важнѣйшія дѣла,
какъ то: назначеніе исправниковъ и другихъ чиновниковъ,
водвореніе переселенцевъ, выдача открытыхъ листовъ
на пропускъ скота и хлѣба и пр. и пр.. Множество было
примѣровъ, что третья экспедиція 1го департамента
не знала чиновниковъ, ни о мѣстѣ ихъ пребыванія,
хотя имъ предписаны ей было сдѣлать побужденіе къ скорѣй-
шему окончанію дѣла." Во время проѣзда по Бессарабіи
Свиньина, въ 1815-1816 г., его буквально осаждали со всѣхъ
сторонъ жалобами на безпорядки и злоупотребленія мѣст-
наго управленія, на обиды и притѣсненія со стороны чи-
новниковъ, на неправосудіе, лихоимство и безначаліе, на
истязанія, пытки и увѣчья, на разбойныя грабежи, раз-
бои и убійства и на совершенную безнадежность и безпомо-
щность. Жаловались всѣ: жаловался аккерманскій гост-
ный приставъ, жаловались евреи, жаловались измаиль-
скіе крѣпостные жители, — повѣренный общества крѣпости
Измаила купецъ Шевцовъ, — жители некрасовскаго общества
с. Тулкова, — килійскіе жители переходящіе изъ за Дуная, —
разные другіе переселенцы, — разные жители, — отставные

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

офицеры и солдаты, – помѣщики, – иностранные гости, – мо-
наши и монастыри, – архимандриты и игумены, – бояре
и мазылы, – откупщики и барышники, – вдовы и сироты,
кишиневская квартирная комиссія, кишиневское болгар-
ское общество, – аккерманское общество, – татарбунарское
общество, – и всѣ, кто только нуждался въ покровитель-
ствѣ и защитѣ противъ самоправія исправниковъ, по-
лицмейстеровъ, ревизоровъ, приставовъ, самишей, ва-
лишей, эконашей, капитановъ-де-тыргуръ, капита-
новъ-де-мазыль и бесчисленнаго множества подобныхъ
имъ полицейскихъ и земскихъ чиновниковъ, не руководство-
вавшихся въ отправленіяхъ своихъ обязанностей ни ка-
кими законами, кромѣ мѣстныхъ обычаевъ т.е. абсолют-
наго произвола. Вслѣдъ за донесеніями Доманитовича
и Свѣтлина, Вязмитиновъ получилъ и донесеніе о дѣлахъ
Бессарабіи Совѣтника Областнаго Правительства Пе-
тра Лейбина. Въ запискѣ своей, отъ 18 Генваря 1816 г.,
Лейбинъ объясняетъ, что продолжительная болѣзнь Гар-
тинга, въ коей онъ находится почти пять мѣсяцевъ,
безъ всякой надежды къ выздоровленію, довела тамош-
нее правительство до крайняго разстройства, что суду
былъ безпорядокъ произошелъ единственно отъ того, что не-
которые чиновники губернаторской канцеляріи, употре-
бивъ во зло довѣренность къ нимъ начальника, взяли въ
свои руки власть по всѣмъ частямъ, и ихъ же при-
мой обязанности отвѣтствовать и что противъ того-
полное вліяніе на всѣхъ прочихъ Правительствъ и въ
томъ числѣ чиновниковъ, относительно опредѣленія и уда-
ленія ихъ, привели все въ такое направленіе, что, по нару-
шеніи общаго порядка и подчиненности между чиновника-
ми, одно поводу ко всякимъ злоупотребленіямъ, доведшимъ
притѣсненіе въ судахъ жителей до крайности и заста-
вившихъ весьма значительное число ихъ удалиться за грани-
цу, въ турецкія владѣнія. Для прекращенія этихъ не уст-
ройствъ и злоупотребленія и для возвращенія народу довѣрія къ
россійскому правительству, нужно чтобы опредѣленъ былъ

X Зачеркнуто: перебѣжавшихъ за Прутъ, укрывать, давши увѣреніе, что

въ Бессарабію новый начальникъ, а до того, на время, пору-
чить управленіе Бессарабскою Областію екатеринославско-
му губернатору Каламаріо, которыя знаютъ всѣ состо-
янія благомыслящихъ людей."

По важности заключающихся во всѣхъ этихъ донесе-
ніяхъ обстоятельствъ, Вязмитиновъ внесъ оные въ Комми-
тетъ Министровъ, которымъ журналомъ своимъ отъ 22 Февра-
ля 1816 г. положилъ: "По дѣламъ Коммитета видно: жур-
наломъ Коммитета отъ 15 Генваря, по разнымъ бумагамъ
до Бессарабской Области относящимся, между прочимъ, о-
предѣлено – 1е: Отправить въ Бессарабію чиновника высшаго
класса, какъ для управленія тою Областію, на которыхъ
нынѣ существуютъ, такъ и для начертанія положенія
настоящее время; 2е: въ пособіе ему, учредить тамъ, подъ
предсѣдательствомъ его, особый Коммитетъ; 3е: состоя-
ить здѣсь, изъ 2 г. министровъ, коммитетъ же для раз-
смотрѣнія представленій, какія по сей Области посту-
пать будутъ. Журналъ сей представленъ Его Импера-
торскому Величеству, но высочайшаго разрѣшенія на-
оный не послѣдовало. Коммитетъ, ожидая высочайшаго
разрѣшенія на вышеупомянутый журналъ отъ 15 Генва-
ря полагаетъ: представить, между тѣмъ, Его Импера-
торскому Величеству о не благоразумной надобности, въ
отвращеніе дальнѣйшихъ безпорядковъ, отправить для
управленія Бессарабскою Областью, хотя временно, бла-
гонадежнаго и заслуживающаго довѣрія чиновника. Вслѣд-
ствіе чего, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, при-
подписавши сего журнала, объявилъ Коммитету, что Госу-
дарь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію Коммитета,
высочайше повелѣть соизволилъ предписать екатерино-
славскому гражданскому губернатору Каламаріо, чтобы онъ,
отправясь въ Кишиневъ, что на Днѣстрѣ, ожидалъ тамъ-
сенатора Модераха, у которого, по управленію Областью, онъ
будетъ помощникомъ; екатеринославскую же губернію оста-
вить въ управленіи тамошнему вицегубернатору." "Этимъ
актомъ верховной власти, судьба Гартинга была рѣшена

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

безповоротно; онъ долженъ былъ сойти со сцены, и признать себя побѣжденнымъ въ глазахъ турецкой партіи. Мѣс. то его переходило теперь къ человѣку, которого мѣстные бояре, – къ человѣку, знакомому съ обычаями населенія и подававшему большія надежды на умиротвореніе партій. Подводя итогъ дѣятельности Гартинга и разсматривая эту дѣятельность въ связи съ духомъ и обстоятельствами того времени, можно прійти къ заключенію, что Гартингъ, подобно Стурдзѣ, не могъ справиться съ трудной задачей устройства новаго края, не по недостатку способности и желанія, а по причинамъ отъ него не зависѣвшимъ. И дѣйствительно, до 1816 года вниманіе верховной власти было постоянно отвлекаемо отъ Бессарабіи дѣлами Европы, и некому было внимать въ представленія дѣльнаго Гартинга. Между тѣмъ, мѣстныя условія не отложно требовали быстраго развитія первоначальныхъ формъ правительственныхъ учрежденій въ новоприбрѣтенной Области, которою лишь управляли на началахъ разумнаго законодательства. Нужно признать, что Гартингъ управлялъ Бессарабіей въ самую критическую эпоху ея гражданственности, когда не были установлены еще потребные органы власти и когда экономическій бытъ народа находился въ состояніи совершеннаго разстройства. Отсюда безсиліе власти, хаосъ и запутанность гражданскихъ отношеній, столкновенія враждебныхъ направленій, интриги партій, соперничества, подкопы, клеветы и другія вредныя послѣдствія такого порядка вещей. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отдать должной справедливости Гартингу за его откровенной, прямой и рѣшительный образъ дѣйствій и за ту неослабную энергію въ борьбѣ, которую онъ проявилъ во вредъ самому себѣ, для достиженія высокой и благородной цѣли – искорененія вѣковыхъ злоупотребленій и служенія дѣлу, призванному волею милостивѣйшаго изъ монарховъ къ новой жизни.

На мѣсто Гартинга не стало, и мѣсто его заняли

екатеринославскій гражданскій губернаторъ Канцеріи. Но какую пользу можно было ожидать отъ этого новаго человѣка, когда, по своему характеру, и по силѣ инерціи, онъ далеко отставалъ отъ Гартинга? Въ виду этого обстоятельства, верховная власть, какъ мы видѣли, предположила подчинить его непосредственно командированному для устройства дѣлъ Бессаріи, особому сенатору. Предположенію этому не суждено было однако осуществиться. Вмѣсто новыя соображенія, вмѣсто сенатора, Государь Императору благоугодно было призвать къ главному управленію Бессарабскою Областью подольскаго военнаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Бахметьева, съ званіемъ полномочнаго намѣстника.

Глава эта требуетъ значительныхъ сокращеній

Въ томъ числѣ, вѣроятно, и слѣдующая

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

37

Глава III.

Состояніе Бессарабіи при вступленіи Бахметьева въ должность полномочнаго наместника: народонаселеніе и сословія, торговля и промышленность, казенные и частные доходы, дороги и почты, города и селенія, нравы и обычаи, образованность. Калагергій. Временный комитетъ. Временныя уѣздныя присутствія. Общее собраніе департаментовъ. Катакази. Комиссія дѣла. Составленіе проэкта новаго образованія Области.

Высочайшій указъ о назначеніи Бахметьева полномочнымъ наместникомъ Бессарабіи состоялся 21 мая 1816 года. Правителемъ наместнической канцеляріи былъ опредѣленъ, высочайшимъ же указомъ, Тимковскій; но Бахметьевъ, при вступленіи въ должность въ тотъ мѣсяцъ, привезъ съ собою изъ Подольской губерніи, вмѣсто Тимковскаго, Крыницкаго, знаменитаго составителя „проэкта образованія", удостоившагося одобренія императора Александра I, 29 апрѣля 1818 г, подъ назва-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

жіемъ „Устава Образованія Бессарабской Области." Обязанности полномочнаго намѣстника, какъ видно изъ высочайшаго указа, заключались во 1-хъ, въ главномъ управленіи Бессарабскою Областью, на основаніяхъ какія въ то время существовали, и во 2-хъ, въ начертаніи новаго положенія образованія Области. Для содѣйствія ему въ этомъ дѣлѣ учреждался на мѣстѣ временный комитетъ, подъ его предсѣдательствомъ, а для разсмотрѣнія представленій, какія по Области поступать будутъ на разрѣшеніе правительства, составлялся такой-же комитетъ изъ 9-ти министровъ. Согласно волѣ императора Александра, всѣ дѣла завѣдывавшія въ министерствахъ о Бессарабіи должны были поступить въ канцелярію новаго намѣстника для полученія дальнѣйшаго направленія. Затѣмъ все управленіе Бессарабскою Областью сосредоточивалось въ рукахъ одного намѣстника, безъ всякаго вмѣшательства министровъ и главнокомандовавшаго въ Петербургѣ Вязмитинова. Во исполненіе Высочайшей вамъ министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ и министръ финансовъ графъ Гурьевъ препровождали Балкомтьеву въ іюнѣ 1816 г. всѣ бумаги относящіяся до образованія Бессаріи, до безпорядковъ тамъ происходившихъ и до финансовой части, и всѣхъ за тѣмъ были получены отъ Вязмитинова. Въ числѣ дѣлъ присланныхъ отъ министерствъ, находились и такія которыя захватывали

въ себѣ разныя статистическія, этнографическія, экономическія и др. свѣдѣнія о Бессаріи, собранныя по распоряженію правительства съ 1812 по 1816 годъ, командированными для этой цѣли чиновниками. Важнѣе другихъ, по своей систематичности, были конечно свѣдѣнія, собранныя членомъ чиновничьяго комитета коллегіи иностранныхъ дѣлъ Витвицкимъ въ 1815 и 1816 годахъ, изъ которыхъ составилось подробное и обстоятельное описаніе Бессарабской Области. Экземпляръ этого описанія, въ копіи, былъ доставленъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей Н. Н. Мурзакевичемъ, — благодаря чему мы можемъ представить теперь читателю интересный отчетъ о состояніи Бессаріи при вступленіи Бахметьева въ должность полномочнаго намѣстника.

По даннымъ приводимымъ Витвицкимъ, народонаселеніе Бессарабской Области состояло изъ молдаванъ, русскихъ, грековъ, болгаръ, армянъ, нѣмцевъ, сербовъ, евреевъ и цыганъ. Всѣ эти народности, въ числѣ 73704 семействъ, дѣлились на слѣдующія сословія: духовенство, боляръ или архонтовъ, мазылевъ, рупташей, рѣзешей, царанъ, или бирликовъ, колонистовъ и рабовъ. Духовенство дѣлилось на бѣлое, монашествующее и другое второпоповъ дѣтей. Бѣлаго духовенства считалось, при 235 церквахъ: протоіереевъ — 34, священниковъ — 1524, діаконовъ — 206, дьячковъ 878 и пономарей — 666. Они имѣли содержаніе отъ исправленія въ своихъ приходахъ христіанскихъ требъ и отъ хозяйственныхъ

заведеній. Имѣнія и доходы метрополіи состояли, и нынѣ состоятъ, изъ нѣсколькихъ волостей принадлежащихъ Китріановскому монастырю, который отданъ съ его вотчинами въ распоряженіе епархіальнаго и архіерейскаго дома, а также изъ деревень Пуркары и Раскацы и семи десятинъ виноградныхъ турецкихъ садовъ около Ахкермана. Сверхъ того метрополія получала доходъ со сбора съ священнослужителей, подъ названіемъ „поклона"— по семи левовъ архіерею и по четыре лева на приходы. Для услугъ митрополичьяго дома опредѣлено было 80 скутельниковъ съ ихъ брелсанами и слугами, а для викарнаго епископа—40 скутельниковъ. Монашествующихъ, при 11 монастыряхъ /10 мужескихъ скитовъ и 1 женскій/ числилось: 389 мужескаго пола и 263 женскаго. Изъ другихъ епархіальныхъ—армянскій, при 5 церквахъ, гдѣ былъ своего епископа и нѣсколько священниковъ. На содержаніе армянской епархіи было назначено отъ казны 2000 десятинъ земли возлѣ Ахкермана. Евреи управлялись каганами, гдѣ былъ раввинъ, и во всѣхъ мѣстахъ жительства—синагоги и школы. Нѣмецкіе колонисты имѣли пастора для лютеранъ и ксендза для католиковъ. Различныя секты, какъ то: липоване /липованы/, скопцы и другія имѣли нѣсколько скитовъ, часовень и монаховъ, и очень цѣлыми деревнями. Боярское сословіе

не было еще приведено въ извѣстность, но отличалось отъ другихъ правомъ имѣть скутельниковъ, брелсаней и слугъ, а также правомъ производить въ своихъ имѣніяхъ винокуреніе, продажу вина и водки, и держать бойню— безъ платежа пошлинъ. За это право, бояре должны были исполнять брать сѣно съ ихъ дачъ для казенной надобности. Мазылы были потомками молдавскихъ чиновниковъ, т.е. бояръ, но не имѣли чиновъ и потому сравнивались въ правахъ съ польскою шляхтою. Руташи или потомки духовенства платили „данабію", наравнѣ съ мазылами и освобождались отъ земскихъ повинностей. Руташе составились изъ иностранныхъ промышленниковъ и ремесленниковъ и платили особую подать по состоянію, на основаніи дарованныхъ имъ грамотъ, въ остальномъ они были сравнены съ купечествомъ и мѣщанствомъ. Рязаши пользовались правами однодворцевъ. Царане или вольные хлѣбопашцы жили на казенныхъ и на помѣщичьихъ земляхъ и были обложены слѣдующими повинностями: платили биръ или подушную подать, деньги на содержаніе почтъ, налоги за право держать овецъ, пчелъ и гнать виноградное вино; сверхъ того они строили конюшни для почтовыхъ лошадей, приготовляли для этихъ лошадей сѣно и дровъ, доставляли дрова для карантиновъ, присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, строили карантины

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и кордоны для пограничной стражи, перевозили казенный провіантъ, содержали по Пруту кордонную стражу и держали военный постой. Камараши составляли замѣсто стражу или войско, находившееся въ распоряженіе исправниковъ, для исполненія разныхъ порученій по уѣздамъ. Камарашъ обязанъ былъ имѣть верховую лошадь и вооруженіе. Онъ считался по должности и за свою службу освобождался отъ всѣхъ повинностей и оброковъ кромѣ военнаго постоя, получая сверхъ того жалованія отъ 250 до 300 левовъ въ годъ. Камараши очень отдѣльными семействами во всѣхъ уѣздахъ. Ихъ считалось: въ орѣховскомъ-1094, въ ясскомъ 228, въ сорокскомъ – 578, въ хотинскомъ 150, въ бендерскомъ-258, въ хотырнянскомъ-180, въ хѣдрескомъ-114, въ тимировскомъ-160 и въ аккерманскомъ 120. Исправники имѣли большія выгоды отъ камарашей. Скутельниками назывались люди выбираемые боярами изъ числа цыганъ для домашнихъ и другихъ службъ, на основаніи права оставленнаго Константиномъ Маврокордатомъ боярскому сословію владѣть освобожденіемъ цыганей изъ крѣпостнаго состоянія. Пользуясь этимъ правомъ, бояре останавливали свой выборъ на самыхъ богатыхъ хозяевахъ, которыхъ не рѣдко отпускали на оброкъ за значительныя деньги. Скутельниковъ было до 10.000, изъ коихъ 4.000 состояли въ услуженіе у молдавскихъ господарей, а 6.000 – у русскихъ.

Торговля Бессарабіи была всегда незначительна,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и ограничивалась, преимущественно, внутренними оборотами. Она производилась большею частью скотомъ, шерстью, воскомъ, саломъ, сыромъ, солью, рыбою, мѣхомъ, фруктами и виномъ. Главнѣйшія ярмарки бывали въ Кишиневѣ и Бельцахъ. На первой, собиравшейся каждый четвергъ, производился торгъ больше для домашняго обихода, а на второй, собиравшейся въ Августѣ и Іюлѣ и продолжавшейся по недѣлѣ и болѣе, пригонялся скотъ со всей Области для продажи заграницу. За провозъ скота чрезъ границу взималось: по два лева за пару съ вола, по 1 леву съ лошади или коровы и 6 паръ съ овцы или козы. За привозимые и вывозимые товары взималась вами пошлина по 3% со ста съ исчисленіемъ въ фактурѣ товара. Съ привозимаго въ Россію и Польшу, чрезъ Днѣстръ отъ 300 до 400.000 ведеръ горячаго вина платилось по 10 коп. съ ведра. Кромѣ малозначительныхъ фабрикъ для крашенія суконъ, хомута, сафьяновъ, для дѣланія сальныхъ и восковыхъ свѣчей, да двухъ или трехъ пивоварень и другихъ незначущихъ заведеній, работавшихъ больше для домашняго обихода, никакихъ фабрикъ и заводовъ въ Области не числилось.

Казенные доходы состояли изъ пошлинъ на вино /4 ведра/, на овецъ /гоштина/, на пчеловодство /десятина/, на рогатый скотъ, лошадей и овецъ иностранцами принадлежавшихъ /куница/; кромѣ того собирался особый сборъ съ продажи вина въ казенныхъ

городахъ, съ рыбной ловли, Измаильскихъ ахкерманскихъ озеръ, съ найма подводъ /. арабабани /, съ табаку, съ вносовъ, съ евреевъ и коронныхъ ціганъ, съ содержанія учителями камарашей и семирашей и съ учителей ими въ знаніе 322 почтовыхъ лицихановъ /. сурудони /. Частные доходы съ имѣній помѣщиковъ опредѣлялись, подымуташ, слѣдующими цифрами: по оргѣевскому – 55,000 левовъ, ясскому – 300,000, сорехскому – 325,000, хотинскому – 540,000, хотарнишанскому – 100,000, грекановскому и кодрескому – 80,000, а всего – 1,895,000 левовъ. Всѣ отрасли государственныхъ доходовъ и всѣ частные отдавались на откупъ. Срокъ откупа назначался не болѣе года, почему откупщикъ не имѣющій возможности, въ столь короткое время, устроить какія либо полезныя заведенія, старался только выжать откупныя деньги и получить барышъ. Въ контрактахъ по откупамъ сіи „какими мірскими мелкими повинностями обязывался посѣщикъ предъ арендаторомъ, сколько способовъ неблагонамѣренный и злой откупщикъ имѣетъ утѣснить сидящаго крестьянина; деревни отдавались часто на откупъ евреямъ."

Древнѣйшая военная дорога въ бессарабской Области пролегала отъ Хотина на Бричаны, Атаки, Орхей /. Ортховъ /. Кишиневъ, Бендеры, Каушаны, Ахкерманъ, Килію и Измаилъ. Другая дорога шла изъ Могилева, чрезъ Бѣльцы, до Скулянъ. Третья дорога – изъ Дубасаръ, чрезъ Кишиневъ и Камарашъ, тоже до Скулянъ. Въ 1813 г. открыта новая дорога отъ Бричанъ до Новоселицы, а въ 1815 – отъ Кишинева, чрезъ Бирлатскую степь, до Измаила. Дороги эти за исключеніемъ новоселицкой составляли и почтовые тракты. По молдавскому обычаю, почтовые лошади запрягались въ дышло экипажа по двѣ кругомъ, на одной изъ коихъ сидѣлъ лицихъ и правилъ четверней запряженными впереди; болѣе, если требовалось, припрягались еще двѣ лошади съ лицихомъ и еще четверка впереди. Шлей и хомутовъ вовсе не полагалось, вмѣсто коихъ лошади везли тесемочную мишку надѣтую на шею. Кромѣ почтовыхъ дорогъ, была открыта современемъ присоединенія Бессарабіи, патрульная дорога отъ Ахкермана по Черному морю до Килія, и оттуда по Дунаю до Рени и вверхъ по р. Пруту до Новоселицъ. Пограничная цѣпь, предохранявшая Бессарабію отъ заразы, содержалась тремя казацкими полками съ обывательскою стражею. Обывательская стража перемѣнялась понедѣльно; каждый пикетъ, въ разстояніи 200 шаговъ отъ другаго, охранялся тремя стражами; для наблюденія надъ ними опредѣлены были смазные и особые ревизоры изъ русскихъ офицеровъ. При пѣшихъ пикетахъ полагался верховой объѣздной.

Городовъ и мѣстечекъ, въ бессарабской Области, считалось двѣнадцать, а именно: Кишиневъ, Орхей, Бѣльцы, Сороки, Атаки, Бричаны, Липканы, Кріулены, Теленешты, Фелешты, Рашкова и Рени или Томарово. Кромѣ того при крѣпостяхъ: Хотинѣ, Бендерахъ, Ахкерманѣ, Килія и Измаилѣ народились особые форштаты,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

переименованные впоследствіи въ города. За исключеніемъ Рени и фрипштатовъ, остальные города и мѣстечки составляли частную собственность. Кишиневъ и фрипштаты крѣпостей управлялись русскими полиціями, а остальные зависѣли отъ молдавскихъ исправниковъ и подчиненныхъ имъ-капитановъ де-тыргъ / городничихъ /. Штатъ Кишиневской городской полиціи состоялъ изъ полиціймейстера, 3 частныхъ приставовъ, 6 квартальныхъ надзирателей, письмоводителя, двухъ его помощниковъ, переводчика, 4 канцелярскихъ служителей, базарнаго, смотрителя острога и 30 десятскихъ. Въ фрипштатахъ крѣпостей полагалось по штату: полиціймейстеръ, частный приставъ, 2 квартальныхъ, письмоводитель, переводчикъ, канцелярскіе служители и по 15 десятскихъ. Полицейская команда Кишинева получала содержаніе отъ казны, а фрипштатовъ содержалась на городской счетъ. Для исполненія приказаній, при полиціяхъ состояли старосты, избиравшіеся отъ каждаго общества или нацiи. Пожарная команда находилась только при Кишиневской полиціи и состояла изъ двухъ трубъ, сами лошадей и кожаныхъ бочекъ, баграовъ и крючьевъ. Съ 1821 года домовъ и будокъ ничѣмъ еще не было заведено. Кишиневская тюрьма состояла въ вѣдѣніи баталіоннаго командира. Скованные арестанты содержались кормовыми деньгами, а прочіе отпускались, подъ карауломъ, по городу, для исправленія мірскихъ потребностей. Кишиневъ составлялъ собственность Гольмтскаго монастыря и служилъ мѣстопребываніемъ Областнаго Правительства и орѣховскихъ сардарей. Онъ заключалъ въ себѣ 1 монастырь, 7 церквей, 2109 домовъ, 448 лавокъ, 5 сафьянныхъ заводовъ, 22 кожевенныхъ, 18 свѣчныхъ, 4 мыльныхъ, 3 красильныхъ, 4 мѣдныхъ и 1 для дымленія турецкихъ глиняныхъ трубокъ, при 5000 жителяхъ обоего пола. Въ числѣ домовъ было нѣсколько каменныхъ и довольно обширныхъ, но худой архитектуры; домы были расположены весьма дурно и построены безъ перспективы и безъ всякаго порядка на улицахъ; метрополія построена въ 1815 г. Въ Хотинѣ было три церкви 592 дома, 166 лавокъ, купленныхъ съ сукцiона отъ турокъ, и 5 заводовъ, при 1500 жителяхъ. Въ Бендерахъ - 3 церкви, 500 домовъ, 26 лавокъ, при 1559 жителяхъ. Въ Аккерманѣ - 3 церкви 592 дома, 46 лавокъ, при 4112 жителяхъ. Въ Кiлiи - 2 церкви, 1 часовня, 500 домовъ, 55 лавокъ, при 3500 жителяхъ.

Всѣхъ семействъ въ Области считалось 304. Они были распредѣлены между уѣздами слѣдующимъ образомъ. Въ Орѣховскомъ уѣздѣ: 12 аховъ, 280 семействъ съ 12592 семействами жителей. Въ числѣ жителей было - 87 поселянъ, 864 мазыловъ, 347 рупташей, 229 рупташекъ, 168 церковныхъ старостъ, 23 гробокопателя, 245 семирашей, 32 циганъ, 849 каларашей, 1072 содержавшихъ по Пруту карантинную стражу, 2590 скутельниковъ, 1025 бреславей, 481 слугъ и 9841 цыганъ или бирниковъ. Уѣздъ управлялся двумя сардарями, а каждый ахъ двумя ахмашами; въ мѣстечкахъ Оргѣевѣ, Теленештахъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и Крулянахъ были капитаны де-тыргъ. Въ Хотинскомъ-8 охотовъ, 171 семействъ и 17052 семейства или 82516 душъ обоего пола. Жители состояли изъ 537 духовныхъ, 9 русскихъ чиновниковъ, 46 молдавскихъ бояръ, 40 хуторовъ, 150 камарашей, 16 рухташей, 7965 евреевъ и 7628 цыганъ; а числомъ ихъ были австрійскіе подданные: армяне и евреи, содержавшіе на откупу семейства и занимавшіеся разными промыслами. Убытку управлялся 2мя парканабами /русскимъ и молдавскимъ/, имѣвшихъ пребываніе въ м. Бричанахъ. При парканабахъ находились два ревизора для сыскей и хотыре смотрителя изъ земского гарнизона, изъ молдавскихъ дворянъ. Въ Сорокскомъ-7 охотовъ, 144 семейства 18 хуторовъ и 43075 душъ обоего пола. Въ числѣ жителей: духовенства-427, церковныхъ старостъ-107, гробокопателей-16, бояръ-45, постельниковъ, маздыковъ и рухташей-322, наемныхъ работниковъ-406, евреевъ-404, пассесоровъ: грековъ, армянъ и др.-112, скутельниковъ 1657, камарашей и береговой стражи-589, податныхъ 4831. Убытку управлялся двумя исправниками, имѣвшими пребываніе въ м. Сорокахъ /принадлежавшихъ Янко Россету-Розновану/. Остальныя 4 участки убытка: Атаки, Бельцы и Рашкова принадлежали: первые-князьямъ Кантакузинымъ, вторые Александру Панаіоту и трефе монастыри Голіе. Въ Яскомъ-6 охотовъ, 128 семействъ, 32 хутора и 8032 жителя обоего пола. Изъ нихъ духовнаго званія 48, маздыковъ-499, скутельниковъ-1015, служ. 211, камарашей 628, евреевъ-364, цыганъ 4934. Кромѣ того

въ убытку проживало много армянъ изъ Австріи, занимавшихся разведеніемъ рогатаго скота, овецъ и улучшенной породы лошадей. Убытку управлялся двумя исправниками, имѣвшими пребываніе въ м. Фокшанахъ /Яхи Бальша/. Въ Бендерскомъ-охотовъ 3, семействъ 81 и 3893 семейства жителей. Всѣ селенія этого уѣзда казенныя, за исключеніемъ Раскаецъ и Пуркарь, принадлежавшихъ Кишиневской митрополіи, Гура-Быхуи и Леонти-майору Катарджи, урочищъ Бурлацъ-генералу Мучкову, Шабо-подполковницѣ Арсеньевой, Сорій и Кара-Ибраимъ-армянской каѳедрѣ и Мечетей-Свято-Николаевскому монастырю въ Килію. Убытку управлялся двумя исправниками /русскимъ и молдованомъ/, имѣвшими мѣстопребываніе въ м. Каушанахъ. До 1808 г. въ Каушанахъ существовалъ замокъ или дворецъ турецкаго чиновника управлявшаго Бессарабіей /Буджакъ/ и называвшагося Каушанъ-воеводой. Этотъ воевода былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и откупщикомъ доходовъ Бессарабіи. Во время татаръ, Каушаны были многолюднѣйшимъ и богатѣйшимъ городомъ, имѣвшимъ до 700 лавокъ. Къ Бендерскому убытку, кромѣ Бендеръ и Каушанъ принадлежали еще Аккерманъ, Килія и Вилково. Въ Измаильскомъ-32 селенія, пятьсотъ хуторовъ для скотоводства и 6220 душъ жителей. Убытку управлялся однимъ исправникомъ изъ русскихъ чиновниковъ, жившимъ въ м. Рени или Измаилѣ. Къ этому убытку принадле-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

мами еще Измаил и Тучков. Въ Гречанскомъ – 40 семей, частными лицами принадлежавшихъ, съ 222 обитателями. Цинут управлялся однимъ исправникомъ изъ русскихъ чиновниковъ. Въ Кодрскомъ – 22 семейства, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ и Ясско-Савскому монастырю, съ 914 семействами жителей. Цинут управлялся однимъ исправникомъ изъ русскихъ чиновниковъ. Въ Котарлинскомъ – 21 семейс съ 3445 обитателями. Весь цинут за исключеніемъ с. Сараты принадлежитъ полковницѣ Иванѣ Бальшу и управлялся однимъ исправникомъ изъ молдованъ. Каждое исправничество состояло изъ капитана, секретаря и казначея, изъ сельскихъ писцовъ или логофетовъ, а для русской переписки – письмоводителя, переводчика, двухъ ревизоровъ для производства следствій и двухъ ревизоровъ для земской стражи. Исправники получали по 200 лей въ мѣсяцъ жалованья, капитаны по 10 р., а прочіе содержались съ особаго сбора называвшагося „пититиляа".

Нравы и обычаи жителей бессарабской области, по различію націй, были весьма разнообразны, но какъ молдаване составляли большую часть народонаселенія, то и прочіе, кромѣ евреевъ, примыкались къ ихъ обычаямъ. Обычаи молдавъ вообще сходствовали съ малороссійскими, какъ въ одеждѣ, такъ и въ образѣ жизни. „Вообще молдаване тихаго, мягкаго и добраго характера; люди средняго и низшаго состоянія простодушны, гостепріимны, въ вкусѣ и вѣрности не поколебимы и начальству послушны, но отъ безпрестанныхъ насилій сдѣлались робки и недовѣрчивы къ правительству. Сіе послѣднее есть причина, что они мало заботятся о хозяйствѣ; дома мужиковъ похожи на шалаши кочующихъ народовъ, всѣ они состоятъ изъ мазанокъ, въ окнахъ вмѣсто стекла вставлены пузыри; не имѣютъ ни заборовъ, ни амбаровъ, но внутри довольно чисты и опрятны. Сіе же самое причиною, что и бояре не заботятся о украшеніи домовъ своихъ, конечно мебель состоитъ изъ большихъ турецкихъ диванов. Система молдавскаго правительства, основанная на коварствѣ, грабительствѣ и насиліи, имѣла величайшее вліяніе на характеръ бояръ молдавскихъ. Не полагая, чтобъ качества сіи были унижительны, должно признаться, что вообще они весьма искательны, горды предъ низшими и низки предъ тѣми, кто ихъ выше, корыстолюбіе непомѣрное у нихъ порокомъ и всѣ способы къ обогащенію для нихъ святы и возможны. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что хорошіе примѣры весьма легко могли обратить ихъ къ лучшей, справедливѣйшей нравственности."

До 1812 года въ Бессарабіи не было ни одной школы для народнаго образованія и потому низшія состоянія жителей были совершенно безграмотны. Что касается духовенства и бояръ, то за нѣкоторыми исключеніями, они тоже не далеко ушли отъ народа

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

въ духѣ грамотности. Собственно читать и писать по молдавски умѣли только чиновники обучавшіеся въ единственной въ то время школѣ, или же у домашнихъ учителей. Затѣмъ остальные, въ томъ числѣ и женщины боярскаго сословія, были полуграмотны или же вовсе безграмотны. Первое училище въ Бессарабіи было основано митрополитомъ Гавріиломъ въ Кишиневѣ въ 1813 г. для образованія священно и церковно служительскихъ дѣтей, съ допущеніемъ и дѣтей свѣтскаго званія. Въ этомъ училищѣ или семинаріи предполагали преподавать грамматику, поэзію, риторику, логику, философію, богословіе, математику, исторію, географію, рисованіе и языки: русскій, латинскій, греческій и молдавскій. При семинаріи была открыта типографія, въ коей печатались на выше упомянутыхъ языкахъ, учебныя и душеспасительныя книги. Учениковъ находилось въ семинаріи не болѣе ста, да и тѣхъ нужно было собирать съ большимъ трудомъ, такъ какъ молдаване не охотно отдавали своихъ дѣтей въ училище. Достаточные бояре посылали своихъ дѣтей преимущественно въ Одессу, а нѣкоторые держали въ домахъ своихъ иностранныхъ учителей. Вслѣдствіе недостатка школъ и учителей степень образованности общества была самая примитивная и умственной жизни вовсе не существовало. Высшіе интересы общества вращались

× Изъ Кишиневскаго архива видно, что просвѣщенный Князь Григорій Александровичъ Гагаринъ, Генералъ Губернаторъ Бессарабскій

около предметовъ чисто матеріальнаго свойства: составленія служебной карьеры, увеличенія домашней обстановки и накопленію богатства. Не менѣе того, высшіе сферы общества, пробужденныя отъ вѣковой апатіи и закоснѣлости политическими событіями того времени, и призванныя къ новой жизни всемогущею волею умиротворителя Европы императора Александра I, готовы были теперь вступить на новый путь. Происходившая борьба этого общества съ новыми порядками государственности, при Гартингѣ, произвела благодѣтельную перемѣну въ настроеніи умовъ, пріучивъ ихъ къ мысли новаго порядка вещей. Такимъ образомъ, съ прибытіемъ новыхъ правителей края – Бахметьева и Канагерія, общество было уже значительно подготовлено къ примиренію съ предстоявшими реформами общественной жизни. И дѣйствительно, когда Бахметьевъ, ознакомившійся съ состояніемъ края и съ думами управленія, приступилъ къ осуществленію программы, возложенной на него высочайшею волею, по начертанію проэкта новаго образованія Области, онъ встрѣтилъ въ обществѣ полную готовность ему содѣйствовать. Общество сознавало уже всю благость попеченій о немъ верховной власти и чувствовало себя довольствующимся выше своихъ ожиданій.

Главнѣйшимъ и благопріятнымъ помощникомъ Бахметьева въ дѣлѣ устройства Бессарабіи, на

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

новыхъ основаніяхъ, былъ, на первыхъ порахъ, новый губернаторъ Кагагеоргій. Власть Кагагеорія осталась въ прежнихъ размѣрахъ, но вліяніе его на дѣла значительно уменьшилось сравнительно съ вліяніемъ которое имѣлъ Гартингъ. Причина этому заключалось въ томъ, что полномочный наблюдать находился на мѣстѣ и во всякое время могъ лично направлять дѣла. Разницы противъ прежняго не было впрочемъ большой, такъ какъ Временное Правленіе изъ двухъ департаментовъ, изъ молдавскими сочлены, не потерпѣло никакихъ измѣненій и дѣйствовало на прежнихъ основаніяхъ. Назначеніе Кагагеорія имѣло при томъ совершенно специальную цѣль — содѣйствовать Бахметьеву въ составленіи проекта новаго образованія Области, почему вся его дѣятельность должна была обратиться главнымъ образомъ на этотъ предметъ. Призваніе Кагагеорія къ участію въ дѣлѣ такой важности объясняется знакомствомъ его съ нравами и обычаями мѣстнаго населенія и его миролюбивымъ характеромъ. Оба эти качества признавались весьма полезными въ виду тѣхъ недоразумѣній, которыя возникли при управленіи краемъ Гартингомъ, и участія въ будущихъ законодательныхъ работахъ мѣстнаго общества. Участіе общества въ составленіи новаго положенія образованія Области должно было выразиться въ трудахъ временнаго комитета, учрежденнаго въ Бессарабіи, на основаніи высочайшаго указа, для содѣйствія полномочному наблюдателю. Комитетъ явился по этому самымъ главнымъ учрежденіемъ въ мѣстной системѣ управленія и отъ дѣятельности его должна была зависѣть вся будущность страны.

Въ виду важности задачи предоставленной разрѣшенію временнаго комитета, Бахметьевъ тотчасъ по прибытіи въ Бессарабію озаботился принятіемъ мѣръ къ скорѣйшему открытію его дѣйствій, и въ теченіи трехъ мѣсяцевъ обдумалъ всѣ соображенія касающіяся будущихъ его занятій и состава его членовъ. По взаимному соглашенію съ Кагагеоргіемъ и нѣкоторыми членами временнаго правительства, Бахметьевъ остановился на составленіи присутствія комитета изъ десяти членовъ молдавскихъ дворянъ подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, и 6 іюня 1818г. открылъ Комитетъ, указавъ ему нижеслѣдующіе предметы занятій: 1-е, учрежденіе временныхъ уѣздныхъ присутствій изъ исправника, особаго чиновника и цѣнзнаго ревизора, 2-е, начертаніе обязанностей цѣнзныхъ присутствій, 3-е, учрежденіе по мѣстамъ капитановъ или полицейскихъ смотрителей, а по селеніямъ — сотскихъ и десятскихъ, 4-е, учрежденіе въ городахъ полицейскаго порядка въ отношеніи безопасности отъ пожара, народнаго продовольствія, военнаго постоя и проч., 5-е,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

разсмотрѣніе счетовъ о хозяйственныхъ доходахъ за прошедшее время, 6-е, производство дѣлъ по жалобамъ отъ учителей на чиновниковъ, опредѣленіе по этимъ жалобамъ слѣдствій и рѣшительнаго заключенія по онымъ, 7-е, устройство почтоваго сообщенія, сообразнаго повинности этой на всѣ состоянія, 8-е, разсмотрѣніе повинностей въ отношеніи поставки отъ земли дровъ, сѣна и т.п., 9-е, устройство карантинной цѣпи, содержимой по наряду отъ обывателей, для предохраненія отъ чумной заразы, съ замѣною обывателей—карантинами, 10-е, разсмотрѣніе дѣлъ по водворенію въ Бессарабіи возвратившихся колонистовъ и разрѣшеніе споровъ происшедшихъ по предмету переселенія задунайскихъ болгаръ и прочихъ таможенныхъ выходцевъ, 11-е, разсмотрѣніе правъ всѣхъ сословій населенія и составленіе списка дворянскихъ родовъ и 12-е, составленіе проэкта новаго образованія Области. Всѣ эти занятія были возложены на присутствіе комитета, составленнаго изъ десяти членовъ, избранныхъ изъ молдавскихъ бояръ и канцеляріи онаго, состоявшей изъ двухъ секретарей-русскаго и молдавскаго,- одного помощника секретаря завѣдывавшаго и архивомъ, регистратора, семи канцелярскихъ и переводчика. Секретарями Комитета по день закрытія онаго, были—Юшневскій Красниковъ и Лодыженскій, а переводчикомъ—Яновскій. Комитетъ помѣщался сначала въ домѣ житничера Главче, гдѣ онъ оставался въ теченіи почти трехъ лѣтъ находясь канцеляріи Гартинга, а потомъ полиціи; съ Генваря мѣс 1817г., комитетъ былъ устроенъ въ домѣ Крупенскаго, нанятомъ для помѣщенія 2 департамента, комитета и общаго собранія за 4000 рубл. ассигн. въ годъ; помѣщеніе это состояло изъ восьми комнатъ и одной залы. Комитетъ открылъ свои дѣйствія въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1816г. назначеніемъ на должности исправниковъ, сначала изъ казначеевъ и учрежденіемъ временныхъ ревизіонныхъ присутствій изъ исправника, особаго чиновника и ревизора. Обязанности исправника были изложены въ особой инструкціи №288; особый же чиновникъ представлялъ „довѣренное лицо, къ защитѣ дворянства и народа, назначаемое отъ водворившагося, отъ всѣхъ несвойственныхъ правамъ ихъ притязаній или самовольныхъ, а тѣмъ самымъ противозаконныхъ налоговъ; ревизоръ отъ короны наблюдалъ за дѣйствіями по ревизіи производимыми. Сверхъ другихъ обязанностей, ревизіонное присутствіе занималось разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ споровъ между учителями, по единоличнымъ приговорамъ, а всѣ дѣла разрѣшалися, съ апелляціей въ двухъ мѣсячный срокъ въ 1-е департаментъ областнаго правительства. Вслѣдъ за открытіемъ ревизіонныхъ присутствій, комитетъ, по предложенію Бахметьева, разбиралъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

права лицъ привилигированнаго сословія на пользованіе скутельниками, бреслашами и слугами, и нашелъ, что многіе совершенно не правильно владѣютъ ими, а другіе пользуются этимъ правомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ имъ положено по чинамъ, на основаніи молдавскаго обычая. Изъ вѣдомости составленной комитетомъ видно, что у чиновниковъ, духовенства и другихъ лицъ находится въ услуженіи, при ревизіи, 7870 человѣкъ скутельниковъ, бреслашей и слугъ; по приведеніи оне въ извѣстность правъ каждаго, имѣю это уменьшилось до законныхъ размѣровъ. Затѣмъ комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію правъ мазылевъ, рутташей и другихъ привилигированнаго состоянія людей, для чего обязалъ ихъ представить документы служащіе доказательствами ихъ званія къ 1-му Генваря 1817г. Въ слѣдующемъ 1817г., Бахметьевъ предложилъ комитету разсмотрѣть права и имѣнія бояръ на дворянское достоинство.

Къ крайнему сожалѣнію, съ самаго открытія временнаго комитета, многіе изъ членовъ его вовсе не посѣщали присутствія, или же являлись только изрѣдка. Вслѣдствіе этого производство дѣлъ тянулось медленно и почти вся работа дѣлалась только канцеляріей. Предсѣдатель комитета Калагеорій неоднократно доносилъ отцу Бахметьеву, часто отлучавшемуся въ Подольскую губернію, прося его подтвердить всѣмъ молдавскимъ членамъ

" дабы никѣмъ ненаказное хожденіе въ комитетъ и тѣмъ ухожими бы охотно дать на оный возможность." Несмотря на эти напоминанія, бояре, не привыкшіе къ канцелярской работѣ, замѣтно уклонялись отъ посѣщенія присутствія, отъ чего работа шла медленно и безпорядочно, и нельзя было предвидѣть окончанія возложенныхъ на комитетъ занятій. Чтобы дать дѣламъ болѣе правильное теченіе, Бахметьевъ нашелся вынужденнымъ сдѣлать новое распредѣленіе занятій по всѣмъ частямъ управленія. Съ этой цѣлью, онъ сохранилъ составъ присутствія комитета до семи членовъ, переименовалъ 1-е департаментъ судебнымъ, съ назначеніемъ въ оный предсѣдателя, а 2-е - распорядительнымъ съ назначеніемъ предсѣдателя онаго вновь учрежденнаго вицегубернатора, назначилъ въ каждый изъ этихъ департаментовъ спеціальныхъ членовъ и предложилъ департаментамъ собираться въ общее присутствіе, подъ его предсѣдательствомъ, для рѣшенія дѣлъ поступавшихъ по апелляціямъ изъ судебнаго департамента, а также для разработки проэкта новаго образованія Области. Занятія эти должны были происходить по вторникамъ и субботамъ, по апелляціоннымъ дѣламъ, въ прочіе же дни, съ 4 до 8 часовъ пополудни, для разработки проэкта образованія. Заседанія общаго присутствія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

происходили въ помѣщеніи временнаго комитета и составлялись изъ трехъ членовъ комитета, коихъ очередь продолжалась по два недѣли, и членовъ обоихъ департаментовъ правительства. Такимъ образомъ, почти въ самомъ началѣ комитетъ оказался недостаточно приготовленнымъ къ важнымъ и серьезнымъ занятіямъ по составленію новаго образованія Области, почему работа эта была перенесена въ общее собраніе департаментовъ. Не смотря однако на облегченіе комитета, освобожденнаго отъ многихъ занятій, члены комитета, по прежнему уклонялись отъ хожденія въ присутствіе, чѣмъ неоднократно вызывали со стороны начальства предостереженія и внушенія. Все это конечно было не выносимо для Катакази, умнаго и добраго человѣка, и онъ сталъ отпрашиваться въ свою Екатеринославскую губернію. Наконецъ просьба его была уважена, и въ Бессарабію были посланы два новыхъ дѣятеля – у.с.с. Катакази и с.с. Недоба. По прибытіи въ Кишиневъ, Катакази былъ опредѣленъ Бахметьевымъ въ іюлѣ 1817 г. предсѣдателемъ судебнаго департамента и первымъ членомъ въ общемъ собраніи, а послѣ отъѣзда Канаріи въ Сентябрѣ того же года, и.д. гражданскаго губернатора; Недоба же сдѣлался Катакази въ предсѣдательствованіи въ временномъ комитетѣ. Катакази не могъ не обратить вниманія на уклоненіе

X Дипломатическая родня сестер Госпожи Конфедерации Испанской.

членовъ комитета отъ занятій, и потому, по вступленіи въ исправленіе должности губернатора, и въ отсутствіи наместника, въ предложеніи своемъ отъ Сентября 1817 г. поставилъ на видъ молдавскимъ членамъ комитета ихъ упущенія по службѣ, и обнаруживающія явное уклоненіе отъ должности на нихъ возложенной и дающія начальству поводъ къ весьма невыгодному на счетъ ихъ заключенію." Но и это внушеніе было такое безполезное какъ и первыя, и члены комитета, находя весьма скучнымъ сочиненіе какихъ то проэктовъ, оставались глухи ко всѣмъ замѣчаніямъ. Такое безпутство хлопоталъ и новый предсѣдатель комитета Недоба. На представленіе его наместнику о томъ, что ему не съ кѣмъ заниматься въ комитетѣ и что дѣла не имѣютъ никакого движенія, Катакази, въ отсутствіи Бахметьева, въ предложеніи отъ Октября 1817 г., снова поставилъ на видъ боярамъ ихъ упущенія, съ предупрежденіемъ, что на будущее время о нихъ не исправившихъ будетъ, по порядку представлено на разсмотрѣніе высшему начальству. За тѣмъ самъ Бахметьевъ обязалъ комитетъ „записывать въ журналъ въ какомъ числѣ часу, кто изъ членовъ онаго придетъ и выйдетъ изъ присутствія, равно и отъ чего, если бы кто изъ нихъ вовсе не былъ, и по какой причинѣ." Но и эта мѣра

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

не привела равно ни къ чему, и дума комитета до самаго закрытія дѣятельности ея, производимыя и рѣшаемыя только предсѣдателемъ и секретаремъ.

Катакази былъ утвержденъ гражданскимъ губернаторомъ 30 декабря 1817 г. и съ тѣхъ поръ принялъ дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ по составленію новаго положенія устройства края. Такъ какъ самая главная приготовительная работа заключалась въ разсмотрѣніи правъ привилегированныхъ сословій, безъ чего не возможно было открыть новыхъ учрежденій въ Области, а комитетъ относился весьма вяло къ этому предмету, то Катакази представилъ Сакелларіеву о необходимости учредить особую комиссію для разсмотрѣнія правъ бессарабскаго дворянства, въ которую были бы переданы изъ комитета всѣ документы какъ помѣщичьи, такъ и безпомѣстныхъ бояръ. Сакелларіевъ предложилъ отъ Октября 1817 г. учредить ~~такую~~ комиссію и назначить въ оную почти тѣхъ самыхъ лицъ, которыя только номинально засѣдали въ временномъ комитетѣ. Съ учрежденіемъ этой комиссіи, работа пошла успѣшнѣе, но списокъ лицъ признанныхъ въ дворянствѣ все таки не достигъ ко дню утвержденія Императорскимъ Александромъ „Устава Образованія Бессарабской Области".

За перенесеніемъ двухъ самыхъ важныхъ дѣлъ — разсмотрѣніе правъ привилегированныхъ сословій въ особую комиссію и составленіе проэкта новаго образованія Области въ общемъ собраніи Департаментовъ остальныя комитетскія дѣла были такого свойства, что смѣло могли быть разрѣшены департаментами въ обычномъ порядкѣ дѣлопроизводства. Только замѣчательныя изъ нихъ заключались: въ претензіи къ казнѣ Кагульскаго уѣзда, которое по откупу Бессарабіи, въ убыткахъ, понесенныхъ Кагульскимъ по тому же откупу, въ назначеніи разныхъ лицамъ скутельниковъ, въ разсмотрѣніи правъ польскихъ шляхтичей, въ полученіи отъ попечителя колоній задунайскихъ переселенцевъ — Ватихіоти волонтерскихъ документовъ, въ разныхъ злоупотребленіяхъ земскихъ чиновниковъ за прошедшее время и т. п. Изъ другихъ дѣлъ 1817 г. слѣдуетъ здѣсь упомянуть во 1-хъ, объ учрежденіи въ Измаилѣ, Хотинѣ, Аккерманѣ, Кишиневѣ и Бендерахъ инвалидныхъ командъ, во 2-хъ, о учрежденіи при Кишиневскомъ батальонѣ внутренней стражи жандармской команды и въ 3-хъ, объ открытіи въ Кишиневѣ городской думы.

Приготовительныя работы по открытію въ Области новыхъ учрежденій продолжались почти два года, и только въ началѣ 1818 г. могли достигнуть окончанія. Изъ нихъ — составленіе проэкта образованія было поручено первоначально комитету, а потомъ Общему Собранію Департаментовъ, но

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

главные труды по составленію этого устава несомнѣнно принадлежатъ только одному лицу,- правителю канцеляріи Крупенскому. Собственно, Общее Собраніе департаментовъ могло только просмотрѣть чтеніе составленнаго Крупенскимъ устава, да сдѣлать кое какія замѣчанія, но этимъ все и ограничилось. Когда проэктъ „Образованія" былъ окончательно пересмотрѣнъ и не оставалось болѣе ни прибавить, ни убавить въ немъ ничего, тогда онъ былъ подписанъ по статьямъ, намѣстникомъ, губернаторами и русскими совѣтниками, а молдавскій переводъ сданъ, подъ заглавіемъ: „Proectu pentru cele tai de frumte temelii la ovtocsovania osăbitniĭ politicesti din luntru a oblastiĭ Bessarabiei"- молдавскими совѣтниками, и затѣмъ представленъ на высочайшее утвержденіе. Проэктъ образованія внутренняго гражданскаго управленія Бессарабской Области заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1-е, О названіи Области и главномъ ея начальствѣ. 2-е, О Областномъ городѣ, о уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ. 3-е, О Верховномъ Совѣтѣ Области. 4-е, О гражданскомъ губернаторѣ. 5-е, О раздѣленіи областнаго начальства на двѣ части. 6-е, О областномъ правительствѣ. 7-е, О областномъ уголовномъ и гражданскомъ судѣ. 8-е, О областныхъ и уѣздныхъ прокурорахъ /прокуроръ/. 9-е, О областномъ и уѣздныхъ архитекторахъ и землемѣрахъ. 11-е, О врачебной управѣ. 12-е, О областной почтовой конторѣ и уѣздныхъ почтовыхъ экспедиціяхъ. 13-е, О уѣздныхъ исправникахъ. 14-е, О уѣздныхъ судахъ. 15-е, О уѣздныхъ казначействахъ. 16-е, О полиціяхъ въ городахъ. 17-е, О разныхъ городскихъ управленіяхъ. 18-е, О правахъ и преимуществахъ жителей. 19-е, О дворянскихъ собраніяхъ, выборахъ, областномъ предводителѣ и уѣздныхъ дворянскихъ. 20-е, О генеральномъ размѣщеніи Области. 21-е, О таможняхъ и карантинахъ.

Область названа Бессарабскою, а главнымъ начальникомъ ея назначался подвѣдомый военный генералъ-губернаторъ, которому предоставлялось, по его усмотрѣнію, присутствовать лично въ областномъ городѣ, или въ Каменецъ-Подольскѣ. Областнымъ городомъ губерніи Кишиневъ, съ предположеніемъ пріобрѣтенныя въ монастырехъ въ казенное владѣніе. Уѣздовъ или участковъ опредѣлялось шесть: Хотинскій, Ясскій, Оргѣевскій, Бендерскій, Аккерманскій и Измаильскій. Верховный Совѣтъ составлялъ изъ президента, четырехъ членовъ отъ правительства: губернатора, вицегубернатора, предсѣдателей уголовнаго и гражданскаго судовъ, и шести депутатовъ отъ дворянства, въ томъ числѣ и областной предводитель, избираемыхъ на каждое трехлѣтіе и утверждаемыхъ намѣстникомъ. Верховный Совѣтъ завѣдывалъ всѣми особыми дѣлами по Области и рѣшалъ ихъ окончательно по большинству голосовъ. Рѣшенія Совѣта не подлежали апелляціи и приводились

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

немедленно къ исполненію; но недовольныя лица могутъ жаловаться Государственному Совету, посредствомъ министра юстиціи. Дѣла особенной важности разсматриваемыя Общимъ Собраніемъ, по представленіямъ начальника, или, въ отсутствіи его, по отзывамъ гражданскаго губернатора, и вносимыя на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ. Дѣла производимыя на русскомъ и молдавскомъ языкахъ, а именно: распорядительныя, уголовныя и слѣдственныя – по русски и по молдавски, съ соблюденіемъ русскихъ узаконеній и съ сохраненіемъ правъ и обычаевъ земли въ отношеніи частной собственности; а гражданскія, тяжебныя и межевыя дѣла отправляются на одномъ молдавскомъ языкѣ, на основаніи законовъ и обычаевъ молдавскихъ. Гражданскій губернаторъ завѣдываетъ всѣми частями внутренняго управленія, посредствомъ Областнаго Правительства. Одними лишь своимъ лицомъ дѣйствовать только по дѣламъ не терпящимъ времени, въ случаяхъ превышенія полицейской власти и касающихся исполненія особенныхъ порученій высшаго начальства. „Онъ не есть судья, но оберегатель изданныхъ постановленій и узаконеній, до Области касающихся; блюститель правъ и преимуществъ всѣхъ состояній ея, радѣтель за пользу общую, заступникъ угнетенныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ. Онъ обязуется въ дѣлахъ своихъ сказывать добролюдство, любовь и сострадательство къ народу."

Въ числѣ другихъ обязанностей, губернатору вмѣнялось имѣть „неослабное бдѣніе за градскими и земскими полиціями, дабы вездѣ исполнялись законы, пресѣкались бы всякаго рода злоупотребленія, преступники слѣдованы были безъ малѣйшаго послабленія, и чтобы нигдѣ никакихъ безчеловѣчныхъ побоевъ не происходило; онъ обуздываетъ распутства и нечестіе; онъ старается о пресѣченіи енутнаго лихоимства, мздоимства и взяточничества, отвращая малѣйшее попущеніе къ тому во всѣхъ ему подчиненныхъ." Первая часть областнаго начальства, подъ главнѣйшимъ Областнаго правительства, состояла изъ двухъ экспедицій: исполнительной и казенно-экономической. Первая, – подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ, производитъ всѣ дѣла распорядительныя по правиламъ губернскимъ правленіямъ предписаннымъ. Вторая, – подъ управленіемъ вицегубернатора, изъ двухъ совѣтниковъ и областнаго казначея, завѣдываетъ казенными и экономическими дѣлами. Въ каждую изъ сихъ экспедицій опредѣляется по одному совѣтнику, а въ первую и одинъ ассесоръ по выбору отъ дворянства на каждое трехлѣтіе. Областное правительство, удовлетворивъ всѣмъ издержкамъ, по штату для Области опредѣленнымъ, распоряжается остаткомъ такимъ образомъ, чтобы девять частей изъ онаго отправлены были для причисленія къ общимъ государственнымъ доходамъ, а десятая часть отдѣлялась бы для образованія 10% капитала на постройку казенныхъ зданій, училищъ, тюремъ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

больницъ и прочихъ общественныхъ заведеній. Вторую часть Областнаго начальства составляютъ уголовный и гражданскій судъ. Въ первомъ присутствуютъ предсѣдатель, три совѣтника и одинъ ассесоръ; во второмъ – предсѣдатель и четыре совѣтника. Пять совѣтниковъ и одинъ ассесоръ въ обоихъ судахъ избираются отъ дворянства. Приговоры уголовнаго суда утверждаются губернаторомъ, или вице-губ. съ митѣніемъ въ Верховный Совѣтъ, въ который поступаютъ и апелляціи по дѣламъ гражданскимъ. Цивильныя исправничества составляются каждое изъ капитана-исправника и четырехъ комиссаровъ по выбору дворянства. Каждый цивиль дѣлится на волости подъ управленіемъ «околаша»; въ каждомъ селеніи полагается одинъ дворникъ. Околаши и дворники избираются сельскими обществами. Исправнику поручается въ цивиль земская полиція, или благочиніе. Они должны отправлять должность свою съ добронравіемъ и человѣколюбіемъ къ народу. Никакихъ налоговъ или нарядовъ въ цивиль, безъ основанія утвержденнаго закономъ, производить неправъ. Исправникъ, яко главнѣйшій управляющій цивилемъ, не властенъ никого какъ либо сословія, или обороты съ жителями въ цивилѣ ему цивиля? Цивильные судьи – изъ одного судьи и двухъ членовъ, по выбору дворянства, съ утвержденія наместника, учреждаются для отправленія правосудія по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ. Городскія полиціи назначаются, кромѣ казенныхъ городовъ и фортецій, еще въ владѣльческихъ мѣстечкахъ: Бѣльцахъ и Кишиневѣ. Разныя городскія управленія приписываются къ открытію были городскія думы и цеховыя Управы.

Жители Области, по правамъ состоянія, раздѣляются на слѣдующіе классы: 1, духовенство, 2, дворянство, 3 бояре-тяни, 4 мазылы, 5, рирашы, 6 купцы, 7, раяне или земледѣльцы, 8, цыгане, коронные и помѣщичіе и 9, евреи. Дворянству предоставлялись права и преимущества россійскаго дворянства, съ сохраненіемъ древнихъ молдавскихъ привилегій. Бояре-тяни пользовались правомъ мѣстнаго благородства и освобождались отъ телеснаго наказанія и отъ всѣхъ вообще казенныхъ и общественныхъ податей. Мазылы и рирашы не могли быть наказаны тѣлесно безъ судебнаго приговора и уплачивали подать подъ названіемъ «capidii»; гощину, вадраріе и пуначарить должны были вносить въ казну наравнѣ съ простыми поселянами. Купечеству и мѣщанству предоставлялось право свободной торговли, съ уплатою податей на основаніи господарскихъ грамматъ и общественныхъ повинностей – посразмѣрности общей въ области разкладки. Цыгане сохраняли право независимости отъ владѣльцевъ земель, на прежнемъ основаніи, и обязывались платить подать подъ названіемъ «бира», и особый сборъ съ земскихъ повинностей на содержаніе войскъ, почтовыхъ лошадей, станцій и публичныхъ трактовъ. За пользованіе казенными землями, цыгане платили оброкъ, а за пользованіе владѣльческими – обязаны были исполнять работы и повинности въ пользу владѣльцевъ, на основаніи молдавскихъ уложеній. Сверхъ того, какъ казенные, такъ и владѣльческіе цыгане вносили въ казну гощину отъ овецъ, десятину отъ пчелъ и свиней, вадраріе отъ садовъ и пуначарить отъ посѣва табаку. Цыгане раздѣлялись на коронныхъ и владѣльческихъ; первые платили въ казну данію, а вторые – освобождались отъ всѣхъ вообще казенныхъ и общественныхъ податей. Евреи, въ уплатѣ казенныхъ податей и земскихъ повинностей уравнованы на равнѣ съ прочими купцами, мѣщанами и земледѣльцами, съ сохраненіемъ привилегій данныхъ имъ молдавскими господарями. Они могутъ пріобрѣтать только городскія земли, единственно отъ казенныхъ владѣльцевъ, и обязывались

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

производить на оныхъ работы посредствомъ наемныхъ людей. Иностранные поселенцы, подъ названіемъ колонистовъ, освобождались отъ податей на четыре года; по возстановленіи же на казенныхъ земляхъ пользовались сверхъ того выгодами изключительными въ положеніи о колонистахъ. Ръзеши пользовались земельными выгодами не раздѣльно. Въ отвращеніи всякихъ притязаній, могущихъ лишать ръзеши права владѣнія ими, подтверждалось во всей силѣ прежнее постановленіе, изложенное въ такъ называемой соборной грамотѣ 28 Декабря 1785 года. Всѣ состоянія, кромѣ цыганъ и евреевъ имѣли полную свободу вступать въ государственную службу, какъ военную, такъ и гражданскую, и пріобрѣтать дворянскіе чины и прочія достоинства. Происходящіе не изъ дворянъ, достигшіе оберъ-офицерскихъ чиновъ на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, и штабъ-офицерскаго – въ гражданской службѣ – пріобрѣтали права потомственнаго дворянства. Дворянскія собранія учреждались для выбора чиновниковъ къ дворянскимъ, отъ заключенія дворянства зависящимъ. Областной правитель избирался для хлопотанія по дѣламъ дворянскаго сословія и для защиты вдовъ и сиротъ. Онъ засѣдалъ въ Верховномъ Совѣтѣ, и утверждался въ должности Императоромъ. Дворянскія фамиліи вписывались въ дворянскую родословную книгу, составленіе коей возлагалось на Верховный Совѣтъ. Для гражданскаго управленія всей области учреждалась ратушная контора, изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, по выбору дворянства, и изъ одного областнаго земледѣльца отъ короны. Дѣла производились на молдавскомъ языкѣ. Остальныя затѣмъ учрежденія, какъ то: приказъ общественнаго призрѣнія, врачебная управа, почтовая контора, цѣнзурныя, почтовыя экспедиціи, таможни, карантины, областной и цѣнзурные прокуроры, землемѣры, архитекторы и проч. должны были руководствоваться узаконеніями существующими въ Имперіи. Чиновники всѣхъ этихъ вѣдомствъ были опредѣляемы отъ короны, съ утвержденія Наимѣстника или Верховнаго Совѣта.

Для всѣхъ учрежденій, упомянутыхъ въ проэктѣ образованія Области, были составлены особыя положенія и инструкціи, опредѣлявшія власть и обязанность оныхъ, а также нити по внутреннему и пограничному управленію. На содержаніе всѣхъ учрежденій Области и на жалованіе чиновникамъ полагалось: Наимѣстнику, жалованія по чину и столовыхъ – 3000 рублей серебромъ. Правителю его канцеляріи – 600 рубл. Гражданскому губернатору, жалованія – 1800 р. и столовыхъ – 1200 р. Секретарю его канцеляріи – 300 р. Депутатамъ Верховнаго Совѣта, каждому, по 600 р., и секретарямъ того же Совѣта по 400 р. Вицегубернатору – 1200 р. Предсѣдателямъ гражданскаго и уголовнаго судовъ по 800 р. Совѣтникамъ Областнаго правительства и обоихъ судовъ – по 600 р. Ассесорамъ по 350 р. Секретарямъ по 300 р. Областному прокурору – 600 р. Землемѣру 500 р. Архитектору – 400 р. Областному почтмейстеру – 500 р. Инспектору врачебной управы – 600 р. Оператору и Акушеру по 400 р. Предсѣдателю ратушной конторы – 450 р. Членамъ конторы по 350 р. Цѣнзурнымъ судьямъ по 350 р. Членамъ судовъ по 300 р. Цѣнзурнымъ прокурорамъ по 300 р. Исправ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. І.І. МЕЧНИКОВА

никамъ по 350р. . Комиссарамъ по 250р. . Секретарямъ и
письмоводителямъ по 200р. . Кишиневскому полицеймей-
стеру – 350р., прочимъ полицеймейстерамъ – по 300р. . Част-
нымъ приставамъ: въ Кишиневѣ – по 200р., въ прочихъ
мѣстахъ – по 150р. . Квартальнымъ надзирателямъ –
по 150и по 120р. . Десятскимъ и будочникамъ – по 60и 50руб. .
Цирцуртному казначею 300р. . Почтъэкспедитору – 250рубл.
А всего по внутреннему управленію, на жалованіе чи-
новникамъ, на содержаніе управленій и канцелярій,
на наемъ домовъ для присутственныхъ мѣстъ, на
канцелярскихъ служителей, на конвертную команду
и др. расходы – 128795 рублей серебромъ. На содержа-
ніе таможенъ и именно: Новосельницкой, Скулянской,
Рѣнской, Измаильской, Леовской, Аккерманской и
Липканской полагалось 14690 рублей серебромъ. На со-
держаніе карантиновъ – 45730 рубл. . А всего по части
таможенной и карантинной – 60420 рублей серебромъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Глава IV.

Вторая Эпоха.

(1818–1828.)

Одобреніе проэкта образованія Бессарабской области и введеніе онаго въ дѣйствіе. Списокъ дворянамъ внесеннымъ въ иннуровую книгу. Первые дворянскіе выборы. Захватъ Временнаго Комитета. Открытіе Верховнаго Совѣта и другихъ учрежденій. Земская страна. Устройство задунайскихъ переселенцевъ и людей привилигированныхъ состояній. Взаимныя обязанности посѣлянъ и помѣщиковъ. Разныя злоупотребленія по дѣламъ Управленія. Моровая язва. Характеръ управленія Балмашева. Назначеніе полномочнымъ намѣстникомъ генерала Инзова. Злоупотребленія. Дворянскіе выборы 1821 года. Характеръ дѣятельности Верховнаго Совѣта и другихъ учрежденій. Опубликованіе соборной грамоты 28 Декабря 1785 года. Увольненіе Инзова.

Проэктъ образованія Бессарабской Области былъ

одобренъ императоромъ Александромъ I, во время посѣщенія имъ Бессарабіи въ 1818 г, рескриптомъ на имя упомоченнаго намѣстника Бахметева, отъ 29 Апрѣля слѣдующаго содержанія: „Господинъ генералъ лейтенантъ Бахметьевъ! Одобривъ сочиненный вами проэктъ образованія Бессарабской Области и разныхъ учрежденій, до онаго относящихся, Я съ удовольствіемъ изъявляю вамъ чрезъ сіе полное мое благоволеніе. Постановленіе, толь многозначущее повѣренности, какую оно въ себѣ заключаетъ, должно предварительно подтверждено быть временемъ и опытомъ. На сей конецъ, прежде нежели оно получитъ окончательное Мое утвержденіе, Я желаю, чтобы вы приступили къ приведенію онаго въ дѣйствіе, и въ теченіе настоящаго года, внимательно наблюдали за ходомъ онаго по оному. Сіи новыя учрежденія основываются на правилахъ, начертанныхъ Мною въ наставленіи, данномъ вамъ въ руководство. Они были повергнуты благорассудному сужденію Совѣта, составленнаго изъ мужей, коимъ положеніе и существенныя нужды сего края извѣстны. Они служатъ сами себѣ вѣрною порукою, и будутъ исполняемы съ точностію и успѣхомъ, бывъ выраженіемъ чистосердечнаго и справедливаго желанія жителей сей Области. Я желаю видѣть оное исполненнымъ первѣйшимъ распоряженіемъ, кои поручаю вамъ нынѣ привести въ дѣйствіе и кои, надѣюсь, придутъ въ цвѣтущее состояніе подъ похвальнѣйшимъ правленіемъ отличающагося свободностью своихъ нравовъ, а еще болѣе отличнымъ безпристрастіемъ, необходимымъ для точнаго приведенія оныхъ въ дѣйствіе. Бессарабская область сохраняетъ свой народный составъ, и вслѣдствіе сего, получаетъ и особый образъ управленія. Но Мое намѣреніе клонится не къ тому, чтобы сіе безмѣрное благо и всѣ, отъ него проистекающія, были исключительнымъ удѣломъ одного сословія жителей; всѣ должны имѣть въ томъ участіе въ справедливой мѣрѣ. Преимущественно же земледѣльцы да найдутъ въ немъ начало къ постепенному улучшенію ихъ жребія. Они угнетены игомъ, давно уже возложеннымъ на нихъ корыстолюбіемъ и невѣжествомъ. Постоянная и твердая бдительность правительства должна стремиться къ освобожденію ихъ отъ сего суроваго зла. Предположеніе объ уничтоженіи скупщиковъ одобряю Я во всей силѣ. Мнѣ пріятно видѣть въ сей справедливой мѣрѣ предпочтеніе тѣхъ средствъ, кои правительство употребляетъ будетъ для отхрытія сей странѣ путей къ истиннымъ успѣхамъ просвѣщенія. Поручаю вамъ преимущественно всего обратить вниманіе ваше на все, что будетъ относиться до онаго предположенія. Вы собравите для сего проэктъ постановленія, который будетъ представленъ Мнѣ на утвержденіе отъ Верховнаго Совѣта Области. Все вновь надлежало устроить въ Бессарабіи, и много еще довершить

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

остается. Источники обильны. Способы къ образованію
ихъ въ пользу, готовы. Вамъ Я обязанъ сею важ-
ною услугою. Остается только привести способы сіи
въ дѣйствіе съ чистотою намѣреній, съ умѣнаіемъ
постояннымъ. Я люблю сію страну; Я еще ее увижу,
если Всевышнему сіе угодно будетъ. Надѣюсь найти
въ ней на каждомъ шагу плоды Моихъ учрежденій,
и вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ усердія и ревности чи-
новниковъ, коимъ соблюденіе сихъ учрежденій вѣрено
будетъ. Желаю, чтобы вы были для всѣхъ началь-
ство сей Области содержаніе сего моего рескрипта гдѣ-
нымъ. Бывъ первѣйшимъ хранителемъ моихъ намѣ-
реній, вы должны наблюсти и заставить другихъ на-
блюдать неуклонно, за всѣмъ ходомъ сего новаго учрежденія,
изъ всѣхъ чиновниками, въ округахъ сей Области
состоящими. Вы будете непосредственно сносится Мнѣ
о всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ. Мнѣ пріятно будетъ отличать
знаками Моего удовольствія всѣхъ тѣхъ, которые
въ поступкахъ своихъ управляются поученіями сея
той нравственности. Тѣмъ же, кои по несчастію увлекут-
ся мгновенными обольщеніями страсти и разврата, будутъ
не только исключены отъ участія въ управленіи но
и понесутъ наказаніе примѣрное."

Изъ высочайшаго рескрипта видно, что всѣ учрежденія,
вырабатанныя проэктомъ образованія, были основаны
на правилахъ начертанныхъ императоромъ Алек-
сандромъ I въ наставленіи данномъ Балмѣтьеву

въ руководство, и что Государь смотрѣлъ на дарованный
Бессарабіи „особый образъ управленія" какъ на „безцѣн-
ное благо". Истолковывая, разсматривая Уставъ Обра-
зованія Бессарабской Области съ точки зрѣнія государствен-
наго права, нельзя не признать, что Бессарабія пріобрѣ-
ла въ ономъ особый, какъ выражено въ рескриптѣ
конституціонный образъ управленія, приспо-
собленный къ нуждамъ и потребностямъ Области съ
населеніемъ не превышавшимъ, въ то время 200000 душъ
обоего пола. Самъ Государь, въ рескриптѣ, назвалъ образъ управ-
ленія Бессарабской Области „особымъ", особенность
его заключается именно въ томъ, что онъ основанъ
на началахъ конституціонализма. Въ самомъ дѣлѣ
Верховный Совѣтъ представлялъ высшее правительствен-
ное учрежденіе, равное, по правамъ, Сенату. Совѣтъ за-
вѣдывалъ всѣми вообще дѣлами Области и рѣше-
нія его, постановленныя по большинству голосовъ, не
подлежали апелляціи и приводились немедленно въ
исполненіе. Затѣмъ, земскія полиціи, суды и сословныя
учрежденія имѣли полный составъ выборныхъ членовъ
и руководствовались мѣстными правами и обычаями.

Какъ ни странно можетъ показаться, что Бессарабія, спу-
стя шесть лѣтъ послѣ присоединенія къ Россіи, полу-
чила изъ рукъ императора Александра I конституціонное
устройство—но это было такъ, и въ этомъ можно убѣдиться
вникнувъ въ смыслъ и духъ высочайшаго рескрипта и да-
нованныхъ краю учрежденій. Императоръ Александръ I былъ
конституціоннымъ государемъ, еще ранѣе этого, въ Финляндіи

и Польши, присоединенныхъ къ Россіи тоже по праву завоеванія. Пыпинъ /Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I/ говоритъ, что „императоръ Александръ, на вѣнскомъ конгрессѣ, упорно стоялъ за конституціонное устройство Польши, противъ мнѣнія почти всѣхъ безъ исключенія своихъ совѣтниковъ /Каподистріи, Поццо-ди-Борго, Штейна и друг./ и противъ мнѣнія другихъ державъ, и окончательно въ Польшѣ введено было представительное правленіе. Александръ не только явился въ Польшѣ конституціоннымъ королемъ, но объявилъ, что такія же учрежденія онъ готовитъ и для Россіи /Рѣчь при открытіи варшавскаго сейма, 15 марта 1818 года/. Эта русская конституція дѣйствительно приготовлялась; ее составляли, какъ тогда [illegible] говорили, „по образцу той, какая дана была Польшѣ.“ Какъ бы то ни было, но Бессарабія получила въ 1818 г., изъ рукъ императора Александра I, такое устройство, о которомъ она никогда не могла даже мечтать, такъ какъ во всей ея прошлой жизни не представлялось ничего подобнаго дарованнымъ ей учрежденіямъ. Къ сожалѣнію, она не сознавала тогда какое „безцѣнное благо“ упало на нее съ неба, и потому не придавала ему должнаго значенія — подобно тому, какъ это сдѣлала Финляндія — всѣдствіе чего всякій его лишилась.

Согласно высочайшей волѣ о привлеченіи къ выборамъ

Положенія 1818 г. въ теченіи того же года, Бахметьевъ тотчасъ принялъ надлежащія мѣры къ открытію Верховнаго Совѣта и другихъ учрежденій. Съ этою цѣлію онъ распорядился произвести предварительно дворянскіе выборы, для чего предписалъ 1-му департаменту учинить повсемѣстное оповѣщеніе, посредствомъ полиціи, чтобы всѣ дворяне Области прибыли въ г. Кишиневъ къ 10-му іюню, для предъявленія документовъ о своемъ происхожденіи. По собраніи дворянъ, на Комитетъ возлагалось составленіе ихъ списка, и затѣмъ учиненіе распоряженія о выборахъ на должности. Для успѣшнѣйшаго составленія означеннаго списка, губернаторъ Катакази, въ ожиданіи съѣзда дворянъ, пригласилъ въ присутствіе Комитета еще нѣсколько лицъ изъ мѣстныхъ бояръ, и образовалъ изъ нихъ особую комисію, на которую возложилъ разсмотрѣніе дворянскихъ документовъ и внесеніе признанныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ лицъ въ особую гинуровую книгу. Будя потому, что съѣздъ дворянъ былъ назначенъ на 10-е іюня, а первые дворянскіе выборы открылись 25 іюня, нужно допустить, что дѣятельность дворянской комисіи продолжалась двѣ недѣли, въ теченіи которыхъ былъ составленъ списокъ дворянскихъ родовъ Бессарабской Области.

Списокъ этотъ [illegible] содержитъ слѣдующія сословія: Генералъ-Маіоры — Гартингъ, Лидерсъ и Илья Катарджи. Статскій Совѣтникъ Александръ Гика. Коллежскіе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Совѣтники – камергеръ Иванъ Гальичъ, Матѣй Крупенскій, Ѓонъ Гальичъ, Ѓонъ Струдза, Анастасъ Стамо, Панаитъ Казиміръ, Иванъ Дическулъ. Надворный Совѣтникъ – Георгій Милъ. Коллежскіе Ассесоры – Николай Катарджи, Петракій Катарджи, Ѓордахи Доничъ, Дино Руссо, Заморирахи Раллы, Георгій Леондари, Ѓонъ Ямандіи, Ѓордахи Варфоломей, Сандуль Феодосьевъ. Титулярные Совѣтники – юнкеръ князь Александръ Кантакузинъ, Федоръ Крупенскій, Константинъ Стамати, Пантелеймонъ Лазо, Ѓордахи Александри, Гулахъ, Еремій Яновъ, Петръ Келлановскій, Георгій Казміръ, Константинъ Бодеско. Коллежскіе Секретари – Иванъ Яновъ, Ѓордахи Федоръ, Рымляковъ, Любачевскій, Янко Филиппъ, Манолахій Доничъ. Губернскіе Секретари – Андрей Доничъ, Скорцеско, Георгій Духа, Степанъ Гика, Турчинскій. Коллежскіе Регистраторы – Григорій Урсулъ, Грехулъ, Бруза, Иванъ Ставила, Хасанъ, Янаки Тилиуръ, Дарій Бобейко, Григорій Шершеви, Константинъ Гашпаръ, Михалаки Болдовъ, Крупенскій Ворникъ – Константинъ Ламади. Сватари – Матѣй Рышканъ, Панаитъ Катарджи. Сардари – Степанъ Гантышъ, Панаитъ Леонардъ. Медельничары – Константинъ Руссо, Луту Россетъ, Манолаки Андріашъ, Антони Гаминіаръ, Янаки Кристіанъ. Стольники – Матѣй Доничъ, Ѓонъ Гантышъ, Константинъ Леонардъ. Постельничіи – Павелъ Махарескo, Степанъ Ангелъ, Шухановъ, Василій Рошка, Несторъ Ермураки, Гавріилъ Терентій. Кмичеръ Анастасъ Сурда. Комисы – Николай Раковъ, Константинъ Янку. Сульдьнеры – Филахтаки Капнеско, Георгій Чуруянъ, Паскалъ Тудорій, Василій Анастасій Житничеры – Семенъ Главче, Василіу. Питари – Касіанъ Сурдянъ, Костахи Лека, Федосіу, Илія Котунтъ, Григорій Прока. Пахарники – Николай Дони, Янко Когальничану. Шатрари – Николай Трохинъ, Степанъ Исаческо. Армашы – Янахахи Лазо. Постельничіи – Василій Курпа, Василій Доскалъ, Ѓордахи Фрунзети, Константинъ Кодрянъ. Вторые Армашы – Василій Андоне. Полковники – Степанъ Шендре, Василій Бринка, Ѓонъ Котруца, Димитрій Леондари, Михалахи Грекуу, Иванъ Кодрянъ, Георгій Драху, Соловхинъ. Маіоры – Петръ Ахинка, Лиховичъ, Ермолинскій, Папарахи. Капитаны – Андрей Схуту, Заморирій Маноли, Стати Шендре, Андрей Гушины, Константинъ Іовча, Ѓонъ Лисеско, Илія Адамъ, Степанъ Романъ, Георгій Ботезатъ, Константинъ Гинеску. Штабсъ – Капитанъ – Строичъ. Поручики – Стефанъ Федоровъ, Луту Марко, князь Константинъ Кантакузинъ, Ѓоницы Сатунъ, Федоръ Коллиеско, Аргиропулъ. Ташъ-Булубашъ – Ѓонъ Ставила. Ворникъ Николай Думбрава. Нечиновные – Янко Руссо, Константинъ Руссо, Григорій Руссо, Янко Доничъ, Василій Ямандіи, Матѣй Зилоти, Янахахи Руссо, Николай Доничъ, Михай Херцегъ, Сандулъ Томулецъ, Ѓордахи Томулецъ, Димитрій Леонъ, Григорій Леонъ, сыновья Ильи Руссо, Тома Папиотто, Александръ, Павелъ и Скирматъ Прунхуловы, Янахахій Паунъ, Михалахи Гиберн, Василій Кодыки, Михалахи Кодыки, Манолахи Измаилъ, Константинъ Чорней, Иванъ Сехиралъ, Василій Гуздуганъ, Манолахи и Димитрахи Руссо, Исай Лут

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМ. І.І. МЕЧНИКОВА

Ёонъ Хайтуръ, Константинъ Хайтуръ Димитраки Мардари, Димитрій Мавродинъ, Николай Варзаръ, Семенъ Нахко, Іорданаки Варзаръ, Георгій Шендреско, Мартей Борисъ, Василій Кирико, Пивель, Анка и Маноляки Кирико, Антонъ Бонтъ, Анастасій Дабилна, Костаки Столяновъ, Илія Столяновъ, Григорій Сувака, Ёордакій Вулуза, Матьей Котруда, Ганицъ Анкулъ, Григорій Мардановъ, Димитрій Листиковъ, Маноляки Конданъ, Димитрій Салла, Александръ Схимаросъ, Іорданаки Боуанъ, Ёордаки Поздорка, Георгій Сырбу, Райко Крикоческо, Алеко Тома, Константинъ Портареску Загура, Ёордаки Салла, Андронаки Бозикъ, Николай Бозикъ, Костаки Перистери, Анахаки Спиридонъ, Димитраки Георгіу, Іорданаки Ряшкану, Маноляки Бузня, баронъ Василій Христя, Маноляки Танаръ, Василій Карой, Стоянъ Соломонъ, Маноляки Гельчикъ, Василій Столяновъ, Ёоанъ Столяновъ, Іеремій Чугуряну, Георгій Гельчикъ, Степанъ Яни, Георгій Каллиружій, Георгій Костандаки, Илій Ени, Ёордаки Руссо, Скарлатъ Сурущъ, Ёоанъ Стрижеско, Илія Бурля, Іоницы Маноли, Ёоанъ Бурля, Георгій Вырлановъ, Илія Вырлановъ, Константинъ Картужъ, Георгій Цуланъ, Константинъ Трохинъ, Замфиръ Стано, Ёоанъ Цамбали, Димитрій Стерпъ, Илія Габриницы, Константинъ Бодянъ, Григорій Бодянъ, Тома Вырголичъ, Христофоръ Окинка, Костаки Вартикъ, Василій Мурашъ, Маноляки Сандо, Ёоанъ Казиміръ, Костаки Жирущъ, Григорій Григоріу, Константинъ Тапша, Николай Тапша, Тодораки Георгіу, Василій Теутъ, Маноляки Негруца, Маноляки Чемортанъ, Николинъ Хиндеу, Андронаки Тапша, Василій и Николай Пацуръ, Ёордаки Димитріу, Андроникъ Палеологу, Маноляки Софроніе, Ёоанъ Костинъ, Димитраки Балаканъ. Итого 250 лицъ. Всѣ эти дворяне были внесены въ особую книговую книгу и допущены къ участію въ первыхъ дворянскихъ выборахъ. Немного позже внесенія сказанныхъ дворянъ въ книговую книгу представили документы о своемъ дворянскомъ происхожденіи еще слѣдующія лица: ага Константинъ Катарони, Константинъ Гуря, Зосія Ёоанъ, Петръ Ганицъ, Димитраки Караспати, Георгій Мелеки, капитанъ Стрій Вела, Лемни-Македонъ, Мартей Конгати, Ёордаки Тантыцъ, Николай Деми, Евстратій Андони, баронъ Михалаки Каллиружій, Василій, Константинъ, Сандуль и Андони Балагуры, Постельничьи – Василій Грекуль, Григорій Кодряну и Мишкану, Панаитъ Скордели, Иванъ Рязо, Манухъ-бей, с.с. Недоба, питарь Небецына, Ганицъ Анко Густа, Андронаки и Гаврінчъ Сехираш, сульдинеръ Ёордаки Босіе, сидельничій Григорій Суручанъ, Христофоръ Василіу, Ставараки Константинъ, Василій Боуанъ, Анголаки Павліотъ и Христофоръ Чогля. Итого 35 лицъ, помѣщенныхъ въ особый списокъ. Въ настоящее время болѣе старинныхъ, изъ показанныхъ по этимъ двумъ спискамъ, совершенно угасли, или они, разновременно, переселились въ сосѣднія румынскія княжества.

Когда списокъ дворянамъ былъ совершенно готовъ, разсмотрѣнъ и утвержденъ, Сахметьевъ открылъ и

* Армянинъ, крупный турецкій банкиръ въ Константинополѣ въ 18

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

самое дворянское собраніе, для избранія депутатовъ въ Верховный Совѣтъ и въ другія присутственныя мѣста по Области. По баллотировкѣ, начавшейся 25 іюня 1818 г., были избраны: областной предводитель дворянства и пять депутатовъ – въ Верховный Совѣтъ; одинъ совѣтникъ и одинъ ассесоръ – въ Исполнительную Экспедицію; одинъ совѣтникъ въ Казенно-Экономическую Экспедицію; три совѣтника въ Гражданскій Судъ, два совѣтника и одинъ ассесоръ въ Уголовный Судъ; предсѣдатель и четыре члена въ Меновую Контору; по одному капитанъ-исправнику и по четыре комисара – въ каждый уѣздъ; по одному судьѣ и по два члена въ каждый Уѣздный Судъ; и по одному казначею въ каждый уѣздъ. Всѣ избранные на должности лица были утверждены бахметевымъ 28 іюня.

О первыхъ дворянскихъ выборахъ въ Бессарабіи, кромѣ офиціальныхъ данныхъ, существуетъ еще интересная характеристика, составленная лицомъ близкимъ той эпохѣ со словъ очевидцевъ и участниковъ въ выборахъ. По утвержденію современниковъ, сословіе дворянъ подразделялось тогда на три разряда или партіи: 1. Молдавскихъ бояръ. 2. Обогатившихся во время послѣдней войны, получившихъ въ русской службѣ чины и занимавшихъ мѣста въ правленіи. 3. Клиентовъ предыдущихъ, или старожилы изъ смазныхъ и рупташей, уже при присоединеніи Бессарабіи, въ дворянскую книгу вписанныхъ. „Второй классъ пренебрегаетъ по покровительствуетъ послѣднему, а первый – имъ обоимъ равно не

К. Указомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26 Декабря 1818 г. за № 12025 выше-упомянутый

навидитъ и презираетъ. Отъ взаимныхъ ихъ худыхъ распоряженій произошли великія бури въ Бессарабіи. Боярамъ больно видѣть преемниковъ своихъ подавателей прошбъ возсѣдающими съ ними рядомъ и даже судьями своими, и потому оставили свою партію, малочисленную, но сильную богатствомъ и давно пріобрѣтенными уваженіемъ. Мѣсто по управленію Областью было имъ; кѣмъ было имъ пополнить? по неволѣ, дворянъ были вдаться за вчерашнихъ дворянъ. Необходимость заставила молчать и вражда таилась и возрастала въ сердцахъ, какъ огонь подъ пепломъ. Наконецъ при первыхъ дворянскихъ выборахъ, въ 1813 году, пламя раздора вспыхнуло и началась междоусобная война, еще до нашихъ дней продолжающаяся. Въ сіе время, какъ обыкновенно бываетъ при всякихъ политическихъ переворотахъ, явились на сцену люди весьма мало до того извѣстные. Одинъ изъ такихъ, историческое лицо новѣйшихъ временъ Бессарабіи, требуетъ, чтобы описаніе его посвятили мы хотъ съ полъ страницы. Происходя отъ одной изъ первѣйшихъ фамилій Молдавіи, не любилъ онъ, говорятъ, такъ называемыхъ полезныхъ занятій и бурную молодость свою провелъ онъ въ веселье и удальствѣ. Презрѣніе оказываемое ему всѣми дальними и близкими родственниками и вообще людьми одного съ нимъ сословія возмутили гордый духъ его; онъ поклялся вѣчною ненавистью и мщеніемъ всѣмъ дворянамъ и въ низкомъ (sic!) классѣ нашелъ довольно

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

самое дворянское собраніе, для избранія депутатовъ въ Верховный Совѣтъ и въ другія присутственныя мѣста по Области. По баллотировкѣ, начавшейся 25 іюня 1818 г. были избраны: областной предводитель дворянства и пять депутатовъ – въ Верховный Совѣтъ; одинъ совѣтникъ и одинъ ассесоръ – въ Исполнительную Экспедицію; одинъ совѣтникъ въ Казенно-Экономическую экспедицію; три совѣтника въ Гражданскій Судъ, два совѣтника и одинъ ассесоръ въ Уголовный Судъ; предсѣдатель и четыре члена въ Межевую Контору; по одному капитанъ-исправнику и по четыре комиссара – въ каждый уѣздъ; по одному судьѣ и по два члена въ каждый Уѣздный Судъ; и по одному казначею въ каждый уѣздъ. Всѣ избранные на должности лица были утверждены Бахметьевымъ 28 іюня.

О первыхъ дворянскихъ выборахъ въ Бессарабіи, кромѣ офиціальныхъ данныхъ, существуетъ еще интересная характеристика, составленная лицомъ близкимъ той эпохѣ со словъ очевидцевъ и участниковъ въ выборахъ. По утвержденію современниковъ, сословіе дворянъ подразделялось тогда на три разныя партіи: 1. Молдавскихъ бояръ. 2. Обогатившихся во время послѣдней войны, получившихъ въ русской службѣ чины и занимавшихъ мѣста въ правленіи. 3. Клиентовъ предыдущихъ, или старавшихся изъ силъ и путаницей, уже о присоединеніи Бессарабіи, въ дворянскую книгу вписанныхъ. „Второй классъ пренебрегаетъ по пожертвованіямъ послѣднему, а первый – ихъ обоихъ равно не

[1] Начальникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ статс-сек. Д. Блудовъ Ф[illegible] Бессарабіи въ 1829 году. Гр. 1825 – выше-упомянутый.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

навидитъ и презираетъ. Отъ взаимныхъ ихъ худыхъ распоряженій произошли великія бури въ Бессарабіи. Боярамъ больно видѣть преимущество своихъ подавателей трубокъ возсѣдающими съ ними рядомъ и даже судьями своими, и потому составили свою партію, малочисленную, но сильную богатствомъ и давно пріобрѣтенными уваженіемъ. Мѣсто по управленію Областью было мною; кѣмъ было имъ помѣнять? по неволѣ, должны были взяться за вчерашнихъ дворянъ. Необходимость заставляла молчать и вражда таилась и возрастала въ сердцахъ, какъ огонь подъ пепломъ. Наконецъ при первыхъ дворянскихъ выборахъ, въ 1813 году, тлѣвшая раздора вспыхнула и началась междоусобная война, еще до нашихъ дней продолжающаяся. Въ сіе время, какъ обыкновенно бываетъ при всякихъ политическихъ переворотахъ, явились на сцену люди весьма мало до того извѣстные. Одинъ изъ такихъ, историческое лицо новѣйшихъ временъ Бессарабіи, требуетъ, чтобы описанію его посвятили мы хоть съ поль страницы. Происходя отъ одной изъ первѣйшихъ фамилій Молдавіи, не любилъ онъ, говорятъ, такъ называемыхъ полезныхъ занятій и буйную молодость свою провелъ онъ въ веселью и удальствѣ. Презрѣніе оказываемое ему вельможами и близкими родственниками и вообще людьми одного съ нимъ сословія возмутили гордый духъ его; онъ поклялся вѣчною ненавистью и мщеніемъ всѣмъ дворянамъ и въ низшемъ [illegible] классѣ нашелъ довольно

развратныхъ людей, чтобы съ ними раздѣлять свои удовольствія. Когда, послѣ Бухарестскаго мира, князь Кантемиръ отправился изъ Молдавіи, чтобы насѣлять и управлять Бессарабіей, то перешелъ онъ Прутъ вслѣдъ за ними, но тутъ опять встрѣтилъ ненавистные ему имена, и долженъ былъ скрываться въ неизвѣстности до вышесказаннаго времени. Между тѣмъ, съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ онъ болѣе популярности. Новымъ дворянамъ мѣстно было видѣть среди себя знатнаго молдована, и когда дѣло дошло до выборовъ 1818 г., то былъ онъ какъ съ тріумфомъ поднятъ и чуть непопалъ въ предводители. Сія эпоха будетъ незабвена въ лѣтописяхъ здѣшняго края. Обѣ партіи явились въ залу инструментально дома, явились сострахомъ, съ надеждой, досадой и желаніемъ мести, приняли благословеніе архипастыря и тутъ-же присягу, а потомъ отсѣдены были въ залы выборовъ, въ другомъ домѣ приготовленную. Тутъ были явленія забавныя и ужасныя. Начались сильныя прѣнія, потомъ ругательства, наконецъ дѣло дошло до драки и до кровопролитія. Жизнь двухъ изъ числа участвовавшихъ на выборахъ дворянъ была въ опасности; утверждаютъ, что супруга одного изъ нихъ, видя угрожаемые дни своего мужа изъ ложи въ коей она находилась, не могла удержаться отъ восклицанія упала въ обморокъ. Героемъ сего дня натурально былъ онъ: высокій его ростъ, широкія плечи, дворянскій взглядъ, громкій голосъ, страшные усы длинная сабля при бедрѣ его внушали, и

званіе сенатора /. меченосца /., имѣ на прокатъ взятое все приводило въ трепетъ робкія сердца его притивниковъ и придавало новую смѣлость многочисленнымъ его партизанамъ. Побѣда осталась за ними: дерзнувшіе имъ сопротивляться вышли съ окровавленными носами, съ подбитыми глазами и, по большинству голосовъ, друзья ихъ заняли всѣ мѣста въ Области. Симъ кончились первые дворянскіе выборы въ Бессарабіи."

По окончаніи дворянскихъ выборовъ, давшихъ потребное число лицъ для замѣщенія открытыхъ мѣстъ въ областныхъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, послѣдовало и открытіе этихъ учрежденій. Первымъ былъ открытъ Верховный Совѣтъ, и именно 6 іюля, подъ предсѣдательствомъ, за отсутствіемъ Бахметьева губернатора Катакази, изъ предсѣдателя дворянскаго собранія депутатовъ, вице-губернатора и предсѣдателей Гражданскаго и Уголовнаго Судовъ. Съ открытіемъ Совѣта, не представлялось уже никакой надобности въ существованіи Временнаго Комитета, и потому онъ былъ закрытъ, и къ 29 іюлю всѣ дѣла онаго были сданы въ Совѣтъ. Для открытія уѣздныхъ судовъ и казначействъ отправлены были Совѣтомъ предсѣдатели Уголовнаго и Гражданскаго судовъ — Курихъ и Недоба — первый въ Бендерскій, Аккерманскій и Измаильскій уѣзды, а второй — въ Оргѣевскій, Ясскій и Хотинскій, съ тѣмъ, чтобы открытіе присутственныхъ мѣстъ было произведено къ 1 Генваря 1819 г.

X Записки Ф. Ф. Вигеля.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Одновременно съ этимъ были разосланы во всѣ присутственныя мѣста списки съ подлиннаго Устава Образованія, присланные Балкшетьеву статсъ-секретаремъ графомъ Каподистріа, а также инструкціи которыми присутственныя мѣста должны были руководствоваться. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1818 г. были доставлены въ Кромвдію поступные списки о классныхъ чиновникахъ Области, а въ Сентябрѣ-Верховный Совѣтъ разрѣшилъ Гражданскому Суду, на его представленіе руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ законами и обычаями Молдавіи, согласно Образованія. При этомъ Совѣтъ поставилъ на видѣ Гражданскому суду: 1. „что обычаи Молдавіи, опробованные правительствомъ той провинціи, суть для нея законы незыблемые; 2. кромѣ сихъ, издревле принятыхъ въ Молдавіи, введены въ употребленіе въ присутственныхъ мѣстахъ и римскіе законы, называемые „Василики" /Царохіе/; 3. законы означенные во 2 пунктѣ отнюдь не уничтожаютъ тѣхъ, о коихъ сказано въ пунктѣ 1го, но оными руководствоваться въ такихъ дѣлахъ, по которымъ опробованныхъ обычаевъ не было; и 4 Армилопулу и всѣ прочіе законы, означенные въ рапортѣ Гражданскаго суда, суть ничто иное, какъ только краткое извлеченіе изъ законовъ упомянутыхъ въ пунктахъ 1 и 2го, а потому судъ нисколько не потрудится, если, при опробованныхъ обычаяхъ руководствоваться будетъ и книгой Армилопулу."

Позже всѣхъ, а именно 5 Марта 1819 г., была открыта областными предсѣдателями дворянства Мануваля Контора. Такимъ образомъ, въ теченіи 1818 и въ первой половинѣ 1819 г. были открыты всѣ областныя и убздныя учрежденія и, согласно Образованію, всѣ должности были замѣщены чиновниками отъ короны и отъ выборовъ дворянства. Съ открытіемъ Бессарабія всѣхъ новыхъ учрежденій, для Бессарабіи наступила вторая эпоха ея гражданскаго развитія. Задача управленія состояла, главнымъ образомъ, въ введеніи новыхъ порядковъ и въ призваніи общества къ государственной жизни, незнакомой ему до того времени. Пока оне, все было ново, непривычно; приходилось организовать и упорядочить все, отъ начала до конца.

По раздѣленіи Области на шесть уѣздовъ, Верховный Совѣтъ занялся разсмотрѣніемъ учредительныхъ дѣлъ по разнымъ частямъ управленія. Одинъ изъ первыхъ распоряженій Балкшетьева въ 1819 г. было предложеніе Совѣту о составленіи положенія на счетъ учрежденія въ Области земской стражи, подъ названіемъ Калараша. Предполагалось сформировать областную стражу изъ 2,700 человѣкъ, отъ 17 до 50 лѣтъ. Стража дѣлилась на 27 сотенъ; каждыя 3 сотни составляли когорту, подъ начальствомъ одного чиновника; въ каждой сотнѣ полагалось по одному офицеру и пяти урядниковъ; офицеры избирались изъ бессарабскихъ дворянъ. Надъ всею стражею

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

лагался один начальникъ. Назначеніе земской стражи состояло въ охраненіи границъ отъ внесенія чумной заразы, въ воспрещеніи тайнаго ввоза товаровъ и въ устройствѣ полиціи въ цыганахъ. Вооруженіе каларашей заключалось въ пикахъ, саблѣ и пистолетахъ. Служба каларашей продолжалась четыре мѣсяца въ году, очередуясь по три сотни.

Вслѣдъ за учрежденіемъ земской стражи было приступлено къ устройству быта задунайскихъ переселенцевъ, на основаніи высочайше дарованныхъ имъ правъ и преимуществъ. До 1818 года главнымъ начальникомъ иностранныхъ колонистовъ Южной-Россіи былъ Новороссійскій генералъ-губернаторъ, но 22 Марта 1818 г. ученію особое попечительство надъ колоніями съ назначеніемъ генерала Инзова главнымъ попечителемъ. Попечительство это было распространено только на задунайскихъ колонистовъ, и Инзовъ имѣлъ пребываніе въ Екатеринославѣ; бессарабскіе же колонисты оставались еще по прежнему неустроенными. Видя благоденствіе своихъ соплеменниковъ, бессарабскіе выходцы тоже рѣшились искать равнаго съ ними покровительства. Они нашли его при посредствѣ генерала Инзова, ходатайствовавшаго у императора Александра, во время посѣщенія имъ Бессарабіи и Новороссійскаго края въ 1818 г., и для бессарабскихъ переселенцевъ тѣже права, которыми пользовались задунайскіе колонисты. Докладъ объ этомъ былъ представленъ Государю въ Мартѣ 1819 г., а 29 Декабря того-же года послѣдовалъ высочайшій указъ объ устройствѣ быта бессарабскихъ переселенцевъ наравнѣ съ прочими. Изъ доклада Инзова видно, что въ Бессарабіи было тогда 6532 семейства старыхъ и новыхъ болгаръ. Изъ нихъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ 4512 семействъ, въ д. Измаилъ – 404, въ Килія – 18, въ Рени – 134, въ Аккерманъ – 70, въ Бендерахъ – 23, въ Кишиневѣ – 521, въ Каушанахъ уѣзда – 730. По указу 1819 г., старымъ болгарамъ дана трехлѣтняя льгота отъ казенныхъ податей, а новымъ – семилѣтняя и разрѣшено имъ переселяться на казенныя земли, съ размѣщеніемъ всего водворенія на четыре округа, при главномъ центральномъ селеніи Болградѣ, гдѣ была открыта контора иностранныхъ поселенцевъ. О всѣхъ дарованныхъ правахъ и преимуществахъ выданъ болгарамъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ особый письменный актъ. Въ числѣ колонистовъ вошли и старожилы Буджака-молдаване, считавшіеся казенными поселянами. Инзовъ до самой смерти 27 мая 1845 г., былъ предсѣдателемъ попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южной Россіи, и похороненъ въ с. Болградѣ. Остальныя сословія населенія Бессарабской Области были организованы, согласно Устава Образованія на основаніи правъ и преимуществъ, которыми они пользовались до присоединенія. Въ числѣ прочихъ были разные люди, именовавшіе себя членами особыхъ корпорацій, подъ названіемъ фрунта-де-вистерія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и рунта-де-камара, а такие люди называвшіе себя шляхтичами. Они входили къ Бальшетеву съ прошеніями объ отдѣленіи ихъ въ податяхъ отъ цыганъ, а шляхтичи и вовсе отъ платежа податей, на правахъ дворянъ. Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ, Верховный Совѣтъ учредилъ въ началѣ 1820г. особую комиссію, на которую возложилъ разсмотрѣніе документовъ рунтовъ, а шляхтичамъ предоставилъ обратиться въ комиссію учрежденную для разбора дворянскихъ правъ.

Но болѣе важный вопросъ, принятый Совѣтомъ къ разсмотрѣнію, заключался въ опредѣленіи взаимныхъ обязанностей посланъ и помѣщиковъ. Дѣло это было возбуждено областнымъ правителемъ дворянства Рышканомъ. Въ журналѣ отъ 16 мая 1819г. говорится объ этомъ предметѣ слѣдующее: „Верховный Совѣтъ, будучи съ одной стороны побуждаемъ непремѣнною обязанностію о благосостояніи людей всѣхъ состояній, въ Области обитающихъ, а съ другой, имѣя въ виду донесеніе областнаго правителя Рышкана, основанное на жалобахъ многихъ помѣщиковъ за невыполненіе обитающими на ихъ земляхъ жителями обязанностей своихъ къ помѣщикамъ, равно видя, что не только законъ и исправничества, но и Областное Правительство получаютъ безпрерывно просьбы отъ посланъ на притѣсненія претерпѣваемыя ими отъ помѣщиковъ; не менѣе того, соображая, что многіе изъ земледѣльцевъ, предавшись праздности, не только не хотятъ нести законныхъ повинностей помѣщикамъ, но далеко нерадѣютъ въ собственномъ хозяйствѣ своемъ и все благополучіе свое полагаютъ единственно въ томъ, чтобы, не основавъ ни гдѣ постояннаго жительства, переходить, по примѣру цыганъ, съ мѣста на другое, и, наконецъ, внемля закону примѣненному въ статьяхъ высочайше одобреннаго проэкта образованія, счелъ нужнымъ изслѣдовать причины сего безпорядка и пресѣчь оныя самою законовъ и обычаевъ здѣшней земли дѣйствіемъ." Для опредѣленія взаимныхъ обязанностей посланъ и помѣщиковъ, Совѣтъ обратился къ разсмотрѣнію постановленій заключающихся въ грамотахъ молдавскихъ господарей, на основаніи разрѣшенія Устава Образованія руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ сказанными постановленіями. Тѣхъ грамотъ оказалось восемь, а именно: 1. Вистерійскія пункты молдавскаго господаря Григорія Гики. 2. Анаѳора или представленіе поданное 14 Апрѣля 1775г. тогдашнему господарю отъ Митрополита и боярскаго сословія З. Крупенъ или грамота господаря Александра Мурузи / 1802–1806 г. / 4. Вистерійскіе пункты отъ 23 Апрѣля 1810г. 5. Грамота господаря Александра Николаевича отъ 11 Іюля 1774г. 6. Повелѣніе господаря Александра Гики, отъ 22 Іюня 1776г. 7. Пункты составленные молдавскимъ диваномъ въ 1804г. 8. Повелѣніе каймаканомъ / намѣстниковъ / князя Ипсиланти, отъ 19 февраля 1807г. Первыя четыре грамоты относятся къ взаимнымъ обязанностямъ владѣльцевъ и посланъ, а четвертая

четыре — къ личной свободѣ земледѣльцевъ. При близкомъ ихъ разсмотрѣніи всѣхъ ~~всѣхъ~~ этихъ актовъ, Верховный Совѣтъ открылъ въ нихъ множество неточностей и противорѣчій и, полагая, что онѣ служатъ поводомъ къ безпрерывнымъ распрямъ между помѣщиками и земледѣльцами, предоставилъ предсѣдателю Дворянства и депутатамъ составить проэктъ новаго по сему предмету положенія. Когда же сказанный проэктъ былъ изготовленъ, то Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Балмашева, свѣрилъ его съ прочими своими постановленіями и составилъ, для общаго руководства и точнаго исполненія, положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ посѣлянъ и помѣщиковъ. Положеніе это состоитъ изъ нижеслѣдующихъ девяти главъ: 1, о личной свободѣ ихъ, 2, о обязанностяхъ ихъ къ помѣщикамъ, 3, о работахъ которыя они должны отбывать помѣщику, 4, о платежѣ податей на помѣщичьихъ земляхъ, 5, о обязанностяхъ которыя земледѣльцы должны исполнять въ пользу помѣщика сверхъ урочныхъ двѣнадцати дней, 6, о обязанностяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, 7, о обязанностяхъ сельскихъ старостъ, 8, о решеніяхъ помѣщиковъ и 9, о обязанностяхъ земскихъ полицій по отношенію къ сему положенію. Главныя обязанности опредѣляемыя этимъ положеніемъ заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ: а, двѣнадцать дней въ году на всѣ работы — пашню, жатву, косовицу и проч. б, десятина со всѣхъ продуктовъ, въ двѣ клади въ годъ, г, двѣ фуры яровъ, д, одна подвода для доставленія въ домъ помѣщика продуктовъ, е, помощь гребцей, мельницу и господскій строеній, ж, одинъ мотокъ пряжи или овчины или полсти (камень), з, двѣ курицы, и, сбитъ ушей изъ пятидесяти, і, монополія продажи вина въ пользу помѣщика, к, добровольныя условія на срокъ до десяти лѣтъ, л, помѣщикъ обязанъ былъ дать земледѣльцу поствицце для 12ти-цитухъ скота, а для неимущихъ по расчету, м, для посѣвовъ — 5, 3 и 2 фамы, н, для десяти овецъ, кадь для одной цитухи рогатаго скота и о, совершенное запрещеніе перехода изъ-за, за исключеніемъ недостатка земли. Старосты и дворники должны избираться исправникомъ съ согласія общества; посѣляне же избираютъ „контора"[x] для помѣщичьихъ обязанностей, и трехъ старѣйшинъ для побужденія посѣлянъ къ исполненію ихъ обязанностей. Выработавъ всѣ эти правила Верховный Совѣтъ опредѣлилъ отпечатать потребное число экземпляровъ оныхъ для разсылки во всѣ приторженныя мѣста Области, а оригиналъ хранить въ архивѣ. Положеніе о царанахъ 1819 года не воспріяло однако своего дѣйствія, будучи пріостановлено предложеніемъ Балмашева отъ 2 Октября до особаго распоряженія.

Между тѣмъ какъ вниманіе нашъ-вѣстника и Совѣта было поглощено учредительными думами,

[x] Литературный Сѣлтыбевъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

прочія присутственныя мѣста, пользуясь этимъ, усп-
тѣли освоиться съ разными злоупотребленіями, не-
смотря на недавнее свое существованіе. Раньше дру-
гихъ обратила на себя вниманіе Казенно-Эконо-
мическая Экспедиція. Безпорядки, допущенные ею,
вызвали еще въ 1818 г. высочайшее повелѣніе объ учре-
жденіи комитета для обревизованія всѣхъ счетовъ
о доходахъ и расходахъ съ 2 Октября 1812 по 1 Янв.
1816 г., т. е. по день вступленія въ управленіе сими краем
Бахметьева. Комитетъ открылъ свои дѣйствія
въ Январѣ 1820 г., подъ предсѣдательствомъ помѣст-
ника, принявъ въ руководство свѣдѣнія о доходахъ
Бессарабіи, представленныя Молдавскимъ диваномъ
управляющему гражданскою частью въ кишиневѣ
сенатору Красно-Милашевичу. Въ Іюнѣ 1820 г. воз-
никло дѣло о злоупотребленіяхъ Исполнительной
Экспедиціи, обнаруженныхъ совѣтникомъ оной Парфен-
евымъ. Парентьевъ довелъ до свѣдѣнія сенато-
ровъ князя Гагарина и Хитрово, временно нах
дившихся въ Кишиневѣ, о слѣдующихъ обстоятель-
ствахъ: 1, дѣла по Областному Правительству
текутъ медленно, нѣкоторыя съ 1816 года остаются
безъ разрѣшенія и далѣе безъ резолюціи, и вовсе не
имѣютъ настольнаго регистра, 2, вѣдомость о
приходѣ и расходѣ денежной суммы съ 1817 по
1818 г. не подписана, такъ какъ въ оной не показаны
недоимки и не объяснено по какимъ причинамъ онѣ

остаются, и сверхъ того разная монета не пока-
зана по курсу государственной ассигнаціи, 3 бывшій
секретарь Овсянищій не сдалъ дѣлъ на основаніи зак
новъ и потому онѣ не могутъ быть приведены въ из-
вѣстность и въ совершенное окончаніе, 4, контрактъ
заключенный казною съ полицыйскимъ Варфоломеемъ
о доходахъ съ казенныхъ имуществъ, питейной продаж
и рыбной ловли не подписанъ имъ, Парфентьевымъ,
по непредставленію ~~имъ~~ Варфоломеемъ полнаго ко-
личества залога, 5, при освидѣтельствованіи де-
нежной суммы, хранящейся въ областной кладо-
вой, не оказалось ни настольнаго регистра, ни кни
дѣленой кладовой записки, ни вѣдомости о сум-
махъ съ показаніемъ прихода, расхода, остатка
и недоимокъ всякой суммы порознь; при требо-
ваніи же этихъ документовъ отъ областнаго
казначея, вице-губернаторъ объявилъ ему, Пар-
фентьеву, въ присутствіи, что требуемыхъ доку-
ментовъ нѣтъ, да и заведенія такого небыло,
причемъ нанесъ ему тяжкую обиду, съ подтверж
деніемъ, что онъ не позволитъ ревизовать казна-
чея, 6, прежде его, Парфентьева, объ устройствѣ
въ правительствѣ внутренняго порядка къ ско-
рѣйшему окончанію дѣлъ остался безъ уваженія.
Медленность въ производствѣ дѣлъ была замѣчена
и по Гражданскому Суду, почему Бахметьевъ, выс-
ланіе донесенія областнаго прокурора Башота, про-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

можетъ Совѣту въ 1819 г. командировать для ревизіи суда двухъ своихъ членовъ. Баллотъ писалъ въ своемъ донесеніи, что не смотря на подробное предписаніе Гражданскаго суда къ скорѣйшему производству дѣлъ, судъ, повидимому, не обращаетъ на этотъ предметъ должнаго вниманія." По всѣдашнему моему въ ономъ присутствіи, говорить онъ, замѣтилъ я простоей по сему суду, ежедневное почти по дѣламъ хожденіе гимназистовъ, не малое количество. Присутствующихъ въ судѣ не всегда можно найти въ полномъ собраніи, а присутствуютъ иногда предсѣдатель съ однимъ членомъ, а по большей части одинъ предсѣдатель. Секретарь же, столоначальники и канцеляріи служители такъ же рѣдко бываютъ въ своихъ должностяхъ въ положенное время, а тогда только когда имъ удобно." По обревизованіи суда, члены Совѣта Рыликъ и Пруткулъ доносили, что причина медленности заключается не въ отсутствіи членовъ, а въ томъ, что тяжебныя дѣла не разсматриваются по очереди, что секретарь Скарусско, кромѣ другихъ частныхъ упущеній, осмѣливается сочинять отъ имени присутствующихъ указы вовсе не сходные съ смысломъ резолюцій, каковые указы подписываются членами. Изъ прочихъ частныхъ мнѣ видно, что документы представляемые ими теряются въ судѣ, на что секретарь объявилъ, что изъ числа членовъ суда, Варфоломѣевъ бралъ изъ присутствія нѣкоторыя дѣла къ себѣ домой, изъ которыхъ дѣлъ иныя поручены судящимся имъ заѣмщикамъ для опредѣленія. Удостовѣриться сколько именно не тщетныхъ дѣлъ, и съ какого времени, было не возможно, такъ какъ всѣ подобныя дѣла поручаемыя архиваріусу безъ описи, и самому присутствію неизвѣстно какія именно поступили, или, сколько и съ котораго времени. Архиваріусъ мнѣ объявилъ, что въ ономъ присутствіи числится болѣе 4000 дѣлъ нерасписанныхъ и нерасчтенныхъ." Въ заключеніе, ревизоры предварили о необходимости распредѣлить большую часть дѣлъ Гражданскаго суда по удѣльнымъ судамъ. Верховный Совѣтъ принялъ это мнѣніе и распоряженія о приведеніи онаго въ исполненіе. Что касается Уголовнаго суда, то онъ по утвержденію современниковъ той эпохи заключался въ одномъ только его предсѣдателѣ, который слушалъ дѣла въ своемъ кабинетѣ и по своему усмотрѣнію писалъ самъ резолюціи, такъ что совѣтникамъ оставалось потомъ только подписать оныя, а секретарю скрѣпить. Уѣздные суды вели свои дѣла еще хуже гражданскаго и уголовнаго, доказательствомъ чему служитъ то, что почти весь составъ тѣхъ судовъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

разновременно были преданы суду за разныя противузаконныя действія. Въ полицейскихъ мѣстахъ существовала старая закваска и потому большая часть чиновниковъ этаго вѣдомства по преимуществу обвинялась въ лихоимствѣ, взяточничествѣ, вымогательствѣ, самоуправствѣ, насиліи, истязаніи и др. противузаконныхъ действіяхъ по службѣ. Изъ массы дѣлъ этаго рода приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ числа разсмотрѣнныхъ и рѣшенныхъ Верховнымъ Совѣтомъ въ 1819 г. Полицейскихъ вотчинъ Хотинскаго уѣзда: Романковецъ, Карлихова, Шибутенецъ, Кормана, Кумшевки, Кельмента, Мошнецъ и Трынки — Василій Рассета представилъ въ 1819 г. въ Совѣтъ прошенія жителей сказанныхъ деревень, въ которыхъ они жаловались на "претерпѣваемыя ими утѣсненія отъ разныхъ лицъ, носящихъ званіе чиновниковъ, заключающіяся отъ нихъ: уступкѣ денегъ, вещей въ натурѣ, причиненіемъ побоевъ, взысканіемъ сѣна, овощей, говядины, коровьяго и деревяннаго масла, взятіемъ лошадей и проч." Рассетъ просилъ, въ свою очередь, взять во вниманіе поданныя самовольныя поступки чиновниковъ, возвратить виновныхъ засуженному наказаніе и исполнить утѣсненія бѣдныхъ жителей возвращеніемъ всего взятаго у нихъ вопреки правилъ Устава. Прошеніе жителей с. Кельмента начинается такъ: "хотя въ продолженіи чумной болѣзни, существовавшей въ Хотинскомъ уѣздѣ въ 1812–1814 годахъ, претерпѣвали мы разныя утѣсненія, но нынѣшнія оныя стали чувствительны какъ нынѣ, при появленіи таковой же болѣзни, а паче въ отношеніи побоевъ." Въ томъ же 1819 г. разсматривались Совѣтомъ же слѣдующія дѣла: 1. О бывшемъ исправникѣ Непейтивѣ, обвинявшемся въ сборѣ съ обывателей для чиновниковъ исправничества денегъ, въ удержаніи денегъ отпущенныхъ обывателямъ за доставленные г. Измаилу припасы, въ злоупотребленіи по перевозкѣ обывателями колонистскихъ домиковъ въ 1814 г., въ поборахъ, взяткахъ и др. противузаконныхъ поступкахъ. 2. О суженіи хишминевскимъ полицеймейстеромъ Тумановымъ, частнымъ приставомъ Жемковымъ и письмоводителемъ Сухинымъ арестантовъ къ подъ страхомъ, за что Совѣтъ опредѣлилъ обложить ихъ пенею въ пользу богоугодныхъ дѣлъ въ размѣрѣ 100 леевъ съ полицеймейстера и по 50 съ пристава и письмоводителя. 3. По прошенію великороссійскаго общества г. Кишинева на частнаго пристава Тизенгаузена за разныя обиды: побои, вымогательства взяткахъ, употребленіе при допросахъ пытокъ, задержаніе имѣній подъ арестомъ, по нѣсколько недѣль, въ ожиданіи отъ нихъ выкупа, и за разныя другія злоупотребленія. Въ прошеніи своемъ, общество говоритъ между прочимъ: "такія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

частный разрушительный пристанъ совѣсти нашей не нуженъ." 4. О безпорядкахъ въ хотинскомъ исправительномъ, замѣченныхъ г. Бѣлостокскимъ прокуроромъ. Изъ донесенія прокурора видно, что "книги исправительныя о денежныхъ суммахъ въ крайнемъ безпорядкѣ, статьи записываются не ясно съ подчистками и поправками и иныя росписокъ въ полученіи денегъ, а другія деньги и вовсе не записываются; отъ чего невозможно учинить повѣрки, ибо при книгахъ никакихъ документовъ не числится. Дѣла уголовныя производятся съ большою медленностью и въ безпорядкѣ. Часто арестанты отправляются на мѣсто преступленія, подъ видомъ дачи очныхъ ставокъ съ свидѣтелями, безъ всякой надобности и караульные умершимъ по мѣсяцу и болѣе, иные отпускаются заѣдателями безъ опредѣленія, и нерѣдко, получая видъ на жительство, тогда какъ дѣла остаются безъ разслѣдованія, и преступникъ, пользуясь свободой, изыскиваетъ способы къ сокрытію своего преступленія." 5. По рапорту Уголовнаго суда оный, что члены сихъ судовъ безпокоятъ подчиненныхъ слѣдственными и уголовными, отказываясь отъ производства на россійскомъ діалектѣ.

Одинъ современникъ объясняетъ свои о Бессарабіи говоритъ, что Канкрины были назначены намѣстниками для исправленія безпорядковъ управленія, но что они сами худшими любимцами и

к Вѣжев.

надежды на лучшее состояніе Бессарабіи опять исчезли. Къ нравственному злу, продолжавшемуся съ, присоединилось въ концѣ 1819 г. и физическое, и именно моровая язва, появившаяся въ Хотинскомъ и Яссскомъ уѣздахъ. По высочайшему повелѣнію было произведено о причинахъ появленія заразы строгое изслѣдованіе, которымъ обнаружено, что виновниками занесенія заразы были поссессоръ с. Брайкова Хотинскаго уѣзда, подполковникъ Ланчъ, не донесшій о ея появленіи, и исправники обоихъ уѣздовъ – Прунхуцъ и Чугурянъ, не принявшіе противъ нея должныхъ мѣръ. Два сенатора, Хитрово и князь Гагаринъ, путешествовали въ то время для осмотрѣнія сихъ губерній, и потому имъ велѣно было заѣхать въ Бессарабію. Выслушавъ ихъ донесенія Комитетъ Министровъ предоставилъ полномочному намѣстнику предать исправниковъ суду, а отъ Ланча потребовать объясненіе. Разсказываютъ, что губернаторъ извѣстившись о появленіи чумы отправился въ сіи мѣста и своею энергическою дѣятельностью способствовалъ къ прекращенію заразы. И любовь къ человѣчеству воспламенила его; онъ пренебрегалъ всѣми опасностями, переносилъ холодъ, недостатокъ пищи, около трехъ мѣсяцевъ жилъ въ земляныхъ, самъ являлся въ зараженныя деревни и примѣромъ своимъ побуждалъ и поощрялъ жителей; умѣлъ распоряжать, действовать, повелѣвать, награждать и наказывать.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Наконецъ успѣлъ увѣнчать безпримѣрное по усердіе. Зараза не проникла во внутренность области, и крымъ то спасъ ее, можетъ быть всю Южный край Россіи." Совершенно въ другомъ родѣ заявилъ себя въ томъ же городѣ хотинскій уѣздный лекарь. Будучи командированъ исправникомъ вмѣстѣ съ окольничимъ въ обыскиваніе для освидѣтельствованія умершей отъ чумы женщины, лекарь признавъ, что она умерла не отъ чумы, и, когда окольничій началъ съ нимъ спорить, сказалъ ему выговоръ при всѣхъ чиновникахъ. Тоже самое произошло и въ другомъ селеніи, гдѣ онъ осматривалъ умершую женщину, имѣвшую чумную опухоль, не такую привычную имъ умершаго не отъ чумы; очень спорилъ съ нимъ сторожъ полка маіора Козловскій. Вслѣдствіе такого явнаго непониманія лекаремъ признаковъ чумной заразы, Верховный Совѣтъ запросилъ о его медицинскихъ познаніяхъ врачебную управу, которая донесла, что Октября 1820г., что лекарь имѣетъ дипломъ 2го класса, и что будучи назначенъ публичнымъ врачемъ оказался неблагонадежнымъ и состоитъ подъ слѣдствіемъ за притѣсненія цирульниковъ и денежныя отъ нихъ взятки.

Въ срединѣ 1820г. Балкистевъ былъ отозванъ отъ главнаго начальствованія надъ Бессарабіей. Причина увольненія Балкистева заключалась, по мнѣнію тогдаш-

современника, въ несовершенствахъ Устава Образованія, повлекшихъ въ самомъ началѣ недоразумѣнія между властью намѣстника и Верховнымъ Совѣтомъ. Учрежденіе Совѣта, говоритъ онъ, предоставлено было Балкистеву со всѣхъ въ иномъ видѣ; нѣкоторые надѣялись успѣли его увѣрить, что власть его чрезъ то распространяется, что Совѣтъ будетъ, такъ сказать, находиться при его особѣ, и что вліяніе его даже на рѣшенія всѣхъ отдѣловъ будетъ непосредственное. Властолюбивый и легкомысленный Балкистевъ, не точивъ слова Куракина, всему повѣрилъ; непотерпѣвъ никакой тонкости, онъ, безъ всякаго внимательнаго разсмотрѣнія, предоставилъ проэктъ государю; ошибку свою замѣтилъ онъ только тогда, когда въ наступившемъ 1819г., Совѣтъ возпріялъ свое дѣйствіе, но уже было поздно. Встрѣчая на каждомъ шагу упорство во власти, которую онъ самъ себѣ противупоставилъ, сердился онъ, принималъ строгія мѣры; сіи угрызенія на точномъ смыслѣ Образованія. Люди, которые нахально были уполномочены, приняли сіи запрещенныхъ правъ наглыхъ противъ самовластія; со всѣхъ сторонъ начались жалобы, досады, интриги, вражда. Тогда еще не было двухъ членовъ отъ короны: нашихъ нѣтъ голосъ какъ представитель; но пять депутатовъ, маршалъ чиновники отъ короны, которые почти всѣ мордовали, имѣли всегда на своей сторонѣ большинство голосовъ. Долго сами жители не могли вѣрить важности

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Совѣта; изъ Областнаго Правительства хотѣли сначала возвратить указы имъ, въ отсутствіи нашего ника, посылаемые; но скоро увидѣли, что они дрепать не на шутку." Въ 1819 г. Совѣтъ не задержался возвратить губернатору обратно конвертъ съ надписью на ономъ, умѣнной двумя изъ числа депутатовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что, будтобы, означенная бумага написана была не по формѣ. Въ объясненіи своемъ Бахметьеву, Совѣтъ сослался на то, что надпись на конвертѣ сдѣлана по соглашенію всѣхъ членовъ, такъ какъ, на основаніи Образованія, губернаторъ, въ отсутствіи наштатника, долженъ сносится съ Совѣтомъ отзывами, а не предписаніями. Но депутаты упустили изъ вида двоякую форму сношеній — отзывами и предписаніями; предметъ же заключавшійся въ бумагѣ губернатора требовалъ именно предписанія, а не отзыва. Въ разрѣшеніи возникшаго недоразумѣнія, Бахметьевъ въ предписаніи своемъ Совѣту писалъ, „что онъ побуждается объяснить, что подобное дѣйствіе депутатовъ есть весьма не приличное, влекущее заключеніе на счетъ ихъ совершенно не выгодное и требовалъ, чтобы Совѣтъ впустилъ вышеупомянутое лицо, съ виновными въ подтвержденіе, чтобы они впредь отъ подобныхъ дѣлей воздержались, подъ опасеніемъ не минуемой отвѣтственности предъ строгомъ." » Что прочтемъ находимъ, говоритъ далѣе современникъ, отъ несогласія Бахметьева съ Верховнымъ Совѣтомъ? Старался-ли онъ доставить какія нибудь выгоды казнѣ, принимая-ли онъ какія нибудь обстоятельныя мѣры, всегда встрѣчалъ затрудненія, если не явно, то тайно ему враждебныхъ Совѣтомъ противупоставлялися. Чтобы устранить сіе затрудненіе, часто должонъ онъ былъ нарушать правила, начертанныя въ Образованіи; все ломалось, все оставалось ему въ винѣ; не только посылались на него многія депутаціи отправлялись въ Петербургъ, чтобы утрированно довести о его несправедливостяхъ. Съ своей стороны, сей наштатный и пресмыкъ его употреблялъ всѣ средства, дабы обезсилить или уничтожить Совѣтъ. Такъ, между прочимъ, для уменьшенія его наружной важности въ глазахъ жителей, самый домъ, для его засѣданія избранный, по тѣснотѣ своей и безобразію, едва не былъ причиною для помѣщенія нижняго земскаго суда." Но болѣе существенныхъ средствахъ къ обезсиленію Совѣта безспорно были нѣкоторыя дополненія и измѣненія въ Уставѣ Образованія исходатайствованныя Бахметьевымъ у Государя. Самыя главныя изъ нихъ заключались: 1, въ уменьшеніи состава присутствія Совѣта двумя безмѣстными членами отъ короны, по назначенію наштатника, 2, въ правѣ данномъ наштатнику пріостанавливать дѣйствія Совѣта, по дѣламъ особой важности до высочайшаго разрѣшенія и 3, въ условіи требовавшимъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

не менѣе мѣсти голосовъ, кромѣ предсѣдателя, для законнаго рѣшенія дѣлъ. Сверхъ того, Бахметьевъ непрося самъ, чрезъ статсъ секретаря графа Каподистрія, чтобы при будущемъ отправленіи въ столицу областной депутаціи представленъ былъ для всеподданнѣйшаго доклада замѣчанія на счетъ исправленія, дополненія и измѣненія нѣкоторыхъ статей Устава Образованія, согласно необходимости, опытами открытой. Не смотря однако на всѣ мѣры, принятыя Бахметьевымъ къ исправленію своей ошибки по составленію проэкта образованія, не предвидѣнное сѣченіе обстоятельствъ сказалось противъ него. Утверждаютъ, что недоброжелатели Бахметьева воспользовались пребываніемъ въ краѣ сенаторовъ Хитрово и Гагарина, чтобы обвинить начальника своего въ злоупотребленіяхъ. „Жалобы на Бахметьева говорятъ современникамъ, могли быть до нѣкоторой степени основательны, но конечно генералъ Бахметьевъ безвиненъ тѣхъ людей, которые имѣли противъ него неудовольствіе. Желаніе ихъ исполнилось: онъ долженъ былъ удалиться." Современникъ приписываетъ правителю канцеляріи Крицкому большую часть того зла, которое обрушилось на Бессарабію въ правленіе Бахметьева и посѣянное не точнымъ нескончаемыхъ недоразумѣній и препятствій между наѣстниками и Верховнымъ Совѣтомъ. „Крицкій писалъ проэктъ Образованія, ему въ умѣ и знаніи дѣла отказать нельзя; хотя много подумать о его характерѣ? и какъ не ошибаться генерала Бахметьева, отдавъ несчастіе въ своемъ выборѣ!" Разбирая права дворянства и раздѣленіе имѣній на сословія, онъ чрезвычайно зло восклицаетъ: „Объ чемъ взялъ г. Крицкій, или лучше сказать, сколько взялъ онъ съ помѣщиковъ Молдавскихъ княжествъ мелкіе чины, чтобы въ Образованіи своемъ составить длинную табель о сословіяхъ и поставить ихъ выше тѣхъ любви, отъ коихъ отличаются они только безправственностью и богатствомъ?" Въ виду всего вышесказаннаго, общій характеръ управленія Бахметьева представляется далеко не удовлетворительнымъ. Если мы допустимъ справедливость жалобъ противъ Бахметьева, обвинявшихъ его въ злоупотребленіяхъ, и вѣрить прозрачному намеку на корвелетолюбіе Крицкаго, то намъ придется сознать о преждевременномъ удаленіи отъ дѣлъ этихъ двухъ главныхъ дѣятелей описываемой эпохи, отвѣтственныхъ за судьбы Бессарабіи. Бахметьевъ былъ уволенъ въ заграничный отпускъ „для поправленія здоровья отъ тяжкихъ ранъ и долговременныхъ трудовъ на пользу отечества", а на мѣсто его былъ назначенъ намѣстникомъ Бессарабіи—главный попечитель колонистовъ Южнаго края Россіи генералъ лейтенантъ Инзовъ.

141 Генералъ Инзовъ вступилъ въ управленіе Бессарабскою Областью 25 іюля 1820 года, сохранивъ за собой

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

и званіе главнаго попечителя колоній Южной Россіи.
Вскорѣ послѣ этого, ему ввѣрено было и управленіе
трехъ новороссійскихъ губерній. Изловъ обратилъ на себя
вниманіе Государя довременною службой, рѣдкою честностью и большою дѣятельностью въ самомъ хрупкаго
прежнихъ занятій. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ былъ гораздо
осторожнѣе Бахметьева, умѣлъ болѣе владѣть собой и
въ чрезвычайныхъ случаяхъ всегда испрашивалъ высочай-
шее разрѣшеніе. По этому, относясь ко Верховному
Совѣту, съ самаго начала, были исполнены спокойствія
и достоинства. При такомъ характерѣ дѣятельности,
Изловъ умѣлъ однако сдѣлать весьма мало полезнаго.
"Управляя въ одно и тоже время тремя губерніями
и одною областью, говоритъ тотъ же современникъ,
онъ былъ обремененъ свыше своихъ силъ. Безпрестанно въ
трудахъ, безпрестанно въ заботахъ, не могъ онъ произ-
вести ничего полезнаго; истощая время свое въ разныхъ
мелочахъ, входя во всякія подробности, утекалъ онъ
изъ виду всѣ важныя предметы. Не умѣлъ останав-
ливаться, безпрестанно возростающее къ совер-
шенному разстройству! Отвлекаемый въ управленіи
Изловъ во всемъ замѣчаемый отдаленіе не выступать
изъ обыкновенной колеи и старался находиться со всѣми
въ мирѣ. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ, характеризующихъ
мирную дѣятельность Излова, было распоряженіе о обса-
женіи почтовой дороги, между Хотиномъ и Бендерами,
деревьями. Верховный Совѣтъ возложилъ исполненіе этого

дѣла на хозяйственное попеченіе исправничествъ, подъ
наблюденіемъ губернатора, при чемъ почтмейстеры были при-
глашены давать деревья изъ своихъ питомниковъ и заботиться
о сохраненіи ихъ посаженія. Исправничества долж-
ны были нарядать для работъ опытныхъ; въ пристава
дозволено было употреблять мазыловъ; деревья, годныя
къ пересадкѣ, были признаны: липа, ясень, клень, оси-
на, береза, грабъ и, при недостаткѣ этихъ породъ,
верба. Въ постановленіи Совѣта было выражено жела-
ніе, чтобы опытные по семенамъ и питомникамъ
сѣмянами деревья не только по огородамъ, но и по
передней сторонѣ домовъ. "Распоряжая такимъ
образомъ, сіе дѣло, Верховный Совѣтъ оставался въ
полной надеждѣ, что чиновники, почтмейстеры и прочіе
владѣльцы земель, а равно всѣ опытные призываемые
къ сему общеполезному дѣлу, возчувствуя въ полной
мѣрѣ, что обсаженіе дорогъ, самымъ приведено будетъ
къ окончанію не только доставитъ пользу и довольст-
віе, но отнесется къ чести каждаго опытнаго, ибо
таковыя и сему подобныя общеполезныя устроенія
суть вѣрными признаками образованія народовъ, от-
личающими ихъ отъ необдѣлаго и непросвѣ-
щеннаго." По полученіи исполнительныхъ донесеній
отъ исправничествъ, Областное Правительство со-
ставило вѣдомость о количествѣ посаженныхъ де-
ревьевъ, изъ которой видно, что по всей дорогѣ, отъ
Хотина, чрезъ Аккерманъ, Бельцы, Орѣевъ, Кишиневъ до

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Тендеръ, по обѣимъ ея сторонамъ, посажено осенью 1820г. – 112368 деревьевъ, и оставалось еще посадить 8863. Одновременно съ этимъ, Инзовъ занимался разведеніемъ общественнаго сада въ г. Кишиневѣ, и лично распоряжался работами по посадкѣ деревьевъ.

Нужно показать, что разведеніе садовъ и сопряженныя съ этимъ хозяйственныя обзаведенія были слабостью Инзова. Къ сожалѣнію, этою слабостью начальника не упустили воспользоваться тѣ, для которыхъ было важно увлеченіе его правительственной дѣятельностью. Дѣла того времени свидѣтельствуютъ, что при Инзовѣ злоупотребленія по всѣмъ частямъ управленія еще болѣе умножились. Произволъ власти всесильно царствовалъ въ судахъ и полиціяхъ губерніи, и не смотря на карательныя мѣры употребляемыя противъ виновныхъ, злоупотребленія не уменьшались, прикрываясь круговой порукой всѣхъ и каждаго. Особенно безнаказанными заявили себя полицейскія управленія, постоянно уклонявшіяся отъ прямаго пути своего дѣла и увлекавшіяся до крайности. Только когда прибѣгали къ устраненію отъ должности какого нибудь урки черезъ чуръ дерзкаго полицейскаго, другіе думались на время осторожнѣе – не и только.

Такая участь постигла между прочимъ, и кишиневскаго полицеймейстера подполковника Туманова. Онъ обвинялся въ сборѣ въ свою пользу, черезъ factора, съ привозимыхъ въ городъ товаровъ, по два червонца отъ каждой повозки; въ безденежномъ забираніи, черезъ базарнаго, для своей кухни, говядины изъ мясныхъ; въ взысканіи, черезъ евреевъ, съ нѣкоторыхъ химшинскихъ жителей денегъ за позволеніе собираться базаромъ на старомъ рынкѣ; въ взятіи у одного еврея десяти комплектовъ червонцевъ и шести серебряныхъ монетъ; въ поборахъ съ оныхъ въ свою пользу денегъ и въ другихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ. За всѣ эти преступленія Тумановъ былъ отданъ подъ судъ и умеръ[X] ещо въ срединѣ 1820г. По нахожденію Туманова не почтено предоставленіемъ преступнику его подполковнику Тыхому, отданному въ свою очередь подъ судъ нѣсколько времени спустя. Въ виду частыхъ преступленій по полиціямъ, Верховный Совѣтъ командировалъ въ 1820г. совѣтниковъ уголовнаго суда Шушскаго и Стрижеско, перваго – для попрошенія кишиневской полиціи и оргѣевскаго исправничества производить безостановочно слѣдственныя и уголовныя дѣла, а втораго – для попрошенія оргѣевскаго уѣзднаго суда принять вѣдомыя ему дѣла безъ проволочекъ. Шушскій доносилъ: „дѣла, какъ по земскому исправничеству, производятся медленно, да и времени собрать въ безпорядкѣ – не подобраны, не подшиты, не перенумерованы и безъ всякихъ описей.“ Участь комиссіи рѣшалась годами и совершенно произвольно. Изъ печатной вѣдомости Уголовнаго суда видно, что къ 1 Генваря 1821г. оставалось 117 не рѣшенныхъ дѣлъ съ 349 подслѣдственными. Въ теченіи 1821г. поступило 432 дѣла

X Оставался по смерти Инзова в Кишиневской больнице подъ арестом

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

съ 1031 подсудимыми. Хотинское исправничество обвинялось въ удержаніи каленныхъ денегъ взысканныхъ за негербовую бумагу и пошлинныхъ, въ не записаніи этихъ денегъ по книгамъ, въ медленномъ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, въ долговременномъ изнуреніи колодниковъ содержаніемъ подъ стражей, въ самовольныхъ отлучкахъ отъ должностей засѣдателей и секретаря и оставленіи дѣлъ безъ всякаго производства. Верховный Совѣтъ опредѣлилъ удалить отъ должности исправника и секретаря, безъ преданія уголовному суду „во уваженіи того, что они поступили на службу въ первый еще разъ"; въ наказаніе же, они были обложены денежной пенею въ пользу богоугодныхъ заведеній: исправникъ 250 левами, засѣдатели — по 100 левовъ, а секретарь — 50 левами, съ распубликованіемъ этого по всей Области. Бендерское исправничество превзошло всѣ остальныя, такъ какъ члены онаго не ограничивались одними взятками, но еще забивали свои жертвы на смерть. Исправникъ, засѣдатели и канцелярскіе служители обвинялись въ лихоимствѣ и жестокомъ обращеніи съ жителями. Слѣдствіемъ обнаружено, что они наказывали плетьми сельскихъ старостъ, дворниковъ и жителей, для прикрытія своихъ преступленій. Безцеремонность исправника дошла до того, что онъ далъ формальное предложеніе по двору объ упраздненіи крылецъ для сбора пожертвованій въ пользу своихъ чиновниковъ. Верховный Совѣтъ отдалъ всѣхъ этихъ злодѣевъ подъ судъ съ удаленіемъ

отъ должностей. Въ Августѣ 1821 г. въ Совѣтъ поступило прошеніе дворянъ жительствовавшихъ въ Кишиневѣ о обремененіи ихъ домовъ постоемъ. Они жаловались, что квартирная комиссія, освобождая большое число домовъ отъ постоя, покрываетъ отъ хозяевъ сими деньги, но квартиръ не нанимаетъ, а вмѣсто того ставитъ ихъ вторичные постои. „Съ другой стороны видимъ, говорятъ просители, что нѣкоторые изъ чиновниковъ, на службѣ состоящихъ, пріобрѣвши способъ промышленности, строятъ самые лучшіе дома, и между тѣмъ какъ пользуются отъ такихъ въ наемъ и получаютъ за то великой платы, сами живутъ въ квартирахъ по отводу имъ данныхъ." Далѣе они указываютъ на то, что по причинѣ преобладательствованія въ квартирной комиссіи помощника Тыскова[sic] и дѣланія имъ того, что только захочетъ, двое дворянскихъ депутатовъ удалились отъ дѣлопроизводства, „и теперь достаются принимать намъ билеты за подписью армянскаго, болгарскаго и молдовскаго депутатовъ."

Между тѣмъ приближался срокъ для новыхъ дворянскихъ выборовъ. Не смотря на свое миролюбіе, Инзовъ, старавшійся ладить съ Верховнымъ Совѣтомъ, не противился, однако, отъ перемѣны его состава, который былъ далеко ему не по душѣ. Со времени вступленія въ должность помощника прошло болѣе года, могъ успѣть присмотрѣться къ людямъ составлявшимъ правительство и изучить ихъ характеры. Инзовъ видѣлъ расколъ въ дворянскомъ сословіи, слѣдилъ за борьбою партій

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и понялъ что поддерживая одну сторону, онъ можетъ смирить непокорныхъ. Какъ и при первыхъ выборахъ, въ дворянствѣ было двѣ партіи: къ первой принадлежали лица, владѣвшія крупною поземельною собственностью и кичившіяся своимъ древнимъ происхожденіемъ, ко второй – мелкіе собственники, съ небольшими молдавскими или русскими чинами. Первая партія была малочисленна, но сильна богатствомъ, вторая была „многочисленна, низкопоклонна, имѣвшая денежныхъ мѣстъ и готова была безпрекословно повиноваться своимъ вождямъ". Для обезпеченія этой послѣдней партіи Инзовъ, по совѣту преданныхъ ему людей, придумалъ испросить высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе новой комиссіи для разбора дворянъ Бессарабской Области, и по полученіи такового, предложилъ Совѣту въ Августѣ 1821г. оповѣстить всѣхъ особъ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

-нителей края, пользующихся дворянскимъ достоинствомъ, предоставить свои документы въ комиссію, не позже 1 Декабря. Современникъ говоритъ, что, какъ Инзову судьбой опредѣлено было сдѣлать все хорошее противозаконнымъ образомъ, то взялъ онъ самъ председательствовать въ той комиссіи. Сильно трудовъ ея было убавлено числа бессарабскихъ дворянъ на цѣлую треть, такъ что только 170 фамиліямъ предоставлено пользоваться симъ правомъ. «Теперь занимаются составленіемъ родословной книги, и послѣ отошлется она въ геральдію, которая, не взирая на извѣстную ея снисходительность, едва ли еще не убавитъ половины. Но тогда что будемъ мы делать? теперь нуждаемся въ дворянахъ, а тогда половина изъ отъ выборовъ останутся праздными. Когда изъ семействъ исключатъ стариковъ и малолѣтнихъ, не считать тѣхъ, кои по болѣзнямъ или лѣности уклоняются отъ должностей, тѣхъ кои находятся за преступленія подъ судомъ, и тѣхъ кои заслуживаютъ поступками своими быть вскорѣ суду преданы, то скорѣе сказать, что представится при будущихъ выборахъ? По Области 75 избирательныхъ мѣстъ, а на послѣднихъ выборахъ 1821г. было только 125 избирателей. Можетъ быть правительство вынуждено будетъ всѣ должности замѣстить хорошими чиновниками, по примѣру этихъ губерній гдѣ мало дворянъ, – все къ лучшему." Пророчество этому не суждено было однако исполниться, и дворянскіе выборы существуютъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ. По окончаніи своихъ занятій, комиссія составила новый списокъ дворянамъ, имѣвшимъ право участія въ выборахъ 1821г., а остальнымъ предоставила только право именоваться дворянами, не участвуя въ выборахъ до утвержденія геральдіей. Списокъ 1821г. былъ препровожденъ областнымъ предводителемъ Яшканомъ къ областному прокурору Вардамаху для отметки въ очередности дворянъ, по исполненіи чего открылись и самые выборы. Выборы 1821–1822г. происходили въ бывшей тишинѣ и благопріятности немедленно выборы

1818 года, потому что Инзовъ благоразумно мало на оныхъ присутствовалъ и, для предупрежденія безпорядковъ, придумалъ, по поводу какого то событія, удалить изъ залы собранія трехъ изъ бывшихъ членовъ Верховнаго Совѣта. Объ самомъ безпокойномъ изъ нихъ, Инзовъ еще ранше выборовъ испросилъ высочайшее повелѣніе на удаленіе его изъ Совѣта и изъ областнаго города, съ воспрещеніемъ именоваться спаторемъ, а оставаться въ дѣйствительномъ приданіи-имѣвшемъ ему чинъ медельничера. Дѣйствуя разными средствами, Инзовъ добился того, что изъ прежнихъ пяти депутатовъ – четыре не были вновь избраны и только одинъ изъ нихъ успѣлъ удержаться. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что видя необходимость удалить сего, онъ заблаговременно пристать къ партіи правительства и всемогущаго временщика того времени. „Но онъ, не стать этого добросовѣстно, а только разстался съ прежними своими сообщниками, которые до сихъ поръ проклинаютъ его." Не отказывая ему въ необыкновенномъ умѣ и чрезвычайной дѣятельности, утверждаютъ, что въ молодости онъ былъ слугой въ домѣ Стурдзы, гдѣ выучился грамотѣ и сдѣлался писаремъ и повѣреннымъ по дѣламъ. Въ 1806 г., списавъ покровительство нѣкоторыхъ начальниковъ, онъ завелъ знакомство и дружбу съ провіантскими комиссіонерами, выучился по русски и нѣкоторымъ русскимъ обычаямъ и сдѣлался поставщикомъ арміи; по заключеніи же мира въ 1812 г. купилъ

имѣніе въ Бессарабіи и поселился въ Кишиневѣ. „Совершеннымъ могуществомъ, и посредствомъ сыновей, зятя, родственниковъ, сватовъ и кумовей, которыхъ вытащилъ изъ грязи, господствуетъ онъ на все что въ Области происходитъ. Лицо его выражаетъ подлость и лукавство, и вмѣстѣ наглость." О другихъ членахъ Совѣта современникъ отзывается съ большимъ снисхожденіемъ: „Дурными людьми ихъ назвать нельзя; напротивъ, они довольно добродушны, и здѣшніе дворяне могли хуже выбрать, – есть ихъ хотя только пять, что изъ сихъ членовъ есть такіе, которые не разумѣя совѣтъ дѣла, слишкомъ хорошо разумѣютъ свои личныя выгоды." Желая быть безпристрастнымъ, онъ восхваляетъ за то новаго областнаго предсѣдателя Янко (Иванна) Стурдзу. „Его нельзя считать молдаванномъ. Онъ никогда незаводилъ тяжбы, не вводилъ ни въ какіе подряды, исправно занимался наслѣдственными домами, самъ ихъ никогда не дѣлалъ, ни предъ кѣмъ не показалъ, ни противъ кого не интриговалъ. Образъ жизни и мысли чисто европейскій. Кроткій, учтивый въ обхожденіи."

По окончаніи выборовъ и утвержденіи надлежащихъ вновь избранныхъ лицъ, дѣла управленія приняли прежнее обыкновенное теченіе. Въ Верховномъ Совѣтѣ, по новому распредѣленію занятій, понедѣльникъ, среда, четвергъ и суббота назначались для засѣданій по дѣламъ гражданскимъ, на молдавскомъ языкѣ. Въ эти дни предсѣдательствовалъ областный предводитель дворянства при пяти депутатахъ и двухъ членахъ отъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

короны. По вторникамъ и пятницамъ разсматривались дѣла распорядительныя, исполнительныя и казенныя, при участіи намѣстника, губернатора, вицегубернатора, предсѣдателей гражданскаго и уголовнаго судовъ и депутатовъ дворянства. Эти засѣданія составляли полное собраніе Верховнаго Совѣта. „Разбирательство апелляціонныхъ гражданскихъ дѣлъ, говоритъ современникъ, происходитъ страннымъ образомъ. Изъ нихъ и первые четыре чиновника /: губернаторъ, вицегубернаторъ и предсѣдатели судовъ /: въ эти дни не присутствуютъ, два члена отъ короны не знаютъ молдавскаго языка, робкій маршалъ не довѣряетъ своему разсудку, а депутаты по выслушаніи дѣла обращаются къ одному изъ своихъ сочленовъ, который берется лишь растолковать оное, и произноситъ окончательное рѣшеніе. Всѣ тотчасъ присоединяются къ его мнѣнію. Этотъ сочленъ тотъ самый, который, посредственно и непосредственно управляя всѣми тяжбами, въ одно время истецъ или отвѣтчикъ и судья. Чудовищная власть сего человѣка, не судей ли позоръ? Въ провинціяхъ дѣлъ нѣтъ никакого порядка, ни настольнаго регистра, ни очереди. Если министръ или намѣстникъ предложитъ Совѣту заняться скорѣйшимъ окончаніемъ какого нибудь дѣла, или корыстолюбіе возбуждается сильнымъ интересомъ, или неотвязчивость просителя заставляетъ скорѣе отъ него отвязаться, въ такихъ только случаяхъ спрашивается дѣло у секретаря, который, порывшись два, выскажетъ его, потомъ напишетъ докладъ, а если оно длинно, то оставляетъ его на неопредѣленное время подъ предлогомъ справокъ. Засѣданія продолжаются до 4 часовъ, но только весьма рѣдко. Обыкновенно же собираются въ 10 часовъ, съ видомъ неудовольствія, потомъ смущаютъ дѣла съ видомъ скуки и разсѣянности, болѣе шести рѣчь въ часъ хамовый зѣваетъ; когда же пробьетъ 12 часовъ, то всѣ взоры устремляются поминутно на стѣнные часы въ присутствіи. Въ помѣщеніи перваго являются всѣ признаки нетерпѣнія и апетита: кто встаетъ, сядетъ и опять потомъ встаетъ; телодвиженіями, взорами показываютъ другіе что имъ неспокойно, и когда пробьетъ часъ, то всѣ съ умысломъ подымаются, восклицая: „домой, пора обѣдать," хотя бы одну страницу осталось еще досмотрѣть изъ начатаго дѣла. Многіе молдаване признаются сами, что ихъ самолюбіе страдаетъ, видя судьбу свою зависящую отъ сего карикатурнаго сената. Теперь нападятся, говорятъ, въ Совѣтъ до 6000 не рѣшенныхъ дѣлъ, всякій годъ поступаетъ болѣе 200 новыхъ, а рѣшено въ 1822 г., въ которомъ Совѣтъ былъ дѣятельнѣе всѣхъ прочихъ годовъ, только 13. Причины препятствія, двоякія: дѣла захламляются, независимо мелкостей и крючкотворства членовъ, въ недостаткѣ капитальныхъ смышленыхъ и въ дурномъ обращеніи молдаванъ съ подчиненными. „По ихъ преклонныхъ обычаяхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

писцы и самые секретари употреблялись въ домашнюю работу и присутствующихъ и судей; нерѣдко можно было видѣть лакея или писца, который поломавъ передъ становаемся за каретой своего начальника." Остальные члены Совѣта, и именно: губернаторъ, вицегубернаторъ и предсѣдатели судовъ, относились весьма пасивно ко всему что совершалось въ Совѣтѣ, потой причинѣ, что каждый изъ нихъ управлялъ особою частью и не имѣлъ возможности противъ себя депутатовъ, нужныхъ имъ при разрѣшеніи дѣлъ поступившихъ въ Совѣтъ по апелляціямъ. Современникъ говоритъ что Молдаване, привыкнувъ видѣть постоянно наивѣстника распоряжавшагося всѣми дѣлами, смотрѣли на званіе губернатора какъ на совершенно лишнее. Къ тому же характеръ и кротость его не мало къ тому способствовали. „По среди упомянутыхъ раздоровъ, бывшихъ между наивѣстникомъ и Совѣтомъ, посредникомъ вмѣшался партій, имѣя онъ постоянно не примѣтной тропой своей, много дѣлать добра, но не въ силахъ былъ творить зло, но за то не участвовалъ ни въ какомъ дѣлѣ. Безъ претензій, безъ всякаго вниманія, честный и благородный, онъ имѣлъ онъ въ уединеніи кругъ своего семейства и нѣсколькихъ образованныхъ земляковъ, заслышавъ слова посѣдшими происшествіями въ Турціи."

Въ общемъ, управленіе Инзова, при миролюбивомъ его характерѣ, при безпристрастіи губернатора и другихъ коронныхъ чиновниковъ Совѣта, не дало краю ничего полезнаго, а напротивъ того способствовало еще большему развитію злоупотребленій. При такихъ настроеніи, даяніе благодѣтельныхъ мѣръ, принимаемыхъ Инзовымъ, не достигали своей цѣли. Къ числу такихъ распоряженій относится напримѣръ обнародованіе Соборной грамоты 28 Декабря 1785 г. о правахъ и преимуществахъ резеней. Этой грамотой молдавскій господарь Александръ Маврокордато воспретилъ всякое отчужденіе резешскихъ земель, подъ видомъ подарка или уступки, и дозволилъ дарить земли только родственникамъ и людямъ равнаго состоянія, а такіе людямъ бѣднымъ, монастырямъ и церквамъ. Но, всякому извѣстно, что распоряженіе это не сохранило за резешами ихъ земель, которыя теперь составляютъ собственность крупныхъ землевладѣльцевъ. Послѣднее время Инзовъ понялъ наконецъ, что съ миролюбивымъ и осторожнымъ характеромъ нельзя быть полезнымъ организаторомъ не устроеннаго края, и потому, видя, не онъ самъ по силамъ сложитъ съ себя непосильное бремя. Утверждаютъ, что Инзовъ самъ сознавался въ возрастаніи безпорядковъ по управленію и не зналъ что предпринять для устраненія ихъ. Къ счастію, верховная власть во время пришла на помощь бездѣятельному помѣщенію Бессарабіи, призвавъ къ главному управленію его одного изъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

близким къ трону лицъ, доказавшихъ преимущественными заслугами своими отечеству и свой патріотизмъ, и свою просвѣщенную, безкорыстную дѣятельность, и свою гуманную любовь къ ближнимъ. Это былъ генералъ-адъютантъ графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Изъ всѣхъ же, уволенныхъ высочайшимъ указомъ 28 іюля 1823 г. по прочтеніи записокъ мною новыми узнаніями устройства быта колонистовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Глава V

Полномочный Наместникъ графъ Воронцовъ. Ревизія присутственныхъ мѣстъ. Экспедиціи по краево-Экономической Экспедиціи. Вигель и Петрушевичъ. Цѣлованіе гипановъ. Новый порядокъ аттестацій. Увольненіе уѣздныхъ предводителей дворянства. Отъ крытіе депутатскаго собранія. Пріемъ довѣренностей. Выборы 1824-1825 г. Увольненіе Катакази. Тимковскій. Кончина императора Александра I. Присяга императору Николаю Павловичу. Фирсовъ. Распоряженія Верховнаго Совѣта. Отъѣздъ Воронцова въ Петербургъ. Графъ Панинъ. Разбои. Возвращеніе Воронцова. Положеніе 29 Февраля 1828 года.

Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ вступилъ въ должность намѣстника Бессарабіи 28 Іюля 1823 года, а въ первыхъ числахъ Августа былъ уже въ Кишиневѣ и произвелъ ревизію присутственныхъ мѣстъ Области. „Назначеніе новаго начальника Воронцова, говоритъ Вигель. Дѣятельность вовсе неизвѣстная оживила здѣшній край ознаменована первые шаги новаго начальника. Подобно электрическому удару поразила она всѣхъ; другъ оживился." По обозрѣніи присутственныхъ мѣстъ, Воронцовъ нашелъ чрезвычайную медленность въ ходѣ дѣлъ и большіе безпорядки по всѣмъ частямъ управленія.[x] Въ предположеніи данномъ Воронцовымъ

[x] Изслѣдованіемъ расхищеній графа было Мих. Сем. поручено произвести ревизію по Кишиневу, а во время своего отсутствія оставлено

Совету 8 Августа 1823 г., онъ удаляетъ, главнымъ образомъ, на безпорядки по полицейской части; въ отношеніи содержанія арестантовъ, и по городскому госпиталю. Далѣе, Воронцовъ говоритъ, что нашелъ „самое мѣсто во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ грязь не уничтоженную, нахожденіе недоимокъ, и крайнюю неисправность во всѣхъ отрасляхъ и распоряженіяхъ по сей части, и общее погубное обыкновеніе, возродившееся отъ долговременнаго послабленія во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и въ лицахъ должностью обязанныхъ, которыя не можно исчислить никакого изложенія по предписаніямъ вышнихъ областныхъ инстанцій и самаго главнаго начальства, не далѣе остающихся въ совершенномъ по оныхъ молчаніи." Поставивъ въ обязанность Вернковному Совѣту исправленіе вышеписанныхъ безпорядковъ и искорененіе вкоренившихся Воронцовъ заключаетъ свое предложеніе такими словами: „Наконецъ скажу чистосердечно Верховному Совѣту, что отъѣзжая изъ С. Петербурга, при совокупности пагубныхъ меня сюда, и вышеписаннаго про здѣшніе безпорядки, и что я сама буду имѣть счастіе въ Октябрѣ мѣсяцѣ видѣть Государя въ Новороссійскомъ краѣ, я обязанъ по долгу и по совѣсти донести справедливо о всемъ, что я нашелъ и что я надѣюсь впрочемъ видѣть." Отправая обратно въ Одессу Воронцовъ нашелъ необходимымъ, учредить въ г. Кишиневѣ ревизіонный комитетъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, для обревизованія счетовъ за прошедшее время управленія, а 8-го Сентября открытіемъ бесѣдъ членовъ Верховнаго Совѣта, на мѣсто Балюта, привезеннаго изъ Петербурга извѣстнаго Вилея, бывшаго вице-губернаторомъ Бессарабской Области. Но еще ранѣе открытія дѣйствій ревизіоннаго комитета, Воронцовъ замѣтилъ, что представляемыхъ ему свѣдѣній о казенныхъ суммахъ, раскинутыхъ въ остаткѣ этихъ суммъ и недоимкѣ по разнымъ отчетнымъ статьямъ на 1.061.064 лева, и потому предложеніемъ отъ Октября 1823 г. уволилъ отъ должностей по Кагульской Экспедиціи совѣтниковъ Панскаго и Домбича и коллежскаго Коллежскаго. Изъ нихъ, Домбичъ оправдывался тѣмъ, что полагался на скрѣпу и подпись вице-губернатора и прочихъ совѣтниковъ. По это объясненіе небыло уважено Воронцовымъ. Равнымъ образомъ не нашли возможности оправдаться въ глазахъ Воронцова и сами вице-губернаторы. Изъ уваженія къ его долговременной службѣ и особой преданности правительству, Воронцовъ предоставилъ ему увольненіе отъ службы по прошенію, и 16 Октября 1823 г., послѣ одиннадцати лѣтней непрерывной службы въ Бессарабіи, знаменитый діятель вышелъ наконецъ въ частную жизнь, съ тѣмъ, чтобы болѣе невозвращаться къ службѣ.

Вилей, заслуживший въ это время въ Совѣтѣ въ качествѣ безсмѣннаго члена, говоритъ въ своей Запискѣ о Бессарабіи, что ни въ какой части управленія болѣе всего безпорядковъ оказалось въ Кагульно-Экономической Экспедиціи, и приписываетъ причину тому неблагоразумной системѣ сборовъ установленныхъ крѣпостнымъ помѣщикомъ уѣздамъ, т. е. откупамъ. Въ то время, за исключеніемъ подушной подати съ Жителей, деньги съ мыловъ и авдета съ казенныхъ помѣщикъ, въ размѣрѣ одного червонца или 5 левовъ съ каждаго оклада и помѣщикъ. Этой суммы съ хозяевъ, высшихъ правъ въ качествѣ, остальныя статьи доходовъ: за мощенныя помѣщики, продажа питей; гостинца съ овецъ, десятина съ хлѣба и сѣна, съ пчелъ и свиней, выдержитъ съ виноградника сѣна, полнарина съ табаку

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и деньги на зимнія повинности собираются подъ именемъ откуповъ.» Но что значатъ, говоритъ Вигель, что въ Молдавіи и Валахіи подъ названіемъ откупа разумѣется купленное право законнымъ образомъ грабить и обогащаться?. Первый откупщикъ и грабитель есть владѣтельный князь, отъ самой Порты подвластными и подарками право ей получившій. Вице-царь, бей-логофетъ, бей-банъ и другіе первые чиновники суть его контрагенты, прочая же мелочь суть арендаторы, или лучше воры низшаго разряда. Каждый изъ нихъ есть губка всасывающая въ себя поть и кровь народныя, которые изъ нихъ высшею властью выжимаются; около трехъ сотъ лѣтъ сей порядокъ или безпорядокъ тамъ существуетъ." Описывая безпорядки по пущенныя по Кагульно-Экономической Экспедиціи, Вигель отзывается слѣдующимъ образомъ: „Человѣкъ, взросшій по среди сихъ дикихъ и вмѣстѣ развратныхъ нравовъ, но рожденный съ умомъ, съ чувствительностью и съ понятіемъ о чести, долженъ былъ въ умахъ ужасаться во время занятія княжествъ нашими войсками и часто находиться въ обществѣ съ образованнѣйшими изъ нашихъ соотечественниковъ. Присоединяясь ко всему русскому, по Закалочкѣ сперва онъ съ радостью поселился въ Бессарабіи и обильныя богатыя помѣстья имѣ Державинъ оставленныя. Зная хотя мало, но болѣе другихъ молдованъ, русскій языкъ и законы, управлять онъ почти съ самаго начала присоединенія Области кагульскаго хотѣлъ, сперва въ должности совѣтника, а послѣдніе пять лѣтъ въ званіи вицегубернатора. Можетъ быть другимъ привычки, пріобрѣтенныя безпорядки и твердость русскихъ его начальниковъ исправили, тѣмъ славій

го, покоторому платить онъ снисходительно за тихіе поклоны бѣлокаменной своей, бѣдность природная всѣхъ молдованъ, невѣдѣніе нравственной отвѣтственности, которой они могутъ подвергнуться либо въ отчизнѣ его, либо отчетъ неявности, и самонадѣянность ея, происходящая отъ увѣренности что никто лучше его сею частію управлять не можетъ, пріобрѣли ему много зла и хлопотъ, найденные недавно въ Кагульно-Экономической Экспедиціи." Упомянувъ о дарованномъ краю императоромъ Александромъ I 10% капиталъ и вычитаемый ежегодный доходъ, изъ сложности коего должна была образоваться сумма въ полмилліона червонцевъ новыхъ, пишетъ, болѣе, что ничего не построено, ни чего не заведено, Вигель всѣхъ часть: „Увы! сія мысль, она вся въ недоимкахъ. Нельзя упрекнуть, чтобы всему виной былъ виновенъ вицегубернаторъ. Его нельзя увѣрить, даже тѣмъ, что у него мало хорошихъ сотрудниковъ, ибо дѣла производимыя на русскомъ языкѣ, онъ могъ имѣть достойнѣйшихъ чиновниковъ. Желая пользовать пользу расторопствомъ другихъ по Кагульной Экспедиціи, Вигель останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. „Всѣ почти богатѣйшіе обыватели, говоритъ онъ, есть люди обогатившіеся въ самократчайшее время легкими и непозволительными способами; не пристойно ихъ зрѣніемъ, а тѣмъ богатствомъ, обилію фортуну, отличаемыя или увеличить ее. Но какія къ тому средства? кратко не дадутъ ни дадутъ мало; упомянетъ состоя ріе хозяйственными заведеніями, улучшеніемъ хлѣбопашества, садоводства, что кажется слишкомъ медленно и скучно; завести фабрики или что нибудь подобное, чтобъ тѣмъ не

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

силы, ни терпѣнія. Къ тому же число русскихъ совсѣмъ ничтожное; ведь ихъ встрѣчаешь: они толкуютъ о чести, о наукахъ, твердятъ, что надобно довольствоваться жалованіемъ или состояніемъ которое Богъ пошлетъ, заводятъ балы, пренебрегаютъ днемъ и дорогой, соловей заманиваютъ въ службу; но ли дѣло было до Прутовъ? такъ ли тамъ наживались? какъ бы избавиться отъ сихъ ненавистныхъ людей, какъ бы дороже сбыть крестьянъ за бездѣлицу пишетъ и потихоньку перебраться поскорѣе въ любимую сторонушку!."

Чтобы сбыть свои имѣнія они, по словамъ Ви ченя, скупаютъ другъ у друга обыкновенно вдвое или втрое дороже настоящей ихъ цѣнности, и отдаютъ ихъ въ залогъ по отхупаютъ. Затѣмъ не вносятъ въ казну никакихъ денегъ и предоставляютъ ей продажу имѣній за бездѣлицу." Вотъ какимъ образомъ наросла недоимка болѣе нежели на 4,000,000 рублей, а залоговъ никакихъ на полтора милліона. Сія дѣятельность была знать многихъ помѣщиковъ и не нравилась ихъ конкурренціей! Удаленіе его отъ должности сдѣлалось необходимо; умъ болѣе продолжалось бы его управленіе, тѣмъ болѣе увеличились бы безпорядки."

Новымъ вицегубернаторомъ былъ назначенъ Потуринъ, остававшійся на этой должности по день своей смерти - 8 Ноября 1824г. Со назначенія Потурина въ Вильна, опозиція Совѣта противъ начальника сдѣлалась совершенно въ своихъ дѣйствіяхъ. Самостоятельный характеръ и безукоризненная честность новаго дѣятеля конечно были весьма неблагопріятными условіями для открытой борьбы съ властью. Да и самъ Воронцовъ новымъ похожъ на своихъ предшественниковъ. Онъ строго относился къ всякому злоупотребленію и не давалъ никому ни малѣйшей надежды на послабленіе. Все, по этому, начало мало по малу подтягиваться и исправляться. Не скрою конечно были попятныя стремленія новаго начальника и имѣ его окружавшихъ, и не вѣрно было все перемѣнить и принять новое направленіе, но вѣрно то, что прежняя дурная система была на всегда устранена и смѣло ея замѣнила твердая, не поколебимая власть, направляемая опытною рукою просвѣщеннаго и честнаго начальника.

Желая дать власти болѣе устойчивости и ввести дѣйствительный контроль въ дѣлахъ, Воронцовъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе на измѣненіе штатовъ нѣкоторыхъ учрежденій, и независимо того, принялъ мѣры къ правильному и успѣшному движенію дѣлъ. Измѣненіе штатовъ началось съ ревизіоннаго комитета, получившаго особаго председателя, сверхъ числа и полнаго состава канцеляріи. Въ 1825г. былъ опредѣленъ председателемъ комитета Голубовъ. Вслѣдъ затѣмъ последовало измѣненіе штатовъ Казенно-Экономической Экспедиціи. По новому положенію, выборъ совѣтника дворянства вовсе отмѣненъ и Экспедиція раздѣлилась на шесть отдѣленій: хозяйственное, по соляной части, по винной части, казначейское, контрольное и особое, при трехъ совѣтникахъ, казначеѣ, контролерѣ и ассесорѣ. Кромѣ того, въ вѣденіи Экспедиціи находилось и управленіе казенными имѣніями съ особымъ фрунтмейстеромъ, которымъ былъ графъ Правдичъ. Строительная часть до утвержденія проэкта строи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тельнаго комитета, находившаяся въ ведении вновь открытаго временнаго комитета, подъ председательствомъ вице-губернатора, изъ полицмейстера, архитектора, секретаря, числа отъ дворянъ и бургомистра. На обязанности комитета возлагались: составление проэкта для проведения улицъ въ южной части города по направлению линіями, начертание новыхъ правилъ для строения вообще, проэктирование и учреждение садовъ, фонтановъ и всего, что можетъ служить какъ для наружнаго украшения и пользы, такъ и для очищения воздуха, разсмотрѣніе и утверждение фасадовъ для новыхъ построекъ и составление плановъ и фасадовъ для каменныхъ зданій. Заседания комитета назначались одинъ день въ недѣлю, по четвергамъ. Для разбора и решения дѣлъ прежняго времени былъ учрежденъ временный уголовный Судъ, подъ председательствомъ совѣтника Лайбина. Въ то же время былъ изданъ и порядокъ отправленія по тяжебнымъ дѣламъ. Вследствіе новаго порядка, апелляціоннаго временный комитетъ учрежденный въ Петербурге для разсмотрения жалобъ другихъ силахъ на решения Верховнаго Совѣта былъ закрытъ и всѣ дѣла переданы изъ него во второй Департаментъ Правительствующаго Сената, въ которой уголовныя были поступать тяжебныя дѣла; съ переводомъ на русскій языкъ, изъ присутственныхъ мѣстъ Бессарабіи. Въ Правительствующій Сенатъ вносились съ этого времени и всѣ приговоры о дворянахъ и чиновникахъ Бессарабской Области, по уголовнымъ дѣламъ.

Съ паденіемъ „Высочайшаго дѣлъ“ и вступленіемъ въ Верховный Совѣтъ Петрушина и Дикея, съ преобразованіемъ нѣкоторыхъ старыхъ учрежденій и открытіемъ новыхъ, начала печать и самоуверенность своихъ силахъ и

наступили времена общественной и гражданской равныхъ въ одно время. Въ виду противной опасности отъ усиленія русскаго элемента въ областномъ правительствѣ, и въ виду неприязненной воли новаго намѣстника и близкихъ ему людей, турецкая партія стала придумывать теперь новыя средства для ограждения своихъ личныхъ интересовъ. Одинъ изъ такихъ средствъ представлялось, на первый разъ, усиленіе дворянскаго представительства. Вследствіе этого, областной председатель Янко Стурдза, по совѣщаніи съ дворянами, решился войти съ ходатайствомъ въ Верховный Совѣтъ, испрашивая высочайшее разрешеніе на учрежденіе очередныхъ и почетныхъ председателей дворянства подобно тому, какъ это было въ великороссійскихъ губерніяхъ. Стурдза мотивировалъ необходимость новыхъ учрежденій тѣмъ, что возложенная на него Уставомъ Образованія обязанность заботиться о взносахъ и суммахъ, за обширностью занятій по должности областного председателя и ежедневнаго присутствованія въ Верховномъ Совѣтѣ, немогутъ принести той пользы, какая предвидится отъ дворянскихъ очередныхъ и уѣздныхъ председателей, какъ ихъ председательствій. Это ходатайство, по представленію Воронцова, получило утвержденіе высшаго правительства, и при новыхъ выборахъ 1824-1825 г. состоялось избраніе уѣздныхъ председателей дворянства. Другое ходатайство, въ такомъ же родѣ, поступило отъ стороны дворянскаго депутатскаго собранія, домогавшагося открытія дѣйствій его присутствія. Оно заключало, что Инзовъ еще въ 1822 г. предлагалъ открыть депутатское собраніе, но это распоряженіе это было пріостановлено Стурдзой до времени Верховнымъ Совѣтомъ дворянской родословной

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

книги. Въ виду же того, что въ продолженіи столь долгаго времени родословная книга не доставлена, депутатское собраніе предполагало принять въ руководство правила представленныя дворянской комиссіи въ 1821 г.

Всѣми этими мѣрами, общественное представительство несомнѣнно должно было тщательно устранться и войти въ тѣсное равновѣсіе съ правительственною фактической властью, которые, въ послѣднее время, захватно преобладали въ управленіи благодаря поддержкѣ Воронцова и тому, что, въ отсутствіи наместника, губернаторъ постоянно игралъ власть его довѣренностью. Правомъ, на первыхъ порахъ, губернаторъ по преимуществу подвергался оскорбленіямъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ, но эти случаи получили вѣсъ только и во власть подчиненія чувства его на подобающее мѣсто въ уваженіи общества. Поводъ одного изъ такихъ случаевъ бывшаго въ концѣ 1824 г. виновникомъ въ оскорбленіи губернатора Инзова Статскаръ былъ отданъ Верховнымъ Совѣтомъ подъ уголовный судъ, что окончательно отняло у него охоту относиться съ невниманіемъ къ губернаторской власти. Оскорбленіе это заключалось въ томъ, что статскій совѣтникъ позволилъ себѣ написать на публикаціонномъ листѣ о выборѣ экземпляровъ взять въ присутственное содержаніе вопреки Бриллера и половину Сахарета, принадлежащія Скаковскому училищу. въ тексѣ слѣдующія слова. „Сія публикація сдѣлана Губернаторомъ, не смотря, что моими Сахареты есть собственная моя, которыя, желая пособлять тѣхъ хочу, капитулъ имѣетъ ихъ по сему предмету, желаетъ посѣщеніемъ образомъ отнять мою собственность и отдать грекамъ, такъ какъ и самъ онъ грекъ."

Г. Воронцовъ однакожъ строго отнесся къ такимъ нарушителямъ законовъ и преслѣдовалъ съ настойчивостью всѣ доходившія до его свѣдѣнія злоупотребленія. Такъ, всегда, въ дни закупокъ винъ, первое мѣсто занимали полицейскіе чиновники, обязанные, по закону, подавать примѣръ честнаго поведенія, благочинія и благоустройства. Первый Кишиневскій, котораго Воронцовъ предалъ суду, съ удаленіемъ отъ должности, былъ Кишиневскій полицмейстеръ Тысскій, обвинявшійся въ присвоеніи себѣ вещей и денегъ принадлежавшихъ арестантамъ, въ раздачѣ чиновникамъ полиціи принуднаго скота, въ неправильномъ расходованіи суммы отпускаемой на содержаніе полицейскихъ лошадей и почему полицейскихъ не отрицательно, въ злоупотребленіяхъ. На мѣсто Тысскаго былъ назначенъ въ Августѣ 1823 г подполковникъ Радичъ. Въ томъ время подлежащемъ слѣдствію и ходатайствѣ неправильныхъ. Командированные Воронцовымъ слѣдователи обнаружили, что неправильныхъ собрано въ Сентябрѣ 1823 г съ окрестностей безпаспортно: 9ихъ скота, 150 утокъ, 22 гуси, 27 индѣекъ, 575 куръ, 2140 яицъ, и кромѣ того взято въ м. Бриланахъ, тоже безпаспортно, разныхъ товаровъ и провизіи на 230 левовъ. Верховный Совѣтъ, согласно предложенію Воронцова, въ которомъ между прочимъ говорится: „ревность исправника проявлять надобно съ окрестностей безъ всякихъ нарушеній, надо относить къ не сколько тому похвальному обычаю, практикующемуся и здѣсь въ Бессарабіи, поступать основанныя не такъ соображаемыя съ законами," опредѣлилъ привлечь исправника въ свое присутствіе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и сдѣлать ему строжайшій выговоръ, обязавъ подписку удовлетворить жителей за взятые у нихъ продукты, а поступку его публиковать по Области. Въ Декабрѣ 1823г. жители г. Измаила жаловались Воронцову на частнаго пристава за то, что онъ, безъ всякаго соблюденія къ каждому изъ состоянію, подвергаетъ ихъ тюремному содержанію, заключаетъ въ кандалы и колодки, штрафуетъ по два сентикопѣ съ тысячи безъ изслѣдованія и допросовъ, жестоко ихъ наказываетъ палкою и саблею, грозитъ каждому ссылкою въ Сибирь, называетъ разбойниками, контрабандистами, бунтовщиками, воромъ и мошенниками и сверхъ того грабитъ у жителей всякомѣстные товары натурою и деньгами.

164 Воронцовъ [отпустилъ] пристава отъ должности и предалъ его суду по 19 уголовнымъ дѣламъ. Въ Генварѣ 1824г. Воронцовъ подалъ на постановленіе Верховнаго Совѣта докладную записку (Строжайшую) Нельзикова о вопіющихъ упущеніяхъ и противозаконіяхъ дѣйствіяхъ по судебнымъ присутственныхъ при судопроизводствѣ. Изъ доношенія Нельзикова видно, что въ земскомъ исправничествѣ не внесено въ уголовный регистръ ни одно дѣло должнымъ порядкомъ, а въ книгу о арестантскихъ деньгахъ и вещахъ за прошлый годъ ничего не записано. Далѣе, Нельзиковъ говоритъ, что исправничество часто поручаетъ производство уголовныхъ дѣлъ околошнымъ и сотскимъ, слѣдственныя дѣла собственно имъ вѣдать; что комиссары, заводя словесные и письменные споры о томъ кому какія имѣнія дѣла производить, углубляютъ медленность въ окончаніи ихъ, а между тѣмъ арестанты изнуряются долговременнымъ содержаніемъ подъ стражей. Комиссары, будучи въ

крѣпости, поручаютъ имъ производство дѣлъ передаютъ находящимся при нихъ неопытнымъ писарямъ, подписывая вмѣстѣ допросы и свидѣтельскія показанія. До уѣзднаго суда, настольный регистръ ведется неисправно и къ 12 Ноября записка въ оный день совсѣмъ прекратилась. Причину тому присутствующіе полагаютъ [illegible] столоначальника и его помощника, секретарь же, зная греческаго языка, подписываетъ бумаги непонимая ихъ содержанія и небудучи въ состояніи дать какое либо по тѣмъ дѣламъ объясненіе. Сиротскія дѣла смѣшиваются съ уголовными, а распорядительныя дѣла, поступившія на разсмотрѣніе въ недавнемъ времени, рѣшаются ранѣе поданія просьбъ. „Цѣлуются исправничества и суды тѣмъ временемъ вообще не отличались особою акуратностью. Членъ Верховнаго Совѣта Вигель, утвержденный въ должности вице-губернатора 8 Ноября 1824г., такъ начинаетъ свою характеристику этихъ учрежденій. „Долго думалъ я съ отвращеніемъ вспоминать, помѣщикъ на высотахъ Бессарабіи, по не опускаясь еще въ вертепы называемые уѣздные суды и исправничества. Первые мало разнствуютъ отъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, о нѣкоторыхъ же исправничествахъ кто не знаетъ? ропотъ народный слишкомъ громокъ, чтобы нельзя было всѣхъ къ нему. „Поэтъ такого вступленія говоритъ, что въ Молдавіи исправники весьма важные люди и что, до введенія Устава Образованія въ 1818г. они играли въ Бессарабіи такую роль и сосредоточили въ себѣ попечительную и судебную власти, вслѣдствіе чего и поэтъ эти должности занимавшіе отдѣлилъ названіемъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ныйшая франшиз. „Въ Молдавіи, говоритъ Вигель, попадается дуракомъ тотъ исправникъ, который въ годъ непомнитъ 100,000 левовъ, но сколько ни опасныхъ неправедливостей, грабительствъ здѣшнимъ исправникамъ сдѣлать нужно, чтобы достать эти свои." Главный источникъ ихъ доходовъ были канцеляріи, содержаніе которыхъ относилось къ земскимъ повинностямъ. Выборъ и число канцелярій должны быть зависимы отъ самыхъ жителей, и каждой изъ нихъ обходиться бы имъ отъ 200 до 300 левовъ въ годъ; но это было слишкомъ не выгодно для исправниковъ и потому они, сами избирая канцелярій, не будутъ, насилуя своихъ и дѣлая долги. На содержаніе ихъ исправникъ требовалъ сначала, на каждаго, отъ 500 до 1000 левовъ, и потомъ канцелярій не держали, а ихъ другой половины - едва треть употребляли на службу; остальные находились у пріятелей ихъ, или у нихъ самихъ въ услугахъ безплатно. Содержаніемъ жандармовъ, исправникъ снабжаетъ отъ жителей для содержанія канцеляріи - хлѣбомъ, сѣномъ и натурою припасы, а для лошадей овесъ и сѣно. Лошадей эти канцеляріи никогда не держали, а разъѣзжали на обывательскихъ, причемъ сказали пока неуспѣетъ одну лошадь бросить съ ея первой сѣдой и взять новую. Другой источникъ доходовъ составляли оно сами, напоминаемые, въ противность закона, самими исправниками; выборъ ихъ падалъ обыкновенно на откупщиковъ, на самыхъ порочныхъ, на евреевъ непроживающихъ въ городѣ, на ремесленниковъ, на винныхъ откупщиковъ, на корчмарей, на винныхъ откупщиковъ и т.п. Охотники откупить исправничество являлись и приходили,

и нисколько непомучали никакого знакованія, но они обязаны были внести имъ значительныя суммы. Въ тоже время охотники откупить и повѣренные откупщиковъ. Появленіе ихъ въ деревнѣ почитается настоящимъ бѣдствіемъ, говоритъ Вигель: какъ какъ, пріѣхавъ собирать подать съ овецъ, онъ входитъ вовсе дома, ужинаетъ, ночуетъ, — непайдется ли забытая и необъявленная хозяиномъ какая нибудь скотина, за которую стоитъ съ него откупщикъ штрафъ. Во время посѣщенія охотниковъ, никто изъ жителей деревни не смѣетъ отлучаться, и каждый обязанъ быть готовъ платить за квитанцію по левъ. За охотниковъ пріѣзжали другой новый откупщикъ - ревизовать квитанціи, и тоже получали по левъ за каждую обревизованную квитанцію. И подобныхъ посѣщеній бываетъ нѣсколько въ году, почти вовсю рабочую пору: весной собираютъ голоту съ овецъ, потомъ - десятину съ пчелъ и погонаритъ съ табаку, осенью - бадраритъ съ вина. Всѣ эти операціи производились откупщиками при условіи невмѣшательства исправниковъ, которые получали жалованіе и обогащались на счетъ благосостоянія страны и ея жителей. Откупщики же, желавшіе вознаградить двѣ откупныя суммы, - банкротились и вводили казну въ большія потери. Такимъ образомъ, главными виновниками того, что 10% капиталъ, даруемый Монархомъ Бессарабіи на устройство путей сообщенія, общественныхъ зданій, образовательныхъ заведеній и на благотворительныя дѣла поступствовали исправники, похитившіе недоимку. Состояніе сроковъ было такое весьма не

чрезвычайно. Извѣстно что они дружно
водствовались мѣстными правами Армянскаго
и Донича и обычаями земли. Вины называть
„обычай земли", собраніемъ нелѣпостей и
несправедливостей, и, въ негодованіе на состави
телей проэкта Образованія, восклицаетъ: „и
сей памятникъ варварства оставленъ, какъ
благодѣяніе, для Бессарабіи, о Крупникѣ!" Вы
нѣ говоритъ, что судьи вдаваютъ о прекра
сныхъ обыкновеніяхъ Молдавскаго дивана, по
которымъ, за нѣкоторыми исключеніями дѣлъ
рѣшаетъ господаръ, всѣ остальныя тяжба
ѣи производятся въ домахъ первостепенныхъ
бояръ. „Они ѣздятъ къ себѣ въ гости, какъ на
вечеринку, слушаютъ дѣла, спорятъ между
подписываютъ приговоры кушая душистую по
среди кучи табачнаго дыма. Сѣдой проси
тель незнаетъ гдѣ будутъ рѣшать его
тяжбу и ѣдетъ по городу высуня языкъ, чтобы
узнать о томъ. Архива нѣтъ ничего, производ
ство дѣлъ не сохраняется, всѣ документы
возвращаются просителямъ, а остаются только
одни опредѣленія, въ исполненіи которыхъ. Такъ
было происходило и тогда, когда существовало
общее собраніе департаментовъ. Правительствующій
судъ руководствуется обычаемъ земли; что его
практика варварскихъ правилъ покрываетъ
отъ правильно для судейскій своихъ. Такъ нѣтъ
ни одного рода дѣлъ, по коему небыло бы двухъ или
трехъ опредѣленій, одно другому противорѣчащихъ,
то судьи всегда вправѣ выбирать
любое примѣрно, принимать ихъ къ своимъ
выводамъ и основывать на приговорѣ
сколько имъ угодно. Иногда имѣютъ отъ ра
скрываться причину, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ,
и имѣютъ по частнымъ тяжбамъ ежегодно,

придерживаться русскихъ законовъ. Какой хаосъ!
какая путаница! Одинъ словомъ, есть
законы въ правомъ сенатѣ и чистой совѣсти
судьи, а гдѣ искать правосудія между ними?" Вотъ
гдѣ онъ находитъ одного такого подкупнаго
человѣка въ самомъ представителѣ суда Бессара
біи, и хотя отлично честенъ и довольно сим
патиченъ, конечно, обязанъ будучи развивать
чуждыя знанія, старался всѣхъ сведать не
заводитъ, по совѣсти, что недавно занимается
ѣе мало, никто обѣ немъ только самое и безпре
станно въ несогласіи съ своими совѣтниками,
желающими въ цѣлости сохранить необуздан
ность Молдавскихъ судей." По мнѣнію Вигеля,
главный источникъ тяжбъ въ Области заклю
чается въ ревностномъ нравѣ. Напоминаетъ къ
тому, что бояры заставляли уступать себѣ
кусокъ земли въ ревностныхъ владѣніяхъ и по
томъ, получивъ право, само по себѣ, присво
ивали за безцѣнокъ остальные участки, отъ ры
ской опасавшихся избѣгать раскорительныхъ
тяжбъ. Существовалъ и другой способъ при
своенія чужой собственности. „Много дере
вень въ Ясской, Орѣховской и Хотинской
цыркулахъ, отъ притѣсненій и разбоевъ опустѣли
жители ихъ разошлись, наконецъ они [169] совѣсть
перестали существовать и остались только
одни урочища, сохранившія ихъ имена.
Нѣкоторые изъ бояръ купили почти эти по
мѣстья по документамъ; но какъ деревень
не находилось, то брали по выбору, любую сосѣд
нюю деревню, утверждая, что въ старину она
тѣмъ именемъ называлась. Изъ того вы
шли споры, тяжбы; но неправильно отня
тыя деревни оставались за новыми

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

сладкими, съ тѣмъ однакожъ, что они будутъ возвращены, когда найдутся тѣ деревни, какія ужъ ихъ посѣтили. Что касается Уголовнаго Суда, то онъ заключался въ одномъ только его предсѣдателѣ умѣвшемъ думать у себя на дому, безъ участія совѣтниковъ. Какъ умѣлъ думать уголовный можно судить по личности предсѣдателя. Вичель считаетъ его крайне самолюбивымъ, хитрымъ, умѣвшимъ казаться сострадательнымъ къ угнетеннымъ, твердящимъ безпрестанно о человѣколюбіи и всѣхъ обманывавшимъ цѣлыхъ пять испытательныхъ людей. Онъ игралъ большую роль въ Обществѣ, входилъ въ связь съ тюрьмой, имѣлся весь умъ, такъ, что имѣлъ его полна Бессарабія. Въ Верховномъ Совѣтѣ онъ имѣлъ не малый вѣсъ и храмольствовалъ выгнать съ одними изъ прежнихъ депутатовъ. Въ послѣдствіи, этотъ депутатъ отдѣлился отъ своихъ товарищей, какъ предсѣдатель сталъ негодѣнъ. „Но случающія умъ, говоритъ Вичель, въ коихъ видно несогласіе сочиненій, тогда можно на вѣрно заключить, что начало ихъ умъ предполагаемъ разрывъ съ бездѣльниковъ, когда они дѣйствовали еще за одно и думали все заподлицо." – „Какой то человѣкъ бѣгаетъ его, говоритъ далѣе Вичель, ко всѣмъ никому, ко всему нечистому, ковариному; онъ людей болѣе всего любитъ онъ злыдней, онъ животныхъ-кошекъ. Два года сряду проводилъ онъ у генерала Бахметева въ свободное отъ службы и пустой время, пользуясь неограниченного его довѣренностью. Выходя отъ него, бѣжалъ онъ домой, чтобы сочинять молодавцамъ на него просьбы. Добродушный и простосердечный Бахметевъ не хотѣлъ тому вѣрить до тѣхъ поръ, пока неприятель ему въ доказательство уголовныя бумаги. Сіа природа отличила его изъятіемъ предателей – у него черте рыжая, какъ у Іуды. Бахметевъ не успѣлъ, а Инзовъ не умѣлъ искоренить его молодца, и его считаютъ вичнымъ и неподвижнымъ." И дѣйствительно, онъ былъ неподвиженъ, когда съумѣлъ удержаться въ должности предсѣдателя уголовнаго суда въ теченіи двѣнадцати лѣтъ. съ 1817 по 1829г. Вичель разсказываетъ, что вначалѣ іудейская распространялась по Бессарабіи посредствомъ предсѣдателя уголовнаго суда и объясняетъ причину Этого любовью ~~Этого~~ предсѣдателя къ одной жидовкѣ. „Когда старый путеводитель предался всесильной страсти, говоритъ Вичель, сердца іудейскія оживились надеждою: въ старой его жидовкѣ увидѣли они прекрасную Эсфирь, защитницу и подпору Израиля, и тогда, вмѣсто слезъ о ея могуществѣ, входящія въ нихъ тысячами кипучесть сюда изъ Польши. Всѣ они пріѣзжали ко мнѣ, а онъ, будучи тогда въ тѣсной связи съ молдавскими христіанскими жрецами, обѣщалъ имъ и всѣмъ своимъ споспѣшествовать имъ въ возвращеніи; во множествѣ появились тогда и здѣшніе жиды до тѣхъ скрывавшіеся совершенно. Пріятельство его къ жидамъ, говоритъ далѣе Вичель, не есть секретъ – всѣмъ это извѣстно. Они не могутъ надѣяться не опасаться наказанія, въ уголовномъ судѣ у нихъ есть вѣрной защитникъ, и онъ же за нихъ въ другихъ присутствіяхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

сильный и упрямый ходатай. Если жидъ побьетъ
или убьетъ человѣка, то все будетъ скрыто. Какъ
примѣръ всемогущаго вліянія жидовъ, Вигель
разсказываетъ, что Бахметевъ отдалъ тому
же предсѣдателю мѣсто подлѣ митрополіи,
пожалованное для постройки губернаторскаго
дома, и онъ началъ уже заготовлять мате-
ріалы. Оказалось же, что онъ строитъ домъ
подъ синагогу, которая такимъ образомъ
была бы поставлена рядомъ съ архіерейскимъ
домомъ. Тогда митрополитъ Гавріилъ,
„опасаясь такого ругательства противъ
господствующей вѣры," велѣлъ просить Инзова
отнять у него мѣсто, что и было исполнено.
Другой примѣръ заключается въ томъ, что
митрополитъ Гавріилъ просилъ у прави-
тельства запрещенія торговать по воскре-
сеньямъ днямъ въ новой Бессарабіи, и устра-
вать тюрги или базары, такъ какъ отъ того
храмы христіанскія пустѣютъ. Когда же
дѣло это поступило на разсмотрѣніе Вер-
ховнаго Совѣта, то предсѣдатель уголовнаго
суда не нашелъ согласнымъ отмѣнить воскре-
сные базары, какъ только съ тѣмъ, чтобы
по субботамъ и христіанскія лавки были закрыты,
и бездушный Совѣтъ подписалъ такое
опредѣленіе." Въ заключеніе этой характе-
ристики, Вигель съ негодованіемъ восклицаетъ:
„Неужели небесный отецъ посылаетъ не
скипетръ Бессарабіи, а Молохомъ надъ ней
вѣчное проклятіе и она на всегда осуждена
страдать отъ предсѣдателя суда и жи-
довъ? если такъ, то остается людямъ не
опасаться гнѣва божія, какъ скоро
на все указать." Мы позволимъ себѣ
представить какъ много уронилъ общество

съ подобными порядками, чтобы люди
того времени далеко не были довольны своимъ
положеніемъ. Всѣ надежды возлагались не
перъ на новаго начальника. И дѣйствительно
въ лицѣ графа Михаила Семеновича Воронцова,
Бессарабія
обрѣла истиннаго просвѣщеннаго и гуманнаго
правителя,—покровителя отъ всѣхъ зла и
бѣдствій его вооружавшихъ. Преслѣдуя злоупо-
требленія, Воронцовъ не отличался ни ми-
лостью, ни снисхожденіемъ, ни покровительствомъ виновнаго,
и чувствуя его отъ должности безъ всякаго
сожалѣнія. Вслѣдъ устраненныхъ, онъ
старался назначать людей вполнѣ достойныхъ,
извѣстныхъ ему лично какъ безукоризненно-чест-
ныхъ дѣятелей. Однимъ изъ такихъ дѣятелей
былъ извѣстный Вигель, назначенный Воронц
довымъ въ должность бессарабскаго вицегубер-
натора въ Ноябрѣ 1824 года.

Подъ вліяніемъ новаго направленія, ука-
заннаго Воронцовымъ, общество оживилось
надеждою на лучшую будущность, и на вы-
борахъ 1824–1825 г. вздохнули свободнѣе въ ожиданіи
избранія новыхъ людей, отъ которыхъ они
дали больше пользы и выгодъ странѣ. И о-
жиданія общества не были лишены основа-
нія, такъ какъ многіе изъ прежнихъ дѣятелей
должны были сойти совсѣмъ почти надеждъ
своего сословія, другіе оказались не способны-
ми, третьи подпали суду за разныя пре-
ступленія. Но самая главная надежда возла-
галась на избраніе умныхъ руководителей-
будущихъ Законниковъ вдовъ, сиротъ и упра-
вленныхъ, и будущихъ воеводъ уѣздныхъ зем-
скій. Число дворянъ собравшихся на эти
выборы и имѣвшихъ право участія въ оныхъ
не превышало 125 человѣкъ. Избирательныя

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

группы были тѣ же что и на предшедшихъ выборахъ, къ тому причислено что, за устраненіемъ прежнихъ неповодовъ, во главѣ нѣкъ стали новые люди, составившіе необходимость дѣйствовать болѣе единодушно, для достиженія результатовъ угодныхъ правительству и сильнѣйшему предстательству ея-лично знатному покровителю графу Воронцову. Слѣдствіемъ такого настроенія собранія было то, что всѣ прежній депутаты и областной предводитель были замѣнены новыми лицами, по видимому, изъ средняго состоянія. Областнымъ предводителемъ былъ выбранъ Балшотъ, а уѣздными: Орѣховскимъ - Дино-Руссо, Ясскимъ - Леонардо и Хотинскимъ - Димитрію. Избраніе уѣздныхъ предводителей было новостью для Бессарабіи и по тому отношенія ихъ къ Областному предводителю, на первыхъ порахъ, были не вполнѣ опредѣленныя. Одинъ изъ случаевъ такого недоразумѣнія вскорѣ послѣдовалъ обстоятельствъ. Вслѣдствіе указа Верховнаго Совѣта отъ 1 Марта 1825г., областной предводитель Балшотъ отнесся къ уѣздному Дино-Руссо о назначеніи двухъ дворянъ для совмѣстной съ членами штата Воронцова переписки военныхъ дѣлопроизводителей какъ по разнымъ отчетамъ и подрядамъ. Дино-Руссо назначилъ двухъ дворянъ, которые однакожъ не получали подъ предлогомъ болѣзни, очень вѣроятно спустя 9 и 15 дней по полученіи извѣстія. Вслѣдствіе этого отношенія комиссія не могла открыть своихъ дѣйствій, и Балшотъ, приписавъ это обстоятельство винѣ Дино-Руссо, донесъ Совѣту. Совѣтъ сдѣлалъ Руссо замѣчаніе и поставилъ ему на видъ, что нарочно было учреждаемую въ помощь дворянъ формальною должность. Тогда Руссо поручилъ дворянину Пауну и

выступному врачу освидѣтельствовать тѣхъ дворянъ и результатомъ освидѣтельствованія оказалось, что оба были здоровы. Затѣмъ, по случаю увольненія Балшота въ отпускъ, Дино-Руссо былъ вызванъ къ исправленію должности областнаго предводителя и узнавъ о несправедливости, будто бы, доносенія Балшота, возбудилъ противъ него претензію, удержавая, что они сами освободили назначенныхъ имъ дворянъ отъ командировки. Повидимому изъ дополнительной переписки, изъ которой видно, что Дино-Руссо не признавалъ себя подчиненнымъ областному предводителю, Верховный Совѣтъ хотѣлъ это дѣло тѣмъ, что сдѣлалъ своимъ замѣчаніе за происшедшее между ними несогласіе.

Новые порядки и новые люди, сильнѣйшіе старыхъ съ начала 1825г., повели за собой и увольненіе губернатора Катакази. Указомъ 26 Августа 1825г. Катакази былъ всемилостивѣйше вновь уволенъ въ отпускъ и на его мѣсто начальствующимъ губерніей Бессарабской назначенъ Тишковскій. По не прибытіи изъ Тишковскаго, Катакази оставался еще при должности до 6 Ноября 1825г., когда его въ исправленіе обязанностей бессарабскаго губернатора вступилъ вицегубернаторъ Вигель, управлявшій Областью до 27 Января 1826г., когда по прикосновенности сему званію онъ уѣхалъ въ Одессу, гдѣ получилъ новое назначеніе. Во время исправленія должности губернатора Вигелемъ, было получено въ Кишиневѣ указъ Правительствующаго Сената съ畀ростительнымъ извѣщеніемъ о кончинѣ императора Александра I. Вигель сообщилъ объ этомъ Областному Правительству 12 Декабря 1825г., и распорядился о приведеніи къ присягѣ служащихъ и жителей Области новому императору Николаю Павловичу. По

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

предложеній Вятскія, Исполнительная Экспедиція опре
дѣлила перевести на подводныхъ яхтахъ препроводителя
при томъ указъ семь приложеній, и по отписаніи
потребнаго количества Экземпляровъ оныхъ и прило
женныхъ листовъ разослать вовсѣ присутственныя мѣ
ста Области для повсемѣстнаго обнародованія оныхъ
въ церквахъ и приведенія къ присягѣ жителей всѣхъ
состояній. Приложенія приложенные при указѣ
Правительствующаго Сената заключались: 1. Въ ма
нифестѣ императора Николая Павловича о восше
ствіи на всероссійскій престолъ, отъ 12 Декабря 1825г.,
2, копіи письма Константина Цесаревича къ импера
тору Александру Павловичу, отъ 14 Января 1822г.,
3, копіи съ копіи письма императора Александра I. къ
Константину Цесаревичу, отъ 2 Февраля 1822 г., 4, ко
піи манифеста императора Александра I. отъ 16
Августа 1823г., 5, копіи письма Константина Цесаре
вича къ императору Николаю Павловичу, отъ 16 Ноя
бря 1825г., 6, копіи письма Константина Цесаревича
къ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, отъ 16 Ноября
1825г. и 7, копіи съ письма Цесаревича Константина
къ Министру юстиціи князю Лобанову-Ростовскому,
отъ 8 Декабря 1825 года. Распоряженіе о приведеніи
къ присягѣ жителей новому Императору послѣдова
только 30 Декабря 1825г. Вслѣдъ за вступленіемъ на
престолъ Николая Павловича учинилось весьма
сильнѣйшее манифестомъ о благѣ народу разныхъ
облегченій, отъ 1 Января 1826г., и другой манифестъ
о томъ же, отъ 22 Августа 1826года. Новый 1826г. от
крылся тяжкимъ обрядомъ новымъ царствованіемъ
причиненнымъ Бессарабіи пропитіе изъ прежнихъ уро
жаевъ. Въ самомъ же управленіи Областью наступи
ли съ Генваря сего года слѣдующія перемѣны. По
отпускѣ въ Вѣну Вятскія, должность губернатора
поручивъ 6 Февраля, Марину и Акулич бездѣлан
ный членъ Верховнаго Совѣта Арсеньевъ, въ Мать-

-Пичаги, а затѣмъ, до пріѣзда Тишковскаго 22 Іюня
1826г.-новый вицегубернаторъ Фирсовъ.

При Тишковскомъ и Фирсовѣ, дѣятельность
Верховнаго Совѣта выразилась въ слѣдующихъ распо
ряженіяхъ по внутреннему управленію Областью:
1. Поселены въ Сентонскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ,
на казенной пустопорожней землѣ, 20.000 душъ ка
зенныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ русскихъ
губерній. Для удовлетворенія душами переселенія
была учреждена Воронцовская, по сношенію съ
Министерствомъ финансовъ, особая комиссія, подъ не
посредственнымъ наблюденіемъ Казенно-Экономи
ческой Экспедиціи. Изъ вѣдомости составленной на
основаніи гражданской описи въ Бессарабіи
фонъ Руни видно, что пустопорожней казенной
земли считалось въ то время 284,070. десятинъ
поля и 326 десятинъ сѣну. 2. Издана инструкція
для обращенія монеты извѣстной подъ названіемъ „турец
кія пары". 3. Учреждена въ Кишиневѣ городская
мірская контора, и опредѣлены публичными
нотаріусами шесть Магистратскихъ. 4. Объявлено
учрежденіе Казенно-Экономическую Экспедицію объ отдачѣ
въ подрядное содержаніе почтовыхъ станцій, съ 1-го
Мая 1826 по таковое же число 1829г. съ выговоромъ отъ
желающихъ принять на себя постройку станцій
отдѣльныхъ домовъ на новыхъ трактахъ, избранныхъ
полковникомъ Липранди, занимавшимся из-
мѣреніемъ и улучшеніемъ почтовыхъ дорогъ.
5. Сокращено новое распредѣленіе околотковъ и волостей,
и, согласно предложенію Воронцова, вмѣнено произве
дение выборовъ окольничихъ посредствомъ сельскихъ
обществъ, въ присутствіи члена отъ земскаго
исправничества и стряпчаго прокуратора. 6.
Упразднены должности капитановъ-де-порта
и введена въ дѣйствіе временная инструкція для
окольничихъ 7. Учреждены въ казенныхъ селеніяхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

волостным правлениям, изъ коихъ, двухъ заседателей и писарей, съ жалованіемъ: головы и писарю по 250р. асс., а заседателямъ по 150р. Писарю определяется Казенной Экспедиціей и состоять въ ея штатѣ на действительной службѣ. Въ каждомъ селеніи учреждены старосты и десятскіе. Къ 1 Генваря 1827 года, казенныхъ селеній состояло: въ Бендерскомъ уѣздѣ-30, въ Аккерманскомъ-40, въ Измаильскомъ-5, въ Оргѣевскомъ одно село Сорокаши, въ Хотинскомъ 9, изъ коихъ 7 принадлежали капе въ половинной и цѣлой частяхъ. Здѣсь къ стати будетъ упомянуть и о судьбѣ поселеній въ капиталахъ отношеній поляковъ и караись, разработанныхъ Совѣтомъ въ 1819 г., но пріостановленныхъ Сажинскимъ до особаго распоряженія. Дѣло это было возобновлено Инзовымъ, составившимъ новый проэктъ въ капиталахъ отношеній поселянъ и поляковъ, который найденъ былъ однако неудовлетворительнымъ и возвращенъ м. в. д. графомъ Комбурлеемъ новому наместнику графу Воронцову, съ подробными замѣчаніями. Воронцовъ передалъ сіе дѣло на разсмотрѣніе въ 1823г. членъ Совѣта Витта, поручивъ ему составить новый проэктъ устава. Комиссіе Витта исполнить возложенное на него порученіе, но Воронцовъ внесъ въ Совѣтъ въ 1827 года проэкта-Инзова и Витта, а также замѣчанія графа Комбурлея, предложивъ ему взять въ разсмотрѣніе этаго дѣла и мнѣніе свое сообщить ему для представленія на высочайшее утвержденіе.

За тѣмъ Воронцовъ по возвращеніи изъ Петербурга, увѣдомилъ Совѣтъ 12 Іюля 1826г, что онъ представитъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ все проэкта и проэкта Витта, съ мнѣніемъ своимъ, чтобы сіе важное дѣло было еще разъ подвергнуто обсужденію особой комиссіи, подъ председательствомъ губернатора, изъ двухъ бессарабскихъ чиновъ, дворянскихъ депутатовъ и депутатовъ отъ поселянъ, избранныхъ еще въ 1819 году для отправленія въ столицу. Учрежденная для этой цѣли комиссія не думала однако собираться до тѣхъ поръ пока Г. губернатора вице-губернаторъ Фусовъ не напомнитъ послѣдній срокъ для открытія ея занятій. На этотъ разъ комиссія собралась наконецъ и 25 Сентября 1827 г открыла свои действія. Все сіе дѣло отъ 1828 г было представлено Воронцову и самое производство комиссіи.

Въ январѣ 1826г, графъ Воронцовъ былъ отозванъ въ Петербургъ и во его отсутствіи, продолжавшемся до 5 Марта 1828 г., должность генералъ губернатора исправлялъ тайный совѣтникъ графъ Пасекъ. Дѣятельность новаго наместника по устройству Бессарабіи была также плодотворна какъ и деятельность Воронцова и клонилась ко благу страны. Изъ числа дѣлъ рѣшенныхъ Верховнымъ Совѣтомъ по предложеніямъ Пасека, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1. Установленіе таксы на сѣтные припасы по всей Области на россійскую монету, съ назначеніемъ послѣдняго срока для обращенія турецкихъ паръ 1 Генваря 1828 г. 2. Производство торговъ на постройку каѳедральнаго собора въ г. Кишиневѣ, по которымъ постройка осталась за надворнымъ совѣтникомъ Димитріевымъ, въ суммѣ 194.000 р. сер., определенной въ 10% капитала. Изъ предложенія Пасека, отъ Февраля 1827 г, видно что Воронцовъ, по предварительному совѣщанію съ преосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ, призналъ необходимымъ построить въ Кишиневѣ соборную церковь, и во время пребыванія своего въ Петербургѣ пригласилъ профессора академіи художествъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Мельникова составить планы и фасады этой церкви. Смета составлена одесским городовым архитектором Франоли, в сумме 388.374 левовых. Преосвященный Димитрий, которому была представлена смета на рассмотрение, сделать следующія замѣчанія: а, вырыть фундаментъ въ мѣстную часть высоты, б, сдѣлать по фасадамъ колонны въ высоту въ, вымостить полъ, вмѣсто кирпича, сорокскими плитами, г, сдѣлать статуи, необходимыя украшенія. Дитерихсъ обязался окончить постройку собора въ трехъ годичный срокъ, но окончилъ его только въ 1835г. Иконостасъ могъ быть готовъ ранѣе начала 1836г.; работу иконостаса исполнялъ, посланный Воронцовымъ изъ Одессы, художникъ Ковшаровъ, за 35,400 руб. асс.; живопись по штукатурке стоила 7.800 руб. асс. Освященіе собора произошло 15 Октября 1836г. 3. составленію разрядовъ и штатовъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей гражданскаго вѣдомства на основаніи высочайше утвержденнаго положенія 14 Октября 1826г. 4. Образованіе по квартальной командѣ, изъ подвѣдомственныхъ квартальнаго, полицмейстера, столоначальника и бурмистра, для открытія и преслѣдованія въ квартальномъ околоткѣ бѣглыхъ людей, въ Бессарабскую Область ушедшихъ, и внесеніе ихъ вмѣсто послѣдней ревизіи 1816г., въ особую переписную бывшую въ 1824г. 5. Разсмотрѣніе дѣлъ по поступленіямъ должностной и отдачѣ подъ судъ виновныхъ лицъ, въ томъ числѣ кишиневскаго полицмейстера Радича и частнаго пристава Жаяновича, обвиняемыхъ въ причиненіи побоевъ при допросахъ. На основаніи Радичъ признанъ, что при вызовѣ подсудимаго Іванова на съѣзжую далъ ему хорошаго тумака, но бить не велѣлъ, напавшій тотъ, за то что Івановъ пришелъ съ кастетомъ и при борьбѣ, и будто бы, онъ, полицмейстеръ,

X въ нашихъ "Ростовскія Вѣдомости" и "Судебная Газета".

невинныхъ потащатъ, а виновнымъ покровительствуетъ." Другому подсудимому - Іванову, Радичъ, руководствуясь указомъ Сената отъ 1763г., и чтобы „желанія„ сдѣлать надъ нимъ весьма малое наказаніе, „далъ небольше 20 розогъ, повторивъ это наказаніе въ той же тюрьмѣ и на слѣдующій день. Жіятовичъ обвиняется въ томъ, что бивъ Горнова и требовавъ отъ него денегъ. Тогда онъ началъ привязываться къ нему и по знакомству квартальнаго полиціи чиновъ Ульяновъ на полицмейстера майора Османовскаго, которой подъ предлогомъ не исполненія сторожами квартальныхъ, посадилъ его въ арестантскую къ ворамъ и разбойникамъ, и продержавъ тамъ два часа, отправилъ запачкавъ въ холодную крѣпость на двое сутокъ. Притомъ, по приказанію Османовскаго, караульные солдаты сорвали съ него шпагу, нанесли ему тычки и порвали ему сюртукъ. Ульяновъ говоритъ, что Османовскій поступилъ съ частнымъ приставомъ Германомъ невѣжливо еще гораздо снисходительнѣе, такъ какъ содержалъ его только двѣ ночи свѣтлыхъ въ той же тюрьмѣ при полиціи.

Приступаемся по должности сопряженныя съ злоупотребленіемъ власти были въ то время до того часты, что одна перечень ихъ потребовалъ бы много сборника. Это происходило отъ злоупотребленій чиновниковъ полиціи тѣми тяжкими бремянемъ на сельское населеніе и отражалось пагубными послѣдствіями на экономическомъ бытѣ его, порождало въ странѣ бродяжничество, сопряженное съ грабежами и разбоями. Никогда еще, быть можетъ, разбои и грабежи не доходили до такой степени какъ въ то время. Деморализація приняла такіе размѣры, что грозила превратить все населеніе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

въ одну прокламацію шайку воровъ и грабителей. Въ виду такой крайности Пашевъ, совершенно основательно принимавшій зло „слабому наблюденію и дѣятельно" „умѣлыхъ полиціи, не однократно представлялъ губернатору пробудить дѣятельность исправниковъ къ преслѣдованію и поимкѣ грабителей, и наконецъ нашелъ необходимымъ командировать двухъ расторопныхъ чиновниковъ для наблюденія за поведеніемъ и обнаруженія злоумышленниковъ. Въ тоже время, онъ избралъ главнымъ распорядителемъ дѣятельности по поимкѣ злодѣевъ Аккерманскаго исправника лейб-гвардіи подпоручика Тарашкевича, коего подчинилъ отчасти земскую полицію. Губернаторъ Тимковскій доносилъ Пашеву, въ январѣ 1827 г., о укрывательствѣ въ Кишиневѣ бродягъ и другаго поведенія людей – виновникѣ слабаго дѣйствія сыскной полиціи и небрежности чиновниковъ въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. „Зло отъ грабежей непрекращается, говоритъ Тимковскій, отъ невѣжества и небрежности полицейскихъ чиновъ, вслѣдствіе чего отсутствія исправника и Кишиневской полиціи, допускающихъ въ городѣ скопленіе бродягъ и людей самыхъ дурныхъ правилъ и поведенія; другаго, что въ числѣ грабителей производящихъ нападенія состоятъ въ семъ числѣ многіе арнаутскіе выходцы, которые знаютъ къ отличію Кишинева, въ коемъ, въ нѣкоторое время отсутствія исправника пользуются совершенною свободою." Тимковскій искренно считаетъ, что не увѣренъ въ достаточности средствъ при нынѣшнихъ къ прекращенію зла, думая, что обстоятельства требуютъ болѣе решительныхъ мѣръ. Въ послѣдующемъ донесеніи, Тимковскій писалъ Пашеву: „Область Бессарабская составляется изъ двухъ родовъ жителей: коренныхъ молдаванъ и разновременно поселившихся бродягъ, кои по весьма неисправной нравственности своей, а также Область по причинѣ строгаго охраненія границами, отъ чего происходитъ „что во всѣ сіе время преступленія въ Россіи бываютъ тогда-нибудь скрыты здѣсь своею хитростію или пробравшіеся въ сію область, или Австріи также многіе переходятъ въ Область, въ особенности евреевъ." Всѣ эти злодѣи считаютъ бывшие не за нападеніе, по мнѣнію Тимковскаго, какъ воровство и грабежемъ; такимъ же занятіемъ пользовались Эпиротъ и другіе иностранцы, бывшіе сюда во время происходившихъ въ Молдавіи и Валахіи непотребствъ. Вслѣдствіе этого, Тимковскій просилъ выслать изъ Области эпиротовъ, упразднить хорватскую команду, въ числѣ коей тоже не мало бродягъ, и назначить въ каждый уѣздъ команду изъ донскихъ казаковъ для разъѣздовъ. Въ разсужденіи этого донесенія, Пашевъ распорядился упразднить хорватскую команду и обязалъ всѣхъ вспомогательныхъ эпиротовъ и хорватовъ избрать родъ жизни и приписаться къ городамъ и казеннымъ селеніямъ. До сего доходила дерзость разбойниковъ въ то время, можно судить по частымъ нападеніямъ на почты и людей ѣхавшихъ на почтовыхъ. Для огражденія почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ отъ нападенія злоумышленниковъ, признано было необходимымъ сопровождать почты верховыми конвоемъ по всему тракту отъ Кишинева до Бѣлыча и Скулянъ, и особенно въ лѣсу между Канагаюмъ и Тимкурія-ми, гдѣ постоянно бывали грабежи. Тракт-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

этого прислать по Орловскому тракту, чтобы Савичему писали. Орловский исправник приписывать всех грабежи и разбои, совершавшиеся во его уезде, хараппитыми этеристами, которые „могут всегда возможность скрываться во лесных корчмах, где поругают как товарищи, такие же этеристы – греки, арнауты, албанцы и прочий сброд.“ Исправник просил назначить во помощь полицейских чиновников его уезда до 250 человек, которых, к прибавлению нужного числа жителей, следовало разделить на партии, поручив каждой из них особый участок; для разъездов же по дорогам и лесам, где находил необходимость учредить конные патрули. Лучшего же и скорого средства найдено совершенное уничтожение хоругви, семилеток и других заведений устроенных в лесах. Чтобы необременить хозяйств, исправник просил назначить особых чиновников для наблюдения ~~[illegible]~~ за действиями полицейских. В Феврале 1827 г. Павел разрешил и. д. губернатора Пирсову употребить для искоренения разбоев военную команду; но и это не помогло, так как зло было слишком глубоко укоренившимся в народе, выгодами побочными тайной и продолжительной обстановки его окружавшей.

По возвращении изъ Петербурга въ началѣ 1828 г., Воронцовъ тотчасъ обратилъ вниманіе на частые разбои и грабежи въ Бессарабіи, и неоднократно представлялъ губернатору принять энергическія мѣры, но и его настоянія не привели ровно ни къ чему. Такое время было время, что безъ грабежа и разбоя обойтись было невозможно; всѣ предавались этимъ занятіямъ и одинаково увѣренно и упорствовали. И долго еще Бессарабія не могла отдѣлаться отъ этого вопіющаго зла, истощившаго въ конецъ богато одаренный природой край. Воронцовъ понималъ, что роковое зло, обратившееся въ хроническую болѣзнь Бессарабіи, не можетъ быть устранено ни строгими мѣрами противъ злоупотребленій, ни другими поспѣшными средствами. Онъ видѣлъ спасеніе Бессарабіи единственно въ первыхъ системахъ ея управленія, убѣдившись изъ продолжительнаго опыта и наблюденія, что „особый образъ правленія“, дарованный ей императоромъ Александромъ I, не только не принесъ никакой пользы, но, напротивъ того, способствовалъ еще большему развитію вѣковаго хроническаго недуга. При всей своей гуманности, Воронцовъ не могъ быть спокоенъ на столько, чтобы не сознавать преждевременности либеральныхъ началъ самоуправленія для страны не отдававшей себѣ еще отчета ни въ добрѣ ни въ злѣ. По его мнѣнію для Бессарабіи была необходима не широкая система самоуправленія, а твердая, разумная и попечительная о благѣ народа власть, подъ руководствомъ которой страна могла бы правильно развиться и пріобрѣсти сознаніе своей гражданственности. Новизна опредѣлить, что Воронцовъ до нѣкоторой степени былъ правъ, задумавъ замѣнить прежнюю систему управленія новою. Въ одномъ только могъ онъ заблуждаться, и именно въ отысканіи такого необыкновеннаго руководителя судебъ Бессарабіи, который могъ бы замѣнить собою всю систему управленія и взять на себя отвѣтственность за будущность ея благоденствія. По заблужденію это было отдать преступно Воронцову.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

так как он вступил в свою собственную и естественную натуру и начинался на свою необыкновенную энергию. Он упустил однако из виду, что, рано или поздно, деятельность его должна будет прекратиться или энергия его может ослабеть, и самое главное, даже при всех этих условиях, вся его система будет исчезать в его собственной смерти. Как бы то ни было, по Воронцову, в виду всепоглощающего зла, нечего было на что ни будь решиться: или оставить все по прежнему и отложить новому безучастно, или испытать новые средства, в надежде что все пойдет к лучшему. Будущее покажет до какой степени оправдались надежды Воронцова, но он решился на всякий похвалить с своей стороны само управление. Во время пребывания своего в Петербурге, с Ноября 1826 по Март 1828 г. Воронцов имел довольно времени для убеждения близких к престолу лиц в справедливости своих мнений, на счет изменения образа управления Бессарабии, и видно его представления имели свое, так как по возвращении в Одессу 5 Марта 1828 г. он привез с собой новое положение для управления Бессарабского Областью, высочайше утвержденное в Феврале того же года. Это положение 1828 г. Верховный Совет называет Областное Правительство преобразовывалось в Областное Правление, Ревизионно-Экономическая Экспедиция переименовывалась в Казенную Палату, управители назначались от короны, и вообще отводилось широкое участие в делах управления Чиновникам от правительства.

Со времени нового положения, депутаты от выборного дворянства 1827-1828, избранные в Верховной Совет и другие присутственные места должны были считаться за штатных, равно как и чиновники канцелярии Верховного Совета. Нечего и говорить как неожиданно было для Бессарабии появление, сменившее и представительного правления, все то, которые удержали до того судьбу населения в своих руках. Но если верховники и иные представители областного управления сменились, новым положением, лучшим и выгодным своих привилегий, то население вовсе могло только выиграть, так как попечение о его благосостоянии переходило вместо от тех же рук природных его опекунов в руки более надежные и безпристрастные - правительственных чиновников и министров. Во всяком случае дело было уже сделано и потому нужно признать, что оно было необходимо, - по крайней мере так казалось сорок с лишним двадцатых годов.

Десятилетняя эпоха гражданской жизни Бессарабии, под властью Верховного Совета, выразилась, главным образом, в тех учреждениях, которым были дарованы краю императором Александром I. в 1818 году. Но характер этой эпохи нельзя будет вполне выяснить только знакомством с введением и развитием сказанных учреждений. Для полной характеристики синдовано бы еще обратить внимание на экономическое и умственное состояние общества за то же время. В виду чего, мы предположили посвятить следующую главу этому предмету.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Глава VI.

Народонаселеніе. Казенныя подати. 10 % капиталъ. Городъ Кишиневъ. Кишиневская городская Дума. Городскіе доходы. Городское устройство. Казенныя зданія. Помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ. Учебныя заведенія. Нравы и Обычаи.

Народонаселеніе Бессарабской Области возросло, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, до 106.148 семействъ или 450.000 душъ обоего пола. Сравнительно съ ревизіей 1818 года, число умножилось къ 1828 г. увеличеніе только на 70.000. Причина тому — чума, свирѣпствовавшая въ 1819 и 1825 годахъ; а также безпорядочность и недобросовѣстность управленія молдавскихъ исправниковъ, отъ притѣсненій и угнетеній которыхъ поселяне бѣжали въ турецкіе предѣлы.

Сумма казенныхъ податей, какъ видно изъ вѣдомости составленной въ 1828 г., простиралась до 1.621.816 руб. Подати распредѣлялись

между уитателями различныхъ состояній въ слѣдующемъ количествѣ: 1.- Въ 2.405 семействъ мазыловъ-28.671 руб. - 2.- 1.141 семейства рунтташей - 13.299р. 3.- 94.469 семействъ бирликовъ - 1.274.877 руб.- 4.- 1.767 бурлаковъ - 10.070 руб. - 5.- 745 семействъ коронныхъ цыганъ - 7.450 руб. 6.- 5.796 семействъ задунайскихъ переселенцевъ - 270.480 руб. - 7.- 1592 семействъ инородческихъ колонистовъ, платившихъ по 15 коп. съ десятина, за 113.108 дес. - 16.966 руб.

10% капиталъ исчисляемый по фактически вступавшимъ въ кассу доходамъ, за исключеніемъ недоимокъ, изъ остатковъ каждаго года, оставшихся за всѣми казенными расходами. Казенные расходы состоятъ изъ окладныхъ податей, разныхъ отпускныхъ статей и разныхъ неокладныхъ сборовъ. Казенные расходы опредѣляются на удовлетвореніе штатнаго содержанія чиновниковъ по управленію Области, на содержаніе духовенства, на пенсіи разныхъ лицъ, на содержаніе канцелярій комендантскихъ управленій, на прогоны чиновникамъ, эстафеты и возку почты на всемъ Бессарабіи, на содержаніе арестантовъ, на воспитаніе дѣтей полковника Потавуева и Маіора Жаботинскаго, на починку зданій и плотинъ при соляныхъ озерахъ, и въ возвратъ разныхъ штатныхъ и лицъ, а также промышленникамъ, пошлинъ. Исчи-

Разрѣшается къ обращенію Кишиневскомъ Округѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

100

ляя состояніе 10% капитала на основаніи ежегоднаго дохода, расхода и остатка получится расчетъ слѣдующемъ содержаніи:

	Доходъ.	Расходъ	остатокъ	10% капитала.
1818 годъ	3.297.973 лева.	684.464 лева.	2.613.509 лева.	251.350 лева 20007 ко.
1819	„ 2.764.059	„ 1.173.590	„ 1.590.469	„ 159.046 „
1820	„ 3.733.171.	„ 1102.269	„ 2.630.902	„ 263.090 „
1821	„ 3.847.935	„ 1.322.357.	„ 2.525.578	„ 252.557.
1822.	„ 3.870.940.	„ 1.525.422	„ 2.345.518	„ 234.551.
1823.	„ 3.065.135.	„ 1.686.106	„ 1.379.029.	„ 137.902.
1824.	„ 3.008.710.	„ 1.688.906.	„ 1.339.794.	„ 133.979.
1825.	„ 3184.661.	„ 1.210.374.	„ 1.974.287	„ 197.428.
1826	„ 2.717.570	„ 1.239.163.	„ 1.478.407.	„ 147.840.
1827	„ 3.126.522	„ 1.229.341	„ 1.897.211	„ 189.721.
1828.	„ 2.892.029.	„ 1.081.311.	„ 1.810.718	„ 187.071.

Итого 10% капитала съ 1818 по 1829 годъ ... 2.158.535 левовъ.

Расходы изъ суммы 10% капитала были двоякаго рода: невозвратные и подлежащіе возврату, и производились по предписаніямъ полномочныхъ наместниковъ и Верховнаго Совѣта. Съ 1818 по 1828 г., 10% капиталъ расходовался на слѣдующіе предметы: а) Невозвратные расходы: по карантинной линіи, по паспортамъ, по округу наполненіе дома занимаемаго полиціями, на устройство полицій при заставахъ кишиневскаго городскаго цетуала, на покупку въ Бендерахъ дома для присутственныхъ мѣстъ, на покупку дома для кишиневской полиціи, на починку хлѣбнаго и аммичнаго полицейскихъ домовъ, на пожарные инструменты по городамъ и постройку полицій для оныхъ, наме-

бель для уездныхъ судовъ, на прогоны архитектору Ригеру, на постройку церквей – въ Кишиневѣ, Кипѣ, Измаилѣ, Бендерахъ, Аккерманѣ и Хотинѣ, на постройку казармъ, на постройку экзерцихауза въ Кишиневѣ, на постройку острововъ и починку старыхъ, на прогоны и жалованіе строительной канцеляріи зданій, на прогоны и покупку инструмента архитектору Паулсену, по командированію изъ Петербурга для составленія проэкта зданій въ Бессарабіи, на добавочное жалованіе архитектору Спету, на жалованіе смотрителямъ надъ казенными работами, на покупку инструментовъ для межевой конторы, на исправленіе инструментовъ областной землемѣрной Эттнеромъ, на исправленіе типографіи областнаго Правительства, на покупку законовъ, на экстраординарныя надобности Инзова, на покупку двухъ портретовъ Государя, на содержаніе и другіе расходы полковника Липранди по устройству почтовыхъ дорогъ, на разработку каменнаго угля берггауптманомъ Эттерьдомъ, на тотъ же предметъ – горнымъ служителямъ, на жалованіе смотрителямъ казенныхъ лѣсовъ, на прибавку жалованія Губернатору и чиновникамъ его канцеляріи, на канцелярскія издержки, на содержаніе десяти воспитанниковъ въ семинаріи въ теченіи семи лѣтъ. Итого на вышеозначенные предметы показано въ расходѣ 867.942 руб. асс., 105.837 левовъ и 392 червонца.

б) Возвратные расходы: по прекращенію заграничной

на военномъ вѣдомствѣ, налогъ дохода г. Кишинева, на счетъ городскихъ доходовъ, налогъ богатаго капитала, на счетъ суммъ денегъ повинности, на счетъ суммъ вырученныхъ съ продажи вина изъ аккерманскихъ складовъ, на счетъ суммы выданной въ заемъ разнымъ чинамъ и людямъ. Итого возвратныхъ расходовъ – 971.077 руб. асс. и 11.943 лева и 57 червонцевъ. Всего невозвратныхъ возвратныхъ расходовъ изъ суммъ 10% капитала 1.839.019 руб. асс. 117.780 левовъ и 449 червонцевъ. Самыя крупныя суммы расхода относятся къ предметамъ содержанія ланкастерскихъ школъ – 45.267 руб. асс. и 3.620 левовъ, содержанія воспитанниковъ семинаріи – 65.000 руб. асс., постройки церквей въ городахъ – 122.583 руб. асс. и постройки острововъ – 152.650 руб. асс. и 26.850 левовъ.

Изъ отчета о состояніи суммъ 10% капитала за время управленія областью Верховнымъ Совѣтомъ видно, что весь капиталъ не превышалъ двухъ милліоновъ и одной сотни тысячъ левовъ, составлявшихъ около полутора милліоновъ рублей на ассигнаціи, и что почти вся эта сумма, въ 1828 г. была израсходована безъ остатка. Этого не было весьма мало, если исчитать постройку нѣсколькихъ маленькихъ церквей по городамъ и нѣсколькимъ небольшимъ тюремнымъ зданіямъ, давнымъ давно уже разваливающимся и замѣненнымъ новыми постройками. Затѣмъ небыла

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

употреблено почти ничего на устройство городовъ, мостовъ, дорогъ, водохранилищъ и т. п. общеполезныхъ сооруженій. Причина такой бѣдности публичныхъ сооруженій проистекала конечно отъ недостатка и ничтожества 10% капитала, неудовлетворявшаго въ дѣйствительной наличности благодаря недостаткамъ допущеннымъ людьми управлявшими доходами Области. Не говоря уже о другихъ городахъ, по даже Кишиневъ, избранной мѣстопребываніемъ наместника и помѣщавшій въ себѣ всѣ правительственныя учрежденія Области, былъ оставленъ безъ всякаго устройства въ теченіи всего десятилѣтія Верховнаго Совѣта.

Собственно, Кишиневъ былъ избранъ центромъ правительственныхъ учрежденій по мѣстопребыванію въ немъ митрополита Гавріила, построившаго тутъ обширный архіерейскій домъ съ садомъ. Выборъ Кишинева неправильно одними Бахметьеву, предпочитавшему ему Бендеры и надѣявшемуся перенести туда правительственныя мѣста. Инзовъ же занимался исключительно обработываніемъ разведеннаго имъ сада, любимой картофельной или Александровой, и не обращалъ вниманія на украшеніе города. Что же касается до богатѣйшихъ жителей, то они думали, рано или поздно, переселиться въ Ясы и потому возводили только временныя строенія. До 1818 г. Кишиневъ съ принадлежащими къ нему вотчинами

Бухарами, Вовиденами и Кишкунами, составлявшій собственность Ясскаго монастыря Галаты, преименованнаго Св. Гробу Господня въ Іерусалимѣ. Но въ этомъ году, во время посѣщенія Бессарабіи Императоромъ Александромъ I, настоятель монастыря, вслѣдствіе добровольнаго согласія патріарха и собора Іерусалимской церкви, пожертвовалъ его навѣки въ казну совѣтами вотчинами, по дарственной записи, утвержденной Областнымъ Гражданскимъ Судомъ. Монастырь оставилъ за собой въ вѣчное владѣніе только два мѣста въ городѣ. При переходѣ Кишинева въ наемное владѣніе, помѣщикъ Стурдзо предъявилъ областному правительству контрактъ заключенный умершимъ тестемъ его майоромъ Макарескомъ съ богатѣйшимъ монастыремъ на доходы городскія вотчины, сроком съ 1803 г. на двадцать лѣтъ. По разсмотрѣніи сказаннаго контракта, предсѣдателемъ Гражданскаго Суда Недобой и областнымъ кадіемъ Шаховскимъ, оказалось, что Макареско, за право пользованія доходами Кишинева, обязанъ вносить ежегодно монастырю 5.000 левовъ, составлявшую въ Кишиневѣ церковь во имя Св. великихъ воеводъ — развалить и на мѣстѣ оной построить каменную съ водосѣмъ, колокольнею, оградою, домомъ и кухнею для церковныхъ служителей, давать церкви ежегодно по 60 окъ деревяннаго масла, 10 окъ воску, 10 кило пшеницы и каждый праздникъ по 50 левовъ, построить въ городѣ корчму съ двумя лавками и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

капиталъ погребать, пользуваться доходами отъ пожертвованныхъ предметовъ, а послѣ истеченія срока возвратить въ пользу монастыря вмѣстѣ съ остальнымъ въ цѣлости и исправности. Независимо правъ арендатора Страшенко, Кишиневская Метрополія владѣла въ городѣ рыбнымъ прудомъ съ мельницей на рѣкѣ Быкъ.

Для согласованія правъ арендатора Страшенко и кишиневской метрополіи основаніи обусловливалъ – переходъ владѣнія въ казну, Недобъ и Штаповскій находили, что слѣдовало обратить всѣ доходы въ деньги, и по вычетъ уроковъ съ рыбныхъ Макарескуломъ по контракту, разницу выплатить ему по срокъ контракта 1823 года. Бакшеевъ представилъ это мнѣніе на утвержденіе Правительства, которое увѣдомило его, чрезъ Статсъ-Секретаря графа Каподистрія, объ оставленіи поссессіоннаго владѣнія городомъ Кишиневомъ за Страшенской на прежнемъ основаніи неприкосновенными, до истеченія трехлѣтняго срока контракта. Что же касается до правъ метрополіи, то правительство согласилось дать ей, въ обмѣнъ за рыбный прудъ съ мельницей, часть рѣчнаго урочища, нарѣзаемаго Романенко косою, при фиктировкѣ лимана, Днѣпровскаго уѣзда въ 40.000 левовъ за стоимость мельницы. Уплата этихъ денегъ въ 850 левовъ стоимость Вилкенай косы – въ казну возложена

бися на городъ, по десятилѣтней сложности дохода. Въ эту сумму городъ пріобрѣлъ отъ метрополіи еще городскую корчму и право свободной рыбной ловли городъ отдавалъ въ откупъ за 1000 левовъ въ годъ.

Тотъ часъ по полученіи разрѣшенія Правительства объ оставленіи поссессіоннаго владѣнія за Страшенко, Верховный Совѣтъ опредѣлилъ въ 1820 г., изготовить проектъ конфиній и доходамъ города Кишинева на будущее время, съ приведеніемъ въ извѣстность пространства земель и границъ города и его вотчинъ, чрезъ смѣшанную коммиссію. Однако коммиссія неисполнила и по 1823 г. возложеннаго на нея порученія, почему Областное Правительство, не имѣя плана городской земли, не изготовило проекта конфиній. Чтобы выйдти изъ этого положенія Верховный Совѣтъ поручилъ камерально-экономической экспедиціи составить вѣдомость о источникахъ доходовъ Кишинева по существовавшимъ тогда даннымъ. Камеральная экспедиція составила требуемую вѣдомость въ началѣ 1823 года и показала годовой доходъ Кишинева въ 51.870 левовъ, изъ коихъ 42.237 левовъ, по четырнадцати статьямъ принадлежали собственно Кишиневу, а 9.633 лева, по пяти статьямъ – семействъ Булокапаки. Въ числѣ доходныхъ статей значатся: 810 левовъ – съ новыхъ рыбы въ прудѣ при р. Быкъ, 1872 лева – съ вежиярова-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

/питьем/ и 4.800 ведер – в кабак и шкр. По приведении в известность этих данных, Низов учредил комиссию, под председательством советника Жадимова, из одного члена городской думы, чиновника полиции и одного почетного лица от граждан, на которую возложил управление всеми городскими доходами и отдание новых истязаний. Затем общее присутствие правительства журналом 14 апреля 1823 г. / за десять дней до истечения срока после Стрижева / постановило возвысить сбор с продажи горячего вина со 10 пар до 1 рубля и 20 пар на ведро. Низов утвердил это постановление 26 мая, а кабинетская экспедиция привела оное в исполнение только в Августе 1823 г, чем дала возможность кишиневским промышленникам сделать большие запасы вина в ущерб доходам города. Такое промышленное промедление обратило на себя внимание Правительства и преемника Низова – графа Воронцова, согласно распоряжения министра внутренних дел, обратило взыскание потерянного дохода со 28.520 ведер вина на членов кабинетской экспедиции.

Выше было упомянуто о вступлении в состав комиссии, учрежденной Низовым для управления городскими доходами, члена городской думы. Городская Дума была открыта Бахметевым в Кишиневе еще в 1817 г., со штатом, состоявшим из бургомистра /головы/, заседателя от сословий, переводчика, двух русских и двух молдавских канцелярских. Дума заведовала собственно общественными, но незначительными доходами, народившимися, как кажется, в арендном содержании Стрижего. Несколько того, доходы и разные сборы были довольно значительны, почему облагание правительство снабдило бургомистра шнуровыми книгами для записи поступавших сумм. Однако бургомистр со 1817 по 1819 г., когда был предан суду, распоряжался общественными суммами как своею собственностью и нетолько незаписывал их в книги, но невел ни одних никаких счетов, употребляя деньги на собственные свои обороты, пользуясь полною безгласностью гласных. Так продолжалось до поступления Кишинева в карантинное ведомство и прекращения контракта Канареско.

До Воронцова едва ли обращалось серьезное внимание на городские доходы вообще, а если и делалось что нибудь по этой части, то все почти к прекращению беспорядков, полной отрывочности и нецелесообразности, конечно ни к чему не приводили. Более серьезное отношение к этому делу начинается с приезда Воронцова. Заметив беспорядочный сбор и употребление городских доходов, он поручил Верховному Совету в 1825 г. обратить на это важное обстоятельство особенное внимание, составив определенное по этому предмету положение. Затем в отсутствии Воронцова, Граф Пален, в предпо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

нiи отъ 1827г. предписанiе, что онъ имѣетъ свѣдѣнiя о томъ, что бессарабскiя городскiя общества, посредствомъ старостъ и сборщиковъ, собираютъ значительныя суммы, по отчетамъ о израсходованiи оныхъ съ 1819 года не дѣлается и сборы остаются безгласными. По возвращенiи изъ Петербурга въ 1828 году, Воронцовъ снова обратилъ вниманiе на этотъ предметъ и потребовалъ свѣдѣнiя о состоянiи городскихъ хозяйствъ. Вслѣдствiе этого распоряженiя кишиневская городская дума представила вѣдомость о доходахъ и расходахъ города съ 1 Генваря 1827 по 1 Iюля 1828г. слѣдующаго содержанiя:

Къ 1 Генварю 1827г. состояло въ остаткѣ отъ 1826 года ..... 28 руб. ас. и 392 лева

Въ 1827 году поступило:

Сгородскихъ вѣсовъ, пастьбу скота и за гарьзъ скота для саловарнаго завода .... 3.691 левъ.

Съ десятины посѣвовъ, сѣна, фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ огородовъ ..... 1.666. "

Сбора съ отстрѣляннаго скота, повозокъ и конецъ ..... 416. "

Сбора съ аршина на мертвомъ ---... 1041 "

Съ доходовъ с. Бурлакъ ..... 846.

Съ откупной питейной суммы 10% дохода .. 60.150 "

Съ имѣнiя ..... 1.200 руб. ас.

Съ иностранныхъ иногородныхъ промышленниковъ ..... 2.756 руб. ас.

Къ 1 Генваря 1828 года состояло въ остаткѣ ..... 252 руб. ас. "

Въ 1828 году поступило:

Сгородскихъ вѣсовъ, пастьбу скота и за гарьзъ скота ..... 2.946 лев.

Съ вѣсовъ ..... 5.666 "

Съ десятины посѣвовъ, продажи отрѣзаннаго лѣса и проч. ..... 4.223. "

Съ мельницъ, саловарныхъ заводовъ и за гарьзъ козъ ..... 1.913. "

Поземельныхъ отъ имѣетъ отдѣленныхъ подъ постройку домовъ ..... 189 р. ас.

За содержанiе клубовъ ..... 100 " "

За гарьзъ скота на саловарныхъ заводахъ 1254. "

Съ. 1246 "

Принято отъ Оргѣевскаго уѣзднаго казначейства изъ 10% капитала ..... 1000 р. ас.

Съ иностранца Фукса за содержанiе въ 1826 г. клуба въ городскомъ саду .... 100 р. ас.

Итого: 14.373 рас. и 85.450 лев.

Изъ нихъ израсходовано по 1 Iюля 1828 года 14.121 р. а. и 85450 лев.

Остатокъ 252 руб. ас. "

За тѣмъ кишиневская дума представила на утвержденiе Областному Правленiю, въ Iюлѣ 1828 года, двѣ табели о доходахъ и расходахъ г. Кишинева и с. Бурлакъ, заключающiя слѣдующiя статьи:

Табель о доходахъ.

Сгородскихъ вѣсовъ ..... 3.400 р. ас.

За пастьбу скота ..... 555 "

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Съ десятины поземовъ	1870. р. ас.
За заргозъ скота	401. "
Сбора съ продаваемаго скота	1.225. "
Съ продажи льда и пучаго	801. "
Съ 9 вятряныхъ и 4 земляныхъ мельницъ	30. "
Съ рыбныя	60 "
Съ заната и выката въ погребахъ бочекъ съ напитками (напитковъ)	1425. "
Съ вымариванія бочекъ (рушпуна)	1401. "
Съ иностранныхъ и иногородныхъ промышленниковъ	2.500.
Съ 55 питейныхъ	1.200.
Съ клуба	100.
Двухъ рублевой сбора съ привлечныхъ кубышковъ	382.
Съ продажи по пипкамъ виноградного вина, по 3 коп. съ ведра	2800. -
Съ посаженаго налога	3000.
Доходъ съ г. Бурлаки	1.330.
Итого:	22.480 руб. ас.

Табель о расходахъ.

Добавочное жалованье для капуцинскихъ и сиротинской думы	2040 руб. ас.
На содержаніе Кишиневской полиціи	1.000 руб. сер.
На содержаніе Строительнаго капитала	1.000 р. сер.
На освѣщеніе караульнъ	620. руб. ас.
На освѣщеніе 30 городскихъ и 10 при поселенныхъ будочныхъ фонарей	469. "
На освѣщеніе острога	313 руб. ас.
На освѣщеніе 1 фонаря внутри острога и коридора	84. "
На освѣщеніе 4 фонарей вокругъ острога	17. "
На покупку сломанныхъ тюфяковъ	27. "
На освѣщеніе арестантскихъ конюшенъ	27. "
На содержаніе Магистрата	750. " руб. сер.
На покупку провіанта для 50 десятскихъ, 40 будочниковъ и 12 пожарныхъ служителей	2.179. " р. ас.
Въ жалованіе: смотрителю острога	360. руб. ас.
Садовнику городскаго сада	360. "
Его помощнику	150. "
Трубочисталъ	686. "
двумъ собаконобилъ	300. "
Городовому архитектору	300. " р. сер.
Городовому фельдшеру	150. " " "
Итого:	7632 руб. ас. = 3150 р. сер.

Изъ другихъ городовъ предоставили отчеты о доходахъ и расходахъ только Бѣльцы и Кишиневъ.

Доходъ города Бѣльцы, съ 1 Генваря 1827 г. по 1 Генваря 1828 г., составилъ 1136 руб. серебр., а съ 1 Генваря по 1 Іюля 1828 г. 278 руб. ас. Итого 1.414 руб. ассиг.

Въ расходъ за тоже время показано 1.414 руб. ассиг.

Доходъ г. Кишинева съ 19 Іюня 1827 по 19 Іюня 1828 г. составилъ 308 руб. ас.

Изъ нихъ показано въ расходъ 104. " "

Осталось къ 19 Іюня 1828 г. 204 руб. ас.

Тотчасъ время предоставила отчетъ о своихъ суммахъ и Кишиневская квартирная комиссія, учрежден-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

нался въ 1815г. Въ теченіи 1815 и 1816 гг. сборъ квартирныхъ денегъ производился, съ согласія общества и władzъ начальства, только на жалованіе депутатамъ, служителямъ и на канцелярскіе расходы; но сколько было въ приходѣ и расходѣ денегъ за это время, комиссія показать немогла. Изъ переписки же въ дальнѣйшемъ за остальные года видно, поступившими слѣдующія суммы: Въ 1817 году - 3430 левовъ; 1818 - 4.757; 1819 - 7.602; 1820 приходъ непоказано; 1821 - 8008; 1822 - 14.638; 1823 - 14.434; 1824 - 18.696; 1825 - 18.528; 1826 - 17.469; 1827 - 7308. Итого 114.870 левовъ. Изъ нихъ въ расходъ показано 110.548 лев.

Кишиневъ началъ устраиваться съ 1817 года, съ построенія митрополитомъ Гавріиломъ архіерейскаго дома. Новая часть города стала быстро разстраиваться съ того времени вверхъ по отлогости горы, въ направленіи къ новому базару и къ большому городскому бульвару; представлявшая тогда обширное поле, на которомъ паслось городское стадо.

Что касается стараго города, то онъ пришелъ, какъ и нынѣ, къ самому берегу канцуленскаго рукава Быка и состоялъ изъ узкихъ, извилистыхъ переулковъ напоминавшихъ грязью и унизанныхъ рострапными лачужками тѣсно другъ къ другу прилегающихъ. Первое, по времени, распоряженіе объ исправленіи и очищеніи города было сдѣлано Бахметьевымъ въ 1819 году. Для исполненія этого порученія, Верховный Совѣтъ назначилъ двухъ коммиссаровъ изъ дворянъ - Александри и Бурду съ командированіемъ изъ инженернаго областнаго Архитектора Бетгини, на котораго возложено было составить подробную смѣту матеріаламъ нужнымъ на этотъ предметъ. По осмотрѣ, вмѣстѣ съ коммиссарами, всѣхъ улицъ и дорогъ г. Кишинева Бетгини нашелъ, что для исправленія оныхъ, по справедливости, слѣдовало бы сдѣлать канавы по обѣимъ сторонамъ улицъ и прибавить или убавить, во многихъ мѣстахъ, высшину ихъ посредствомъ нивелированія. На канавы исправленія улицъ такимъ способомъ потребовалось бы большихъ издержекъ, то онъ предлагалъ, вмѣсто того, провести одну прямолинейную улицу между домами Крупенскаго и Кашко до самаго Быка, и сдѣлать по обѣимъ сторонамъ оной, по одному глубокому рву, а возлѣ рвовъ - возвышенности для тѣхъ ходовъ, т.е. тротуары. Тогда улицы стараго города пересѣкались бы этою новою улицею и воды стоячія или текущія во время дождя, уничтожились бы каналами въ Быкъ, при извѣстномъ пониженіи, что будетъ слѣдовать, улицъ стараго города. Для осуществленія этого проекта, Бетгини находилъ необходимымъ снести 44 дома на сумму 85000 левовъ, и сверхъ того употребить на проведеніе новой улицы и каналами - 69.500 левовъ. Верховный Совѣтъ, признавъ этотъ проектъ разсуждающимъ одобренія, нерѣшился однако произвести такіе сюрпризы и ограничился отпускомъ коммиссарамъ 4000 левовъ или 10% капитала только на починку мостовыхъ улицъ. Такимъ образомъ Кишиневъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

по прежнему остаются неустроенными.

„Неприятность города, говорит Вигель, превосходит всякое описание: трущобы, изъ бань, изъ прачешныхъ и т. п. все выливаясь на улицу - всякій сорт, лоскутья, мертвыя животныя валяются по земли и никогда не убираются; нетъ фонарей, нетъ будокъ, нетъ застав, нельзя нетъ частовой, но бури и дожди на улицу неправливаются и могутъ почти побоялись не прорыты канавы для стока водой. Но одно изъ величайшихъ неудобствъ для пешеходовъ - это чрезвычайное множество собакъ, которыя днемъ и ночью толпами бѣгаютъ, воемъ своимъ оглашаютъ городъ и нападаютъ на всѣхъ проходящихъ.“ Въ полицейскомъ отношеніи городъ охранялся 40 десятскими обыкновенно набираемыми изъ евреевъ, которые весьма способны узнавать гдѣ скрываются воры и украденныя вещи,“ хотя надо полагать, говоритъ Вигель, всѣ они плуты знать, но качества лучше бы было употреблять ихъ въ дѣло, а ею должностью пользуются они только, чтобы грабить и притѣснять жителей.“ По строительной части, въ Кишиневѣ была учреждена особая комиссія подъ управленіемъ председателя уголовнаго Суда. „Человѣка этого встрѣчаешь всюду, говоритъ Вигель, въ Совѣтѣ, въ Судѣ уголовномъ, въ библейскомъ обществѣ, въ строительной комиссіи, по чаще всего въ остротѣ, куда завлекаетъ его любовь къ бѣлизнѣ: тамъ почитаетъ онъ себя въ самъ родной. Самъ возстаетъ въ комиссіи другой злодѣй, соединяющій въ себѣ два рангъ. Они непоставивши себѣ никакихъ правилъ въ руководствѣ и даже не знаютъ какому они следуютъ плану. Единственное правило ихъ деньги: если кто вздумаетъ захватить часть улицы и поставитъ дѣтскую избу, то тотъ дай деньги.“ Вигель утверждаетъ, что только одни люди избавлены отъ платежа денегъ за право строиться, и что имъ получая подавать просьбы въ комиссію, а довольно только одного лоскутка бумаги отъ председателя съ позволеніемъ строиться какъ угодно, хотя бы поперекъ улицы;“ сію данную представляютъ они товарищу председателя по комиссіи, а сей вскорѣ посылаетъ противъ старшаго сумазбродство. Самъ Графъ Шереметьевъ, сошедъ съ ума, поселился въ Кишиневѣ, заставилъ мраморныя палаты и Россіи нарисовать ему фасадъ, то безъ значительныхъ тысячъ любовь непокупаетъ позволенія строиться, заключаетъ Вигель свою характеристику строительной части Кишинева.

Строительная часть встрѣчала большія затрудненія не только въ Кишиневѣ но и во всей Области. Часто постройки невозводились вслѣдствіе притязаній строительной комиссіи, а каменныя зданія и сооруженія не строились вслѣдствіе неудостовѣренія въ фундаментахъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

10% капитала, оставшаяся въ недоимкахъ за отпущенныя казенныя доходовъ по винно-казенно-экономической экспедиціи и земскихъ исправниковъ. Между тѣмъ необходимость въ казенныхъ зданіяхъ и сооруженіяхъ, чувствовалась весьма сильно. Первый возбудилъ вопросъ объ исполнимости этого дѣла губернаторъ Катакази, указавшій необходимость построй въ городахъ острововъ по крайней мѣрѣ болѣе способовъ помѣщать арестантовъ гражданскаго вѣдомства въ крѣпостныхъ тюрьмахъ. Вслѣдствіе предложенія Бахметьева объ этомъ предметѣ, Верховный Совѣтъ призналъ въ 1820г. необходимымъ построить въ Области слѣдующія зданія: 1. Пять острововъ въ уѣздныхъ городахъ изъ-за постройку назначивъ на Кишиневскому острову наименьшему 300.000 левовъ; 2. Домъ для главнаго начальника Области на 250.000 левовъ; 3. Прибавку на Кишиневскому цейхгаузу на 120.000 левовъ; 4. Шесть училищъ по городамъ на 300.000 левовъ; 5. Помѣщеніе для присутственныхъ мѣстъ г. Кишинева на 600.000 левовъ; 6. Помѣщеніе для уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ на 400.000 лев. 7. Домъ для Губернатора на 120.000 лев. и 8. Домъ для Вице-Губернатора на 80.000 левовъ. Итого на сумму 2.170.000 левовъ. Предположеніе Совѣта не суждено было вдругъ осуществиться и на этотъ разъ, по той причинѣ, что на 1820г. оказалось налицо всего 875.058 левовъ. Это обстоятельство заставило ограничиться только постройкою острога, которая должна была производиться подрядомъ на торгахъ. Но и тутъ произошли большія препятствія по причинѣ неудовлетворительности составленныхъ архитекторомъ смѣтъ и неутвержденія оныхъ Инзовымъ. Между тѣмъ архитекторъ представилъ въ 1822 году новыя смѣты, получившія одобреніе Инзова, но въ дѣлахъ онѣ приведены небыли, такъ какъ Инзовъ былъ замѣненъ въ 1823г. новымъ намѣстникомъ графомъ Воронцовымъ. По разсмотрѣніи въ 1824г. всего производства по постройкѣ казенныхъ зданій, Воронцовъ нашелъ смѣты чрезвычайно увеличенными и составленными безъ соблюденія экономическаго расчета и безъ соображенія мѣстныхъ удобствъ и потому, поставивъ это на видъ архитектору, поручилъ ему составить новыя планы и смѣты, сообразно его наставленіямъ. Дальнѣйшая судьба этого дѣла заключается въ томъ, что Верховный Совѣтъ распоряженіемъ въ 1825г. о приготовленіи камня и кирпича для производства казенныхъ построекъ хозяйственнымъ образомъ, а Воронцовъ призналъ болѣе выгоднымъ подрядной способъ и смѣты поступили на разсмотрѣніе образовавшейся тогда строительной комиссіи. Въ 1826г. комиссія донесла Совѣту, что и.д. архитектора и землемѣра Оттеръ проситъ увольненія отъ обязанности архитектора. Поэтому продолже-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

тельной перепски, составленіе планов и смет было передано городовому архитектору Баженту, который неприступая к исполненію порученія донесъ въ 1827 г., что ему недоставляютъ нужныя свѣдѣнія, и дѣло это затянулось на непродолжительное время.

Между тѣмъ, вмѣсто постройки домовъ для Главнаго Начальника Области и Губернатора, было рѣшено пріобрѣсти ихъ покупкою. Домъ для Губернатора приторговывали отъ Дикесулова; но наслѣдникъ Дикесуловъ объявилъ цѣну своему дому въ 7.000 червонцевъ, а оцѣночная комиссія назначила только 52.000 левовъ, то покупка не состоялась.

Что касается Присутственныхъ мѣстъ, то они по прежнему оставались въ частныхъ помѣщеніяхъ. Начиная съ Декабря 1816 г., Присутственныя мѣста помѣщались въ домѣ Крупенскаго, сперва сначала въ 8 комнатахъ и 1 залѣ, а потомъ, и именно съ 1818 г.–въ 12 комнатахъ, по 8.000 левовъ въ годъ. Въ 1823 г. занята была и другая половина дома Крупенскаго, подъ помѣщеніе канцеляріи нашего суда, съ прибавкою за оную 4.000 левовъ. Въ Апрѣлѣ того же 1826 г. домъ Крупенскаго былъ нанятъ еще на три года съ платою по 12.000 левовъ въ годъ. Но въ 1824 г. новый визе-Губернаторъ Петрушинъ, нашелъ этотъ домъ тѣсный, непрочнымъ и неудобнымъ, почему просилъ разрѣшенія Воронцова нанять подъ помѣщеніе Каменной Экспедиціи выгодный домъ, и помощію разрушенія, выбраться изъ дома Крупенскаго неудовлетворивъ хозяина по контракту. Однако спустя нѣкоторое время, Воронцовъ приказалъ разсчитаться съ нимъ за все время контрактоваго срока. Верховный Совѣтъ помѣщался въ томъ время въ домѣ Макаренко, сначала за 2.000 левовъ въ годъ, а потомъ за 3.000 левовъ. Съ 1825 г. Совѣтъ перешелъ въ домъ Кишко съ платою по 2.500 левовъ въ годъ. Гражданскій Судъ занималъ домъ Варфоломея, съ 1821 по 1823 г., за 3.000 левовъ въ годъ; съ 1823 по 1825 г. Судъ занималъ домъ Грабовенаго за 200 червонцевъ, а съ 1825 г. домъ Макаренка за 1.400 лев. въ годъ. Подъ помѣщеніе уголовнаго Суда нанималось 4 комнаты въ домѣ купца Шароварова, съ 1821 по 1825 г., за 2.000 левовъ. Временный Уголовный Судъ нанялъ за 10 комнатъ въ домѣ Гетопанова, /члена того Суда/ по 1.800 левовъ въ годъ. Мѣстная Контора помѣщалась съ 1822 по 1825 г. въ домѣ Барбіера за 700 левовъ въ годъ. Подъ помѣщеніе Вице-Губернатора нанималось дома, а отпускалось ему квартирныхъ 3.000 левовъ въ годъ. Во время посѣщенія г. Воронцовымъ Кишинева, въ Августѣ 1823 г., Областное Правительство нашло подъ его помѣщеніе домъ Варфоломея за 12.000 л. въ годъ. Когда же взято домъ сталъ разрушаться и порогомъ въ залѣ угрожалъ паденіемъ, то Варфоломей на-

× Въ томъ домѣ жилъ секретарь Инзовъ и при немъ поэтъ Пушкинъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

пять настальные 8 штофовъ домъ бывшаго вице-губернатора Крупенскаго. Воронцовъ неогласился однако жить въ домѣ Крупенскаго и потому ему была пріискана квартира, въ 1825 г., въ домѣ княгини Кантакузиной, за 3000 левовъ въ годъ.

Недостатокъ суммъ 10% капитала, назначеннаго, какъ извѣстно, на учрежденіе въ Области общественныхъ заведеній, былъ причиной тому, что въ теченіи десятилѣтней эпохи управленія краемъ Верховнымъ Совѣтомъ едва ли почти ничего не для дѣла народнаго образованія. Епископъ митрополитъ Гавріилъ преосвященъ въ 1813 г. семинаріи Училища[1], въ которомъ кромѣ двухъ первыхъ восходилось постепенно учениковъ другихъ званій, то Бессарабія оставалась безъ совѣтныхъ безъ учебныхъ заведеній на продолжительное время. По видимому о народномъ образованіи совершенно тогда позаботились считая изъ мнимаго роскошью всякія научныя знанія, безъ которыхъ обходились весьма легко въ продолженіи многихъ вѣковъ. Все что было сдѣлано по сей части съ 1818 по 1828 г. ограничивалось слѣдующими распоряженіями. Всемилостивѣйшее разсмотрѣніе возбужденное въ 1818 г. Ректоромъ Кишиневской Семинаріи[2] нужденныхъ наставниковъ, привившихъ себѣ право восходить благородное юношество края, или всѣхъ руководящихъ правилъ, гласъ канцелярія увѣдомить

[1] Впрочемъ ректоромъ былъ Іеромонахъ Нестеръ (съ 1820 по 1826 гг.)
[2] Ректоромъ былъ профессоръ Нестеръ Кубицкій, сокращенно мало Гавріилъ

Балкистева, что по всеподданнѣйшему докладу, Его Императорское Величество „принимая въ уваженіе всѣ обстоятельства времени и мѣста, не дозволяетъ до сего ввести въ Бессарабскую Область надлежащій порядокъ и устройство по части народнаго воспитанія, впредь до принятія надежнѣйшихъ и единообразныхъ мѣръ. Высочайшее повелѣніе сообщить, дабы правила ниже сего изображенныя, приведены были немедленно въ дѣйствіе и повсемѣстно опубликованы.“ По этимъ правиламъ, всякій иностранецъ желавшій быть наставникомъ или содержателемъ пансіона обязанъ былъ предъявить мѣстному начальству свидѣтельство курса наукъ либо россійскаго университета, гимназіи. При вступленіи въ должность наставника, всякій иностранецъ обязывался представить начальству начертаніе или конспектъ предметовъ и методы преподаванія. Привлекаемый публичной или частной испытаніи должна присутствовать ректоръ Кишиневской семинаріи и должные учителя наукъ въ коихъ будетъ производиться испытаніе. Мѣстному Начальству вмѣнялось въ обязанность увѣдомлять родителей, воспріемниковъ своихъ иностранныхъ наставниковъ, что предъ вступленіемъ въ гражданскую службу, дѣти ихъ подвергнутся строгому испытанію въ законѣ Божіемъ, русскомъ и молдавскомъ языкахъ, исторіи, географіи и ариѳметикѣ. Два года спустя послѣ изданія этихъ правилъ и именно въ 1821 г. Кишиневскій бургомистръ

[1] На частномъ основаніи при учрежденномъ пансіонѣ некоторыми Карпатороссомъ Юріемъ Васкевичемъ, первымъ пѣвцомъ Бессарабіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Ставри Дино вошелъ къ губернатору Катакази съ представленіемъ о разрѣшеніи учредить въ Кишиневѣ училище для обученія дѣвицъ, съ пожертвованіемъ тысячи изъ суммъ городскихъ доходовъ, въ размѣрѣ до 4000 левовъ волотыхъ. Въ удовлетвореніе этого ходатайства, министръ началъствующій опредѣлилъ: „Ввиду того, что Дино для поддержанія до 20 лѣтъ учрежденнаго имъ училища приглашаетъ проживающую въ городѣ вдову 14 класса Евву Петрову, имѣющую аттестатъ отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора графа Ланжерона и одесскаго благороднаго купеческаго общества, а равно свидѣтельство отъ попечителя Инзова и дозволеніе ей открыть въ Кишиневѣ благородный дѣвичій пансіонъ, предписать управѣ городской повѣсить, дабы оная объ открытіи сказаннаго училища немедленно распорядилась; а время же назначенное для открытія онаго, донесть прокурорскому начальству, оповѣстивши бы дворянъ, чиновныхъ и почетныхъ гражданъ. А такъ какъ сіе училище удобнѣе можетъ открыть для общей пользы, то поставить повѣсть въ обязанность сочинителя объявленіемъ дать для открытія училища приличный день; снабженіе же его необходимою мебелью возложить на попеченіе полицеймейстера и бургомистра, которымъ поручить, выпустя отъ того внутрь всѣхъ состояній почетныхъ жителей обывателей сего города отъ коей повѣсти какой должно ожидать отъ учрежденія сего училища. Отъ Петровой же и полицеймейстера и бургомистра обязаны будутъ взять подписку въ томъ, что порядокъ въ семъ училище будетъ въ точности наблюдаемъ тотъ, который предписанъ правилами учрежденія учебныхъ заведеній въ Россіи существующими, что въ оныхъ наукамъ, какія она по плану ея предположатся преподавать, будутъ обучаемы дѣвицы непремѣнно всякаго по открытіи онаго училища."

Плата какъ Петровой обязанъ преподавать слѣдующіе предметы: русскій, французскій и нѣмецкій языки, законъ Божій, ариѳметику, исторію, географію, рисованіе, игру на фортепіано, танцы, вышиваніе шелками по канвѣ и плетеніе шнурковъ и кошельковъ. Ученіе назначено три часа по утру и два часа послѣ обѣда. Плата за ученіе положена 300 руб. въ годъ, и сверхъ того, каждая дѣвица была имѣть собственной гардеробъ и провизію для стола; первый – въ опредѣленномъ числѣ, а второе – по условію. Приходящія платятъ 10 руб. въ мѣсяцъ и особо по 5 руб. за танцы и музыку. Въ предисловіи къ плану своему, Петрова обращается къ публикѣ съ слѣдующими словами: „Нѣтъ ни малѣйшей надобности здѣсь доказательствомъ необходимости воспитанія дѣвицъ; довольно сказать, что младенецъ болѣе обращается съ матерью, нежели съ отцемъ своимъ и что съ молокомъ ея сосетъ онъ свойства и склонности. Отъ матери начинаетъ ребенокъ ученіе терпѣливости. Первыя впечатлѣнія порождающія нѣжныя его чувства получаетъ онъ отъ матери; и такъ, чѣмъ болѣе образована и просвѣщена мать

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тъмъ способнее и тъмъ совершеннее ребенокъ выходитъ изъ рукъ ея; по сихъ поръ невидно здѣсь пансіоновъ дворянъ, которые столько мнѣ необходимы, какъ и заведенія для воспитанія мущинскаго пола.» Одновременно съ открытіемъ пансіона Петровой было основано въ Кишиневѣ и приходское училище для мальчиковъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1824 г., такое же приходское училище открылось въ Бѣльцахъ, а въ 1827 году въ Хотинѣ и Бендерахъ. Въ 1826 году было открыто, при этихъ училищахъ, особыя отдѣленія, въ которыхъ обучали учениковъ по системѣ Ланкастера, отъ чего и самыя школы названы ланкастерскими. Управленіе бессарабскими училищами и школами было поручено особому инспектору, который въ то время былъ нѣкто Данри. Неудовлетворительно настолько успѣшно преподаваніе въ этихъ заведеніяхъ, по несомнѣнно, что кишиневская семинарія занимала между ними первенствующее мѣсто, такъ какъ равнялась по курсу ученія съ гимназіями. Въ семинаріи получили образованіе и многіе воспитанники взятаго званія, занимавшіе впослѣдствіи служебныя мѣста въ Области. Изъ нихъ нѣкоторые воспитывались на казенный счетъ, изъ суммъ 10%-ной кассы, за что были обязаны прослужить нѣсколько лѣтъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, по назначенію начальства.» Инициатива этой меры принадлежитъ Инзову, непрестанно въ 1823 г. Высочайшее разрѣшеніе на помѣщеніе въ семинаріи десяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ, съ платою по 10.000 руб. ас. въ годъ за ихъ воспитаніе. Имена первыхъ воспитанниковъ воспользовавшихся казеннымъ содержаніемъ слѣдующія: Мягдановъ, Ушуровій, Буласкій, Шахтъ, Смирновъ, два Мадаиова, Роттъ, Ордванцаки, Шехтъ, Ахматовъ и Любичъ. Впослѣдствіи выбывшіе по разнымъ причинамъ Шахтъ, Роттъ, Мадаиовъ, Шехтъ и Смирновъ, и были замѣнены, Бѣлодедскимъ, Лисецкимъ, Лиаповскимъ и Желовымъ. Здѣсь кстати замѣтить, что семинарія и семинарское училище, обязанныя своимъ возникновеніемъ Митрополиту Гавріилу, пользовались особымъ попеченіемъ преемника Гавріила, архіепископа Димитрія, утвержденнаго епархіальнымъ начальникомъ по смерти Гавріила, 3го Іюля 1823 года. Димитрій зналъ основательно молдавскій языкъ и перевелъ съ славянскаго на молдавскій многіе церковные книги и другія общеполезныя сочиненія.[x] Продолжительное управленіе имъ Кишиневомъ и Хотинскою епархіей, до самой смерти, 4 Августа 1843 г. было очень полезно для дѣла народнаго образованія.

Этими свѣдѣніями исчерпывается все дѣло народнаго образованія въ Бессарабіи до 1828 года. Недостатокъ образовательныхъ средствъ и потомъ въ высшихъ школахъ, въ которыхъ новое поколѣніе могло бы пріобрѣсти полезныя знанія и раз-

[x] См. Записки Одесск. Общ. Исторіи и Древностей т. 1, стр.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

вить свои умственныя и душевныя способности, были, въ свою очередь, причиною тому, что обществу двадцати годовъ оставалось при тѣхъ правахъ и обязанностяхъ, которые установлены были отъ прадѣдовъ. Вигель находитъ большое сходство между образомъ жизни богатыхъ молдаванъ его времени и русскими боярами XVII вѣка. „Названіе бояръ, длинная ихъ одежда, длинныя бороды, высокія шапки, богатое платье, которымъ они похвалялись, ихъ невѣжество, грубость, все напоминаетъ, говоритъ онъ, древнихъ нашихъ удѣльныхъ князей. Недостатокъ въ самонужнѣйшихъ предметахъ для удобства и пріятности жизни, низкія комнаты, ихъ убранство состоитъ въ широкихъ лавкахъ, покрытыхъ коврами, столы отягченные многосложными невкусными блюдами, многочисленная, оборванная и запачканная прислуга, принужденная ревность и рвеніе женщинъ отъ всякаго участія въ обществѣ, великолѣпные наряды сихъ послѣднихъ, алмазы, жемчуги и вмѣстѣ съ тѣмъ неопрятность — все изъ было узнать въ старину. Если бы въ судебномъ залѣ, то легко счесть себя въ приказной избѣ, а длинныя бумаги на молдавскомъ языкѣ, съ крючками и подъ-титлами писанныя, полочки, ни дать ни взять, какъ древніе столбцы Московскаго архива." Отличительною молдаванъ похвалою Вигель того времени, что оно хуже стараго; они участвуютъ при мысли, что этому новому поколѣнію достанется управлять Бессарабіей. По его мнѣнію, молодые люди двадцатыхъ годовъ были увѣрены въ томъ, что совершенное воспитаніе оканчивали французскій языкъ, который они очень дурно говорили, танцовали и столько тренькивали мазурки и вальсы на гитарѣ или фортепіанахъ, сколько познаній, достоинствъ, добродѣтелей почитались будто бы ничто. „Распутство и праздность къ интересу молодыхъ женщинъ, невѣжество и вѣчная праздность мужчинъ людей, не имѣющихъ интриги, ссоры и дуэли представляютъ порою въ этомъ отвратительномъ видѣ, говоритъ Вигель, что онъ теряетъ всю силу пушкина." Какъ особую черту нравовъ того времени, онъ прибавляетъ къ сказанному, что, по мнѣнію, или скорѣе моднаго тона, бодрое никогда не находили тщеславіе. О учителяхъ низшихъ сословій, тотъ же современникъ говоритъ, что они легко брали какъ дѣти легко поддаются яркому напечатанному на нихъ ростѣніи владѣтелей. „Глядя на этихъ и другихъ можно подумать, что видишь два разные народа: побѣдителей и побѣжденныхъ, простодушныхъ дикарей Америки и жестокосердыхъ завоевателей ихъ европейцевъ." Причину такой разницы двухъ народныхъ элементовъ Вигель объясняетъ тѣмъ, что такъ какъ въ Молдавіи небыло ни войска, ни художествъ, ни наукъ, ни промышленности

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ценность и единственное средство ниобогащению и возвышению были „грязныя подлости и уродливые страстями властителей," то всю порочность пользуясь этими способами, дабы возвыситься, все же лучшее оставлось на дно. Объяснение Виктора довольно оригинально и нелишено юмора-рой доли правдивости, но все таки разница замѣчательная между двумя сословіями, заключалась не в этом, а в том, что одно сословіе составлялось из выходцев Балканскаго полуострова, Польши, Руси, Галиціи и других мѣст и представляло пеструю смѣсь всех возможных европейских и азіатских народностей, тогда как другое образовалось путем смѣшенія славян /русскаго/ с румынами /потомками древнихъ новожителей/. Вследствіе этих причин не только существует разница в взаимных отношеніях друг к другу обоих сословій но и самый бытъ и нравы их разѣчны. По мнѣнію Виктора, господство низшаго сословія самый печальный результат „развалин." Посреди рабства сберегли они необыкновенную чистоту нравов; невзирая на худые примѣры, незнают воровства и не любят пить; верность супругов и уважение дѣтей почитается общими обыкновеніями добродѣтелями; убійцу-мужа наказывают, но жалеют о нем, а обворованные прекращают до суда, — и небольшая пригоршня

что-бы простой мужик профессіей чтит уважает своей и дочери. „Молдованин," говорит другой исследователь нравов, „имѣет характер испорченный порабощеніем, чужды энергіи и силы, силен на хитрости и двоедушіи. Он тих и добр и, подобно славянину, скрытен, но горячая натура его выражается порывами ярости, мстительности и самоволія, поэтому он ѣдко характеризуется пословицей, что в спокойном виде, в обыкновенное время, он тих, как ягненок, а в гневе — лев." Гостеприимство и ласковое обхожденіе с иностранцами составляет отличительную черту народа. В семейной быту замѣчается патріархальное уваженіе и подчиненность в главе семейства. Слово „та," употребляется только в обращеніи с невѣдомыми; прочіе же, даже супруги, говорят друг другу „ви". Хозяин и господин в доме — мужчина, и после бога, по молитве Богу, имена почти всегда первая произносят. Мужу руку. В деревенских собраніях женщины, мужчины, как в древнейшіе времена, таким же образом, поворотя преимущественно предъ женщинами. Далее в церкви (женщины) везде становятся на ради мужчин. Обычаи и обряды, сохранившіеся молдаванин простонародіем, выражают характер народа добраго, гостепріимнаго, привѣтливаго. Родины, крестины, свадьба, похороны, новоселье и т. п. сопровождаются хлебосольством; при всех случаях, радостных сзывает гостей, угощает их, а те, в свою очередь, являются с хлебом-солью, с подарками, с добрыми словом,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

привѣтомъ, поздравленіемъ или соболѣзнованіемъ, которыя всегда выражаются по восточному обыкновенію, цвѣтистыми, часто рифмованными подтачеными фразами.

Что касается до характера другихъ народностей, бессарабіи – болгаръ и гагаузовъ, то вотъ что говоритъ Бурже изслѣдователь. „Характеръ болгаръ пришедшихъ сюда подъ деспотическимъ вліяніемъ Турціи, испорченъ насиліями и порабощеніемъ, теряетъ свои дурныя стороны; онъ отличается подъ умягчительнымъ, смягодительнымъ, для всѣхъ переселенцевъ, правленіемъ новаго міра отечества, гдѣ ихъ надѣлили большими участками прекрасной земли, гдѣ они одарены правами, преимуществами, льготами; не платятъ ни постоя войскамъ, ни рекрутской повинности ни, подъ управленіемъ своего попечительства, защищены отъ недоброжелательныхъ мѣстныхъ чиновниковъ земской полиціи. Не смотря на все это в болгарахъ замѣтно вліяніе Турціи въ ихъ сварливости, недовѣрчивости и грубости нравовъ, доходящей до жестокости, а также въ ихъ домашней жизни, одеждѣ и устройствѣ жилищъ. Женщина повсюду низкаго своего положенія, въ которую недопущена постороннiй посѣтитель. Въ общественной бытности, уличивалась почтительна къ старшимъ, болгаръ самолюбивъ и горделивъ. Имущественнаго неравенства вовсе нѣтъ. Обязанности почтенія членовъ семейства соблюдаются ихъ сродною угрозою. Болгаръ отличается своимъ гостепріимствомъ и супружескою вѣрностью, также какъ и трудомъ.

Колонистъ хлѣбопашецъ, несмотря на всѣ льготы, предоставленныя имъ правительствомъ, недѣятеленъ, недоброжелателенъ, упрямъ, угрюмъ, съ черствымъ сердцемъ, скупымъ тщеславіемъ, и наклоненъ къ лѣности. Публичныхъ удовольствій не бываетъ; общественныя пиршества и увеселенія имъ недозволяются обычаями, а потому и тѣмъ ихъ ограничиваются въ одномъ только церковномъ. На свадьбахъ бываютъ умѣренныя пиршества, сопровождаемыя не одной скрипкой и кларнетомъ, а то при нѣкоторыхъ условіяхъ, т.е. праздничныхъ свадьбу должно быть извѣстенъ своимъ благонравіемъ."–

О правахъ и обычаяхъ людей двадцатыхъ годовъ и о движеніи общественной жизни существуетъ весьма мало современныхъ сказаній. Тогда некому было наблюдать, собирать и обобщать различныя проявленія общественной жизни; некому было и записывать выдающіяся черты духовныя, изъ которыхъ слагалась эта жизнь. Небыло тогда въ Бессарабіи ни науки, ни литературы, ни просвѣщенныхъ людей. Уровень умственнаго развитія общества стоялъ ниже уровня другихъ европейскихъ обществъ, которыя имѣли, или дали вовсе не вліянія на пробужденіе мысли и движеніе идей въ людяхъ того времени. Поэтому тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ должны быть та немногія сказанія о состояніи тогдашней жизни, которыя случайно сохранились неизмѣнными

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА НАН ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

нитью всех признаки достоверности. Часто подражания и перетолк, быть может, односторонние мнения современников во всяком случае представляют с давно минувших дней на основании преданий и изустных рассказов о старине. Для нас безразлично худо ли, или хорошо умели люди тогдашней эпохи, и мы далеки от того, чтобы осуждать их дела и поступки, их нравы и обычаи и образ их жизни. Для нас важны только причины, породившие известный склад жизни и давшие этой жизни определенное направление. Но чтобы составить себе истинное понятие о том, что в действительности совершилось, что составляло правду жизни, а не ея фикцию, чтобы воспроизвести возможной полноты и рельефности правдивую картину жизни, не представляется другой возможности как только черпать в источниках исторических событий, записанных рукою современников. В записках Вигеля о создании Бессарабии в двадцатых годах прошлого столетия, мы нашли богатый и едва ли многими пользованный источник сведений о двигателях общественной жизни Бессарабии сказанной этих.

Несмотря на его кажущуюся правдивость, мы обращались к ним весьма осторожно, проверяя, где только было возможно, все заключающиеся в оных сообщения с официальными актами этих, сохранившимися доступными нашему рассмотрению. На сколько удались наши усилия в своем намерении – не отступать от истины и быть везде беспристрастными предоставляем судить самому читателю.

Кроме помянутаго источника, материалы приведенные на этих страницах отдельно еще из многих документов и актов, нетронутых до сего времени ни чьей рукой. По тому, главным образом, составили мы связной, систематический рассказ о введении и развитии гражданских учреждений Бессарабской Области и представили возможно полную обстановку событий при которых текла гражданская и общественная жизнь Бессарабии в продолжении первых двух этих существования ея подъ русским господством.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

118

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

119

Бессарабская Область

со времени присоединенія ея къ Россіи,
по Букарестскому миру 1812 года.

въ историческомъ, экономическомъ
и
статистическомъ отношеніяхъ

Алексѣя Наккo.

/. Продолженіе ./

Главы: VII, VIII и IX

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Глава VII.

Третья эпоха.

/. 1828 1835 /.

Положеніе 29-го Февраля 1828 года. Упраздненіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Областнаго Совѣта. Преобразованіе Областнаго Правительства въ Областное Правленіе и Казенную Палату. Открытіе новыхъ учрежденій. Тургеньевъ, Дунаевъ и Пражевскій. Сорокунскій. Опозиція Областнаго Совѣта противъ губернатора. Характеръ дѣятельности остальныхъ учрежденій. Злоупотребленія. Строгія мѣры. Аверинъ. Ревизія присутственныхъ мѣстъ. Положеніе о царанахъ. Грабежи и разбои. Федоровъ. Статистическія свѣденія: народонаселеніе, промышленность, учебныя заведенія, публичная библіотека.

Съ изданіемъ положенія 29 Февраля 1828 года, въ исторіи развитія гражданскихъ учрежденій Бессарабской Области наступаетъ новая, самостоятельная эпоха, слѣдующая переходомъ отъ широкаго самоуправленія, дарованнаго странѣ императоромъ Александромъ I. въ „особомъ образѣ управленія", къ полной централизаціи власти въ рукахъ одного военнаго администратора. Благодаря реакціонному духу времени, господствовавшему во внутренней политикѣ Имперіи послѣ 1825 го да, эта переходная эпоха продолжалась всего восемь лѣтъ, по прошествіи которыхъ отъ прежней децентрализаціи не осталось никакого слѣда. Либеральный строй жизни, созданный учрежденіями 1818 года, замѣнился тогда абсолютизмомъ по военному администраціи, и коллегіальный

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

характеръ управленія уступитъ мѣсто бюрократическому единовластію и канцеляризму. Переворотъ совершившійся въ гражданскомъ строѣ Бессарабской Области конечно былъ заранѣе предусмотрѣнъ главнымъ начальникомъ ея, графомъ М.С. Воронцовымъ, и потому слѣдуетъ допустить, что онъ имѣлъ на готовѣ и всѣ средства для должнаго направленія новаго порядка вещей къ извѣстной и опредѣленной цѣли. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль, къ которой вель Бессарабію графъ Воронцовъ, заключалась въ поднятіи культурнаго уровня ея на степень другихъ русскихъ губерній и ассимиляціи ея населенія съ населеніемъ остальной Имперіи. Для скорѣйшаго осуществленія этой важной государственной задачи, Воронцовъ не видѣлъ другого средства, какъ только въ замѣнѣ медленнаго процесса представительнаго самоуправленія — быстрымъ и практическимъ режимомъ администраціи. Введеніемъ новой системы управленія, онъ надѣялся достигнуть самыхъ блестящихъ результатовъ, разсчитывая, при томъ, главнымъ образомъ, на самого себя, и отчасти только на нѣсколькихъ изъ окружавшихъ его людей, которымъ были дороги, такъ же какъ и ему самому, цѣли и задачи цивилизаціи. Не предрѣшая заранѣе вопроса о устойчивости стремленій Воронцова, скажемъ только, что онъ вѣрно угадалъ лишь размѣръ своихъ силъ и энергіи, но заблуждался въ содѣйствіи лицъ, призванныхъ имъ къ дѣлу устройства Бессарабіи на новыя начала, не по отсутствію съ ихъ стороны добраго желанія, а по недостатку способностей и подготовки для цивилизаторской роли, которая была имъ навязана. Чтобы судить на сколько вѣренъ взглядъ, высказанный здѣсь о характерѣ стремленій Воронцова, слѣдуетъ конечно обратиться къ самымъ фактамъ, такъ какъ только они одни могутъ служить основой нашему сужденію. Съ этою цѣлью, разсмотримъ сначала самое Положеніе 29 Февраля 1828 г., подготовившее переходъ отъ одной системы управленія къ другой — совершенно ей противоположной, и затѣмъ проследимъ, къ какимъ привело оно результатамъ.

Положеніе 29 Февраля 1828 года заключало въ себѣ слѣдующія главныя основанія: 1, упраздненіе Верховнаго Совѣта; 2, учрежденіе Областнаго Совѣта; 3, преобразованіе Исполнительной и Казенно-Экономической экспедицій Областнаго Правительства; 4, учрежденіе магистратовъ и ратуши; 5, учрежденіе Совѣстнаго суда и Приказа общественнаго призрѣнія; 6, преобразованіе штатовъ полицейскихъ управленій; 7, уставъ народнаго образованія; 8, учрежденіе попечительнаго общества о тюрьмахъ; и 9, устройство городовъ по планамъ.

Прежде всего приступлено было къ преобразованію центральнаго управленія. Верховный Совѣтъ закрылъ свои засѣданія 6 Апрѣля 1828 г, въ день увольненія дворянскихъ депутатовъ, а 27-го того же мѣсяца, послѣ окончательной передачи всѣхъ дѣлъ новоучрежденнымъ Областнымъ Совѣтомъ и въ другія присутственныя мѣста, была распущена и обширная канцелярія Совѣта. Новый Областной Совѣтъ состоялъ, какъ и Верховный, подъ предсѣдательствомъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. Онъ составлялся изъ семи членовъ: губернатора, вице-губернатора, областнаго предводителя дворянства, предсѣдателей гражданскаго и уголовнаго судовъ и двухъ непремѣнныхъ членовъ отъ короны, утверждаемыхъ Сенатомъ. Засѣданія Областнаго Совѣта назначались два раза въ годъ — въ Маѣ и Ноябрѣ, а во всякое другое время — по настоянію надобности. Производство дѣлъ возлагалось на одного изъ непремѣнныхъ членовъ, а канцелярскіе чиновники командировались, на время засѣданій Совѣта, изъ канцеляріи генералъ-губернатора и начальника Области. Совѣтъ помѣщался сначала въ домѣ Кешко, нанятомъ подъ помѣщеніе Верховнаго Совѣта, съ 20-го Іюля 1828 г., онъ перешелъ въ три комнаты дома Чатырина, съ платою за наемъ, отопленіе и освѣщеніе по 300 р. с. изъ суммъ земскихъ повинностей.

Областное Правленіе образовалось изъ бывшей Исполнительной экспедиціи Областнаго правительства. По новому штату, присутствіе Правленія составлялось: губернаторъ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

отъ же и председатель, четыре совѣтника и одинъ ассессоръ. Каждый совѣтникъ завѣдывалъ особымъ отдѣленіемъ, а ассессоръ назначался для производства слѣдствій. Отдѣленія раздѣлялись на столы, съ экспедиторами, ихъ помощниками и столоначальниками; экспедиторовъ полагалось четыре, а помощниковъ – восемь. До изданія новаго штата, въ Правленіи состояло два совѣтника отъ короны, одинъ – отъ выбора дворянства, и два ассесора: одинъ отъ короны, другой отъ дворянства. Теперь же и совѣтники и ассессоры опредѣлялись отъ короны. Занятія раздѣлялись между отдѣленіями по роду дѣлъ. **Къ первому отдѣленію** относились слѣдующіе предметы: устройство городской и земской полиціи, опредѣленіе и увольненіе полицейскихъ чиновниковъ, пожарная часть, устройство городовъ по планамъ, надзоръ за устройствомъ дорогъ, исправнымъ содержаніемъ почтъ, станціонныхъ домовъ, и правильнымъ употребленіемъ обывательскихъ подводъ, общій надзоръ по устройству канцелярій и архивовъ во всѣхъ подчиненныхъ мѣстахъ, опредѣленіе и увольненіе секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ, представленіе къ наградамъ, собраніе свѣдѣній о происшествіяхъ, дѣла по врачебной управѣ, мѣры въ случаѣ повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей, прививаніе оспы, дѣла по квартированію войскъ, статистическія свѣдѣнія, принятіе иностранцевъ въ подданство, водвореніе, причисленіе и выѣздъ ихъ за границу, а также снабженіе ихъ билетами на проживаніе въ Области, выдача свидѣтельствъ на полученіе заграничныхъ паспортовъ, наемъ домовъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, лазаретовъ и мастерскихъ школъ, приисканія въ родѣ жизни людей увольняемыхъ изъ духовнаго въ свѣтское званіе, удовлетвореніе разныхъ лицъ деньгами изъ квартирныхъ суммъ, и вообще сведеніе и всѣхъ частей отчетовъ о приходѣ и расходѣ квартирныхъ сборовъ. **Къ второму отдѣленію:** – обнародованіе высочайшихъ указовъ и постановленій, вызовъ къ торгамъ и подрядамъ, свидѣтельствованіе разныхъ людей, мѣры къ взысканію долговъ по вексельнымъ и обязательствамъ, опись и продажа имѣній по долгамъ и взысканіямъ, надзоръ надъ конкурсами, дѣла по опекамъ и попечительствамъ и всѣ сношенія и зависящія распоряженія по частямъ тяжебныхъ гражданскихъ дѣлъ, областной типографіи, областного архива, по жалобамъ владѣльцевъ на посягательство и обратно, разрѣшеніе недоумѣній присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ и узаконеніямъ, переписка безгласныхъ людямъ ~~безгласнымъ~~, и иныя, какія до сихъ людей простираютъ вѣдомствы внутреннихъ губерній, о людяхъ отыскиваемыхъ изъ вѣдомства бѣглыхъ помѣщиковъ, о земляхъ спорныхъ между казною и частными лицами, приведеніе въ исполненіе высочайшаго повелѣнія о цыганахъ, торговля и судоходство, наложеніе запрещеній на имѣнія и снятіе оныхъ. **Къ третьему отдѣленію:** – вѣдомство городскихъ доходовъ и ежегодное назначеніе ихъ расходовъ, смѣта и раскладка земскихъ повинностей, вѣдомство казенныхъ зданій и вообще распоряженія о устройствѣ и содержаніи ихъ въ порядкѣ, сельскіе запасные магазины, сводъ справочныхъ цѣнъ, побужденіе къ взносу податей и повинностей, дѣла по приказу общественнаго призрѣнія, опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ и служащихъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, внутреннее хозяйство Областного Правленія, приходъ и расходъ канцелярскихъ суммъ, канцелярскіе припасы и вообще движеніе суммъ чрезъ Правленіе проходящихъ, о пригульномъ скотѣ, о обмежеваніи и сохраненіи отъ порубки казенныхъ лѣсовъ, о взысканіяхъ съ неисправныхъ подрядчиковъ по казеннымъ постановкамъ, о взысканіяхъ по требованіямъ внѣшнихъ губернскихъ начальствъ съ чиновниковъ казенныхъ начетовъ, а съ поселянъ – подушныхъ и другихъ окладныхъ сборовъ, о взысканіяхъ за повышеніе чинами, за негербовую бумагу и съ неисправныхъ откупщиковъ, о продуктахъ бессарабскихъ произведеній, вывезенныхъ во внутреннія губерніи, о подрывахъ питейнымъ откупомъ, о взысканіи прогоновыхъ денегъ; выдаваемыхъ изъ казны начетчикамъ виновныхъ, о утвержденіи таксъ на скотскіе припасы въ городахъ, справочныя цѣны на лѣсные матеріалы и другія потребности сверхъ провіанта и фуража. **Къ четвертому отдѣленію:** – разсмотрѣніе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

слѣдственныхъ дѣлъ, исполненіе по приговорамъ уголовнаго и совѣстнаго судовъ, розысканіе о бродягахъ, отысканіе и высылка бѣглыхъ людей и дезертировъ, пересылка арестантовъ, содержаніе тюрьмъ въ исправности, образъ продовольствія арестантовъ, одежда, чистота и проч., о выходцахъ изъ за границы, о бѣглыхъ или возвратившихся изъ за границы здѣшнихъ жителяхъ, о людяхъ до преступленій и пороки исключенныхъ изъ духовнаго званія, о контрабандахъ и контрабандистахъ, по требованіямъ разныхъ мѣстъ другихъ губерній, о забранныхъ справокъ объ арестантахъ. Первое отдѣленіе было поручено Козминскому, второе — Полетаеву, третье — Жабанову, а четвертое, до назначенія совѣтника, — асессору Черницкому. Изъ четырехъ экспедиторовъ былъ опредѣленъ изъ прежнихъ только губернскій секретарь Думитрескій — по четвертому отдѣленію; избраніе же прочихъ экспедиторовъ и столоначальниковъ предоставлялось совѣтникамъ, равно какъ и распредѣленіе по столамъ канцелярскихъ чиновниковъ, раздѣленіе дѣлъ и устройство внутренняго порядка въ каждомъ отдѣленіи.

Казенно-Экономическая экспедиція переименована въ Казенную Палату, съ оставленіемъ управляющимъ оной, по прежнему, вице-губернатора, и съ сохраненіемъ штатовъ 1825 года. Затѣмъ, прокуроры переименованы въ прокуроры; исправники — въ земскіе начальники; комиссары — въ заседатели земскіе исправничества — въ земскіе суды; цыркулы — въ управы. Въ штатахъ полицейскихъ управленій произошли весьма существенныя перемѣны, а именно: опредѣленіе земскихъ начальниковъ и заседателей отъ правительства, вмѣсто прежняго избранія ихъ отъ выборныхъ дворянства. Увеличены также штаты полицейскихъ служителей: въ Кишиневѣ, вмѣсто прежнихъ 40 десятскихъ и 12 будочниковъ, опредѣлено 50 и 40, съ жалованьемъ по 30 р. с. въ годъ каждому; въ томъ же размѣрѣ увеличены пропорціонально и штаты другихъ полицій. Вновь учреждены — магистраты и ратуши для купцовъ и мѣщанъ и Совѣстный судъ въ Кишиневѣ, съ выборными гласными. Что касается Коммерческаго суда, то будучи учрежденъ первоначально въ 1819 году, въ г. Рени, для Низовой Области, онъ былъ переведенъ въ 1825 году въ г. Измаилъ, съ ограниченіемъ вѣдомства его городами: Измаиломъ, Рени, Килію и Аккерманомъ. Въ 1837 году предоставлено было Измаильскому коммерческому суду разсмотрѣніе дѣлъ всей Бессарабіи, а въ 1856 года коммерческій судъ переведенъ въ г. Кишиневъ съ переименованіемъ въ „бессарабскій".

Всѣ эти новыя учрежденія и преобразованія введены въ Области въ теченіи 1828 и 1829 годовъ; остальныя же нововведенія совершились въ послѣдующее время, потребовавъ почти восемь лѣтъ для окончательнаго своего водворенія. Губернатора Пашковскаго въ то время уже не было въ Бессарабіи, такъ какъ онъ еще съ 27 Августа 1827 года былъ увольненъ въ заграничный отпускъ, сдавъ должность вице-губернатору Фирсову. Но этотъ послѣдній оставался здѣсь не долго, — до 9 Апрѣля 1828 года, когда былъ вовсе уволенъ отъ службы. За нимъ, въ теченіи Мая мѣсяца, управлялъ Областью новый губернаторъ Тургеневъ, сдавшій, въ свою очередь, должность Курику, до пріѣзда новаго губернатора — таганрогскаго градоначальника Дунаева. Посѣтъ Дунаева, пробывшаго въ Бессарабіи только съ 17 Іюня по 23 Августа 1828 года, въ исправленіе должности губернатора вступилъ новый вице-губернаторъ Голубцовъ, сменившій Фирсова. Голубцовъ управлялъ Областью въ теченіи зимы 1828–1829 годовъ, до пріѣзда, въ Февралѣ, губернатора Пронтевскаго, отъ котораго, по прошествіи четырехъ недѣль, снова принялъ Область еще на два мѣсяца. Наконецъ въ Маѣ 1829 года опредѣляется губернаторомъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Сорокунскій, остававшійся въ Бессарабіи до самой смерти, послѣдовавшей имъ въ Апрѣлѣ 1833 года.

Такимъ образомъ, въ теченіи одного года, должность бессарабскаго губернатора переходила пять разъ изъ рукъ въ руки, пока не былъ опредѣленъ Сорокунскій. По какой причинѣ не могли ужиться въ Бессарабіи Тургеневъ, Дунаевъ и Пражевскій — осталось неизвѣстнымъ; нужно однако полагать, что ни одинъ изъ нихъ не отвѣчалъ требованіямъ гр. Воронцова. — Была, впрочемъ, и другая причина — турецкая война 1828 и 1829 годовъ, происходившая на границахъ Области и требовавшая отъ нея чрезвычайныхъ повинностей, сопряженныхъ съ отягощеніями хлопотами и заботами со стороны мѣстнаго управленія. Впрочемъ, въ виду того, что русскія войска съ самаго начала кампаніи овладѣли Крайовымъ и Варной, а на другой годъ перешли Балканы и заняли Адріанополь, гдѣ былъ заключенъ 2го Сентября 1829 года миръ съ турками, а также, что роль Бессарабіи въ этой войнѣ ограничивалась лишь доставленіемъ войскамъ провіанта, нельзя думать, чтобы въ этомъ обстоятельствѣ заключалась главная причина перемѣны ея правителей.

Изъ другихъ чиновниковъ мѣстнаго управленія перемѣнилось въ тоже время довольно многіе. Такъ, предсѣдателемъ Уголовнаго суда, послѣ назначенія Курика въ Генварѣ 1828 года генералъ-провіантмейстеромъ дѣйствующей арміи, былъ опредѣленъ Кирдіарловскій, а предсѣдателемъ Гражданскаго суда послѣ временно исправлявшаго эту должность члена Совѣта Симонова, былъ назначенъ въ Февралѣ 1829 года Рябининъ, служившій до того въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ тотъ же 1829 году, вмѣсто Голубева былъ опредѣленъ новый вицегубернаторъ Кишинева, а на мѣсто увольняемаго въ Маѣ областнаго предводителя дворянства Бантыша вступилъ въ исправленіе должности его ясскій уѣздный предводитель Александръ Леопардъ; затѣмъ, въ Августѣ того же 1829 года выѣхалъ изъ Новороссійскаго края и графъ Воронцовъ къ временному пребыванію подъ Варну, оставивъ вмѣсто себя князя Меншена, до возвращенія своего по окончаніи войны. Изъ непремѣнныхъ членовъ Совѣта выбылъ тогда же, Сушковъ, — замѣненный Ковачичемъ. Сушковъ былъ уволенъ отъ должности по высочайшему повелѣнію, съ предданіемъ суду за поединокъ съ поручикомъ гвардіи Варламовымъ, который будучи смертельно имъ раненъ вскорѣ послѣ того умеръ. Причиной поединка между ними была пощечина нанесенная Сушкову. Государственный Совѣтъ призналъ Сушкова подлежащимъ лишенію чиновъ и дворянства и ссылкѣ въ каторжную работу, но Государь соизволилъ оказать виновному снисхожденіе, замѣнивъ наказаніе, вышеего упомянутое, заключеніемъ въ крѣпости на два мѣсяца и церковнымъ покаяніемъ, съ разрѣшеніемъ употребить его на службу по истеченіи срока наказанія. Впослѣдствіи Сушковъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Обновившись новыми дѣятелями, почти по всѣмъ частямъ управленія, Бессарабія начала 1829го года чумой, появившейся было въ Измаильскомъ уѣздѣ, въ селеніи Ваду-луй-Исакъ, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ колонистскаго вѣдом-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ства. По полученіи о томъ извѣстія, Сорокунскій, только что вступившій въ должность губернатора, выѣхалъ 24го Іюня въ Измаилъ, сдавъ должность вицегубернатору Климпичу, тоже недавно прибывшему въ Бессарабію. Война и моровая язва потребовали чрезвычайныхъ мѣръ и способовъ со стороны управленія, вслѣдствіе чего, 24го Воронцовъ призналъ необходимымъ, для единства дѣйствій, разрѣшить Областному Совѣту собираться на засѣданія два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ, съ пяти часовъ по полудни. Къ крайнему, однако, удивленію, мѣра эта, вызванная необходимостью и несомнѣнно полезная, пробудила въ членахъ Совѣта воспоминаніе о значеніи и вліяніи упраздненнаго Верховнаго Совѣта. Разочарованіе не замедлило, впрочемъ, разсѣять вскорѣ ихъ надежды, когда они встрѣтились съ твердою и непреклонною волею новаго губернатора Сорокунскаго, понимавшаго, что верховная власть Совѣта миновала навсегда, и что онъ замѣняетъ теперь единоличною властью губернаторовъ. Дѣйствительно, съ упраздненіемъ Верховнаго Совѣта и сосредоточеніемъ всѣхъ учредительныхъ и распорядительныхъ дѣлъ въ Областномъ Правленіи, власть губернатора пріобрѣла вдругъ такое вліяніе на всѣ отрасли управленія, котораго она, конечно, до того не имѣла. Въ сущности, губернаторъ, по прежнему подчинялся главному начальнику Области — генералъ губернатору Новороссійскаго края, но начальникъ этотъ постоянно жилъ въ Одессѣ и весьма рѣдко посѣщалъ Бессарабію, а потому всѣ распоряженія дѣлались теперь однимъ губернаторомъ, какъ предсѣдателемъ Областного Правленія, и только въ важныхъ случаяхъ требовалось утвержденіе генералъ губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, губернаторъ, состоя старшимъ членомъ Областного Совѣта, за рѣдкими исключеніями, почти всегда предсѣдательствовалъ въ немъ, вмѣсто генералъ губернатора, и потому имѣлъ полную возможность направлять дѣятельность Совѣта по своему усмотрѣнію. Если же взять въ соображеніе, что кругъ дѣятельности Совѣта ограничивался только наблюденіемъ и контролемъ, и что засѣданія его не были постоянными, то станетъ очевиднымъ, что учрежденіе это не могло быть препятствіемъ къ развитію власти губернатора, даже и въ томъ случаѣ, когда члены онаго высказались бы противъ его распоряженій. Не такъ, однако, думали члены этого высшаго учрежденія въ Области. Помня значеніе, какое имѣлъ ~~роль, которую разыгрывалъ~~ бывшій Верховный Совѣтъ, и не сознавая ~~вполнѣ~~ совершившагося переворота, они пытались руководить дѣлами, по прежнему, самостоятельно и независимо отъ губернаторовъ. Имъ казалось весьма обиднымъ засѣдать въ Совѣтѣ безъ всякаго вліянія, безъ рѣшающаго голоса, и только утверждать своими подписями распоряженія, заранѣе принятыя губернаторомъ. Такая роль была имъ не по душѣ; они не хотѣли мириться съ такою пустою формальностью, и потому, съ первыхъ же засѣданій, открывшихся въ 1829 году, начали возвышать свои голоса противъ абсолютной власти губернатора, и вскорѣ оппозиція ихъ приняла размѣры открытого возмущенія. Цѣль, къ которой стремились члены Совѣта, заключалась въ томъ, чтобъ поставить Совѣтъ, если не рѣшителемъ судебъ Бессарабіи, то, по крайней мѣрѣ, контролеромъ всего, что дѣлалось другими органами власти.

Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ исправлявшимъ должность областнаго

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

предводителя дворянства Леонардомъ. Приступилъ къ 6-й II отдѣла особыхъ правилъ по Областному Совѣту, и изыскивая средства къ улучшенію народнаго благосостоянія, онъ выступилъ въ 1829 году съ ходатайствомъ, чтобы, для записки денежныхъ и натуральныхъ повинностей, учреждены были отъ правительства, повсюдно, по два шнуровыя книги. Въ эти книги, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ помѣщика, посессора или управителя, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то ближайшаго изъ сяпановъ, вписывать: въ первую – приходъ, а во вторую – расходъ всего даваемаго поселянами. Ревизія книгъ имѣла производиться уѣздной комиссіей, изъ предводителя, земскаго начальника и уѣзднаго прокурора, послѣ чего онѣ поступали на генеральную ревизію въ Областной Совѣтъ. Проектъ Леонарда былъ представленъ г. Воронцовымъ министру внутреннихъ дѣлъ, который, согласившись съ замѣчаніями Областнаго Совѣта, нашелъ его неудобнымъ и излишнимъ, во 1-хъ, по недостатку способныхъ людей для занятія должностей сельскихъ писарей, во 2-хъ, потому что помѣщики мало имѣютъ свѣдѣній для исполненія возлагаемаго на нихъ порученія, и въ 3-хъ, по той причинѣ, что каждому обывателю, вступая чиновникъ ему притязаній по платежу податей и повинностей, ничто не препятствуетъ обманывать гдѣ слѣдуетъ. Въ виду же мнѣнія г. Воронцова, что заведеніе книгъ принесетъ большую пользу, давая возможность повѣрять дѣйствія сельскихъ старшинъ и чиновниковъ земскихъ судовъ, и что, для отвращенія затрудненій, указанныхъ Совѣтомъ, они помогли возложить поручить веденіе книгъ дьячкамъ, позволивъ имъ писать на одномъ молдавскомъ языкѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ. Мнѣніе этого послѣдняго состояло въ томъ, что въ каждомъ волостномъ правленіи казенныхъ селеній заведены книги для сборовъ хозяйственныхъ, для казенныхъ податей, для общественныхъ повинностей, для записки прихода и расхода хлѣба въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ, и для мірскихъ приходовъ, что весьма достаточно для казенныхъ семействъ. Что же касается до семействъ частныхъ лицъ, то, отъ отношенія ихъ неправильными или чрезмѣрными повинностями, онѣ достаточно обезпечиваются настоящими и защитою владѣльцевъ предъ правительствомъ; заведеніе же сельскихъ писарей обойдется дорого и слѣдовательно отяготитъ общества, а поручить дьячкамъ – неудобно. Другая попытка Леонарда, въ томъ же родѣ, заключалась въ ходатайствѣ о разрѣшеніи публиковать постановленія по Области на русскомъ и молдавскомъ языкахъ. Исправлявшій должность губернатора, вицегубернаторъ Климашка доносилъ г. Воронцову въ Августѣ 1829 года о невозможности исполнить это требованіе по недостатку переводчиковъ. Но г. Воронцовъ, желая удовлетворить существенной потребности населенія, передалъ это обстоятельство на заключеніе Областнаго Совѣта, который, въ свою очередь, затребовалъ мнѣній Областнаго Правленія. Какъ и слѣдовало ожидать, Областное Правленіе высказалось противъ необходимости публиковать вообще постановленія и на молдавскомъ языкѣ, и, такимъ образомъ, эта попытка Леонарда потерпѣла крушеніе.

Послѣ областнаго предводителя выступилъ на борьбу съ губернаторскою властью другой членъ Совѣта – предсѣдатель гражданскаго суда Рябининъ. Въ заявленіи своемъ отъ Іюня 1829 года на имя Совѣта, онъ говоритъ, что въ предыдущемъ засѣданіи, между прочимъ сужденіями о благосостояніи Области, поручено Совѣта вверенной, обращалъ вниманіе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

на дѣвичій пансіонъ иностранки Майеръ, нешедшей за-
конами установленного права на содержаніе подобнаго
заведенія, и еще на важнѣйшій предметъ „могущій
имѣть пагубнѣйшія слѣдствія отъ увеличивающихся
преступленій къ несносному притѣсненію большаго числа жи-
телей“, но что, несмотря на просьбу довести его замѣчаніе
до свѣдѣнія высшаго начальства, журналъ объ этомъ еще
не подписанъ, хотя онъ напоминалъ о соблюденіи законо-
мъ установленнаго порядка. На этотъ разъ былъ, однако,
составленъ въ Совѣтѣ журналъ отъ 24 Іюня, подъ руководствомъ
Сорокунскаго, въ которомъ постановлено: по первому обстоя-
тельству, – что такъ (какъ) учебными заведеніями завѣдываетъ
министерство народнаго просвѣщенія, то дѣло это до Совѣта
не относится, а касается директора училищъ Области; по
второму же обстоятельству сказано: „Рябинина въ засѣданіи
18-го Іюня словесно выразилъ, что нѣкоторые чиновники весьма то-
ропятся грабить, которыхъ можетъ остановить только выс-
шая власть, а на требованіе предсѣдательствующаго,
губернатора, объясненій, кто именно тѣ чиновники, отозвался,
что тому объявитъ имена ихъ и предоставитъ доказательства,
кто имѣетъ власть спросить его.“ Въ виду этого Совѣтъ опредѣ-
лилъ передать все вышеизложенное на благоусмотрѣніе и.д. гене-
рала губернатора графа Палена и просить ходатайства его,
гдѣ слѣдуетъ, въ томъ, чтобы Рябинина возбранилъ обременять
Совѣтъ посторонними и не относящимися до него предметами.

Оппозиція членовъ Совѣта противъ губернатора продолжалась
и въ теченіи 1830 и 1831 г. г., но глухо, по случаю холеры, свирѣпствовав-
шей въ Области въ то время, а можетъ быть и потому еще, что
гр. Воронцовъ, на котораго отправленъ Сорокунскій, былъ въ отсутствіи
и должность его исправляемъ командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса
Красовскій, съ Сентября 1830 по Апрѣль 1831, а съ этого времени по 14
Октября 1832 г. – графъ Паленъ. По возвращеніи изъ заграничнаго от-
пуска, гр. Воронцовъ оставался уже безвыѣздно на Кипетѣ до Октября
1838 года. Какъ бы то ни было, но 1830 и 1831 г. г. не оставили въ дѣлахъ
Совѣта никакого слѣда завязавшейся борьбы между членами

онаго и губернаторомъ. За то, вначалѣ 1832 г., Рябининъ снова от-
крылъ непріязненныя дѣйствія противъ Сорокунскаго и не
отступалъ уже до самаго конца. На этотъ разъ Рябининъ, въ
Запискѣ своей отъ 24 Апрѣля 1832 года, сославшись на 66 § Поло-
женія 29 Февраля 1828 г., просилъ Областной Совѣтъ принять къ
обсужденію и постановленію своего заключенія нижеслѣдующія
правила въ Петербургѣ неисполненныя, основанныя на законахъ
и постановленіяхъ Имперіи: 1, имѣть вѣрную вѣдомость о
всѣхъ живущихъ въ каждомъ домѣ; 2, возложить отвѣтствен-
ность на хозяевъ, ихъ управителей, дворниковъ за всякаго
тайно проживающаго и почевавшаго неизвѣстнаго, обя-
зывая ихъ доносить во время о такихъ людяхъ; и 3, уч-
редить частые обходы по городу изъ гражданскихъ, съ присоедине-
ніемъ къ нимъ небольшаго числа людей военнаго вѣдомства,
которые забирали бы подозрительныхъ, неизвѣстныхъ людей,
по улицамъ бродящихъ.

Почти одновременно съ Рябининымъ выступилъ съ
особымъ заявленіемъ и одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ, полков-
никъ Симоновъ. Въ запискѣ отъ 5 Мая, основанной на тѣхъ
же 66 § учрежденія 1828 г, Симоновъ требовалъ, чтобы Совѣтъ,
обязанный изысканіемъ средствъ къ улучшенію народнаго бла-
госостоянія, промышленности и сельскаго хозяйства, а равно
пресѣченіемъ злоупотребленій по Области, принялъ слѣдую-
щія мѣры: 1, поручилъ бы областному правленію дво-
рянства собрать свѣдѣнія, относящіяся къ вышеозначенному
предмету, и предоставилъ бы оныя, при своемъ мнѣніи, въ
Совѣтъ; 2, вмѣнилъ бы въ обязанность областному и уѣздному
прокурорамъ доставлять прямо отъ себя Совѣту свѣдѣнія
и мнѣнія; и 3, независимо ревизій Области, производимой
ежегодно губернаторомъ, производить каждую треть такія
же ревизіи чрезъ членовъ Областнаго Совѣта, въ виду недов-
лѣнія присоединенія Области къ Имперіи и спрошенства
вводимыхъ въ оную измѣненій, по части управленія. По раз-
смотрѣніи этихъ двухъ мнѣній, Сорокунскій нашелъ,
что предметы, изложенные въ оныхъ, относятся до

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

обязанности губернатора и Областнаго Правленія, а отнюдь не до Совѣта, и потому предлагаю представить о томъ на разрѣшеніе генералъ губернатора.

За тѣмъ Рябининъ подалъ въ Совѣтъ еще два заявленія, отъ 20 Сентября и 21 Ноября того же 1832 года. Въ первомъ изъ нихъ онъ говоритъ, что въ засѣданіи 1го Сентября, по охраненіи совѣщаній, онъ отнесся къ губернатору Сорокунскому объ открытіи библіотеки для Области, но получилъ въ отвѣтъ: „что хотя и третій годъ имѣетъ о семъ приглашеніе, но по многимъ препятствіямъ, онъ къ сему приступить не можетъ; а въ Совѣтѣ отозвался: „что тутъ не мѣсто и не время." Вслѣдствіе этого Рябининъ проситъ Совѣтъ устранить препятствія къ исполненію „священнаго желанія всемилостивѣйшаго нашего монарха." Содержаніе втораго заявленія Рябинина слѣдующее: „Хотя по возложенной священной обязанности на Областной Совѣтъ заботиться о благосостояніи Области и искорененіи предразсудковъ и положеній злоупотребленіями въ оной, и въ великое время года не освободить отъ выполненія сей высочайшей воли, но наибольше бы должно быть обращено на сіе попеченіе въ одинъ изъ мѣсяцевъ, особенно для сей назначеннымъ, и по сему, по столь рѣдкому собранію въ оныхъ засѣданій Совѣта, я почитаю своимъ долгомъ обратить вниманіе онаго на слѣдующее и не быстрому обсужденію нижеслѣдующихъ предметовъ: Въ теченіи сего года, я имѣлъ честь говорить и писать оному о разныхъ безпорядкахъ, достигшихъ нетерпимой степени, въ государствѣ коего монарха печется объ истинномъ благосостояніи своихъ подданныхъ съ безпримѣрно-отеческою заботливостью и совершенствованіемъ. Отъ него не могъ скрыться недостатокъ въ образованныхъ канцелярскихъ чиновникахъ по гражданской службѣ; ваши же сотрудники его въ управленіи Областью, долженствующей по Его волѣ быть возвышенной на степень прочихъ Его вновь, должно быть весьма ощутительно незаведеніе

121

посѣ время училища для сего а высочайшее о семъ повелѣніе должно быть весьма много лѣтъ. Образованіе женскаго пола, имѣющаго быть залогомъ благодѣтствія или злополучнаго положенія будущихъ поколѣній, время коей работнѣе вообще мало имѣютъ основательныхъ понятій о сущности воспитанія, нетерпимости имѣетъ начальствомъ, не имѣющимъ женщинамъ никакого права, по коренным законамъ имперіи, и по сему важному предмету принуждена я напомнить Совѣту о нижеслѣдующемъ: спросить кого слѣдуетъ: на какомъ основаніи никто Майеръ содержащій пансіонъ, — женщина, не имѣющая къ сему, какъ мнѣ извѣстно, ни способностей, ни качествъ необходимыхъ для выполненія священныхъ обязанностей столь важнаго званія. Областному Совѣту извѣстно мое домогательство объ учрежденіи отдѣленія тюремнаго общества; время дѣтскій даръ Божій утекаетъ, а представленіе обстоятельныхъ объясненій, проложившихъ бы дорогу къ открытію сего, весьма необходимаго заведенія въ Области, наиболѣе нуждающейся въ содѣйствіи подобнаго общества, учрежденнаго сообразно съ волею великаго нашего Монарха. Одно изъ человѣколюбивыхъ учрежденій — приказъ общественнаго призрѣнія — стоитъ ясно коренными законами имперіи повелѣваемый, послѣ время здѣсь не открытый, не можетъ не навлечь

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА СУМДПУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ответственности, по мере виновности каждого изъ членовъ, въ упущеніи приведенія въ дѣйствіе сего благотворнаго заведенія, и я силъ напоминаніемъ удалого моихъ сочленовъ употребить настоятельнѣйшія мѣры, отъ меня зависящія. Кромѣ къ сему открытъ весь списокъ Совѣта и отдѣльно каждаго члена онаго, по учрежденію управленія сей Области, чрезъ генерала — губернатора, если же онъ не находитъ средствъ къ исполненію, доведетъ до державнаго нашего Повелителя; при семъ я долгомъ почитаю просить Совѣтъ вникнуть впослѣдствіи, можетъ произойти отъ перемѣны чиновниковъ изъ отныхъ въ Области своею достовѣрностью, дѣятельностью и расторопностью, и свойствъ содѣйствовать предупредить подобныя перемѣны, какъ г. Жилина и Сатова, дабы на мѣсто подобныхъ мнѣ не назначались къ исполненію порученія, могущаго бы сдѣлать честь и первому чиновнику въ Области, канцеляристы Областного Правленія. Распорядительная часть, не только въ Кишиневѣ, но и во всей Области необходимо должна обратить вниманіе на себя Областнаго Совѣта. Всѣмъ намъ можетъ быть извѣстно, что воровства и разбои не умѣньшаются; мѣры для сего приняты, будучи весьма обременительными для жителей, не много не соотвѣтствуютъ предназначенію своимъ, ибо надзоръ по сей части не поручёнъ бдительно дѣятель-

нымъ (лицамъ), и имѣ извѣстны случаи что мошенники сообществуютъ къ общему злодѣйству, нарушаютъ оное своимъ дурнымъ поведеніемъ въ позднее ночное время, по нѣмѣнію надзора за подобными и по явной невзыскательности начальствомъ. Хотя извощикамъ розданы номера, но они оныхъ не тѣмъ не носятъ на шеѣ, какъ дѣлается въ столицахъ и др. городахъ Имперіи, недаже и при себѣ оныхъ не имѣютъ, и силъ много скрывается преступленій. И я долженъ просить Совѣтъ обратить свое вниманіе на мое мнѣніе: сдѣлать подробную перепись всѣмъ жителямъ города, въ каждомъ домѣ, возложить отвѣтственность на хозяевъ домовъ, ихъ управителей и дворниковъ за всякаго тайно проживающаго неизвѣстнаго и знать кто онъ существуетъ. Увеличившіеся разбои и воровства, мошенничества преступниковъ и неотысканіе похищеннаго должно обратить вниманіе Совѣта, равномѣрно и пожары частые, въ которыхъ отъ истребленія силъ бѣдственнымъ посѣщеніемъ, пособія получаютъ часто только отъ ближайшихъ сосѣдей, на коихъ нетолько часто не бываетъ надлежащаго начальства, но и совѣтъ пожарныя орудія не являются. По выслушаніи заявленій Рабинина Областной Совѣтъ постановилъ запросить свѣдѣніе о причинахъ, препятствовавшихъ открытію поименованныхъ въ заявленіяхъ заведеній — у Бессарабскаго губернатора, а о безпорядкахъ и проч.

передать Областному Правленію для принятія законныхъ мѣръ. Этимъ дѣло однако, не кончилось. Въ 2-мъ засѣданіи 8 20/12 Декабря, Рябининъ началъ съ Сорокунскимъ объясненіе по поводу безпорядковъ въ квартирной комиссіи, вслѣдствіи чего одному домовладѣльцу ставили не въ очередь по нѣсколько разъ постой. „И почему тотъ человѣкъ не являлся подлежащему начальству?" спросилъ Рябининъ Сорокунскій. „Можетъ быть позвонилъ электрическій звонокъ и стучался въ разныхъ дверяхъ, но удовлетворенія, какъ видно не получилъ," отвѣчалъ съ ѣдкостью Рябининъ. На это Сорокунскій сказалъ: „Я вамъ и нынѣ повторяю: что вы въ подобныя дѣла, какъ частное лицо, вмѣшиваетесь и требуете отъ комиссіи объясненія права не ваше и сіе до васъ не относится." — „Но вы, возразилъ Рябининъ, говорите это уже десять разъ: я членъ Совѣта, имѣю право вмѣшиваться, и что я вамъ разъ нѣсколько говорилъ, милостивый государь, но вы всѣ дѣлаете безпорядки и должны отвѣчать высшему начальству, и что вы остановившее доброе дѣло." Сорокунскій отозвался, что будетъ отчитываться, и за тѣмъ, почитая себя обиженнымъ, приказалъ записать въ протоколъ всѣ вышеизложенное, а самъ оставилъ присутствіе. Совѣтъ представилъ о случившемся столкновеніи Воронцову, возвратившемуся изъ заграничнаго отпуска 14 Октября.

Изъ сторону принялъ графъ Воронцовъ въ этомъ дѣлѣ: Совѣта или губернатора? конечно губернатора, котораго онъ хотѣлъ видѣть выше Совѣта, ненавидящаго ему по воспоминанію о Верховномъ Совѣтѣ. — Тѣмъ слѣдуетъ однако думать, что Воронцовъ отправивъ Сорокунскаго въ допущеніи злоупотребленій или въ непринятіи должныхъ мѣръ по управленію Областью. Но система выбранная имъ, не должна была терпѣть, а система эта, какъ читателю извѣстно, заключалась въ централизаціи власти въ рукахъ администраціи. — Дѣло въ томъ, что Воронцовъ еще не нашелъ подходящаго человѣка; но коль скоро онъ отыщется, — все пойдетъ какъ нельзя лучше. Нужно было ждать, а пока нельзя оставить и Сорокунскаго безъ поддержки. Вслѣдствіе этаго, дѣло о столкновеніи Совѣта съ губернаторомъ было представлено Ф. Воронцовымъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ котораго вскорѣ послѣдовало опредѣленіе объ увольненіи Рябинина отъ должности предсѣдателя Гражданскаго суда и члена Совѣта. Неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, но министръ юстиціи перенесъ дѣло о Рябининѣ въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего, Государь Императоръ, въ 31 день Генваря 1833 г., высочайше повелѣть соизволилъ, для отвращенія дальнѣйшихъ безпорядковъ, устранить Рябинина отъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

должности временно и потребовать отъ него объясненія; исполненіе же его должности на время поручить председателю уголовнаго суда Курдаковскому. Нужно полагать, что Рябинин въ своемъ объясненіи не пощадитъ Сорокунскаго, виновнаго въ послабленіяхъ, а, быть можетъ, и въ злоупотребленіяхъ подложности. Однако тотъ остался на своемъ мѣстѣ и, по устраненіи Рябинина, поспѣшилъ дать Совѣту требуемыя свѣдѣнія. Въ отзывѣ отъ Марта 1833 г., онъ сообщалъ, что училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, приказъ общественнаго призрѣнія и попечительное общество о тюрьмахъ не учреждены до того времени, — первыя два заведенія, — по неполученіи имъ разрѣшенія отъ начальства по внесеннымъ представленіямъ, а послѣднее — по причинѣ извѣстной также начальству изъ его донесенія. Относительно другихъ предметовъ, Сорокунскій довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что оные имѣютъ быть въ разсмотрѣніи Сената, какъ входящіе въ составъ обстоятельствъ, за которыя Рябининъ устраненъ временно отъ должности и о которыхъ требуется отъ него объясненіе. Между тѣмъ г. Воронцовъ, усмотрѣвъ черезъ-чуръ большую дѣятельность Областного Совѣта, предложилъ ему 3 Іюня 1833 г. закрыть свои постоянныя засѣданія и открывать онныя только два раза въ годъ, въ Маѣ и Ноябрѣ, согласно учрежденію 29 Февраля 1828 года, съ тѣмъ, что бы всякій разъ его о томъ увѣдомляли; концелярія же Совѣта приказалъ совсѣмъ упразднить. Очевидно, что для торжества принципа нужно было принести въ жертву и это единственно самостоятельное учрежденіе, оставленное положеніемъ 1828 г.

— Вступивъ Совѣтъ, Воронцовъ дозволилъ непремѣннымъ членамъ онаго оставаться въ Одессѣ для исполненія при немъ особыхъ порученій. Такимъ образомъ Совѣтъ потерялъ не только послѣдняго тѣнь своей независимости, но и своихъ членовъ, и существовалъ при генералъ-губернаторѣ, до окончательнаго упраздненія, какъ нѣчто совершенно лишнее, необходимое разъ въ только для подкрѣпленія власти администраціи и въ особенности губернатора, на котораго г. Воронцовъ возлагалъ всѣ свои надежды по устройству Бессарабіи, вырванной имъ изъ рукъ представительнаго собранія 1818 года.

Въ то время какъ Областной Совѣтъ подрывалъ самъ себя несогласіями своихъ членовъ и борьбой изъ за преобладанія власти, второстепенныя учрежденія вели свое дѣло тихо, мирно и, по видимому, довольно дружно. Въ сущности, не все дѣлалось такъ, какъ было-бы желательно, но тѣмъ не менѣе дѣла шли своимъ чередомъ, удовлетворяя однихъ и оставляя недовольными другихъ. Дѣла рѣшались вне всякаго контроля, по внутреннему убѣжденію и совѣсти су-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

дей; съ формальной же стороны — все обстоитъ благополучно. Замѣчалась, впрочемъ, нѣкоторая медленность въ движеніи дѣлъ, и графъ Воронцовъ неоднократно обращалъ на это обстоятельство вниманіе подлежащихъ властей, но почти всегда получалъ въ отвѣтъ объясненія, которыми утверждалось, что въ Бессарабіи, по новости дѣла, поступать иначе небыло никакой возможности. Такъ Уголовный судъ доносилъ графу Воронцову въ 1829 г., что дѣла не могутъ быть разбираемы такъ успѣшно, какъ въ судахъ другихъ русскихъ губерній, потому что въ Областныхъ градскихъ полиціи и земскихъ управленіяхъ весьма мало имѣютъ людей опытныхъ въ судопроизводствѣ; къ тому же производятся дѣла на молдавскомъ языкѣ, а переводы дѣлаются писцами, не успѣвшими русскому языку по правиламъ, но понимающими его по практикѣ. Далѣе Уголовный судъ докладывалъ, что хотя съ нѣкотораго времени экстракты и мнѣнія, поступающіе отъ уѣздныхъ судовъ пишутся на русскомъ языкѣ, но это мало приноситъ облегченія потому, что въ многолюдныхъ изъ нихъ трехъ уѣздахъ, члены и секретари тѣхъ судовъ грамотны только по молдавски, а русскаго языка вовсе незнаютъ, или понимаютъ весьма мало. Такимъ образомъ все производство уголовныхъ дѣлъ и приговоры по онымъ падаютъ на русскихъ столоначальниковъ, изъ которыхъ въ Бессарабіи весьма мало родятся, ибо судья сей, будучи въ возможности давать большія жалованія нежели цѣнятъ суды, едва могъ послѣ времени пріобрѣсти трехъ таковыхъ, и то научившихся судебному порядку долговременной службой въ семъ судѣ, и въ судѣ имѣются двѣ столоначальническія вакансіи. Въ Градоначальническомъ судѣ дѣла ихъ нисколько не лучше, нежели въ Уголовномъ, но были еще гораздо запутаннѣе, по причинѣ множества противорѣчащихъ другъ другу законовъ и отсутствія юридическаго образованія судей. Гражданскіе процессы рѣшались судьями по внутреннему ихъ убѣжденію, и были одинаково разорительны какъ для истцовъ, такъ и для отвѣтчиковъ. Не былъ въ прогрессѣ только самый судъ, окончательно утвердившійся на настоящемъ правѣ, съ тѣхъ поръ, какъ получилъ въ 1831 г. изъ Сената, по экземпляровъ книги Аристенодиа и Донича, переведенной въ 1829 г. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на россійскій языкъ — съ греческаго и молдавскаго, и провѣренной по оригиналу, хранящемуся въ императорской публичной библіотекѣ, на древнемъ эллинскомъ языкѣ. Собраніе же мѣстныхъ узаконеній и обычаевъ края, возложенное повелѣніемъ отъ 3 Августа 1825 г. на начальство Области, для руководства при рѣшеніи дѣлъ, не было исполнено по неудѣнію суда и нечистоплотности юристовъ, которые мо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ли бы заняться этим трудом. Что касается администрации, то деятельность ея была, почти исключительно, поглащена приведением в действие различных правительственных распоряжений и принятием временных мер к охранению народнаго здравия, по случаю появившейся в Области холеры. Из правительственных распоряжений, обращают на себя внимание: в 1-х, перенесение в 1830 г. днестровской границы на Прут и упразднение, вследствие того, дубасарскаго таможеннаго округа, начальник котораго — Граббе переведен в Бессарабию для устройства таможень и таможенной стражи; во 2-х, открытие, в тоже же году, соляной правления; в 3-х, учреждение в Кишиневе и Измаиле арестантских рот гражданскаго ведомства, из 90 человек каждая, с целью прекращения бродяжничества и уменьшения расходов на производство казенных и городских построек; положение и штаты рот были утверждены в 1830 г., но сформированы только в 1834 году; в 4-х, устройство в Кишиневе, в 1832 г., богадельни, с тем же намерением бродяжничества и нищих; в 5-х открытие в 1834 г. правления приказа общественнаго призрения, с ассигнованием из 10% капитала — 100,000 р. асс. единовременно для образования суммы приказа, и по 10,000 руб. асс. ежегодно из казны, на его содержание; лица, добровольно принявшия на себя обязанности членов правления приказа, были удостоены звания почетных членов Областнаго Совета; в 6-х открытие в 1833 г. временной продовольственной комиссии, с предоставлением ей права открывать, по мере надобности, таковыя ссудныя. Мера эта была принята в виду неурожая того года, давшаго всего около 200,000 четвертей хлеба на все население Области. Меры принятыя начальством по случаю появления холеры заключались в учреждении в Кишиневе комитета для ея прекращения. В декабре 1830 года комитет сообщал Областному Совету, что Уголовный суд, по случаю постигшей сторожа оного холеры, по совету доктора Фонскаго, на несколько дней подвержен очищению; вследствие чего, комитет постановил всю поступающую в присутственныя места бумаги и прошения, а также деньги, предварительно окуривать, как от чумы. Через неделю после этого, по случаю большой смертности в низшей части города, комитет постановил, не прекращая занятий в присутственных местах, уменьшать только собрание в одно время конзерских чиновников. Холера прекратилась в Кишиневе 24 Генваря 1831 г., а в Мае снова появилась, подъ названием „холеры Мордук". В 1830 г. был учрежден в Кишиневе, при врачебной управе, и осмотрительный комитет, из губернатора,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

областнаго предводителя, инспектора врачебной управы, протоіерея кодедральнаго собора и Кишиневскаго бурмистра. Въ общемъ, администрація страдала тѣмъ же чѣмъ, и суды т. е. недостаткомъ образованныхъ людей и чиновниковъ знакомыхъ съ деломъ. Да и гдѣ было взять образованныхъ чиновниковъ, когда въ Области не было даже гимназіи, не говоря уже о спеціальныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе такой бѣдности образовательныхъ средствъ почти всѣ мѣста по управленію были заняты полуграмотными людьми, не имѣвшими понятія ни о какихъ наукахъ и потому крайне неразвитыми и несвѣдущими. Сословное представительство находилось во всѣхъ отношеніяхъ ниже правительственнаго, и большая часть членовъ сословныхъ учрежденій едва умѣла подписывать свою фамилію; находились, впрочемъ, и такіе члены, которые вовсе даже не знали грамоты, а засѣдали и рѣшали дѣла въ думахъ, магистратахъ и нѣкоторыхъ др. мѣстахъ, отъ выборовъ зависѣвшихъ. Встрѣчались малограмотные чиновники и изъ сословія дворянъ, отправлявшаго своихъ представителей въ суды, опеки и различныя комиссіи.

Сословныя учрежденія, по Положенію 1828 г., были открыты и дѣйствовали,— каждое сообразно своему уставу; но какъ они дѣйствали— извѣстно только секретарямъ и тѣмъ лицамъ, которыя имѣли дѣла съ ними; впрочемъ безъ нихъ было бы еще хуже. Изъ учрежденій прежняго времени,— суды, опеки, депутатское собраніе и проч., обновляли свой составъ періодически по выбору дворянства; дѣйствовали же они по крайнему разумѣнію и способностямъ своихъ членовъ. Послѣднія дворянскія выборы, бывшія въ Генварѣ 1831 года, по малочисленности дворянскаго съѣзда и небольшому числу избирательныхъ голосовъ, не имѣли особаго значенія. Избраны были: областнымъ предводителемъ дворянства— Димитріу, Орѣховскимъ—Донцъ, Ясскимъ— Стурдзеско и Хотинскимъ— Ганца.

На этихъ выборахъ не происходило вовсе избранія на должности земскихъ начальниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ, а также на должности судей по Бендерскому, Акерманскому и Леовскому уѣздамъ, каковыя мѣста замѣщались чиновниками по назначенію правительства.—

Назначеніе земскихъ начальниковъ и засѣдателей отъ правительства и преобразованіе земской полиціи по штату 1828 года принесло отрадную пользу, что уничтожило прежнюю стачку молдавскихъ корыстныхъ властей, управлявшихъ уѣздами почти деспотически. Многія злоупотребленія молдавскаго типа совсѣмъ изчезли, другія приняли иную форму, въ сущности же перемѣна была къ лучшему. Какъ бы ни былъ дуренъ земскій начальникъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и какъ бы ни хотѣлось ему сотворить беззаконіе по такимъ ужасовъ, и варварствъ и жестокостей, какими отличались молдавскіе капитаны-исправники, онъ не рѣшился бы никогда сдѣлать. — Однимъ изъ главныхъ преимуществъ земскихъ начальниковъ было совершенное оставленіе или прекращеніе системы слѣдованія долъ посредствомъ пытокъ. А что пытки употреблялись молдавскими чиновниками при допросахъ, подвергая слѣдственныхъ и уголовныхъ, видно изъ объясненія, представленнаго Уголовнымъ судомъ Сенату по дѣлу о истязаніи оргѣевскимъ исправникомъ кишиневскихъ жителей, отъ котораго одинъ изъ нихъ умеръ. Исправникъ сознался на слѣдствіи, въ сжеченіи трехъ людей подозрѣваемыхъ въ воровствѣ, но оправдывался обычаемъ края. Вслѣдствіе этого Сенатъ потребовалъ достовѣрнаго свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли пытки дозволяемы были въ Бессарабской Области, вопреки высочайшаго указа 27 Сентября 1801 года, и какимъ основаніемъ. Областное Правленіе, по наведеніи въ дѣлахъ своихъ свѣдѣній о томъ, запрашивало Областной Совѣтъ, который отозвался, что относительно воспрещенія пытокъ въ Области, по присоединеніи оной къ Россіи, никакихъ предписаній не было и высочайшій указъ 1801 года принятъ въ руководство не былъ. Бывшій же депутатъ Верховнаго Совѣта объявилъ, что по извѣстности имъ, пытки въ молдавской землѣ издавна употреблялись полицейскими чинами и должностными лицами при допросахъ, какового рода пытки существуютъ и по нынѣ /1828г./ въ самой Молдавіи, по одному обычаю. Свѣдѣніе это было представлено губернаторомъ Бунаевымъ Сенату въ Августѣ 1828 года. Существовали и другія обстоятельства, дѣлавшія земскихъ начальниковъ предпочтительнѣе молдавскихъ исправниковъ, какъ то: зависимость ихъ отъ губернатора, страхъ потерять мѣсто вслѣдъ крупнаго злоупотребленія и.т.п, которымъ выборные исправники вовсе не опасались. Главнѣе же прочихъ оказывалась контроль общества, всегда готоваго выдать земскаго начальника и его помощниковъ, тогда какъ молдавскіе исправники, по своему положенію въ уѣздахъ и связямъ со всѣми вліятельными людьми, составляли такой сильный авторитетъ, что не только никого не боялись, но сще сами были опасны для другихъ. — Несмотря однако на всѣ эти новыя условія, дѣловитій положеніе уѣздовъ сносно прежняго, злоупотребленія чиновниковъ продолжались по прежнему, обнаруживаться въ той или другой формѣ. Что бы дать читателю понятіе о сущности этихъ злоупотребленій, приведемъ здѣсь, нѣсколько примѣровъ изъ множества случаевъ нарушенія законнаго порядка чиновниками полиціи и другихъ мѣстныхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

учреждений. Между прочим, обращает на себя вни-
маніе дѣло по прошенію полицейскаго урядника
уѣзда Фадѣя Хиндева о присылкѣ въ тотъ уѣздъ
безпристрастнаго чиновника для преслѣдованія
разныхъ преступленій. Хиндевъ нѣсколько разъ жало-
вался, въ теченіи 1828 г. на злоупотребленія мѣст-
ныхъ чиновниковъ по производству его дѣлъ, но не
получая удовлетворенія отъ губернатора обра-
тился къ гр. Воронцову, который предписалъ губер-
натору принять въ уваженіе и разсмотрѣть
его жалобы. Вслѣдствіе этого Хиндевъ отпра-
вилъ въ 1829 г. изъ Каменца письмо къ губернатору
Сорокунскому, изъясняя въ немъ, что всѣ обиды
его проистекаютъ „отъ злоупотребленій или
отъ суеты личностей чиновниковъ уѣзда, кото-
рымъ вручена обязанность наблюдать частную
безопасность каждаго гражданина, лица, чести
и имѣнія, и коимъ дана полная власть сох-
ранять порядокъ и справедливость." Особенно
горько жаловался онъ на судью и членовъ уѣзднаго
суда, надъ которыми производилось тогда
слѣдствіе по обвиненію ихъ въ лихоимствѣ и
удержаніи принадлежащихъ ему денегъ. „Та-
кимъ то образомъ, говоритъ Хиндевъ въ докумен-
тѣ своей жалобы, лицо, честь и имѣніе вѣрно-
подданнаго россійскаго дворянина и помѣщика,
охраняемыя высочайшими законами, стали тот-

ко мірскаго произвола и страстей сего уѣз-
да чиновниковъ, которые играли и играютъ по
сему предмету, дабы наблюдали: безопасность граж-
дан, законъ, порядокъ и справедливость." Такія же
злоупотребленія совершались и въ другихъ участкахъ.
Такъ, изъ донесенія областнаго уголовныхъ дѣлъ
стряпчаго Гладкаго и областного прокурора Подгур-
скаго, отъ 1833 года видно, что ясскій земскій нача-
льникъ распоряжался въ уѣздѣ также самоправ-
но, какъ въ собственномъ своемъ хозяйствѣ. По слѣд-
ствію, произведенному, по порученію Сорокунскаго, осо-
бою комиссіею, земскій начальникъ оказывался винов-
нымъ, во 1-хъ, въ томъ, что сдѣлавшись подрядчикомъ
на постройку мостовъ, карантинныхъ бараковъ и
др. зданій, и получивъ отъ казны деньги, употреб-
лялъ на работы жителей безплатно, во 2-хъ, въ само-
правномъ удаленіи выборныхъ окладныхъ и назначе-
ніи на ихъ мѣста своихъ людей, которыми распо-
ряжался для собственныхъ коммерческихъ операцій и
въ 3-хъ, во взиманіи разныхъ незаконныхъ подворовъ сверхъ
податей и дѣланіи разныхъ другихъ вымогательствъ
и притѣсненій. За всѣ эти беззаконія онъ долженъ
былъ казань переводомъ въ Леовскій уѣздъ, на мѣсто
Кутузова, переведеннаго въ Бѣльцы. Отдѣлавшись
такъ легко, земскій начальникъ, не желая остаться
въ долгу у Гладкаго, взвелъ на него обвиненіе въ вы-
могательствѣ, будто-бы, 5,000 р. за прекращеніе дѣла.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Для разслѣдованія этого обстоятельства былъ командированъ совѣтникъ областнаго правленія, но Глодкій обмановалъ его за пристрастіе и дружбу къ обвиняемому. Переводъ досаго земскаго начальника въ другой уѣздъ, вмѣсто наказанія, показываетъ на сколько рѣдки были въ то время грамотные люди въ Бессарабіи. И это не единственный случай; напротивъ того, такая система наказаній практиковалась повсемѣстно, безъ всякаго стѣсненія. Поступила напримѣръ жалоба аккерманскихъ жителей на мѣстнаго полицмейстера за разныя вопіющія злоупотребленія, подтвердившаяся дознаніемъ, и начальство, не задумываясь, предполагаетъ перевести его въ Хотинъ на мѣсто тамошняго полицмейстера-ротмистра Константиновскаго. Предположеніе это встрѣчаетъ однако нѣкоторое препятствіе со стороны генерала губернатора графа Палена, который находитъ переводъ аккерманскаго полицмейстера неудобнымъ, потому что передъ этимъ онъ былъ переведенъ изъ Хотина за такія же злоупотребленія. Тогда губернаторъ предлагаетъ другого кандидата — Витязя, но Паленъ и его находитъ неудобнымъ, такъ какъ Витязь не престанно подвергался жалобамъ отъ аккерманскихъ жителей. Если же не исполнится предположеніе о удаленіи отъ должности орѣховскаго земскаго начальника, обвиняемаго по дѣлу о полицмейстерѣ Корчевскомъ то мѣсто сіе, говоритъ Паленъ, будетъ приличнѣе для Витязя, по его чину у надворныхъ совѣтниковъ, и онъ можетъ быть болѣе полезенъ для службы, на ходясь въ виду начальства. Дѣло, по которому обвинялся Орѣховскій земскій начальникъ, заключалось въ пристрастныхъ дѣйствіяхъ его, совмѣстно съ совѣтникомъ областнаго правленія Кельхнеромъ и уѣзднымъ прокуроромъ, по уголовному слѣдствію надъ полицмейстеромъ с. Башканъ подполковникомъ Корчевскомъ, истязавшемъ до смерти крѣпостную цыганку свою Марію Чеботареву. Для подачи слѣдственнаго производства Паленъ командировалъ своего чиновника — Вынова, при бытности г. В.п. губернатора Чудачова, и убѣдившись изъ его донесенія о злоупотребленіяхъ слѣдственной комиссіи, просилъ Сорокунскаго представить ему заключеніе о удаленіи членовъ ея отъ должностей, и распорядиться, чтобы Кельхнеръ не участвовалъ въ рѣшеніи по этому дѣлу. Вслѣдъ за этимъ, гр. Воронцовъ предложилъ Сорокунскому вовсе удалить прокуроровъ отъ производства слѣдствій, дабы не отвлекать ихъ отъ обязанности наблюденія за дѣйствіями правительственныхъ мѣстъ. Не слѣдуетъ думать, что злоупотребленія по должности были принадлежностью только однихъ полицейскихъ чиновниковъ. Хроники преступныхъ дѣяній одинаково говорятъ и о прочихъ дѣятеляхъ того времени. — Въ 1830 г., напримѣръ, отставной поручикъ Маньковскій подавалъ Сорокунскому прошеніе на совѣтника Гражданскаго суда Жаданова за вымо-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тельство отъ него 2,000 р. по делу о выкупѣ имѣнія
женою его, производившемся въ томъ судѣ. Въ томъ же
году областной почтмейстеръ полковникъ Алексѣевъ
былъ преданъ суду, по высочайшему повелѣнію, за рас-
печатаніе секретнаго предписанія новороссійскаго гене-
рала-губернатора, посланнаго по почтѣ къ началь-
нику карантинной линіи на Прутѣ, за неотсылку
по адресу письма, адъютанта на имя барона Гана
и утайку изъ онаго 500 р. асс., наконецъ, за невысыл-
ку въ свое время, полученныхъ въ 1828 г. изъ областнаго пра-
вленія, 4,285 р. асс. С.-Петербургскому почтъ-директору.
Въ 1831 г. отрѣшенъ отъ должности директоръ бессараб-
скихъ училищъ Гриневичъ за растрату казенныхъ
денегъ и на его мѣсто назначенъ профессоръ Ви-
тебскаго лицея Архангельскій.

Такимъ образомъ, соревнованіе въ совершеніи
преступленій было также сильно теперь, при
новой системѣ управленія, какъ и прежде, когда
всѣмъ распоряжался Верховный Совѣтъ. Разница
между тѣмъ и другимъ временемъ состояла только
въ перемѣнѣ дѣйствующихъ лицъ: тогда творили
безаконія молдавскіе чиновники, а теперь—чинов-
ники русскаго происхожденія. Въ чемъ же заключалась
однако причина такого повальнаго недуга, и почему
Воронцовъ, предпочтившій новую систему правленія,
не принималъ существенныхъ мѣръ противъ зла,
грозившаго совершеннымъ разстройствомъ внутренней
его попеченію Бессарабіи? Причина повальнаго недуга
заключалась въ духѣ того времени, преслѣдовавшаго только
одну матеріальную цѣль; что же касается противо-
дѣйствующихъ мѣръ, то Воронцовъ принималъ ихъ
въ достаточномъ количествѣ, и не его, конечно, вина,
если зло было упорнѣе тѣхъ средствъ, которыя онъ
употреблялъ противъ него. Въ сущности все дѣло
заключалось въ совершенномъ отсутствіи людей, способныхъ
отказаться отъ мірскихъ интересовъ для дѣла духов-
ной культуры. При всякомъ новомъ назначеніи, Ворон-
цову казалось, что онъ напалъ наконецъ на человѣка, о
которомъ мечталъ столько лѣтъ; но на дѣлѣ ока-
зывалось, что человѣкъ этотъ такой же негод-
ный и такой же испорченный, какъ и его предше-
ственники; мѣняетъ же каждый день людей не предста-
лось никакой возможности, и потому приходилось
терпѣть и ждать. И что страшнѣе всего: между
людьми, направившимися на роли цивилизаторовъ,
многіе обладали даже большими познаніями и
могли считаться вполнѣ образованными и сколько-
нибудь совершенно годными для дѣла цивилизаціи.
Къ сожалѣнію, всѣ эти люди были монополіи,
которыхъ ничто уже не могло отвратить
отъ страстно преслѣдуемой или губительной цѣли.
Воронцовъ несомнѣнно долженъ былъ страдать за
несчастный народъ, которымъ распоряжались эти
лица—цивилизаторы, обманувшіе самыя священныя

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

его ожиданія. Разочарованіе Воронцова въ людяхъ было по этому полное, но отнять ее такихъ нельзя было помочь горю. Тогда въ головѣ его зародилась крупная дума отыскать человѣка, и имѣть такого, который исполнялъ бы безпрекословно всѣ его распоряженія. Съ этого времени, гдѣ бы ни находился Воронцовъ, онъ никогда не разставался съ своей думой и счастіе ему наконецъ улыбнулось. Онъ нашелъ то, что ему нужно было. Человѣка, котораго онъ искалъ, наконецъ открылъ, найденъ, и только оказалось удобное время для переѣзда его въ Бессарабію. Но пока это дѣло совершалось, нельзя было терять драгоцѣннаго времени, и потому Воронцовъ принялся самъ за очистку засѣвшихъ мѣстъ отъ стараго сору и съ этою цѣлью предписалъ цѣлый рядъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ злоупотребленій бессарабскихъ чиновниковъ. Одною изъ такихъ мѣръ было назначеніе ч. б. т. генерала-губернатора — Сипунова и.д. кишиневскаго полицмейстера на мѣсто Фадѣича, удаленнаго за разныя преступленія, въ 1832 году. Вступивъ въ должность, Сипуновъ донесъ гр. Воронцову въ 1833 г., что кишиневскую полицію въ самомъ разстроенномъ видѣ. По его словамъ дѣла найдены въ безпорядкѣ, безъ описей; имущества, хранящіяся въ Полиціи, по разнымъ случаямъ неописаны, и невѣдомо, кому они принадлежатъ, ни времени, когда въ полицію поступили, наконецъ ни переписки, не дѣлъ о нихъ не сохранилось; архивъ находится въ такомъ не положеніи. Безпорядки воспослѣдовались съ самаго учрежденія полиціи по безпечности и нерадѣнію письмоводителей. Воронцовъ поручилъ Сипунову открыть всѣ упущенія, особенно по депозитамъ денегъ и вещей, и обнаружить виновныхъ, кои не сдали дѣлъ узаконеннымъ порядкомъ, а Сорокунскому предложить, что бы онъ, по полученіи списка виновныхъ письмоводителей, тотчасъ распорядился ихъ отыскать, и, освободивъ на время отъ занимаемыхъ должностей, заставилъ бы разобрать всѣ дѣла полиціи и сдать оныя за время бытности каждаго въ должности. Вскорѣ Сипуновъ представилъ Сорокунскому списокъ о слѣдующихъ письмоводителяхъ полиціи: Ершовскомъ, Компанѣйцевѣ, Гордѣевѣ, Славицкомъ, Сухомъ (1816–1820), Кушницкомъ, Ющенкѣ, Гладковѣ, Фуминскомъ, Жуковскомъ, Цурканѣ и Львовичѣ. Изъ нихъ Фуминскій исправлялъ въ то время должность правителя губернаторской канцеляріи, а Жуковскій столоначальника той же канцеляріи, почему Сорокунскій просилъ Воронцова отмѣнить эту мѣру, дозволивъ Жуковскому вступить въ должность письмоводителя для приведенія въ порядокъ дѣлъ полиціи. На неудовольствіе Сорокунскаго, Воронцовъ далъ ему знать, что признаетъ предложенную мѣру необходимою, находя, что письмоводителя, обязанные наблюдать за порядкомъ дѣлопроизводства и храненіемъ дѣлъ и вещей, въ вѣдѣніе полиціи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

поступающия, шли, должны и отвѣтствовать за безпорядки, допущенные ими, и потому они же обязаны ихъ и испра-вить. Послѣ этаго Сорокунский, скрыв сердце, долженъ бы сдѣлать распоряженіе о привлеченіи бывшихъ письмоводи-телей къ сдачѣ дѣлъ, но какъ онъ это дѣлалъ неохотно, то Сигуновъ неоднократно входилъ къ нему съ рапортами о доставленіи то того, то другаго изъ письмоводителей и жаловался Воронцову на медленность. Воронцовъ нѣ-сколько разъ напоминалъ Сорокунскому объ исполненіи предложенной имъ мѣры, но убѣдившись наконецъ въ безуспѣш-ности всѣхъ настояній, командировалъ въ Кишиневъ 7.02 своего управленія коллежскаго совѣтника Трясцовскаго, по-ручивъ ему кромѣ полиціи и ревизію присутственныхъ мѣстъ Области.

Трясцовскій, по пріѣздѣ въ Кишиневъ, не засталъ уже Сорокунскаго въ живыхъ. Онъ умеръ 17 Апрѣля 1833 года отъ нервной горячки. Послѣ смерти Сорокунскаго въ исправ-леніе должности губернатора вступилъ вицегубернатор Кишинева, позаботившійся тотчасъ разсмотрѣть оставшіяся послѣ умершаго бумаги, при бытности об-ластнаго прокурора и брата покойнаго. Между прочими бумагами были найдены: 1, переписка по казеннымъ на-четамъ и взысканіямъ за время состоянія Сорокунскаго генералъ-провіантмейстеромъ 1-й арміи, 2, переписка о полученной имъ изъ Бессарабскаго областнаго правленія суммы и 8, вексель на 2,550 руб. данный 31 мая 1832 г. кишиневскимъ купцомъ Меиръ-Беръ Левитомъ на имя чиновника канцеля-

генерала губернатора, Гехта (?). Отослалъ вексель по принадлежности, Кишинева распорядился относительно начета и расхищенія, принять мѣры обезпеченія этихъ претензій на имущество Сорокунскаго, которое тогда же было описано и отдано на храненіе брату умершаго. На мѣсто Сорокунскаго былъ назначенъ губернаторомъ Аверинъ, прибывшій въ Бессарабію въ Сентябрѣ 1833 года. Продолжая начатое Сигуновымъ дѣло, Трясцовскій просилъ Аверина выслать къ нему Фужинскаго и Жуковскаго для сдачи полицейскихъ дѣлъ, но ни тотъ, ни другой не явились. Тогда онъ сталъ добиваться увольненія Жуковскаго отъ должности по канцеляріи, бомбардировалъ Аверина рапортами, ни-сылъ повѣстки о явкѣ, жаловался Воронцову и все та-ки ничего не добился.

Въ то же время (1833), Трясцовскій занялся и ревизіей нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, именно: ясской дворянской опеки, кишиневской думы и областнаго правленія, а равно кишиневскаго гос-питаля и аптеки. Въ опекѣ онъ нашелъ, что опекун-скія суммы были розданы подъ росписки и векселя родственникамъ уѣзднаго предводителя дворянства, что не принималось никакихъ мѣръ къ взысканію доходовъ, и торги производились безъ соблюденія установленныхъ формъ, самимъ предводителемъ, а опека утверждала ихъ, наконецъ, что опекуны назначались и смѣня-лись по произволу предводителя, безъ участія опеки.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Въ городской думѣ оказалось, что письмоводитель Михайловъ выдавалъ военнымъ дезертирамъ паспорты, вымогалъ деньги за свидѣтельства на полученіе паш-чичьими крестьянами заграничныхъ паспортовъ подъ ви-менемъ купеческихъ работниковъ и, будучи одинъ то-ко грамотенъ изъ всей думы, скрывалъ отчетность о го-дскихъ суммахъ. Вслѣдствіи всего этого, по представленію Трясцовскаго, Михайловъ былъ устраненъ отъ должности и на его мѣсто поступилъ Садовскій. Погоня-талою и аптекъ открыта была такая бопіонція злоупотребленій, что Воронцовъ нашелъ вынужденнымъ про-сить министра внутреннихъ дѣлъ предоставить уго-ловному суду разсмотрѣніе дѣйствій виновныхъ, а ин-спектора врачебной управы представилъ къ удаленію отъ должности. Согласаясь съ Воронцовымъ, министръ удалилъ инспектора управы Яцинскаго, съ преданіемъ суду, въ Генварѣ 1834г., и поручилъ исправленіе его должно-сти находившемуся въ отставкѣ доктору медицины Войцеховскому. Въ тотъ же Генварь мѣсяцъ князь Кин-невскій, городовой магистратъ жаловался Аверину на ч. о. п. Грабовского и комиссіонера Терелова за то, что, бывъ повѣренными по дѣламъ тяжущихся, явились въ магистратъ въ пьяномъ видѣ и произносили нег-ристичныя выраженія противъ присутствовавшихъ, а потомъ, выйдя въ коридоръ, называли ратмана и секретаря мошенниками и подлецами и грубили всѣхъ чиновъ въ необыкновенномъ тонѣ. И хотя секретарь вышелъ изъ магистрата, а ратманъ уговаривалъ ихъ воздержаться отъ грубительствъ, поза-мѣтивъ, что они готовятся къ дракѣ, удалился въ присутствіе, а бургомистръ принужденъ былъ скрыть-ся въ словесномъ судѣ. По Областному Правленію Ту-ровскій обнаружилъ тоже значительные безпорядки и упущенія. Главнѣйшіе изъ нихъ заключались въ томъ, что въ представленной генералу-губернатору вѣ-домости за Май 1833г. оставлено въ безгласности: 1171 не-оконченныхъ дѣлъ, 7707 неотмѣненныхъ бумагъ, 68. 033 неза-писанныхъ въ настольный регистръ бумагъ, и 41 аре-стантъ, содержащихся въ городовомъ острогѣ, за тѣмъ многія дѣла не имѣли никакого движенія въ продол-женіи 5-8 лѣтъ, въ пересылочной суммѣ вовсе не бы-ло отчетности, настольные регистры велись не въ надлежащемъ порядкѣ, резолюціи въ нихъ писались не совѣтниками, а столоначальниками или писца-ми, гербовая бумага и деньги выручены за оную не записывались просителями въ заведенныя для сего книги. Медленность дѣлъ была допущена въ особенности по 2, 3 и 4 отдѣленіямъ; изъ дѣлъ-нѣкоторыя, получив-шія начало свое въ 1813г., недостигши окончанія и въ 1833г.- Воронцовъ представилъ ревизію Трясцов-скаго по Областному Правленію на разсмотрѣніе Сена-та, присовокупивъ, что, по его мнѣнію, всѣ эти безпорядки произошли отъ невниманія членовъ прав-ленія къ должному исполненію обязанностей своихъ и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

потому отвѣтственность за оныя должна распространяться на всѣхъ членовъ правленія. По разсмотрѣніи этого дѣла, Сенатъ, согласно мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, постановилъ: 1, изъ числа признанныхъ Воронцовымъ виновными, одного совѣтника, постоянное и долѣе другихъ управленіе отдѣленіемъ и слѣдовательно болѣе участвовавшаго въ безпорядкахъ, предать суду съ отрѣшеніемъ отъ должности; 2, Совѣтника Тарантула, первое отдѣленіе коего найдено Трясцовскимъ въ лучшемъ противъ другихъ положеніи и который находился цѣлый годъ въ командировкахъ, и сверхъ того болѣе двухъ лѣтъ управлялъ двумя отдѣленіями, не удаляя отъ должности, предоставить степени отвѣтственности въ общихъ безпорядкахъ разсмотрѣнію уголовнаго суда; 3, что же касается до совѣтниковъ Мандельштама и Гельхнера, то какъ они управляли отдѣленіями кратковременно, и первый изъ нихъ уже уволенъ отъ службы, а второй удаленъ по особому дѣлу, почему ихъ отвѣтственности не подвергать; 4, бывшаго совѣтника Полтавца, безпрерывно бывшаго въ командировкахъ и опредѣленнаго предсѣдателемъ измаильскаго коммерческаго суда, и ассесора Болгакова, занятаго производствомъ слѣдствій, какъ непричастныхъ къ безпорядкамъ, ни къ какой отвѣтственности не привлекать. Далѣе Сенатъ поставилъ въ обязанность губернатору имѣть неослабное наблюденіе за дѣйствіями Областнаго Правленія, а генералу-губернатору-имѣть наблюденіе чрезъ благонадежнаго чиновника, за исправленіемъ всѣхъ безпорядковъ, и въ случаѣ надобности принять рѣшительныя мѣры. Вмѣсто же выбывшихъ совѣтниковъ назначены новые: Вольскій и Никитенко.—

Поведеніе Воронцова о Бессарабіи не ограничивалось преслѣдованіемъ лишь преступленій по должности. Зная край этотъ въ продолженіи десяти лѣтъ, и будучи знакомъ со всѣми его болѣзнями, онъ, какъ опытный врачъ, заботился не объ одномъ только врачеваніи, но о предупрежденіи появленія самыхъ болѣзней. Уже съ давнихъ поръ его возмущали несправедливыя отношенія, существовавшія между крестьянами и помѣщиками и потому неоднократно напоминалъ онъ, гдѣ слѣдуетъ, о скорѣйшемъ разрѣшеніи этого дѣла. Между тѣмъ поселяне, не обезпеченные никакимъ опредѣленнымъ положеніемъ, терпѣли всякое притѣсненіе и приходили въ отчаяніе. Слухи, одинъ нелѣпые другаго, расходились въ народѣ и приводили его въ волненіе, отражаясь на благосостояніи хозяйствъ. Говорили, напримѣръ, что начальство дозволило переселяться на казенныя земли, и что посѣ тѣмъ послѣдуетъ затѣмъ перепись, всѣ невозполнившіеся долговъ разрѣшеніемъ останутся крѣпостными владѣльцевъ. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

– посиляне оставляли свои хозяйства без всякого
призрѣнія, ходили толпами изъ семействъ въ семейства
совѣщались между собой, приводили къ присягѣ съ
клятвою слѣдовать законоводамъ, собирали значи-
тельныя суммы денегъ и отправляли отъ себя хо-
датаевъ въ уѣздные и областные города, отка-
зываясь отбывать владѣльцамъ повинности, непри-
готовляя для себя посѣвовъ, раздавая послѣдніе
свое хозяйство, и не желая уже повиноваться ни
сельскимъ, ни земскимъ полиціямъ. Движеніе
это началось въ концѣ 1833 года, при губернаторѣ Аверинѣ.
Безпорядки появились первоначально въ Хотинскомъ
уѣздѣ, откуда перешли впослѣдствіи въ Яссскій.
Первое извѣстіе объ этомъ движеніи Аверинъ
получилъ отъ посессора с. Балкаулъ конзулярс-
ста Юзеровича, который жаловался, что изъ чис-
ла 80 семействъ посиляне того селенія – 30 семей-
ствъ подговорены разными приходившими изъ
Буджака людьми къ переселенію на пустопорож-
нія земли таможенныхъ владѣльцевъ. За тѣмъ, въ
Январѣ 1834 г., яссскій предводитель дворянства допо-
силъ Аверину, что дворяне его уѣзда, въ виду на-
чавшагося между посилянами движенія, на чрезвы-
чайномъ собраніи въ декабрѣ 1833 г. заключили прото-
колъ, требуя ходатайства его о доведеніи до свѣдѣ-
нія высшаго начальства, что отъ волненія посиля
предвидятся злыя послѣдствія, съ угрозою владѣль-

цамъ опасностію жизни. Тоже самое подтвер-
дилъ и областной предводитель, прося распоряже-
нія о прекращеніи начавшагося волненія между посе-
лянами. Въ отвращеніе могущихъ возникнуть
безпорядковъ, Аверинъ разослалъ во всѣ полицейскія
мѣста объявленія къ жителямъ Области для прочте-
нія въ церквахъ и убѣжденія ихъ въ томъ, что
всѣ распускаемые возмутительные слухи ложны, и
что „ни одно сословіе крестьянства въ Бессарабской Области ничто
и не будетъ, что слухи якобы они посѣ перепи-
си останутся крѣпостными владѣльцевъ – ложны.
Съ своей стороны Воронцовъ вошелъ съ особымъ ходата-
ствомъ о скорѣйшемъ изданіи нормальнаго положе-
нія о взаимныхъ отношеніяхъ посилянъ и помѣ-
щиковъ, ибо на этотъ разъ послѣдовало временное
положеніе о изаранахъ, извѣстное подъ названіемъ
положенія о изаранахъ 1834 года? По этому положе-
нію, для огражденія интересовъ посилянъ, учреждена
посилянскія стряпчіе, а для завѣдыванія общест-
венными дѣлами учреждены волостныя правленія
и сельскіе сторожилы. Вмѣсто существовавшаго до сихъ поръ
предоставлялось обѣимъ сторонамъ входить въ
добровольныя соглашенія и заключать письмен-
ныя условія, съ тѣмъ, что по истеченіи назна-
ченнаго срока будетъ введено въ дѣйствіе норма-
ное положеніе объ взаимныхъ обязанностяхъ вла-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

дольцевъ и царанъ. Не смотря на это, цоране уклонялись отъ заключенія добровольныхъ условій съ владѣльцами, отрабатывая имъ, по древнему молдавскому обычаю, 12 урочныхъ дней въ году. Когда же владѣльцы требовали отъ царанъ больше работы, то они, опасаясь, чтобы превышающее 12 дней количество работы не вошло въ нормальное положеніе, предпочитали вовсе отказываться отъ владѣльческой земли и переходили въ будшаки. Другая забота Воронцова относилась къ искорененію въ Области грабежей и разбоевъ. Около этого времени появился страшный, по своимъ злодѣйствамъ подвигамъ, разбойникъ Тюбутокъ, наводившій ужасъ на все населеніе Области своими злодѣяніями. Аверинъ неоднократно получалъ отъ Воронцова предписанія употребить всѣ старанія для поимки разбойниковъ, но, повидимому, успѣха не было никакого. Считая средства полиціи недостаточными, онъ просилъ поручить это дѣло военнымъ командамъ, но Воронцовъ, находя, „что одно бездѣйствіе чиновниковъ земской полиціи дастъ злодѣямъ способы къ укрывательству,“ требовалъ, что бы земскіе начальники и засѣдатели открывали и ловили разбойниковъ при помощи конвоя изъ вооруженныхъ посемянъ, такъ какъ это есть ихъ прямая обязанность. Для наблюденія

все за успѣшностью поимки разбойниковъ командировалъ въ Бессарабію подполковника Стрѣцкаго, замѣненнаго въ Маѣ 1833 г. Николаевичемъ. Благодаря строгимъ приказаніямъ задерживать всѣхъ подозрительныхъ людей и особенно безпаспортныхъ и отдавать ихъ подъ стражу, были арестованы въ числѣ прочихъ и два человѣка, пріѣхавшіе въ Бѣльцы въ Маѣ 1833 года. Одинъ изъ нихъ называлъ себя Іоаномъ Брункуломъ, а другой — Іоаномъ Діордіевымъ. Оба они пріѣхали въ Бѣльцы верхами неизвѣстно откуда, и потому приказано было доставить ихъ въ Кишиневъ, гдѣ они были посланы для допросовъ, на гауптвахту. Но недолго оставались они въ заключеніи. Счастливая судьба доставила имъ случай снова выйти на свободу, и когда стали ихъ совершенно простыми тогда только обнаружилось, что подъ именемъ Іоана Брункула скрывался бѣжавшій изъ Бендерской крѣпости извѣстный разбойникъ Тюбутокъ, а подъ именемъ Діордіева — главный товарищъ его Еремія Асосанъ. На первыхъ порахъ незнали, какимъ образомъ удалось бѣжать изъ кишиневской гауптвахты этимъ двумъ важнымъ преступникамъ, но впослѣдствіи было дознано, что имъ выпустилъ одинъ изъ начальниковъ гауптвахты. Именно того, кто Муратовъ, способствовавшій надзирателю Камиловскому задержать Тюбутока въ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Бельцахъ, требовалъ себѣ за то награды. Воронцовъ запросилъ на этотъ счетъ Аверина, и Аверинъ нашелъ, что Муратову слѣдуетъ по закону всего 40 руб. асс. вознагражденія. Тѣмъ дѣло тогда и кончилось. Въ слѣдующемъ же 1834 г. леовскій уѣздный судья Лозинскій, по званію предводителя дворянства, писалъ Аверину, что главнѣйшая причина упадка сельской промышленности, доведшаго до голода, заключается въ томъ, что по уѣзду бродятъ скопища разбойниковъ и ужасами своихъ злодѣйствъ вытѣсняютъ изъ деревень въ безопасныя мѣста посессоровъ и прочихъ земледѣльцевъ поддерживающихъ жизнь. Подобныя же извѣстія Аверинъ получалъ и изъ другихъ уѣздовъ, но видно не былъ въ состояніи положить предѣлъ этому вопіющему злу. Случаи грабежей и разбоевъ, повторяясь, между тѣмъ, все чаще и чаще. Усмотрѣвъ изъ донесеній о частыхъ случаяхъ грабежей, и о томъ что грабители продолжаютъ нападать на дорогахъ, въ селеніяхъ и даже въ городахъ и производятъ убійства, Воронцовъ, полагая, что предписанія земскимъ начальникамъ и полиціямъ недостигаютъ успѣха „по недѣятельности и крайней безпечности“ этихъ чиновниковъ, предложилъ Аверину въ Апрѣлѣ 1834 г. послать имъ въ послѣдній разъ циркулярное предписаніе, что бы они лично занялись открытіемъ грабителей, каждый въ своемъ уѣздѣ. Исполнить же это оказалось не такъ легко, какъ предполагалось, и долгое время еще посылъ этаго бессарабія платила дань разбойническимъ шайкамъ изъ разнаго званія людей.

Можно себѣ представить, какъ сильно долженъ былъ скорбѣть гр. Воронцовъ, видя дѣла Бессараб. въ такомъ плачевномъ состояніи, при невозможности что нибудь сдѣлать для ихъ исправленія. И какими только средствами не прибѣгалъ онъ въ надеждѣ искоренить зло, препятствовавшее странѣ войти на путь прогресса и преуспѣянія! но все было тщетно. Сначала онъ полагалъ, что всему виновaты депутаты Верховнаго Совѣта, и они были упразднены; что же мыслимо послѣ того идти дѣлать правильнымъ путемъ? Вотъ уже прошло семь лѣтъ со времени введенія въ краѣ новой системы управленія, а въ чемъ улучшилось положеніе Бессараб. противъ прежняго? тѣ же злоупотребленія, тѣже грабежи и разбои, тѣже безпорядки по всѣмъ частямъ управленія! Ничего новаго, отраднаго-внушающаго довѣріе и надежду. Прежде можно было, покрайней мѣрѣ, приписывать всѣ безпорядки сложной и запутанной представительной системѣ управленія, въ которой власть главнаго начальника Области была ограничена Верховнымъ Совѣтомъ; на кого же должна будетъ пасть отвѣтственность теперь, когда власть эта получи-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

147

ло широкое развитие и нестеснена не только
совѣстью, но никакимъ высшимъ правительственнымъ
органомъ? Всѣ представленія, дѣлаемыя главнымъ на-
чальствомъ, не встрѣчали въ Петербургѣ ни въ чемъ от-
каза, напротивъ желаніе его, клонящееся къ благу края,
исполнялось тотчасъ, немедленно, охотно. Въ чемъ же,
однако заключалась причина застоя и косности, Бессара-
біи въ разсматриваемомъ нами году? — Въ духѣ времени
и отсутствіи образованныхъ людей, отвѣтимъ мы
на эти вопросы. Воронцовъ надѣялся найти сотрудни-
ковъ, которымъ, также какъ и ему, были бы дороги
задачи и цѣли цивилизаціи, но таковыхъ не нахо-
дилось для Бессарабіи. Все что было выше средняго
уровня искало другихъ болѣе высокихъ сферъ; на до-
лю же Бессарабіи доставались люди, хотя и не лише-
нные нѣкотораго образованія, но испорченные жизнью, и
потому негодные для роли цивилизаторовъ. Гречепо-
кезый горя и совершенно разочарованный въ окружаю-
щихъ его дѣятеляхъ гр. Воронцовъ не падалъ, однако, духомъ,
твердо вѣруя, что, рано или поздно, все перемѣнится
къ лучшему. Считая себя нравственно отвѣтственнымъ
за судьбы Бессарабіи, онъ неусыпно заботился объ ея
благосостояніи и дѣлалъ пока, все что было въ его вла-
сти, лишь бы не дать ей пасть еще ниже. Теперь
онъ нестѣснялся уже людьми и мѣрами ихъ, ког-
только убѣждался въ ихъ непригодности. — Въ теченіи
семи лѣтъ, совершенія введенія новаго положенія, за-

мѣнились почти всѣ бывшіе дѣятели — новыми, и
перемѣны эти происходили ежегодно. Но все таки
Воронцовъ не былъ совершенно удовлетворенъ; все еще
онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи человѣка, ко-
торый былъ бы ему вполнѣ по душѣ. Раньше мы
говорили, что Воронцовъ наконецъ нашелъ одного такого
человѣка и только ожидалъ удобнаго случая для пере-
вода его въ Бессарабію; безспорно, въ чемъ именно
заключались препятствія къ осуществленію этого пред-
положенія. Но наконецъ препятствія были устра-
нены и человѣкъ, котораго избралъ Воронцовъ для
роли цивилизатора Бессарабіи, согласился принять
на себя задачу управленія на предложенныхъ ему
условіяхъ. Не трудно отгадать, какіе были эти усло-
вія Воронцова, и потому мы не скажемъ объ этомъ
ни слова, но человѣка, взявшаго на себя священную
обязанность благодѣтельствовать народу, въ духѣ
Воронцова, мы назовемъ охотно. Человѣкъ этотъ
— Павелъ Ивановичъ Федоровъ. Служебное положе-
ніе Федорова въ то время было болѣе чѣмъ завидно.
Въ чинѣ генералъ-маіора, и украшенный орденомъ
святаго Станислава 1й степени, состоялъ онъ тогда ни-
колаевскимъ военнымъ комендантомъ подъ начальство
расположеннаго къ нему начальника — адмирала
Грейга. Сверхъ должности николаевскаго комендан-
та, Федоровъ исправлялъ также должность нико-
лаевскаго и Севастопольскаго военнаго губернатора, до
самаго перевода въ Бессарабію. Понятно что за-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

занимая такой пост, Федоров не думал сам напрашиваться на должность гражданского губернатора Бессарабской Области, от которой бежало уже много людей. Федоров и не напрашивался, напротив того — его упрашивал неотступно Воронцов, умевший оценить в нем качества ума, энергии, расторопности, и в особенности весьма редкия в то время того времени, — административныя способности. Нужно полагать однако что, привезя желание угодить графу Воронцову, Федоров не охотно согласился промышлять свое тогдашнее положение на гражданского губернатора Бессарабии, и что Воронцов обещал ходотайствовать для него у Государя звание военного губернатора с управлением гражданскою частию и Измаильский градоначальником. В этом убеждает нас то, что в весьма непродолжительном времени после приезда в Бессарабию, Федоров был облечен властью военного губернатора, в которой уже оставался до самого конца. Как было, но было это было окончательно уяснено между Воронцовым и Федоровым и оставалось только очистить для него место начальника губернии. Нечего и говорить, что это сделалось также легко, как и все что предпринимал Воронцов для пользы края. Отказа не было и на этот раз и высочайшим указом 28 Августа 1834 г. Аверин был уволен от службы, а бессарабским губернатором повелено быть николаевскому коменданту генерал-майору Федорову. Аверин, не ожидая ничего подобнаго, спокойно объезжал в это время Область и ревизовал присутственныя места, причем собрал многое множество жалоб от жителей на злоупотребления чиновников. Среди этих занятий, вдруг является к нему нарочный с конвертом от генерал-губернатора. Он читает бумагу и не верит своим глазам. Но ехать все таки нужно в областной город; там он окончательно уже убеждается, что всему есть предел на свете.

Федоров приехал в Бессарабию в Октябре 1834 года и с тех пор не расставался с нею в продолжение двадцати лет. Двадцать длинных, трудных и мрачных лет пронеслись над Бессарабией и канули в вечность, вместе с Федоровым, а она все ждет — недождется чего-то! Время управления Бессарабией Федоровым составляет особенную самостоятельную эпоху, отличающуюся от предыдущей тем, что власть губернатора распространилась теперь на все части управления и сделалась вполне централизованною. Будучи военным начальником Области, Федоров управлял, вместе с тем, гражданскою частию и Измаильским градоначальством. В качестве военнаго начальника, он получал донесения от всех военных властей, в Области пребывающих, и производил ревизии всех военных учреждений; в качестве гражданскаго губернатора, он пользовался, в действительности, властью наместника, так как Воронцов лично почти

никогда не участвовать въ распоряженіяхъ по Областному Совѣту: Наконецъ, онъ былъ Измаильскимъ градоначальникомъ. Облеченный такою обширною властью Федоровъ обязанъ сдѣлать для Бессарабіи весьма много полезнаго. Въ какой степени онъ оправдалъ это обязаніе, мы увидимъ въ свое мѣсто. Теперь же, чтобы разлить то, что было сдѣлано до Федорова отъ того, что совершилось при немъ въ теченіи двадцатилѣтняго управленія его Бессарабіей, необходимо будетъ дополнить вышеизложенный разсказъ о гражданскихъ порядкахъ Области свѣдѣніями относящимися и до-другихъ сторонъ гражданскаго строя ея за семь лѣтъ, протекшихъ со времени изданія Положенія 29 Февраля 1828 года.—

Познакомившись, такимъ образомъ, съ тѣмъ что Федоровъ засталъ въ Бессарабіи, при вступленіи въ 1834 году въ должность ея правителя, и изучивъ, затѣмъ, состояніе этой страны въ теченіи двадцати лѣтняго ея управленія, читатель будетъ имѣть возможность судить о дѣятельности Федорова и о томъ, въ какомъ положеніи оставилъ онъ Бессарабію въ 1854 году, когда, по высочайшей волѣ, былъ уволенъ отъ службы. Начнемъ съ экономическаго состоянія.

Экономическое состояніе Области за послѣдніе семь лѣтъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Всей земли считалось 2, 148,548 десятинъ. Въ томъ числѣ подъ лѣсами: казенными — 38, 825, помѣщичьими — 15, 800 и общаго владѣнія — 3, 326. По статистическимъ даннымъ за 1834–1835 года состояло жителей обоего пола — 604, 612 душъ. Въ томъ числѣ: мужескаго — 321, 698 и женскаго — 282, 914. Дворянъ потомственныхъ — 1324, дворянъ личныхъ и рознощиковъ — 1534, духовныхъ — 8 643, монашествующихъ — 546, казенныхъ поселянъ — 16, 095, цыганъ — 9, 103, старообрядцевъ, раскольниковъ и иновѣрствующихъ — 5, 685 душъ обоего пола. Населенныхъ мѣстъ значилось: городовъ — Областной — 1, уѣздныхъ — 5, заштатныхъ — 2, портовыхъ — 1, мѣстечекъ — 17, селъ казенныхъ — 102, помѣщичьихъ — 1026, колоній — 112, военныхъ станицъ — 8. Затѣмъ числилось: казенныхъ зданій — 111, православныхъ церквей — 998, церквей другихъ христіанскихъ исповѣданій — 25, синагогъ — 38, монастырей мужескихъ — 16, женскихъ — 6, раскольничьихъ церквей — 2, часовенъ — 16, раскольничьихъ монастырей — 1, мануфактурныхъ фабрикъ — 3, заводовъ — 126, аптекъ — 6, тюремныхъ замковъ — 8, больницъ — 2, нотаріальныхъ конторъ — 2. Казенный доходъ за 1834–1835 г. состоялъ изъ 2, 900, 000 рублей ассигнаціями; въ этомъ числѣ подати на 1, 834, 296 р. асс.

Число жителей по уѣздамъ и городамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ, въ 1834–1835 году:

По уѣздамъ	жителей обоего пола	осѣдлыхъ мѣстъ	дворовъ
Кишиневскій	69, 348.	153.	9, 664
Оргѣевскій	75, 295,	207	13, 876
Хотинскій	87, 568.	156	14, 392

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Сорокский	62,652.	168.	10,442.
Хотинский	119,182.	175.	21,634.
Бендерский	32,700.	59.	8,125.
Аккерманский	46,465.	89.	8,122
Кагульский	20,220.	65	4,634
Итого:	514,630	1074	91,887.

По городамъ:

	жителей обоего пола	число домовъ	доходы за 1834 г.	расходы 183
Кишиневъ	24,803.	4,362.	48,508 руссс	46,335 р.
Оргѣевъ	5,100.	559.	"	"
Бѣльцы	4,142.	791.	1,655.	796
Сороки	2,170.	298.	"	"
Хотинъ	8,960.	798.	2,770.	2,770.
Бендеры	8,027.	1,015.	6,246.	6,246.
Аккерманъ	24,870.	2,501.	8,072.	12.679.
Лово	1,270.	268.	453.	384
Измаилъ	14,418	1,840.	"	"
Рени	4,290	748.	"	"
Килія	4,149	484.	"	"
Тульча и слѣдующія Измаильскаго градона.	14,640	"	"	"
итого.	114,647			

„Народонаселеніе Бессарабіи замѣтно увеличивалось, но главная цѣль правительства — населить страну людьми трудолюбивыми, обладающими познаніями или средствами, была упущена изъ виду Верховнымъ Совѣтомъ. Личные виды, интересы его членовъ, безумная гордость и самоуправство Совѣта допустили злоупо-

требленій болѣе, нежели во время существованія дивановъ." /Въ примѣчаніи изъ Журн. М.В.Д. за 1857 г./ „Дворянство, составленное по большей части изъ незнатныхъ молдавскихъ бояръ и изъ простыхъ молдованъ, весьма малочисленно и въ немногихъ сверхъ того, многіе недостаточно еще доказали свое дворянское происхожденіе, а иные хотя и дворяне, но по прежнему, весьма бѣдному состоянію своему, не могли пріобрѣсти нужныхъ свѣдѣній, не составить себѣ нравственныхъ правилъ, должнаго чину руководствовать честно благороднаго человѣка." —

„Населеніе Бессарабіи пестро и разнообразно: здѣсь есть старинныя греческія княжескія фамиліи и бывшіе родовые бояре молдавскіе, принявшіе подданство Россіи; можно также встрѣтить грека, армянина или молдована, пришедшаго въ Россію искать счастія, которыя разными неправдами нажилъ себѣ нынѣшнее и, пользуясь медленностью нашего дѣла — производства, отыскивать своего небывалаго дворянства; или мѣщанина изъ Польши (преимущественно австрійской), который явился сюда съ нѣсколькими рублями въ карманѣ, опредѣлился на службу въ земскую полицію или взялъ въ аренду нѣсколько, и теперь сдѣлался богатымъ землевладѣльцемъ. Въ Области встрѣтите и такого еврея, для котораго деньги и наживка равносильны законности и справедливости, и русскаго смышленаго мужика могутъ сорока, который укажетъ вамъ отца — молдована могутъ тридцати. Понятно, что въ этой пестротѣ не можетъ быть общественности; только необходимость и зависимость болѣе или

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

невольно доставляют эту ~~кому~~ тому удивляться
вместе; совершенный же порядокъ, нравственность и честь
немогли въ такое короткое время усвоиться и, несмотря
на всѣ старанія правительства, здѣсь еще не скоро иско-
ренится радикальное зло – взятки, лѣность и подкупность.

Промышленность края заключалась въ скотовод-
ствѣ, винодѣліи, фруктовыхъ садахъ и рыболовствѣ. Жи-
тели производили торговлю виномъ, черносливомъ, табакомъ,
выдѣлывали воловьими и овечьими кожами, овечьимъ шерс-
тью, воскомъ и свѣчнымъ саломъ. Земледѣліе, по недостатку
~~рабочихъ~~ рабочихъ рукъ, а главное по отсутствію
рынковъ, для правильнаго сбыта продуктовъ, не имѣ-
ло того развитія, которое проявилось въ концѣ сорока-
выхъ годовъ. Сѣяли больше для домашняго употреб-
ленія и, притомъ, разсчитывали всегда на большой уро-
жай, и очень часто случалось, что недоставало хлѣба
до слѣдующаго года; запасныхъ же магазиновъ на обезпе-
ченіе народнаго продовольствія тогда учреждено еще
не было. Въ 1834 году посѣяно, напримѣръ, озимаго хлѣ-
ба, 49,721 четвертей и ярового – 70,520. Выручено же было
въ 1835 г. озимаго-396,078 четвертей и ярового – 1,119,559. Изъ
этого числа, за отдѣленіемъ для будущихъ посѣвовъ
озимаго и ярового, осталось на продовольствіе жи-
телей – 1,301,126 четвертей. Полагая по 1 четверти на
человѣка озимаго и по двѣ четверти ярового уза-
коненой пропорціи, оказывается не достающимъ-107,957
четвертей. Фабричное и заводское производство суще-
ствовало тоже только для внутреннихъ потребностей.

По вѣдомости 1834 года, фабрикъ и заводовъ показано во
всей Области – 429; въ этомъ числѣ – до 230 конскихъ заводовъ
и заводовъ рогатаго скота. Собственно мануфактурныхъ
фабрикъ было три. Изъ нихъ въ Кишиневѣ находилось двѣ,
принадлежавшія пограничнику Ивану Голано и турецко-по
ддаными Ивану Димитріу; третья фабрика находилась
въ селеніи Вистерничанахъ, Оргѣевскаго уѣзда, и принадле-
жала Моргу Топовичу. На всѣхъ трехъ фабрикахъ выдѣ-
лывались бумажныя, полковыя и полушелковыя матеріи,
извѣстныя подъ названіемъ тестемелевъ или платковъ
на киссы, кушаковъ, альтереевъ, перкалевыхъ фартуковъ,
простынь и проч. Мастерами были сами хозяева, а уче-
ники или подмастерья набирались изъ мѣстныхъ
жителей. Вырабатывали всѣ три фабрики до 2,000 куе-
ковъ разныхъ матерій.

Состояніе учебной части, съ 1828 по 1835 г., было слѣ-
дующее: Въ 1828 году были открыты уѣздныя училища
въ Кишиневѣ, Бѣльцахъ, Хотинѣ, Бендерахъ, Аккерманѣ и
Измаилѣ, съ содержаніемъ отъ казны по 4,475 руб. асс. въ
годъ и съ штатомъ трехъ учителей для каждаго изъ
нихъ. Шесть уѣздныхъ ~~училищъ~~ училищъ и столько же
приходскихъ или ланкастерскихъ школъ, да духовная семи-
нарія съ духовнымъ училищемъ составляли до 1833 года
единственныя образовательныя заведенія Бессарабіи. Дирек-
торомъ свѣтскихъ училищъ былъ въ 1828–1829 г. нынѣ
Гриневичъ, вѣдомства харьковскаго округа. Учащихся во всѣхъ
этихъ училищахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, было въ 1829–1830 г.
до 300 человѣкъ. Кромѣ казенныхъ заведеній, въ Кишиневѣ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

существовали въ то же время: пять частныхъ пансіоновъ и четыре приходскія школы. Учащихся во всѣхъ пансіонахъ и школахъ было до 100, учителей и учительницъ-девять, а именно: турецко подданный Георгій Петровичъ, помощникъ Николай Христофоровъ, дворянинъ Димитріановъ, колл. регистраторъ Барановъ, полковница Платова, жена коллежскаго асессора Чернецкая, жена титулярн. совѣтника Врачинская, Мme Майеръ и жена титулярн. совѣтника Шафревская. Высшимъ, между всѣми этими учебными заведеніями оставалась по прежнему Семинарія, изъ пансіона которой вышли въ 1851 году помощники Инзовцы воспитанники: Лейбинъ, Филатовъ и др. числомъ одиннадцать. Изъ нихъ Лейбинъ былъ опредѣленъ Воронцовымъ переводчикомъ молдавскаго и греческаго языковъ въ ревизіонный Комитетъ. Директоромъ пансіона былъ протоіерей Викторъ Поруцкевичъ, инспекторомъ – Василій Поруцкевичъ, а экономомъ студентъ Забизка. Предположеніе объ учрежденіи въ Кишиневѣ гимназіи было составлено еще въ 1828 г., и насодержаніе ея опредѣлено по 22,400 р. ас. ежегодно, но почему любимцы открытіемъ – неизвѣстно. Наконецъ настала очередь и для нея, и 12го Сентября 1833 года Бессарабія праздновала открытіе областной гимназіи, при директорѣ Озеровѣ и попечителѣ одесскаго учебнаго Округа Покровскомъ. Въ годъ учрежденія гимназіи въ ней было пять учителей, сорокъ учащихся и три первые класса. 30 Ноября 1835 г. при гимназіи открылся и благородный пансіонъ изъ 30 воспитанниковъ, при директорѣ Гнѣлицовѣ. Въ числѣ предметовъ преподовался обязательно и молдавскій языкъ. Первоначально гимназія помѣщалась въ домѣ купца Сторленки, по 5,000 р. ас. въ годъ. Первый выпускъ учениковъ 7го класса произошелъ въ 1838 году. Въ 1854 г. въ гимназіи обучалось 52 воспитанника, въ уѣздныхъ училищахъ и ланкастерскихъ школахъ – 377, въ семинаріи – 93, въ духовномъ уѣздномъ – 170, въ духовномъ приходскомъ – 284. Итого въ 11 казенныхъ заведеніяхъ обучалось 976 учениковъ. Училище для дѣтей коллежскихъ служителей открыто только въ 1835 г. на 30 воспитанниковъ.

Изъ вспомогательныхъ учрежденій по учебной части, въ Кишиневѣ находились двѣ типографіи и три библіотеки. Типографія областнаго правленія печатала преимущественно указы, циркуляры и разнаго рода объявленія; семинарская же типографія издавала разные учебники и много духовныхъ книгъ на русскомъ и молдавскомъ языкахъ. Что касается библіотекъ, то одна изъ нихъ составилась при семинаріи изъ разныхъ духовныхъ книгъ, вложенныхъ митрополитомъ Гавріиломъ и архіепископомъ Димитріемъ, а также изъ книгъ пожертвованныхъ другими лицами. Другая – основалась при кишиневской гимназіи изъ книгъ, пожертвованныхъ помѣщикомъ Карастати въ 1834 г., въ числѣ 2,633 томовъ. Третья, открытая для публики и называвшаяся кишиневскою публичною библіотекою, была учреждена въ 1802 г. на средства 10% капитала, съ назначеніемъ единовременной суммы въ 5,000 р. ас. на покупку книгъ, наемъ помѣщенія, пріобрѣтеніе мебели и столовыхъ часовъ, и по 1000 р. ас. на ежегодное содержаніе. Въ счетъ первой суммы было употреблено 600 р. ас. на наемъ помѣщенія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

въ домъ Крюкова и удержано разновременно на мебель 455 р. на столовые часы – 100 р. Для завѣдыванія библіотекой былъ назначенъ библіотекарь, и именно – учитель гимназіи бывшихъ для надзора за дѣлами библіотеки учреждено особое попечительство, одинъ изъ членовъ котораго, докторъ правъ Маненга, велъ денежную отчетность. Въ день открытія библіотеки, 22 Августа 1832 г., присутствовавшія при этомъ лица пожертвовали на покупку книгъ 703 рубля ассигнаціями. Жертвователями были: генералъ Строгоно, генералъ Черемисиновъ, митрополитъ Херсонскій, армянскій архимандритъ Нерушъ, архимандритъ Ефимій Дельферъ, полковникъ Даненбергъ, Рябининъ, Досетъ, Доктор Крупенскій, Лимо, Штетеръ, Маховскій, Бутковъ, Коропновскій, Кудолатъ, Полонскій, Картовъ, Гашебитьскій, Вольфингеръ, Брункуль, Кристе, Гейдеманъ и докторъ правъ Маненга. Первыми жертвователями книгъ (1832–1834) были: Воронцовъ, Полонскій, Федоровъ и Балинъ де Балю. Пріобрѣтеніе книгъ за деньги началось съ 1832 г., въ которомъ куплено отъ Литранди на 647 р. ас., отъ Гельвига – 62 названія и отъ профессора Архангельскаго – 13. Въ 1833 г. выписано изъ Москвы 43 названія, а въ 1836 г. пріобрѣтена съ публичнаго торгу библіотека умершаго Рябинина за 303 р.. Библіотека эта состояла изъ 23 томовъ словарей и 13 грамматикъ на разныхъ языкахъ, изъ 50 т. русскихъ, 14 французскихъ, 20 нѣмецкихъ, 131 англійскихъ, 7 итальянскихъ, 42 датскихъ, 13 латинскихъ, 2 греческихъ, 3 еврейскихъ, 4 арабскихъ 1 молдавской и 1 болгарской книгъ. Особо записано еще 61 руб. за 3 атласа и 55 ландкартъ. Всего 329 томовъ и 58 атласовъ и картъ. Впослѣдствіи, въ 1841 г., было пріобрѣтено отъ иностранцевъ Кольба 78 названій на русскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, за 400 руб. асс. и отъ дѣйств. с. Деларова – 133 названія, составившія 463 т., изъ коихъ 295 въ прочныхъ и красивыхъ переплетахъ, за 2,340 р. асс.. Съ самаго основанія, библіотека получала безплатно слѣдующія періодическія изданія, журналы: министерства народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, горный, мануфактуръ и торговли, медицинскій, общеполезныхъ свѣдѣній, коммерческую газету и газету купецъ. Кромѣ того, министерство народнаго просвѣщенія разновременно высылало для библіотеки, безплатно же, разныя книги спеціальнаго содержанія. Въ 1835 г. прислано такихъ книгъ 254 названій, составившихъ 609 томовъ. Въ томъ же году получено и отъ академіи наукъ – 60 т. тоже безплатно. Изъ періодическихъ изданій библіотека выписывала за деньги только одесскій вѣстникъ, издававшійся съ 5 Генваря 1827 года. Въ 1835 году былъ назначенъ новый библіотекарь – коллежскій совѣтникъ Козловъ, который принялъ библіотеку въ слѣдующемъ видѣ. Оказалось на лицо: русскихъ книгъ 176 названій или 263 тома, отнесенныхъ по каталогу въ 2,180 р. асс. французскихъ – 62 названія или 178 томовъ на сумму 1342 р. асс. и молдавскихъ – 35 названій или 39 т. Всего 273 названія, или 480 т. на сумму – 3,522 р. ассигнаціями.

Кишиневская публичная библіотека оставалась

Мѣсяцъ обѣщанія всѣх подробностей книги поставить Предсѣдатель Собранія.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДЕСЬКОГО РАЙОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

въ домъ Крюкова только до 17 октября 1834 года, а съ этого времени была перемѣщена въ три комнаты вновь отстроеннаго дома городского клуба, находящагося и до нынѣ въ чертѣ „александровскаго" или казеннаго сада. Первоначально домъ городского клуба былъ построенъ, на собственный счетъ, иностранцемъ Фуксомъ въ 1820 году, ко сторонѣ сада, обращенной ~~находящейся противъ~~ архіерейскаго дому. Условія, на которыхъ Бахметьевъ разрѣшилъ Фуксу построить этотъ домъ, заключались въ правѣ содержать въ немъ клубъ, съ буфетомъ, кондитерской и биліардомъ для посѣтителей сада и клуба, въ продолженіи 12 ти лѣтъ, съ платою городу ежегодно по 100 р. асс. и предоставленіемъ дома по истеченіи срока въ пользу города. Не добившись, однако, до конца Фуксъ съ разрѣшенія губернатора Каткова, передалъ свое право на содержаніе клуба иностранцу Фарни въ 1825 году. Когда же, въ 1832 г. окончился срокъ контракта и домъ клуба поступилъ въ вѣденіе города, то Палевъ разрѣшилъ Сорокунскому пріобрѣсть къ нему бывшимъ въ немъ комнатамъ, насколько, съ тѣмъ, что бы онѣ могли служить для дворянскихъ и городскихъ выборовъ, для клуба и для постояннаго помѣщенія публичной библіотеки, въ тѣхъ соображеніи, что отъ всѣхъ этихъ учрежденій городъ можетъ получать до 1500 р. ассигнаціями въ годъ ежегоднаго дохода. За тѣмъ Воронцовъ разрѣшилъ въ 1833 г. позаимствовать

исчисленную по смѣтѣ на предположившіяся пристройки сумму въ 10, 407 руб. ассигнаціи изъ городского капитала. Вслѣдъ за этимъ, въ Октябрѣ того же года, просвѣщенный Димитрій обратился къ новому губернатору Аверину съ просьбой назначить для клуба другое мѣсто, болѣе отдаленное отъ жилыхъ комнатъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи, вмѣсто прежняго, находившагося противъ теперешней семинарской церкви. Архіепископъ Димитрій основывалъ свое ходатайство на томъ, что во время съѣзда въ клубѣ, какъ достаточно мнѣ училищное начальство, музыка, стукъ экипажей и нескромные разговоры куреровъ подъ окнами училищныхъ зданій, сопряженъ большимъ развлеченіемъ и соблазномъ для юныхъ духовныхъ воспитанниковъ и могутъ имѣть вредное вліяніе на ихъ нравственность. Въ разрѣшеніе этого обстоятельства Аверинъ представилъ Воронцову о необходимости построить домъ для городского клуба въ противоположной части сада, съ прибавкою къ первоначальной смѣтѣ 15'32 руб. и предположеніе это было утверждено Воронцовымъ въ Генварѣ 1834 г. Постройка новаго клубнаго дома, на мѣстѣ, занимаемомъ имъ и въ настоящее время, была поручена подрядчику Жирничникову, окончившему ее въ Октябрѣ 1834 года. При домѣ былъ вырытъ под-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

рядимомъ колодезь, уступленный городу за 150 руб
ловой клубный долгъ былъ отданъ съ тор
говъ въ наймы иностранцу Краузу по 100 р
на 4 года, съ тѣмъ чтобы въ трехъ ком
натахъ онаго помѣщалась публичная биб
ліотека. Магистратъ доносилъ губернатору въ
1835 году что всѣ вещи въ отведенныхъ
для библіотеки комнатахъ имѣлъ, что пр
патствуетъ посѣтителямъ заниматься чте
ніемъ.

Изъ вышеизложеннаго читатель несом
нѣнно усмотритъ, что до 1835 г. Бессарабская
область имѣла уже всѣ правительственныя у
режденія, на основаніи положенія 29 февраля
1828 года и пользовалась всѣми администра
тивными полицейскими и земскими пор
дками, существовавшими въ прочихъ русскихъ
губерніяхъ. Вмѣстѣ съ устройствомъ области
на общихъ началахъ губернскаго управленія,
было сдѣлано конечно весьма много, какъ дл
народнаго образованія, такъ и для улучше
быта поселянъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ пр
знать, что 1834-1835 г. составляетъ межевую
грань двухъ главныхъ эпохъ развитія граж
данскаго строя Бессарабской области. До 183
впродолженіи 22 лѣтъ со времени присоединен
къ Россіи, Бессарабія переживала самое трудно
время своего гражданскаго роста, такъ какъ
почти безсознательно, и противъ воли, она
должна была принять европейскія условія
вненія, до тѣхъ ей не знакомыя. Со этихъ же
поръ она вступаетъ на путь сознательнаго раз
витія привитыхъ къ ней началъ, и стремится
къ достиженію полнаго гражданскаго совершенолѣт
тія и умственной зрѣлости. Въ прошломъ ею
руководили люди призванные верховною властью
для священнаго служенія дѣлу человѣческой культу
ры и цивилизаціи; въ будущемъ она выходитъ
изъ подъ опеки и сама испытываетъ свои си
лы въ борьбѣ съ жизнью, подъ попечительнымъ
надзоромъ власти. Въ прошломъ, для руководства
ея нетвердой поступи потребовалась помощь
очень многихъ людей, въ будущемъ для направленія
ея стремленій достаточно будетъ только двухъ
дѣятелей. Читатель конечно догадался, что подъ
этими двумя дѣятелями мы разумѣемъ Воронцова и генерала Федорова. Оставляя здѣсь съ первыми
пріемниками и піонерами цивилизаціи молодого
края, которые начинаютъ съ 1812 и до 1835 года, т.е.
въ продолженіи 22 лѣтъ, истратили всѣ борь
бу съ некультурными элементами его столь
ли и энергіи, мы должны сказать о нихъ
послѣднее слово. Нельзя отрицать, что люди
эти, служившіе Бессарабіи въ возрастѣ ея дѣтст
ства, принесли ей много существенной поль
зы, способствуя правильному развитію ея уч

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ственныхъ и нравственныхъ силъ. Понятно, что мы говоримъ только о такихъ, которые съ самоотверженіемъ служили ея пользамъ и нуждамъ, которые насадили въ ней все лучшее и неусыпно берегли ее отъ покушеній злонамѣренныхъ и недоброжелательныхъ. Такихъ дѣятелей было, несомнѣнно, мало; но тѣмъ больше благодарности должно питать къ нимъ потомство за ихъ истинно безкорыстное служеніе странѣ, нуждавшейся въ ихъ помощи. Мы постараемся назвать здѣсь этихъ доблестныхъ и благородныхъ гражданъ, предоставляя читателю самому отыскать ихъ имена въ отношеніи лицъ, служившихъ Бессарабіи въ теченіи описанной нами эпохи.

Глава VIII.

Четвертая эпоха.

1835—1854.

Ѣдоровъ. Состояніе присутственныхъ мѣстъ. Грабежи и разбои. Тобультокъ. Кишиневская полиція. Сельское управленіе. Учрежденіе полицейскаго управленія. Уѣздное Кишиневское и Орѣховское уѣзды. Переименованіе Лѣвскаго уѣзда въ Кагульскій. Городскіе врачи. Переименованіе гражданскаго губернатора въ военные губернаторы, съ управленіемъ гражданскою частію и Одесскаго градоначальствомъ. Единовластіе и его послѣдствія. Пробужденіе общественной мысли. Выборы 1838 года. Дворянское представительство. Военскія сказки. Уничтоженіе палаты государственныхъ имуществъ. Выборы 1840 и 1841 годовъ. Два циркуляра. Выпись обществъ. Злоупотребленія. Врачебная управа. Циркуляръ управы Варвѣнскаго и Ѣдорова. Выборы 1844 г. Правительственныя распоряженія. Злоупотребленія по откупу. Назначеніе ур Воронцова намѣстникомъ Кавказа, а Ѣдорова ис. д. генералъ-губернатора.

Двадцатилѣтнее управленіе Ѣдорова Бессарабіей составляетъ вполнѣ самостоятельную эпоху въ исторіи этой страны. Эпоха эта носитъ характеръ личной дѣятельности Ѣдорова, замѣнившаго собою прежнія управленія, децентрализацію, самоуправленіе, представительство

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и. т. п. доктрине прежнего времени обратились (пр
при Федорове в пустой звукъ, ничего не выражающій
ни кому непонятный. Федоровъ былъ центромъ къ кот
ему тянулось все лучшее сторонъ, и отъ котораго ис
шли все разпоряженія власти, единой, нераздел
абсолютной. Поэтому самая эпоха носитъ названіе Фе
ровской." Федоровская эпоха делится на два равныя
части 1845 годомъ, такъ какъ съ этого времени
доровъ, будучи призванъ къ и. д. новороссійскаго генер
губернатора, управлялъ Бессарабскою областью изъ О
сы, гдѣ оставался уже до конца своей служебной карье
Въ виду вышесказаннаго, личность Федорова становится
для насъ очень интересной, поэтому не лишне кон
будетъ начать разсказъ о событіяхъ его времени съ
кимъ-нибудь свѣдѣніемъ съ этого послѣдняго. Назначен съ того, ч
Федоровъ при вступленіи въ должность бессарабскаго
бернатора, въ Октябрѣ 1834 года, потянулъ отъ ро
Онъ былъ женатъ на дочери адмирала Мордвинова-
терины, и имѣлъ отъ нея трехъ дочерей: Александр
Анну, Наталію и двухъ сыновей: Ивана и Михаи
Первоначально онъ вступилъ въ службу, по окончаніи
курса наукъ въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, прапорщикомъ
въ 1808 году, имѣя отъ роду 17 лѣтъ. За тѣмъ быстр
прошелъ производства въ поручики, — 1808, порутчики
штабъ-капитаны — 1810, капитаны — 1811 и маіоры
1813. — Послѣдній чинъ онъ получилъ на двадцать второ
году отъ рожденія. Всѣ чины до маіора включительно
Федоровъ получилъ за военныя отличія. Изъ выходовъ изъ
пуса онъ былъ тотчасъ отправленъ въ дунайскую арми

гдѣ находился до 1810 года, когда былъ командированъ въ ах
тверское рекрутское депо для обученія рекрутъ. Возв
вращенія обратно въ армію, въ 1811 онъ остался въ ней у
до конца турецкой войны и окончанія столкновенія войскъ и
предѣловъ имперіи. Послѣ такого бѣглаго вступленія
въ жизнь, Федоровъ участвовалъ за тѣмъ въ 1812 г. въ
преслѣдованіи французовъ пришельствія изъ Москвы и
въ 1813 — по переходѣ нашими войсками границы:
Онъ отличился въ сраженіяхъ при Кассау, Баутценъ, Дрезденъ
и Кульмѣ. Въ послѣднемъ сраженіи онъ былъ ранен
пулею въ грудь, за что былъ награжденъ орде
томъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Самое
крупное боевое отличіе Федоровъ оказалъ въ сраженіи
подъ Лейпцигомъ, гдѣ онъ былъ раненъ двумя пулями:
одною въ голень правой ноги, а другою, на вылетъ, въ
мягкую ногу нижеколѣна, съ раздробленіемъ обѣихъ
берцовыхъ костей, отчего правая нога сдѣлалась короче
правой. За это сраженіе Федоровъ получилъ золотую
шпагу, и какъ тяжело раненый вынужденъ былъ совсѣм
со службы боевой навсегда. Для излеченія ран
онъ оставался въ Пруссіи, въ Кенигсбергѣ, около
болѣе трехъ мѣсяцевъ, — по возвращеніи же на родину
былъ уволенъ за ранами въ отставку съ чиномъ подпол
ковника и пожизненнымъ пенсіономъ жалованія, въ 1819 году
имѣя отроду 29 лѣтъ. Дальнѣйшая служба Федорова,
до назначенія его бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ
проходила уже на гражданскомъ поприщѣ, подъ покро
вительствомъ князя Воронцова. Гражданскую
службу Федоровъ началъ въ должности попечителя
г. Николаева, съ 1821 по 1829 годъ. Въ теченіи этого вре
мени, онъ былъ пожалованъ за отличіе въ 1824 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

в комплектные священники, в 1826, не в пример прочим, переименован в полковники. В июле 1829 году, вышедши из производства в действительные статские советники, был назначен обер-интендантом хозяйственной экспедиции. На этом посту в горнотерскую хозяйственную экспедицию. Находясь в этой должности, был назначен, по назначению главного командира черноморского флота и портов адмирала Грейга, старшим членом следственной комиссии, учрежденной в Севастополе для исследования происшедшего там 3 Июня 1830 г. бунта и открытия виновных. По упразднении хозяйственной экспедиции в 1832 г. Федоров был причислен к николаевскому порту, а в феврале 1833 года определен комендантом г. Николаева, с производством в генерал-майоры. В то же время, по поручению начальства, он исправлял должность николаевского и севастопольского военного губернатора с 23-31 Июля, с 18-23 Августа, и с 11-26 Сентября 1834 года, за что получил орден Станислава первой степени. Прослужив комендантом г. Николаева один из шести-летий, Федоров был назначен членом бессарабским гражданским губернатором, высочайшим указом 28 Августа 1834 года. - Кроме Владимира 4-й степени и Станислава 1-го Федоров имеет еще следующие отличия: Св. Анна 4-й степени, последний с алмазными знаками, медали серебряную и бронзовую в память отечественной войны 1812 г., знак беспорочной службы за XX лет и пенсион из инвалидного капитала по 1200 р. с. в год. В 1837 г. Федоров, уже бывши бессарабским губернатором

получил орден Св. Анны 1-й степени, в 1841 г. - австрийский орден [illegible] короны 1-й степени, за содействие при устройстве плавания по Дунаю, и св. Владимира 2-й степени за исправление должности генерал-губернатора. В 1845 г. Федоров пользовался отпуском в чужие кр., на 12 мес. В 1840 г. он был произведен в генерал-лейтенанты. В 1847 г. Федоров, из иностранных языков, он знал только немецкий, которым изучил во время пребывания в Пруссии. По образованию и умственному развитию, Федоров занимал одно из первых мест между своими современниками. Выйдя из корпуса с некоторыми специальными познаниями, одаренный от природы здравым умом, он обогатил свои познания в практической школе жизни, многими основательными познаниями, не выработал из себя такого замечательного практического деятеля, которому удивляется весь близко знавший его люди. Особенно важно было для его развития долговременное пребывание за границей (1813-1817), где он имел возможность познакомиться со всеми плодами европейской цивилизации того времени и присмотреться к нашему строго гражданскому образу жизни западного общества. Из этой практической школы жизни Федоров вынес [illegible] ясные понятия порядка и нравственной дисциплины, которые сохранил уже во все продолжение своей служебной карьеры, и не смотря на множество разочарований в людях, оставался до конца творцом и не покоробленным в своих принципах и стремлениях. Много также способствовало развитию Федорова и среда [illegible] с которыми он провел почти всю свою молодость. В обществе двух-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

отцей черноморского флота, группировавшихся около пре-
священнаго и высокодаровитаго своего начальника адми-
рала Грейга, Федоровъ познакомился съ своей экзекой - дочерью
адмирала Митькова, занимавшей впоследствіи одно изъ
видныхъ мѣстъ между образованными щеницами своего
времени, какъ экзека, какъ мать и какъ членъ общества.
Федоровъ пріѣхалъ въ Бессарабію въ Октябрѣ 1834 г., и для
перваго знакомства потребовалъ отъ всѣхъ прокуратственныхъ
мѣстъ доставленія подробныхъ вѣдомостей о успѣшности
движенія въ оныхъ ~~производствъ~~) дѣлъ и бумагъ. По разсмот-
рѣніи дѣлопроизводства, отъ изданъ въ томъ же Октябрѣ
ко всѣмъ полицейскимъ и судебнымъ мѣстамъ Области
циркуляръ, въ которомъ поставилъ имъ на видъ чрез-
вычайную медленность въ рѣшеніи дѣлъ и угрожалъ по-
врещеніемъ, на будущее время, виновныхъ въ медленности
или неправильности рѣшенія строгому взысканію по
закону, безъ малѣйшаго послабленія. Особенныя дѣйст-
вія отличались, по замѣчанію Федорова, гражданскій
и уголовный судъ. Въ первомъ изъ нихъ, напримѣръ,
къ 1 Генваря 1833 года состояло нерѣшенныхъ дѣлъ 1784.
Въ теченіи 1833 года поступило 2610, а съ 1 генваря
1834 до 1 Октября того же года - еще 4004. И того
8398 дѣлъ. Изъ нихъ рѣшено въ теченіи двухъ мѣсяцевъ 3911.
За тѣмъ къ 1 Октября 1834 г. было на лицо нерѣшен-
ныхъ - 4457. Во второмъ - состояло на лицо къ 10
Октября 1834 г нерѣшенныхъ дѣлъ - 1615. Въ числѣ этихъ
просрочныхъ находилось болѣе ста дѣлъ о 60 чиновникахъ
Области, преданныхъ суду въ разное время за подло-
ги и истязанія подсудимыхъ, выдачу подложныхъ свидѣтельствъ

и документовъ, притѣсненія и обиды жителямъ, лихоимство
плетьми частныхъ лицъ, взяточничество и вымогатель-
ство, умышленное содержаніе подъ стражей невиновныхъ
людей, казнокрадство, утайку податныхъ денегъ, фальшивыя
подписи, истязанія экзекуціей изъ карандашныхъ сумокъ,
выдачу фальшивыхъ паспортовъ, злоупотребленія по квар-
тирной части, укрывательство воровъ и разбойниковъ,
причиненіе смерти отъ побоевъ и т. п. преступленія
по должности. Будучи увѣренъ въ ~~Воронцовѣ~~ данномъ
дѣлѣ за скорѣйшимъ окончаніемъ этихъ дѣлъ, Федоровъ
предложилъ уголовному суду увѣдомить его о причи-
нахъ, препятствовавшихъ рѣшенію оныхъ, съ отмѣт-
кой въ перепровождаемыхъ имъ, при томъ, спискахъ про-
тивъ каждаго изъ подсудимыхъ чиновниковъ. Въ слѣд-
ствіе сего Ноября мѣсяца, Федоровъ увѣдомилъ Об-
ластной Совѣтъ, что съ открытіемъ приказа общест-
веннаго правленія и по случаю нѣкоторыхъ дѣлъ,
требующихъ безотлагательнаго обсужденія, а равно ока-
зывающихъ за тѣмъ послѣдовать, по окончаніи въ Обла-
сти народной переписи, с привлеченіемъ къ оной
производство Совѣта не можетъ прекратиться ~~§~~ 78 указа
~~данія~~ 29 Февраля 1828 года, а требуетъ постоянныхъ заня-
тій. Вслѣдствіи сего онъ предлагалъ, чтобы Совѣтъ
открылъ постоянныя засѣданія и сдѣлалъ постанов-
леніе о устройствѣ канцеляріи и составленіи штата
оной для представленія генералъ-губернатору на утвер-
жденіе; съ своей же стороны ~~Федоровъ~~ онъ назначилъ
дѣлопроизводителемъ Совѣта экзекутора Областного
Правленія Жидянскаго. Составъ Областнаго Совѣта

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

включался въ то время изъ областнаго правителя Деллинг-
рода, вице-губернатора Жемчужина, председателя гражданскаго и уго-
ловнаго судовъ Рева и бессарабскихъ помѣщиковъ Симонова и Сидунова,
назначеннаго на место выбывшаго въ Марте 1834 г. Яновича.
Совѣтъ не былъ страшенъ Федорову, и онъ охотно обращалъ
къ его совѣтамъ и выслушивалъ его мнѣнія во всѣхъ важ-
нѣйшихъ случаяхъ. Къ сожалѣнію, роль Совѣта была низве-
дена на выслушиваніе сообщеній о другихъ присутствованныхъ имъ
и на контрасигнированіе распоряженій губернатора. Соб-
равшіеся на Совѣтъ въ указанныхъ мѣстахъ, они все все
производство ограничивалось подписываніемъ журналовъ и по-
становленій онаго по докладамъ — оставался неизвѣстнымъ, по
многимъ достовѣрно, чтобы одинъ не присутствовавшихъ
новъ для председательствованія въ его засѣданіяхъ ни въ
1834, ни въ последующихъ годахъ, предоставивъ, разъ на
всегда, исправленіе обязанности генерала-губернатора по
Совѣту старшему губернатору; такимъ же образомъ
не являясь на засѣданія и безсмѣнными членами, предпочитавшій
жить въ Одессѣ при управленіи Воронцова, онъ предпочелъ
болѣзнь или другой причинѣ. Одновременно съ открытіемъ
постоянныхъ засѣданій Совѣта, Федоровъ, въ виду повѣсивши-
хъ грабежей и разбоевъ издалъ къ свѣдѣнію полицейскихъ
начальниковъ грозный циркуляръ, въ которомъ говоритъ,
между прочимъ, слѣдующее: „По вступленіи моемъ въ уп-
равленіе Бессарабскою областью я крайнимъ удивленіемъ
увѣдомленъ по докладамъ канцеляріи губернатора, что въ недавнемъ
отъ времени совершались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессара-
біи самыя ужасныя преступленія, какъ то: убійства,
разбои и грабежи, не говоря уже о возмущеніяхъ, почти какъ-

дый день случающихся. Отъ сего нѣкоторые отцы-собствен-
ники, вмѣсто принятія воровъ и грабителей, остановили соб-
ственныя молодыхъ конюховъ, и начальники земской полиціи,
не внемля гласу человѣчества и собственной своей совѣсти,
пренебрегая долгомъ службы и не заботясь нимало о жизни
людей, находящихся въ вѣчномъ страхѣ, вмѣсто стараній
къ обнаруженію злодѣевъ и самимъ безвозмездно остаются въ
безпечности. Федоровъ хотѣлъ, чтобы полиція по тѣхъ
поръ не могла преслѣдованіе преступниковъ, угрожая въ противномъ
случаѣ отрѣшеніемъ отъ должности и предавши суду. Же-
лая избѣжать грознаго циркуляра и желая угодить новому на-
чальству, полиція напрягла всѣ свои силы для поимки раз-
бойниковъ: устраивали облавы во всѣхъ глухихъ мѣстахъ, за-
держивали безписьменно-видныхъ, ставили по шляхамъ и пре-
дъявляли подобные тѣмъ, послѣдніе по большимъ дорогамъ конные
разъѣзды, и переловили такимъ образомъ множество без-
дѣлъ. Но главные разбойники Жебрунова, не смотря
на всѣ эти мѣры, попадали какъ все-таки имъ не уда-
вались. Наконецъ, въ Генварѣ 1835 г., Федоровъ получаетъ отъ
слевскаго земскаго начальника маіора Малинскаго доне-
ніе, что съ 24 на 25 Декабря 1834 года, задержанъ караб
скимъ посессоромъ Радовичемъ, въ корчмѣ хаджи, гдѣ
привлекъ маіора верхомъ, при которомъ были пистоле
рамокъ съ порохомъ, булава или бастунъ — денегъ — 10 р. сер
и одинъ золотой дукатъ въ 180 левовъ. Помянутый назва
сей Николаевъ Молдаванъ, пріѣхавшій изъ заграницы,
города Прута. При взятіи подъ стражу, онъ сильно сопро
лился, нанесъ раны засѣдателю Радовича, и до тѣхъ по

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

~~него~~ не давать себя связать, пока ~~кто~~ ударит Бештага по голове не быть связан с ним. Доставленный затем в г. Леово, ямщик этот был посажен в острог до наведения ~~справок~~ о нем справок. Между тем, земский начальник, подозревая, что под именем Мокана скрывается важный разбойник, поручил прочим арестантам секретно следить за ним, обещав свободу тому, кто обнаружит его личность. Вскоре после этого слуга, некто Радка, табунщик, взятый в острог за знакомство с Табунщиком, объявил Малинскому, что Мокан в действительности тот самый Табунщик, который бежал из кишиневской каутвахты при Аверине, и который с тех пор постоянно скрывался в Буджаках. Рехторов долго отказывался верить, чтобы разбойник, наводивший такой ужас на всех, был наконец пойман, и потому послал в Леово нарочного чиновника, видевшего его в ночь для удостоверения в его самоличности и доставления в Кишинев, буде он окажется настоящим Табунщиком. На этот раз пойманный разбойник действительно оказался Табунщиком, и потому он был доставлен в Кишинев, и по распоряжению губернатора посажен в особую камору на главной каутвахте. Для большей верности, к нему приставили посменно караулы из низших чинов сводного батальона и жандармской команды, под наблюдением жандармского штабс-офицера поручика Шнеля. По следствию, произведенному чиновниками Пржецовским и Гладким, оказалось, что Табунщик есть уроженец хотинского уезда с. Гинкоуцы Тодор Олтян, судившийся в 1832 г. за убийство шляхтича Лашковского, за грабежи, за воровство лошадей и за вооруженный побег из бендерского острога. За все эти преступления он был приговорен заочным решением к 50 ударам кнута и к каторжной работе. В другой раз Табунщик судился в 1833 за грабежи и другие преступления, и тоже заочно приговорен к 50 ударам кнута. В третий и последний раз он судился в Апреле 1838. Из женщин, привлеченных к следствию, самое замечательное показание дала Ленка – любовница Табунщика, несколько раз покушавшаяся на самоубийство во время содержания своего в остроге. Тогда же были осуждены и приговорены к разным наказаниям почти все сообщники Табунщика, изловленные в то время, до и после поимки своего атамана. Одновременно с следствием о преступлениях Табунщика и его сообщников, поручик Шнель производил секретное дознание о побеге Табунщика из Кишиневской каутвахты для обнаружения лиц, способствовавших этому побегу. Шнель приставил к Табунщику своего адъютанта-поручика Мицулу, которому удалось в течении 2 недель приобрести доверие разбойника и открыть следующие обстоятельства: Табунщик спрятавшись, где находится пандур-адъютант Болдескул, бывший при побеге его с каутвахты, отозвался о нем как о редкостном человеке, и сознался, что ночью в Кишиневе, а спустя восемь дней после этого при Мицуле, что бежал с каутвахты через подкоп, при содействии Болдескула. 2. Далее, он просил Мицулу подкупить палача, чтобы тот не наказывал его жестоко

предлагая за то 4,000 левовъ, хранившіеся у поссесора с. Волканешть Тудорика. 3. За тѣмъ заявилъ, что офицеръ, который былъ послан солдатами въ погоню за нимъ, нѣсколько разъ настигалъ его и одинъ разъ даже провелъ вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько часовъ въ одномъ корчмѣ бендерскаго уѣзда, но не сказалъ ему ни слова. 4. Относительно денегъ онъ открылъ, что близъ дороги въ с. Вадулуй-Исакъ, зарыты, около одного колодца, болѣе 8,000 левовъ, гдѣ онъ можетъ достать эти деньги, и изъ нихъ дать совѣтнику юр. сер., добывшему слѣдствіе приговоръ, а остальныя употребилъ по своему усмотрѣнію, лишь бы остаться изъ Побутокъ, послѣ наказанія здоровенно. Всѣ эти свѣденія Ѳедоровъ передалъ слѣдователямъ, которые, по наведеніи подробныхъ справокъ, открыли множество преступныхъ лицъ, тогда же подвергнутыхъ тюремному заключенію. Что же касается Болбескула, то онъ былъ арестованъ и подвергнутъ допросу, при дѣйствіи военной стороны, а 18 Февраля 1835 г. преданъ суду при бендерскомъ ордонансгаузѣ. При допросахъ, Побутокъ показалъ, что офицеръ, встрѣтившійся съ нимъ въ корчмѣ и оставившій его на свободѣ, несмотря на то, что имѣлъ при себѣ команду, былъ самъ командиръ кишиневскаго гарнизоннаго батальона маіоръ Бунинскій, получившій отъ него за то выкупа 300 р. сер. Показаніе это, по мнѣнію слѣдователей, было „болѣе вѣроятно, нежели сомнительно," почему Воронцовъ опредѣлилъ найти Бунинскаго формальное слѣдствіе въ Маѣ 1835 г., приказавъ спросить всѣхъ солдатъ бывшихъ съ нимъ при преслѣдованіи Побутока по бендерскому уѣзду, и во время слѣдствія подвергнуть его аресту.

Покончивъ съ Побутокомъ, съ его пособниками и сообщниками

ми по грабежамъ и разбоямъ, Ѳедоровъ перенесъ за тѣмъ все свое вниманіе на кишиневскую полицію, которая обратилась въ вѣрномъ разстройствѣ. Въ Іюнѣ 1835 года, онъ писалъ объ этомъ новому справщику Гладкому, что по вступленіи въ должность губернатора, заинтересовался совершенно безпорядкомъ по всѣмъ частямъ кишиневской полиціи, а именно: „уголовной частью, частными дѣлами, и по предписаніямъ начальства не дѣлается надлежащихъ и точныхъ исполненій, медленность эта есть постоянно система для полиціи во всѣхъ отношеніяхъ; полицейскіе эти чиновники безъ разбора, и каждый по своему произволу, берутъ и сажаютъ въ тюрьму людей, иногда за маловажныя вины, и не докладывая о томъ начальству, сами они, по собственному произволу, и освобождаютъ ихъ; бываютъ даже такіе примѣры, что и арестованныхъ по министерству, за всякія преступленія людей освобождаютъ его взятка. Нечистота, производящая смрадъ внутри города, вина чиновниковъ, говорится далѣе, досель еще терпима, и объ отвращеніи сего никто рѣшительно изъ полицейскихъ чиновниковъ не заботится, какъ будто бы это для нихъ было вовсе посторонее, и хозяевамъ домовъ о состояніи постоянной чистоты вовсе не подтверждается. Устроенныя въ городѣ будки не только остаются безъ будочниковъ, но и оставленіе ихъ вовсе пустыми подвергались отъ времени до времени разоренію и обратились въ жилища нуждающихся мѣста, совсѣмъ со стороны полиціи во всѣхъ отношеніяхъ на видно ни малѣйшей заботливости." Въ отвращеніи всего этого, Ѳедоровъ просилъ Гладкаго заняться приведеніемъ въ порядокъ замѣченныхъ имъ недостатковъ и о послѣдующемъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

его извѣстить. Исполняя возложенное на него порученіе, Гладкій
распредѣлилъ всѣ дѣла кишиневской полиціи, по роду занятій,
на столѣ стола, вмѣсто прежнихъ трехъ, и продолжилъ неудоб-
ственно привести въ извѣстность всѣ не оконченныя дѣла, составить
имъ описи и сдать въ надлежащемъ порядкѣ, за распискою, по
принадлежности каждому столоначальнику; для записки же
вступающихъ бумагъ, распорядился завести по всѣмъ столамъ
настольные регистры, которыхъ, какъ равно и описей до того не
существовало. По слѣдственной и уголовной части, Гладкій
нашелъ полный безпорядокъ, произходящій, по его мнѣнію,
отъ невѣжества чиновниковъ въ производствѣ дѣлъ и отъ слабаго
надзора уѣзднаго прокурора. Долженъ онъ отдать, что денеж-
ныя суммы противозаконно хранятся у письмоводителя, упо-
требляющаго ихъ какъ ему вздумается; что въ двухъ поли-
цейскихъ цейхаузахъ хранятся разныя вещи, неизвѣстно
кому принадлежащія, по неимѣнію свѣдѣній по какимъ дѣламъ
и когда поступившія; что пиротехническій складъ, начатый въ
1824 г., роздалъ частнымъ лицамъ и еще немногребованъ
для публичной продажи; что взысканіе недоимокъ и не-
доимокъ сопряжено съ большими злоупотребленіями; что
порядокъ подводъ и обывателей на разныя общественныя и частныя
работы производится полиціей произвольно и не законно, отчего
жители отягощены непомѣрно; и наконецъ, что сверхъ всего это-
го, жители нанимаютъ еще отъ себя особыхъ подрядчиковъ для
поставки подводъ, расходуя на нихъ до 3000 руб. сер. въ годъ,
которыя поступаютъ въ распоряженіе полиціи, чѣмъ
болѣе усиливаются злоупотребленія. Для говоренія добраго
дѣла, Гладкій составилъ выписку изъ законовъ въ руководство при-

изводителямъ слѣдствій, которая по удостоѣніи губернаторомъ бы-
ла отпечатана и разослана во всѣ присутственныя мѣста Области. За всѣ эти труды, Г. губернаторъ благо-
даритъ Гладкаго и поручилъ ему наблюдать на будущее время
за исполненіемъ кишиневскою полиціею заведеннаго порядка. Бы-
ло слѣдовательно, казалось, это дало ему право принимать какія либо мѣры
противъ чиновниковъ, о которыхъ самъ полицмейстеръ ротмистръ
Ландебергъ, въ донесеніи своемъ Г. губернатору, отъ Сентября того
года, отзывался слѣдующимъ образомъ: „Со времени вступ-
ленія въ должность, сколько ни старался искоренить вкоренив-
шееся зло въ чиновникахъ полиціи строгими и дѣятельными
мѣрами, но они, какъ прежде, такъ и донынѣ, по какой то
самонадѣянности, вовсе не внимаютъ, ни для чести своей, ни
для пользы общаго блага, чрезъ что совершенно лишились дове-
рія моего, и потому, какое бы ни случилось происшествіе въ
городѣ, изыскиваю всегда средства къ открытію истины
чрезъ нихъ, отличающихъ моихъ, по сторонѣ; сіе видя за-
частую иныя неодократно въ открытіи шайки злодѣевъ
чрезъ что другіе благонамѣренные чиновники не хотятъ слу-
жить со мною, чтобы не подвергать обществу объ нихъ мнѣнію
Чиновники полиціи набираются изъ людей не образо-
ванныхъ и неразвитыхъ и потому неудивительно, что они
были мало приготовлены служить общественному долгу.
Но что сказать о чиновникахъ другихъ вѣдомствъ, которые
лучи и лучше вознаграждены жизнью и болѣе образованы, но
столько небрежливыхъ совершили самыя вопіющія злоу-
потребленія. Давно ли, напримѣръ, было учреждено сыскное отдѣ-
леніе въ м. Тирасполѣ, аккерманскаго уѣзда, а не прошло
четырехъ лѣтъ, какъ въ немъ обнаружились такія зло-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

употребленія, которыя возмутили общественное вниманіе стра-
ны до такой степени, что правительство вынуждено было на-
значить слѣдователемъ вице-директора департамента горныхъ
и соляныхъ дѣлъ д. с. с. Петрова. И что же?—въ одно прекрас-
ное утро 1835 г. этого слѣдователя нашли висѣвшимъ на упи-
раломъ привязанномъ къ потолочной перекладинѣ кабинета.
Назначили слѣдователя причина доказательствъ преступленія дока-
зывали множество свидѣтелей, старавшихся быть тонкими и въ
концѣ концовъ открыли, что Петровъ страдалъ ипохондріей и что
за нѣсколько времени до катастрофы онъ, будто-бы, ожидалъ,
что его отзовутъ и сорудятъ производство слѣдствія о семъ проис-
шествіи, а его отдадутъ подъ судъ. Управлявшій тогда соля-
нымъ управленіемъ с. с. Дубецкій и сослуживцы Петрова
Ромашко, а также конторщикъ Гофманъ, давшіе это
показаніе на предварительномъ слѣдствіи, подтвердили его
же самое и при пересмотрѣ дѣла, произведеннаго вторично
новыми чиновниками. Между тѣмъ, вопреки всѣмъ розыс-
камъ слѣдствія, самоубійство Гофманова, въ отзывѣ на имя
г. Воронцова, называетъ Петрова и отличнымъ чиновникомъ и
приписываетъ ему открытіе при самомъ началѣ слѣдствія
болѣе 800,000 пудовъ частной соли, которая была утаена за-
конными управленія, обвиняя въ этомъ и въ другихъ злоупотреб-
леніяхъ. Слѣдствія полагаетъ окончанія дѣла кто-то изъ
будущихъ подозрѣнныхъ въ насильственной смерти Петрова, вслѣд-
ствіе чего трудно его вновь вызвать изъ Зенеи и пересвидѣтель-
ствовать врачей, которые не нашли на какихъ знаковъ
насилія. Еще черезъ два года слѣдствія о смерти Петро-
ва снова возобновилось д. с. с. Реннизовымъ, но результатъ
этого остался неизвѣстнымъ.

Обозрѣвъ во всей подробности полицейскую часть въ
области, Федоровъ нашелъ крайнюю необходимость въ учрежденіи
сельскаго полицейскаго управленія, и вошелъ о томъ съ хода-
тайствомъ къ ~~Воронцову~~ Генералъ-губернатору. Въ слѣдствіе этого Воронцовъ уч-
рядилъ его въ Апрѣлѣ 1838 г. что бы государь Императоръ
повелѣлъ тогда же приступить къ назначенію волостей и
открытію сельскихъ управленій, на основаніи высочайше ут-
вержденнаго 2-го Января 1834 г. положенія о царевнахъ. Приведе-
ніе (въ исполненіе высочайшаго указа объ открытіи)
ніе) волостныхъ и сельскихъ управленій и учрежденіи мѣ-
стныхъ запасныхъ магазиновъ, а также утвержденіи выбор-
ныхъ (въ управленіи) старостъ, и засѣдателей и разсмотрѣніи отчетности волостныхъ
(правленій)
(въ употребленіи) собираемыхъ съ царевнъ денегъ возлагалось положеніемъ
на уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ 1841 г. утвержденіе вы-
бора должностныхъ лицъ предводительствомъ было отмѣнено по ходатай-
ству Федорова. Первоначально было учреждено множество волос-
тей, какъ напримѣръ въ Житомирскомъ уѣздѣ—31, въ Овручскомъ—1
но предположеніе это не было утверждено правительствомъ, и
число волостей значительно сократилось. Организація полиціи
не остановилась, впрочемъ, только на этомъ. Циркуляромъ отъ
18 Марта 1838 г. министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ секретарь
Блудовъ увѣдомилъ Федорова, что ~~по новому~~ по новому устройству
губернскихъ и уѣздныхъ управленій, между прочимъ постановлено
образовать постоянное присутствіе земскаго суда, а уѣзды раз-
лить на участки, которые ввѣрить вѣденію особыхъ засѣ-
дателей, вслѣдствіе чего тогда же были учреждены въ каж-
домъ уѣздѣ Области отъ 3 до 4 участковъ съ назначеніемъ въ нихъ
помощныхъ засѣдателей. Въ концѣ же 1838 г., произошла пер-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

мына и въ распредѣленіи уѣздовъ, которыхъ указомъ 18 Декабря учреждено, вмѣсто прежнихъ шести, восемь. Для вновь Измаильскій уѣздъ — Кишиневскій и Сорокскій — составившись изъ частей Оргѣевскаго, Яскаго и Хотинскаго. Для тѣмъ уѣздъ Бендерскій, Аккерманскій и Акерманскій, за отдѣленіемъ отъ послѣдняго нѣсколькихъ селеній къ Измаильскому градоначальству, между озерами Китаемъ и Сасыкомъ, остались въ прежнихъ границахъ; только для удобнѣйшаго сообщенія земской всѣхъ частей Аккерманскаго уѣзда съ мѣстами управленія и суда, учрежденія эти были переведены въ мѣстечко Тарутино Бальшія / переименованное въ г. Кагулъ, по этой же причинѣ и уѣздъ вмѣсто Аккерманскаго названъ Кагульскимъ, а Аккерманъ обращенъ по прежнему въ мѣстечко. Вмѣстѣ же указомъ отъ 18 Декабря повелѣно учредить въ новыхъ городахъ — Оргѣевѣ и Сорокахъ полиціи, земскіе суды, ратуши, казначейства, почтовыя конторы и вмѣнить съ тѣмъ управѣсти къ нимъ почтовые тракты съ почтовыми станціями. Присутствія эти были открыты въ Апрѣлѣ 1818 года. Въ судебномъ отношеніи, Сорокскій уѣздъ былъ подчиненъ Яскому уѣздному суду, а Оргѣевскій — Кишиневскому, переименованнымъ въ этому въ окружные суды. Для разсылки казенныхъ пакетовъ, къ каждой изъ новыхъ уѣздовъ, по тракту отъ Кагула, было опредѣлено по 20 конныхъ и 4 ручныхъ Камфорщей, на счетъ земскаго сбора, на основаніи указа бывшаго Верховнаго Совѣта, отъ 20 Февраля 1824 года.

Въ санитарномъ отношеніи Область также была весьма слабо организована при вступленіи Ѳедора Ивановича въ должность губернатора. Не смотря, впрочемъ, на то, что вновь городовыхъ врачей, а были только одни уѣздные. Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 15 Генваря 1836 г. предложилъ губернаторамъ доставить соображенія о надобности въ назначеніи таковыхъ, истребовавъ отъ полицмейстеровъ и городскихъ обществъ отзывы о количествѣ ихъ жителей этихъ послѣднихъ, на собственномъ содержаніи, и указавъ тѣ города и уѣзда въ коихъ казалось нужнымъ назначить медиковъ содержаніе отъ казны, или изъ суммъ, на окружныя больницы опредѣленныхъ. На основаніе этого циркуляра министра земскіе начальники, за исключеніемъ Хотинскаго, донесли Эдлерову, что полицмейстеры и жители неимѣвшіе земскіе содержать городоваго врача на собственный счетъ; въ Кагульскомъ же уѣздѣ нѣкоторые полицмейстеры согласились давать ежегодное содержаніе медику въ слѣдующемъ размѣрѣ: полицмейстеръ мѣстечка Еленцы Меслѣникову — 50 р. асс.; с. Тарутина, Аносмонову — 25 р., с. Дмоуцы, Спаламати 25 р., с. Балаканутовки, Гемиортани — 25, Изворани Руссо — 25, Малорита Сумарокова 100 р. и Вулча Куликова — 25 р. Тѣмъ, на которомъ эти лица согласились давать деньги, заключалось въ томъ, чтобы медикъ былъ хорошо знающій свое дѣло, отличался отъ нравственнаго поведенія и жилъ недалеко отъ ихъ имѣній. Въ 3 городовъ — Аккерманъ, Измаилъ, Рени, Сороки и Кишиневѣ отозвавшись немногіе способовъ содержать медика, кромѣ Кіи и Леова — что могутъ обходиться и безъ городоваго врача; а Бендеры и Хотинъ — что не имѣютъ средствъ, но находятъ необходимымъ опредѣлить городоваго врача со жалованіемъ отъ казны; и сверхъ сего Бендеры просили учредить въ городѣ больницу, также на счетъ казны. Мнѣніе же Врачебной управы по этому интересному вопросу состояло въ томъ, что городовыхъ врачей

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

вовсе не нужно, и что для Области довольно по одному врачу на уезд.

Занятія Федорова по организаціи правильнаго и стройнаго порядка въ дѣлахъ управленія ввѣренной ему Области дали ему возможность, въ теченіи перваго же года его служенія, обнаружить предъ правительствомъ способности дѣятельнаго и энергическаго администратора, и потому Государь Императоръ призналъ полезнымъ увеличить власть губернатора распространеніемъ оной какъ на военную часть, такъ и на Измаильское градоначальство. Увеличеніемъ власти Бессарабскаго губернатора хотѣли достигнуть единства управленія и сосредоточенія всѣхъ отраслей въ рукахъ одного администратора. Согласно этому предположенію, 28 Генваря 1836 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: Бессарабскому гражданскому губернатору быть Бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ, съ управленіемъ гражданскаго края и Измаильскимъ градоначальствомъ. По полученіи указа, Федоровъ тотчасъ распорядился принять сданныя ему Измаильское градоначальство и переѣхалъ изъ Кишинева въ областной городъ, поручивъ управленіе его особому чиновнику, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ объ новомъ назначеніи всѣхъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и учрежденій. Въ этихъ порахъ до дня увольненія отъ службы, въ 1842 г., Федоровъ постоянно находился въ званіи военнаго губернатора Бессарабской области. Онъ неустанно вникалъ во всѣ подробности производства дѣлъ присутственныхъ мѣстъ, контролировалъ и направлялъ ихъ дѣятельность, принимая меры къ исправленію упущеній, пресѣкая злоупотребленія, и всякой успѣхъ того, что всѣ подчиненные ему чиновники наперерывъ, другъ предъ другомъ, старались ограничивая предъ нимъ своимъ усердіемъ къ службѣ. Съ установленіемъ единства власти умолкли пререканія, прекратились интриги, изчезли болтливости и всѣ принялись за серьезную работу: помѣщики занялись земледѣліемъ, чиновники исполняли службу, земледѣлецъ — доставаніемъ насущнаго хлѣба и пріобрѣтеніемъ податныхъ денегъ. Жизнь вступила въ новую колею сознательнаго труда. Уже не предпочитали никакой возможности къ повороту назадъ, а напротивъ того, все шло и двигалось впередъ и впередъ. Отцы стали понимать, что безъ ихъ знакомства безъ карьеры, если не получатъ образованія, и рѣшились отдавать ихъ въ училище: кто въ гимназію, кто въ уѣздное училище, а кто и въ ланкастерскую школу. Вскорѣ всѣ эти заведенія были переполнены учащимися изъ дворянскаго сословія. Нѣкоторые изъ болѣе богатыхъ родителей отвозили своихъ дѣтей въ Одессу, въ Москву или Петербургъ, другіе нанимали учителей и гувернеровъ и воспитывали своихъ дѣтей дома. Всѣхъ же ихъ была одна и та же цѣль: приготовить изъ нихъ полезныхъ членовъ для новаго своего отечества и тѣмъ открыть имъ лучшую будущность. Такой поворотъ общественной мысли конечно не могъ остаться безъ вліянія и на самую жизнь общества.

Съ этихъ поръ общественная жизнь приняла новое направленіе. Передовые люди изъ лучшихъ фамилій, стоявшіе постоянно предъ своими глазами прекрасное семейство начальника Области, слушавшіе образцы нравственныхъ добродѣтелей и порядочности, старались подражать ему во всемъ, и заводили въ своихъ домахъ такой же порядокъ, и такой же тонъ, которыми они прельщались въ средѣ этого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

семейства. Когда же за передовыми людьми вступила на тотъ же путь и активная часть общества, тогда стало проявляться и общественное мнѣніе, справедливые взгляды жизни, поведенія и свѣтскія отношенія. Возникли новыя занятія, не-приличныя и неприличныя, о порядочной и непорядочной, о гостиной и бесѣдной, о нравственномъ и безнравственномъ. Наконецъ образовался и большой свѣтъ съ своими строгими законами, недоступными условіями и своеобразными вкусами. Почтенное сословіе считалось почтеннымъ, важнымъ и солиднымъ по богатству или по вліянію, — въ глазахъ свѣта казалось теперь смѣшнымъ, уродливымъ и начетническимъ. Отсюда переворотъ въ нравахъ, обычаяхъ, понятіяхъ, вкусахъ, стремленіяхъ. Потребовались новые идеалы, новые кумиры. И они явились, обновивъ жизнь новымъ вліяніемъ и сдѣлавъ ее болѣе легкою, пріятною и справедливою. Поворотъ въ общественной жизни Бессаравіи замѣчается съ половины тридцатыхъ годовъ, т. е. со времени пріѣзда Федорова и его семейства въ Кишиневъ. Время это совпадаетъ съ появленіемъ на сценѣ жизни новаго поколѣнія, по очету втораго, родившагося и воспитавшагося въ Бессаравіи, подъ вліяніемъ русскаго духа. Пробужденіе общественной мысли и сознанія составляетъ поэтому отличительную черту этого времени. Новая пора, — пора юности сознанія періодъ дѣтскаго возраста и безсознательности стремленій прежняго поколѣнія. Отцы уже можно сказать ручаются за здоровый ростъ общества и предвидятъ близкое наступленіе умственной зрѣлости и гражданскаго совершеннолѣтія этого общества. Правда что замкнутое и изолированное въ самомъ себѣ, общество это должно было употребить двадцать долгихъ и скучныхъ лѣтъ, чтобы приготовить себя къ испытанію въ умственной зрѣлости и гражданскомъ совершеннолѣтіи. Но за то оно выдержало испытаніе съ отличіемъ и въ концѣ концовъ удостоилось призванія къ участію въ политической жизни со стороны государства — даровавшаго ему привилегію свободнаго, полноправнаго гражданства. Въ настоящее время, эта зрѣлая пора эта уже наступила и онъ пользуется самой широкой гражданской свободой. Дальнѣйшая судьба общества вверена отнынѣ собственному его благоразумію. Какъ оно воспользуется даровавшимъ ему правомъ покажетъ будущее. Конечно, много будетъ зависѣть отъ того, будетъ ли оно руководствоваться лучами разума и науки, или ограничится только смутнымъ стремленіемъ къ достиженію практическихъ цѣлей жизни. Въ первомъ случаѣ оно достигнетъ высокаго умственнаго и нравственнаго уровня и займетъ видное мѣсто въ средѣ образованныхъ обществъ Европы; во второмъ случаѣ — оно будетъ обречено на хозяйственную посредственность, на разслабленіе и умственное бездѣліе.

Возвращаясь къ описываемому времени, скажемъ, что въ главѣ общественнаго движенія половины тридцатыхъ годовъ стояло дворянское сословіе края. Въ дворянскомъ сословіи всегда замѣчались задатки умственнаго и нравственнаго прогресса и стремленія къ достиженію высшихъ идеаловъ. Правда, въ первое время множество другихъ задачъ отвлекали его отъ этого направленія. Но со половины 30 годовъ оно прямо уже вступаетъ на новый путь жизни и настойчиво стремится къ осуществленію са-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ихъ успѣхъ. Отношенія между дворянскимъ сословіемъ и друг-
гими факторами власти были въ этому времени уже окон-
чательно установлены, и потому нельзя было ожидать от
этой стороны ничего новаго. Задачи дворянскаго сословія были
уже на столько выяснены и успѣхи намѣчены — такъ что
(не оставалось ничего болѣе какъ собраться съ силами
ми и, проникнувшись сознаніемъ своего долга, стремиться
къ достиженію намѣченныхъ цѣлей. Первый шагъ въ этомъ
вомъ направленіи былъ сдѣланъ дворянскимъ сословіемъ по вопро
су о правахъ его на пользованіе даровымъ трудомъ скупщиковъ
и бурлаковъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ еще до Федо-
ва. Но тогда дворяне ходатайствовали у правительства, въ
лучаѣ уничтоженія права, о какомъ то вознагражденіи. Ходат
ство это восходило на разрѣшеніе правительства вмѣст
съ мнѣніемъ Областнаго Совѣта; заключавшимся въ томъ
уничтоженное право достаточно вознаграждено дозволеніемъ бед
нымъ дворянамъ поступать на службу корончую и по выбор
съ награжденіемъ ихъ за усердіе въ оныя чинами, знаками
личія и проч. Однако областной предводитель не согласился
тогда съ этимъ мнѣніемъ, полагая что право получать
наченныя награды преобразовалось личными заслугами и не
замѣнимъ древнихъ народныхъ правъ. Основываясь на обязан
сатіи дворянъ, областной предводитель просилъ, въ виду пора
чтобы взамѣнъ скупщиковъ было разрѣшено помѣщикамъ
нимать для домашней прислуги десятаго поселянина со ста
ямъ надзаконнаго числа сего числа, съ освобожденіемъ ихъ отъ
полненія повинностей въ пользу казны. Теперь же, при нов
обсужденіи вопроса о вознагражденіи за утрату сказаннаго пра

дворянское сословіе дало отъ себя правительству отзывъ совсѣмъ друг-
гаго рода. Чрезвычайное собраніе, состоявшее изъ двухъ депута-
товъ отъ каждаго уѣзда и уѣздныхъ предводителей, подъ предсѣдательствомъ областного предводителя дворянства,
разсмотрѣвъ этотъ предметъ съ новой точки зрѣнія, нашло
что за уничтоженіемъ права скупщиковъ и бурлаковъ, нельзя
будетъ просить никакого особаго вознагражденія, а нужно огра-
ничиться ходатайствомъ о прочномъ и незыблемомъ подтвержде-
ніи древней привилегіи, какъ за владѣльческихъ такъ
и свободное винокуреніе, такъ вообще и всѣхъ преимуществъ
высшихъ дворянъ, исконно предоставленныхъ и властью мо-
нарховъ утвержденныхъ. Областной предводитель Дмитріевъ
въ отзывѣ своемъ на имя Федорова отъ Января 1837 года, при-
водитъ постановленіе чрезвычайнаго дворянскаго собранія по это-
му предмету и въ заключеніе говоритъ слѣдующее: „Вѣр-
ный, исполняя съ моей стороны сущность ясные и рѣши-
тельные отзывы дворянства, я чувствую что оно удовлетворится
за скупщиковъ, нынѣ есть, по долгу званія моего засви-
дѣтельствовать, что преобладающее число дворянства вполнѣ
нимъ сознаніи своемъ чувствуетъ себя гораздо ниже не столь-
ко щедро вознаграждѣннымъ, но также обязательствомъ
вленнымъ предоставленіемъ оному древнихъ правъ и пре-
муществъ по учрежденію 29 Февраля 1828 года, и что они
оставаясь съ довѣріемъ и всегда признательнымъ
засѣ отеческое, монаршее благодѣяніе и всегдашнюю
требуетъ навсегда съ чувствами всеподданнической
преданности своей всероссійскому престолу и отече-
ству."

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Также сознательно отнеслось дворянство к своему
-лу, в первый еще раз, и на выборах 1837 года. По внешности
выборы эти не отличались от прежних выборов ничем
особенным, но пробудившееся сознание заставило многих
многих взглянуть иначе на дворянские права и обязанности
лекции на
заключающиеся в собрании дворянства. При ближайшем
знакомстве с деятельностью дворянского собрания оказалось, что
право дворянского представительства в сущности заклю-
чалось в пустой и безполезной формальности. Со времени учреждения
в 1818 году дворянского собрания, и долго раньше того, на-
копились, например, значительныя суммы денег от дво-
рянских имений, но до 1837 года ни кто из дворян не
решался воспользоваться правом наблюдать отчетность
по приходу и расходу этих денег. На какія нужды
и потребности шли такія значительныя суммы
было известно не собранію, не предводителю. Один
только секретарь дворянства знал, что делалось с
этими суммами. Но требовать отчета у секретаря
было неудобно по многим причинам, и потому
из выбора в выбор дело это оставалось в безгласно-
сти; рутина эта, установившаяся в понятіях
общества, придавала всему этому характер непри-
косновенности. Негодованіе многих членов дворян-
ского собрания было поэтому весьма сильно на выбо-
рах 1837 г., и они не прочь были во устранить рутину
и потребовать отчета от своих представителей во всех потре-
бностях
употребленіи значительных сумм, собранных с дворянских
имений
К сожалению, рутина оказалась сильнее их, и

тому дело о дворянских деньгах не могло иметь
большого успеха и на этот раз. Тогда они потребовали
высказать свое мнение при баллотировании виновных, с
тем их удалением, лица, старались преградить им путь
к новому избранію; но и взятыя предосторожности, так как
большинство членов собрания обращалось еще в полном
заблуждении. Вопрос этот таким образом относился
до следующаго раза, и Тихвинов снова был избран
секретарем дворянства. На выборах 1837 года были избра-
ны предводителем следующія лица: Областным — Демь-
ян Каминовской — Орловским — Конко, Сорокско — Яс-
ским — Катаржи, и Копинским — Кирушт. Из них, Кату-
ари, в чин камергера, неизвестно зачем был переведен
в 1838 г. Воронцовым чиновником особых поручений
при его управлении, с откомандированием в распоряже-
ніе Федора, разрешив ему находиться и в звании
предводителя дворянства. Этот компромисс продол-
жался вплоть до Декабря того же года, когда
Конорски был исключен из штата канцеляріи Воронцова.

Дворянское представительство в сословных и
правительственных учреждениях осталось в прежнем ви-
де, без изменения, относительно формы, но в характере
его деятельности стало проявляться уже присутствіе
того нового духа, которым из этих пор были проникнуты все
действія дворянского сословія. Правда, нахожденіе дела в су-
дах было и теперь значительное, медленность их разреші-
нія оставляла желать еще многого, но идеи справедливости

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и правосудія не были совершенно чужды тогдашнимъ судь
какъ то было въ прежнее время. Новые суды старались, наск
ко имъ позволяли способности и степень образованія, ставит
себѣ юридическіе вопросы, возникшіе судебной практикой, а
разрѣшили ихъ объ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. В
частныхъ разговорахъ нерѣдко слышались теперь преній о
судебныхъ процессахъ, о смыслѣ и значеніи различныхъ стат
законодательства, о духѣ и разумѣ законовъ. Подобныя
пренія способствовали несомнѣнно развитію въ судахъ юриди
ческихъ понятій и приготавливали ихъ (къ разрѣшенію) сложныхъ и запутанныхъ
процессовъ уголовнаго судопроизводства. Прежнія запущенія
и безпорядки тоже исподволь исправлялись. Въ заслугу
въ особенности должно быть поставлено на счетъ правительства, отъ
приближенныхъ къ этому труду заботливостью Ѳедорова. Одинъ изъ такихъ сотрудниковъ — Чеханскій въ докладной запискѣ, отъ 1834 года, прямо указываетъ на это распоряженіе Ѳедорова. „Усиленное многими мѣстами безпорядки и запущенія дѣлъ, говоритъ онъ, обратили особенное внимательность вашего превосходительства, обратить особое вниманіе на улучшеніе положенія Климовско — Брянскаго окружнаго суда. Слѣдствіемъ этого упалъ выборъ казначея для принесенія и сдачи трудовъ. „Обязанность
(по опекамъ) (по)
этихъ предводителей и попечительству о народномъ продовольствіи тоже исполняемыя теперь дѣятельно и безпристрастно. Что касается до областного предводителя, то онъ какъ председатель депутатскаго собранія и членъ областного Совѣта участвовалъ въ разрѣшеніи весьма важныхъ для интересовъ дворянства вопросовъ. Между прочимъ мы должны указать на то, что Областной предводитель Дмитрій внесъ въ Областной Совѣтъ въ 1836 г. списокъ 57 фамилій польскихъ шляхтичей, ходатайствовавшихъ о признаніи ихъ въ дворянскомъ достоинствѣ и исключеніи ихъ изъ подлаго сословія. Изъ нихъ были признаны подлежащими къ внесенію въ родословную книгу бессарабскихъ дворянъ слѣдующія фамиліи: Урановичи, Делипорковы, Всегдскіе, Турскіе, Лазо, Недзвѣцкіе, Кольскіе, Прахницкіе и пр. За остальными же оставлено право на льготу, какъ они по предъявленнымъ документамъ, пользовались во внутреннихъ губерніяхъ, о чемъ и выданы имъ свидѣтельства. Въ послѣдней категоріи принадлежатъ: Шелпаковскіе, Ильницкіе, Бачинскіе, Горлавскіе, Поповскіе, Ловицкіе, Бусуроки, Березовскіе, Горналіевы, Шестаковскіе, Зинкевичи, Перзиманова, Пегрлиевскіе, Берковы, (Радуловы) Круповскіе, Медзвецкіе, Яницкіе, Журавскіе, Баранковскіе. Какъ членъ Совѣта, областной предводитель участвовалъ въ 1837 г. въ утвержденіи смѣты земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1838 по 1841 г. По смѣтѣ этой исчислено 1,267,987 р. асс, и единовременно во всѣ три года — 475,696 р. асс.

Время, протекшее ~~выборы~~ съ 1837 года до новыхъ выборовъ 1840 года, было употреблено администраціей на очищеніе присутственныхъ мѣстъ отъ массы находившихся дѣлъ, на исправленіе безпорядковъ, на преслѣдованіе преступленій по должности, и на исправленіе злоупотребленій. Дворянство же приготовлялось къ борьбѣ за рутиной на предстоящихъ ему выборахъ, и сре-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

—озно задумывало произвести радикальный переворотъ въ дворянскихъ умахъ. Что же касается поселянъ, то они, въ ожиданіи рѣшенія своей участи, по прежнему волновались и переходили изъ отдаленныхъ уѣздовъ въ ближніе на новыя, просторныя, и вольныя земли. Изъ правительственныхъ распоряженій этого времени обращаютъ на себя вниманіе учрежденіе конскихъ скачекъ и открытіе Палаты государственныхъ имуществъ. Цѣль учрежденія конскихъ скачекъ заключалась въ поощреніи бессарабскихъ заводчиковъ къ улучшенію мѣстной породы лошадей. Скачки должны были происходить ежегодно въ с. Жименовѣ, на двѣ приза изъ суммъ земской повинности, въ количествѣ 375 р. сер. Первый призъ состоялъ изъ серебряной вазы, украшенной государственными гербами, цѣнною въ 1500 р. асс., а второй

Въ 1838г. вазу изготовилъ одесскій золотарь Ж. Ф. Гальперъ

изъ 500 р. асс. мастеръ Лордонъ. Скачки открывались обыкновенно, 15 Мая; и происходили на предмѣстьѣ Рышкановъ или такъ называемомъ скаковомъ полѣ. Призы присуждались главнымъ судьей, которымъ былъ, по уставу о скачкахъ, инспекторъ губернаторъ, или лицо имъ назначенное. Распоряженіе объ открытіи палаты государственныхъ имуществъ было сдѣлано еще въ 1838 году. Министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ сообщилъ Бѣлороссову, въ Іюлѣ того года, что Государь Императоръ повелѣлъ открыть въ вѣдѣніи губерній и въ Бессарабской области — палаты государственныхъ имуществъ, и чтобы для приготовленія государственныхъ имуществъ къ сдачѣ изъ вѣдомства казенныхъ палатъ въ новое управленіе этою частію были учреждены особыя комиссіи, подъ руководствомъ губернаторовъ, изъ одного старшаго и двухъ младшихъ чиновниковъ V отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, и изъ чиновниковъ министерства финансовъ. Въ эту рабочую комиссію былъ назначенъ, изъ V отдѣленія, надворный Совѣтникъ Родэ, въ званіи старшаго члена, Станковскій и Кватка — въ должности младшихъ членовъ. Въ теченіи второй половины 1838 и первой 1839 года, комиссія привела въ извѣстность государственныя имущества Бессараніи и приняла отъ казенной палаты всѣ относящіяся до нихъ документы, а 1го Мая 1839 открыла и самую палату государственныхъ имуществъ. Управляющимъ палатою назначенъ былъ Родэ, совѣтникомъ — Станковскій, а ассесорами Пурпикинъ. Затѣмъ въ Августѣ 1839г. открылись и окружныя управленія, съ назначеніемъ на должности окружныхъ начальниковъ — по Хотинскому округу — подполковника Анненкова, по Бендерскому — капитана Бутовича и по Аккерманскому — чиновника 12 класса Квитки. Съ открытіемъ палаты и окружныхъ управленій упразднилась контора Коронныхъ имѣній и должность главнаго завѣдывавшаго казенными селеніями изъ молдавскаго правительства. Этими свѣдѣніями исчерпывается все, что относится до оріентальной исторіи Бессараніи за минувшее трехлѣтіе.

Между тѣмъ наступилъ 1840 годъ, а съ нимъ и дворянскіе выборы, отъ которыхъ почему то всѣ ожидали очень много новаго. Надежды эти были основаны на томъ, что, съ 1838 г. въ средѣ дворянскаго сословія образовалась немногочисленная партія людей, успѣвшихся вочто

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

бы по ни стало, произвести поворотъ въ выборномъ дѣлѣ, съ цѣлью ввести его на новую дорогу, и дать ему лучшее направленіе. Но чтобы достичь такого результата непремѣнно нужно было вступить въ борьбу съ бывшимъ составомъ собранія, руководимаго старыми и опытными вождями, которыхъ немало было сломить. Борьба обѣщала поэтому быть интересною, а обществу заранѣе уже воображалось и рисовалось шансовъ успѣха той и другой партіи. Большинство избирателей имѣло своей областнаго предводителя дворянства Димитрію, занимавшаго эту должность отъ Марта 1831 г. т.е въ продолженіи трехъ трехлѣтій, и секретаря дворянства Михневича, состоявшаго въ этой должности еще отъ 1821 года. Противная партія имѣла опозицію имѣла своими вождями двухъ братьевъ Слугуровыхъ. Связи и значеніе Димитрію основывались на новыхъ дворянахъ, которые пріобрѣли земли въ Бессарабіи послѣ 1818 г. и были внесены въ списки потомственныхъ дворянъ по утвержденіи ихъ геральдіей. Эти новые дворяне опасались, что въ такъ называемыя аристократическія роды не воздумали вопроса о неправильности участія ихъ въ выборахъ или не утвержденіи геральдіей и по исполненіи чиновъ, дающихъ право быть избирателями. Вслѣдствіе этого они крѣпко держались за Димитрію, въ которомъ наши покровителя еще со времени внесенія. въ дворянскую книгу депутатскаго собранія. Борьба объщала Димитрію за дополненіе на выборы, въ которыхъ они интересовались только избраніемъ должностныхъ лицъ на судебныя мѣста, новые дворяне хотѣли воспользоваться законами изъ всѣхъ остающихъ правъ своихъ. Слѣдствіемъ чего было то, что когда опозиція пре-

бовала, напримѣръ, новѣрки денежной отчетности дворянскихъ суммъ, или же предлагала какую нибудь охранительную мѣру противъ секретаря дворянства, то они хорошо возставали противъ новаторства и своими (ихъ опозиціи, а такъ какъ, принадлежали они составляли большинство, то понятно, что областной предводитель со секретаремъ своимъ всегда выходили чистыми и правыми изъ всякаго затрудненія. Публикъ подобрало тѣ порядки вещей и вздумали попасть со теперь изъ числа членовъ собранія, которыхъ дорого было пурова дворянства и его чести. Выборы 1840 года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, были назначены на 10 Мая, о чемъ Димитрій увѣдомилъ уѣздныхъ предводителей, прося ихъ заблаговременно открыть въ своемъ городѣ дворянъ и заблаговременно открыть уѣздныя собранія для составленія избирательныхъ списковъ. На бѣду при самомъ началѣ этихъ собраній возникъ вопросъ о безспорныхъ дворянахъ, которыхъ споръ не участіе въ выборахъ былъ ограниченъ положеніемъ камитета министровъ Собранія 1840 года. Въ видѣ этого, конечно, ихъ нельзя было уже внести въ списки избирателей. Но какъ безспорныхъ дворянъ было въ тѣ поры очень много, то кишиневскій—одесскій предводитель Кешко, до утвержденія списковъ, возбудилъ, еще въ Февралѣ мѣсяцѣ, просъ Димитрію ходатайство о дозволеніи имъ участвовать на выборахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ. Онъ мотивировалъ свое ходатайство тѣмъ, что въ бессарабскомъ дворянскомъ сословіи есть еще очень много потомственныхъ дворянъ, въ спискахъ и даже прежнихъ, владѣющихъ значительными имѣніями, которые не пріобрѣли себѣ чиновъ. Поэтому, если исключить этихъ дворянъ изъ избира-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тельныхъ собраній, то дворянство „отъ лишенія посѣщать ихъ
въ томъ, удобно занимать эту [illegible] первую". Молодыхъ
же бѣлгиновскихъ дворянъ Кешко оправдывалъ тѣмъ, „что
до недавняго времени, а именно до 1833 г. въ Бессарабіи не
было уѣздныхъ завѣдній, правительствомъ установленныхъ."
Въ разрѣшеніе этого вопроса, Ѳедоровъ увѣдомилъ Дмит-
рію, что приказъ выбранныхъ 1857 г. Воронцовъ входилъ въ
сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ по [illegible] тако-
вому же ходатайству объ предоставленіи отсрочки по уча-
стію въ выборахъ бѣлгиновскихъ дворянъ, и что комитетъ
министровъ согласился тогда допустить, въ видѣ времен-
ной мѣры, просимую отсрочку, но только [illegible] на-
столько необходимое, поэтому входить вновь съ ходатайствомъ
по тому же предмету считаетъ себя не въ правѣ. Такой
исходъ дѣла не былъ конечно по душѣ партіи Дмитрію, ко-
торая [illegible] въ бѣлгиновскихъ дворянахъ лучшихъ своихъ бойцовъ, за-
мыслившихъ [illegible] и принудившей [illegible] этому идти на [illegible] сдѣлки съ оппози-
ціей. — Можно вообразить, какія заинтересованныя бѣлгинов-
скія производства въ дворянскомъ кружкѣ отъ такого рѣше-
нія вопроса. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ предусмотрѣвшія
заранѣе комбинаціи должны были измѣнить [illegible] и уе-
диниться вмѣсто новымъ соображеніямъ, со стороны партіи
измѣнившимся и отношенія всѣхъ группъ подвергнуться новой
перетасовкѣ. Ближайшимъ послѣдствіемъ возникшихъ замѣшательствъ
было то, что выборы не могли состояться въ назначенный
срокъ 15 Мая по несвоевременному отъѣзду дворянъ, и
главное — то неприбытіе въ Кишиневъ уѣздныхъ пред-
водителей — Кешко и Кирушки. Дмитрію сдѣлалъ

всю вину въ этомъ промедленіи на Кешко и писалъ по
этому поводу Ѳедорову, 11-го Мая, что хотя дворяне были своевре-
менно оповѣщены о срокѣ открытія выборовъ, на что Кеш-
ко не сдѣлалъ еще никакого распоряженія и избиратель-
ныхъ списковъ ему не представилъ. Онъ находилъ, „что
невнимательность предводителей Кешко и Кирушки
обществennыхъ дѣлъ служба сдѣлалась причиною та-
кого запозданія, которое можетъ навлечь на нихъ
отвѣтственность и неудовольствіе дворянства, такъ
какъ не предвидѣлось возможности открыть выборы
15-го Мая по не разсмотрѣнію уѣздныхъ списковъ въ со-
браніи предводителей и депутатовъ. Противъ этого замѣ-
ленія, Кешко представилъ Ѳедорову объясненіе въ ко-
торомъ причину замедленія въ доставленіи списковъ относилъ къ не-
прибытію дворянъ на уѣздный съѣздъ 5-го Мая, присовокуп-
ляя, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ упо-
мянутые списки областному предводителю. Между тѣмъ какъ
недоразумѣнія, возникшія между Дмитріу съ одной сто-
роны и Кешко и Кирушки съ другой, уѣздныя
обратились въ междусобіе, дворяне, собравшіеся въ
Кишиневъ для участія въ выборахъ, стали примыкать
къ той или другой сочувственной группѣ и тропи-
лось стать подъ знамя того или другого вождя для
принятія участія въ предстоявшей избирательной борьбѣ.
Въ такихъ замѣшательствахъ прошло еще десять дней по-
сля назначеннаго срока 15 Мая. Въ теченіи этого вре-
мени шли переговоры и соглашенія, давались и при-
нимались обѣщанія, назначались кандидаты на должно-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

ти, собиралось голоса, дѣлались взаимныя уступки, коротче сказать – совершалось все то, что обыкновенно происходитъ на всякихъ выборахъ. Наконецъ всѣ пререканія окончились и избиратели изъявили все какъ подлежитъ между собой. Рѣшено было внести въ списокъ избирателей не только вѣчинковыхъ, но и находящихся подъ уголовнымъ судомъ, послѣ чего Дмитрію обратился къ губернатору съ просьбою объ открытіи собранія.

По полученіи списка избирателямъ, Ѳедоровъ открылъ 27 Мая дворянское собраніе слѣдующею краткою рѣчью:

„Входя въ собраніе почтеннѣйшаго дворянства, я съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю обязанность, закономъ на меня возлагаемую. Всемилостивѣйше дарованныя дворянству права и преимущества извѣстны каждому изъ васъ, и мнѣ не нужно напоминать объ обязанностяхъ вашихъ. Правительство совершенно увѣрено, что каждый членъ сего собранія, въ полной мѣрѣ, понимаетъ всю важность предстоящаго дѣла и исполнитъ то по долгу присяги, которою каждой изъ васъ, милостивые государи, приглашаю. За тѣмъ, мнѣ не остается ничего болѣе, какъ предложить вашей, почтеннѣйшее дворяне, въ открытіи собранія, на правилахъ высочайше утвержденныхъ о дворянскихъ выборахъ и имѣть совершенно увѣренными, что выборъ вашъ изъ среды себя членовъ къ подлежащимъ должностямъ совершенно оправдаетъ довѣріе, высочайше дарованное россійскому дворянству."

Дворянъ, записанныхъ въ избирательные списки и участвовавшихъ на этихъ выборахъ, было 77 человѣкъ, а именно: По Кашинско-Оризовскому округу: Герасимовъ, Яновъ, Казиміръ, Варсонофіевъ, Дическуловъ, Ралли, Главе, Донитъ, Кюсекчоглу, Александри, Кенко, Милио, Ботозати; Ботозати, Денитъ, Хасановъ, Сталмати, Денитъ, Грекуловъ, Руссо, Руссо, Руссо, Гонати, Ѳеодосій, Наумъ, Рако, Ростъ, Симанко, Суружанъ, Гартинитъ, Ростъ, Христи, Кирика, Катараки и Макареско. По Сорокско-Ясскому: Дмитрій, Катароки, Катаржи, Гузун, Руссо, Руссо, Рашканъ, Прункулъ, Бозовка, Кашкулакъ, Кашко, Тудореско, Бокиче, Ѳрокій, Стырча, Василовъ, Бокозовеній, Леонардъ, Леонардъ, Бралеско, Тудорій, Андріашъ, Ѳома, Янц, Соломонъ, Бедрегъ, Галакъ, Кассо, Гафенко, Бодеско, Мелеш и Бакаръ. По Хотинскому уѣзду: Стурдза, Стурдза, Крупенскій, Кирбушъ, Дмитрій, Сталмати, Тонуреанъ, Дино-Руссо, Сталмати, Бурхесъ, Тапасъ и Калоуза. / Изъ нихъ Дмитрію и Сталмати записаны по двумъ уѣздамъ. / Въ числѣ этихъ дворянъ бывшихъ и многіе изъ состоявшихъ подъ судомъ за разныя преступленія, списокъ которыхъ былъ препровожденъ губернаторомъ Областному Правленію еще 15 Мая для заключенія разсмотрѣнія. Всѣхъ подсудимыхъ, по спискамъ представленнымъ Уголовнымъ судомъ и Областнымъ правленіемъ, было 12 человѣкъ. Подсудимыми оказались почти всѣ судьи, члены судовъ и засѣдатели отъ прежняго времени, а также исправникъ, комиссаръ и т. п. лица. – Собственно подъ судомъ показано только 5, а остальные 7 состояли подъ слѣдствіемъ. Такъ какъ многіе изъ подсудимыхъ и почти всѣ безчиновные были включены въ избирательные

Этотъ списокъ составленъ изъ всѣхъ чиновъ, а не только изъ тѣхъ, которые на службѣ, а въ отставкѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

стяхъ дворянскаго собранія, для участвованія въ выборахъ, то
большинство оказалось на сторонѣ Дмитрію, и онъ былъ вполнѣ
имъ увѣренъ въ торжествѣ своего дѣла. Оставалось только
ловче провѣрить силу между различными вопросами
о нуждахъ, обстоятельности въ израсходованіи дворянскихъ денегъ
и т. п. матеріяхъ, съ тѣмъ, чтобы скорее открыть
баллотировку на должности. Этотъ маневръ практико-
вался постарому и всегда съ обычнымъ успѣхомъ. Но на
этотъ разъ дѣло однако было не такъ легко, какъ какъ
приходилось имѣть съ новаторами, которые, напротивъ
того, старательно было подавили остановиться и по-
глубже вникнуть въ разные вопросы, чтобы имѣть возмож-
ность разоблачить неправильныя дѣйствія Дмитрію и
его секретаря Михневича. Дѣло успѣха, необходимо бы-
ло уравновѣсить шансы борьбы, чего, конечно, нельзя бы-
ло достигнуть иначе, какъ только уменьшивъ число голосовъ
противной партіи. Вслѣдствіе этого, при самомъ открытіи
собранія, они заявили сомнѣніе въ правильности
составленія уѣздныхъ списковъ избирателей, въ виду
положенія о недопущеніи къ выборамъ баллотировавшихся и состо-
явшихъ подъ судомъ лицъ, и потребовали, чтобы списки
эти были подвергнуты, подробно, пересмотру общаго
собранія для исключенія изъ нихъ всѣхъ, лишившихся
права участвовать въ баллотировкѣ. Въ разрѣшеніи это-
го требованія Дмитрію предложилъ собранію вопросъ—могутъ
ли пользоваться голосомъ на выборахъ тѣ изъ дво-
рянъ, которые не имѣя чина 14 класса и въ изъявив-
въ разныя должности на истекшее трехлѣтіе, не про-

служили полнаго срока вслѣдствіе чина предусмотрѣннаго
положеніемъ. При удовлетворительномъ разрѣшеніи
этого вопроса, Дмитрію не могъ опасаться побѣды
уѣздныхъ списковъ, потому что многіе изъ членовъ
собранія принадлежали къ этой категоріи. Какъ и
слѣдовало ожидать оппозиція высказалась противъ
допущенія такихъ дворянъ, и съ минутнымъ ожесто-
ченіемъ, присутствовавшій на выборахъ, областной проку-
роръ Евгенковъ. Большинство это собраніе было за
допущеніе. При такомъ очевидномъ разногласіи, со-
провождавшемся шумомъ, криками и крикахъ, не ос-
тавалось, конечно, другого исхода какъ пустить во-
просъ на баллотировку. Дмитрію, узнавъ, этого
не сдѣлалъ, изъ опасенія, что такое разрѣшеніе бу-
детъ не вполнѣ законно, въ виду ясно положенія су-
ществующаго на этотъ предметъ. Онъ думалъ уладить
дѣло компромиссомъ, и употребилъ цѣлыхъ пять дня
на соглашеніе минутъ, которыя все такъ не со-
глашались, а напротивъ Іого еще болѣе раздѣлили,
усиливъ тѣмъ раздраженіе партій. Видя, что дѣло
не клеится, онъ назначилъ тогда день 31го Мая для
окончательнаго рѣшенія открытаго вопроса балла-
тировкой. Когда же настали этотъ срокъ, онъ
вдругъ передумалъ, и вовсе отмѣнилъ засѣданіе.
Всѣ эти маневры довели оппозицію до того, что она по-
теряла всякое терпѣніе и рѣшилась формально
обвинить дѣйствія Дмитрію. Результатомъ
этого рѣшенія былъ актъ, составленный и подписанный

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ І.І.МЕЧНИКОВА

того же 31 Мая, о неправильностях в употреблении выборов, который былъ подалъ ему же Димитрію для сообщенія оного общему собранію и внесенія въ протоколъ засѣданія. Подписавшихся подъ актомъ, заключавшимъ сообщенное мнѣніе было 29 человѣкъ, а именно: Стурдза, Стурдза, Крупенскій, Катарджи, Катарджи, Бэкозовскій, Дино-Руссо, Леонардъ, Леонардъ, Доничъ, Доничъ, Доничъ, Доничъ, Руссо, Руссо, Руссо, Руссо, Руссо, Руссо, Руссо, Милло, Ромашканъ, Рэсетъ, Ботезатъ, Гонцатъ, Бодуревъ, Чокакъ, Крушевянъ и Урсу.

Одновременно съ подачею предсѣдателю сказаннаго мнѣнія, оппозиція представила копію съ онаго Федорову, при особой запискѣ Стурдзы, въ которой довелось до свѣдѣнія губернатора о всѣхъ предметахъ разногласія и пятидневныхъ преній дворянъ съ просьбою устранить препятствія, останавливающія дальнѣйшія собранія. По прочтеніи записки Стурдзы, Федоровъ отнесся къ областному предводителю дворянства письмомъ отъ 2го Іюня, требуя устраненія препятствій, возникшихъ въ собраніи и вмѣстѣ съ тѣмъ запросилъ мнѣнія областного прокурора о спорныхъ вопросахъ. На требованіе Федорова, Димитрію, въ отвѣтъ отъ 4го Іюня, объяснилъ, что особое мнѣніе 29 дворянъ противно правиламъ и порядкамъ высочайше утвержденнаго положенія о выборахъ, какъ съ формальной стороны, такъ и по своему содержанію. И потому, отвергая домогательства ихъ, какъ противозаконныя и подавшія поводъ къ волненіямъ преніямъ, останавливающимъ ходъ выборовъ, просилъ Федорова „о внушеніи подписавшимся на особомъ мнѣніи двоякаго должнаго повиновенія законному порядку и самоуваженіе къ собранію дворянства, такъ равно и къ лицу предводителя". Вмѣстѣ съ тѣмъ, Димитрію довелось до свѣдѣнія Федорова, что одинъ дворянинъ, состоявшій на службѣ въ должности попечителя запасныхъ магазиновъ, безъ позволенія начальства прибылъ въ Кишиневъ не для участія въ выборахъ, на что онъ не имѣетъ права, а единственно, какъ оказалось, чтобы выборнымъ интригами, по занятости его должности къ тому поступками. Вслѣдствіе этого, а также желанія „приступить въ молодомъ человѣкѣ спокойному ходу выборовъ, просилъ выслать его къ мѣсту служенія съ нарочнымъ полицейскимъ чиновникомъ, съ отобраніемъ отъ него подписки, что впредь этимъ заниматься не будетъ. Неизвѣстно, былъ-ли высланъ тотъ дворянинъ къ мѣсту служенія, но вѣрно то, что это распоряженіе ни сколько на него не подѣйствовало, и онъ до самой смерти дорожился своей спеціальностью — приговаривать всѣхъ и каждаго, для своихъ корыстныхъ цѣлей. Профессія эта доставила ему возможность составить громадное состояніе, оцѣненное послѣ его смерти въ милліонъ р. сер. Что касается мнѣнія областного прокурора, что онъ заключалось въ томъ, что дворянское собраніе вправѣ повторять уѣздные спис-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ка, хотя бы она и обсуждалась преворительно въ собраніи предводителей и депутатовъ, а что эти списки должны находиться на уѣздныхъ и губернскихъ столахъ. Кромѣ этого, изъ которыхъ изъ членовъ оппозиціи обратились къ Димитрію, въ заседаніе 4-го Іюня, двухсотъ-почему-то не сообщаетъ общему собранію мнѣніе двадцати девяти, и получили въ отвѣтъ, что, пока не послѣдуетъ по сему предмету разъясненія высшаго начальства, это заявленіе изъ мнѣній разсуждать было бы безвременно." Такимъ же отказомъ была встрѣчена (и прибыла) другихъ дворянъ о прочтеніи сказаннаго мнѣнія. Видя такое упорство со стороны областнаго предводителя, Стурдза заявилъ тогда общему собранію, что впредь до разрѣшенія этого вопроса" принять участіе въ выборахъ считаетъ себя не въ правѣ и къ баллотировкѣ, не согласной съ положеніемъ о выборахъ, приступить не можетъ." Къ этому заявленію Стурдзѣ тотчасъ присоединились и всѣ остальные члены оппозиціи, объявивъ, что они, подобно ему, также устраняютъ себя отъ участія въ выборахъ до разрѣшенія этихъ мнѣній. — Обойдя непріятный вопросъ, Димитрій предложилъ собраніе въ слѣдующее засѣданіе занятся раскладкою суммъ на содержаніе опеки и прочихъ потребностей, а равно на уплату долговъ по заимствованіямъ насчетъ дворянства. На это предложеніе оппозиція отвѣтила требованіемъ предъявленія отчетности о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ съ 1851 года, предупредивъ, что до поверки отчетности за прошлое время она не приступитъ къ новой раскладкѣ, такъ какъ долги должны числиться безъ вѣдома дворянства. Однакожъ Димитрію и тутъ не поддался, и на отрывъ отказать оппозиціи въ предъявленіи отчетовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они были уже освидѣтельствованы особой депутатской комиссіей. Требованіе о предъявленіи отчетности было возобновлено и въ слѣдующія засѣданія, но такожде безуспѣшно. Въ то же время значительное число дворянъ, вопреки ихъ единомышленникъ предводителемъ Кирушей, возобновили просьбу о данномъ собраніи мнѣнія 29-ти членовъ. Димитрію долго не хотѣлъ однако согласиться уступить, и только послѣ продолжительныхъ споровъ, грозившихъ совершеннымъ закрытіемъ собранія, разрѣшилъ наконецъ секретарю удовлетворить требованію большинства. Вмѣсто съ тѣмъ было прочитано предложеніе областнаго предводителя, относившееся къ дворянамъ, подписавшимъ сказанное мнѣніе, — предложеніе, исполненное обидныхъ для нихъ выраженій. Не довольствуясь чтеніемъ особаго мнѣнія, собраніе стало послѣ того требовать прочтенія отзыва губернатора къ областному предводителю, въ которомъ предлагалось ему устранить препятствія дальнѣйшаго собранія, на каковое требованіе предводитель объявилъ сначала, что никакого отношенія отъ губернатора не получалъ, а потомъ, по настоятельнымъ просьбамъ всѣхъ, согласился наконецъ дать копію съ этого предложенія. Каково же было удивленіе соб-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ранія, когда Михневичъ, спрятавъ ту книгу и наотрѣзъ отказался исполнить приказаніе предводителя. Для этого онъ долженъ былъ окончивъ всѣ пренія и дискуссіи о нуждахъ и интересахъ дворянства, такъ какъ областной предводитель обязанъ въ тотъ же засѣданіи объ открытіи баллотировки на 11 Іюня.

Между тѣмъ Столыпинъ, не видя конца всѣмъ этимъ безобразіямъ и не получая удовлетворенія отъ Федорова ~~къ Воронцову~~

къ Воронцову. Не отыскавъ дома они подали ему въ слѣдующій день открытія

рѣшился обратиться съ жалобою на нарушеніе баллотировки, записку о нарушеніи областнымъ предводителемъ и секретаремъ дворянства должнаго порядка на выборахъ, и просилъ законной защиты. Воронцовъ препроводилъ эту записку Федорову, поручивъ ему сдѣлать зависящее распоряженіе объ отвращеніи выборныхъ безпорядковъ въ такомъ только случаѣ, когда большинство голосовъ собранія будетъ о томъ свидѣтельствовать и обратится къ нему съ предложеніемъ. Предположеніе Воронцова было тогда же сообщено Федорову, бывшему собранію дворянства къ свѣдѣнію и руководству въ теченіи 3 Іюня. Съ своей стороны Дмитріу, на другой день по открытіи баллотировки испрашивалъ у Федорова отсрочку, необходимую для совершеннаго окончанія выборнаго производства. По поводу этого ходатайства, Федоровъ запросилъ мнѣніе областного прокурора, который сообщилъ ему (что) вслѣдствіе предложенія областнаго предводителя открыть баллотировку 11 числа Іюня нѣкоторые дворяне обратились къ нему, прокурору, съ протестомъ противъ такого распоряженія,

объясняя, что оно не утверждено опредѣленіемъ большинства голосовъ по баллотировкѣ, а основано на постановленіи, подписанномъ по домамъ безъ участія 29 членовъ собранія и что областной предводитель приступаетъ къ баллотировкѣ для того, чтобы самовластно отнять у дворянъ возможность учинить постановленіе по предмету ихъ разсужденію подлежащему. Усматривая изъ предложенія Воронцова, что разрѣшеніе спорнаго дѣла должно зависѣть отъ большинства голосовъ, оппозиція желая поставить вопросъ на законную почву, составила для Федорова такой расчетъ голосовъ, по которому изъ 42 лицъ, допущенныхъ Дмитріу къ баллотировкѣ, не считая голосовъ по уполномочію, подлежало къ удаленію, отъ участія въ выборахъ: восемь — по нахожденію подъ судомъ, одно-по явному пороку и принадлежать — либо непомѣщикамъ, по ихъ состоянію, избирательнаго голоса, либо не имѣющимъ чина, а того 22 человѣка. За тѣмъ оставалось служащихъ голоса только 20 лицъ. Въ противоположность этому числу, оппозиція насчитывала на своей сторонѣ 29 человѣкъ — подписавшихъ мнѣніе 31 Мая, и кромѣ того еще шесть лицъ примкнувшихъ къ оппозиціи въ день открытія баллотировки, итого 35 лицъ, имѣющихъ голосовъ по уполномочію. Изъ этихъ шести дворянъ, трое, а именно: Хотинскій предводитель, Кирдунъ, К. Будеско и Ж. Накко подали Федорову 4 Іюня, въ согласіи съ мнѣніемъ 31 Мая, двѣ записки о безпорядкахъ выборнаго производства. Изъ нихъ, Будеско и Накко подали одну записку, а Кирдунъ другую.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Последній довідник до сведенія Федорова, сверхъ общихъ замѣчаній о безпорядкахъ происшедшихъ на выборахъ, сказано, что онъ отказался отъ баллотированія за увѣдныхъ столоначь, пока въ точности не исполнятся во всѣхъ отношеніяхъ всѣ обязанности собранія, но, что областной предводитель, не уважилъ его представленій, открылъ и производитъ баллотировку по хотинскому уѣзду за областными столоначь въ противность положенія о выборахъ. Вслѣдъ за представленіемъ Федорову расчета голосовъ, числомъ оппозиціи вновь внесли ему же, 12 Іюня, представленіе о томъ, что производившіе баллотировку имѣютъ право только на 27 шаровъ, тогда какъ оппозиція насчитается 29, прося его обратить вниманіе на то „съ какимъ прискорбіемъ дворянство увидѣло въ числѣ оппозиціи такихъ 20 дворянъ, не согласныхъ съ убѣжденіемъ. Въ виду всѣхъ этихъ протестовъ, Федоровъ, не давая ещё разрѣшенія на отсрочку выборовъ, представилъ объ этомъ областному предводителю на усмотрѣніе „не признаетъ ли онъ за полезное вовсе прекратить выборы и закрыть собраніе до разрѣшенія обстоятельства сего Высшимъ начальствомъ." По выборы вновь уѣзда тогда кончены и Димитрій, представивъ 23 Іюня баллотировочные листы, просилъ только о утвержденіи избранныхъ лицъ на должности. Изъ баллотировочныхъ списковъ оказывается, что областнымъ предводителемъ былъ избранъ вновь по уѣздамъ: кишиневско-оргѣевскимъ — Казиміръ, Сороцко-Ясскимъ — Черкесъ и Хотинскимъ Донъ. По разсмотрѣніи списковъ, Федоровъ нашелъ разницу въ голосахъ и подписяхъ и недописаковое число голосовъ противъ баллотированія лицъ на одинъ и пурсе должность, а равно и другія упущенія, и все это поставивъ на видъ областному предводителю, предупреждая его, что онъ отсѣченія утвержденія выборовъ, на которыхъ происходило такъ много неправильныхъ дѣйствій, до разрѣшенія этого обстоятельства министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, коему онъ поручено представить свое заключеніе объ этомъ предметѣ.

Такой неожиданный оборотъ дѣла заставилъ Димитрію ~~тогда~~ обратиться на послѣдняго, отдавъ ему ~~тайно голоса повѣрить или умножить~~. Желая поразить оппозицію въ самое сердце, онъ представилъ Федорову, что онъ, подробное объясненіе противъ всѣхъ возводимыхъ оппозиціей безпорядковъ и упущеній, не нашелъ причины ни одного изъ дворянъ подписавшихъ мнѣніе 31 мая. По его увѣренію число 29 голосовъ — онъ не могли быть допущены на выборы по разнымъ причинамъ, какъ то: состоящіе подъ судомъ по сенатскому указу, неимѣніе документовъ о службѣ, неимѣніе чина, не внесеніе въ родословную книгу, неимѣніе документа на право владѣнія недвижимостью, а одинъ „потому что въ залу собранія никогда обществомъ принятъ не былъ и отъ предводителя, не введенъ въ собраніе по одному недавнему поступку, въ области всѣми почти извѣстному." Отвергая причины, на которыхъ основана просьба 29, Димитрію приписываетъ отвѣтъ тому, что нѣкоторыя фамиліи „не возможны, какъ прежде было,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

навредить дворянству и правительству, пристрастным выборам, — в угодность свойства родственников их, несостоятельных и неблагонадежных, по разным должностям, за которых и ныне сословие дворян, по выбору 1828 и 1836 крайне стыдится. Из них, один, за растрату казенной суммы, по должности вендерского казначея, отдан в солдаты, а другой — удален от должности за растрату суммы уголовного суда. В заключение Димитрий говорит следующее: „Много есть причин, побуждающих меня просить утверждения общего выбора, но я ограничусь самыми ближайшими: один дворянин, в чине коллежского регистратора, оставленный в испрошении должности окружного суда до утверждения выбора, будучи первым лицом действий доносителей, здесь в виду вашего превосходительства, грубыми и мстительными его поступками ~~его поступками~~, заставил Грекулова, при всей его скромности и благонравии, выйти из службы; — чего — кто из нас не сделает другим, не его партии, каких тягот, лишь и достояние зависят от решения мстительного судьи? И не участь предстоит дворянам другого округа, где пока творит суд ближний родственник того самого дворянина, который обнаруживает себя по выборному делу — кто он, и может ли только сравниться с душевными качествами одного старинного совестника, завлекшего в пасквильное дело и самих Стурдзовых."

Объяснение Димитрию не могло, однако, отвратить Федорова от принятого решения донести

обо всем, происшедшем на выборах 1840 г., Министру внутренних дел и предоставить разрешение этого вопроса его усмотрению. Так он и поступил. Описав в подробности весь ход дела и приложив к оному копию с особого мнения 22 дворян, Федоров, в донесении своем от 24 июня, говорит в заключение, что по всем вышеизложенным обстоятельствам, ясно доказывающим неправильность и незаконность выборов, он признает таковые несостоявшимися и считает себя не в праве утвердить в должностях избранных дворян, представляя на том на усмотрение его, министра. Копию с этого донесения Федоров представил Воронцову, присовокупив, что относительно просимого дворянством удаления Михневича от должности секретаря, он также представил на благоусмотрение министра. В разрешение всего этого дела Воронцов уведомил Федорова в октябре 1840 г. что министр сообщил ему высочайшее повеление об уничтожении выборов 1840 года и о производстве таковых вновь, в сроки назначенный его предварительным соглашением с ним, губернатора, с уездными предводителями дворянства. При том, областной предводитель Димитрий устранялся от председательствования в новых выборах, которые должны были открыться кишиневско-оргеевским предводителем Кешко. Из отзыва министра на имя Воронцова видно, что он представил из всех обстоятельств выборов 1840 г. на рассмотрение комитета министров,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и что по исполненіи въ министерствѣ сдѣлалось извѣстно, что безпорядки и упущенія, замѣченныя въ 1840 г. при исходили уже отчасти на трехъ дворянскихъ выборахъ по Бессарабской Области. Относительно же Михневича, „особенно отличавшагося въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и дерзостяхъ“, министръ просилъ Воронцова обратить на него особое вниманіе.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія о производствѣ новыхъ выборовъ, уѣздные предводители дворянства въ собраніи, состоявшемся, по приглашенію Гродора, 17 Ноября 1840 г. опредѣлили, согласно съ нимъ, созвать выборы дворянъ на 15 Февраля 1841 года. И дворяне по наступленіи этого срока, хотя и въ меньшемъ противъ прежняго числѣ, снова собрались въ областной городъ. Выборы однакожъ открыты только 19 Февраля. Причина такого промедленія состояла въ томъ, что Директоръ отказалъ Кешко въ доставленіи необходимыхъ къ выборамъ свѣдѣній изъ депутатскаго собранія и своей канцеляріи, оправдывая свой поступокъ тѣмъ, что въ Области не можетъ быть двухъ предводителей и что Кешко назначенъ исправлять его должность только на время выборовъ, но не ранѣе. Такія же затрудненія дѣлалъ и Михневичъ, ~~ранѣе того~~ устраненный Воронцовымъ отъ участія въ дняхъ производства новыхъ выборовъ, и Заѣзжій секретарь Совѣстнаго Суда—Сенигралдовъ. Какъ бы то ни было, но выборы 1841 года прошли безъ участія Деманжа и Михневича и закончились благополучно 15 Марта.—Всѣхъ дворянъ, принявшихъ участіе въ баллотировкѣ было 63. Въ томъ числѣ семь невѣдомыхъ на предъидущихъ выборахъ, а именно: Петрунь (Непирекаловъ, Маньковскій, Добровъ, Пискаревскій, Орѣшинъ и Другановъ). Результатомъ выборовъ было избраніе въ должность маршалскаго предводителя—станскаго совѣтника Спиридова, и въ уѣздные предводители: кишиневскаго—фрейгевскаго, Кешко, сорокскаго—дворянина Кандараки и хотинскимъ—Киреши. Изъ постановленій собранія 1841 г. обращаютъ на себя вниманіе: 1) повѣрка суммъ и отчетности дворянской кассы съ 1828 по 1841 г., обнаружившая множества упущеній и неправильностей, особенно по двухъ—комиссіонной съ дворянскихъ имѣній суммѣ и 2) ходатайство объ измѣненіи срока для производства выборовъ, вмѣсто Мая на Генварь, что было уважено министромъ, по предоставленной ему власти.

Кромѣ постановленій, относящихся исключительно до интересовъ дворянскаго сословія, на выборахъ 1841 года состоялось еще новое опредѣленіе общаго собранія дворянства по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земель и поселянъ. Собственно собраніе высказало въ этомъ опредѣленіи только свое мнѣніе на предъявленный ему губернаторомъ проектъ нормальнаго контракта, разработанный въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Читатель, вѣроятно, помнитъ, что положеніемъ о крестьянахъ 1834 года опредѣленъ шестилѣтній срокъ, въ теченіи коего предоставлялось обѣимъ сторонамъ входить въ добровольныя соглашенія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и заключать письменныя условія, съ тѣмъ, что по истеченіи означеннаго срока будетъ введено въ уѣздахъ нормальное положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ. Срокъ этотъ истекалъ въ 1840 г., а нормальное положеніе не было еще составлено правительственными учрежденіями, почему въ Мартѣ 1839 г. послѣдовало Высочайшее утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о продолженіи онаго еще на три года, послѣ 1-го Января 1840 года. Составленіе нормальнаго контракта возложено было на мѣстное начальство, причемъ требовалось, чтобы онъ согласовался съ обычаями края и мѣстными удобствами. Работа по составленію проэкта нормальнаго контракта была сосредоточена въ областномъ правленіи, съ участіемъ въ оной областнаго предводителя дворянства, исходатайствовавшаго согласіе Воронцова на предварительное предъявленіе проэкта собранію дворянства, на тотъ конецъ, чтобы послѣднее имѣло оно право сдѣлать къ оному свои примѣчанія. Для соображенія, при составленіи контракта, Ѳедоровъ истребовалъ уѣздные контракты въ Кишиневѣ и Бухарестѣ, существовавшіе въ то время въ княжествахъ объ этомъ предметѣ. Въ Октябрѣ 1840 г. проэктъ нормальнаго контракта былъ уже составленъ и разсмотрѣнъ и постановленіемъ присутственнаго областнаго правленія, въ Декабрѣ, того же года, представленъ Воронцову. 1841 г. проэктъ былъ возвращенъ Областному правленію съ замѣчаніями Воронцова, послѣ чего онъ былъ внесенъ въ Областной Совѣтъ, а копія съ него препровождена Областному предводителю для предъявленія собранію дворянства во время выборовъ. Вслѣдъ за симъ, въ Мартѣ, и. д. Областного предводителя Кешко предоставилъ Ѳедорову мнѣніе дворянства о проэктѣ контракта, которое было передано въ Областной Совѣтъ, откуда уже, вмѣстѣ съ разсмотрѣннымъ окончательно проэктомъ, было отправлено, по тому же назначенію Воронцова, въ Жупку, чрезъ нарочнаго Членовъ Совѣта — Вальва. Нормальный контрактъ былъ окончательно утвержденъ только въ 1846 году.

Дворянскіе выборы 1841 года положили конецъ избирательной борьбѣ, тянувшейся слишкомъ два года и держащей общество впродолженіи всего этого времени въ возбужденномъ состояніи. Принесла-ли эта борьба какую либо пользу общественному прогрессу, или же послѣдствія ея не имѣли ровно никакого значенія? Отвѣтить на это можно и рѣшить. Все конечно зависѣло отъ людей, которымъ досталась въ руки власть послѣ этихъ выборовъ. Что же касается самой жизни, то по наружности теченіе ея снова вошло въ прежнюю обычную колею, и только перемѣна общественныхъ дѣятелей могла составить какую нибудь разницу съ прошлымъ. Весьма возможно, что новые люди производили иныя впечатлѣнія, а что вліяніе ихъ могло быть разнообразное вліянія ихъ предшественн-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

никовъ, но въ общемъ хотъ день не замѣчалось пока ни-
чего такого, чего бы не было прежде: и теперь какъ
тогда жизнь текла тихо, мирно и спокойно. Про-
изводящаяся тишина и спокойствіе работа шла между тѣмъ
весьма успѣшно. Правда, что это все было обычно не
много таинственностью, но нужно знать что тайна
состовляла въ то время существенное условіе бытія.
Среди всеобщей тишины и таинственности одинъ толь-
ко Ѳедоровъ попрежнему все еще возмущался и не на-
ходилъ себѣ покоя. Да и какъ было не возмущаться,
когда стоило тысячи усилій искренно напомнить
ему о священныхъ долгахъ и обязанностяхъ, принятыхъ
имъ на себя по отношенію къ Бессарабіи! И странное
дѣло: все тихлось, и люди и вещи, а злоупотре-
бленія оставались по прежнему неизбѣжными. Это
чего только не предпринималъ Ѳедоровъ для ихъ искоре-
ненія, а ничего подѣлать было не возможно. Масса
циркуляровъ и распоряженій, изданныхъ имъ противъ
различныхъ злоупотребленій, служила ему плохимъ
свидѣтельствомъ о его неутомимой дѣятельности
и замѣчательной административной распорядительно-
сти на поприщѣ гражданскаго преуспѣянія Бессарабіи.
Ѳедоровъ не пропускалъ ни одного случая, чтобы
не наказать виновнаго и мужественно выходилъ на борьбу
со зломъ, но не слѣдуетъ забывать, что онъ былъ чело-
вѣкъ, и что онъ имѣлъ также свои человѣческія слабости,
не его конечно вина, если онъ не могъ, несмотря на
всѣ усилія, искоренить это зло. Чтобы судить

о степени энергіи высказанной Ѳедоровымъ въ борьбѣ съ
различными злоупотребленіями того времени, слѣ-
дуетъ прочитать хотя нѣкоторые изъ его циркуля-
ровъ, относящіеся до этого предмета. Приведемъ
здѣсь для примѣра нѣкоторые изъ циркуляровъ, изданныхъ въ 1871 году.-

Содержаніе перваго циркуляра слѣдующее: „Въ
недавнемъ времени открылось, что засѣдатели зем-
скихъ судовъ держатъ при себѣ по нѣсколько человѣкъ
вольнонаемныхъ писцовъ, изъ людей бывшаго званія
бѣглыхъ и за разные пороки изъ службы исключенныхъ,
что на этихъ писцовъ возлагаются тѣ обязанно-
сти, которыя, по закону, исполнять должны лично са-
ми засѣдатели, въ особенности все по производству
дѣлъ уголовныхъ, которыя, состовляясь изъ допросовъ обви-
няемыхъ и изъ показаній свидѣтельскихъ, заключа-
ютъ въ себѣ особенную важность, которая возлагаетъ
закономъ чиновниковъ обязанныхъ службою присяго-
за нарушеніе коей они должны дать отвѣтъ предъ
судомъ. Между тѣмъ къ крайнему моему удивленію
узнано, что нѣкоторые изъ засѣдателей по нерадѣнію
къ своей обязанности, а можетъ быть также по
склонности къ непрезвой жизни или по другимъ
какимъ не менѣе предосудительнымъ причинамъ, совершенно
свою обязанность передаютъ къ исполненію порочнымъ
своимъ писцамъ, которые берутъ показанія съ обвиня-
емыхъ, договариваются свидѣтелей и даже исправля-
ютъ приговоры судебныхъ мѣстъ, и чтобы сокрыть пре-
ступныя свои дѣйствія, эти засѣдатели скрываютъ

всѣ дѣлать сами, такъ какъ будто-бы все это дѣлалось самими ими. Такое зло, порожденное безнравственными засѣдателями, имѣетъ самое вредное на народъ вліяніе, ибо добронамѣренные жители Бессарабіи и въ особенности молдаване, по какому либо случаю призванные къ отвѣту, видя, что участь ихъ зависитъ отъ произвола какого нибудь порочнаго писца, готовы на все для собственной корысти, терпятъ всякое увеличеніе къ полицейской власти, которую они по простотѣ своей, видятъ только въ пьяныхъ писаряхъ, и если не вовсе преступныхъ, то дурныхъ засѣдателяхъ, готовыхъ во всякое время покровительствовать порокамъ и притѣснять невинность. Этимъ поступкомъ засѣдателей дерзаютъ при сей пьяныхъ писцовъ сопровождаемые еще и обременяютъ для посѣлянъ, ибо каждый такой пьяный писарь требуетъ безплатно подводъ, квартиры, отопленія, освѣщенія и продовольствія себѣ и своимъ, — какъ необходимой потребности для пьяницъ, ходящіе никогда не бываютъ довольны, прощаясь водки, но забираютъ еще въ большомъ количествѣ съ собою въ путь, сидя для новыхъ преступленій. Между тѣмъ все это падаетъ на посѣлянъ, которые, убѣдясь предаются тѣмъ, что пробки ихъ исполняли эти требованія какъ законныя требованія, что удовлетворивъ пьяницъ — исполнили свою обязанность; волостные головы и старосты хотя понимаютъ въ полной мѣрѣ беззаконное это дѣйствіе но какъ сочувственники засѣдателей, для обѣдей ихъ корысти, оставляютъ въ пустыхъ посѣлянъ безъ замѣчанія, обогащаясь между тѣмъ на ихъ счетъ. Земскіе же начальники, въ подчиненности коихъ состоятъ полиціи, и которые первые обязаны отвращать и искоренять всякое зло, вкравшееся по ихъ вѣдомству, не обращаютъ на сіе никакого вниманія; даже сельскіе старосты, опредѣленные для посѣлянъ царемъ, съ значительнымъ на счетъ ихъ — же содержаніемъ, не только о должности своей не радѣютъ, но и посля циркулярныхъ указовъ областного правленія отъ 18 Октября 1835 г. къ охраненію правъ собственности царя ничего не предпринимаютъ, по участію — ли въ злоупотребленіяхъ, или же по крайнему недостатку умственныхъ способностей; они смотрятъ на все равнодушно, и одинъ только изъ нихъ рѣшился наконецъ донести начальству, да и тотъ побужденъ не долгою службою, какъ выше сказано, а нѣкоторыхъ чиновниковъ земскаго суда. Такія злоупотребленія требуютъ строжайшаго взысканія, не только съ прямыхъ виновниковъ въ допущеніи оныхъ но и съ ихъ начальствъ, въ вѣдомствѣ которыхъ существовали, и быть можетъ и теперь еще существуютъ злоупотребленія, то и будетъ сдѣлано объ этомъ, чрезъ областное правленіе, надлежащее распоряженіе, для отвращенія же ихъ на будущее время, предписывать земскимъ судамъ слѣдующее:

Всѣхъ писарей, при засѣдателяхъ состоящихъ, тотчасъ отъ нихъ отдалить, подтвердивъ имъ послѣдній

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

чтобы они никогда и ни подъ какимъ предлогомъ ихъ болѣе при себѣ не держали; во время же разъѣздовъ и исполненія служебныхъ дѣлъ въ семействахъ, подводъ больше чѣмъ положено не брали и не пользовались отъ обывателей ничѣмъ совершенно, кромѣ квартиръ; въ противномъ случаѣ какъ они, такъ и земскіе начальники будутъ удалены отъ службы, съ преданіемъ суду. 2, Волостныхъ головъ, засѣдателей и сельскихъ старостъ обязать строжайшими подписками въ томъ, чтобы земскимъ чиновникамъ, полиціи состоящимъ, давать бѣлье, для разъѣздовъ ихъ по дѣламъ службы, подводы только въ опредѣленномъ каждому числѣ лошадей по открытому листу за подписью губернатора, но отнюдь не больше, и чтобы сіи засѣдатели въ деревняхъ, во время отправленія ими не службы, кромѣ квартиръ ничего вовсе безденежно не давали и никакихъ угощеній на счетъ общества, не только для земскихъ чиновниковъ, ниже для кого нибудь, подъ строгою, за противное тому отвѣтственностію; если же сверхъ всякаго ожиданія, и за сими земскихъ чиновникахъ будутъ находиться явно насиліе или лихоимство, то таковыхъ брать и обвиненныхъ отсылать въ ближайшій округъ, отдавая подъ надзоръ городской полиціи, которая обязывается о всякомъ такомъ случаѣ доносить мнѣ съ первою почтою, съ надписью на конвертѣ въ собственныя руки. 3, Подписки сіи присылать ко мнѣ подписокъ не далѣе какъ въ теченіи одного мѣсяца, отбирая таковыя всякій разъ и при новомъ назначеніи головъ, Засѣдателей и старшинъ, которые также немедля доставлять мнѣ. 4, Жительство, какъ земскимъ чиновникамъ такъ и полицейскимъ строгимъ, дабы поселяне ни въ чемъ небыли обременены по отправленію натуральныхъ повинностей и денежнымъ сборамъ сверхъ тѣхъ, кои упадаютъ на нихъ по закону; всякіе же превышающіе оные поборы и сборы при первомъ замѣчаніи, отвращать и присылать обо всемъ обстоятельныя донесенія, опасаясь за каждое утѣсненіе, утайку или нерадѣніе, строжайшей по закону отвѣтственности."

Второй циркуляръ относится къ городскимъ полиціямъ. „Видимое начальство, заботясь постоянно о уничтоженіи безпорядковъ, какіе нерѣдко проявляются въ дѣйствіяхъ полицейскихъ чиновниковъ, говоритъ Ѳедоровъ, неоднократно дѣлало напоминанія, что ни городничіе, равно частные приставы и квартальные офицеры, ни въ какомъ случаѣ не употребляютъ въ служебныхъ своихъ занятіяхъ евреевъ, подъ названіемъ десятскихъ, и тѣмъ вовсе не должны имѣть при себѣ сей нашей факторовъ, которые по врожденной склонности къ обманамъ, принимаютъ на себя эту обязанность потому только, чтобы войдя въ довѣренность чиновниковъ, пользоваться подъ сіе имъ всѣми достойными презрѣнія, и сдѣлавъ связи съ мошенниками и ворами дѣйствовать заодно съ ними. Многіе примѣры свидѣтельствуютъ, что факторъ еврей съ оборотливымъ умомъ и съ преступными намѣреніями, удовлетворяетъ въ одно время и

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

вора и полицейского чиновника, быть может самаго благонамѣреннаго, но неспособнаго отличать мошенника отъ честнаго человѣка; всего же чаще случается, что полицейскій офицеръ принимаетъ къ себѣ факторовъ для того только, чтобы черезъ него и съ ними вмѣстѣ обирать людей слабыхъ, преступныхъ по случайнымъ, но не по намѣреніямъ, отъ чего рождается зло великое и укореняется все болѣе и болѣе, если начальство не успѣетъ предварить это. Факторъ при полицейскомъ чиновникѣ есть зло неопровержимое; его довѣряется имѣть при себѣ только тотъ полицейскій офицеръ, который предполагаетъ дѣйствовать въ свою пользу насчетъ ближняго; ни одинъ изъ факторовъ не указалъ еще вора, и это потому, что онъ самъ воръ; часто случающійся въ Кишиневѣ воровствѣ и ворованное, падающее какъ въ бездну, следы котораго остаются доказательствомъ. Я неоднократно подтверждалъ всѣмъ чиновникамъ кишиневской полиціи, что, если они не осмѣлились имѣть при себѣ факторовъ, что факторъ – еврей есть самое презрѣнное пятно для полицейскаго офицера, который его держитъ, и благонамѣренные послѣдовали моему внушенію, а другіе – не дорожащіе честію – не могли разстаться съ факторами – евреями. До меня доходили слухи въ одну, самые непріятные насчетъ употребленія факторовъ чиновниками кишиневской полиціи, но я, будучи занятъ обязанностію по службѣ, не могъ, какъ должно, уразнать справедливы ли эти слухи; возвратясь же въ Кишиневъ, совершенно удостовѣрился въ справедливости

бывалъ, въ особенности изъ одного присмотрѣвшагося, опытнѣйшаго моимъ изслѣдованіемъ, заставило находящагося при бывшемъ частномъ приставѣ Резниченкѣ фактора скрыться бѣгствомъ, такъ что и досель его не найдутъ. Такъ какъ вредъ, происходящій отъ употребленія факторовъ – евреевъ, и безъ того давно доказанъ, и давно уже преслѣдовалось запрещеніе имѣть не только факторовъ, ниже десятскихъ по найму при полиціяхъ изъ людей этой націи, почему еще и въ послѣдній разъ подтверждалось кишиневской градской полиціи, дабы чины, присутствіе ея составляющіе, были вполнѣ увѣрены, что если и засимъ кто нибудь изъ нихъ осмѣлится вопреки запрещенію, таковой, какъ недостойный пользоваться службой, будетъ исключенъ изъ числа полицейскихъ офицеровъ; а дабы и въ прочихъ полицейскихъ мѣстахъ Бессарабской области не случалось того же самаго, отъ всѣхъ и каждый предостерегаются."

Приведенные здѣсь документы показываютъ съ какою твердостію преслѣдовалъ Федоровъ зло, въ какой бы формѣ оно не проявлялось, и какъ много трудился онъ надъ искорененіемъ преступныхъ должностныхъ лицъ. Но зло возрождалось всегда въ новыхъ и новыхъ видахъ, и производило въ тихомолку свое растлѣвающее дѣйствіе. Глубоко вкоренившись въ общественный организмъ Бессарабіи, зло не могло быть выправлено изъ него совершенно, потому что оно было сильно запущено въ прежнее время и обратилось въ хроническое. Для излеченія же

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

хронического зла недостаточны были одни административныя средства, а требовалось совершенное возрождение общества путем образованія и умственнаго развитія. При этом и администрація того времени заключалась, главнымъ образомъ, въ одномъ только Федоровѣ, соединявшемъ въ одномъ своемъ лицѣ всѣ функціи гражданскаго управленія края. А средства одного человѣка, какъ извѣстно, весьма недостаточны для такого обширнаго дѣла, какъ поднятіе культурнаго уровня общества на высшую степень. Все это говорится къ тому, чтобы показать какъ мало нужно обвинять Федорова за то, что онъ неуспѣлъ многаго сдѣлать. Для насъ, впрочемъ, достаточно знать, что Федоровъ (онъ) вѣрно діагностировалъ и опредѣлилъ болѣзнь, которою страдала Бессарабія (Бессарабіи), его леченію. Федоровъ давно уже нѣтъ въ Бессарабіи, но рецептъ его остались. По нимъ можно видѣть свойства болѣзни и тѣ дѣйствительныя средства, которыя были въ его распоряженіи, и которыми онъ пользовался при леченіи больнаго. Преслѣдуя неуклонно злоупотребленія, Федоровъ (онъ) давалъ себѣ иногда и отдыхъ, и тогда относился съ крайнимъ снисхожденіемъ къ всякаго рода преступникамъ. Этотъ періодъ характеризуетъ проходитъ черезъ всю его административную дѣятельность. Уставъ карауля, онъ впадалъ временами въ состояніе разочарованія и тогда слабость овладѣвала имъ и парализировала его энергичную волю. Начальникъ имѣлъ полное конечно право снять подобнаго рода случай. Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ въ 1842 г. къ Воронцову (Т) полученныя имъ изъ Сената дѣло о противозаконныхъ дѣйствіяхъ аккерманскаго полицмейстера происходившихъ въ 1824–1828 г.г., и просилъ, чтобы онъ далъ по этому свое заключеніе. Воронцовъ отнесся съ этимъ требованіемъ къ Федорову, какъ къ ближайшему начальнику обвиняемаго. Федоровъ же, не смотря на приговоръ уголовнаго суда и изложенное въ немъ мнѣніе товарища председателя, обвинявшаго полицмейстера въ подлогѣ и утайкѣ казенныхъ денегъ, слѣдовавшихъ въ выдачу полицейскимъ служителямъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, нашелъ, что полицмейстеръ удержавъ у себя чужія деньги не съ корыстнаго умысла, а для поддержанія управляемой имъ полиціи, согласно ихъ взгляду, было дано Федоровымъ (имъ) и заключеніе: не подвергать полицмейстера взысканію за подлогъ и утайку, а ограничиться истребованіемъ отъ него обратно удержанныхъ имъ денегъ. Впрочемъ чего не бываетъ: можетъ статься, что полицмейстеръ и въ самомъ дѣлѣ не утаивалъ тѣхъ денегъ а употреблялъ ихъ на нужды полицейскаго управленія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что ни одна изъ городскихъ полицій не имѣла такого обширнаго района, какъ аккерманская. Она заводила кромѣ города Аккермана, еще тремя предмѣстьями, отстоящими на 5–6 верстъ отъ черты города, а средства, отпускаемыя на ея содержаніе, не превышали средствъ другихъ городскихъ полицій. Обратимъ на это вниманіе только въ 1871 году, и учредило изъ предмѣстій г. Аккермана особое посадское управленіе посадскихъ приставовъ, въ полицейскомъ отношеніи, а посадскихъ управленій — въ хозяйственномъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

немъ. Первыми приставами были назначены: въ Ивановскомъ — Лазаревъ, въ Тульчинскомъ — Шуплянскій и въ Балтскомъ — Славинскій.

Слѣды заботливости Ѳедорова о благосостояніи области особенно сильно выразились въ подробныхъ и частыхъ ревизіяхъ присутственныхъ мѣстъ и въ отзывахъ предписанныхъ имъ для исправленія безпорядковъ и упущеній, замѣченныхъ при этихъ ревизіяхъ. — Страхъ Ѳедоровской ревизіи тяготѣлъ надъ чиновниками въ такой степени, что они боялись ее пуще всего на свѣтѣ, и, вопреки невольно, старались держать себя и свои дѣла, хотя по наружности, въ порядкѣ. И не столько боялись они угрозъ Ѳедорова, сколько гласности, которой онъ предавалъ ихъ поступки. Молчаливые и таинственные — они избѣгали гласности и считали себя самыми несчастными, когда попадали въ Ѳедоровскій циркуляръ на постоянное время области. Каждому изъ чиновниковъ, циркулярное замѣчаніе казалось самымъ постыднымъ изъ всѣхъ родовъ наказаній. Такая публичная казнь равнялась, по ихъ мнѣнію, только истязаніямъ, и потому они были готовы скорѣе провалиться сквозь землю, чѣмъ быть опубликованными въ циркулярѣ слухомъ въ продолженіи цѣлаго года — до слѣдующей ревизіи — мишенью для язвительныхъ остротъ и насмѣшекъ своихъ сослуживцевъ и общества. И нужно прямо сказать, что Ѳедоровъ нисколько не стѣснялся, раздавая что нарушеніи закона: онъ употреблялъ иногда въ официальныхъ своихъ циркулярахъ весьма неофиціальныя выраженія.

Возьмемъ Одесскую область въ 1842 году. Ѳедоровъ нашелъ много неудовлетворительнаго по устройству путей сообщенія, по устройству городовъ и сельскому управленію, по содержанію пожарныхъ инструментовъ, по устройству присутственныхъ камеръ и канцелярій, по дѣлопроизводству, по сбору недоимокъ въ городахъ, наконецъ по архивамъ. Замѣчанія Ѳедорова относились преимущественно къ внѣшней части управленія, которая бросалась въ глаза самой собой неряшливостью, неаккуратностью, и безпорядочностію. По крайней мѣрѣ въ предложеніи его областному правленію объ этой ревизіи говорится, что вездѣ онъ находилъ грязь, нечистоту, безобразіе, безпорядокъ, что и поставилъ тогда же на видъ ближайшимъ начальникамъ частей, отъ назначенія сроковъ для исправленія упущеній. Что касается дѣлопроизводства и отчетности — тамъ найдено, что все исполнялось безъ упущеній „сколь можно было видѣть это изъ настоящихъ регистровъ, описей и вѣдомостей", добавляетъ Ѳедоровъ. Ближе всѣхъ отличился на ревизіи сороцкій помощникъ Брунеръ, у котораго ко дню пріѣзда Ѳедорова въ Сороки не оставалось ни одного нерѣшеннаго дѣла, и ни одного арестанта. „Напротивъ же того, говорится въ предложеніи, Кишиневскій — оргѣевскій окружной судъ, оргѣевскій и аккерманскій земскіе суды были трудно оказать себя медленными и нерѣшительными

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тельными. Особенно въ земскихъ судахъ — безпечность и нерадѣніе засѣдателей превзошли всякую мѣру: въ первомъ изъ нихъ одинъ засѣдатель столь неграмотенъ, что по именамъ земскій судъ посылаетъ къ нему по городскимъ подтвержденія, а въ аккерманскомъ — изъ личныя приказанія мои не возложенное мною на тогдашняго прокурора наблюденіе о подвижности дѣлъ не возымѣли успѣха." По возвращеніи въ Кишиневъ, Федоровъ распорядился разослать во всѣ городскія полиціи новыя формы регистровъ и вѣдомостей, а для приведенія въ извѣстность дѣлопроизводства кишиневской полиціи испросилъ разрѣшеніе Воронцова на назначеніе члена ревизіоннаго комитета Семигановскаго, подъ наблюденіемъ котораго началась сказанная работа.

Неуспѣхъ Федорова отдохнулъ отъ ревизіи, которою остался весьма недоволенъ, какъ вдругъ на него нагрянула новая непріятность, и съ такой стороны, откуда онъ менѣе всего ее ожидалъ. — Открылось крупное злоупотребленіе въ самомъ областномъ правленіи, и именно растрата казенной суммы и подлогъ — для сокрытія этого преступленія, — совершенные совѣтникомъ Вольскимъ. Обстоятельства этого дѣла, какъ они изложены въ донесеніи Федорову, отъ Ноября 18-го, заключаются въ томъ, что послѣ смерти, 5-го Октября того же года, изъ исхода — расходчика правленія Тарковскаго — преемникомъ его Бердюжа составилъ совмѣстно съ совѣтникомъ Вольскимъ, наблюдавшимъ за казначейскою частію и принимавшимъ подъ свои росписки поступавшія суммы, перечневую вѣдомость о дѣлахъ, переходившихъ отъ правленія въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, для представленія къ свидѣтельствованію. Но за день до этого представленія, Вольскій взялъ къ себѣ на квартиру настольный регистръ и приходныя книги, подъ предлогомъ свѣденія счетовъ, и внесъ какъ въ регистръ, такъ и въ книгу переписочныхъ суммъ — 786 р. сер., вырученные отъ продажи имѣнія умершаго кишиневскаго коменданта полковника Штетера, представленіе, будто бы Вольскимъ при рапортѣ отъ 26 Сентября. По разсмотрѣніи книгъ оказалось однако, что 786 р. были показаны подъ однимъ номеромъ съ другого суммою, что въ регистрѣ сдѣлана перечистка въ числахъ, и что рапортъ Вольскаго былъ поставленъ ими самимъ задними числами, а въ полученіи денегъ росписался на рапортѣ за умершаго Торчевскаго одинъ канцеляристъ, упрошенный Вольскимъ. Слѣдственная комиссія, назначенная Федоровымъ изъ совѣтника губернскаго суда Панютина и уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Трясцовскаго, обнаружила растрату значительную превышавшую 768 р., и множество подлоговъ по денежнымъ книгамъ, а потому Вольскій былъ устраненъ отъ должности и преданъ суду. Во время слѣдствія Вольскій, желая запутать дѣло, взвелъ навѣтъ на своихъ товарищей по правленію — Тарапчука, Никитенко и Миклашевича, а также на секретаря Шведова въ томъ, что они пользовались безплатно казенными сальными свѣчами, пріобрѣтаемыми ими отъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

завѣдчика, и насчитавъ на нихъ значительную сумму денегъ. И совѣтники признались, что дѣйствительно пользовались казенными свѣчами, но оправдывались тѣмъ, что платили за нихъ ему, Вольскому, наличными деньгами. Это объясненіе не освободило однако совѣтниковъ и секретаря отъ пополненія растраченной ими суммы Вольскимъ. По расчету, сдѣланному назначеннымъ на мѣсто Вольскаго совѣтникомъ Бѣлинавскимъ, растрата денегъ по Областному Правленію оказалась на столько велика, что на долю только одного Ѳедорова выпало заплатить 1201 р. серебромъ, которые онъ тотчасъ внесъ сполна изъ собственной шкатулки.

Нужно замѣтить, что случаи злоупотребленій подобнаго рода повторялись въ Бессарабіи нерѣдко. Въ тяжкое время къ нимъ относились, впрочемъ, съ большою снисходительностію, и виновные въ этихъ преступленіяхъ отдѣлывались одними страхомъ и лишеніемъ ими должности. Такъ напримѣръ бывшій директоръ и кав. г. бессарабскихъ училищъ Гриневичъ, утаивши въ свою пользу 693 руб. изъ суммы въ 5,397 р., отпущенной ему въ 1828 году изъ 10% капитала на постройку зданія для шестиклассныхъ уѣздныхъ училищъ, которую онъ даже не вполнѣ израсходовалъ, отдѣлался одними выговорами. Онъ отговаривался тѣмъ, что достроить принятую на себя зданіе ему помѣшала чума, продолжавшаяся болѣе года, тогда какъ чума правительница — въ силу профессора Архангельскаго, которому отъ имени ученаго всѣхъ дѣлъ, какъ по управленію училищъ, такъ равно и по постройкѣ зданій, вслѣдствіе чего они сняли это дѣло окончательно. Въ началѣ же сороковыхъ годовъ, строгость по отношенію къ преступленіямъ, сопряженнымъ съ утратою казеннаго интереса все болѣе и болѣе усиливается, и Вольскій какъ мы видѣли, потерпѣлъ за похищеніе казенныхъ денегъ не одними только устраненіемъ отъ должности, но и преданіемъ суду.

Какъ бы то ни было, но правительство стало обращать уже болѣе серьезное вниманіе на этотъ предметъ и относиться гораздо строже къ виновнымъ. Для обнаруженія злоупотребленій, оно предприняло другой родъ ревизій присутственныхъ мѣстъ и должностей, чрезъ чиновниковъ министерства и о результатахъ ихъ представляло государю императору. Инициатива этого новаго направленія принадлежитъ, главнымъ образомъ, министру внутреннихъ дѣлъ графу Перовскому, сменившему Бибикова въ 1841 г. Собственно въ Бессарабіи произведена была чрезъ чиновника министерства юстиціи ревизія врачебной управы; но циркуляръ графа Перовскаго о результатахъ обревизованія нѣкоторыхъ русскихъ губерній побудилъ Ѳедорова, въ заѣдованіи инспекторской ревизіи и въ бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ, послать для подробнаго обозрѣнія ихъ и исправленія упущеній — совѣтника областнаго правленія Ткаченка; а что главное всего, — Ѳедоровъ сталъ съ этихъ поръ еще строже относиться ко всѣмъ непосредственнымъ по службѣ. Ревизія врачебной управы была произведена лѣтомъ 1842 г. директоромъ медицинскаго департамента Рихтеромъ. Послѣдствіемъ этой

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ревизіи Рихтеръ отнесся къ Федорову со следующимъ увѣдомленіемъ: „Милостивый государь Павелъ Ивановичъ, при обозрѣніи мною врачебной управы, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, я нашелъ ее въ положеніи весьма неудовлетворительномъ. Канцелярія ея находится въ большомъ безпорядкѣ: журналы, не только не исполнуются по многимъ статьямъ отношеній и исполненія, но даже и на большей части ихъ не выставлено года, числа и дня, за которой они составлены; притомъ подписанные не вполнѣ членами управы. Бумаги за текущій годъ хранятся безсмѣтно, дѣла изъ нихъ не составлены, отчего, по требованіямъ моимъ, бумаги пріискивались съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ. По счетоводству, неисполняется законъ о записки денегъ въ приходъ въ самый день ихъ полученія, счетныя документы не имѣютъ формата указовъ. Въ архивѣ дѣла хранятся безъ должнаго порядка и нескрупулезно. Кромѣ безпорядка по письменной части, въ судебно-медицинскихъ дѣлахъ мало обращается вниманія на дѣйствія подчиненныхъ ей врачей, которые вообще доставляютъ свидѣтельства поздно послѣ вскрытыхъ или свидѣтельствъ. Врачебная управа большею частію находитъ ихъ согласными съ правилами, тогда какъ многія изъ нихъ мною разсмотренныя, отъ Вами противными законными правилами, наукѣ и даже здравому смыслу." Неизвѣстно въ какой степени виновники замѣченныхъ Рихтеромъ безпорядковъ – инспекторъ Войцеховскій и его сотрудники Вольфингеръ и Дмитріевскій – исправили упущенія по врачебной управѣ, но

ва о ней долгое время держалась незавидная.

Что касается до циркуляровъ графа Перовскаго, то первый изъ нихъ послѣдовалъ 19 Декабря 1842 г. Перовскій давалъ знать Федорову, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ представленную имъ Его Величеству выписку изъ донесенія чиновника министерства, командированнаго въ Архангельскую губернію для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ и учрежденій вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, изволилъ найти, что всѣ части губернскаго и уѣзднаго управленій помянутой губерніи находятся въ самомъ разстроенномъ и запущенномъ состояніи. Вслѣдствіе сего Его Величество повелѣть соизволилъ – губернатора Степанова уволить отъ службы. За этимъ первымъ циркуляромъ послѣдовали вскорѣ другіе два, отъ 21 Декабря 1842 и 9 Апрѣля 1843 года, о разстроенномъ состояніи всѣхъ частей управленія по Рязанской и Псковской губерніямъ, за что Государь Императоръ повелѣть сдѣлать начальникамъ тѣхъ губерній отъ Высочайшаго имени, строгое замѣчаніе, назначивъ для исправленія безпорядковъ по удобопочтительный срокъ, по прошествіи котораго снова послать чиновниковъ, дабы убѣдиться точно ли все откровенно безпорядки исправлены. Въ виду такихъ строгихъ мѣръ, принятыхъ графомъ Перовскимъ для приведенія губернскихъ учрежденій въ должный порядокъ, Федоровъ предложилъ со своей стороны областному правленію разослать всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ копіи съ министерскихъ циркуляровъ вмѣстѣ съ вашими о ревизіи губерніи, и поручилъ совѣт-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ику Тороньку удостовриться на мѣстѣ всѣмъ упущен
замѣченныя при ревизіяхъ прошлыхъ лѣтъ, исправлены. К
да же командированный совѣтникъ представилъ Бѣлозерову
пояснительное о томъ донесеніе (то же изъ Кишинева) 4 Мая 1843 г. строжайшій
циркуляръ, въ которомъ высказываетъ свое начальническое
подозрѣніе въ слѣдующихъ словахъ: „Къ величайшему 113
мѣнію моему изъ донесенія совѣтника Тороньку
усматриваю, что не взирая ни на давность времени сдѣ
ланнаго распоряженія, ни на строгія предписанія о взыс
ніи съ нерадивыхъ, не только никто не сказывается
тщательнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, но многія
обозначенныя мѣста Сѣверной части Области изобличаютъ
продолжительное производство дѣлъ въ городѣ большихъ безпорядковъ
и упущеній, какія обнаружились въ Архангельской, Во
ронежской и Псковской губерніяхъ, и что если областное
чиновничество не огорчаетъ до сихъ поръ Высо
чайшаго неудовольствія за таковыя указанныхъ губерній, то это
потому только, что до сихъ не прибывалъ въ Бессарабію
ревизоръ министерства внутреннихъ дѣлъ. Получивъ та
ковыя, въ полной мѣрѣ, непріятныя свѣдѣнія о безпоряд
кахъ найденныхъ въ помѣщенныхъ мѣстахъ, я, послѣ
изъясненныхъ со стороны моей усилій къ отвращ
нію оныхъ и къ исправленію каждаго изъ своей обязан
ности, наконецъ удостовѣрюсь, что никакія убѣжде
нія не могутъ подѣйствовать на тѣхъ чиновниковъ, ко
торые, пренебрегая долгъ службы и правду оную въ ну
сыпной праздности, заботящихся только о собственныхъ
своихъ интересахъ, не внемля ни напоминаніямъ, ни

угрозамъ удаленія отъ должностей; словомъ — живущихъ
только для себя; но въ совершенномъ забвеніи для службы,
нестрашась далѣе всего, что рано или поздно постиг
нетъ ихъ достойное наказаніе. Утомясь напоминаніями
непонимающимъ начальническаго снисхожденія, я уже не
обращаю словъ для объясненія моего непріятнаго положе
нія, во какое повергнутъ меня, опредѣленіе и увольне
ніе коихъ зависятъ совершенно отъ меня, и не вхожу
уже ни въ какія съ этими господами изъясненія, кои
были бы и неизвѣстны и слишкомъ поздны; но ужъ
имѣю мысли, что, можетъ быть, нѣкоторые изъ
нихъ, по ограниченности понятій, не вѣрному бывшихъ
не могли постигнуть указаній, разосланныхъ при цир
кулярномъ повелѣніи отъ 19 Сентября 1842 г., на сей
только разъ прекратившаяся обращеніемъ на счетъ бо
виновныхъ употребленныхъ изъ казны не разъѣздъ со
вершенно по непрасну областнаго чиновника прогонныхъ
денегъ, и приказываю въ двухъ-мѣсячный срокъ испра
вить найденныя упущенія, послѣ коего будетъ по
лагать много вновь чиновника для поврежденія, а донесе
ніе его укажетъ какія въ коемъ должно будетъ по
ступить. За симъ предоставляю каждому изъ чи
новниковъ, изобличенныхъ въ неисправности по служ
бѣ, или замѣтка дѣлопр. и исполнить предписанное
въ срокъ, или, для избѣжанія отвѣта передъ судомъ,
подать просьбу въ отставку, очистивъ мѣсто для
другаго чиновника, болѣе умѣющаго понимать важ
ность дѣла, о коемъ вынужденъ теперь писать

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. І.І. МЕЧНИКОВА

разную истину, со непременным увѣреніемъ каждаго изъ нихъ, что я не буду доискиваться высочайшаго вліянія; и если уже къ несчастію моему почую его, то безъ важныхъ соображеній уже тогда всѣ неправильные чиновники, надъ которыми имѣю служащее, будутъ отставлены и преданы суду: ибо вся цѣль моя будетъ заключаться въ томъ только, чтобы доселѣ вкравшихся на службы такихъ чиновниковъ, коихъ интересы никогда понятія о службѣ, недумали научиться они въ продолженіи многихъ лѣтъ."

Цѣлая откровенность и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительность едва ли только возвратили бы ему то, что было. Въ другомъ мѣстѣ! Настоящій циркуляръ есть вѣрное отраженіе оригинальнаго характера Федорова, который былъ строгъ, суровъ, откровенъ до рѣзкости и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходителенъ и великодушенъ до крайности. Читатель, несомнѣнно, успѣлъ уже убѣдиться въ этихъ истинахъ изъ всѣхъ приведенныхъ нами отрывковъ документовъ, заключающихъ въ себѣ черты личности этого замѣчательнаго человѣка. Впрочемъ еще не разъ представится намъ случай дополнить недостающее, почему либо, представленіе объ этомъ лицѣ. Болѣе вѣрной вѣсовой, напряженіе которой и составляетъ — причина такихъ противорѣчій и противоположностей въ характерѣ Федорова. Съ служебной точки зрѣнія, такія упущенія по службѣ, о которыхъ говорится въ циркулярѣ, считались бы весьма преступными, а явное уклоненіе отъ исполненія начальническихъ распоряженій повлекло бы теперь, по

по меньшей мѣрѣ, къ удаленію отъ должности. Но это возможно, и то только отчасти, въ настоящее время — тогда было физически невозможно. Главное потому, что некѣмъ было замѣнить такъ составъ чиновниковъ вообще, а полицейскихъ въ особенности, которые съ такими трудами набраны предшественниками Федорова и нимъ. Извѣстно, что вся полицейская должности въ Бѣлыни замѣщались тогда отставными военными чинами — офицерами, а нерѣдко до квартальнаго включительно, — отставными же обер-офицерами, отличавшимися, по нравственнымъ качествамъ, лучше прочихъ претендентовъ на эти должности. Почти всѣ эти полугражданскіе чиновники приглашались изъ другихъ русскихъ губерній, или назначались комитетомъ о раненыхъ, такъ какъ сама Бессарабія, обходившаяся до 1828 г., все — какъ, только съ своими доморощенными дреготорами (чиновниками), не успѣла еще образовать способнаго къ полицейской службѣ класса чиновниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Изъ виду такой крайности, Федоровъ могъ только угрожать виновнымъ удаленіемъ отъ должности, но былъ весьма далекъ отъ исполненія этой угрозы изъ опасенія остаться совсѣмъ безъ чиновниковъ русскаго происхожденія, или все обходилось, какъ было прежде, молодыми людьми строгой школы. Можно, наконецъ, возразить еще, что въ Россіи сороковыхъ годовъ, несомнѣнно, нашлись бы люди и съ лучшими нравственными качествами, чѣмъ тѣ, которые достались на долю служить въ Бессарабіи?

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Не диво в томъ, что Россія сама нуждалась тогда въ служилыхъ своихъ людяхъ, выходившихъ только изъ школъ; далеко охотно согласился бы пріѣхать изъ Россіи въ Бессарабію на 300 р. оклад – офицерскаго и 600 р. штабъ-офицерскаго содержанія, будь онъ семейный или холостой! Къ тому же предоставлялось и весьма затруднительно опредѣлять нравственныя качества полицейскаго чиновника, призываемаго на служеніе въ такое неуспокоенное, переходное время, когда права были грубы и жестоки, когда повсюду были еще неустройство, дававшія просторъ всякимъ злоупотребленіямъ, когда въ буквальномъ смыслѣ еще шайки разбойниковъ, и когда вѣроятно полицейское начальство считалось простительнымъ слабостями, но не преступленіями. Какія, спрашивается, нужны были качества полицейскому чиновнику, чтобы справиться одному со всѣми этими ужасами, которые теперь съ трудомъ вѣрятся. Понятно, что на полицейскія должности направлялись только люди съ жорами подходящими къ средѣ, въ которой они желали дѣйствовать. Большинство такихъ людей много, много умѣло читать и писать по русски, да и то не вполнѣ грамотно. Другихъ качествъ не могло и требоваться отъ полицейскаго чиновника того времени. Естественно что при такомъ подборѣ чиновниковъ, бумажное дѣлопроизводство должно было сильно страдать. Если бы чиновникъ погрузился въ бумаги, то несомнѣнно страдало бы самое дѣло. Но дѣло не терпитъ. Когда кругомъ разбои, грабежи, насилія, истязанія — полицейскому не до бумагъ и отчетовъ; служба его среди населенія въ деревнѣ, на хуторѣ, въ полѣ, на улицѣ, на большой дорогѣ. Чтобы удовлетворить начальство, т. е. одновременно успѣть справить два дѣла, чиновнику не оставалось другого средства, какъ только взять себѣ исправника – писаря, которому содержаніе на харчахъ не-семейнаго. И вотъ явился цѣлый классъ отпѣтыхъ существъ, выгнанныхъ изъ службы за тѣмъ или другимъ срокомъ, которые исправляли половину обязанностей присутственныхъ чиновниковъ. Какъ они исправляли эти обязанности, знаютъ тѣ, которыхъ они опекали. Но трудное было справиться съ этими сыщиками, такъ какъ они знали каждаго, умѣли уберечься, а отъ тѣнистаго дѣла никого не уберегаются. Во конецъ концовъ, приходится признать, что причина всѣхъ золъ состояла въ временномъ недостаткѣ способныхъ и честныхъ людей. И не только въ Бессарабіи ощущался этотъ недостатокъ, въ слугахъ, но и въ самыхъ коренныхъ русскихъ губерніяхъ. Графъ Перовскій сильно удивлялся такому явленію въ срединѣ XIX столѣтія и въ изданномъ по этому поводу циркулярѣ отъ Мая 1843 г. приписывалъ причину недостатки въ образованныхъ и честныхъ чиновникахъ – уклоненію дворянъ отъ службы. Изъ министерскаго циркуляра, Бѣлозоровъ отмѣчалъ, что въ теченіи девятилѣтняго управленія Бессарабіею онъ не замѣтилъ, чтобы бессарабскіе дворяне уклонялись отъ назначенія въ должности по выборамъ. „Напротивъ

много, говорить онъ, каждый изъ нихъ употребляетъ всевозможныя усилія къ полученію службы, которая къ крайнему сожалѣнію, по недостатку дѣятельныхъ дворянъ, не всегда пріобрѣтаетъ способныхъ чиновниковъ, и это потому, что многіе изъ нихъ, по недавнему присоединенію Области, не только не пріобрѣли познаній въ дѣлопроизводствѣ, но и русское письмо понимаютъ весьма слабо, что впрочемъ должно относить къ поступленію на службу другой здѣшнихъ дворянъ — молодыхъ, которые съ успѣхомъ обучаются русскому языку въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ видно, что и самъ Федоровъ понималъ, что причина неустойчивости гражданской службы въ Области заключалась въ совершенномъ недостаткѣ способныхъ чиновниковъ. Впрочемъ онъ питалъ отъ предвидѣнія, что окончаніемъ образованія въ русскихъ училищахъ завладѣетъ молодое поколѣніе туземныхъ дворянъ — молодое — все пойдетъ иначе и лучше. Настоящее вполнѣ оправдало предсказаніе Федорова не взятъ самъ, хотя первые дѣятели этого новаго поколѣнія заставили себя долго дожидаться и явились не ранѣе введенія въ Области реформъ послѣдняго царствованія, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. До того же бессарабскія присутственныя мѣста исходились дѣятелями, которые „не только не пріобрѣли познаній въ дѣлопроизводствѣ, но и русское письмо понимали весьма слабо.“ Впрочемъ, кромѣ дѣлопроизводства и русскаго письма, все остальное они очень хорошо понимали..... Другія времена, другіе нравы!

Между тѣмъ какъ Федоровъ хлопоталъ о проведеніи прокурорскаго надзора въ должномъ порядкѣ въ ожиданіи министерской ревизіи, наступило незамѣтно и 1844 [illegible] годъ. По началу, годъ этотъ не предвѣщалъ ничего особеннаго, хотя въ Январѣ и состоялись городскіе дворянскіе выборы, но конецъ его принесъ Бессарабіи существенную перемѣну въ ея управленіи. Собственно о выборахъ не приходится много распространяться, такъ какъ они прошли мирно, спокойно и безмятежно, о чемъ свидѣтельствовалъ и Федоровъ предъ Министромъ, на циркулярное требованіе сообщить отчетность о выдающихся обстоятельствахъ дворянскихъ выборовъ. Да и какъ могло быть иначе, когда сильная партія 1841 года, съ Стурдзой во главѣ, вполнѣ господствовала въ дворянскомъ собраніи и строжайше оберегала всѣ выходы и входы ведущіе въ выборныя помѣщенія. — Какъ и слѣдовало ожидать, областнымъ предводителемъ былъ выбранъ опять Стурдза, единогласно и прежде. За нимъ на должности уѣздныхъ были выбраны: кишиневско-орѣховскимъ — Донічъ, сорокско-хотинскимъ — Катаржи и хотинскимъ — князь Кантакузинъ. Всѣхъ дворянъ участвовавшихъ въ этихъ выборахъ было 83, а именно: По кишиневско-орѣховскому округу: Банцъ, Яновъ, Раманъ, Русо, Русо, Русо, Русо, Русо, Дачевскій, Рамы, Рамы, Донічъ, Донічъ, Катаржи, Катаржи, Бантезаты, Бантезаты, Анжели, Касаковъ, Гагаре, Макарескій, Христе, Рисеи, Прункулъ, Ноуръ, Стамати, Мило, Метиркампфъ, Кемприцъ, Суруганъ, Катаржи,

Мнѣ было забавно видѣть безъ этого именного списка, какъ стояли они въ приемной на очередь такого-то

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Бузня, Маньковскій, Федосію, Донич, Урсо, Леонард, Рышкановъ, Кирика и Кирика. По горохско-яссскому: Бальвъ, Катаржи, Катаржи, Бузни, Бнесата, Бойтазатъ, Руссо, Руссо, Руссо, Рашканъ, Прункулъ, Наккo, Макреско, Селигрудовъ, Крупенскій, Астапевъ, Ренаши, Тудреско, Бокапче, и Соломонъ. По хотинскому: Струза, Крупенскій, Друганов, Стаматы, Катарски и Донич. Въ списки подсудимыхъ показано 87 лицъ, бывшихъ чиновниковъ прежнихъ исправничествъ, уездныхъ судовъ и проч. Почти всѣ они отданы подъ судъ за преступленія по должности.

Послѣ уѣздныхъ выборовъ, изъ вопиющихъ злоупотребленій этого года слѣдуетъ упомянуть о слѣдующихъ провинціальныхъ распоряженіяхъ: Высочайше утвержденнымъ 21 Января положеніи расчетныхъ отношеній владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ къ жителямъ ихъ. По этому положенію опредѣлялся двухъ-годичный срокъ на заключеніе договоровъ условій между владѣльцами и жителями городовъ и мѣстечекъ, съ тѣмъ, что если таковыя не будутъ заключены, или, по истеченіи срока заключенныхъ уже условій, онѣхъ не возобновятъ, то владѣльцы будутъ имѣть право на полученіе съ приписныхъ изъ ихъ имѣній къ слѣдующихъ доходовъ: съ разборительной продажи питей, 1, съ домовъ и лавокъ, 3, съ продажи скота, 4, съ перепрявъ на рѣкахъ и 5, съ въсовъ и торг. Во 2-мъ о уничтоженіи еврейскихъ кагалъ и о поступленіи евреевъ, населенія въ городахъ и уѣздахъ въ общему управленію

въ 3-мъ, о слѣдствіи, назначенномъ по дѣламъ бессарабскаго откупа и производствомъ чиновниковъ министерства финансовъ Аѳанасьевымъ.

Слѣдствіе это было вызвано безпорядками и злоупотребленіями, допущенными откупщиками Гальбергомъ, устраненнымъ за то отъ содержанія откупа въ 1844 году, съ передачею онаго въ казенное управленіе. Во время производства слѣдствія о злоупотребленіяхъ Гальберга, откупа — бендерскій, аккерманскій, килійскій, измаильскій, ренскій и колонійскій находились въ завѣдываніи ассесора казенной палаты Керакатиуди. По управленіе Керакатиуди не только не улучшило состоянія дѣлъ откупа, а напротивъ того ухудшило ихъ еще болѣе, допущенными имъ злоупотребленіями. Вслѣдствіе этого, по представленію Аѳанасьева, Керакатиуди былъ удаленъ вовсе отъ службы въ томъ же 1846 г., съ наложеніемъ запрещенія на дома и лавки, которыми онъ владѣлъ въ Кишиневѣ. Вмѣсто Керакатиуди на должность управляющаго казенными откупами въ Бессарабіи былъ назначенъ, въ 1845 г., новый ассесоръ казенной палаты Благовѣщевъ. Но къ сожалѣнію и Благовѣщевъ не могъ устоять противъ искушеній представляемыхъ откупомъ и потому былъ замѣненъ въ Декабрѣ того же года совѣтникомъ Гальбергомъ. Какъ всѣ свои дѣла Гальбергъ незнающимъ, но привѣтствовано было, для огражденія казеннаго интереса отъ расхищенія чиновниками, поставить въ 1846 г. всѣ казенные откупа Бессара-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

бін под управленіе особой комиссіи изъ ассесора казенной палаты Водневскаго, чиновника особыхъ порученій бессарабскаго губернатора Тимова и чиновника генералъ-губернатора Васильева, съ поручениемъ послѣднему главнаго завѣдыванія ими. Послѣдствія показали, вѣроятно, что и эта мѣра была не вполнѣ удобною, потому что въ 1847 г. всѣ откупа были отданы съ торговъ полковнику Абазѣ, бывшему въ то время содержателемъ почтоваго сбора въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской Области. Мѣжду тѣмъ послѣдствію, произведенному Аршаласевымъ обнаружилось что причина всѣхъ злоупотребленій по откупу Бессарабіи исходила изъ самой казенной палаты, которою управлялъ въ то время вицегубернаторъ Приларовскій. Вслѣдствіе этого Приларовскій былъ удаленъ отъ службы съ преданіемъ суду, а на прочихъ членовъ присутствія суда были наложены. Мѣжду прописываетъ Федорову большую долю участія въ открытіи злоупотребленій казенной палаты и преданіи суду Приларовскаго.

Конецъ 1844 года принесъ Бессарабіи, какъ было уже сказано, существенную перемѣну въ ея управленіи. Она состояла въ назначеніи Г. Воронцова главнокомандующимъ кавказскимъ корпусомъ и наместникомъ Кавказа, и въ допущеніи Федорова къ исправленію должности Новороссійскаго генералъ-губернатора. Распоряженіе объ этихъ назначеніяхъ состоялось по высочайшему указу 27 Декабря 1844 года. Въ наступившемъ 1845 г. Г. Воронцовъ отправился къ новому мѣсту служенія въ Тифлисъ а Федоровъ переѣхалъ на жительство въ Одессу, гдѣ оставался уже до увольненія отъ службы въ 1854 году. Въ продолженіи этихъ десяти лѣтъ, Федоровъ, оставаясь въ должности военнаго губернатора, управлялъ Бессарабіей посредствомъ вицегубернаторовъ и губернаторской канцеляріи. Какъ было это новое управленіе читатели увидятъ изъ слѣдующей главы.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Глава IX.

Десятилѣтнее управленіе Федорова Бессарабіей посредствомъ вицегубернаторовъ и губернаторской канцеляріи. Ежегодныя ревизіи присутственныхъ мѣстъ. Распоряженія по полицейской части. Переименованіе полицмейстеровъ въ городничіе. Характеръ дѣятельности чиновниковъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ. Ревизія судебныхъ мѣстъ Д. С. С. Корниловымъ. Дворянскіе выборы 1847, 1850, и 1854 годовъ. Экономическое состояніе. Учебныя заведенія. Публичная библіотека. Движеніе общественной мысли. Посѣщеніе Бессарабіи ученными путешественниками. Статистическій Комитетъ. Умственное и нравственное состояніе общества. Свѣтскія развлеченія. Открытіе войны 1853–1856 года. Увольненіе Федорова. Назначеніе Ильинскаго.

Современники назначенія Федорова исправляющимъ должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, Бессарабія управлялась имъ въ продолженіи двухъ слишкомъ десятилѣтій. Это время, слѣдовательно, можно назвать временемъ Федорова. Оно было самымъ продолжительнымъ и самымъ спокойнымъ въ исторіи края. Въ немъ не было ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ потрясеній. Оно не ознаменовано ни какими крупными событіями. Оно не представляетъ ни какихъ рѣзкихъ переходовъ. Это время было временемъ тишины и спокойствія. Оно было временемъ, когда Бессарабія, какъ и вся Россія, отдыхала отъ тѣхъ потрясеній, которыя были вызваны войною 1812 года, и готовилась къ новымъ потрясеніямъ, которыя должны были быть вызваны войною 1853–1856 года. Это время было временемъ, когда Бессарабія, какъ и вся Россія, отдыхала отъ тѣхъ потрясеній, которыя были вызваны войною 1812 года, и готовилась къ новымъ потрясеніямъ, которыя должны были быть вызваны войною 1853–1856 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

губернаторской канцелярии. Хотя согласно высочайшему повелению за Федоровым осталось звание Бессарабского военного губернатора и онъ по прежнему находится подъ главнымъ начальствомъ гр. Воронцова, но живя въ Кишиневѣ, онъ не имѣлъ уже физической возможности непосредственно вникать въ бессарабскія дѣла. По этой новой системѣ управленія Федоровъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ обращался за разрѣшеніемъ къ Воронцову, и такимъ же образомъ, обращался и къ Федорову управлявшій Бессарабіей вицегубернаторъ, тоже въ важныхъ случаяхъ. Въ остальномъ же всѣ распоряженія дѣлались областнымъ правленіемъ и утвержденія вицегубернатора. Въ первый годъ, пока вицегубернаторомъ оставался еще Прикаровскій, всѣ бумаги по посту губернатора посылались Федорову въ Одессу для подписи, по почтѣ. Когда же Прикаровскій былъ уволенъ отъ должности и преданъ суду, то Федоровъ, съ разрѣшенія Воронцова, нѣсколько разъ приглашалъ новаго вице-губернатора Чирковича /1845/ принимать участіе, сверхъ занятій по казенной палатѣ и въ дѣлахъ губернскаго правленія, по должности губернатора. Позже же, послѣ смерти Чирковича и назначенія вицегубернаторомъ въ февралѣ 1846 г., Протопопова, Федоровъ уже окончательно испросилъ разрѣшеніе на постоянныя засѣданія вицегубернатора въ Областномъ Правленіи, что продолжалось до времени назначенія особаго управляющаго въ казенную палату и оставленія вицегубернатора и. д. губернатора по областному правленію, въ 1854 году. Власт-

ченіе, превратившееся въ административную. Вслѣдъ за возвышеніемъ вицегубернаторскаго поста стала пріобрѣтать значеніе и канцелярія губернатора. Вліяніе ея на ходъ дѣла, и въ особенности по полицейско-административной части, почти удесятерилось. Не только управлять канцеляріей, но завѣдывать ея отдѣленіями и столами сдѣлалось теперь весьма важнымъ. Особенно дорого цѣнились мѣста столоначальниковъ уголовной и паспортной части, отъ которыхъ зависѣло весьма многое. Опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ, перемѣщеніе ихъ на другія должности, награды, повышенія, слѣдственныя части, дѣла о разбояхъ, о грабежахъ и вообще о происшествіяхъ, и многое множество другихъ серьезныхъ предметовъ сосредоточивалось, какъ извѣстно, въ канцеляріи губернатора, по общему управленію и по гражданскому градоначальству. И всѣмъ этимъ завѣдывали тогда канцелярскіе чиновники безъ участія Федорова, которому было невозможно вникать въ подробности дѣлопроизводства и направленія дѣлъ по посту губернатора, когда на его отвѣтственности кромѣ Бессарабіи лежало еще главное управленіе тремя губерніями, не говоря о городѣ Одессѣ — значительномъ въ то время, портовомъ мѣстѣ и порто-франко. Равнымъ образомъ не могъ вникать въ дѣла канцеляріи и вицегубернаторъ, занятый по казенной палатѣ, которою онъ управлялъ, и по присутствованію въ областномъ правленіи, что отнимало и безъ того очень много времени. Для такихъ обязанныхъ наблюденіе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

за канцелярией превышало бы его силы. Да этого отъ него и не требовалось; напротивъ того, благоразумие его въ делахъ канцелярии, напротивъ, было бы даже непріятно самому Федорову, привыкшему въ правителе своемъ — повѣренномъ человѣка. Мы не беремся судить насколько такое управленіе вполнѣ удовлетворило Бессарабію, но полагаемъ, что пребываніе Воронцова въ Одессѣ и Федорова въ Кишиневѣ было-бы предпочтительнѣе новаго порядка, при которомъ Область управлялась губернаторомъ изъ Одессы, а генералъ-губернаторъ — съ Кавказа. И едва-ли не одинъ только Федоровъ и могъ управлять такимъ образомъ Бессарабіей. Онъ Федорову такъ хорошо зналъ каждаго изъ своихъ чиновниковъ, что при малѣйшемъ уклоненіи его отъ исполненія обязанностей службы, онъ тотчасъ узналъ про преданныхъ людей и попрежнему не церемонился ни взыскать, ни даже удалить такихъ отъ должности. Независимо того, онъ каждый годъ пріѣзжалъ въ Бессарабію для ревизіи, и еще строже прежняго относился къ безпорядкамъ и упущеніямъ находимымъ имъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Особенно сильно преслѣдовалъ онъ Кишиневскую полицію, которую ни какъ не могъ поставить на настоящую дорогу. Доставалось впрочемъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, каждому по заслугамъ.

Первую ревизію изъ Одессы Федоровъ произвелъ въ 1845 году, и нашелъ состояніе присутственныхъ мѣстъ вообще очень неудовлетворительнымъ.

Больше всѣхъ безпорядковъ онъ открылъ въ Кишиневской полиціи, и потому, возвращаясь въ Одессу, поручилъ состоявшему при немъ для особыхъ порученій, Маіору Тихонову обревизовать ее снова и замѣченное имъ самимъ безпорядки исправить. Въ предписаніи, данномъ по этому предмету Тихонову, Федоровъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ числѣ присутственныхъ мѣстъ Области, обозрѣвая въ первой половинѣ сего Генваря мѣсяца Кишиневскую градскую полицію, я въ самомъ началѣ осмотра далъ ея встрѣтилъ такое самыя нельпости, какими и прежде отличалась эта полиція, всегда безработная, бездѣйствующая и существующая по одному только наименованію. Встрѣтивъ такую безтолочь, достойную этой полиціи, я не могъ продолжать предпринятой было мною ревизіи и ограничился только поверхностнымъ взглядомъ на общую безсмыслицу ея произведеній, и въ то же время увидѣлъ я вокругъ все, что только можетъ быть отвратительнаго: грязныя камеры съ небѣленными стѣнами, заваленныя канцелярскими, сидящими въ засаленныхъ, разноцвѣтныхъ, безформенныхъ кафтанахъ и полукафтаньяхъ, нищенскую мебель, да провонявшій архивъ съ вѣчно безтолковою внутренностью и грязною наружностью. Словомъ: эта полиція, по крайнему нерадѣнію служащихъ въ ней лицъ отъ председателя до послѣдняго сторожа, по неисполненію своихъ обязанностей и нежеланію изгнать изъ, вовсе не похожа на присутственное мѣсто. Вотъ уже слишкомъ десять лѣтъ какъ я, такъ сказать, живу

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

несчастіе боротся съ безпорядками этой полиціи; борьба эта совершенно утомила меня; желая показать примѣръ дѣятельности, я далее принялъ на себя лично большую часть главнѣйшихъ полицейскихъ обязанностей, но и затѣмъ не возмогъ подвинуть передовыхъ; было далее время, когда я на собственный счетъ драпировалъ присутствіе полиціи, снабдивъ его и прочія комнаты приличною мебелью, но все это теперь обращено въ самое грязное положеніе. Въ теченіи десяти лѣтъ, эта полиція плюла отъ меня многопогубленій, упрековъ, замѣчаній и выговоровъ, но они не могли пробудить ее отъ усыпленія; думаю-даже, что все это забыто, брошено. Въ справедливости горестной мысли сей, я тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что она не только не подвинулась впередъ къ лучшему но все есть таже безпорядочная, запутанная полиція, какая была за десять лѣтъ, и какъ видно – разсудила быть такою на многія лѣта, въ надеждѣ на снисхожденіе начальства. Лишась уже всякой надежды исправить неисправимыя и страшась личной отвѣтственности за неизвѣстное снисхожденіе, которое въ прямомъ понятіи есть ничто другое какъ зло, службою нетерпимое, я уже предназначилъ какъ поступить въ этомъ случаѣ, и послѣствія укажутъ мое предположеніе, но до того, дабы какъ можно скорѣе привести въ порядокъ вкоренившіяся въ кишиневской полиціи безпорядки, признаю необходимымъ произвести новую подробную ревизію, и для сего покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе съ частнымъ приставомъ

Колоши.“ Въ исполнительномъ донесеніи своемъ, ревизоры представили Федорову о неисправномъ или безпорядочномъ и неправильномъ веденіи въ полиціи вообще всѣхъ книгъ и журналовъ, о нерѣшеніи производствъ дѣлъ, о внутреннемъ неустройствѣ и безобразіи, предположивъ для приведенія всего этого въ порядокъ слѣдующія мѣры: 1ое, всѣ книги передѣлать вновь, такъ какъ иначе онѣ не могли быть исправлены; 2ое, усилить занятія по архиву – составленіемъ описей и описей и сдѣланіемъ печатныхъ ярлыковъ. 3ее, усилить средства канцеляріи – приказаніемъ четырехъ писцовъ изъ скулянскаго карантинаго округа; и 4ое для заведенія новыхъ книгъ, шкафовъ, столовъ, стульевъ и др. необходимыхъ вещей – позаимствовать изъ пожарной суммы 300 р. ас. по невозможности удѣлить оныхъ изъ канцелярской суммы. На всѣ эти предположенія Федоровъ отвѣтилъ ревизорамъ, по каждому пункту отдѣльно, слѣдующее: По 1му пункту „Книги слѣдуетъ завести вновь съ 1го Марта, и вести порядкомъ, наблюдая ежедневно дабы чернилъ небросалъ въ глаза. Это такъ легко, какъ нельзя легче, – нужно только не ограничиваться указаніемъ, а дѣйствовать самимъ, и смотрѣть, чтобы дѣйствовали и не мѣняли ярлыки сдѣланы нетолько всѣ полиціи но суды, но даже сборныя избы – одно Кишиневская полиція ихъ не имѣетъ, потому что спитъ, и проснувшись думаетъ какъ бы повернутся, а съ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

таким образомъ жизни эти мелкіе служители и въ батраки негодятся. По 5 ми „ Какія тутъ усилія! — пусть имъ дадутъ хоть цѣлый департаментъ — все ничего не будетъ; слово „хоть четырерь тысячовъ — значитъ, что нужно тутъ 14 или 24 тыс. или болѣе, стр. но! Карантинные созданы не для кишиневской полиціи!" По 4 му „ И такъ уже разграблили остатки пожарной суммы, которая имѣетъ свое назначеніе, всѣми и все сдѣлано не требуя пособія; ежели этотъ составъ полиціи не умѣетъ обрѣсти у себя способовъ, то я найду другой болѣе благонамѣренный, совѣстливый, честный и и службѣ полезный, и такъ сдѣлаю непремѣнно и скоро. Вслѣдъ за симъ пусть только осмѣлятся потребовать отъ меня хоть одну копѣйку; имъ нравятся только деньги, а не служба; надѣюсь, что несогрѣшу если выброшу ихъ изъ полиціи. Къ прибытію моему въ Кишиневъ, чтобы все было; нечего ожидать штатовъ: всякій штатъ для невѣжества безполезенъ, даже вреденъ." Характеристика кишиневской полиціи, сдѣланная Федоровымъ, конечно, не требуетъ никакихъ комментарій. Гениальный администраторъ понималъ все въ совершенствѣ и пророческія слова его не были пустымъ звукомъ. Онъ зналъ своихъ людей и не даромъ приписывалъ причину всѣхъ золъ „ надеждѣ на снисхожденіе начальства." Но что значитъ это снисхожденіе? Великодушіе? — нѣтъ. Преступное сообщничество? — тоже нѣтъ. Политическая мудрость? — да. Федоровъ грозитъ „выбросить всѣхъ изъ полиціи," и найти другой составъ „ болѣе благонамѣренный, совѣстливый, честный и служ

бы полезный." Но отъ чего онъ его не находитъ? Отъ того что такого состава тогда не существовало на тысячу верстъ въ окружности. Какъ бы то ни было, но мы должны быть очень благодарны Ему Ѳедорову за его безграничную откровенность, освѣщающую до мельчайшихъ подробностей гражданскую жизнь этой отдаленной отъ насъ эпохи.

Въ слѣдующемъ 1846 г. Ѳедоровъ опять пріѣзжалъ въ Бессарабію для ревизіи присутственныхъ мѣстъ и въ циркулярѣ своемъ отъ 9 Декабря снова останавливается весьма долго на безпорядкахъ по полиціямъ вообще, и по кишиневской въ особенности. О послѣдней онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „ Бумаги, требующія исполненія, она передаетъ на безконтрольное усмотрѣніе частнымъ приставамъ, а сіи послѣдніе, не имѣя надъ собою должнаго наблюденія и потому безотвѣтственные въ равной степени съ самою полиціей, и какъ бы не понимая того, что полученныя ими отъ полиціи бумаги слѣдуетъ возвратить съ исполнительными донесеніями, оставляютъ у себя по полугоду и болѣе такія изъ нихъ, на исполненіе коихъ нужно времени не болѣе нѣсколькихъ часовъ. Сверхъ сего, обнаружено много, что полиція безъ разбору забираетъ людей подъ арестъ и содержитъ ихъ недѣли по двѣ и болѣе, съ употребленіемъ въ городскія работы." Въ заключеніе, Ѳедоровъ присовокупляетъ: „Съ прискорбіемъ должно сказать, что подобнаго невниманія къ своему долгу каждаго изъ чиновниковъ сказочной полиціи я не только не встрѣчалъ,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

но даже не слыхать ни гдѣ, — ни въ Бессарабіи, ни въ Новороссійскомъ краѣ, мною также управляемомъ. И хотя поправы уже положить конецъ таковому невѣжеству, которое не уменьшается, а годъ отъ году увеличивается, мѣрами для неразвѣющихъ о должности, въ законѣ предписанными, но позволивъ себѣ еще разъ послѣдовать терпѣнію, я ограничиваюсь нынѣ объявленіемъ полицмейстеру, приставу и письмоводителю полиціи строжайшаго выговора." Ѳедоровъ позволилъ себѣ слѣдовать терпѣнію и ограничивался выговорами и замѣчаніями, а злоупотребленія тѣмъ временемъ умножалось во вредъ службѣ и благосостоянію общества. Или это общество и въ самомъ дѣлѣ не стоило лучшаго обхожденія, чѣмъ то, которое оно видѣло отъ своей полиціи! Чтобы не было слишкомъ обидно кишиневской полиціи, Ѳедоровъ въ тотъ же циркуляръ обращается съ подобной же репримандой и къ бендерской. „Въ этой полиціи, возмущается Ѳедоровъ, начиная отъ полицмейстера, рѣшительно никто ничего не понимаетъ и понимать не заботится. Полицмейстеръ, частный приставъ и письмоводитель занимаются не службой, а только интригами, которыя довели ихъ почти до помѣшательства, до безпамятства. Далѣе, — какъ кажется — доказательства въ разсудкѣ, ибо настоятельному требованію моему самыхъ обыкновенныхъ свѣдѣній, всѣ они вмѣстѣ, рядъ долгое время въ перепутанныхъ думахъ, не могли мнѣ предъявить изъ нихъ ничего того, что я отъ нихъ требовалъ, далѣе не отыскали циркулярнаго повелѣнія моего, указывавшаго что должно было приготовить къ моей ревизіи, и ни одинъ изъ нихъ не нашелся въ состояніи объяснить мнѣ обстоятельствъ дѣла о дракѣ мѣщанки Токаревой. При такомъ положеніи бендерской полиціи мнѣ не оставалось ничего болѣе какъ, удаливъ отъ должности сокрушителей порядка, заключить интригантовъ чиновниковъ болѣе для службы полезными. Но принимая во вниманіе прежнюю службу полицмейстера, частнаго пристава и письмоводителя, которые, обладая способностью въ полицейскомъ дѣлѣ, увлеклись такимъ преступнымъ одинъ къ другому личностью, я ограничиваюсь на сей разъ объявленіемъ имъ строжайшаго выговора." Что касается аккерманской полиціи, то Ѳедоровъ, заключивъ по самомъ началѣ ревизіи безпорядки по архиву, поручилъ дальнѣйшее изслѣдованіе особому чиновнику, которому писалъ между прочимъ, слѣдующее: „Я былъ въ полной увѣренности, что полицмейстеръ, допустившій безпорядокъ по храненію дѣлъ въ теченіи свыше двадцатилѣтняго управленія полиціей и получившій множество строгихъ на исправленіе своихъ упущеній, устроилъ архивъ надлежащимъ порядкомъ, но ожиданія мои не сбылись." Въ общихъ замѣчаніяхъ объ этой ревизіи, Ѳедоровъ останавливается, между прочимъ, еще на слѣдующихъ обстоятельствахъ. „1, Засѣдатели земскихъ судовъ, частные приставы и квартальные надзиратели, забывая они, кромѣ умышленной медленности, представляютъ слѣдственныя дѣла весьма часто безъ утвержденія своего подписью засѣда-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

лающихся въ нихъ показаній подсудимыхъ и свидѣтелей, безъ отсѣчекъ, скрытыхъ и перенумеровки листовъ, какъ бы для доставленія тѣмъ возможности себѣ, или другимъ не благонамѣреннымъ лицамъ безбоязненно уничтожать и замѣнять одни факты другими, по своимъ видамъ." 2, „ Положеніемъ при земскихъ судахъ коллежскій и разсыльныхъ, отвлекая отъ занятій по ихъ назначенію, употребляютъ въ курера и для другихъ услугъ, а одинъ изъ земскихъ начальниковъ, какъ дошло до моего свѣдѣнія, взялъ даже въ свой домъ столоначальника изъ земскаго суда для исполненія лакейской должности." 3, „ Участковые заѣздатели обременяютъ уѣздныя управы наградами, большею частью неуровнительными, освобождая отъ таковыхъ тѣхъ изъ нихъ, кои найдутся въ возможности сдѣлать полицейскимъ чиновникамъ другаго рода угожденія, или отбыть эту повинность собственными въ пользу ихъ работами."

При ревизіи 1847 года Федоровъ нашелъ еще больше безпорядковъ въ присутственныхъ мѣстахъ, нежели прежде. Болѣе всѣхъ и на этотъ разъ досталось, какъ читатель догадывается, кишиневской полиціи. „ Въ кишиневской полиціи, говоритъ Федоровъ въ своемъ циркулярѣ, безпорядокъ существуетъ въ высшей степени; такъ я не нашелъ ни одного дѣла въ должномъ порядкѣ и ни одной бумаги какъ слѣдуетъ исполненной; а по распорядительному реестру ходъ дѣла показывается или ложно, или оставляются они безъ всякихъ отмѣтокъ; самыя же дѣла подвязаны какъ попало и такъ, что содержаніе ихъ постичь невозможно. Ни письмоводитель полиціи, ни приставъ уголовныхъ дѣлъ объяснить мнѣ этого безпорядка не могли, при всемъ томъ, что дѣла тѣ производились изъ нихъ постоянно. Однимъ словомъ, въ этой полиціи я былъ только очевидцемъ разительнаго во всѣхъ частяхъ неустройства и совершеннаго невѣжества лицъ, въ составъ ея входящихъ, на коихъ не занимаются, ни выговоры начальства, постоянно въ теченіи многихъ лѣтъ, вовсе не дѣйствуютъ." Объ аккерманской полиціи, въ тотъ же циркуляръ, говорится слѣдующее: „ Въ распорядительномъ регистрѣ пять отмѣтокъ объ окончаніи многихъ дѣлъ ранѣе 1846 г., прочихъ ходъ изложенъ нечисто, хотя написано много. Городскій и пашалыкскіе управы уѣздныхъ городовъ переименованы въ 1847 г. въ городскіе; до сихъ еще не изучилъ порядокъ производства дѣлъ, это доказавъ онъ неправильными о нихъ объясненіями, и на вопросъ: почему число нерѣшенныхъ дѣлъ, показанныхъ по вѣдомости, не соотвѣтствуетъ числу, объясненному въ особой выпискѣ, подъ какими № внесены въ настольный регистръ, — онъ, вмѣстѣ, съ письмоводителемъ, отвѣчалъ, что выписка составлена послѣ составленія вѣдомости пятью днями; когда же это было опровергнуто, тогда оба отозвались, что на вѣдомости число 25 проставлено ошибочно, и что вѣдомость и выписка написаны въ одно число. Частный приставъ ровно ничего не понимаетъ, ибо во присутствіи полиціи безсовѣстно,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

усиливаясь тѣмъ оправдать свое бездѣйствіе, въ чемъ былъ уменъ тогда же. Этотъ чиновникъ неспособенъ вовсе понимать ни внушеній, ни взысканій, ни сношеній начальства, которыя сыпались ему неоднократно, и послѣ которыхъ онъ все есть тотъ же бездѣйствующій чиновникъ." Въ земскихъ судахъ тоже замѣчено было множество упущеній, безпорядковъ и злоупотребленій, въ чемъ обвинялись участковые заседатели, которые оставались глухи ко всѣмъ побужденіямъ начальства. Обо всемъ этомъ въ циркулярѣ написано нѣсколько листовъ. Федоровъ заключаетъ свой циркуляръ слѣдующими знаменательными словами, характеризующими всю его административную дѣятельность. „Управляя тринадцать лѣтъ Бессарабскою Областью, говоритъ онъ, я постоянно принималъ мѣры къ прекращенію зла и введенію узаконенныхъ порядковъ, и хотя не безъ успѣха, однакожде не могъ достигнуть этого въ мѣрѣ, желаніямъ правительства соотвѣтственной, какъ это видно изъ случаевъ, открытыхъ при послѣднемъ обзорѣ моемъ Области. И это происходитъ оттого, что поступающіе въ разныя должности чиновники – одни по нерадѣнію къ службѣ, а другіе – по малому понятію своихъ обязанностей запускаютъ дѣла, даютъ имъ неправильный ходъ, а не рѣдко допускаютъ и самыя злоупотребленія." Послѣ ревизіи 1847г. Федоровъ опредѣленъ на должность кишиневскаго полицмейстера, вмѣсто Лаубсберга, килійскаго городничаго капитана 2го ранга Иванова. За тѣмъ, послѣ выхода въ отставку бѣльцкаго городничаго Чурсина, назначенъ въ Бѣльцы орѣховскаго городничаго Акулова, а бендерскаго городничаго Исаѣлтова перевелъ въ Орѣховъ. На мѣсто же бендерскаго городничаго переведенъ кагульскаго-Любарскаго, допустивъ къ исправленію должности кагульскаго городничаго – Деркосимскаго 1. ныне аккерманскій исправникъ 1. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Федоровъ разрѣшилъ земскимъ начальникамъ перемѣщать участковыхъ заседателей изъ одного участка въ другой, сообразуясь съ пользою службы.

Въ 1848 году, Федоровъ нашелъ необходимымъ лично обревизовать и полицейскія части города Кишинева, и въ предписаніи на имя полицмейстера Иванова пишетъ объ этомъ, между прочимъ: „Не буду говорить теперь, что нашелъ я въ каждой части, ибо вы все это сами видѣли, – я же не видалъ ничего кромѣ пьянства и злословія, сопряженнаго съ безпорядкомъ, простирающимся за границы вѣроятія." И далѣе: „Помѣщеніе канцеляріи частныхъ приставовъ похоже болѣе на кабаки или сходскія пріюты; всѣ рѣшительно бумаги и книги въ частяхъ съ давняго времени валяющіяся – сложить въ ящики и сдать въ полицейскій архивъ." Въ предложеніи полиціи, Федоровъ приводитъ слѣдующія причины, побудившія его лично заняться ревизіею частей: 1, совершенное бездѣйствіе частныхъ приставовъ по дѣламъ нуждающимся въ полицейской помощи; 2, безвинный арестъ гражданъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

и содержаніе въ частяхъ", долгомъ, пока арестованный искупитъ себѣ свободу деньгами; 3, побои, причиняемые приставами и квартальными" не только мужикамъ, но даже чиновникамъ; 4, "нападеніе полицейскихъ офицеровъ въ ночное время и въ пьяномъ видѣ на дома гражданъ съ обходомъ, подъ предлогомъ исполненія долга службы; 5," оставленіе воровъ безъ преслѣдованія, а ограбленныхъ ворами безъ удовлетворенія, слѣдствіемъ чего воровства въ Кишиневѣ такъ часто учащаются, что у нѣкоторыхъ изъ гражданъ появилась мысль, что не народятся — или воры и мошенники подъ покровительствомъ полиціи." "Было производство въ частяхъ, говоритъ Федоровъ, пока я въ такомъ положеніи, въ какомъ во всю службу мою не встрѣчалъ ничего хуже и отвратительнѣе, и изъ этого грязнаго источника истекаетъ все, чѣмъ славится кишиневская полиція?" Не ограничиваясь только одними замѣчаніями, Федоровъ поручилъ въ началѣ 1849 г. состоявшему при немъ чиновникомъ особыхъ порученій штабсъ-капитану Гангарту, бывшему впослѣдствіи бессарабскимъ губернаторомъ, надзоръ за дѣйствіями кишиневской полиціи, и по этому поводу пишетъ ему слѣдующее: "Замѣчено, что кишиневская полиція, съ давняго времени отличающаяся злобною неисправностью, пользуясь отсутствіемъ моимъ въ послѣдніе годы, разсудила быть совершенно бездѣйствующею; чрезъ что обыватели города, нуждающіеся въ полицейской помощи и требующіе

ея не въ одномъ изъ полицейскихъ чиновниковъ, каждый разъ, съ прибытіемъ моимъ въ Кишиневъ, обращаются ко мнѣ съ безчисленными просьбами по такимъ дѣламъ — большая часть которыхъ могла бы быть удовлетворена не только полицейскимъ, но даже добросовѣстнымъ частнымъ приставомъ. Эта жалкая полиція такъ удачно лишила себя довѣрія гражданъ, что никто уже не хочетъ ее и безпокоитъ, и она, существуя такимъ образомъ въ собственной ея сферѣ, не заботится ничтожно ни очемъ. Видя постоянно въ такомъ положеніи кишиневскую полицію, я долженъ былъ начать формировать ее съ самаго корня, и какъ присутствіе частей по немногимъ за собой никакого надзора не служили, а были въ службѣ исключительно для обиды ближняго, то я началъ съ ревизіи этихъ вредныхъ частей, и убѣдился въ несуществованіи здѣсь вовсе полицейскаго управленія. Теперь эти части получили отъ меня все, но какъ это все, находясь въ рукахъ привыкшихъ для другихъ пріемовъ, можетъ обратиться въ ничто, то, какъ по сему, равно и подъ другимъ многочисленнымъ увольненіемъ, признаю необходимымъ поручить вамъ ... и пр."

Въ концѣ того же 1849 г. Федоровъ снова производилъ ревизію области и о томъ, что нашелъ, сообщилъ Областному правленію для зависящаго распоряженія. Выпишемъ изъ замѣчаній Федорова объ этой ревизіи слѣдующія:

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

1, „ Оргѣевскій городничій Собовъ притѣсняетъ жителей самовольными дерзкими дѣйствіями; онъ посылаетъ по ночамъ забирать гражданъ подъ стражу по однимъ только слухамъ, что они о своихъ нуждахъ подаютъ просьбы начальству, тѣмъ наступаетъ имъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ, не бывъ допрошены тѣлесными увѣчными прокуроромъ — необратившимъ на жалобы ихъ никакого вниманія, принуждены были бѣжать изъ города." 2, „ На противозаконныя дѣйствія сорокскаго городничаго Веделенко вступило ко мнѣ много жалобъ." 3, Бѣльцкая полиція найдена много въ самомъ нехорошемъ состояніи, особенно по дѣлопроизводству, ибо получаемыя ею дѣла и бумаги въ распорядительный регистръ только что вписываются, но дѣйствія по онымъ никакого не производится; если же которыя изъ нихъ и дойдутъ ходъ всегда самый некаллиграфическій, то отпѣтокъ о томъ или вовсе не дѣлается, или излагается онъ такъ, что изложенія этого никто понять не можетъ. Бѣльцкій городничій Любарскій и письмоводитель Баштага подвергнись также многимъ жалобамъ на притѣсненія гражданъ и за насильственный заборъ ихъ имущества. Изъ квартальныхъ надзирателей — одинъ отъ непривычки къ письменной должности мнѣ далъ такую росписку, что полиціи было ему доставить мнѣ требуемыя свѣдѣнія. Подобныхъ свѣдѣній не получилъ я также и отъ другого квартальнаго, который уѣзда въ день обзора моего полиціи пьянымъ не замѣченъ, но изъ двухъ на рукахъ его бывшихъ, насильно отъ него отнятыхъ и доставленныхъ мнѣ полиціею, я удостовѣрился, что дѣла эти, преступленіе виною, валялись гдѣ нибудь въ самомъ грязномъ мѣстѣ, безъ уваженія." 4, „ Хотинскій городничій за всѣмъ беретъ, все хочетъ знать и ничего не понимаетъ; въ распорядительномъ регистрѣ полиціи, кромѣ ошибокъ и безсмыслицы въ отмѣткахъ ея, я ничего не нашелъ." 5, „ Бендерская полиція найдена еще въ худшемъ положеніи нежели хотинская; аккерманская найдена тоже въ дурномъ состояніи." Послѣдствіемъ ревизіи 1849 г. было увольненіе отъ должностей нѣкоторыхъ лицъ и перемѣщеніе другихъ, одного на мѣсто другого. Такъ напримѣръ: былъ опредѣленъ въ Кишиневъ въ 1850 г. новый полицмейстеръ Лазаревъ, и уволенъ хотинскій городничій Желтовъ, а въ 1851 г. назначенъ и въ Бѣльцы новый городничій Жорнакій. Аккерманскій городничій, державшійся болѣе двадцати лѣтъ на полицейской должности, былъ уволенъ еще въ 1849 году. Около того же времени произошли значительныя перемѣны и въ составѣ чиновъ земской полиціи. Нѣкоторые земскіе начальники были перемѣщены въ другіе уѣзды, а нѣкоторые вовсе уволены отъ службы. Тоже самое произошло и въ составѣ участковыхъ заседателей. По случаю увольненія отъ службы хотинскаго городничаго Желтова возбуждена была

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

даже переписка между генерал-губернаторомъ и министерствомъ, окончившаяся тѣмъ, что министръ призналъ за генерал-губернаторомъ право опредѣленія и увольненія всѣхъ полицейскихъ чиновъ, на основаніи Устава объ Образованіи Бессарабской Области /ст. 93 и 96/. Согласно этому, министръ увѣдомилъ Федорова, что объ открывающихся въ Бессарабіи городническихъ вакансіяхъ онъ не будетъ сообщать комитету о ранѣе, какъ дошло до того. Чтобы судить до какой запущенности дошли полицейскія дѣла въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, стоитъ только обратить вниманіе на донесенія новыхъ полицейскихъ начальниковъ, считавшихъ необходимымъ для огражденія себя, довести до свѣдѣнія генерал-губернатора Федорова о состояніи, въ которомъ они принимали отъ своихъ предшественниковъ полицейскія присутствія. Такъ бывшій городничій Кохманскій доносилъ въ началѣ 1852 г., что онъ нашелъ дѣла полиціи въ безпорядкѣ и безъ движенія болѣе трехъ лѣтъ, а также безъ отчетности, и что безпорядокъ въ дѣлопроизводствѣ простирается до того, что полиція сама не знаетъ количества дѣлъ состоящихъ въ ея производствѣ, такъ какъ дѣлами за шесть лѣтъ не подшиты, а сложены въ кучу. Квартирная комиссія, по его же словамъ, существовала только по названію, а на дѣлѣ ея не было, по немощію ни полиціей, ни письмоводителемъ очередныхъ книгъ и никакого производства. На донесеніе Кохманскаго Федоровъ отвѣтилъ ему слѣдующее: „О допущенныхъ бывшей полиціи безпорядкахъ я зналъ много прежде вступленія вашего въ настоящую должность, и убѣдясь, что всѣ эти безпорядки произошли отъ преступной небреж-

ности къ своему долгу вашихъ предшественниковъ и неспособности, а болѣе еще неблагочестивыхъ письмоводителей, — надлежитъ васъ въ настоящую должность съ тѣмъ, чтобы вы не правили то, что запущено предшественниками вашими". Подобное же запущеніе нашелъ при вступленіи въ должность и кишиневскій полицмейстеръ Клейнмихель. Изъ донесенія его въ 1852 г. что по разсмотрѣніи распорядительныхъ реестровъ полиціи съ 1847 г. оказалось безъ отсылки 12,574 дѣла, что бывшій письмоводитель не сдалъ 36 связокъ дѣлъ, что въ кладовыхъ полиціи валяется 130 большихъ связокъ дѣлъ и бумагъ, которыя не значатся ни по архивной описи, ни по настольнымъ реестрамъ, и что съ 1833 по 1852 годъ не представлены въ приказъ общественнаго призрѣнія взысканныя за все это время большія деньги, перечневая же вѣдомость о дѣлахъ, состоявшихъ въ производствѣ найдена съ неправильными цифрами.

Ежегодныя ревизіи Федорова относились плавнымъ образомъ къ полицейскимъ мѣстамъ, хотя во время объѣзда по Области онъ заглядывалъ и въ суды, магистраты и ратуши. Полицейскимъ мѣстамъ каждая ревизія Федорова обходилась, какъ читатель видѣлъ, весьма не дешево. Не говоря о выговорахъ, замѣчаніяхъ и внушеніяхъ доставшихся всѣмъ, отъ мала до велика, не говоря о томъ, что всѣ замѣчаемыя имъ неисправности отпечатывались въ циркулярахъ и виновные подвергались, такимъ образомъ, публичному посрамленію и позору, — полицейскимъ чиновникамъ каждая такая ревизія угрожала еще потерей мѣста и преданіемъ суду. Перспектива удале-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ния от должности и предания суду была конечно самая непріятная, и потому полицейскіе чиновники не только боялись Федорова, но и дрожали передъ нимъ. Чувствуя свою зависимость отъ воли начальника, они безропотно терпѣли всѣ его внушенія и отеческія наставленія, и молились только объ одномъ, чтобы изъ нихъ не сдѣлали мостъ, съ которыми они сошлись и безъ которыхъ они не могли бы существовать. Отсюда та крайняя приниженность, будтвютность и робость, которыми вообще отличались чины полиціи, и то нелѣпое мнѣніе, которое образовалось объ нихъ въ обществѣ. Всѣ начали смотрѣть на полицейскаго чиновника съ высока, всѣ относились къ нему съ неуваженіемъ, считая его способнымъ всякой критики. И всѣмъ этимъ полицейскій чиновникъ былъ обязанъ не столько своему, далеко не похвальному, поведенію, сколько циркулярамъ Федорова, привлекавшимъ къ позорному столбу всякій невинный поступокъ полицейскаго, всякое незаконное его дѣйствіе, всякое злоупотребленіе по службѣ. Въ сущности всѣ полицейскіе чиновники были нисколько не хуже чиновниковъ судебнаго вѣдомства, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходили ихъ, какъ напримѣръ по грамотности. А между тѣмъ разница въ ихъ служебномъ и общественномъ положеніи была очень велика. Первые, не смотря на свои офицерскіе чины и военные заслуги, были зависимы, робки, будтвютны передъ начальствомъ и пользовались дурной репутаціей, вторые напротивъ того, неся голову высоко, были самоувѣренны, смѣлы и никого не боялись, потому что были несмѣняемы въ продолженіи шести лѣтъ; — въ обществѣ не пользовались, если не искреннимъ уваженіемъ, то вниманіемъ. Вниманіе общества относилось болѣе всего къ тому внутреннему убѣжденію судебнаго дѣятеля, отъ котораго всегда зависѣла судьба рѣшаемаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ — честь, имущество и самая жизнь нуждавшагося въ правосудіи. По нравственнымъ качествамъ — полицейскіе и судейскіе чиновники были совершенно одинаковы. Разница состояла только въ томъ, что о качествахъ первыхъ знали всѣ — изъ циркуляровъ Федорова, а о качествахъ вторыхъ знали только тѣ, которымъ приходилось имѣть дѣла въ судѣ. Первые бывали постоянно разоблачаемы неумолимымъ начальствомъ, вторые все прикрывались таинственностію своей профессіи. Впрочемъ было въ характерѣ болѣе откровенности и наивности, вторые, напротивъ, отличались скрытностью. Не смотря на эту разницу въ служебномъ и общественномъ положеніи чиновниковъ полицейскаго и судебнаго вѣдомствъ между ними всегда существовала тѣсная связь, и зависимость, дѣлавшая ихъ членами одной и той же корпораціи, съ одинаковой системой дѣйствій. Кому впрочемъ неизвѣстна репутація старыхъ бессарабскихъ судовъ и ихъ заморощенныхъ судей! и кто незнаетъ, что нуждавшіеся въ правосудіи обращались къ нимъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ! Недоступность судовъ была столь велика, и дороговизна процессовъ столь разорительна, что сильныя сословія совершенно отказывались отъ ведінія какихъ бы то

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

нибыло процессовъ и обходились вовсе безъ судовъ, въ ущербъ
своимъ интересамъ и экономическому благосостоянію края. Все
это теперь »дѣла давно минувшихъ дней, преданія старины
глубокой;« но тогда суды составляли великую силу, и горе тому,
кто вздумалъ бы не оказать имъ должнаго уваженія.
Зависимость тогдашнихъ судовъ отъ губернатора была хотя
то формальная, и потому Федоровъ, при всемъ своемъ
желаніи, не могъ идти дальше ревизіи делопроизводства и ограничивался по этому лишь замѣчаніями о
движеніи дѣлъ и устности ихъ рѣшеній. Сословный
характеръ суда ставилъ его внѣ контроля административной власти, и потому приходилось, волей-неволей,
мириться съ тѣмъ, что творилось въ судахъ, худо-ли, хорошо-ли отзывалось это на благосостояніе общества. Сами
выбирали, сами и терпите. А не хотите терпѣть,
такъ выбирайте людей безукоризненно честныхъ, которые
не дѣлали бы изъ правосудія аукціонной торговли. Вслѣдствіе ограниченности вліянія губернатора на суды, чиновники, вродившіе въ составъ судебнаго персонала, пользовались широкою привилегіею не давать никому отчета
въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такое безконтрольное состояніе судовъ не могло
какъ остаться совсѣмъ незамѣченнымъ правительствомъ
и вотъ въ 1847 г. рѣшено было произвести имъ спеціальную ревизію, черезъ чиновника Министерства Юстиціи. Девизъ
былъ членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи д. с. с. Корниловъ, командированный министромъ
вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія о обревизованіи обла-

окружныхъ, и уѣздныхъ судовъ, городовыхъ магистратовъ,
ратушъ, дворянскихъ опекъ, сиротскихъ судовъ и др. учрежденій
вѣдомства министерства юстиціи Бессарабской области.
Ревизія Корнилова продолжалась съ половины сентября до половины Октября и относилась къ слѣдующимъ предметамъ:
1, къ учрежденію дежурства, 2, къ содержанію канцелярскихъ книгъ
и реестровъ, 3, къ порядку доклада и рѣшенія дѣлъ, 4, къ устройству
крѣпостныхъ дѣлъ, 5, къ опекунскому управленію, 6, къ движенію и
производству дѣлъ, исполненію указовъ и предписаній начальства,
7, къ денежной отчетности и 8, къ храненію дѣлъ и устройству
архивовъ. Окончивъ возложенное на него порученіе, Корниловъ представилъ Федорову на его распоряженіе, въ Ноябрѣ того же
года, замѣчанія о безпорядкахъ, недостаткахъ и неисправностяхъ
найденныхъ имъ въ обревизованныхъ судебныхъ мѣстахъ, на 72 мѣстахъ. Замѣчанія Корнилова при въ каждомъ пунктѣ ревизіи
изложены въ слѣдующемъ порядкѣ. По 1 и 2 пунктамъ открылись
безпорядки и упущенія во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ; по 3 п. найдены отступленія отъ узаконенныхъ правилъ, въ разныхъ видахъ и случаяхъ, тоже по всѣмъ мѣстамъ, а въ окружныхъ судахъ и бессарабскомъ городовомъ магистратѣ – сверхъ того, и противозаконныя дѣйствія, по направленію дѣлъ и зачисленію нѣкоторыхъ изъ нихъ конченными безъ рѣшенія ихъ по порядку; по 4 п. усмотрѣны отступленія отъ узаконенныхъ правилъ тоже во всѣхъ мѣстахъ, въ одномъ больше, а въ другихъ – менѣе; по 5 п. усмотрѣны упущенія во своевременномъ требованіи опеками и судами отъ откупщиковъ и администраторовъ отчетовъ и представленіи ихъ на ревизію по порядку, и замѣчено, что многія имѣнія остаются безъ опеки, что капиталы отдаются частнымъ лицамъ въ заемъ безъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

обстоятельствъ, что опеки и сиротскіе суды допускаютъ произволь-
ія, вовсе отъ нихъ независящія распоряженія, какъ съ сиротскими
имѣніями, такъ и съ лицами, коимъ оныя принадлежатъ,—всѣ-
же-медленный ходъ дѣлъ и не сдача, начиная съ 1836 г. городскими
и земскими полиціями опекъ до 53 именій,
по 6 т. найдено во всѣхъ мѣстахъ медленность въ рѣшеніи дѣлъ
и исполненіи, не только указовъ и предписаній, но и собствен-
ныхъ приговоровъ, въ чемъ преимущественно уличаются окружные
суды; по 7 т. обнаружено неправильное веденіе книгъ, записка сум-
и отчетности, а также—неправильная раздача и употребле-
денегъ, и даже явка оныхъ; по 8 т. найдено, что храненіе дѣлъ и устр-
ство архивовъ находится не въ должномъ порядкѣ.—Такими словами
какъ судоустройство такъ и судопроизводство въ Бессарабіи найдены рев-
ромъ въ самомъ незавидномъ положеніи. Федоровъ передалъ замѣчанія
Корнилова въ областное правленіе, которому предложилъ сдѣлать
распоряженіе къ исправленію, подъ наблюденіемъ уѣздныхъ проку-
ровъ. (замѣченныхъ безпорядковъ и упущеній.) въ особенности, пишетъ Федоровъ, не оставить областное
вленіе принять строжайшія мѣры противъ безаконныхъ
дѣйствій дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, распоряжа-
щихся безотчетно сиротскими денежными капиталами, съ
щеніемъ изъ видовъ даже возможнаго обезпеченія возврата оныхъ.

Несомнѣнно, что дѣятельность полицейскихъ и судебныхъ ме-
составляла самый главный интересъ тогдашняго общества.
послѣднее время, интересъ этотъ возросъ даже до того, что всѣ
только и было рѣчи, что о дѣйствіяхъ того или другого полицейска-
новника, о рѣшеніи того или другого процесса, о ревизіи, о р-
мѣнахъ по службѣ и т. п. вещахъ. Да и какъ было не интер-
ваться всѣми этими вещами, когда жизнь общества вращал-

вокругъ полиціи и судовъ, отъ которыхъ зависѣло благосостояніе
каждаго гражданина. Вездѣ съ этимъ интересомъ и въ тѣсной свя-
зи съ нимъ стоялъ конечно и интересъ дворянскихъ выборовъ, отъ
которыхъ зависѣло избраніе предводителей, судей, засѣдателей
членовъ опекъ и прочихъ сословныхъ представителей. Правда что
выборы происходили одинъ разъ въ три года, но значеніе ихъ не
ослабѣвало оттого ни сколько въ продолженіи всего промежутка
ного времени. Особенное же напряженіе замѣчалось въ послѣдній
году передъ каждыми выборами. Сами по себѣ дворянскіе выборы
столь въ послѣднее время замѣчательны во многихъ отно
шеніяхъ. Причина ихъ значенія заключалась главнымъ образомъ въ
томъ, что демократическая партія, послѣ потери своего орлеа-
альнаго вождя Димитрія, прибѣгла вслѣдствіе того недоста-
ка сильныхъ и энергическихъ руководовъ, положившихъ себѣ цѣлью,
во что бы ни стало, разгромить своихъ соперниковъ и лишить
ихъ всякаго вліянія на дворянскія дѣла. Борьба двухъ враждеб-
ныхъ элементовъ дворянскаго собранія и составляетъ тотъ
особый интересъ выборнаго дѣла, о которомъ мы выше упомя-
нули. Борьба эта, какъ извѣстно, разыгралась въ началѣ
шестидесятыхъ годовъ торжествомъ демократіи и совершеннымъ
паденіемъ патриціанскихъ родовъ. Читатель конечно не забылъ
что съ паденіемъ 1841 г. главы демократической партіи Дими-
трія, всѣ мѣста зависѣвшія отъ выбора дворянства были за-
няты партизанами Стурдзы, впродолженіе шести лѣтъ.
Посмотримъ теперь что происходило на выборахъ 1847, 1850 и
1854 годовъ. Выборы 1847 г. открылись въ Маѣ мѣсяцѣ, при
слѣдующемъ составѣ собранія: По Жижилевско-Оргѣевскому
округу. Яловъ, Рышканъ, Дубо-Русо, Дондюшанъ, Дондюшанъ,

Без дополнительных имений старых помещиков обоего пола

Донич, Донич, Донич, Дическулов, Ралли, Ралли, Кешко, Катарояни, Катарояни, Готезати, Готезати, Готезати, Готезати, Ангели, Ореодосиу, Хасанов, Янилянов, Грекулов, Христе, Раду, Росети, Брункул, Урсу, Милло, Ионко, Русо, Русо, Русо, Русо, Кирика, Гартиан, Леонарди, Лаго, Зилоти, Зилоти, Бузни, Комиоцуло, Перетятковичь, Жетриан, Цамбаш, Жоанновски, Бодеско, Кирика, Кирика, Донка, Гордакеско, Суруган, Суруган, Скордели, Александри и Штирбул. По сорокскому уезду: Бузни, Бузни, Браеско, Крушеван, Русо, Русо, Фишкан, Кешко, Бодарев, Бодеско, Боканче, Андриаш, Брункул, Катарояни, Катарояни, Гафенко, Гафенко, Банарь, Крупенский, Бжозовский, Леонарди, Леонарди, Леонарди, Чолак, Чолак, Готезати, Готезати, Бантыш, Поначиоти, Лендари, Нанко, Стамо, Аснашев, Аснашев, Соломон, Яшанди, Сиеско, Кашицкий, Кашицкий, Кашицкий, Камболи, Чугурян, Мелеш, Мелеш, Цамбаш, Вирнав, Ореодосиу, Зилоти, Гавриляка, Мелеш, Росети, Жоановский, Елиградов, Молреско, Ботиан, Богдан, Яланди, Ялонди, Яланди. По оргеевскому уезду: Стурдза, Стурдза, Крупенский, Гаевский, Сталоти, Поласк, Готезати, Готезати, Казимир, Кондаки, Когодари, Скордели, Гемишеско, Христе, Тимуш, Катарояни, Донич, Ялонди, Бузни, Александри, и Кирик. По бендерскому уезду: Стурдза, Яновъ, Ламбровичь, Ласкари и Зилоти. По кагульскому уезду: Кіоксая, Елиградовъ, Готезати, Катарояни, Экзарху и Донич. По аккерманскому уезду: Александри. Итого 148 лицъ. По спискамъ, составившимъ подъ председательствомъ судьи, было показано первой категоріи 78 лицъ и второй 135.

Когда всѣ распоряженія по выборамъ были окончены, то вицегубернаторъ Протейкинскій открылъ дворянское собраніе, 10 Мая, слѣдующею рѣчью: »Милостивые государи, болѣзнь и встрѣтившіяся некоторыя экстренныя обязанности по службѣ удержали достойнаго и уважаемаго начальника Области на это время въ Одессѣ; поэтому Его Превосходительству Павлу Ивановичу благородно было возложить на меня открытіе теперь почтеннѣйшаго благороднаго собранія для предстоящихъ онаго занятій. Приступая къ исполненію порученія сего, я съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ исполняю возложенную на меня обязанность, что это доставляетъ мнѣ случай познакомиться съ почтеннымъ дворянствомъ сей Области, которому я, по недавнему прибытію моему въ Бессарабію не былъ еще извѣстенъ. И такъ, приглашая васъ, милостивые государи, къ принятію приказа къ дѣлу предстоящихъ вамъ занятій, считаю нужнымъ распространяться здѣсь о обязанностяхъ вашихъ въ этомъ случаѣ, – онѣ безъ сомнѣнія извѣстны каждому изъ васъ, – скажу только, что правительство остается въ совершенной увѣренности, что каждый членъ сего собранія, понимая въ полной мѣрѣ всю важность предстоящаго дѣла, исполнитъ оное по долгу чести и присяги, для выраженія тѣмъ, какъ священо для васъ высокое довѣріе монарха, предоставляющаго собственно по дворянству избраніе изъ среды себя лицъ, которые должны быть представителями онаго во всѣхъ случаяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться какъ о защитѣ правъ дворянъ, равно и объ огражденіи ихъ собственности. За тѣмъ мнѣ не остается ничего болѣе, какъ предложить вамъ, почтеннѣйшіе дворяне, объ открытіи собранія на правахъ высочайше утвержденныхъ о дворянскихъ выборахъ". По открытіи занятій соб-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

рания коноводы демократической партии начали кампанию против партизанов Стурдзы требованием объ исключении изъ среды дворянства одного лица, занимавшаго въ то время должность письмоводителя при одномъ изъ окружныхъ предводителей дворянства. Письмоводитель этотъ навлекъ на себя негодованіе дворянъ черезъ-чуръ безцеремонными поступками своими по должности дворянскаго представителя и отвѣта. Понятно, что требованіе объ удаленіи его изъ собранія подняло большой шумъ и возбудило сильное волненіе въ противной партіи, и особенно въ предводителѣ дворянства, ему покровительствовавшемъ. Но планъ атаки былъ такъ мастерски составленъ, что не смотря на заступничество предводителя, письмоводитель его все таки былъ баллотированъ и исключенъ изъ собранія большинствомъ голосовъ. Обстоятельство это не должно было однако очень огорчить сказаннаго письмоводителя, тѣмъ какъ онъ изъ разныхъ сбереженій успѣлъ уже составить довольно крупное состояніе, доходившее, по слухамъ, до нѣсколькихъ сотъ тысячъ руб. сер. Тѣмъ не менѣе исключеніе его вызвало большія неудовольствія между предводителемъ дворянства, ему покровительствовавшимъ, и тѣми лицами, которыя подняли вопросъ объ этомъ предметѣ. По поводу этихъ неудовольствій окружной предводитель дворянства доводилъ до свѣдѣнія областнаго предводителя Стурдзы, 14го Мая, что, при чтеніи списка о подсудимыхъ дворянахъ, одинъ изъ числа коноводовъ демократической партіи полицеймейстеръ въ томъ спискѣ за строгое обращеніе съ своими крѣпостными людьми, объяснилъ собранію дѣло это въ видѣ шалости, „рѣшился произнести съ обидою, что онъ подвергнутъ восьмимѣсячному

мученію по этому дѣлу, съ причины правительства и его, предводителя, и что со стороны предводителя не оказано ему защиты въ угожденіе правительства.“ За тѣмъ въ другомъ заявленіи, отъ 15 Мая, тотъ же окружной предводитель дворянства жаловался на Стурдзу на то что „этотъ самый дворянинъ, съ братомъ своимъ и еще двумя помѣщиками, того же числа, въ второмъ засѣданіи, ругательными словами наносили мнѣ обиды, а также и другимъ дворянамъ, въ числѣ которыхъ и генералу Старову, безъ всякаго уваженія къ присутственному мѣсту и собранію дворянства. Господа эти въ строптивомъ характерѣ изобрѣтены не только дворянству, но и всѣмъ, что доказываютъ дѣло ихъ со всѣми почти родными. Почему отъ людей такого роду нужно ожидать всѣхъ послѣдствій, не выгодныхъ для всего дворянства, ежели дѣйствіе ихъ останется безъ взысканія.“ Въ заключеніи окружной предводитель дворянства просилъ Стурдзу подвергнуть виновныхъ отвѣтственности по закону и охранить собраніе дворянства „отъ нападеній ихъ,“ присовокупляя, при томъ, что „опасаясь дурныхъ послѣдствій“ участвовать въ выборахъ не можетъ. Въ разрѣшеніе приведенныхъ здѣсь жалобъ Стурдза пригласилъ оскорбленнаго окружнаго предводителя дворянства явиться въ залу собранія вмѣстѣ съ генераломъ Старовымъ, ручаясь за ихъ безопасность. Они явились, и въ засѣданіи 16 Мая обратились къ Стурдзѣ съ требованіемъ передать суду дѣло общаго собранія дворянства объ обидѣ, нанесенной имъ выше означенными лицами. Неизвѣстно по какой причинѣ, только Стурдза это требованіе ихъ оставилъ безъ послѣдствій, почему предводитель, въ отзывѣ отъ того же числа, докладывалъ Стурдзѣ, что Старовъ просилъ передать ему письменное заявленіе о томъ, что онъ отъ выборовъ бессрав

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

скихъ отказываетъ навсегда, по примѣру другого генерала, „также обиженнаго этими самыми дворянами на запрошлыхъ выборахъ.“ За себя же, предводитель писалъ, что ни въ какомъ случаѣ, обиду нанесенную ему на должности оставить не можетъ, и просилъ, чтобы всѣ его отзывы объ этомъ были представлены начальству съ ходатайствомъ о назначеніи строгаго по онымъ изслѣдованія. Въ ожиданіи разрѣшенія этого дѣла, окружной предводитель продолжалъ между тѣмъ свои занятія по выборамъ, и только двѣнадцать дней спустя послѣ 16го Мая, вступилъ къ Федорову съ докладной запиской, въ которой прописывалъ извѣстивъ уже читателю обстоятельства о нанесенной ему обидѣ, съ присовокупленіемъ разсказа о дальнѣйшемъ ходѣ выборнаго производства: „Между тѣмъ, пишетъ онъ, чтобы коноводы съ сообщниками, не видя ни какихъ мѣръ къ удовлетворенію своихъ поступковъ, продолжали производить таковыя ежедневно, давая при этомъ обиды тѣмъ изъ дворянъ, которые мнѣнія опровергали ихъ незаконныя дѣйствія, и наконецъ при выборѣ на службу лицъ, чрезъ что самое при избраніи кандидатовъ и за тѣмъ при балотированіи происходили безпорядки такіе, которыхъ я прекратить былъ не въ силахъ и долженъ былъ отзывомъ 23 Мая просить областнаго предводителя и областного прокурора присутствовать при производствѣ мною балотированія за уѣздными столомъ. Не смотря на всѣ принятыя мною мѣры къ прекращенію поступковъ этихъ дворянъ и вреднаго безпорядка при выборахъ на службу лицъ, — выбираемые были въ кандидаты для собственныхъ видовъ ихъ люди, которыхъ по закону не слѣдовало допустить къ балотированію; но по обширному родству лицъ, а также связямъ ихъ съ прочими, почти всѣхъ упомянутыя лица оставались избранными, кромѣ того, эти господа замѣщали уѣздныя должности по выбору такими лицами, которыя по балотировкѣ на тѣхъ остались избраны кандидатами по областнымъ листамъ. Сими балотировавшіяся на должности не оставались избранными по ихъ желанію, въ такомъ случаѣ, по разнымъ ихъ затѣйливымъ выдумкамъ балотировка уничтожалась и выборъ былъ производимъ вновь къ достиженію ими желанію цѣли. Всему этому безпорядку начало дано съ того, что лица, состоящія подъ судомъ по тяжкимъ уголовнымъ дѣламъ, допущены къ выбору вопреки закона.“ Одинъ изъ случаевъ, упоминаемыхъ предводителемъ безпорядковъ, было избраніе на должность судьи одного отставнаго маіора, которому дали въ кандидаты, на мѣсто двухъ прежнихъ, отказавшихся отъ кандидатуры лицъ, молодого дворянина, получившаго больше, чѣмъ онъ, число бѣлыхъ шаровъ, вслѣдствіе чего маіоръ почелъ себя обиженнымъ и просилъ освободить его отъ званія кандидата.

Федоровъ запрашивалъ по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ Стурдзу, который въ отзывѣ своемъ отъ 6го Іюня объяснилъ, что за исключеніемъ прежнихъ, возникшихъ по поводу требованія нѣкоторыхъ дворянъ заключить протоколъ объ удаленіи изъ собранія письмоводителя одного изъ окружныхъ предводителей дворянства, и несогласія на то другихъ, разрѣшившихся узаконеннаго балотировкою, другаго ничего непроисходило. Что же касается допущенія къ участію въ выборахъ лицъ, состоявшихъ подъ судомъ, Стурдза писалъ, что на то было согласіе общаго собранія дворянства, изложен-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ное въ опредѣленіи объ этомъ предметѣ,— почему просилъ утвердить всѣхъ избранныхъ въ должности по представленному списку. Изъ этого списка видно, что Стурдза былъ избранъ на третье трехлѣтіе въ должность областнаго предводителя, и что уѣздными предводителями были: по кишиневско-орѣховскому округу - Донич, по сорокско-яскому - Рышканъ и по хотинскому уѣзду Полка. Лица избранныя на должности, были утверждены губернаторомъ 7го Іюня того же 1847го года.

Выборы 1850 года, какъ промежуточные, не имѣли особаго значенія, потому что на нихъ не происходило избранія лицъ на судебныя должности, замѣщаемыя на шесть лѣтъ прежними выборами. Вслѣдствіе этого и число прибывшихъ на эти выборы дворянъ не превышало 85 человѣкъ. По спискамъ же о подсудимыхъ и о состоящихъ подъ слѣдствіемъ все еще значилась крупная цифра 157 лицъ. Замѣчательны эти выборы только тѣмъ, что областнымъ предводителемъ былъ избранъ Больше, и уѣздными: кишиневско-орѣховскимъ-Фусо, сорокско-яскимъ-Жекко и хотинскимъ Полка, съ кандидатомъ по немъ Лисовскимъ, вступившимъ въ 1851 г. въ должность предводителя, за смертію Полки. На этихъ выборахъ господствовала демократическая партія, т.е. большинство собранія, съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе усиливавшаяся новыми дворянами.

Но если эти промежуточные выборы не отличались ничѣмъ особымъ, за то слѣдовавшіе за ними выборы 1854 года имѣли особый интересъ по своимъ послѣдствіямъ. Открылись они, подобно всѣмъ предъидущимъ, мирно и тихо, но сопровождались необыкновенными распоряженіями и неожиданными происшествіями. За отсутствіемъ Федорова, собраніе было открыто новымъ вицегубернаторомъ Наумовымъ, обратившимся къ областному предводителю съ отзывомъ отъ 28 Генваря, въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Обязываюсь просить ваше превосходительство обратить вниманіе собранія г.г. дворянъ на ныѣшнее положеніе нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ большая часть членовъ замѣщается по выбору дворянства. Изъ нихъ, по неудовлетворительному своему положенію, болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе окружные суды. Изъ прежняго времени указываютъ, что судебныя эти мѣста еще въ 1842г. при ревизіи ихъ тайнымъ совѣтникомъ Жерниловымъ, были найдены въ большомъ запущеніи, съ тѣхъ поръ ни со стороны министра юстиціи ни со стороны областнаго начальства употребляются безпрерывныя напоминанія къ скорѣйшему окончанію скопившихся въ оныхъ дѣлъ." Выборы 1854 г. начались 20 Генваря, а кончились 13 Февраля. Предводителями были избраны слѣдующія лица: областнымъ-Больше, кишиневско-орѣховскимъ - Зилоти сорокско-яскимъ-Калмуцкій и хотинскимъ-Гаевскій. Что же касается безпорядковъ происходившихъ на этихъ выборахъ, то они изложены въ разныхъ родахъ жалобъ и доносовъ, поданныхъ разновременно губернатору, окружному генералу корпуса жандармовъ, министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Орлову и правительствующему сенату. Сущность всѣхъ таковыхъ протестовъ заключается въ слѣдующихъ главныхъ обстоятельствахъ. 1. Утверждали, что были, будтобы, допущены къ участію въ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

этихъ выборахъ лица, не имѣвшія на то право, какъ недоказавшія дворянства /: поименовано десять человѣкъ :/, а также такія лица, кои выѣхавши изъ Молдавіи послѣ 1812 года должны были приписаны въ Бессарабіи на общихъ правилахъ объ иностранцахъ /: поименовано четыре человѣка :/, и лица, пользующіяся дворянствомъ по чужимъ документамъ и подъ чужими прозвищами /: поименовано три человѣка :/. 2, Родословная дворянская книга велась неправильно, такъ что изъ числа 2,000 дворянъ – едва половина дѣйствительныхъ. Допущеніе къ выборамъ не дѣйствительныхъ дворянъ сдѣлано, будто-бы, съ цѣлію увеличить партію областнаго предводителя для вторичнаго избранія его въ должность. 3, При началѣ выборовъ читанъ былъ, въ родѣ рѣчи къ дворянству, отчетъ о дѣйствіяхъ областнаго предводителя, и вслѣдъ за тѣмъ подали собравшимся дворянамъ для подписи благодарственный адресъ на имя его, съ изъявленіемъ признательности за его дѣятельность. 4 Въ тотъ же день, одинъ изъ членовъ собранія предложилъ къ подписи бумагу въ формѣ протокола насчетъ ходатайства объ измѣненіи основныхъ правилъ въ признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ. 5, Баллатировальный ящикъ не былъ покрытъ сукномъ, и когда одинъ изъ членовъ собранія потребовалъ сукно и покрылъ ящикъ, то другой – не утвержденный въ дворянствѣ, подбѣжалъ и сдернулъ сукно, при чемъ многіе сказали: „мы не хотимъ тайной баллатировки." 6, Нѣкоторые дворяне гласно приказывали другимъ въ какую сторону класть шары; при избраніи члена межевой конторы кто то положилъ въ ящикъ мѣдную монету; вызывались по списку дворянъ нужно было отыскивать въ буфетѣ. 7, Когда начали умножаться протесты на разныя безпорядки, то партія областнаго предводителя начала настаивать, что бы одного изъ протестовавшихъ исключить изъ собранія, какъ наведенъ будетъ страхъ на прочихъ и тогда дальнѣйшія жалобы прекратятся. Какъ только окончилась баллатировка по межевой конторѣ, то отсѣ братьевъ дворянъ заперли залъ собранія на ключъ и стали караулить, чтобы никто не вышелъ за тѣмъ среди дня зажжены были и поставлены у баллатировальнаго ящика двѣ свѣчи, съ ящика снято сукно; толпа окружила ящикъ съ шумомъ и крикомъ, угрожая, что всякій, кто осмѣлится положить одобрительный шаръ, будетъ исключенъ изъ собранія, и произведена была такимъ образомъ баллатировка того, котораго предположили исключить изъ собранія. По окончаніи баллатировки въ залѣ раздались громкій свистъ и громогласное ура и когда баллатированный удалился изъ собранія, нѣсколько человѣкъ бросились вслѣдъ за нимъ на улицу, гдѣ одинъ изъ нихъ разсѣкъ деньми, возбуждая кучеровъ и извощиковъ къ повторенію свиста и ура. На другой день, 12 февраля, одинъ изъ коноводовъ предложилъ исключить изъ собранія и прочихъ подававшихъ протесты, отъ чего произошло такое замѣшательство и смятеніе, что часть дворянъ оставила собраніе, и выборы въ тотъ день не происходили.

Противъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, областной предводитель далъ объясненіе, въ которомъ говоритъ, что 10 Февраля произвелось баллатированіе членовъ гражданскаго суда, въ числѣ коихъ состоялъ кандидатомъ и исключенный изъ собранія дворянинъ, получившій 52 шара избирательныхъ и 127 неизбирательныхъ. Оставшись недоволенъ этимъ, онъ началъ утверждать, что уничтожитъ выборы, явно сталъ идти на перекоръ всѣмъ, старался всячески посѣять раздоръ и вражду между дворянами и наконецъ, видя

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

неуспѣхъ всѣхъ этихъ дѣйствій, соединился съ другимъ недовольнымъ — забаллотировавшимъ на должность предсѣдателя мѣстной конторы большинствомъ 135 противъ 45 голосовъ, и оба подали 11 февраля областному предводителю протестъ съ вопросомъ о томъ: подлежитъ ли его благодарственнаго адреса стѣснять ли дворянъ въ избраніи его въ предводители посредствомъ баловъ? По предъявленіи сказаннаго протеста дворянству, всѣ единогласно потребовали баллотированія подписавшаго онѣй дворянина къ исключенію изъ собраній, „какъ нарушителя порядка, тишины и спокойствія, какъ злонамѣреннаго ябедника." Въ заключеніи областной предводитель присовокупляетъ, что не протестъ въ сущности былъ причиной удаленія того дворянина изъ собранія, а вообще вся его дѣйствія и поступки; подача же протеста только ускорила его удаленіе. Какъ бы то ни было, но демократическая партія восторжествовала и на этихъ выборахъ и всѣ мѣста въ Области остались за прежними дѣятелями. Такимъ „образомъ партія бѣдныхъ" еще разъ показала свое превосходство надъ „партіей города".

Мы полагаемъ что всѣ свѣдѣнія, приведенныя нами здѣсь о состояніи администраціи, полиціи, суда и дворянскаго представительства — этихъ главныхъ элементовъ гражданственности края — дали читателю достаточно ясное понятіе о послѣднемъ десятилѣтіи губернаторства Федорова. Выводъ изъ всего вышеизложенного, по нашему убѣжденію, тотъ, что Федоровъ и во время пребыванія въ Одессѣ оставался вѣренъ первоначальному направленію своей дѣятельности и что вліяніе его на всѣ отрасли управленія, по прежнему, было весьма значительное. По кончинѣ съ оффиціальной жизнью Бессарабіи, познакомимъ теперь на экономическое состояніе населенія, на положеніе образовательныхъ заведеній и на движеніе общественной мысли за время управленія Бессарабіей Федорова т. е. съ 1835 по 1854 годъ. Знакомство съ этими сторонами представится крайне необходимымъ, если мы захотимъ подвести вѣрный итогъ всей дѣятельности Федорова, замѣтившаго за собою, какъ было уже сказано, всѣ прежнія системы управленія.

Начнемъ съ экономическаго состоянія, и для большей наглядности приведемъ здѣсь сравнительную таблицу статистическихъ данныхъ 1834 го и 1854 годовъ.

	Городовъ.	посадовъ.	мѣстечекъ.	казенныхъ слободъ.	хуторовъ.	полиц. сель. колоній.
1834г.	9.	"	17.	20.	40.	1026. 112.
1854г.	11.	4.	24.	20.	40.	1086. 112.

Примѣчаніе. Казачьихъ станицъ — 10. Болгарскихъ колоній — 83; Нѣмецкихъ — 24. Еврейскихъ — 11.

	Дворянъ потом.	личныхъ и разночинцевъ.	духовныхъ.	монаховъ духов. зв.	чиновъ.	иностр.
1834 —	1324	1524.	8.647.	546.	"	"
1854 —	3.376.	3201.	16.672.	345.	487.	2020.

	Потомственныхъ гражданъ.	купцовъ.	мѣщанъ.	однодворцевъ.	душевыхъ казаковъ.	свободныхъ хлѣбопашцевъ.
1834 —						
1854 —	101	5,374.	201.027.	21,715	12,027.	497,912.

	казенныхъ крестьянъ.	дворовыхъ людей.	крѣпостныхъ цыганъ.	иногородныхъ и разныхъ рабочихъ и мастеровыхъ.	безсрочно отпущенныхъ солдатъ и отставныхъ.	колонистовъ.
1834г.	16,075.		9.103.		2,205.	15,873.
1854	72.854.	405	11.282.	2,203	2,203.	115,873.

Примѣчаніе. Всего жителей показано въ 1834г. 604.612 д. об. пола, въ 1845г. 725,148. а въ 1854 году числилось — 966,953 —

	церквей каменныхъ	церквей деревянныхъ	монастырей мужскихъ	монастырей женскихъ	церквей др. испов.	часовень и церк. раскол.
1834г. —	~~748.~~	76.	6.	~~26.~~	~~19.~~	

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

1834 —	998		16	6.	25 19.
1854г. —	370.	575.	„	22.	57.

Примѣчаніе. Церквей лютеранскихъ 23, р. католическихъ — 5, армянскихъ

	Казенныхъ зданій.	Государственныхъ заведеній.	Фабрикъ и заводовъ.
1834г. —	111.	2	429
1854г. —	78.	7.	586.

Примѣчаніе. На всѣхъ заводовъ и фабрикахъ выдѣлано въ 1854г. товаровъ на 832, 171 руб. серебр.

Казенныхъ доходовъ 1834г. — 2, 900, 000 р. ассигнаціей

1854г. — 1, 643, 241 р. серебромъ.

Примѣчаніе. Въ 1854г. — податей на 860, 819 руб. серебр; съ питейныхъ откуповъ 262, 172; разныхъ неокладныхъ сборовъ — 520, 249 р. с.

Городъ Кишиневъ.

	Жителей обоего пола	домовъ каменныхъ	домовъ деревянныхъ	церквей	лавокъ	годовой доходъ
1834 —	24, 803.	4, 362				48, 508 руб. ас.
1854г. —	45, 726,	1.144.	2.099.	15.	732.	27. 136 руб. сер.

Въ 1837 году устроено въ Кишиневѣ 12 фонарей. Въ 1843 году устроенъ горячій колодезь близъ фонтана за 263 руб. изъ городскихъ доходовъ. Въ 1852г. уряжено на 21 десят. пустопорожней городской земли въ 2хъ верстахъ отъ города училище садоводства. Въ 1854 г. состояло въ Кишиневѣ 4 части, 102 улицы, 20 переулковъ, 269 кварталовъ, 11 площадей, 10 заставъ, 7 мостовъ, 5 предмѣстьевъ, 2 базара; на мѣстѣ учрежденъ базаръ въ 1855 году.

	Посѣяно хлѣба			Выручено	
	озимаго —	ярового		озимаго —	ярового.
1834г. —	49, 721.	70, 520.	четвертей	346, 078.	1, 119, 559.
1854 —	292. 003.	382, 711.	———	1, 105, 712.	2 162, 999.

Примѣчаніе. Картофелю посѣяно въ 1853г. — 12. 714 четвертей, выручено въ 1854г. 42, 246 четвертей. Въ 1854г. считалось у земле-

ледѣльцевъ, колонистовъ и казенныхъ поселянъ, лошадей — 94, 297, рогатаго скота 515. 459, овецъ — простыхъ — 996, 486, тонкорунныхъ — 595, 540, буйволовъ — 570, ословъ — 1, 124, козъ — 29, 108, свиней 170, 038. Въ тотъ же году на ярмаркахъ было въ привозѣ товаровъ на 639, 319 руб. серебр.; продано на сумму — 253, 828 р. с. 10% капитала считалось въ 1838 году — 910, 260 р. асс. Въ томъ же 1838г. во всей Области числилось евреевъ 42, 370 душъ об. пола. Въ томъ числѣ въ Кишиневѣ 10, 383. Евреи имѣли въ Области 22 кагала, 25 синагогъ, 74 молитвенныхъ дома, 252 училища, 22 раввина, 115 старостъ и 93 казначея.

По части промышленности заслуживаетъ вниманія фактъ открытія въ Кишиневѣ 25 Сентября 1847г. пятой новороссійской выставки сельскихъ произведеній. Выставка была устроена согласно распоряженію министра государственныхъ имуществъ, основанному на высочайшемъ повелѣніи, 19. Марта 1845г., (по правиламъ выставки бывшей въ Симферополѣ въ 1846г., съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями относительно выставленныхъ предметовъ. На устройство и содержаніе выставки ассигновано изъ раздѣльнаго капитала Новороссійскаго края 1200 р. с., а на награды экспонентамъ — медалями, похвальными листами, денежными преміями — назначена особая сумма. Медалей опредѣлено раздать 12: двѣ золотыя въ 58 р. с. каждая и десять серебряныхъ — изъ коихъ 4 большихъ по 20 р. с. и 6 малыхъ. Къ участію въ бессарабской выставкѣ была приглашена и сосѣдняя Подольская Губернія. Предметы допущенные правилами выставки составляли: 1, произведенія земледѣлія, какъ то: хлѣбъ въ зернѣ и колосьяхъ, кормовыя растенія, семена этихъ растеній, картофель, кукурузу, горохъ, гра-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

соль, лукъ, чеснокъ, арбузы, дыни, и др. полевыя овощи; масличныя растенія – ленъ, конопля, въ отдѣльныхъ связкахъ и въ семенахъ; красильныя растенія; торговыя растенія – табакъ различныхъ сортовъ, и семена этихъ растеній. 2, Произведенія садоводства и огородничества. 3, Дикорастущія торговыя, лекарственныя и др. растенія. 4, Вино. 5, шелкъ. 6, медъ. 7, Домашній скотъ. 8, Домашнія издѣлія. 9, Земледѣльческія орудія и 10, Мануфактурныя домашнія издѣлія. Управленіе выставки было поручено особому комитету, составленному изъ начальника Области, областного предводителя, младшаго помощника инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ и трехъ комиссаровъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Федоровъ не могъ присутствовать на этой выставкѣ и потому поручилъ обязанности свои вицегубернатору Протейкинскому. Помощникомъ инспектора сельскаго хозяйства былъ Обинскій, дворянскими комиссарами – Зилоти, Зилоти и Ботезатъ. Выставка помѣщалась въ нижнемъ этажѣ дома Карасика, на новомъ базарѣ. Совѣтъ общества сельскаго хозяйства южной Россіи находилъ, что бессарабская выставка должна отличаться предъ бывшими въ Екатеринославѣ и Симферополѣ числомъ и качествомъ скота, для чего просилъ Федорова склонить владѣльцевъ и хозяевъ къ присылкѣ на выставку лучшихъ образцовъ многочисленныхъ бессарабскихъ стадъ. Подольская губернія не принимала участія въ этой выставкѣ, а изъ бессарабскихъ хозяевъ было 201 представитель, въ томъ числѣ – помѣщиковъ и чиновниковъ 9, купцовъ 2, иностранцевъ 2, и государственныхъ крестьянъ – 185. Всѣхъ предметовъ представлено было 427. Выставка продолжалась съ 28 Сентября по 3 Октября. Входъ былъ открытъ для всѣхъ сословій. Въ протоколѣ комитета выставки сельскихъ произведеній Бессарабской Области сдѣлана слѣдующая оцѣнка бессарабскимъ произведеніямъ. „Хотя учрежденіе это было совершенно ново для здѣшняго края, только 35 лѣтъ присоединеннаго къ Россіи изъ подъ турецкаго владычества, хотя Бессарабія еще только недавно вступила на поприще гражданскаго образованія и сельско-хозяйственныхъ улучшеній, но несмотря на это – первая выставка можетъ по справедливости гордиться богатствомъ произведеній, доказывающихъ какъ далеко край сей подвинулся впередъ подъ кровомъ русскаго орла и подъ благодѣтельнымъ управленіемъ лицъ облеченныхъ довѣріемъ августѣйшаго монарха."

Къ учрежденіямъ, способствующимъ развитію сельской промышленности, и именно разведенію хорошей породы лошадей, слѣдуетъ несомнѣнно отнести и конскія скачки. Въ Бессарабіи скачки были введены съ 1838 года, и стары поры ежегодно они происходили въ Кишиневѣ, на такъ называемомъ скаковомъ полѣ, что на Рышкановкѣ. Обязанность главнаго судьи на скачкахъ была возложена уставомъ на Начальника Области, но (вскорѣ послѣ переѣзда) Федорова въ Одессу обязанность эта передавалась или ежегодно областному предводителю дворянства. Нельзя сказать однако, чтобы конскія скачки принесли большую пользу тѣмъ, для которой предназначались. Что было тому причиной – неизвѣстно. Но областной предводитель Стурдза полагалъ, что слѣдовало бы ограничить хотя на пятьлѣтіе право участія въ скачкахъ только лошадьми рожденными въ Бессарабской Области, почему заявилъ Воронцову въ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

1841 году. Воронцовъ, напротивъ того, полагалъ, что эта статья могла бы отбить бессарабскихъ заводчиковъ отъ соревнования и дѣло пойдетъ еще хуже. Въ слѣдствіе этого бессарабскіе заводчики пріобрѣтали заблаговременно скакуновъ въ русскихъ губерніяхъ и, продержавъ ихъ у себя годъ или два, пускали ихъ въ окачки подъ именемъ бессарабскихъ. Такимъ образомъ скачки въ Бессарабіи обратились изъ полезнаго учрежденія въ общественное развлеченіе; теперь, какъ извѣстно, онѣ уже отмѣнены по безполезности. О промышленности вообще можно сказать, что она, за послѣдніе двадцать лѣтъ, увеличилась количественно, но что касается качества — не сдѣлала никакого успѣха. Въ прежнемъ состояніи остались и торговыя дороги и разныя сооруженія и система сельскаго хозяйства. Одна только торговля хлѣбомъ начала значительно оживляться, благодаря близости одесскаго порта и заграничному спросу. Торговля рогатымъ скотомъ, лошадьми, шерстью, кожами и пр. производилась съ Австріей тоже, какъ будто, успѣшнѣе прежняго. Посредниками во всѣхъ отрасляхъ торговли были конечно евреи.

Главная причина промышленнаго ничтожества края, въ виду богатства его естественныхъ произведеній, заключается, конечно, въ отсутствіе реальныхъ знаній. Недостатокъ этихъ знаній знаетъ то, что весь трудъ населенія идетъ исключительно на производство сырыхъ матеріаловъ, требующее только лѣтнихъ мѣсяцевъ; за тѣмъ остальное время года пропадаетъ совершенно даромъ. Имѣя дѣло только съ сырыми матеріалами, и помѣщики, и цари стараются ихъ сбыть какъ можно скорѣе, чтобы они не залеживались и не подвергались порчѣ. Отдѣлавшись отъ этой важной заботы и оставшись съ небольшими вырученными деньгами они въ теченіи шести мѣсяцевъ сидятъ уже безъ всякаго дѣла. Употребить это время на какой либо трудъ оказывается невозможнымъ, по отсутствію какихъ либо занятій, а потому приходится или сидѣть дома и тратить весь лѣтній заработокъ, или все искать свѣтскихъ развлеченій, ради тоски и скуки. Въ обоихъ случаяхъ приходится тратить деньги непроизводительно, и тѣмъ уменьшать оборотный капиталъ будущаго года. Такое состояніе хозяйства приводитъ страну, изъ года въ годъ, къ денежному банкротству и лишаетъ ее той культуры, которую она могла бы послать по своимъ естественнымъ богатствамъ. Въ связи съ главною отраслью промышленности — земледѣліемъ — народятся конечно и всѣ остальные, а потому понятно, что и они не могутъ процвѣтать, по той же причинѣ. Повторяемъ, что причина слабаго развитія промышленой культуры заключается въ отсутствіи знаній, безъ которыхъ немыслимъ никакой прогрессъ. Для пріобрѣтенія же знаній нужны школы. Правда, школы были уже заведены правительствомъ, но онѣ предназначались исключительно для приготовленія молодыхъ людей къ служебнымъ занятіямъ. За то было и недостаточно.

Посмотримъ однако въ какомъ состояніи народилась учебная часть въ Бессарабіи, и насколько подвинулась она впередъ со времени вступленія въ должность губернатора Федорова. Приведемъ и здѣсь сравнительную таблицу 1834 и 1854 годовъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

	Гимназія и пансіонъ	Уѣздныя училища.	Ланкастер. школы	Духовная семинарія.	Духовное училище.	Училища д. ка. служ.
1834 г.	1.	6.	6.	1.	1.	"
1854 г.	1.	7.	12.	1.	1.	1.

Примѣчанія: Ланкастерскія школы открыты: въ 1838 г. въ Аккерманѣ и Оргѣевѣ и 1843 г. – въ Сорокахъ и Кагулѣ. Воронцовъ разрѣшилъ изъ 10% капитала по 85 руб. ас. на мебель и по 250 р. ас. ежегодно на жалованіе одному учителю и на другіе необходимые расходы; 2. Пансіонъ при Кишиневской гимназіи открытъ въ Ноябрѣ 1835 г. при директорѣ Телешовѣ, на 30 воспитанниковъ; 3. Первый торжественный актъ въ гимназіи былъ произведенъ 25 Августа 1835 г., по слѣдующей программѣ: „Начало послѣдуетъ въ 3 часа пѣніемъ молитвы „Царю Небесный." За тѣмъ, старшій учитель Ходошинскій произнесетъ рѣчь на россійскомъ языкѣ, по семъ чего самъ директоръ предложитъ публикѣ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ по дирекціи за 1834 и 1835 годы, и младшій учитель Бѣлевичъ произнесетъ рѣчь на молдавскомъ языкѣ. По окончаніи рѣчи будетъ прочитано о пріятіи учениковъ въ гимназію и о переводахъ въ высшіе классы, и старшій учитель Артыновъ произнесетъ рѣчь на латинскомъ языкѣ. Послѣ рѣчи Артынова будутъ розданы награды ученикамъ, и инспекторъ гимназіи произнесетъ русскіе стихи, а старшій учитель Кенценъ произнесетъ рѣчь на латинскомъ языкѣ. Въ заключеніе, ученикъ гимназіи скажетъ благодарственную рѣчь на русскомъ языкѣ, а прочіе ученики пропоютъ: „Боже Царя храни" и молитву – „Достойно есть." 4. Первый выпускъ воспитанниковъ гимназіи, окончившихъ курсъ въ семи классахъ, былъ въ 1838 г. Изъ числа выпущенныхъ особено отличились по успѣхамъ Росицкій, Ганскій, Денш, Батезатъ и Бончевъ; 5. Со времени основанія своего, 12го Сентября 1833 г. и по 1855 годъ, гимназія находилась подъ начальствомъ слѣдующихъ директоровъ: Озерова, Телешова, Романовскаго, Петрова и Нелидова; послѣдній со 1838 года. Инспекторами же были: Струковъ, Острожскій, Морозовъ, Артыновъ, Шерешевскій и Коленко; 6. Первоначально гимназія помѣщалась въ домѣ купца Старченки; съ 1836 по 1846 – въ домѣ купца Карасина на новомъ базарѣ; а съ этого времени до 1868 г. – въ двухъ домахъ монастырскаго, противъ бульвара и сада. Съ 1863 – въ казенномъ зданіи, купленномъ отъ купца Богачева за 55,000 р. серб., съ передѣлкой на сумму 41,975 руб. сер. И того – 96,975 р. сер.; 7. Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей открыто въ 1855 г. на 30 воспитанниковъ, а въ 1846 г. число это увеличено до 100, съ разрѣшеніемъ принимать дѣтей чиновниковъ до VII-го класса включительно. Въ 1848 г. министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ Федорову, что, по дошедшимъ до него свѣденіямъ, нѣкоторые молодые люди, окончивъ учебный курсъ въ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей и поступивъ на службу, не только небрежно исполняютъ свои обязанности, но даже не одобряются въ поведеніи, почему требуетъ, чтобы лица, которымъ поручено надзоръ за воспитанниками, имѣли постоянное попеченіе о добронравіи и нравственности, а губернаторъ обращалъ на сей предметъ самое близкое вниманіе; 8. По отчету за 1840 годъ въ гимназіи было 219 учащихся, въ пансіонѣ при гимназіи 56 воспитанниковъ, въ Кишиневскомъ уѣздномъ училищѣ – 182, въ Бѣльцкомъ – 116,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

въ хотинскомъ – 83, въ аккерманскомъ – 83, въ бендерскомъ – 55, въ училище для дѣтей канцелярскихъ служителей – 30, въ еврейскомъ училищѣ, существовавшемъ въ Кишиневѣ съ 1839 г. – 56; итого во всѣхъ этихъ заведеніяхъ обучалось – 880 учащихся; 9. Въ 1847 г. учреждено въ Кишиневѣ второе приходское училище; въ 1850 г. открыты въ Кишиневѣ два еврейскихъ училища 1го и 2го разрядовъ, въ 1851 году открыты еврейскія училища въ Хотинѣ, Бѣльцахъ и мѣстечкѣ Бриганахъ, и въ тотъ же году уѣздное училище въ Сорокахъ, пріобрѣтенныхъ въ казну изъ частнаго владѣнія въ 1847 году.

Кромѣ учебныхъ заведеній показанныхъ въ таблицѣ, съ 1834 по 1854 г. разновременно открыты въ Бессарабской Области еще слѣдующія казенныя училища: 1. министерства государственныхъ имуществъ – 12; 2. въ нѣмецкихъ колоніяхъ – 24, въ болгарскихъ колоніяхъ – 23, въ станицахъ Новороссійскаго казачьяго войска – 3. Въ томъ же время открылись и слѣдующія частныя пансіоны: въ Кишиневѣ: Въ 1839 г. образцовый дѣвичій пансіонъ Бизо, съ субсидіей отъ казны въ размѣрѣ 1,500 руб. сер. въ годъ, на сумму 10% капитала. Субсидія эта была исходатайствована Преображенскимъ при самомъ учрежденіи пансіона. Онъ приводитъ ту причину, что до того не было въ Кишиневѣ ни одного, ни каменнаго, ни даже частнаго пансіона для дѣвицъ, если не считать пансіона Шафиревской, въ которомъ воспитывалось не болѣе десяти дѣвицъ и близкій къ уничтоженію. Правительство разрѣшило субсидію, но съ тѣмъ, чтобы начальство наблюдало, дабы ассигнуемая сумма употреблялась была сообразно для Бессарабіи пользою и согласно своему назначенію. Въ 1841 г. дѣвичій пансіонъ Фори. Въ 1842 г. – мужскій пансіонъ Гельвига (пастора). Въ 1843 г. дѣвичій пансіонъ Жанъ. Въ 1850 г. – дѣвичій пансіонъ Козловыхъ. Въ Бендерахъ, въ 1842 г. – дѣвичій пансіонъ Желтыхъ. Въ Хотинѣ, – въ 1845 г., дѣвичій пансіонъ Женгель. Итого семь пансіоновъ: 1 мужской и 6 женскихъ. А всего, къ 1854 году состояло: Гимназія 1, семинарія 1, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ 21. Въ томъ числѣ – духовныхъ 4, сельскихъ школъ – 62, частныхъ пансіоновъ – 7 и еврейскихъ училищъ – 5. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ считалось въ 1854 г. учащихся до 10,000 человѣкъ, а именно: въ гимназіи, канцелярскомъ и уѣздныхъ училищахъ до 1000. Въ семинаріи и духовныхъ училищахъ – до – 700. Въ училищахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ – 315. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ – 4677. Въ болгарскихъ колоніяхъ – 583. Въ казачьихъ станицахъ – 120. Въ частныхъ пансіонахъ – 300. Въ еврейскихъ училищахъ – до 2,000. Учащихся было по одному на каждую сельскую школу и на каждое еврейское училище, по три на каждое уѣздное училище и до десяти въ гимназіи и семинаріи, въ отдѣльности. Въ пансіонахъ преподавали учителя гимназіи и уѣздныхъ училищъ. По официальнымъ даннымъ, число учащихся въ 1857 году дошло до 11,037.

Послѣ учебныхъ заведеній слѣдуетъ упомянуть и о Кишиневской публичной библіотекѣ. Выше было сказано, что при пріемѣ публичной библіотеки отъ Бѣлевича, въ 1835 г., новымъ библіотекаремъ Козловымъ, въ ней оказалось 273 названія или 480 томовъ, на сумму 3,522 руб. ассигнаціями. Въ тѣхъ поръ библіотека постоянно увеличивалась, и потому три комнаты, отведенныя для нея въ зданіи городского клуба, сказались уже не удобными, и библіотека была перемѣщена въ нововыстроенный домъ Богачева, на бульварѣ, гдѣ она оставалась уже до послѣдняго времени. Козловъ завѣдывалъ библіотекой въ

течении слишкомъ десяти лѣтъ, съ 1835 по 1846 годъ.

Въ этомъ году онъ умеръ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Во все это время библіотека обогащалась новыми книгами, пріобрѣтаемыми покупкою и присылыми разными учрежденіями и лицами безплатно. Безплатно получались и многіе періодическіе журналы того времени. Одинъ изъ такихъ журналовъ, и именно — „Земледѣльческій Московскаго общества сельскаго хозяйства" объявилъ, впрочемъ, что съ 1841 года онъ будетъ высылаться съ платою по 2 р. с. за экземпляръ. Вслѣдствіе этого, на требованіе Федорова мѣстнаго библіотекаря: нужно-ли будетъ пріобрѣтать впредь этого журнала за деньги? Козловъ отвѣчалъ, что получаніе земледѣльческаго журнала началось съ 1836 г., но ни одинъ изъ попечителей не читалъ его. „Я приму смѣлость донести вашему превосходительству, говоритъ Козловъ, что пока существуютъ въ здѣшнемъ краѣ посѣвы, отнимающіе у полищиковъ охоту и самую возможность производить земледѣльческіе опыты, не явится въ Кишиневѣ никого, кто бы пожелалъ заняться чтеніемъ земледѣльческаго журнала Московскаго общества сельскаго хозяйства." Въ 1844 году, по отчету библіотекаря, состояло на лицо 1,077 названія или 2,230 томовъ книгъ на сумму 9,500 р. асс. Число читателей въ томъ году доходило до 863, а книгъ прочитано было 1,434 тома. „Многочисленность такихъ читателей, говоритъ Козловъ, происходила отъ того, что благонадежнѣйшимъ изъ нихъ отпускались нѣкоторыя книги по части словесности, а всего болѣе романы и журналы, для чтенія на домъ, съ подпискою возвращать ихъ въ числѣ, а за потерянныя внести не медленно слѣдуемыя деньги. Не взирая на это правило, какъ видно изъ того же отчета, много книгъ возвращалось въ библіотеку въ растрепанномъ видѣ, а нѣкоторыя даже терялись; взявшій же книгу, или отдавалъ взносъ стоимости ея или же и вовсе отъ платы отказывался. Находились между читателями на домъ и такіе, которые брали книги для того, чтобы закладывать ихъ, для полученія взаймы денегъ. „Какъ главнѣйшая часть посѣтителей библіотеки, пишетъ Козловъ, состоитъ изъ чиновниковъ и молодыхъ людей, которые занимаясь съ утра до вечера службою, имѣютъ возможность пользоваться чтеніемъ книгъ въ самой библіотекѣ, то, желая облегчить имъ насколько возможно средства къ образованію себя, отпускаю нѣкоторымъ изъ нихъ книги на домъ, обязывая ихъ подпискою, въ случаѣ порчи или утраты книги взнести цѣну оной. Въ числѣ такихъ читателей получилъ отъ меня французское сочиненіе, стоющее 200 р. асс. и чиновникъ Симбирскій, который вмѣсто чтенія заложилъ его за 15 р. какому то ростовщику."

По смерти Козлова, въ 1846 г., Федоровъ поручилъ правителю губернаторской канцеляріи Яцинскому совѣстно съ безсмѣннымъ членомъ Областнаго Совѣта Бѣлангуломъ и чиновникомъ канцеляріи генералъ губернатора Сабуровымъ, освидѣтельствовать состояніе публичной библіотеки, и назначилъ послѣдняго изъ нихъ ея библіотекаремъ. Всѣхъ книгъ оказалось на лицо — 2,707 томовъ, цѣною на 3424 р. сер. Впослѣдствіе было поручено Сабурову составить каталогъ обширной библіотеки, оставшейся послѣ умершаго въ Февралѣ 1846 г., вицегубернатора Чирковича, съ тѣмъ, чтобы выбрать изъ нея что можно пріобрѣсти для публичной библіотеки. Сабуровъ выбралъ 200 томовъ, но какъ вдова Чирковичъ, уѣзжая изъ Кишинева, оставила свою библіотеку учителю гимназіи

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Сикарду, съ уполномочіемъ продать оную въ случаѣ не по 7 рублей сер. за томъ, то покупка для публичной библіотеки не состоялась. Въ 1847 г. Сабуровъ донесъ Федорову, что число книгъ увеличилось до 4,000 томовъ, и просилъ разрѣшенія на пріобрѣтеніе новыхъ шкафовъ и на перемѣщеніе библіотеки изъ дома Богачева, въ которомъ было уже тѣсно и не имѣлось выхода на улицу, въ домъ Добровскаго. Съ подобнымъ же ходатайствомъ обращался и новый библіотекарь Танскій, замѣнившій Сабурова въ 1848 году. Танскій предлагалъ для помѣщенія библіотеки новоотстроенное зданіе архіерейскаго дома, противъ теперешней городской управы. Однако и это предложеніе не могло осуществиться, по нехваткѣ суммы для такого найма, такъ какъ 142 р. с. отпускавшіяся на этотъ предметъ ежегодно изъ 10% капитала оказывались не достаточными. Между тѣмъ къ 1854 г. число книгъ библіотеки возросло до 1529 названій, или 3388 томовъ, цѣнною въ 5677 р. сер. не считая 1540 экземпляровъ журналовъ и газетъ (19) названій) по 2410 р. с. Изъ числа этихъ всѣхъ книгъ – 931 названіе, или 2057 томовъ, было на русскомъ языкѣ.

Въ 1849 г. Танскій просилъ распоряженія Федорова, чтобы 1500 р. сер. ежегодно ассигнуемыхъ, по смѣтамъ изъ 10% капитала, но никогда не расходуемыхъ на содержаніе пяти студентовъ, обратить на одинъ изъ четырехъ предметовъ по распространенію просвѣщенія въ Бессарабіи, а именно: 1. На воспитаніе отличнѣйшихъ учениковъ Кишиневской гимназіи въ Коммерческой академіи, въ Горыгорыцкомъ земледѣльческомъ училищѣ и въ Академіи художествъ въ каждомъ по одному воспитаннику; 2. На введеніе въ гимназіи реальныхъ наукъ т.е. преподаванія сельскаго хозяйства, технологіи и коммерціи; 3. На изданіе Бессарабскихъ вѣдомостей, въ родѣ Одесскаго Вѣстника, съ назначеніемъ 600 р. с. жалованья редактору, 400 – помощнику, и съ передачей содержанія газеты типографщику Попову; 4. На преміи за лучшія сочиненія, сколько-нибудь касающіяся Бессарабіи, по исторіи, статистикѣ, этнографіи и сельскому хозяйству. Просьбу свою Танскій заканчиваетъ слѣдующими словами: „Постигая умомъ и сердцемъ великія благодѣянія, оказываемыя вашимъ превосходительствомъ нашему краю, равнымъ образомъ зная и то, какое почетное мѣсто на скрижаляхъ вашего сердца занимаетъ Бессарабія, вами взращенная, вамъ обязанная, образованная, я совершенно надѣялся, и т.д. Нужно заключить, что мысль объ изданіи въ Кишиневѣ газеты возникла ранѣе 1849 года, и была высказана не Танскимъ. Впервые вопросъ этотъ былъ поднятъ содержателемъ вольной типографіи и литографіи въ Кишиневѣ Аѳанасіемъ Поповымъ, ходатайствовавшимъ еще въ 1847 г. объ разрѣшеніи издавать въ Кишиневѣ газету подъ названіемъ „Волна“, съ присоединеніемъ къ оной и областныхъ Вѣдомостей. И тогда, сколько извѣстно, Областное Правленіе, отъ котораго генералъ-губернаторъ требовалъ заключенія по этому ходатайству, признавало возможнымъ допустить изданіе помянутой газеты съ помѣщеніемъ въ ней и мѣстныхъ оффиціальныхъ извѣстій, до времени введенія изданія Областныхъ Вѣдомостей. Почему это предположеніе не осуществилось осталось неизвѣстнымъ, но Областныя Вѣдомости стали издаваться только съ 1854 г. подъ редакціей Семигановскаго. Къ сожалѣнію и досихъ поръ еще всѣ попытки основать въ Бессарабіи мѣстный печатный органъ, встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія, несмотря на то, что страна имѣла бы казалось право обзавестись своимъ органомъ гласности. Какой городъ въ Россіи его

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

не имѣетъ?! Одинъ только Кишиневъ со своими 120,000 населе-
ніемъ имѣетъ возможности знать, что дѣлается въ его мировыхъ,
муниципальныхъ, земскихъ, и др. учрежденіяхъ, дѣйствія кото-
рыхъ, на основаніи новыхъ законоположеній, происходятъ откры-
то и гласно. Вмѣсто знакомства съ своими домашними дѣ-
лами бессарабское общество волей-неволей должно довольст-
воваться пока свѣдѣніями, сообщаемыми иногородными газе-
тами о чуждыхъ ему нуждахъ и интересахъ. Бессарабское общество
имѣетъ право на оранье гласности потому, что само правитель-
ство, послѣдними реформами какъ бы выдало ему аттестатъ
умственной зрѣлости и гражданскаго совершеннолѣтія. Нечего
говорить, что общество вполнѣ заслужило и то и другое, и что
пробудившаяся общественная мысль давно уже работаетъ на
пользу роднаго края. Но несомнѣнно и то, что мысль эта не
имѣетъ возможности высказаться досихъ поръ ни по какому об-
щественному дѣлу. Правда, что дѣла отъ этого не стоятъ
и найдутся люди, которые ихъ направляютъ, но эти люди
не составляютъ еще цѣлаго общества. Мы хотимъ этимъ сказать,
что существуютъ отдѣльные мыслители, но не существуетъ
общественной мысли. И до тѣхъ поръ ея не будетъ, пока отдѣльныя
мысли не будутъ высказываться гласно и не сольются въ одно общест-
венное мнѣніе, выразителемъ котораго можетъ быть только обще-
ственный органъ печати.

Кромѣ періодическаго изданія, Бессарабіи необходимо бы-
ло имѣть еще и повременный спеціальный сборникъ ноу-
выхъ изслѣдованій по части исторіи, этнографіи, статис-
тики и сельско-хозяйственой промышленности. Къ счастію
Бессарабія всегда обращала на себя вниманіе любознатель-

ныхъ ученыхъ, благодаря которымъ, не смотря на отсутствіе
періодическаго и повременнаго изданія, большая часть примѣча-
тельностей ея была изслѣдована и напечатана въ разныхъ у-
ченыхъ трудахъ. Изъ числа ученыхъ изслѣдователей Бессарабіи
слѣдуетъ назвать слѣдующія лица, посѣтившія ее въ 1840-хъ
и 1850-хъ годахъ: 1. Де-Рибаса, сына умершаго профессора и директора
Одесскаго Ботаническаго сада, собравшаго различныя свѣдѣнія по
садоводству и агрономіи вообще. 2, Профессора Видмейеровскаго лице-
ея Муравьева И принесшій великую пользу виноградарству Бессоаріи
занимавшагося археологическими изысканіями. 3, Про-
фессора того же лицея Нордмана, собиравшаго свѣдѣнія по преи-
муществу, относящіяся до естественныхъ произведеній Бессарабіи.
Воронцова, по ходатайству Федорова, разрѣшилъ выдать этимъ
ученымъ на издержки по путешествію безвозвратно, изъ 10% ка-
питала, 700 р. сер. Труды и изслѣдованія ихъ о Бессарабіи по-
мѣщены въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древнос-
тей, учрежденнаго въ Одессѣ въ 1839 году. Разновременно посѣти-
ли Бессарабію тоже съ научною цѣлью, еще Байеръ, Гейнейстеръ,
Скальковскій и Кулишъ. Изъ нихъ Скальковскій издалъ въ 1848 г.
„Очеркъ болгарскихъ колоній въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ,
а Кулишъ составилъ географическое описаніе Бессарабіи,
помѣщенное въ одномъ изъ спеціальныхъ журналовъ. — Прочіе уче-
ные труды по части статистики, географіи, исторіи и эт-
нографіи Бессарабской области, появившіеся въ печати со вре-
мени присоединенія области къ Россіи, состоятъ изъ слѣдую-
щихъ изданныхъ сочиненій: „Краткаго статистическаго описанія
да-Днѣстровской Области". Бессарабія". Петербургъ 1818 года. Ре-
ктора духовнаго училища протоіерея Петра Курицкаго.
2. Географическаго и статистическаго описанія, съемки и кар-

(X) Статьи о Бессарабіи см. въ Запискахъ Одесскаго общества Исторіи и Древно-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ты Буджака — Комиссіи подъ начальствомъ генерала Коргиловича. 1822–1828. 3. „Начертанія древней исторіи Бессарабіи, съ приложеніемъ историческихъ выписокъ и картъ." — Офицера генеральнаго штаба, участвовавшаго въ описи и съемкѣ Буджака, Вельтмановъ. 1828 года. и 4, „Описанія Бессарабіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ" — пастора шведскаго колоніи Шабы-Бюкіана. Всѣ эти труды относятся, какъ видно по времени ихъ изданія, къ двадцатымъ и тридцатымъ годамъ текущаго столѣтія, и заключаютъ въ себѣ, хотя драгоцѣнныя, но весьма краткія свѣдѣнія о Бессарабіи. — Болѣе изслѣдованій и изысканій, сколько извѣстно, до 1854 года не было предпринято. — Причина такой скудости научныхъ изслѣдованій о Бессарабіи объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ образованныхъ мѣстныхъ дѣятелей, которые одни могли бы только заняться подробнымъ изученіемъ края, такъ какъ ученые, посѣщавшіе Бессарабію разновременно, не имѣли возможности на долго отвлекаться отъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ, и потому ограничивались лишь поверхностнымъ обзоромъ посѣщаемыхъ ими мѣстностей.

Для постоянныхъ занятій по разработкѣ мѣстныхъ научно-спеціальныхъ вопросовъ необходимо было бы, конечно, основаніе въ Области и особаго ученаго общества. И правительство, озабоченное благосостояніемъ края, не пропустило безъ вниманія этого предмета, и еще въ 1835 году распорядилось объ учрежденіи статистическихъ комитетовъ во всѣхъ Новороссійскомъ краѣ, и именно: трехъ губернскихъ — въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ, одного областнаго въ Бессарабской Области и шести городовыхъ: въ Одессѣ, Керчи, Измаилѣ, Таганрогѣ, Николаевѣ и Севастополѣ. Изъ сихъ мѣстъ, Кишиневскій и Измаильскій статистическіе комитеты вовсе недавно открыты, до самаго 1854 г., когда по настоятельному требованію министра внутреннихъ дѣлъ, хотя и открылись, но все еще не могли дѣйствовать по немощности въ нашемъ краѣ ни ученыхъ секретарей, ни просвѣщенныхъ членовъ. Чтобы не оставлять Бессарабію безъ изученія, Федоровъ призналъ нужнымъ сосредоточить все, что можно на обязанности областнаго комитета, въ Главномъ Статистическомъ Комитетѣ Новороссійскаго Края, учрежденномъ въ Одессѣ въ 1843 г., съ избраннымъ секретаремъ онаго Скальковскимъ. Вотъ почему Скальковскій и члены главнаго комитета сами пріѣзжали въ Бессарабію для собранія необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній. — Федоровъ, и послѣ требованія министра объ открытіи въ Бессарабіи мѣстныхъ комитетовъ, просилъ не предпринимать по этой части никакихъ особыхъ изысканій, но министръ не согласился съ личнымъ мнѣніемъ Федорова, и настоялъ на открытіи комитетовъ въ Кишиневѣ и Измаилѣ, предложивъ назначить непремѣнными членами оныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ. Такимъ только образомъ состоялось открытіе въ Бессарабіи статистическихъ комитетовъ, съ избраніемъ секретаремъ Кишиневскаго областнаго Комитета Михневича. Дѣятельность Областнаго Статистическаго Комитета до 1862 года, когда была издана впервые „Памятная книжка Бессарабской Области," покрыта неизвѣстностью. Что названная „книжка" составляетъ первый опытъ трудовъ комитета — усматривается изъ помѣщеннаго въ ней, отъ редакціи,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

следующаго предисловія: „Изданная въ нынѣшнемъ году „Памятная книжка Бессарабской Области“ есть первый еще въ этомъ родѣ трудъ, совмѣщающій въ себѣ болѣе или менѣе необходимыя, положительныя данныя, для знакомства съ краемъ, составляющимъ рубежъ владѣній Россіи на юго-Западѣ.“ Дальнѣйшіе труды комитета выразились, сколько намъ извѣстно, въ изданіи съ 1861 по 1878 годъ, т. е. въ теченіи почти двадцати лѣтъ, трехъ сборниковъ напечатанныхъ многими статистическими цифрами и двумя-тремя извлеченіями изъ архивныхъ дѣлъ Бессарабскаго Губернскаго Правленія, относящимися къ первому десятилѣтію присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Вотъ все, что досихъ поръ появилось въ печати со стороны Статистическаго Комитета. Нужно, впрочемъ, надѣяться что Комитетъ успѣлъ собрать со времени изданія послѣдняго своего сборника значительный матеріалъ, уже обработанный, который вскорѣ появится въ свѣтъ. Qui vivra-verra! Пока же болѣе ничего неизвѣстно о дѣятельности этого единственаго въ Бессарабіи ученаго общества, носящаго названіе Бессарабскаго Статистическаго Комитета.

И такъ, единственное ученое общество Бессарабіи, учрежденное попечительнымъ правительствомъ еще въ 1835, открыло свои дѣйствія только въ 1862 г. т. е. двадцать семь лѣтъ спустя послѣ своего основанія, а слѣдовательно уже послѣ Федорова. — Такимъ образомъ до 1854 года не существовало въ Бессарабіи ни Областныхъ Вѣдомостей, ни ученаго общества, и, какъ видно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, небыло и образованныхъ людей, сколько нибудь подготовленныхъ для занятій по Статистическому Комитету. — Понятно, что

общество, которое страдало отсутствіемъ образованныхъ людей, не могло считаться образованнымъ обществомъ, и нравственнаго общества не могла быть умственною жизнью. Поэтому общество до начала пятидесятыхъ годовъ не вступило еще на путь умственной жизни, за то нравы его, конечно, замѣтно смягчились противъ прежняго. Молодое поколѣніе, не смотря на то что росло въ нравственной средѣ, отличалось уже отъ своихъ отцовъ и мягкостью и сдержанностію въ обращеніи. Пріемы откровенности, бывшіе въ то время еще довольно частыми, не существовали уже на молодое поколѣніе такъ грубо и поразительно, какъ прежде, потому что духъ школы и управленія постоянно вліялъ на разумные элементы общества, сдерживая одинъ, и пугая другихъ. Значительное вліяніе произвела на смягченіе нравовъ и свѣтская жизнь, заимствованная бессарабскимъ обществомъ изъ другихъ болѣе цивилизованныхъ сферъ, и выражавшаяся въ общественныхъ собраніяхъ, клубахъ, театрахъ и другихъ чисто свѣтскихъ развлеченіяхъ и занятіяхъ. Свѣтская жизнь зародилась сперва въ Кишиневѣ, въ срединѣ тридцатыхъ годовъ, откуда стала уже переходить и въ провинціи. Въ сороковыхъ годахъ понятія о общежитіи, удобствахъ жизни, свѣтскомъ обращеніи, порядочномъ поведеніи до того уже распространились, что городскіе и сельскіе обыватели зажиточнаго класса, помѣщавшіеся долгое время въ небольшихъ и неудобныхъ домахъ о двухъ-трехъ и много четырехъ комнатахъ, стали строить уже большія каменныя зданія, съ большими гостиными и обширными залами. Побранная своими образцами, они устраивали у себя балы и собранія, на которые съѣзжалось все

свѣтское городское общество, и всѣ окрѣстные помѣщики. Посѣщая свѣтскія собранія въ городахъ и деревняхъ, нельзя было уже оставаться при прежней обстановкѣ, и потому даже тѣ, которые менѣе всего были склонны къ перемѣнѣ образа жизни, волей-неволей потянулись за передовыми людьми. О кузминскихъ манерахъ и умѣньи вполнѣ прилично держать себя на паркетѣ нельзя было конечно и думать. Напротивъ того, все отзывалось неумѣлымъ подражаніемъ, все было немножко карикатурно. Но иначе и быть не могло въ то время. Довольно было и того, что общество вступило въ новую колею жизни, по которой оно идетъ и до сего времени, постепенно совершенствуя свою матеріальную обстановку, и нравы — доставшіеся ему въ наслѣдство отъ прошлаго вѣка. Клубные вечера въ Кишиневѣ установились еще съ 1835 г., т. е. съ того времени, какъ была построена въ общественномъ саду городской клубный домъ. Посѣщеніе клуба, какъ мужчинами, такъ и дамами сдѣлалось самымъ пріятнымъ развлеченіемъ. Хотя свѣтское общество тогда было весьма немногочисленное и состояло только изъ дворянскихъ фамилій — отчего и городской клубъ сталъ называться дворянскимъ собраніемъ, — но люди веселились тогда лучше теперешняго. Послѣ Кишиневскаго клуба открылись постоянныя клубныя собранія сначала въ Хотинѣ — въ 1843 году, а потомъ и въ Скулянахъ — въ 1846 году. Въ послѣднемъ мѣстечкѣ устраивались даже очень многолюдныя собранія, на которыя съѣзжались, какъ мѣстные помѣщики, такъ и гости изъ сосѣдняго Молдавскаго Княжества. Досихъ поръ еще, многіе изъ посѣщавшихъ въ то время, скулянскіе клубы помнятъ какъ весело прово-

дилось тамъ время. Что касается театра, то онъ существовалъ только въ одномъ Кишиневѣ. Неизвѣстно привозила ли какая нибудь труппа въ тридцатыхъ годахъ, но съ началомъ сороковыхъ годовъ Кишиневъ почти постоянно имѣлъ уже театральныя представленія. Такъ, въ 1843 г. въ Кишиневѣ находилась оперная труппа подъ дирекціей Фрилина, въ 1846 г. пріѣзжала труппа актеровъ князя Гагарина, а въ 1854 году Кишиневскій театръ содержался 3 гильдіи купцомъ Соколовымъ. Пріѣзжали разновременно, и другія труппы, какъ напр. Братцова изъ Николаева; а съ 1866 года, какъ извѣстно Кишиневской публикѣ, долгое время пребывала въ городѣ Одесско-Кіевская труппа рубинъ артистовъ подъ дирекціей Новикова.

Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что совокупность всѣхъ этихъ вліяній дѣйствовала весьма благотворно на молодое и невполнѣ еще развившееся бессарабское общество, и что, сравнительно, оно достигло, къ началу пятидесятыхъ годовъ замѣчательныхъ успѣховъ. Въ какихъ нибудь пятнадцать, двадцать лѣтъ общество это замѣтно выросло, возмужало и окрѣпло. По всѣмъ этимъ наружнымъ признакамъ можно было догадываться, что скоро должна была наступить и для него пора совершеннолѣтія и умственной зрѣлости. И пора эта дѣйствительно наступила, но не такъ скоро, по той причинѣ, что общество было задержано, временно, событіями политическими обстоятельствами, возникшими въ Европѣ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Всѣмъ конечно извѣстно какой долгой и разорительной войной для государства разразившійся политическій недоразумѣній конца прошлаго царствованія. Происходя на границахъ Бессараби, война эта, въ которой

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

участвовала вся Европа, неминуемо должна была отразиться и на экономическомъ состояніи Области. Турецкая, а потомъ Крымская кампаніи, 1853-1856 годовъ, надолго отсрочили, поэтому, прогрессивное движеніе Бессарабіи, и только черезъ десять лѣтъ по окончаніи войны, страна могла снова продолжать прежнее мирное развитіе своей гражданственности. Война 1853-1856 г. отразилась въ жизни Бессарабіи двоякимъ образомъ: въ экономическомъ отношеніи, война эта потребовала отъ населенія Области значительныхъ матеріальныхъ жертвъ; въ гражданскомъ - она положила предѣлъ двадцатилѣтней системѣ управленія Фёдорова, и открыла Бессарабіи новые пути общественнаго преуспѣянія. Во время продолженія Крымской войны, Бессарабія постоянно была занята значительными массами войскъ, которыхъ содержала квартирами, госпиталями, провіантами и фуражомъ. Кромѣ того, населеніе перевозило интендантскіе транспорты, починяло дороги, строило мосты, и исполняло все то, что отъ него требовали. Я нужно правду сказать, что Бессарабія несла всѣ выпавшія на ея долю повинности безъ ропота и неудовольствія - до крайняго истощенія своихъ силъ. Она долго, послѣ того, не могла оправиться и придти въ прежнее состояніе.

Экономическое разстройство бессарабскаго населенія, несомнѣнно, находится въ большой связи съ происшедшимъ въ самомъ началѣ войны перемѣнами въ системѣ гражданскаго управленія края. Какія бы ни были недостатки этой системы, но во главѣ края сталъ человѣкъ, двадцатилѣтняя опытность котораго была бы весьма полезна для Бессарабіи, въ годину постигшихъ ее испытаній. Онъ былъ хорошо знакомъ и съ бытомъ населенія и съ людьми, управлявшими дѣлами этого населенія. При такихъ усло-

віяхъ, онъ могъ бы значительно облегчить выпавшія на долю этого населенія тяготы - справедливымъ и равномѣрнымъ распредѣленіемъ повинностей между всѣми частями Области, и съ умѣлъ бы принять своевременно, охранительныя мѣры противъ конечнаго разоренія сельскаго хозяйства - строгимъ контролемъ надъ всѣми дѣйствіями земскихъ чиновниковъ. Единство власти, которою онъ располагалъ, служило тому большимъ ручательствомъ. Но судьбѣ угодно было рѣшить иначе. Почти въ самомъ началѣ войны Фёдорова уже не стало. Онъ былъ удаленъ и отъ управленія Бессарабіей и отъ исправленія должности генералъ-губернатора Новороссійскаго края. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ причина устраненія Фёдорова отъ занимаемыхъ имъ должностей заключалась въ ошибкѣ, допущенной имъ при исполненіи высочайшаго повелѣнія, отъ 12 февраля 1854 года, которымъ воспрещался отпускъ за границу всякаго рода хлѣба изъ одесскаго и всѣхъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ, сроколъ до 1го Сентября того же года. Нужно думать, что такая ошибка могла случиться вслѣдствіе того, что въ высочайшемъ повелѣніи, отъ 12 февраля дѣлалось исключеніе для того хлѣба, который, при полученіи на мѣстѣ этого распоряженія, уже нагруженъ или нагружается для отправленія за границу. Намъ неизвѣстно, какія мѣры принялъ Фёдоровъ относительно догрузки хлѣба, но нужно полагать, что исполнительные чиновники, или не поняли что не слѣдовало допускать догрузку всего проданаго хлѣба, или умышленно допустили совершиться этому злоупотребленію. Какъ бы то ни было, но факты этой операціи показываютъ, что многіе комерсанты, пользуясь разрѣшеніемъ догрузки, вывезли изъ одесскаго порта значительныхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

массы разного рода. Умышленно ли, или неумышленно было это допущено – осталось до сих пор неизвестным, но Федоровъ, на которого обрушилось это несчастіе, былъ устраненъ тотчасъ по полученіи государемъ донесенія о случившемся – отъ командира расположеннаго въ Одессѣ корпуса войскъ – барона Остенъ – Сакена. До назначенія новаго генералъ губернатора, барона Остенъ-Сакена, временно управлявшій и гражданскою частію въ Новороссійскомъ краѣ, предложеніемъ отъ 22 Марта 1854 г., просилъ вице-губернатора Нащекина исправлять должность бессарабскаго губернатора, „по случаю тяжкой болѣзни постигшей генерала отъ инфантеріи Федорова." Вслѣдъ за тѣмъ, 10 Апрѣля 1854 г. прибылъ въ Одессу и вступилъ въ исправленіе должности генералъ губернатора генералъ – адъютантъ Анѣнковъ. Что касается Бессарабіи, то управлять ею былъ назначенъ, указомъ 15 Іюля 1854 г., бывшій въ то время военнымъ губернаторомъ г. Херсона и херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, генералъ – маіоръ Ильинскій. До начала 1855 г. Ильинскій управлялъ Областью состоя подъ главнымъ начальствомъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ – губернатора Анѣнкова. Съ началомъ же того года, и именно 30 Генваря, послѣдовалъ высочайшій указъ, которымъ возлагалось на Анѣнкова особое порученіе въ губерніяхъ и мѣстахъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и состоявшихъ въ районахъ, какъ южной арміи, такъ и войскъ, въ Крымскомъ полуостровѣ расположенныхъ, съ освобожденіемъ его на время исполненія этого порученія отъ и. д. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ – губернатора. Согласно высочайшему указу, управленіе въ этомъ краѣ губерній, градоначальствъ и Бессарабской Области устанавливалось на основаніи общаго учрежденія губернскаго. По этому, Ильинскій управлялъ уже Областію на основаніи общаго губернскаго учрежденія, и не посылалъ на разрѣшеніе генералъ губернатора бумагъ по Бессарабской Области, а напротивъ того требовалъ возвращенія всѣхъ бумагъ изъ упраздненнаго генералъ губернаторскаго управленія. Анѣнковъ же, на которомъ были возложены обязанности по обезпеченію продовольствія войскъ и перевозки предметовъ комиссаріатскаго и артиллерійскаго довольствія, а также по улучшенію положенія Крымскаго полуострова, перевелъ свое управленіе, по новой обязанности, въ Херсонъ, оставивъ въ Одессѣ часть чиновниковъ бывшей канцеляріи генералъ-губернатора подъ вѣдѣніемъ с.с. Кушкевича – Нашкина, которому предписалъ сообщать ему о важнѣйшихъ предметахъ по управленію губерній.

Увольненіемъ Федорова, въ самомъ началѣ крымской войны, временнымъ упраздненіемъ генералъ-губернаторскаго управленія, и вступленіемъ въ должность бессарабскаго военнаго губернатора Ильинскаго заканчивается, такъ называемая, Федоровская эпоха, и открывается новая эпоха, которая продолжается уже до великихъ реформъ послѣдняго царствованія – конца шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Федоровская эпоха носитъ, какъ было выше сказано, характеръ официальной дѣятельности самого Федорова. Какое же составили мы, однако, мнѣніе о официальной дѣятельности его въ виду только что проведеннаго итога данныхъ его эпохи. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ прежде всего познакомиться поближе съ личностью самого Федорова. Если смотрѣть на его съ точки зрѣнія тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, то личность его можетъ быть признана далеко выдающеюся изъ ряда обык-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

новенных личностей того времени. Отличительными чертами ея были: неутомимая энергія, неослабное преслѣдованіе преступной мысли, строгое и сознательное отношеніе къ долгу и обязанностямъ службы, и гуманное воззрѣніе на слабости и недостатки своихъ ближнихъ. Эти черты составляютъ, такъ сказать, оффиціальную физіономію Ѳедорова. За тѣмъ слѣдуетъ признать, что Ѳедоровъ отличался особенными административными способностями, достойными лучшаго примѣненія, нежели то, которое досталось имъ на долю въ борьбѣ съ крайнимъ невѣжествомъ окружавшей его обстановки.

Ѳедоровъ безспорно стоялъ выше всѣхъ людей его окружавшихъ, между которыми, кромѣ нѣкоторыхъ пріѣзжихъ чиновниковъ, не было никого, который зналъ бы болѣе одной грамоты и четырехъ правилъ ариѳметики?! Какъ государственный и общественный дѣятель, Ѳедоровъ заслужилъ отъ современниковъ названіе административнаго генія? Продолжительное управленіе имъ Бессарабіей, въ которомъ онъ обнаружилъ столько энергіи, здраваго смысла, и настойчивости, и столько неустаннаго попеченія о ея благоденствіи, оставило воспоминаніе о его имени, которое не скоро умретъ въ памяти бессарабскаго населенія. И дѣйствительно, досихъ поръ еще, популярность Ѳедорова безгранична. Всѣ отъ мала до велика вѣрятъ въ Ѳедорова какъ въ легендарнаго героя и приписываютъ ему рѣшительно все, что мы видимъ теперь въ Бессарабіи. Нѣтъ ни одного предмета съ которымъ не была бы связана память о немъ. Начиная съ казеннаго сада въ Кишиневѣ и кончая почтовыми дорогами, окопанными съ обѣихъ сторонъ канавами и обсаженными рядами деревьевъ – все приписываютъ Ѳедорову. А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, какъ читателю извѣстно, Ѳедоровъ засталъ въ Бессарабіи не только всѣ правительственныя учрежденія, но и всѣ тѣ сооруженія и постройки, которыя существуютъ и въ наше время. Для справедливой оцѣнки административной дѣятельности Ѳедорова, нѣтъ надобности приписывать ему ни одного изъ дѣлъ, въ которыхъ онъ не причастенъ, а слѣдуетъ ограничиться только тѣмъ, что дѣйствительно сдѣлано имъ самимъ. Дѣятельность Ѳедорова выразилась главнымъ образомъ въ открытіи и преслѣдованіи преступленій. Такой характеръ дѣятельности былъ ему сродненъ и потому онъ предался этому дѣлу съ необыкновенною страстью, не зная ни отдыха, ни покоя. Вступая въ должность губернатора, Ѳедоровъ зналъ, изъ указаній Воронцова, что Бессарабія преисполнена всякаго рода преступленій и что раньше искорененія ихъ нельзя приступить къ дальнѣйшему развитію первоначальныхъ основъ гражданственности, насажденныхъ въ этой странѣ предыдущими дѣятелями. И онъ взялся за этотъ неблагодарный трудъ одинъ, безъ помощниковъ, одушевляемый только высокопросвѣщеннымъ покровительствомъ Воронцова, заслуги котораго на пользу новороссійскаго края оцѣнены благодарнымъ потомствомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ памятникъ поставленный ему въ центрѣ бывшаго его управленія, въ г. Одессѣ. Судя по безчисленному множеству случаевъ злоупотребленій, обратившихъ на себя вниманіе Ѳедорова и запечатлѣвшихся на всегда въ его циркулярахъ, предписаніяхъ и предложеніяхъ, обращенныхъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, можно думать, что въ то время, въ Бессарабіи все было преступно, даже воздухъ которымъ дышали люди.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

несколько преступлений ускользнуло от его внимания, сколько укрылось, сколько, наконец, не могло быть подведено под существовавшее тогда законоположение! И какое чудовищное разнообразие всех возможных родов и видов преступлений! И со всем этим злым гением Федоров должен был бороться один и рассчитывать только на свои силы. Понятно, что задача эта должна была поглотить всю его энергию, доставшую на такое продолжительное время, каким была федоровская эпоха. Употребив двадцать лет своего управления на дело искоренения злоупотреблений, Федоров, конечно, не мог сделать много больше для Бессарабии, потому в результате его деятельности не оказалось, по-видимому, ни какого успеха, ни какого прогресса в области подъема культурного уровня страны, против того состояния, в котором они приняли ее их предшественников до него правителей. Недостиг ли он, по крайней мере, нравственных результатов? и не напрасно ли убил он столько времени и столько сил на дело не стоившее ровно никакого труда? Ответ на это заключается, по нашему мнению, в отзывах его современников, давших ему название гениального администратора, не смотря на то, что надо ними тяготела его непреклонная воля в продолжение долгих двадцати лет. Заслуга Федорова заключается собственно не в искоренении злоупотреблений, что было не под силу даже ему, а в том, что он, признав существование болезни, держал ее в таком положении, при котором она не могла обратиться в хроническую. Ежели кто-нибудь напоминал ему больному о угрожавшей ему опасности, преподавая, притом, и средства для исцеления, и не его конечно вина, что зло было слишком упорно и не подавалось никакому врачеванию. Он пробовал

Этим и исчерпывается значение этой эпохи.

Было не стоило труда, а должно должно покрыть гений. Он другому нужно нужно было!

все, что было в его власти для вразумления людей несознавших опасности и привыкших творить зло бессознательно. Он не жалел ни трудов, ни лишений, ни наград, ни взысканий, неутомимо заботился обо всем, сам все видел, издил на перекладной, сердился, возмущался, бранил виновных, и даже бил их собственноручно палкой или костылем, словом, прибегал ко всем средствам, принимал все меры, и насколько было возможно охранял законный порядок от нарушений не благонамеренных. Но он был человеколюбец, понимающий слабости человеческой природы, и потому, употребляя строгость, где она оказывалась необходимою, старался вместе с тем быть справедливым и великодушным. Он видел, что люди с которыми ему приходилось работать, ничем не отличались от порочной среды из которой выходили, и был убежден что другие, более совершенные, нигде не найдется. Напрягшись с этим, он уже считал безполезным выгонять одних и принимать других, таких же неспособных и таких же порочных как и первые. Он брал людей как находил, и образовывал их в своей школе, чтобы сделать их годными хоть к какому нибудь полезному труду. — Федоров выбирал своих сотрудников из людей немудрых, знакомился со всеми их слабостями и недостатками и затем требовал от них только слепого повиновения и безпрекословного послушания. Держа каждого из них в своих руках, он употреблял их на пользу службы, как механических орудий, исполняющих все что от них требуется волею машиниста. Он делал что мог! Убедившись из горького опыта, что воля каждого из

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

его сотрудников преступна, онъ замѣнялъ ее своею волею и даже не сердился на то, что нѣтъ людей. Онъ замѣнялъ ихъ механическими орудіями.— Федоровъ управлялъ Бессарабіей, въ продолженіи всего времени, посредствомъ этихъ орудій своей воли, которые образовывались въ его собственной школѣ, такъ называющейся и по сіе время Федоровскою школою. Многіе изъ питомцевъ этой школы здравствуютъ еще нѣкоторое время, и являютъ еще во всей поразительности всѣ признаки слѣпаго повиновенія, при отсутствіи доброй воли. Такія орудія конечно теперь уже безполезны и даже вредны, но когда ими управляла желѣзная воля Федорова, они дѣлали свое дѣло не хуже разумныхъ людей.

Что сказать послѣ всего этого о нравственной физіономіи Федорова? Была ли она также безукоризненна какъ его официальная дѣятельность? Да, была, мы хотимъ этому вѣрить. Во всякомъ случаѣ, Федоровъ не былъ, въ нравственномъ отношеніи, ниже той среды въ которой жилъ и дѣйствовалъ, не былъ ниже тѣхъ людей которые могли бы упрекнуть его въ минутной слабости. Короче сказать— Федоровъ былъ сынъ своего вѣка.

Алексѣй Навко.

К. О.

Все сказанное о личности и дѣятельности Федорова на страницахъ нашей газеты, какъ личное мнѣніе автора, съ которымъ не всѣ могутъ согласиться, считаемъ быть выступленіемъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

283

Глава X.

Пятая Эпоха.

/. 1854 – 1868. /

Жельинскій. Военное время. Парижскій трактатъ. Фантонъ-де-Верраіонъ. Экономическое разстройство. 10-ая народная перепись. Комиссія о цаганахъ. Освобожденіе крѣпостныхъ цыганъ. Упраздненіе 10% капитала. Статистическія свѣденія. Состояніе Области при Вельо и Антоновичѣ. Заключеніе: введеніе великихъ реформъ послѣдняго царствованія, при губернаторахъ – Гангардтѣ и Шебеко.

Жельинскій вступилъ въ управленіе Областью въ самый разгаръ войны 1853-1856 г.г., когда русская армія оперировавшая на Дунаѣ, оставивъ осаду Силистріи, спѣшила форсированнымъ маршемъ въ Крымъ на помощь князю Меньшикову, для удержанія англо-французскаго корпуса войскъ, высадившагося при устьѣ р. Альмы, отъ движенія на Севастополь. Путь возвращавшейся изъ за границы въ предѣлы Имперіи русской арміи лежалъ чрезъ Бессарабію, поэтому можно вообразить, что должна была вынести злополучная страна въ теченіи этого ужаснаго времени. Не одинъ, и не два мѣсяца, а слишкомъ два года – до окончательнаго заключенія мира – Бессарабія была буквально наводнена массою войскъ, переходившихъ чрезъ нее, или стоявшихъ на постоянныхъ квартирахъ въ селахъ и городахъ. Правда, война была далеко отъ ея предѣловъ, и непріятель ни разу не ступалъ на ея территорію, но таковы были военныя условія того времени, что, несмотря на отдаленность театра войны, страна пострадала такъ сильно,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

как если бы сражения и битвы разыгривались въ ея предѣлахъ. Кишеневъ въ продолженіи всей Крымской войны былъ мѣстопребываніемъ [illegible] чала — главной квартиры Южной арміи и главнокомандующаго кня[illegible] Горчакова, а потомъ — разныхъ штабовъ, интендантствъ, комиссаріатовъ [illegible] военныхъ учрежденій. Дороговизна квартиръ и съѣстныхъ припасовъ [illegible] тила небывалыхъ размѣровъ; деньги упали въ цѣнѣ; золотая и серебряная монета была въ такомъ ходу, какъ никогда — ни до, ни послѣ та[illegible] Бессарабія переживала трудный экономическій кризисъ. Особенно злополученъ былъ для края 1855-й годъ, когда война достигла высшаго [illegible] роженія, и никто не могъ уже предвидѣть ея послѣдствій. По случаю упраздненія въ томъ году генералъ губернаторства въ Новороссійскомъ [illegible] краѣ, Бессарабія, въ первый разъ еще, стала управляться однимъ лишь военнымъ губернаторомъ. Оставшись такъ неожиданно безъ главнаго покровительствованія, при одномъ только губернаторѣ Жилинскомъ, незнакомыхъ ни съ людьми, ни съ краемъ, ни съ гражданскими порядками, и поглощеннымъ исключительной заботой о нуждахъ арміи, Бессарабія сразу очутилась въ самомъ трудномъ отношеніи положеніи. Въ силу такихъ неблагопріятныхъ условій, все въ ней начало вдругъ приходить въ разстройство: и земледѣліе, и торговля, и промышленность городовъ, и хозяйство селъ. За отсутствіемъ контроля власти, наступилъ хаосъ въ гражданскихъ отношеніяхъ, путаницу въ всѣхъ дѣлахъ, произволъ и самоуправство частныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей — словомъ, полная desorganisation гражданскаго и общественнаго строя края. Безпорядокъ царствовалъ повсюду безграничный, давая возможность всякому поступать какъ ему вздумается, а не какъ велитъ долгъ. При такой крайне печальной обстановкѣ вещей, духъ населенія замѣтно началъ клониться къ упадку, и будущее стало неразрѣшимой проблемой. Тысячи самыхъ разнородныхъ слуховъ, толковъ, предсказаній волновали умы, пугали воображеніе, смущали совѣсть, и никто не могъ сказать чѣмъ все это кончится. Мрачныя свинцовыя тучи облегли кругомъ горизонтъ, не оставивъ нигдѣ ни малѣйшаго просвѣта, и предчувствія, одно другого тяжелое, ложились на душу и лишали и всякой надежды на счастливый исходъ борьбы.

Среди этого, вѣсть о кончинѣ императора Николая Павловича, достигшая Бессарабіи въ Февралѣ 1855 года, подобно громовому удару, поразила всѣхъ и каждаго, и привела населеніе въ такое уныніе, о какомъ никто раньше не могъ бы допустить даже и мысли. Всякій задавалъ тогда себѣ вопросъ — что будетъ съ страной, когда могущественный императоръ, начавшій войну, скончался, оставивъ непріятеля въ крѣпкой позиціи подъ стѣнами Севастополя?! Трудно было перенести такую незамѣнимую потерю, и потому весь отъ мала до велика, граждане и солдаты, прощались съ своимъ возлюбленнымъ Монархомъ и проливая слезы неутѣшной скорби надъ Его свѣжей могилой, прощались и оплакивали, вмѣстѣ съ тѣмъ, свои надежды и упованія. Болѣе подавляющей горести, чѣмъ горесть о потерѣ великаго и могущественнаго государя Россійской Имперіи не испытывалъ никто съ самаго начала войны, несмотря на всѣ тяготы, вызванныя потребностями того времени. Невѣдомо какое направленіе и какіе размѣры могла бы принять эта всеобщая народная скорбь, если бы ей дозволили свободно развиться и если бы никто не воспрепятствовалъ бы ея распространенію. Къ счастью, геройская защита Севастополя, обратившая на себя вниманіе цѣлаго міра, способствовала и къ поддержанію упавшаго духа, положивъ предѣлъ дальнѣйшему развитію всеобщей скорби.

Взоры всѣхъ обратились тогда на новаго императора Александра II, вступившаго на престолъ своего родителя, 19 Февраля 1855 года, съ твердымъ намѣреніемъ даровать Россіи миръ, столь неожиданно нарушенный козняни Европы. И благое намѣреніе Царя исполнилось: возбужденный миръ былъ предложенъ и принятъ съ обѣихъ сторонъ, и Парижскій трактатъ 18/30 Марта 1856 года положилъ конецъ войнѣ, такъ несчастливо начатой, но геройски оконченной на водахъ севастопольскихъ. Парижскій трактатъ имѣетъ для Бессарабіи особенное значеніе, такъ какъ, въ силу онаго, южная часть края, заключавшая въ себѣ Измаильское градоначальство, городъ Кагулъ съ частью Кагульскаго уѣзда и часть аккерманскаго уѣзда, въ количествѣ —

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

1,077,789 десятинъ земли и 127,912 душъ обоего пола, была опредѣлена къ передачѣ Молдавскому Княжеству. Такой результатъ трехлѣтней войны указываетъ на значеніе Бессарабіи какъ придунайской территоріи въ политическихъ расчетахъ Европы. Передача означенной части земли изъ состава Бессарабской Области совершилась 1 Марта 1857 года, послѣ проведенія демаркаціонной линіи между отошедшею частью и остальною Областью. Главнымъ полномочнымъ комиссаромъ со стороны русскаго правительства при разграниченіи территоріи былъ генералъ-лейтенантъ Фантонъ-де-Верраіонъ, который въ слѣдующемъ 1858 году былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Бессарабской Области.

Итакъ, время управленія Бессарабіей Ильинскаго составило, какъ читатель видитъ, печальное время. Кромѣ бѣдствій войны, оно не принесло Бессарабіи ровно ничего новаго, если не считать нѣкоторыхъ правительственныхъ распоряженій, въ родѣ упраздненія въ 1854 г. бывшаго въ Кишиневѣ строительнаго комитета и образованія строительной и дорожной комиссіи, или распространенія на Бессарабское Областное Правленіе нормальныхъ штатовъ губернскихъ правленій. Нельзя, впрочемъ, не упомянуть къ статьи и о изданіи въ томъ же 1854 г. при Областномъ Правленіи и „Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостей". Достойно, въ 1856 г., дарована была всѣмъ сословіямъ Области грамота за войну 1853-1856 г., и Дунайское Казачье войско переименовано въ Новороссійское съ назначеніемъ мѣстечка Байраки /. она же Николаевка Новороссійская /. главнымъ мѣстомъ войска. Тяжелыя впечатлѣнія вынесли люди того поколѣнія изъ всего, что привелось имъ пережить и перечувствовать! Не дай Богъ испытать еще когда либо подобное гнетущее чувство тоски и безпомощности, которое тогда было господствующимъ настроеніемъ не только бессарабскаго населенія, но и всего Новороссійскаго края! Такое печальное настроеніе населенія всей Южной Россіи конечно не могло не обратить на себя вниманія Государя, и нужно думать, что, изъ желанія хотя сколько нибудь поднять упавшій духъ этого населенія, Онъ отправилъ въ Новороссію великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, которые

проѣздомъ въ Севастополь, посѣтили Кишиневъ въ 1854 году. Въ слѣдующемъ 1855 году, новый императоръ Александръ Николаевичъ уже и самъ переѣхалъ въ Новороссійскій край, избравъ мѣстопребываніемъ своей императорской квартиры г. Николаевъ. Къ концу же того года былъ назначенъ и новый генералъ-губернаторъ Новороссійскаго края и Бессарабіи—графъ Строгоновъ.

Съ окончаніемъ Крымской войны окончились и бѣдствія Бессарабской Области, но еще долгое время не могло быть исправлено опустошеній произведенныхъ войной и не скоро были вознаграждены потери понесенныя населеніемъ. Чтобы судить о состояніи Области тотчасъ послѣ войны, а также и о послѣдующемъ времени, слѣдуетъ обратиться къ отчету, составленному объ этомъ предметѣ новымъ губернаторомъ ея-генералъ-лейтенантомъ Фантонъ-де-Верраіономъ, занимавшимъ эту должность съ Іюня 1858 по Генварь 1863 года. Изъ отчета этого видно, что вступивъ въ управленіе Областью, губернаторъ нашелъ ее въ томъ состояніи, когда она, истощенная переходами и стоянкою значительныхъ силъ дѣйствовавшихъ въ восточную войну противъ Турціи и европейскихъ державъ, едва только начала приходить въ себя и отдыхать отъ повинностей, павшихъ на нее какъ на пограничную провинцію. Ея 300,000 населеніе обращало всѣ свои заботы не на увеличеніе своихъ достатковъ, а на вознагражденіе потерь и приведеніе въ нормальное положеніе своего быта. Десятки тысячъ рабочаго скота, употребленнаго во время войны для передвиженія войсковыхъ тяжестей, провіанта и больныхъ и раненыхъ—скота большею частью загнореннаго на непроходимыхъ почти осеннихъ, зимнихъ и весеннихъ дорогахъ—отняли у земледѣлія рабочую силу; тысячи работниковъ взяты въ погонщики и проводники военныхъ фуръ. Сельскія запасные магазины истощились. Во время войны, частью отъ неурожаевъ, частью отъ недостатка рабочихъ рукъ и значительной потребности хлѣба для войска, обыкновенные взносы въ магазины хлѣба были прекращены; для провіанта войскамъ взято изъ магазиновъ до 40 тысячъ четвертей, и перемолъ этого хлѣба

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

обращены въ натуральную повинность сельскаго населенія. Для государственныхъ крестьянъ въ 1856 году уже покупался хлѣбъ даже на продовольствіе, и въ этомъ году куплено его на 80 тысячъ руб. сер.

Земледѣльцы, благосостояніе которыхъ неразрывно связано съ положеніемъ земледѣлія на ихъ земляхъ царанѣ и обусловливается какъ благосостояніемъ послѣднихъ, такъ и представляемою ими массою рабочихъ силъ, послѣ потерь, входившихъ въ долги, закладывавшихъ въ частныя руки свои имѣнія и ропталіи. Сельское населеніе, чѣмъ болѣе недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, недовольное своими отношеніями къ земледѣльцамъ,— которыя, при благопріятныхъ обстоятельствахъ казались еще сносными и переносились терпѣливо, а съ упадкомъ благосостоянія представлялись чрезмѣрными — такожде ропталіи и начали заявлять свои требованія объ уменьшеніи повинностей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края царане, явно, цѣлыми семействами, стали отказываться отъ исполненія повинностей и оказывать сопротивленіе полицейской власти, побуждавшей ихъ къ тому. Такъ, въ 1853 г, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія новаго губернатора въ должность, принадлежащія семействъ сорокскаго уѣзда рѣшительно отказались отъ несенія издѣльной повинности и собрались со всѣми семействами и имуществомъ на поиски свободныхъ казенныхъ земель,— что побудило губернатора отправиться на мѣсто самому и ввести въ означенныя семейства военную силу.

Городское населеніе уѣздныхъ городовъ Бессарабіи, выносившее въ теченіи трехъ лѣтъ усиленные воинскіе постои, стѣсненное въ своихъ собственныхъ жилищахъ, терявшее доходъ съ тѣхъ помѣщеній, пришло въ упадокъ и оставило дома свои безъ поддержки. Въ Кишиневѣ, гдѣ квартирная повинность отбывалась денежнымъ сборомъ, сборъ этотъ оказался недостаточнымъ и квартирная комиссія вошла въ долги, между тѣмъ чрезмѣрное требованіе на квартиры возвысило вдвое и втрое наемную плату, и недостаточный классъ жителей долженъ былъ удвоить свои расходы, оставаясь при тѣхъ же, или меньшихъ доходахъ.

Торговля Бессарабіи, ограничивающаяся внутреннимъ оборотомъ, и слѣдовательно непосредственно зависящая отъ благосостоянія мѣстныхъ жителей, начала падать. Городскіе доходы, вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, не получали приращенія. Къ тому же, крайнее неустройство городскаго хозяйства укоренившееся съ давнихъ лѣтъ, неимѣніе вѣрныхъ планово городскихъ земель и всѣхъ угодій, крайнее невниманіе городскихъ общественныхъ дѣятелей къ извлеченію доходныхъ статей привели въ совершенный упадокъ городское хозяйство.

Городская и сельская полиція края, въ составѣ опредѣленномъ штатомъ 1828 года, оказывалось рѣшительно недостаточною для исполненія возлагаемыхъ на нее закономъ обязанностей. Тюремные замки, выстроенные нѣсколько 25 и 30 лѣтъ тому назадъ, оказывались непомѣстительными, дурно устроенными, а иные, какъ въ городахъ Оргѣевѣ, Аккерманѣ и Сорокахъ совершенно ветхими; старый кишиневскій острогъ, выстроенный нѣкогда на 150 человѣкъ арестантовъ, долженъ былъ помѣщать до 300 и болѣе человѣкъ, а постройка новаго острога, остановившаяся по неисправности подрядчиковъ, не подвигалась въ теченіи болѣе 15 лѣтъ. Устройство и управленіе арестантской полиціи гражданскаго вѣдомства было таково, что въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ среднимъ числомъ ближе до 35 арестантовъ. Почты были въ самомъ крайнемъ упадкѣ; почтосодержатели потерявшіе во время передвиженія войскъ въ Бессарабіи по нѣсколько конныхъ лошадей, разорившіеся, многіе подвергавшіеся казенному управленію, едва были въ состояніи возить проѣзжающихъ и почты. Пѣшеходная часть въ уѣздныхъ городахъ состояла всего изъ нѣсколькихъ бочекъ и нѣсколькихъ старыхъ лошадей, не болѣе двухъ — трехъ въ каждомъ городѣ. Въ послѣдніе дома лежали тысячами безъ всякой отчетности и движенія. По дворянскимъ опекамъ, опекуны не представляли отчетовъ о сиротскомъ имуществѣ по нѣсколько лѣтъ, а въ сиротскихъ судахъ замѣтилось неправильное храненіе сиротскихъ имуществъ и капиталовъ.

Къ учредительнымъ дѣламъ того времени слѣдуетъ отнести слѣдующія: На земляхъ оставшейся въ Россіи отъ переданной Молдавіи колоніи Болградъ, послѣ проведенія въ 1857 г. новой

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

границы въ Бессарабіи, правительство разрѣшило въ 1859 году устроить новую колонію подъ названіемъ Новая Болгарія. Тогда же устроенъ въ г. Кишиневѣ телеграфная станція и открыто телеграфное сообщеніе отъ Кишинева до Одессы; устроено на главныхъ улицахъ города 107 фонарныхъ столбовъ, причемъ освѣщеніе производилось спирто-скипидарною жидкостью, а съ слѣдующаго за тѣмъ года – фотогеномъ; и произведена въ Области 10-ая народная перепись, по которой наличное число жителей обоего пола составляло 960,160 душъ. Указомъ 9-го Февраля того же 1859 года, уѣзды въ уѣздахъ раздѣлены на округи подъ вѣдѣніемъ благочинныхъ, отъ 25-30 въ каждомъ округѣ. Въ томъ же году учрежденъ крестный ходъ съ Гербовецкою иконою Божіей Матери изъ монастыря Гербовецъ въ Кишиневъ 1 Октября, и обратно 23 Апрѣля, ежегодно.

По случаю сильной засухи, бывшей въ 1859 году, урожаи хлѣбовъ и травъ вышли самый скудный; кромѣ того, налетѣвшая изъ Херсонской губерніи и Молдавіи саранча истребила хлѣбовъ и травъ на 2065 десятинахъ и повредила въ нихъ сѣмена свои на 14,962 десятинахъ. Для истребленія саранчи учрежденъ былъ комитетъ въ распоряженіи котораго назначено 25,000 р.сер. изъ продовольственнаго капитала. Зимніе мѣсяцы уже нуждались въ хлѣбѣ, почему необходимо было начать раздачу ихъ отчасти изъ запасныхъ магазиновъ.

Тысяча восемьсотъ шестидесятый годъ начался очень печально, недостатокъ въ хлѣбѣ заставилъ многое управленіе выдать ссуды въ счетъ будущаго урожая и частью на сѣмена посѣвы болѣе 138 тысячъ четвертей яроваго и болѣе 19 тысячъ озимаго хлѣба; цѣна настолько поднялась до невѣроятныхъ размѣровъ, такъ что пшеница, стоящій обыкновенно отъ 10 до 20 рублей, продавался по 180 и 150 р.с., да и за эту цѣну въ концу зимы нельзя было достать фуража. Соломенныя крыши посѣлянскихъ избъ, огороды изъ стеблей кукурузы, полусгнившіе листья въ лѣсахъ – все пошло на кормъ скоту, но зима еще не кончилась и всѣ бросились сбивать скотъ за безцѣнокъ; пару воловъ можно было купить за 10-15 рублей, корову за 3-4 р., – стоящія по нормальнымъ цѣнамъ 60-70 и 20-30 р.с.

Между тѣмъ появившаяся скотская падежь, отъ которой до открытія весенныхъ выгоновъ, погибло болѣе 120,000 штукъ скота. Въ то же время, въ разныхъ мѣстахъ края появилась чума, отъ которой заболѣвшихъ болѣе семи тысячъ людей, умерло же 440 человѣкъ. Съ открытіемъ весны, поселяне, истощенные и зимними лишеніями, вошедши въ долги для пріобрѣтенія фуража, и какого нибудь лишившись скота, должны были принятыя за истребленіе сѣмянъ саранчи, а потомъ и самаго отродившагося насѣкомаго. Одна треть сельскаго населенія почти постоянно работала по уничтоженію саранчи всю весну и до половины лѣта, до совершеннаго истребленія отродившагося въ Бессарабіи насѣкомаго. Но когда хлѣба начали созрѣвать, вновь налетѣвшая изъ Херсонской губерніи и Молдавіи саранча истребила хлѣбовъ и травъ на 19,787 десятинахъ и повредила сѣмена свои на 57,704 десятинахъ и болѣе. Урожай хлѣбовъ и травъ въ 1860 году, хотя былъ довольно удовлетворителенъ, но это не могло поправить хозяйствъ сильно разстроенныхъ предшествовавшими бѣдствіями. Вслѣдствіе этого, 9 Августа 1860 г, послѣдовало распоряженіе правительства, чтобы при взысканіи податей съ царанъ не употреблять понудительныхъ мѣръ. Сырая и дождливая осень того года недопустила своевременнаго выполота хлѣба, онъ во многихъ мѣстахъ захватилъ снѣжный хлѣбъ на поляхъ, отчего онъ наполовину сгнилъ, на гумнахъ и въ складахъ хлѣба появилось чрезвычайно много мышей, истребившихъ, по меньшей мѣрѣ, третью часть урожая. Изъ другихъ событій этого года слѣдуетъ упомянуть о томъ, что на дворянскихъ выборахъ исправники были назначены избраніемъ дворянства, вмѣсто бывшихъ до того правительственныхъ земскихъ начальниковъ; а также, что, съ разрѣшенія правительства, купленъ у кишиневскаго купца Богачева домъ для мужской гимназіи за 100 тысячъ руб. сер., въ которомъ до того помѣщался военный госпиталь.

Начало 1861 года представляло какъ бы продолженіе

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

несчастнаго для Бессарабіи 1860 года. Поселянскія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщичьи хозяйства находились въ разстройствѣ. Страшная масса саранчи, закопавшейся въ Области предшествовавшею осенью, держала всѣхъ въ страхѣ и удерживала отъ значительныхъ весенних посѣвовъ. Съ открытіемъ весны, когда саранча отродилась, сельское населеніе снова занялось ея истребленіемъ. Этою работою занято было болѣе 658 тысячъ душъ въ теченіи весны и лѣта; эта сила значитъ потерпѣла была непроизводительно для земледѣлія. Изъ 56 тысячъ десятинъ земли занятой саранчою, осталось нетребленного только 4200 десятинъ, на которыхъ насѣкомое успѣло окрылиться; но не смотря на то съѣдено почти саранчею и вытоптано рабочими при истребленіи ея, хлѣбовъ на 20,376 и травъ на 14,808 десятинахъ. Вслѣдствіе неурожая этого года было собрано хлѣба менѣе на два милліона четвертей съ лишнимъ противъ 1860 года. Многіе земледѣльцы, въ виду постоянныхъ неудачъ въ хозяйствѣ, уже нѣсколько лѣтъ сряду объявляли объ отдачѣ своихъ земель въ аренду; явились, особенно изъ Подольской губерніи, множество разныхъ лицъ, съ маленькими капиталами и съ цѣлью эксплуатировать поселянъ, и начали набивать цѣну на аренды, такъ что нѣкоторыя земли почли за двойную и тройную цѣну противъ арендныхъ платъ прежнихъ лѣтъ. Арендаторы должны были, во что бы то ни стало, выручить свои деньги съ барышомъ, земледѣльцы хозяйничавшіе сами, съ своей стороны, должны были принять мѣры къ увеличенію доходовъ, чтобы не запутаться въ долгахъ; всѣ эти увеличенныя требованія должны были пасть прямыми и косвенными налогами на цоранъ. Неудовольствія посредниковъ стали усиливаться, число жалобъ со стороны ихъ умножилось; въ нѣкоторыхъ семействахъ кишиневскаго и хотинскаго уѣздовъ, цоране стали отказываться отъ заключенія условій съ помѣщиками, а по нормальному контракту, тяжелому для нихъ, не хотѣли работать. Многіе цоране начали просить казенныхъ земель въ Крыму; даже нѣкоторые (малоземельные собственники) обратились съ подобными просьбами, по страшной дороговизнѣ отдаваемыхъ имъ въ наемъ сосѣдними владѣльцами земель.

Общій взрывъ негодованія удерживался только постоянными увѣщаніями правительственныхъ лицъ. Мѣстное управленіе находилось въ очень затруднительномъ положеніи. Не принимая мѣръ строгости противъ поселянъ, оно тѣмъ вызвало неудовольствіе землевладѣльцевъ, – словомъ, оно не имѣло никакой возможности удовлетворить вполнѣ тѣхъ и другихъ, до коренного преобразованія быта цоранъ.

Манифестъ 19 Февраля 1861 года объ уничтоженіи навсегда крѣпостного состоянія въ Россіи, прочитанный въ Мартѣ мѣсяцѣ въ кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ и разосланный затѣмъ по всей Области съ переводомъ на молдавскій языкъ, поселилъ въ цоранахъ убѣжденіе, что вскорѣ послѣдуетъ улучшеніе и ихъ быта. И дѣйствительно въ томъ же году, 1-го Іюня, была учреждена въ Одессѣ коммиссія, подъ предсѣдательствомъ бессарабскаго вицегубернатора, съ участіемъ депутатовъ со стороны дворянъ и поселянъ, для пересмотра существовавшихъ положеній о цоранахъ, которая окончила свои дѣйствія къ 1 Октября. Учрежденіе этой коммиссіи успокоило нѣсколько умы, или лучше сказать заставило ихъ ждать новыхъ законоположеній. Коммиссія главнымъ основаніемъ реформы положила: уничтоженіе нормальнаго контракта, введеніе полной свободы договоровъ и непремѣнное заключеніе письменныхъ условій между цоранами и землевладѣльцами. Цоранскіе депутаты по нѣкоторымъ предметамъ протестовали, но большинство коммиссіи было не на ихъ сторонѣ. Вызванный въ Одессу генералъ губернаторомъ, графомъ Строгоновымъ, для дачи своего мнѣнія по проэктамъ коммиссіи, бессарабскій губернаторъ докладывалъ, что полная свобода договоровъ существовала всегда и существуетъ теперь, и только для устраненія непомѣрныхъ требованій – въ 1846 году введенъ былъ нормальный контрактъ; что условій, особенно письменныхъ, если они сколько нибудь надбавляютъ повинности за землю, поселяне не согласились, не согласятся и вѣроятно и послѣ реформы не захотятъ заключать; что въ этомъ то и заключается вся трудность настоящаго положенія, и что единственный исходъ изъ этого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

положенія — надѣлять цыганъ землею въ отдѣльное пользованіе, къ чему уже и приступлено по высочайшей волѣ въ другихъ губерніяхъ Имперіи, и выкупъ усадебъ. Это мнѣніе дано губернаторомъ въ Декабрѣ 1861 года. Между тѣмъ какъ комиссія учрежденная въ Одессѣ занимавшаяся вопросомъ объ улучшеніи быта цыганъ, трудъ другой комиссіи, открытой еще въ Декабрѣ 1858 года, по улучшенію быта крѣпостныхъ цыганъ, удостоившись высочайшаго утвержденія, и въ 1861 году совершившее освобожденіе цыганъ изъ крѣпостной неволи. Въ сущности, освобожденіе цыганъ не имѣло значительнаго вліянія на хозяйства помѣщиковъ, такъ какъ цыганъ было въ Бессарабіи не болѣе 10.000 душъ, и у каждаго дворянина считалось по нѣсколько лишь семей. Въ томъ же году воспослѣдовало распоряженіе объ упраздненіи 10% кантоновъ Области, начались постройки тюремныхъ замковъ въ Кишиневѣ и Оргѣевѣ, окончена каменная и пожарный сарай въ Кишиневѣ, устроено каменная ограда вокругъ кладбища въ Кишиневѣ, заказана на одесскомъ заводѣ Фалька чугунная рѣшетка вокругъ кишиневскаго городскаго сада въ 10-тысячъ руб: сер, устроена въ кишиневской тюрьмѣ больница на 30 кроватей, дозволено земледѣльцамъ производить торговлю своими произведеніями на всѣхъ ярмаркахъ Области, безъ записки въ гильдію.

Въ 1862 году еще сильно чувствовались потрясенія произведенныя въ хозяйствахъ 1860 и 1861 годами; цыгане обѣднѣли и вошли въ долги, отчасти евреямъ по займамъ, отчасти земледѣльцамъ и посессорамъ, которые раздавали имъ впередъ деньги на вино, табакъ и на работы. Реформу въ бытѣ своемъ цыгане хотя отдали терпимо, но жалобы отъ нихъ поступали по прежнему. Урожай, подавшій весной большія надежды, обманулъ ожиданія; трехмѣсячная засуха лѣтомъ изсушила хлѣба недозрѣвшими въ большей части Области; нѣсколько небольшихъ дождей въ августѣ и Сентябрѣ не могли поправить ни хлѣбовъ, ни травъ. потомъ вновь наступила засуха продолжавшаяся до морозовъ, земля стала твердою какъ камень и посѣянныя озимые посѣвы очень малы. Саранча выродившаяся въ Бессарабіи истребляема была весь до окрылѣнія, но причиненный

изъ Херсонской губерніи нѣсколько попортила кукурузу не полагала вновь свои семена въ Области. Урожай винограда былъ чрезвычайно обильный, но отъ этого самаго цѣна на вино понизилась такъ, что 100 ведеръ можно было купить по 12, 10 и даже по 8 р-с, а пустая пятидесятиведерная бочка доходила въ цѣнѣ до 15 р-с, и посѣленне отъ урожая немного выиграли. Въ этомъ году дозволено было пограничнымъ обитателямъ Бессарабіи переходить молдавскую границу, для отысканія перебѣжавшаго туда скота, безъ особыхъ паспортовъ, по легитимаціоннымъ билетомъ выдаваемымъ полиціями на молдавской границѣ.

Изъ другихъ событій 1862 года замѣчательнѣе слѣдующія: открытъ въ Бессарабіи статистическій комитетъ на новыхъ основаніяхъ; публичная библіотека, бывшая до того закрытою по случаю военнаго времени и потому, что книги и каталоги находились въ безпорядкѣ вслѣдствіе назначенія библіотекарями чиновниковъ имѣвшихъ другія ежедневныя занятія и рѣдко посѣщавшихъ библіотеку, — приведена въ порядокъ и открыта ежедневно для публики; типографія Областнаго Правленія, не имѣвшая въ 1858 г. ни машинъ, ни сносного шрифта, и печатавшая деревянными ручными станками, пріобрѣла за это время нѣсколько ручныхъ желѣзныхъ станковъ, скоропечатную машину, новые шрифты и литографическій станокъ. оффиціальная газета „Областныя Вѣдомости" выпускала обыкновенно только одну оффиціальную часть и имѣла десять частныхъ подписчиковъ; съ этого же времени было признано возможнымъ постоянно издавать неоффиціальную часть, увеличить объемъ и формаръ газеты, печатать хорошимъ шрифтомъ и на хорошей бумагѣ, и выдавать еженедѣльно полный печатный листъ свѣдѣній, могущихъ служить для статистики, исторіи и этнографіи края. Газета увеличила число подписчиковъ до 100 частныхъ и редакція ея имѣла еще возможность издать „Памятную книжку Бессарабіи на 1861 годъ, единственный до того времени печатный сборникъ, въ которомъ сгруппировано множество разнородныхъ свѣдѣній о Бессарабской Области. Изъ отчета помѣщеннаго въ „Памятной

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

книжек видно, что в Бессарабии состояло в то время: 7 городов, 3 посада, 23 местечка, 76 слобод, 651 селение, 326 деревень, 4 казачьих станицы, 84 колонии и 87 хуторов. Зданий числилось, в городах: каменных – 3,570, деревянных – 11,405; в уездах, каменных – 8,671, деревянных – 119,039. А всего, в городах и уездах, каменных и деревянных 142,685. Церквей всех вероисповеданий считалось 1,024; из них православных 851. Фабрик и заводов: красильных, свечных, мыловаренных, кожевенных, салотопенных, черепичных, гончарных, кирпичных, табачных, водочных, шерстомойных, пивоваренных, винокуренных и суконовальных было 539, выделывавших товару на 1,012,557 р. с. Число жителей по 10-й народной переписи оказалось – 486,300 мужеского и 473,860 женского пола. В том числе потомственных дворян – 1,440 муж. и 1,380 жен.; личных дворян – 1,185 муж. и 1,347 жен.; духовного звания православного исповедания – 8,921 муж. и 8,764 ж. Городского населения – 191,809 душ обоего пола. Из оного, более всех, в Кишиневе – 93,359 д. о. п., и менее всех, в Оргееве – 4,747 д. о. п. Из уездов, более всех, в Хотинском – 154,890 и менее, в Бендерском – 82,243 д. об. пола. Число жителей по народностям представлялось в следующем виде: молдован – 600,000; русских – 120,000; евреев – 78,750; болгар – 48,216; немцев – 24,160; великороссиян – 20,000; цыган 11,500; малороссиян – 6,000; армян – 2,725; греков – 2,000; поляков – 800; швейцарцев – 538 душ обоего пола. Швейцарцы переселились в Бессарабию с 1824–1828 г., и основали колонию Шабу; евреи имели 16 колоний. Города имели следующие доходы: Кишинев – 30,117, Бендеры – 9,570; Аккерман – 8,834; Хотин – 3,947; Бельцы – 5,471; Сороки – 4,279; Оргеев – 2,152 руб. сер. Расходы равнялись доходам. Что касается учебных заведений, то гимназия, уездные училища, городские и сельские приходские училища, а также училища в станицах Новороссийского Казачьего войска составляли всего 23 заведения, с 82 учащими, 1,623 учащимися, из коих 17 женского пола. За сим, казенных еврейских училищ, частных еврейских женских школ, меламед, христианских мужских и женских пансионов, воскресных школ числилось всего 21, с 374 учащими, 2,861 учащимся мужского и 327 женского пола. И того, 1-го и 2-го разрядов гимназ – 44, учащих – 456, учащихся – 4,484 муж. и 544 жен. пола. В Кишиневской мужской гимназии, с 1833 по 1863 год, т. е. в течение тридцатилетнего периода, получили образование 1,940 воспитанников. Из них окончили курс – 420; поступили в высшия учебныя заведения – 163.

По судебной части следует отметить здесь, что, после присоединения в 1856 году к Молдавии города Измаила, коммерческий суд бывший в этом городе, переведен в г. Кишинев, с переименованием в Бессарабский, собственно для окончания тяжб в Измаиле дел. За тем, по представлению Областного Совета, Коммерческий суд был оставлен с 1859 года еще на четыре года в виде опыта в Кишиневе, с предоставлением суду водворять споры торговых дел купцов всех городов Бессарабии. В 1863 году последовало, однако, новое распоряжение, по которому Бессарабский коммерческий суд сохранился до введения в действие в Бессарабской Области судебной реформы. В настоящее время, прошло десять лет со введения в Бессарабии судебной реформы, а Коммерческий Суд все еще существует, – неизвестно доколе и для кого! По врачебной части, в период 1858–1863 г., произошли следующия изменения: в 1858 году всех врачей в Бессарабии было 36, в том числе служащих – 29; в 1863, состояло врачей уже 45, из коих служащих – 30. Казенных и частных аптек в 1858 было – 25; в 1863 – 34.

В Генваре 1863 года губернатор Фантон-де-Верраион был отозван из Бессарабии и управление Областью было поручено молдаванину и энергичному сановнику – барону Велио. К сожалению барон пробыл в Бессарабии только несколько месяцев. Не смотря однако на такой кратковременный срок, он успел заявить себя таким деятельным администратором, что память о нем до сих пор еще связывается со многими весьма полезными начинаниями по части сельской культуры. Замечательно, что он первый обратил внимание на пути сообщения, без которых, как известно, немыслимы ни торговля, ни промышленность, ни материальный прогресс

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Между прочимъ, барону приписываютъ заведеніе губернской, золотой и еврейской улицъ, а также фонтановъ перекрестка въ г. Кишиневѣ, и устройство на всѣхъ рогаткахъ города подъѣздовъ, при чемъ работы по сооруженію дамбъ и мостовыхъ производились ночными бродягами, задерживаемыми полиціей, а матеріаломъ служили камень во множествѣ разбросанный по всѣмъ улицамъ и, повидимому, никому не принадлежащій. Ревизія Области, произведенная барономъ Велио въ этотъ короткій промежутокъ времени, тоже осталась въ памяти многихъ, какъ по особеннымъ пріемамъ, которыми она сопровождалась, такъ равно по непріятному и строгому отношенію къ дѣлу такой важности, какъ поверка дѣятельности уѣздныхъ властей и учрежденій, имѣющихъ, какъ извѣстно, непосредственное соприкосновеніе съ народными массами. Въ этой дѣловой дѣятельности барона заключалась, говорятъ, цѣлая система административнаго управленія, отличавшаяся совершеннымъ отсутствіемъ рутины. Повторяемъ, что кратковременное пребываніе барономъ Велио въ Бессарабіи было настолько, однакожъ, плодотворно для всѣхъ отраслей мѣстной культуры, что память о немъ до сихъ поръ сохранилась у многихъ знавшихъ его и имѣвшихъ какое нибудь отношеніе къ управленію того времени.

Въ срединѣ 1863 года баронъ Велио получилъ другое назначеніе, и посѣтъ Бессарабскаго губернатора занялъ генералъ-маіоръ Антоновичъ. Новый губернаторъ нашелъ запасы народнаго продовольствія истощенными; послѣдовательные, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, неурожаи не только не дозволяли поселянамъ возвращать въ магазины выдаваемаго имъ въ ссуду для обсѣменія полей и на продовольствіе хлѣба, но едва давали имъ возможность пропитаться, и то съ пособіемъ отъ правительства. Такъ въ 1866 году была разрѣшена покупка хлѣба для царскихъ изъ продовольственнаго капитала на значительную сумму до 300 тысячъ руб. серебр. Въ слѣдующемъ 1867 году, въ тѣхъ же уѣздахъ Области хлѣба родилось значительно меньше чѣмъ даже въ неурожайномъ 1866 году; фуражъ почти весь погибъ отъ засухи; въ сѣверныхъ и среднихъ уѣздахъ сборъ озимаго хлѣба оказался меньше сбора 1866 г., почти на 600 тысячъ четвертей. Трава тоже была плоха, такъ что скотоводы сбывали свой скотъ за безцѣнокъ или перегоняли его на зимовку въ сосѣднія губерніи – Херсонскую и Подольскую. Прямымъ послѣдствіемъ неурожаевъ хлѣба и травъ было общее оскудѣніе средствъ въ массѣ народа; сельское населеніе сбывало свой скотъ, лишалось рабочей силы и увеличивало недоимки. Такое же увеличеніе недоимокъ замѣчалось и въ городскомъ населеніи. Причины недоимокъ по г. Кишиневу заключались въ томъ, что, изъ 100 тысячъ его жителей, только третья часть горожанъ занимающихся промыслами, ремеслами и торговлей, находилась на лицо, остальные же жили въ разныя мѣста Области и въ другія губерніи и снискивали себѣ пропитаніе земледѣліемъ или служеніемъ у землевладѣльцевъ. Въ числѣ горожанъ состояло множество пришлавшихся съ 1845 года молдавскихъ выходцевъ, которыхъ никто не принималъ въ общества, и потому ихъ приписывали безъ согласія общества, посѣ чего они, по большей части, вели бродяжническую жизнь. До 1866 года, такіе выходцы приходили безъ паспортовъ въ Область и приносили ей, въ большинствѣ случаевъ, вредъ, не столько личной своей безнравственностію, но и распространеніемъ деморализующихъ началъ между мѣстнымъ населеніемъ. Уклоняясь отъ избранія какого нибудь полезнаго образа жизни, эти выходцы занимались, между прочимъ, тѣмъ, что нанимались въ рекруты за другія губерніи, и получивъ 300 или 400 руб. сер. отъ лица обязаннаго отставить рекрута, поступали въ солдаты, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи бѣжать и снова наняться въ рекруты подъ другого фамиліей. Посредниками въ этой противузаконной торговлѣ были евреи, открывшіе въ Кишиневѣ контору для найма рекрутъ, и нѣкоторые изъ должностныхъ лицъ Кишиневской полиціи, рекрутскаго присутствія и канцеляріи Областного Правленія, содѣйствовавшіе выходцамъ выдачею билетовъ на чужое имя и принятіемъ ихъ въ рекруты по подложнымъ документамъ. Выгодная торговля эта продолжалась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и только тогда

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

прекратилась, когда учрежденный в 1866 году судебный следователь г. Кишинева Н. Вергось возбудил против виновных уголовное преследование, окончившееся осуждением частью лиц в арестантские роты на сроки до 3 лет с половиною лет. Вместе с прекращением торговли репрессалии были воспрещены и дальнейший впуск выходцев в предтыл Области.

В ожидании разрешения вопроса об устройстве поземельных отношений между помещиками и поселенными на их землях посельниками, отношения их сделались очень натянутыми: помещики старались пользоваться всякими предлогами, чтобы сбыть со своей земли побольше царанч и тем избавиться от подъема их земель, а царанче отказывались от исполнения соблюдавшихся издавна словесных договоров, не желая заключать письменных условий и уклонялись от нормального контракта, и требовали иногда таких уступок со стороны землевладельцев, которые очевидно убыточны были для последних. Из подобных отношений возникло много дел по жалобам обеих сторон; но жалобы эти могли получить вполне удовлетворительное разрешение не ранее издания нового поземельного закона; до того же власть, при рассмотрении таковых жалоб, строго держалась в пределах законности, т.е принимала в соображение чисто юридические отношения вытекавшие из договоров и нормального положения о бессарабских царанах.

Генерал-майор Антонович управлял Областью с Августа 1863 по Декабрь 1867, т.е в продолжении четырех с половиною лет. Года эти замечательны, как последние в дореформенной жизни Бессарабии, когда все ожидали осуществления возвещенных преобразований по всем отраслям управления. Первым, по времени, новшеством было учреждение в 1866 году судебных следователей, заменивших собою прежнюю систему следственного производства через полицейских урядников и приставов. За тем, в 1867 году был введен в действие новый устав о карантинах, с центральным карантинным управлением в Кишиневе и карантинным агентством в Аккермане. Помещение для карантина было выбрано в восьми верстах от Кагула, на самой границе, где разрешено было учреждение торговой слободы „Новая Болгария"; для помещения же аккерманского агентства избрано было место в 11 верстах от города, возле колонии Шабо. По части общественной жизни того же времени, обращают на себя внимание, во первых, основание в Кишиневе, по предложению правителя губернаторской канцелярии Грязова, клуба, известного под названием „Благороднаго Собранія", и, во вторых, появление в Кишиневе постоянной труппы русских артистов под дирекцией Новикова, открывшей с Мая месяца 1866 года ряд благотворительных спектаклей. История возникновения „Благороднаго Собранія" заключается в том, что в начале шестидесятых годов, Грязов предложил многим из своих знакомых отделиться от „Англійскаго Клуба", основанного дворянами, и устроить такое собраніе, которое могли бы посещать люди и небогатые со своими семействами, и которым невозможно разорваться на карты, вошедшие в моду в „Англійском клубе". Предложение Грязова было принято единогласно, и желающих быть членами нового собрания оказалось на первый раз более 80 лиц. Вечера открылись в верхнем этаже Европейской гостиницы, но вскоре помещение для собраний оказалось тесным и потому пріискано было другое – в доме Крупенскаго; до передълки и устройства этого дома, собраніе помещалось временно в доме Левицкаго, в бывшей гостинице. К зиме новая зала была уже готова и в ряду блестящих вечеров, всегда многолюдных и полных, показали, что Кишиневское средное общество вполне сочувствует Благородному Собранію." Когда же и это помещение сделалось тесным, то собраніе взяло с торгов, в 1864 году, городской дом в Казенном Саду, занимаемый до сего, с давних пор, Англійскими клубами. В следующем 1865 г, к бывшей в том доме большой танцовальной зале была пристроена еще одна зала, равная с первою размеров, и кроме их другие помещений, на средства Собранія. В последнее же время, из этих двух зал была устроена обширная зала с хорами, осчастливленная посещением государя импера-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

тора Александра Николаевича, во время пребыванія его в Кишиневѣ въ 1877 году.

Послѣдніе дореформенные годы видѣли крушеніе всѣхъ отжившихъ свое время учрежденій, которыхъ никому не было жаль, за исключеніемъ развѣ закоренѣлыхъ въ крючкотворствѣ подячихъ. Въ ожиданіи реформъ, никто уже не заботился о поддержаніи порядка въ устоявшихся и обветшавшихъ коллегіяхъ, и потому разрушеніе въ прахъ всего этого хлама еще болѣе ускорилось. Всѣ оправдывались въ своемъ бездѣйствіи тѣмъ, что ни сегодня, такъ завтра онѣ все равно будутъ уничтожены, такъ какъ было извѣстно уже рѣшеніе ихъ участи. – Печальное этой картины всеобщаго разрушенія нельзя себѣ и представить; за исключеніемъ развѣ картины библейскихъ городовъ погибшихъ въ пламени небесномъ, вслѣдствіе того, что въ нихъ не оставалось уже ни одного проведника. Исполненный гражданской скорби о печальномъ состояніи Бессарабіи въ послѣдніе годы ея дореформенной жизни, редакторъ Областныхъ Вѣдомостей, въ № 1 отъ 1 Генваря 1866 года, говоритъ, что причины такого состоянія заключаются въ безпутьи, монополіи и спекуляціи въ широкихъ размѣрахъ, въ невѣжествѣ народа, неточности отношеній царанъ къ владѣльцамъ или посессорамъ, и въ отсутствіи школъ, несмотря на темные слухи о существованіи ихъ. Все это, по его мнѣнію, способствуетъ демораліаціи народа, у котораго такъ много прекрасныхъ задатковъ, развивающихся неестественнымъ путемъ. «Какъ бы тамъ впрочемъ ни было, заключаетъ онъ, но край нашъ не можетъ похвалиться въ настоящее время благосостояніемъ не даже избыткомъ, и единственно отъ безпорядка, отъ злоупотребленія, но не отъ почвы, которая нисколько и до сихъ поръ не требуетъ еще удобренія. Хозяйства наши, правда, разстроены, лѣса гибнутъ безразсчетно, эпидеміи на скотъ почти ежегодны, выручка отъ урожаевъ разнородными продуктами незавидна, но это доказываетъ лишь экономическій разладъ, зависящій всецѣло отъ нашихъ правительственныхъ, мѣстныхъ и бездорожія путей сообщенія, отъ невѣжества, непросвѣщенности, отсутствія школъ, въ чемъ конечно неповиненъ самый край.» Раздѣляя вполнѣ взглядъ автора приведенной статьи

на причины плачевнаго состоянія Бессарабіи конца шестидесятыхъ годовъ, мы противопоставимъ разладъ экономическихъ и гражданскихъ отношеній различныхъ классовъ общества единственно безсиліе самого общества. Нельзя отрицать, что подъемъ общества на высшую культурную степень никогда не бываетъ затруднительнымъ, если всѣ части цѣлаго связаны между собою крѣпкою солидарностью. Но когда одна часть общества уходитъ впередъ, добиваясь подать руку поспѣшно оставшимся позади, тогда, конечно, большинство обречено на продолжительное косненіе, а меньшинство обыкновенно долго и безцѣльно бьется отрѣшенное отъ реальной почвы, и въ концѣ концовъ погибаетъ жертвою собственнаго невѣжества. Бессарабское общество, составленное изъ разнородныхъ элементовъ, было очень склонно идти по этому ущербному пути жизни, и, по всей вѣроятности, скоро дошло бы до крайняго ничтожества. Къ счастію, надъ нимъ, какъ и прежде, стояло на стражѣ провидѣніе въ лицѣ верховной власти, которое вывело его на путь прогресса и преуспѣянія, какъ разъ въ то время, когда оно, казалось, было близко къ паденію. Въ цѣломъ рядѣ великихъ реформъ, дарованныхъ Бессарабіи въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, верховная власть несомнѣнно открыла новые пути для развитія ея гражданственности и культуры. Земскія учрежденія, судебная реформа, мировой институтъ, муниципальное самоуправленіе, крестьянская реформа и учрежденіе мировыхъ посредниковъ принесли Бессарабіи ту органическую связь различныхъ классовъ общества, которая была давнымъ давно уже порвана и за отсутствіемъ коей – общество не могло сдѣлать ни одного шага впередъ. Всѣ перечисленныя здѣсь реформы, объявленныя въ 1868 году, должны были распространиться на всѣ классы и на всѣ сословія страны, безъ различія состояній. Введеніе полезныхъ реформъ было возложено верховною властью на новаго правителя Бессарабіи генералъ-маіора Баншенкова, вступившаго въ должность губернатора въ Генварѣ 1868 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Генерал-майор Гангардт приехал в Бессарабію въ Генварѣ мѣсяцѣ 1868 года, и въ концѣ того же года уже было повелѣно ввести почти одновременно всѣ перечисленныя выше громадныя преобразованія, съ распространеніемъ оныхъ на государственныхъ крестьянъ, новороссійскихъ казаковъ и колонистовъ – нѣмцевъ и болгаръ. Преобразованія эти, изъ которыхъ нѣкоторыя были основаны на выборномъ началѣ, были окончательно введены въ теченіи 1869 и 1870 годовъ, и конечно измѣнили весь прежній строй гражданской жизни страны. На первыхъ порахъ, отъ измѣненія прежняго строя возникли значительныя затрудненія, особенно для администраціи, оставшейся въ прежнемъ видѣ, отношеніе которой къ новымъ учрежденіямъ еще недостаточно были выяснены тогда на практикѣ. Главные исполнительные органы администраціи – городскія и уѣздныя полиціи – оказались тогда совершенно парализованными, особенно со стороны мировыхъ посредниковъ, преувеличивавшихъ свои права, начертанныя въ положеніи 19го Февраля 1861 года, и ревниво стремившихся распространить свое исключительное вліяніе на волостныя и сельскія управленія. Поселянская реформа, основанная на положеніи 14 Іюня 1868, вскорѣ стала уже на твердой почвѣ, такъ какъ, кромѣ малопомѣстныхъ имѣній, во всѣхъ прочихъ введены были уставныя грамоты, съ переводомъ поселянъ на денежную повинность. Значительное число поселянъ осталось, впрочемъ, безъ земли, потому что многіе изъ нихъ, записавшись въ мѣщане въ прежнее время, хотя и перешли потомъ на владѣльческія земли, но по силѣ 4 ст. положенія не имѣли право на надѣлъ; многіе же изъ нихъ, выключивъ изъ мѣщанскихъ записокъ по ревизіи и, живя въ другихъ мѣстахъ, отвыкли отъ пользованія землею, не могли получить надѣла, въ первомъ случаѣ потому, что владѣлецъ отдалъ уже поземельнымъ поселянамъ 2/3 удобныхъ земель въ потомъ, а во второмъ – потому что землевладѣлецъ освобождался отъ обязанности давать надѣлъ тѣмъ мѣщанамъ, которые при обнародованіи положенія, хотя проживали у него, но не пользовались землею отбывая за нее повинности. Сверхъ того множество

244

резервій вовсе не имѣли земли, или имѣли въ такомъ маломъ количествѣ, что не могли вести хозяйства. Оставшись безъ надѣловъ весь этотъ пролетаріатъ нудержимо сталъ стремиться тогда на Кавказъ, гдѣ неосторожно были возвращены льготы, пособія и даровые обширные надѣлы. Они распродавали свое имущество, самовольно, уходили съ семействами изъ Области, и затѣмъ большая часть изъ нихъ возвращалась обратно въ крайнемъ разореніи. Но пагубный примѣръ мало дѣйствовалъ и стремленіе къ выселенію глухо продолжалось, даже въ имѣніяхъ, гдѣ цоране получили полные земельные надѣлы. Въ связи съ этимъ затруднительнымъ вопросомъ, явилась настоятельная надобность въ ходатайствѣ безусловнаго запрещенія евреямъ содержать въ семенілѣ шинки – крестьянскіе и владѣльческіе – а также арендованіе поселянской земли, безъ чего большинство поселянъ быстро могло превратиться въ работниковъ у евреевъ. Судебная реформа съ мировыми институтами и земскія и городскія учрежденія были введены также успѣшно, какъ и поселенская реформа. Будучи сразу поставлены на правильныя начала, всѣ эти преобразованія, при содѣйствіи многочисленнаго персонала лицъ, привезенныхъ сенаторомъ Шакмагоновымъ для судебнаго вѣдомства и приглашенныхъ губернаторомъ Гангардтомъ изъ среды мѣстныхъ помѣщиковъ для земскихъ учрежденій, неуклонно шли по первоначально начертанному имъ пути, къ указанной цѣли. Благодаря честному отношенію къ дѣлу губернатора Гангардта и всѣхъ общественныхъ дѣятелей того времени, призванныхъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ высокихъ обязанностей, великія реформы, дарованныя Бессарабіи императоромъ Александромъ II, привились на ея почвѣ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, и если будутъ поддержаны и въ будущемъ, то несомнѣнно успѣхъ не будетъ обезпеченъ. – Къ сожалѣнію, труды поистинѣ губернаторомъ Гангардтомъ на пользу края въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ до того разстроили его и безъ того слабое здоровіе, что достойнѣйшій служебной дѣятельности

грозила ему совершенным истощением сил. Вследствіе этого, онъ долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ въ самое критическое время, оставивъ за собой только что насажденные реформы на произволъ судьбы. Судьба оказалась, однако, милостивою къ Бессарабіи и на этотъ разъ, послав ей въ лицѣ новаго губернатора, свиты Его Величества генерала майора Н.И. Шебеко, высоко образованнаго и высоконравственнаго дѣятеля, который несмотря на то, что вступая въ первый еще разъ на гражданское поприще, съумѣлъ справиться съ своими дѣлами съ замѣчательнымъ тактомъ.

Генералъ-маіоръ Шебеко управлялъ Бессарабіей съ Августа мѣсяца 1871 по Генварь 1879 года, т.е. въ продолженіи семи съ половиною лѣтъ. Ему выпало, поэтому, на долю дальнѣйшее развитіе введенныхъ уже реформъ, не говоря о нѣкоторыхъ дополнительныхъ учрежденіяхъ оказавшихся необходимыми послѣ введенія первоначальныхъ реформъ. Новый губернаторъ засталъ въ Бессарабіи преобразованія всѣхъ частей управленія, кромѣ административныхъ. Поэтому понятно, что, сравнительно съ новыми учрежденіями, административно-полицейскія оказались не въ удовлетворительномъ состояніи. При ревизіи области оказалось, что начальствующіе лица слабо наблюдали за дѣйствительнымъ исполненіемъ чинами подчиненными возложенныхъ на нихъ обязанностей и порученій, отчего происходилъ недостатокъ должнаго вниманія къ частнымъ интересамъ и дѣятельности по взысканію казенныхъ сборовъ; вообще не видно было вниманія со стороны полиціи въ дѣлахъ общественнаго благоустройства и замѣчался недостатокъ энергіи въ дѣлахъ предупрежденія преступленій, въ особенности скотокрадство и конокрадство, при удобствѣ перехода чрезъ плохо охраняемую границу, составляетъ язву губительно вліяющую на развитіе земледѣлія, преимущественно семейнаго благосостоянія. Пожарная часть найдена была въ дурномъ состояніи отъ невниманія прежняго состава городскаго управленія къ своимъ интересамъ. Городскія думы оказались въ самомъ безотрадномъ положеніи. Дѣлопроизводство ихъ столько же поражало медленностію и запутанностію – сколько счетоводство безпорядочностью и безсчетностію къ общественнымъ интересамъ. Городскія суммы

или хранились непроизводительно въ думахъ, или были розданы въ ссуду подъ обязательства ничѣмъ не обезпеченныя; или обращались думами на нужды инвентаря городскихъ имуществъ и не заботились о вѣчныхъ благоустройствѣ города. Дворянскіе опеки и сиротскіе суды найдены далеко не соотвѣтствующими цѣли ихъ учрежденія. Характеръ дѣятельности ихъ требовалъ коренного преобразованія. Опекуны несвоевременно представляютъ отчеты и остаются безнаказанными; бездѣятельность опекъ и судовъ по приведенію въ извѣстность имуществъ – возмутительна. Часто употребляются на это цѣлые годы. Удовлетворительнѣе прочихъ была найдена врачебная часть. Она замѣтно стала улучшаться со введеніемъ земства, которое завело въ каждомъ уѣздѣ земскихъ врачей и устроило, хотя очень медленно, больницы для сельскаго населенія, которыхъ до того не было. Первая такая больница открыта близъ мѣстечка Резины, Оргѣевскаго уѣзда, послѣ которой предполагалось къ открытію еще – въ м. Тузорѣ и въ с. Онищанахъ, гдѣ существуетъ изъ древнихъ скорый источникъ. Наружный видъ городовъ Области найденъ весьма неудовлетворительнымъ. Тротуары устроены только въ Хотинѣ, мощеныхъ улицъ въ уѣздныхъ городахъ вовсе нѣтъ, въ областномъ – очень мало, освѣщеніе – очень скудное, и кромѣ Кишинева, на гигіеническую часть не было обращено никакого вниманія, въ особенности поражаютъ тѣ части городовъ, которыя расположены въ туманныхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ, – онѣ завалены нечистотами и составляютъ готовый матеріалъ для развитія и распространенія эпидемій; въ этомъ отношеніи особенно запущенъ областной городъ.

Послѣднее мнѣніе было высказано о Кишиневѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, а въ 1877 году, корреспондентъ англійской газеты „Daily News", посѣтившій Кишиневъ во время пребыванія въ этомъ городѣ главной квартиры и главнокомандующаго Его Высочества Николая Николаевича Старшаго, по случаю возгорѣвшейся въ томъ году русско-турецкой войны, отзывался о немъ въ слѣдующихъ словахъ: „Кишиневъ – говоритъ онъ – не

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І.І. МЕЧНИКОВА

более как деревня, деревня разросшаяся до чудовищных размеров, — до размеров большого города и имеющая сто тысяч жителей. Он раскинулся на пространстве, по крайней мере в пять раз большем чем то, которое он имеет бы право занимать: дома почти все одноэтажные, улицы имеют от 50 до 150 фут в ширину; в городской черте находятся два больших парка, множество площадей, — и все это способствует тому, что Кишинев занимает количество земли, совсем не соответствующее его значению. Улицы так широки, что вымостить их стоило бы дороже, чем стоил сам город; неизбежным результатом этого является то, что он, по большей части, остаются немощеными; только зимою дядюшка-мороз берет на себя эту часть обязанностей городского управления и исполняет ее самым основательным и удовлетворительным образом. Мне говорили, что бессарабский губернатор г. Шебеко пытался раз или два убедить старейшин семейств, чтобы они не предоставляли всецело эту работу вышеназванному превосходному ревнителю городского благоустройства и позаботились о том, чтобы снабдить улицы мостовыми, не на одно зимнее, но и на летнее время. Но, как вам известно, местное самоуправление существует в России почти в таких же размерах, как и в Америке, и потому, когда вопрос о мощении улиц был представлен на рассмотрение городского муниципалитета, последний единогласно решил, что в Кишиневе пять улиц, что то, что по ошибке обозначают названием улиц, есть ничто иное, как дороги, связывающие многочисленные большие площади между собою, — и что следовательно, нет никакой надобности мостить их. Не знаю, какое действие произвела эта аргументация, но многочисленные большие площади и парки, занимающие едва ли не более места, чем дома, придающие ей некоторую забавную основательность, и вероятно, пройдет еще много времени прежде, чем старейшины города решатся взяться за дело в этом смысле. Я колебалась определить в точности глубину грязи в Кишиневе. Мне, по всем вероятиям, не поверили бы, если бы я обозначила ее цифрами, к тому же, так как никто, никогда еще не мог отыскать дна этой грязи, то я и незнаю, как глубока она. Но ранею весною, вслед за наступлением первой оттепели, глубина эта должна быть баснословная. Хождение по улицам в это время года есть род пытки, которой никто не подвергается добровольно без крайней надобности, а потому жители сидят в эту пору по домам, и даже ближайшие соседи не видятся между собою, пока не начнет просыхать. Грязь здесь оказывает тоже действие на жителей, заставляя их запираться в своих домах, какое в Англии совершенно невозможно из-за глубокого снега. Мне приятно заметить однако, что теперь наступила пора просыхания и что улицы опять становятся проходимыми, иначе, то торжественное зрелище, к которому мы готовились, осуществлено бы было произойти при крайне смешной обстановке. Не взирая на эти мелкие недостатки, Кишинев бодро поднимает голову и отнюдь не собирается удариться лицом в грязь: он имеет церковь и учебные заведения, несколько красивых частных домов, очень изящное здание для местопребывания епископа, очень плохой театр, красивое здание клуба, базары, магазины для склада казенных запасов, множество извозчиков и несколько отвратительных на вид гостиниц. Кишинев отнюдь уже не грязное место, как можно бы было предположить, и он очевидно подвигается быстрыми шагами по пути цивилизации. Он вытянут на берегу небольшой реки, называемой Бык, и стоит среди плодоносной местности, единственный недостаток которой — отсутствие леса и деревьев. Здесь нет не только лесов, но и одинокие деревья лишь изредка попадаются вам на глаза, и в этом отношении кишиневские окрестности лишь слишком схожи с большею частью южной России."

Во другой раз, тот же корреспондент говорит о Кишиневе следующее: „От Унген до Кишинева поезд идет около пяти часов: почти на каждой станции мы встречали военные поезды, которые сходили с главного пути, чтобы пропустить нас. Наконец я опять в Кишиневе. Что мне сказать вам о нем? Я право не знаю. Он имеет 120.000 жителей, гимназию

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

города Бессарабіи; зимою здесь была главная квартира южной арміи; но, несмотря на все это, Кишиневъ не заслуживаетъ названія города. Это большое село, разросшееся до того, что названіе села кажется намъ абсурдомъ; между тѣмъ въ отношеніи благоустройства онъ все еще носитъ характеръ села. Длинныя, широкія улицы или, вѣрнѣе сказать, тракты, случайно обстроившіеся домишками, теряются въ глубокой дали; разстоянія велики, но всѣ безцѣльны. Мѣсто, которое я принялъ за центральную часть города, – большая квадратная площадь, поросшая жалкими растеньицами и окруженная оградой. За оградой посреди площади возвышается тріумфальная арка, самой обыкновенной архитектуры, церковь и башня, которую я не могу описать, потому что незнаю, представляетъ ли она собой маякъ, обсерваторію, водокачальню или колокольню. Для чего же она тутъ очутилась? Она не можетъ служить украшеніемъ города, но какую же она имѣетъ цѣль? Вокругъ этой площади помѣщается самое большое число домовъ, исключая, быть можетъ, одинъ этотъ. Къ сѣверу отъ этой площади /она лежитъ на конгорѣ/ находится архіерейскій домъ, а самый красивый, красиво построенный домъ въ которомъ живетъ Его Высокопреосвященство Великій Князь Николай Николаевичъ. Надъ фасадомъ дома развѣвается нѣсколько флаговъ, а на древкѣ возвышающемся надъ крышей, выброшено русское знамя, у входа стоятъ двое часовыхъ – вотъ весь наружный блескъ, которымъ окружилъ себя Его Высокопреосвященство. Для штаба отведена квартира во дворѣ, начальникъ же штаба генералъ Непокойчицкій живетъ подъ одной крышей съ Его Высокопреосвященствомъ. Не смотря на присутствіе штаба, здѣсь царствуетъ тишина. Вмѣсто курьеровъ, эадующихъ приказанія скакать съ эстафетой ventre à terre, здѣсь только двое часовыхъ у воротъ и офицеръ на мостовой, видимо, весьма недовольный тѣмъ, что ему нечего дѣлать. Мнѣ передавали, что большинство провинціальныхъ русскихъ городовъ безцвѣтно и скучно, но я увѣренъ, что изъ всѣхъ Кишиневъ самый сѣрый и безжизненный. Все здѣсь погружено въ глубокій сонъ, который изрѣдка нарушается муравьиообразными звуками, да извощиками, которыхъ одновременно дремлетъ, несмѣтно катающихся по пятамъ лошадей, на которую дрожки эти какъ будто навьючены. Въ Кишиневѣ живетъ 40.000 евреевъ. Вся торговля не только города, но и всей Бессарабіи въ рукахъ евреевъ. Русское же населеніе Кишинева довольствуется тѣмъ, что ненавидитъ евреевъ, стараясь при каждомъ удобномъ случаѣ дать тумака еврею, и весьма недовольно тѣмъ, что всѣ подряды отданы „жидамъ“, которые закупаютъ не въ Кишиневѣ и не въ Бессарабіи, а въ Кіевской губерніи, гдѣ, какъ объясняютъ евреи, цѣны на предметы гораздо ниже. Съ объявленіемъ войны Кишиневъ опустѣлъ еще больше, такъ что почти все военное начальство, проведшее здѣсь всю зиму, выѣхало отеплода; въ настоящее время здѣсь остался одинъ état major со всѣми персоналомъ, нѣсколько административныхъ чиновниковъ и небольшое число офицеровъ, не получившихъ еще назначенія. Кишиневъ не получаетъ никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ, и новости съ театра войны узнаются въ Англіи раньше, чѣмъ здѣсь. О народномъ воодушевленіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи: кишиневскіе граждане – воплощенная апатія. Внѣшній видъ города неблагообразенъ. Улицы, или вѣрнѣе, – тракты совсѣмъ не вымощены. Низменная часть города покрыта непроходимыми вязкими болотами; возвышенная же часть засыпана песками, которые ничто иное, какъ золотистая грязь. Попытка губернатора вымостить улицы и очистить городъ отъ грязи и навоза осталась безъ успѣха, потому что кишиневцы предпочитаютъ оставаться въ грязи и пыли, чѣмъ расконтрактоваться немного и устроить хорошій мостовой.

Такимъ образомъ полиція, думы, опеки, городское и земское хозяйство и всѣ отрасли гражданскаго управленія неподверглися преобразованію – остановились въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ такомъ они оказались состояніи, въ какомъ они обратились и прежде. Одна судебная часть, съ уничтоженіемъ и разрушеніемъ до самаго фундамента прежняго судопроизводства и судоустройства и замѣной оныхъ уставами 1864 года, уцѣ-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

шлась до такой степени, что не природится ничего более желать. Первый председатель кишиневского окружного суда уездный юристъ Осдоръ Ивановичъ Проскуряковъ, умный сенаторъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ высокимъ началамъ новаго судопроизводства, старался съ особенною настойчивостью ввести въ вверенномъ ему судѣ тѣ порядки, которые были выработаны первыми лучшими дѣятелями судебной реформы въ Петербургѣ и Москвѣ. Судебныя округа. Особенное вниманіе обратилъ Проскуряковъ на уголовный процессъ, который представляетъ столько трудностей въ здѣшнемъ краѣ, населенномъ различными народностями, мало знакомыми съ русскимъ языкомъ; по его настоятельному ходатайству штатъ суда былъ усиленъ двумя переводчиками молдавскаго языка, которые принесли большую пользу уголовнымъ отдѣленіямъ суда, переводя показанія подсудимыхъ и свидѣтелей на судебныя слѣдствія. Всѣ вопросъ уголовнаго права и судопроизводства возникавшіе въ суда разрѣшались въ распредѣлительныхъ засѣданіяхъ суда обыкновенно ~~Членомъ~~ при дѣльномъ участіи Проскурякова, который однако своимъ присутствіемъ и авторитетомъ не стѣснялъ судей, уважая свободу и самостоятельность мнѣній. По предложенію Проскурякова одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ суда предпринялъ изданіе особаго приложенія при Бессарабскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ которомъ помѣщались рѣшенія суда и одесской судебной палаты по гражданскимъ дѣламъ (преимущественно по вопросамъ гражданскаго права). При Проскурякова же возникли среди дѣятелей суда предположенія объ устройствѣ въ Кишиневѣ юридическаго общества и общества для пособія лицамъ освобождающимся изъ тюремнаго заключенія, уставъ котораго былъ утвержденъ только въ 1878 году и введенъ въ дѣйствіе 11 Февраля 1879 года. Опираясь на своихъ сотрудниковъ, Проскуряковъ сознательно и спокойно шелъ по той тропѣ, которая была укорочена законодателемъ, создавшимъ новыя судебныя учрежденія. Новый судъ въ Кишиневѣ былъ сразу поставленъ на такую высоту, что быстро пріобрѣлъ симпатіи интеллигентныхъ людей и строгую непріязнь обскурантовъ и ищекъ времени прежнихъ временъ, которые съ ужасомъ увидѣли, что судъ не подчиняется ихъ вліяніямъ и интригамъ. Что же касается до мировыхъ учрежденій, введенныхъ въ Бессарабіи одновременно съ общими судебными учрежденіями, то можно смѣло сказать, что первый составъ мировыхъ судей особенно въ Кишиневѣ, выбранный земствами подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ вновь дарованной судебной реформы изъ всѣхъ мѣстныхъ кружковъ и партій, состоялъ изъ лучшихъ людей края, проникнутыхъ самыми благородными, возвышенными стремленіями внести правду и право въ темную массу населенія. На первыхъ же порахъ, при открытіи мировыхъ судовъ, у судей установилась прочная солидарность въ взглядахъ и правовыхъ понятіяхъ о положеніи и призваніи мирового института. Благодаря такой солидарности судей, дѣятельность мирового института въ Бессарабіи получила строго законный характеръ, и въ то же время оказала большую услугу правительству, сдерживая еврейскую эксплоатацію, столь вредную для сельскаго и отчасти городского населенія здѣшняго края, и ограничивая произволъ мелкой адвокатуры, развившейся въ Бессарабіи ко вреду тяжущагося люда. Первымъ предсѣдателемъ Кишиневскаго съѣзда мировыхъ судей былъ Д. А. Сарандовъ (нынѣ товарищъ предсѣдателя Кишиневскаго Окружнаго Суда), а за нимъ слѣдовалъ Н. П. Вороновъ (нынѣ товарищъ предсѣдателя Кишиневскаго Окружнаго Суда).

Изложивъ въ краткомъ очеркѣ событія, наступившія въ жизни Бессарабіи послѣ Крымской войны, и закончивъ этотъ очеркъ двумя тремя чертами изъ (послѣ-реформеннаго) быта страны, мы достигли тѣми и окончаній нашей задачи. Прерывая здѣсь дальнѣйшій разсказъ о судьбахъ Бессарабіи, мы позволяемъ себѣ выразить надежду, что съ освобожденіемъ крестьянъ, надѣленіемъ ихъ землею въ частную собственность, съ введеніемъ земской, городской и судебной реформъ, съ открытіемъ желѣзной дороги отъ Бендеръ, чрезъ Кишиневъ, до Молдавской границы у м. Унгены, съ обновленіемъ, наконецъ, самаго общества притокомъ новыхъ силъ — явится, по всей вѣроятности, и соревнованіе въ достиженіи чисто культурныхъ цѣлей, и общественные интересы

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

займутъ вниманіе общества въ такой степени, что отодвинут
на задній планъ всѣ личные расчеты и эгоистическія стремленія.
Успѣхъ дѣла будетъ конечно находиться въ зависимости отъ
нравственныхъ качествъ и характера общественныхъ дѣятелей, ко-
торымъ выпадетъ на долю руководить общественными интере-
сами страны. Въ настоящее время общественные дѣятели раз-
дѣлились на двѣ партіи дѣйствія. Возникнувъ изъ среды дворянскаго
сословія партіи эти, не смотря на участіе въ нихъ новыхъ
элементовъ выходящихъ изъ городскаго и сельскаго населеній, отли-
чаются сведеніями между собой старыхъ сословныхъ следовъ,
и потому борьба ихъ имѣетъ пока характеръ борьбы за преобла-
даніе власти. Въ сущности, эта и другая партіи лишены
будущности, не выражая стремленій современнаго общества.
Изъ нихъ, та партія, которая раньше другой догонитъ успѣхи
новыми народными элементами, новой вторгнувшейся восторжествуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сама потеряетъ свой
исключительно сословный характеръ. Желательно, конечно,
чтобы культурные элементы скорѣе бы преобрѣли большин-
ство голосовъ въ думахъ страны и прекратили бы такимъ
существованіе этихъ двухъ партій, преслѣдующихъ, какъ
было сказано, одни лишь личныя, эгоистическія цѣли.
Въ прекращеніи ихъ существованія заключается прогрессъ
общества!

Конецъ.

Алексѣй Нахо
К.О.

Кишиневъ.

31 Марта
1879 года.

Приложенія.

243

Намѣстники и генералъ-губернаторы.

генералы:	Бахметьевъ	съ 1816	до 1820 г.
	Инзовъ		до 1823.
графъ	Воронцовъ		1826.
и. д. графъ	Паленъ		1828.
графъ	Воронцовъ		1830.
и. д.	Красовскій		1831.
графъ	Паленъ		1832.
графъ	Воронцовъ		1838.
и. д.	Федоровъ		1839.
графъ	Воронцовъ		1840.
и. д.	Федоровъ		1840.
графъ	Воронцовъ		1843.
и. д.	Федоровъ		1844.
графъ	Воронцовъ		1845.
и. д.	Федоровъ		1854.
и. д.	Анненковъ		1855.
графъ	Строгоновъ		
графъ	Коцебу		

Губернаторы.

д. с. с.	Стурдза	съ 1812	до 1813 г.
г. м.	Гартингъ		до 1816.
д. с. с.	Каминскій		1817.
д. с. с.	Катакази		1825.
и. д. с. с.	Вигель		1826.
" "	Арсеньевъ		въ 1826.
" "	Фирсовъ		въ 1826.
д. с. с.	Тишковскій		до 1827.
и. д	Фирсовъ		1828.
д. с. с.	Тургеньевъ		въ 1828.
и. д.	Курикъ		въ 1828.
д. с. с.	Дунаевъ		въ 1828 г.
и. д. с. с.	Голубцовъ		до 1829.
д. с. с.	Пронченскій		въ 1829.
и. д.	Голубцовъ		въ 1829.
д. с. с.	Сорокунскій		до 1833.
и. д.	Кишинскій		въ 1833.
д. с. с.	Аверинъ		до 1834.
г. м.	Федоровъ		1854.
и. д. с. с.	Наумовичъ		въ 1854.
г. м.	Хилинскій		до 1858.
г. м.	Рантонъ-де-Верраіонъ		1863.
д. с. с.	баронъ Веліо		въ 1863.
г. м.	Антоновичъ		до 1867.
г. м.	Гангардтъ		1871.
г. м.	Шебеко		1879.

Примѣчаніе: по штату опредѣленному адмираломъ Чичаговымъ, губернаторы получали до 1828 г. по 1800 р. жалованья, Федоровъ получалъ 2.500 р. жалованья 1.500 р. столоваго, и по званію генералъ-адъютанта 1.500 р. столоваго. Всего 5.500 р. сер.

Вице-губернаторы.

с. с.	Крупенскій	съ 1816	до 1823 г.
к. с.	Петрушинъ		до 1824.
к. с.	Вигель		до 1826.
и. д.	Рудыкинъ		въ 1826.
к. с.	Фирсовъ		до 1828.
к. с.	Голубцовъ		1829.
к. с.	Кишинскій		1835.
к. с.	Григоровскій		1845.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

н.с. Чирковичъ ---- до 1846.
к.с. Протейкинскій ---- 1853.
с.с. Нащокинъ ---- 1854.
к.с. Виноградскій ---- 1856.
с.с. Борзенковъ ---- 1858.
с.с. Кучкевичъ-Кишкинъ ---- 1873.
с.с. Танскій ---- 1879.

Областные предводители дворянства

Рышканъ ---- съ 1818 до 1822.
Стурдза ---- до 1824
Башотъ ---- 1829
д. Леонардъ ---- 1830
Димитрій ---- 1841.
д. Кешко ---- въ 1841
Стурдза ---- до 1850.
Бальчъ ---- 1857
князь Конотокудзина ---- 1866.
Крупенскій ---- 1869.
князь Кантакудзина ---- 1872.
Рышкань-Дорожинскій ---- 1875.
Леонардъ ---- 1879.

Областные прокуроры.

Башотъ ---- съ 1818 до 1822.
Варданахи ---- до 1823.
Подгурскій ---- 1837.
Домбинскій ---- въ 1837.
Борзенковъ ---- до 1838.
Ивченковъ ---- 1842.
Рудницкій ---- 1848.
Могилай ---- 1850.
Кудрявцовъ ---- 1862.
Ботяновъ ---- 1870.

Областное Правительство.

/ 1812 – 1816 /

Совѣтники: Крупенскій, Лейбичъ, Луговскій, Бухичъ, Соловъ, Катаржи, Доничъ, Букшенескулъ, Юшневскій, Рышканъ, Башотъ, Руссо, Пизани, Капнистъ, Дическуловъ, Богацкій, Танскій и Шпаковскій.

/ 1816 – 1818 /

I. Распорядительный департаментъ.
Предсѣдатель – Крупенскій.
Первая экспедиція: Богацкій и Прункуль
Вторая — Танскій, Стурдза и Доничъ.
Третья — Капнистъ Шпаковскій.
II. Судебный департаментъ.
Предсѣдатель — Катакази.
Гражданское отдѣленіе: Милло, Кешко, Доничъ, Руссо, Рышканъ, Катаржи, Руссо, Доничъ, Казиміръ.
Уголовное отдѣленіе: Родосскій, Рышканъ, Лейбичъ, Дическуловъ, Катаржи, Капнистъ, Башотъ, Курикъ.
Секретарь департаментовъ – Юшневскій
Переводчикъ — Яновъ.

Временный Комитетъ.

/ 1816 – 1818 /

Предсѣдатель: Канагорскій – до 1817
——— Недоба ——— 1818.
Члены: Гика, Стурдза, Катаржи, Милло, Букшенескулъ, Казиміръ, Башотъ, Прункуль, Рышканъ, Руссо.
Отъ Короны: Крупенскій, Юшневскій и Лейбичъ.

Верховный Совѣтъ

/ 1818 – 1828 /

Предсѣдатель – намѣстникъ. Члены: губернаторъ, вицегубернаторъ, областной предводитель, предсѣдатель гражданскаго и уголовнаго судовъ, пять депутатовъ отъ дворянства, и два безмѣстные члена отъ правительства. Послѣдніе съ Іюня 1820 года.

Депутаты:

1818–1822. Прункуль, Рашкъ, Феодосьевъ, Рышканъ, Росетъ. Съ 1820г., вмѣсто Рышкана – Доничъ.
1822–1824. Прункуль, Катаржи, Доничъ, Дино-Руссо и Казиміръ. Съ 1824г., вмѣсто Казиміра – Главче.
1824–1827. Доничъ, Главче, Черкезъ, Яновъ и Стано. Съ 1827г., вмѣсто умершаго Главче – Лупу Росетъ, и вмѣсто Янова – Крупенскій.
1827–1828. Яновъ, Стано, Стамати, Канако и Ботезатъ. С Апрѣля 1828. депутаты отъ дворянства увольнены по случаю упраздненія Верховнаго Совѣта.

Безмѣстные члены:

Съ 1820г., Логвиновъ и Черкезъ. Съ 1822г. вмѣсто Черкеза – Башотъ. Съ 1823г. вмѣсто Башота – Вигель. Съ 1824г. вмѣсто Логвинова – Арсеньевъ. Съ 1825г., вмѣсто Вигеля – Сумароковъ. Съ 1826г., вмѣсто Арсеньева – Симоновъ.

Областное Правительство.

/ 1818 – 1828 /

I. Исполнительная Экспедиція
Предсѣдатель – губернаторъ.
Совѣтники отъ короны: Парфентьевъ, Богацкій, Тадаіосъ, Козминскій, Лентяевъ и Трофимовъ.
Совѣтники отъ выбора: Черкезъ, Руссо, Доничъ, Ботезатъ, Лазо, Александри.
Ассессоры: Лазо, Черницкій, Милло, Барбо, Соломоновъ и Лозина.
Секретари: Гулиахъ, Яблоновскій и Спаль.
II. Казенно-Экономическая Экспедиція.
Предсѣдатель – вицегубернаторъ.
Совѣтники отъ короны: Танскій, Вакаки, Рядкинъ, Милло, Фрумакъ.
Совѣтники отъ выбора: Балласскій, Стаматы, Доничъ, Ботезатъ.
Ассессоры: Романко, Скляренко.
Казначеи: Шпаковскій, Ковалинскій, Карпалинъ, Бутковъ.
Секретари: Рудницкій, Романко.
Экспедиторъ Областного Правительства – Джунинскій /1827–1832/

Гражданскій Судъ

/ 1818 – 1828 /

Предсѣдатели: Недоба съ 1818 до 1823г.
и.д. Башотъ ---- до 1824.
и.д. Казиміръ ---- въ 1824
Башотъ ---- до 1825.
Пизани ---- 1826
и.д. Доничъ ---- 1828.
Совѣтники: Рашкъ, Доничъ, Варданахи, Стано, Гермезіу, Будуганъ, Дическуловъ, Крупенскій, Руссо, Махаридзе, Ботезатъ, Леонардъ, Казиміръ, Сатовъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

...ский, Ламанди, Стоматы.
...екретари: Скорцеско, Барда.

Уголовный Судъ.
/1818–1828/

...Председатели: Курикъ съ 1818 по 1825.
...и.д. Арсеньевъ ——— до 1826.
Курикъ ——— 1828.
...оветники: Лейдинг, Стрижеско, Шу...
...ский, баронъ Кристе, Гловацкій, Стамо...
...ти, Шардинъ, Яновъ, Вахеръ, Мах...
...новъ, Бобыкинъ и Хотяевъ.
...ссоры: баронъ Кристе, Хотяевъ и Стамати.
...екретари: Гетманенковъ, Крыжановскій.

Областное Правленіе.
/1828–1858/

Председатель — губернаторъ.
...етыре совѣтника и одинъ ассесоръ отъ коруны.

1828–1838.

...оветники: Корнинскій, Мадановъ, ...олетаевъ, и.д. Соломоновъ. Тарангуль, ...ейбнеръ, Мандель, Пашедзиевскій, ...ихитенко и Волковскій.
...ссоры: Герингъ, Голиковъ.
...екретари: Спицаковъ 1828 до 1832.
——— Дмухинскій ——— 1836.
——— Шведовъ ——— 1846.

1838—1848.

...оветники: Тарангуль, Кнышевичъ, ...ольскій, Михалевичъ, Семигановскій.
...екретарь — Шведовъ.

1848–1858.

Совѣтники: Тарангуль, Семигановскій, Никитенко, Юрковъ, Шведовъ, Запесоцкій, Шостакъ.
Ассесоры: Шуцевъ, Сердюковъ.
Секретари: Шведовъ, Шуцевъ, Кочу, Сердюковъ, Лодинскій.
Примѣчаніе: Маловшіе совѣтнику 600 р.с. Ассесору — 350. Секретарю — 300. Экзекутору — 250.

Казенная Палата.
/1828–1858/

Председатель — вицегубернаторъ.
Четыре совѣтника, одинъ ассесоръ и одинъ казначей отъ короны.

1828–1838.

Совѣтники: Радькинъ, Билинскій, Фурманъ, Жилина, Крыжановскій, Тюльпинъ, Перчковскій, Гриценко.
Ассесоры: Романко, Замозкій.
Казначеи: Бутковъ, Деконскій.

1838 — 1848.

Совѣтники: Билинскій, Крыжановскій, Гриценко, Шпоревскій, Тольбергъ.
Ассесоры: Замозкій, Глаголевъ, Водневскій.
Казначеи: Деконскій, Замозкій.

1848–1858.

Совѣтники: Гриценко, Короленко, Шпоревскій, Гаковскій.
Ассесоры: Митрофановскій.
Казначеи: Замозкій, Поповъ.
Съ 1854 года вмѣсто вицегубернатора назначается особый управляющій Казенной Палатой — Нащокинъ.

Гражданскій Судъ.
/1828–1858/

Председатели: и.д. Стамо
и.д. Симоновъ } 1828-1829.
Рябининъ ——— до 1833.
и.д. Кирдановскій ——— 1834.
и.д. Рева ——— 1836.
Хотяевъ ——— 1847.
Руссо ——— 1858.

Совѣтники: Сотовскій, Леонардъ, Казиміръ, Ламанди, Лазо, Мадановъ, Пантиня и Лорансъ.
Засѣдатели: Александри, Казаки, Яновъ, Мишо, Кристе, Бобыкинъ, Рышковъ, Кохно, Ламанскій, Прунескуль, Кристе, Ботезатъ.
Секретари: Луговскій, Клушинъ, Кржижановскій.

Уголовный Судъ.
/1828–1858/

Председатели: Курикъ
и.д. Донецъ и Симоновъ } 1828-1829.
Курикъ. и.д. Симоновъ до 1830.
и Кирдановскій ——— 1834.
Рева ——— 1838.
Дембинскій ——— 1848.
Рудницкій ——— 1858.

Совѣтники: Крыжановскій, Вахеръ, Стамати, Бобыкинъ, Шумскій, Лопатневъ, Билинскій, Артемовскій.
Засѣдатели: Фіалковскій, Стамати, Бобыкинъ, Шумскій, Янакіи, Донецъ, Руссо, Хасановъ, Крюковъ, Марабути, Ботезатъ, Александри, Гудовичъ.

Секретари: Антоновскій, Богатко и Пахаловичъ.

Областной Совѣтъ.
/1828–1858/

Председатель — генералъ губернаторъ.
Члены: губернаторъ, вицегубернаторъ, областной предводитель, председатели гражданскаго и уголовнаго судовъ и два непремѣнныхъ члена.
Непремѣнные члены: Симоновъ съ 1828 до — 1837.
Сумковъ ——— 1828 — 1829.
Яковичъ ——— 1829 — 1834.
Сигуновъ ——— 1834 — 1842.
Вальдъ ——— 1841 — 1844.
Тарангулъ ——— 1844 — 1854.
Коломейцовъ ——— до 1855.
Арменевскій ——— 1858.
Секретари: Кнодницкій, Семигановъ, Соколовскій.

Межевая Контора.
/1818–1828/

Председатели: Донецъ съ 1818-1822.
Лутта Росетти ——— до 1824.
Руссо ——— 1828.
Члены: Тимкулъ, Кристіани, Секираш, Гика, Кирушу, Корнезіу, Руссо, Ташко, Густи, Пашкеуцу, Прункуль, Макарій и Гиберти.

/1828–1858/

Председатели: Руссо — 1828-1834.
Суругани ——— до 1840.
Гловацкій ——— до 1850.
Донецъ ——— 1854.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Стаматы ——— до 1858.
Члены: Дука, Феодосій, Прункуль, Иоанъ, Манасій, Сурупаны, Кирика, Руссо, Главче, Лекари, Ямандн, Сивческо, Мелеш, Сурупанъ, Червенвдаш, Кантаракн.
Секретарь: Кирїакъ.

Дворянское депутатское Собраніе.
/.1822 – 1828./
Депутаты: Ямандн, Макарескo, Курда, Кацики, Канано, Феодосьевъ, Стояты, Донись, Рошкованъ, Руссо Виноты.
Секретарь дворянства – Луговскій.
/.1828 – 1858./
Депутаты: Раза, Макарескo, Донись, Сивери, Лекка, Катаржи, Рошкованъ, Феодосьевъ, Будня, Кантыря, Гафенко, Гогеля, Гартичъ, Виноты, Кацирї, Руссо, Сурупаны, Стояты, Лазо, Леонтьевъ.
Секретарь дворянства: Семигродовъ и Котрузка. –

Врачебная Управа /1812 – 1858/.
Инспекторы: Эрлензейнъ, Вольтингеръ, Лезинскій, Войцеховскій – Кишиневскій /. ~~1812 – 1858~~ /
Директоры: Вдовгоферъ, Вольверъ, Андреевъ и Шмидтъ.
Казначеръ – Докскій.

Областные архитекторы.
Ермидовъ ——— съ 1813 до 1818.
Бетини ——— до 1825.
Гордѣевъ ——— до 1826.
и.д. Эйтнера ——— 1827.
и.д. Гилейничъ ——— 1829.
Спетъ ——— 1832.
и.д. Гилейничъ ——— 1836.
Гаскетъ ——— 1844.
Голиковъ ——— 1858.

Областные Земинженеры.
Озмидовъ ——— съ 1813 до 1825.
Эйтнеръ ——— 1825 – 1870.
Почкарійскій ——— 1870 – 1879.

Кишиневскіе градскіе головы.
Коуръ съ 1817 – 1819
Димо ——— до 1822.
Феодоровъ — 1825.
Ловчинскій — 1831.
Димо ——— 1834.
Ловчинскій — 1837.
Синадино – до 1843.
Ловчинскій — 1847.
Миновъ — 1854.
Никонау — 1856
Миновъ — 1858.

Письмоводители Думы: Сарачанъ, Садовскій, Канелли, Мелега.

Библиотекари кишиневской публичной библіотеки.
Тимевичъ ——— 1832 – 1835.
Козловъ ——— до 1846.
Сабуровъ ——— 1848.
Танскій ——— 1854.
Татьяна ——— 1858.

Директоры Училищъ. /.1830 – 1858/
Гриневичъ, Архангельскій, Струковъ, Тимошевъ, Острожскій, Кемпбовъ, Шерпиневичъ, Пятницъ.

Министры внутреннихъ дѣлъ.
Д.т.с. Куракинъ 1812 – 1820.
Кочубей ——— до 1824.
Закревскій ——— 1833.
Блудовъ ——— 1839.
графъ Строгоновъ ——— 1841.
графъ Перовскій ——— 1852.
Бибиковъ ——— 1855.
Ланской ——— 1858.

Архіереи.
Митрополитъ Гавріилъ – 1812 – 1823.
архіепископъ Димитрій – до 1843.
архіепископъ Іринархъ ——— 1857.
архіепископъ Агаѳонгій ——— 1858.

Канцелярія Верховнаго Совѣта.
/.1818 – 1825./
Русская. Секретарь – Подгурскій.
Канцелярскіе: Коппайкина, Сапенко, Мяснѣвичъ, Тополѣвскій, Петровъ, Владиславскій, Тягунова, Соимбуловъ, Павленко, Монастырскій, Двуреченскова, Бродецкій. Съ 1823 г. – секретарь Башотъ Молдавская. Секретарь: Папинопуло, Стояты.
Канцелярскіе: Горней, Ангелъ, Феодоровъ, Кирвасовъ, Дахновичъ, Петрищанъ, Шкодре, Трофимовъ, Димитрій, Барбовскій, Баша, Бокане, Грецановъ.
Переводчики: Яковскій, Башотъ, Герковичъ, Богуша, Голиковъ.
/.1825 – 1828./
Секретари: русской канцеляріи – Скляреско, Рубецъ, Яковскій, Муравьевской канцеляріи – Бейдеманъ.
Канцеляристы: Лисовскій, Аверкій Станиславскій, Бирло, Бѣличенко, Студенскій, Ковригинъ, Трофимовъ, Григорьевъ, Тимофѣевъ, Боцанъ, Грецановъ, Донись, Журжуванъ, Бокане, Вортникъ, Погожа, Бутеръ, Манойловъ, Макаренко, Чугуренъ, Куртевъ, Дьяка, Бринка, Панкевичъ, Свирчинскій, Лошдовичъ, Савенко, Монастырскій, Стери, Манаіотовичъ, Шолгаревскій, Кирвасовъ, Талмужій, Михуленъ, Бата, Мигдановъ, Цыбенко, Зоевъ, Малма, Киселевъ, Кафановъ, Опря, Бѣлецуха, Кривоногъ, Рудзскій, Похитоновъ, Кубрановъ, Тодоровскій, Косюра, Попондопуло, Дзюбенко, Козаровскій, Черепетинскій, Стояновичъ, Недѣльковичъ, Дворжанскій, Яновъ, Бунарда.
Примѣчаніе. Канцелярія Совѣта упразднена 17 Апрѣля 1828 г., и, по ходатайству графа Воронцова-Дашкова разрѣшено третное жалованіе въ единовременное пособіе.
Жалованіе: секретари по 400 р. сер.
Дѣлопроизводители – по 300 р. с.
Писцы ——— по 130 и 180 р. с.

Канцелярія Губернатора.
Молдавская канцелярія Стурдзы:
Канцеляристы: Александри, Яковъ, Стаматы, Богуша, Гаша, Тешуть, Крушованъ, Бодаревъ, Красниковъ, Цвѣтинскій, Бенкелиновъ. Чиновники особыхъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

поручений: Дочиль 1-й, Дочиль 2-й.
Канцелярія Гартинга: Соповъ, Шиловскій, Трясуновскій, Рене, Кохановскій; с.-о.п.— Крапивный, Конайкина.

/1818–1858/

Секретари: Рунинскій, Вальдъ, Мищенскій, Грязовъ, Зогулинъ.
Чиновники особыхъ поручений: Рубецъ, Крапивный, Конайкина, Грабовскій, Судоплатовъ, Дубинякъ, Пантюхинъ, Соповъ, Бучень, Рыбальскій, Либарскій, Мальшевскій, Титовъ, Брунертъ, Штитникъ, Тифоновъ, Лонцберг, Владыкинъ, Марковскій, Скрибано, Станкевичъ, Аморети, Патоцкій, Трубачевъ, Крыжановскій.
Канцеляріи: /1840–1858/ Бурла, Подгурскій, Грязовъ, Балли, Верхницкій, Червенводяны, Доброграевъ, Захарьяновъ, Лищинскій, Стебаковъ, Сагайдаковъ, Рыбчинскій, Бродецкій, Синецкій, Танецкій, Росицкій, Добрыновскій, Сурначевъ, Виганта, Побиванецъ, Кохановскій, Сувака, Гансеръ, Пронькова, Тугаринъ, Лисицкій, Головацкій, Запяконскій, Коронъ, Барбулъ, Середенко, Степановъ, Козаченко, Крыжевацкій, Поповскій, Аврэ, Жуковскій, Мельниковъ, Яцинскій, Воронецкій, Миллеръ, Сумковичъ, Дуканскій, Тугаринъ-Кашубскій, Робу, Ангелъ, Мерлацци.
Примѣчаніе. Жалованіе секретаря: 500 р.с. – с.о.п. – 350 р.с. – Столоначальника – 250. – Писца – 150–180 р.с.

Сардари, пархамбы и исправники.

/. 1812 – 1828 ./

Мило, Крупенскій, Стурдза, Шейновъ, Букшенескулъ, Башотъ, Раллы, Лавади, Папади, Бодеско, Кохановскій, Ризиханъ, Черезъ, Васпаки, Гугуренъ, Трохинъ, Малинскій, Брассо, Перо, Донилъ, Соповъ, Леонардъ, Катарджи, Стаматы, Пизани, Доне, Прункуль, Федоровъ, Филодоръ, Ботезатъ, Стрижеско, Янушевскій, Литвиновъ, Гасвскій, Сотовскій, Бурда, Салма, Казимірь, Стояновскій, Фишбаръ, Турчаниновъ, Скоробогатовъ, Непшиво, Тарашкевичъ, Гловацкій, Поповскій, Когальничано, Александри, Гулахъ, Патараки, Гинкгинъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Дино-Руссо, Михайловъ, Руссо, Макареско, князь Каэтъ кузинъ.

/. 1828 – 1858 ./

Земскіе начальники.

Кохановскій, Витязь, Завадовскій, Лиденевъ, Грабовскій, Пашковскій, Канскій, Машинскій, Голенищевъ-Кутузовъ, Драгановскій, Котьмышевъ, Сѣшина, Егуновъ, Воиляцкій, Держинскій, Котельчуръ, Соповъ, Гусевъ, Трухановъ, Гудевичъ, Доброграевъ, Гасевскій, Галузинъ, Лапшовъ, Домшинскій, Онищенъ, Миліанти, Виганта, Матіасъ, Тарашкевичъ, Лазаровичъ, Лихтанскій, Квитко, Раздерищина, Прозоровъ, Косомейцовъ, Бемъ.–

Комисары Исправничества.

/. 1812 – 1828 ./

Лупу, Крушованъ, Либери, Василіу, Боцанъ, Шишканъ, Рокшо, Элиза-Огиу, Ставила, Рошка, Хасанъ, Бобейка, Хайтулъ, Изманъ, Руссо, Котруца, Бурла, Стерну, Мургулецъ, Богданъ, Загура, Сапунъ, Чолакъ, Кодряну, Лейтеръ, Балевичъ, Лисевскій, Мадаевъ, Стояну, Трухинскій, Павліоти, Руссо, Терефокъ, Петрофаки, Лиждеу, Соломонъ, Драгуль, Гемортанъ, Морфитъ, Турскій, Аскенка, Бейдеманъ, Дутовичъ, Шендреско, Ѳеодоръ, Гогиа, Доуктъ, Мелинъ, Бекхлимовъ, Подгурскій, Мафанова, Пащенко, Колозовъ, Гамулика, Балли, Самофаловъ, Партицкій, Недзвѣцкій, Дороберцъ.

Участковые Засѣдатели

/. 1828 – 1858 ./

Егуновъ, Партицкій, Шумскій, Конайкинъ, Березницкій, Шугуровъ, Дмитровъ, Нерэ, Размарица, Стодульскій, Танецкій, Бенкиловъ, Шишканъ, Горбуновъ, Мисюрина, Дудевичъ, Лысовъ, Фонъ-Брандтъ, Шутинскій, Турчаниновъ, Сѣдковъ, Румина, Мурза, Разнитенко, Габрусевичъ, Усачевскій, Игнатенко, Морозовскій, Дешкевскій, Дмитровскій, Тугаринъ, Казанжіевъ, Струтинскій, Пашковскій, Папарыга, Полтавскій, Добрыновскій, Сорочанъ, Кишкевичъ, Сушкевичъ, Домарацкій, Бабанинъ, Кудрицкій, Гора, Гаврилковъ, Кохманскій, Кременецкій, Новицкій, Зражевскій, Кашиовскій, Ефимовичъ, Баровскій, Платоновъ, Бородавкинъ, Семиградовъ, Коротковъ, Эфенди, Дуканъ, Лисецкій, Левицкій, Либерманъ, Корнеловичъ, Лесенкій, Романенко, Рахуцкій, Степановскій, Горе, Жаданов, Тютинъ, Грязовскій, Луговскій, Шатуновъ, Брагинецъ, Перекладовскій, Канонъ, Востовскій, Кортазци, Линевскій, Исаченко, Волошиновъ, Кадовъ, Попеско, Рейнеръ, Торжавскій, Бранковичъ, Мирановъ, Забашкій, Зорикъ, Касачинскій, Шаринъ, Загура, Бушичъ, Лонцкій, Франциковичъ, Либацкій, Зафарьянов, Кудрицкій, Кизловъ, Грекуловъ, Соковскій, Брежневъ, Гудевичъ, Терзиманов, Мосевицкій, Гендовскій, Гровчинскій, Аворскій, Сварцевскій, Папафремовъ, Вовскій, Мукановъ, Евтеевъ, Сосницкій, Афанасьевъ, Думанскій, Гуковъ, Держинскій, Сувака, Топоръ, Пасовскій, Сорокинскій, Бѣлогласовъ, Косгаровскій, Поповскій, Степановъ, Сатъ, Короначинскій, Котешина, Бордума, Старъ, Скорикъ, Пасоверъ, Машкевичъ, Врицкій, Барановскій, Кобзаревъ, Опренко, Пасовскій, Бутескулъ, Бурлинскій.

Полицмейстеры и городничіе

/. 1812 – 1879 ./

Города Кишинева: Дическуловъ, Полтавцевъ, Крюковъ, и.д. Шатановъ, и.д. Трясуновскій, и.д. Рыбасовъ, и.д. Кохановскій, Тимашевъ, и.д. Рене, Тумановъ, Тывскій, Радичъ /1823–1832/ Сигуповъ, и.д. Кохановскій, Мотьмышевъ

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І.МЕЧНИКОВА

Вознант, Мандельгрн, Иванов, Лазарев, Толмачев, Киселевичев, и.д. Доброграев, Домре, Шекинь, Матіасен, Гуновичь, Пржецловский и Совицкій.

Уездныхъ городовъ: ƒ. 1818 – 1858 ƒ. Шкарин, Хвостов, Бошняковичь, Осиповский, Ломтовичій, Кардашев, Фрачь, Марков, Сидоров, Желтов, Космачевский, Бізяз, Ермолинь, Вік, Матвиев, Домінский, Толмачев, Бізяз, Бязли, Квитка, и.д. Бурнія, Зверженский, Окулов, Маликовский, Лисицкій, Тыскій, Гусев, Серцз, Лобарский, Дуплянский, Кохановский, Герцо-Виноградский, Ворощук, Брунерт, Веденеко, Мілліантъ, Малиновій, Сухих, и.д. Шохинъ, Гинглинъ, Поповъ, Садиков, Фонъ-Гуди, Якушевский, Голенищев-Кутузов, Земинский, Держинский, Немировичь, Трубчевский, и.д. Ивинъ, Рапсъ, Реле, Зраженский, Бородавкинъ, Волянский, Иванов, Забіякинъ.

Уездные Прокуроры.
ƒ. 1818 – 1858 ƒ.

Лузовский, Мигдалов, Донічь, Мельников, Бондинъ, Янъ, Бобарев, Заяченко, Гафенко, Тибери, Самсонов, Подгурский, Брузов, Писаревский, Будилянкинъ, Черепанов, Зверский, Черницкій, Трянцевский, Будрицкій, Фимаков, Озмидов, Левицкій, Бубрасов, Чеканский, Кобылянский, Твердохлебов, Синицкій, Терлецкій, Топузлов, Осовский, Будрайтскій, Собаръ, Квятковский, Голенищевъ, Бродецкій, Местергази, Лаверн

Сахацкій, Корчевский.

Посемейные Стряпчіе
ƒ. 1835 – 1858 ƒ.

Барбу, Уманецъ, Ганенко, Гаджіе, Любарский, Шаровский, Твердохлебов, Зверский, Яворский, Тиманъ, Корчевский, Коротневичь, Бродецкій, Держинский, Сушкевичь, Камайда, Терзиманов, Новроцкій, Семенков.

Уездные врачи.
ƒ. 1835 – 1858 ƒ.

Пуришкевичь, Струпинский, Любинтер, Жуковецкій, Каппель, Камінский, Розенберг, Антоновский, Семенов, Сесавин. ский, Антоновичь, Горайский, Трофоровъ, Лункевичь, Стопановский, Шмидтъ, Сороцинский, Гаузе, Вурцель, Дашкевичь, Гинсбург, Захарчикъ, Гордонъ, Зак, Гросманъ, Новицкій Коган, Пинкензонъ, Кенигштадтъ, Марковичь, Лонский, Гуляницкій, Кочарохонов, Лебединский, Суходольский, Тасоверъ, Габріелев.

Уездные Казначеи
ƒ. 1818 – 1858 ƒ.

Крушин, Негруца, Чугурлия, Крушеван, Бобейко, Гафенко, Сурудан, Руссо, Тампа, Леонардъ, Лепеско, Янов, Богдан, Терентій, Бовъска, Сарронній, Збенга, Комарницкій, Мельковский, Некора, Шпаковский, Орджефовский, Сатиров, Лисовский, Семигродов, Маневский, Арсеновъ, Осовский, Горинь, Дуневский.

Уездные Судьи.
ƒ. 1818 – 1828 ƒ.

Казаки, Бантышъ, Маунъ, Димитрій, Донічь, Башота, Панинопуло, Руссо, Лупулъ, Доне, Грекулъ, Рисо, Когальничано, Федоровъ, Трасско, Салга, Тонуленцъ, Тибери, Фокша.

Члены-Судовы
ƒ. 1818 – 1828 ƒ.

Макарено, Ботезата, Бурна, Гуетя, Лупулъ, Ракуя, Кирулиц, Прока, Леонтъ-Македонъ, Брасско, Бейкинъ, Дзанъ-Осипъ, Будурасъ, Сапунаръ, Бурна, Трасско, Госкуя, Бардушъ, Спанаки, Орбинъ, Красномлевов, Балакін, Бозъска, Казимірь, Рисо, Леонардъ, Голлакъ, Руссо, Соломонъ, Гаренко, Турреско, Потлогъ, Бруза, Двуреченсковъ.

Уездные Судьи.
ƒ. 1828 – 1858 ƒ.

Руссо, князь Кантакузина, Шепелевъ, Гаренко, Спиридовъ, Лозинский, Ралли, Федосевъ, Голиковъ, Лисовский, Дзуликій, Леонардъ, Текуцановъ, Аснашевъ, Кантакузинъ, Тимашъ, Казимірь, Твердохлебовъ, Осовский, Кантруца, Мелеш, Скордели, Шептицкій.

Заседатели Судовы.
ƒ. 1828 – 1858 ƒ.

Анжи, Мехка, Туфреско, Брасско, Руссо, Добровольский, Бантышъ, Фиодоръ, Шиканъ, Руссо, Тутованъ, Помадуца, Ботезатъ, Лукичь, Андріяшъ, Леонтъ-Македонъ, Бейденаръ, Макарено, Ботезатъ, Судицкій, Тугарина, Кириака, Боцанъ, Лепшевский, Кохуръ, Гафенко, Чеканский, Енуновъ, Заяченко, Горняевъ, Зиро, Казацкій, Исареско, Семигродовъ, Тиманъ, Гуетя, Павіотти, Казимірь, Романенко, Столновский, Бекиръ, Кохуръ, Рженишевский, Богуша, Аснашевъ, Якушевский, Павловский, Коротневичь, Заяченковичь, Корчевский,

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Кузьменко, Добровъ, Трубчевскій, Бозыка, Патараки, Грекуловъ, Кудерскій, Котруца, Доника-Бордаческо, Сырбу, Казакъ, Бакарь, Кофановскій, Бузня, Сувака, Барбовскій, Цуро, Стаццо, Радидзкій, Цирюповичъ, Якушевичъ, Власовъ, Вергольмъ, Терлецкій, Скордели, Любинскій, Радзіевскій, Реле, Пригловскій, Северіановскій, Ермолинъ, Билевичъ, Терлиновскій, Сосницкій, Яновскій, Лапна.

Примѣчаніе. По штату существовавшему до 1816 года, исправникамъ получали жалованіе по 200 левовъ въ мѣсяцъ, сотниковъ /казначея и секретаря/ по 100 л.; остальные же чиновники исправничествъ содержались на сборномъ питаніи подъ именемъ „выкладныхъ".

Помощникъ стеры уѣздныхъ городовъ переименованъ въ городничій въ 1817 г.

Алексѣй Навво.
К. О.

9.

255

Милостивый Государь мой Сергій Сергіевичъ!

Я принимаю Вашего Превосходительства прибытіе сюда въ той надеждѣ увѣренъ, дабы въ совокупности съ вами по званію Его Императорскаго Величества на васъ возложенному и по приобрѣтеннымъ вами свѣдѣніямъ о земляхъ и обывателяхъ, приступить здѣсь на мѣстѣ къ отправленію, посредствомъ коихъ способовъ вы улучшить правленіе здѣшняго края и возможными способами стараться понравиться удовлетворительнѣе до высочайшей степени неустройства, безпорядки и злоупотребленія по Вамъ сказанному правительству. Но какъ многія другія занятія по особымъ порученіямъ на васъ возложенныя, и потому обширныя принадлежности ваши, къ скорѣйшему сообщенію потребуютъ преграду вашему сюда прибытію, то и побуждены я быть по вышеизъясненнымъ причинамъ войти въ разныя распоряженія по сему предмету; и какія въ слѣдствіе того учинены мною перемѣны въ правительствѣ Валахіи, Вы, Милостивый Государь мой, усмотрите изъ приложенныхъ при семъ книгъ съ предложеній, данныхъ отъ меня сословію первостепенныхъ бояръ здѣшняго княжества и Вашего сему Диванъ.

Съ истиннымъ и непритворнымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Вашего Превосходительства

[На подлинномъ подписано:] „покорнаго слуга"
„Князь Багратіонъ."

№ 91.
Въ Бухарестѣ
Генваря 31-го дня
1810-го года
Его Пре-ству С. С. Кушникову.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. МЕЧНИКОВА

Копія.

Отъ Генерала отъ Инфантеріи Главнокомандующаго Арміею въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и по правую сторону рѣки Дуная расположенною и Кавалера Князя Багратіона.

Благороднаму и почтенному сословію первокласныхъ бояръ Княжества Валахіи.

Православная вѣра Грекокаѳолическая, единовѣрныя и единообразныя расположенія изъ давнихъ временъ полезное основаніе связи между Россіянами и обывателями Княжествъ Молдавіи и Валахіи. По предопредѣленію недовѣдомыхъ судебъ, сіи послѣдніе подпали подъ тяжкое иго Магометановъ, подъ которымъ толикое время страдали, и въ продолженіе коего всѣ несчастія обращали взоръ свой къ Россіи. Ни кто, начиная отъ первостепеннаго боярина до послѣдняго подданнаго, отъ старца сѣдиною покрытаго до младенца, питающагося млекомъ матерняго, отъ вдовы стенящей проливаніе трудами рукъ своихъ и усопшаго ея мужа достигадой вдовицы, сими невинностію украшающейся, ни кто, говорю, не подалъся первѣйшихъ благъ человѣчества, безопасности жизни, чести и имущества. Небыло ни спокойствія общественнаго, ни спокойствія семейнаго. Стяжавшій нѣкоторое достояніе, почти никогда не успѣвалъ сохранять оное отъ несытыя алчности тирановъ, а бѣдный трудясь въ потѣ лица своего, обращался къ горѣ, зная что плоды трудовъ его пожнетъ не онъ, ни его Семейство, но что они должны быть принесены въ жертву гордыни и властолюбія. Сіи суть причины, которыя останавливали всѣхъ размноженіе трудолюбія, просвѣщенности и просвѣщенія. А къ тому прибавилось еще, что край сей три только раза возгорѣвшемся войнѣ между Портою Оттоманскою и ея сосѣдями сдѣлывался всегда театромъ войны, которая неизбѣжно влекла за собою разореніе земли. Тиранское же правленіе, дающее частно укрываться отъ нагубныхъ оныя вліяній, возродило также между самими обывателями, изъ коихъ каждый предъ своими соотечественниками старался преуспѣвать въ снисканіи себѣ покровительства Верховныхъ начальниковъ Турецкихъ, внутреннія распри и несогласія, усугубляющія несчастное положеніе земли.

Въ таковомъ положеніи неоднократно благосклонные обыватели края прибѣгали къ подножію престола Августѣйшихъ Монарховъ Россіи, которые внимая слезамъ несчастныхъ единовѣрныхъ имъ народовъ и проливая за нихъ тѣхъ кровь храбрыми воинами россійскими, даровали имъ всемилостивѣйшую помощь и покровительство, и смирявши тяжкія постановленія условія къ облегченію участи ихъ Княжествъ и къ дарованію обывателямъ тѣхъ выгодъ, которыя каждый разъ политическое положеніе Европы позволяло.

Невзирая однако же на труды и попеченія благоизволенныя пріимати Государыни Императрицы Екатерины Второй, тиранское правленіе, потрясаніе и потрясенія часто возобновлялись. Прекращеніе, какъ кажется, предоставлено было вѣку Александра положить рѣшительный конецъ тяжкимъ бѣдствіямъ. Его Императорское Величество, Всеавгустѣйшій и Всемилостивѣйшій Монархъ нашъ подъ мудрымъ скипетромъ коего покоятся и процвѣтаютъ безчисленныя множества народовъ отъ горъ сѣдовласаго и горъ Скандинавскихъ до Кубани и Дуная, и отъ горъ Балтійскаго до твердой земли западной Америки, обратилъ милостивое сердце взоръ свой и на сіи княжества. Столь обширныя видѣнія Его Императорскаго Вели-

чества отнюдь не могли родить въ немъ сомнѣнія увеличить славу новыми завоеваніями, но единая цѣль Его состоитъ въ распространеніи блага человѣчества и въ содѣйствіи тѣмъ нашимъ единовѣрнымъ чадамъ и обывателямъ сопричастникамъ того благоденствія, которымъ подданные Его Величества уже наслаждаются. Въ таковомъ намѣреніи, повелѣвъ въ 1806 году храброму и непобѣдимому войску своему вступить въ сіи Княжества, Государь Императоръ въ тоже время возложилъ сомнѣніе на особую попечительность Главнокомандующаго арміею, дабы народы здѣшніе, принявъ на себя продовольствіе войскъ Его Императорскаго Величества тутъ расположенныхъ и снабдѣніе оныхъ необходимыми потребностями, ограждены были отъ всякихъ излишнихъ требованій. Похвальный предшественникъ мой, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ князь Прозоровскій, которымъ уже въ давнихъ временъ пріобрѣтены основательныя свѣдѣнія о странѣ сей, вошелъ въ подробное разсмотрѣніе состоянія края и управленія онаго, и съ сожалѣніемъ видѣлъ, что съ одной стороны обыватели несутъ излишнія тягости, а съ другой Армія не получаетъ въ полной мѣрѣ всего того, что ко продовольствію ея нужно, и что отвлеченіемъ всѣхъ сихъ предметовъ бываетъ разныя злоупотребленія. Помышляя о способахъ къ устраненію того и другого, онъ всеподданнѣйше испрашивалъ у Государя Императора высочайшаго соизволенія на опредѣленіе представительствующаго въ Княжествѣ Молдавіи и Валахіи, въ сподвиженіе того и пожалованнаго въ сіе званіе Господина Тайнаго Совѣтника и Сенатора Кушникова.

Въ высочайшемъ Его Императорскаго Величества

тва по сему случаю указѣ Высокомонаршая Его воля изъявлена точно сими словами:

„что бы при продовольствіи войскъ Его Величества въ семъ краю находящихся, жители понесли изъ нихъ тягостей, что бы вообще благоденствіе ихъ сколь можно сохранено было строгимъ, по всему частію соблюденіемъ правосудія со стороны всякаго правительства, что бы расположеніе привесть въ порядокъ и соотвѣтствовать всегдашнему и непремѣнному Его Императорскаго Величества попеченію, благо тѣ блага народовъ Его и покровительствуемыхъ Россіею защищаемыхъ."

Сіе соизволеніе служитъ неоспоримымъ доказательствомъ не только предъ обывателями здѣшними, но и въ глазахъ цѣлыя Европы, какое отеческое питаетъ Его Императорское Величество попеченіе о жребіи вѣренныхъ отъ Бога скипетру Его народовъ. Въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій на правомъ сторонѣ Дуная, когда смерть похитила конецъ патріотической дѣятельности Генералъ-Фельдмаршала князя Прозоровскаго, и по высокомонаршей Его Императорскаго Величества волѣ вступилъ въ главное хозяйствованіе надъ здѣшнею арміею и надъ краемъ онаго занимавшемъ. Стѣсненія и бѣдствія и движенія свои противу непріятеля, всѣ занятія военныя и отдаленіе не позволяли мнѣ въ то время войти во всѣ подробности внутренняго управленія края. Единственно сколько по силамъ моимъ я собрать могъ свѣдѣнія, которыя ко познанію моему были необходимо нужны. Къ совершенному однако оныхъ прискорбію моему съ первыхъ приступовъ, когда грѣхъ посредствомъ дивона

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

княжества Валашки производить я требованія свои о потребностяхъ для арміи Его Императорскаго Величества необходимыхъ, встрѣчаю я чрезвычайную медленность и медлительность въ исполненіи, отнюдь не приличествующую и несоотвѣтствующую тому усердію, которое благотворительнѣйшій монархъ по всѣмъ для его народа покровительствованіямъ ожидать полное и не остарѣлое право имѣетъ. Я старался проникнуть и изслѣдовать источники сего: старанія сіи обнаружили картину, указывающую самое число-вичество.

Я упомяну здѣсь только о нѣкоторыхъ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ, которыя однако-же достаточно покажутъ, до какой не имовѣрности степени простирается сіе. Есть-ли Всевышнѣйшій монархъ нашъ приноситъ въ жертву кровь Россійскихъ подданныхъ своихъ для спасенія и избавленія народовъ отъ ига, хочу они до сего подвержены были, то самонужнѣйшая и самая священная обязанность сихъ послѣднихъ состоитъ въ продовольствіи защитниковъ ихъ Вѣры, ихъ жизни, ихъ чести, ихъ имущества. Но въ нашемъ обнаруживаются бывшія препятствія, причину коихъ не могу я отнюдь приписать настоящему недостатку способовъ самаго превратнаго управленія. Доказательства въ истинѣ сего заключенія весьма очевидны. Ибо все время правленія Турецкаго Валахія обязана была доставлять произведенія земли не только въ Константинополь, но и Нѣмцамъ, Цѣсарцамъ и Городамъ на правомъ берегу Дуная находящимся, и такимъ и инымъ отрядамъ доставлена безъ притѣсненія пропитаніе, по примѣрному численію, покрайней мѣрѣ на пять сотъ тысячъ человѣкъ.

Какимъ же образомъ теперь не въ состояніи она прокормить пятидесяти тысячъ человѣкъ? Причиною тому конечно не оскудѣніе, не сильное опустошеніе, но либо недостатокъ въ хорошемъ валѣ, либо нерачное управленіе. Въ 1808 году Диванъ Княжества Валашки обязался поставить 215 тм. четвертей провіанта и ячменя, но въ теченіи времени и въ томъ нашемъ отношеніи невозможность, и по провозу по третью часть убавлено. Въ 1809 году Диванъ не восхотѣлъ поставить и того количества, которое поставлено въ 1808 году, ссылаясь все на изнуреніе обывателей. Диванъ отозвался, что ячменя вовсе поставить не можетъ подъ такимъ предлогомъ, будто обыватели ячменя вовсе не сѣяли, когда напротивъ того въ то же время изслѣдованіе на мѣстѣ и опытъ удостовѣрили, что не только хлѣба, но и ячменя въ покупку пріобрѣсть можно. Не взирая на всѣ тѣ не основательныя предлоги, правительство Россійское, давая вѣру представленіямъ Дивана, намѣчало продовольствовать войска съ помощію отъ Государственной казны, и требовало отъ земли только перевозки провіанта и фуража, но и въ томъ по разнымъ препятствіямъ отъ внутренняго правительства происходящимъ успѣть не могло. Законъ христіанскій вмѣняетъ на насъ обязанность пещись о страждущихъ собратіяхъ нашихъ. Предмѣстникъ мой, усмотрѣвъ и по сей части бывшую безпечность земскаго правительства, опредѣлилъ отъ общихъ княжествъ вносимыхъ деньгами на госпитали, предоставя попеченію Дивана единственно содержаніе строеній и ихъ отапливаніе. Какое же понятіе о человѣколюбіи и любви къ ближнему можетъ преподать то, что деньги отъ Княжества Валашки на

египтяне сообразили не вносится по надлежащему, что бывшие военно служители не могут без роста потребного пособления и что Египтяне по почти шести и более дней оставаться в сем мес времяни без отдохновения? Ни какое в сем случае извинение место иметь не может, и ни какое оправдание правительства принято быть не может. Все сии и сим[подобные] другие обстоятельства представляют с полною ясностию, до какой степени простирается недостаток добра воли настоящаго правительства в исполнении его обязанностей к Великому Монарху России.

Но теперь обращусь к другому предмету, равным образом полное мое внимание на себя обратившему. Какова до сего дошедшия, сие мое удостоверение и изыскание дав временными отв[ет]ами, основаны произведенных удостоверили меня, что народ, на котором единственно вся тягость подать в хлебе рассорен. Совершенное познание сих и способов его, хотя и выше упоминаемых я, не оставляет сомнения никакого сомнения, что не содержание войск Российских, но Сами чиновники к управлению определенные суть причиною недовольства народа до ропоту и до отчаяния. Вступая во все подробности и доходя таким образом до начальника, я нашел весьма естественныя причины сего зла. — Дивлюсь княжества Валашскаго, вместо сбора сего натурою, подч предлогом невозможности уравнить сию подать, определили сбор денежный, и потом уплату — же самых крестьян покупать сего по определенной цене принужденными образом. Но сие еще не было бы велико, если бы операция сия производилась по правилам чести и совести, а вместо того оружие Великодушнаго ни

когда не доходит та цена, которая ему определена, и он принуждается взимать не по настоящей цене сего, а в которую, так, что почти ни когда и полученная цена сего до него не доходит. Когда от начальства Российского требуется выставка подвод или каких либо потребностей военных, то исправники и их подчиненные власти, зная и прочие увеличивают требование, и потом излишек подвод взимают не натурою, а деньгами в собственную корысть. — Взыскание установленных податей, хлеба, диспрета, вспрета, серита и прч. в продолжение истекшаго года сделалось совершенно невозможным. Оно взыскивается в иных местах во трое, во других в пятеро, а в иных даже и в десятую против существовавшей прежде цены.

К сему величайшему усугублению несчастия, на бедный народ падающаго, служит особенно то, что всех должности по внутреннему управлению земли от первой до последней продаются и содержатся источником обогащения для них, которым в равной части наибольшее имеют участие. От сего и происходит с одной стороны, что сами бедные, хотя-бы и способностями одаренные, остаются без должности, не будучи в состоянии купить себе место, а с другой, что купившие места естественно употребляют всех усилий, дабы посредством их обыватели возвратить с лихвою употребленныя на покупку места суммы. Вот настоящие источники зла, и я смело могу сказать, что если сии бы я в истине оных не удостоверился, то бы никогда и подумать не смел, что-бы таковыя злоупотребления существовали.

Человѣчество отъ оныхъ воспрянетъ; обыватели
лишены безопасности изъ собственности трудами
пріобрѣтенной, земля въ концѣ разоря-
ется и истощевается, подати усиливаются и
храмъ опустошается; вмѣсто населенія, вмѣсто изо-
билія, хощетъ-ли строна сія подвергшуюся отъ
Бога преподобію отличаться долюбна, вслѣдъ вы-
ни одно пустыни или разсѣянные обыватели,
на стогахъ хощетъ изображены нищета и отчаяніе,
плачъ и вопль невинныхъ сиротъ просящихъ хлѣ-
ба встрѣчаютъ каждаго путешествующаго.

Какимъ образомъ — то, хощетъ наиболѣе въ уп-
равленіи земли сей участвовати, могутъ равнодушно взирать на сіе жалостное положеніе
земли, и какимъ образомъ могутъ они готовитъ
отдать — въ томъ отчетъ предъ Богомъ и
судомъ его страшнымъ? Каждая слеза невинного
обывателя долюбна, какъ тяжестный камень,
пасть на совѣсть правителей земли. Съ чув-
ствительнымъ сокрушеніемъ душевнымъ прекло-
нимъ я къ сему храмному начертанію; до какой
же степени долюбно раздирать сіе, человѣколю-
бивѣйшее сердце Милосердѣйшаго нашего
Монарха, который жертвуя всѣми для основанія
благоденствія сихъ народовъ изображая все свое
пожеліе къ содѣланію ихъ счастливыми, видитъ
и пожертвованія и труды свои столь дурно
вознаграждаемыми? Но что болѣе всего оскор-
бляетъ меня, есть то, что доведеніе народа до
столь жалостнаго положенія самыя постыд-
ныя образомъ въ малой печати удручаемыхъ
обывателей притѣсняются требованіями арміи
Россійской, тогда, когда все вышеописанное, по
сущей истинѣ основаное, обнаруживаетъ во всякой
ясности, что не армія Россійская, но сами
управители земли суть виновники упадчаго
народа. Я не могу себѣ изобразить причины, кото-
рая могли настоящихъ правителей побудить къ
столь преступному управленію, нарушающему
святѣйшіе законы Божіи, нарушающему благо-
вѣрныя расположенія Великаго покровителя хра-
ма и оскорбляющему чувствованія чести и человѣче-
ства. Любовь къ отечеству должна быть для всѣ-
хъ вѣчь нужная, равно какъ и обязанности къ оному.
Я стражусь помышлять и не позволяю себѣ вздра-
гнуть, чтобы сіи помышленія противу Всеавгустѣйшаго
Монарха нашего и противу Его Арміи были со-
вершаемы какимъ нибудь поступковъ, хотя въ проше-
дшія послѣдствія подаютъ большія подозрѣнія.
Зло, достигшее до высочайшей степени, требу-
етъ пріятія скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ пре-
кращенію онаго и къ приведенію всего состоя-
нія въ лучшій порядокъ. Чувствуя въ сердцѣ сей
я льщу себя надеждою, что благородное и почтен-
ное сословіе первоначальныхъ Бояръ Княжества
Валахіи, руководимое всегда преданностію
къ своему покровителю, любовію къ отечеству,
будетъ имѣть вспомоществовать къ достиженію
предначертанной цѣли, которая есть не что-
нное, какъ благотворительныя воли Всеавгустѣй-
шаго нашего Монарха, имѣющаго ко всему
всякому сословію обывателей края попеченіе.
На сей конецъ и сохранено имя сіе почтен-
ное сословіе, и въ сознаніе того предлагаю
оному приступить теперь же къ приготовле-
нію къ выбору наивѣрнѣйшихъ изъ среды себя
членовъ къ управленію земли. Я не сомнѣ-
ваюсь, что выборъ сословія падетъ на людей до-
стойныхъ, способныхъ, полезныхъ, истинно
любящихъ Свое отечество и не пощадятъ пре-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

данныхъ Его Императорскому величеству, Вашему
тивой шему Государю нашему.

Дабы устранить всякое вліяніе страха, боя
ни, вражды, зависти, личныхъ уваженій и дру
гихъ побочныхъ причинъ сопутствующихъ
въ безпристрастномъ выборѣ, я требую произве
сть выборъ по баллотировкѣ. На сей конецъ при
возглашеніи имени котораго либо Боярина изъ
браніи къ опредѣленному мѣсту дастся каждому
изъ сего почтеннаго сословія шаръ, который кажд
дый кладетъ въ приготовленный къ тому ящикъ,
буде принимаетъ предлагаемаго достойнымъ къ за
нятію того мѣста, въ правую сторону, въ против
номъ же случаѣ опускаетъ шаръ въ лѣвую сторону.
Я осталось въ полномъ удостовѣреніи, что почтен
ное сіе сословіе безпристрастнымъ и на сущей поль
зѣ основаннымъ выборомъ, оправдаетъ мою къ
оному довѣренность, и въ такомъ случаѣ, буде сіе на
самомъ дѣлѣ обнаружится, имѣю весьма пріятно
будетъ утвердить выборъ сословія, доказательствующа
съ полною точностію вѣдать способности и
качество каждаго изъ членовъ своихъ. По учине
сего выбора я не оставлю дать новому Диван
наставленія о мѣрахъ, которыя принима
я нужными къ приведенію управленія въ лучшій
порядокъ къ поправленію состоянія обывателей.

Въ Бухарестѣ Генваря 24 дня 1810го года

Подлинное подписано: Генералъ отъ Инфантеріи
Князь Багратіонъ.

Копію сверялъ: „Экспедиторъ Коллегіи Ассесоръ Сорокумовскій"

Secretно

Кишиневъ
Бессарабія.

Копія съ письма Генерала отъ инфантеріи Милорадо=
вича, къ Генералу отъ инфантеріи князю Багратіону, изъ
Бухарешта отъ 24го Ноября 1809 года.

Хотя мнѣ и прискорбно утруждать васъ непріят=
ными дѣлами, но такъ какъ оныя имѣютъ вліяні=
ніе и на службу, то я столь неудерживаюся, рѣшился нахо
дящъ откровенно объявить вамъ странное и смѣшное мое
положеніе, и даже просить у васъ совѣта, не такъ какъ
у Главнокомандующаго, но такъ какъ у друга издавна
мнѣ знакомаго. Мнѣ наблюдши надобно начать съ само
го начала, ибо вамъ неизвѣстно, что здѣсь происходило и
такъ мнѣ можетъ быть извѣстно, что люди, кото
рые себя замѣчали, представляютъ вамъ все въ дру
гомъ видѣ, а другіе посторонніе имѣютъ причины говорить.
По вступленіи моемъ въ Валахію, былъ я встрѣченъ Вар
ламовымъ, который провожалъ меня до самого Бухарешта,
и по просьбѣ моей получилъ мѣсто; находящъ со прочими
Боярами ушелъ изъ города и потребованію моему хоть
кого либо изъ бояръ для управленія оставшихся мужиковъ, при
гналъ хотя въ видѣ хлѣбопашца. Наконецъ Императоръ
и всѣ возвратились; Варламъ получилъ мѣсто Вистіе
ріи и по отдаленіи Императора остался при мнѣ
главнымъ управляющимъ въ землѣ. Была гаду поруга
я безпрерывныя жалобы о недостаткѣ потребныхъ мужика
о чемъ есть и рапорты. Вамъ объявлять всегдашнія
объясненія Варлама и часто теряя терпѣніе,
хотѣлъ отказаться рапортами, но Вамъ управляю
щимъ и къ спасенію моему былъ единственнымъ.
Между тѣмъ очевидцемъ образомъ земля разоря=
лась, и необходимость видна была препоручить при
леніе сего края Русскому человѣку.
Въ бытность мою въ Петербургѣ, я настоятельно
о семъ просилъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предла
галъ мнѣ взять на себя сіе попеченіе, но согласясь

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

со мнѣ, что на сіе надобно одного изъ статскихъ чи-
новниковъ, ибо военныя дѣла гастабы должны были
меня отвлекать отъ сего занятія, и было положено
избрать изъ статскихъ. По отъѣздѣ моемъ Государь
Императоръ былъ доволенъ совершенно поведеніемъ мо-
имъ въ здѣшнемъ краю, изъявилъ мнѣ самымъ ми-
лостивымъ образомъ, что онъ ожидаетъ, дабы я впредь
содѣйствовалъ, сколько по моей части до меня
касаться будетъ. Выборъ для управленія сими
краями палъ на достойнаго Сенатора Кутуз-
ова, который прибывъ въ Бухарестъ, вошелъ въ
наиподробнѣйшее изслѣдованіе сего дѣла въ уво-
реніе безпокойныя поступки Вистіарія Варлаама,
разворяющіе совершенно сей край, отрѣшилъ онаго
отъ должности, равномѣрно и его сотоварищей,
вскорѣ послѣ сего по повелѣнію покойнаго Фельд-
маршала учреждена была коммиссія для изслѣдо-
ванія злоупотребленій, которыя и открыла по раз-
нымъ частямъ, сверхъ простительнаго по здѣшнимъ
обычаямъ лихоимательства, больше нежели на 600
піастровъ. Сіе изслѣдованіе состояло изъ двухъ дѣлъ
которая всѣ штабы употребляла, дабы уничтожить
сіе слѣдствіе, и къ несчастію получила надежду
посторонними обнадеживаніями; но твердость права
Господина Сенатора Кутузова опровергала
все сіе. Наконецъ прибѣгнули сіи интриганты
ко мнѣ, упрашивая моего милосердія. Я предложилъ
покойному Фельдмаршалу, дабы избавиться безпокой-
ствій, разными епистоліями отъ нихъ происходя-
щими, но также съ другой стороны, дабы удержать
важность коммиссіи взыскать съ воровъ полто-
ра ста тысячъ піастровъ, а простить имъ оста-
ные деньги. Господинъ Сенаторъ Кутузовъ на сіе
согласился и интригующіе были довольны по тому
что они въ бывшихъ выгодахъ оставались, нами

чивъ прежде между собою 300 т піастровъ дали утвер-
въ искахъ своихъ и поставить на своемъ. Сказали
все хорошенько; по требованію коммиссіи возвратя
вновь полученныя деньги, первой Варлаамъ самымъ
грубымъ образомъ письменно отказалъ дать коммис-
сіи, не смотря, что въ оной присутствовали Турец-
кіе чиновники. Господинъ Сенаторъ Кутузовъ, огор-
ченъ симъ поступкомъ, приказалъ публично въ Ди-
ванѣ сдѣлать Варлааму выговоръ; но выговоръ для ко-
го не есть наказаніе; онъ денегъ не взялъ, другіе его со-
варищи послѣдовали его примѣру и платить отка-
зались. Нынѣшній двигаетъ часть отъ сего дерзо-
тва, сочинилъ письмо на имя князя, въ коемъ поз-
волилъ себѣ даже непростительныхъ выраженій,
не только на счетъ новаго Дивана, но и на счетъ
Турецкаго Правительства. Весь сочиненіе сего
безпутнаго и дерзкаго письма были собраны въ
Диванѣ и по повелѣнію покойнаго Главнокоман-
дующаго сдѣланъ былъ имъ публичный выговоръ
и взяты были съ нихъ росписки, что они болѣе
никакихъ интригъ дѣлать не будутъ и въ дерзо-
писемъ не только противу правительства, но даже
противу кого сочинять не будутъ. Лишь только
сіи росписки ими даны, то и начали думать
объ новыхъ стѣснить и знать ихъ обращаютъ
на разныхъ лицъ заседающіе въ Диванѣ. Недав-
нее новое письмо, на коемъ подписаны были имена
на даже тѣхъ бояръ, которые объ немъ ничего не-
знали читать, которые спокойно въ хронологіи по-
ладили. Въ оныхъ строкахъ даже есть имена Ди-
вановъ и сравнивше письма оные съ Турецкой сто-
роны. Слѣдствіе открыло тотчасъ пущать интри-
гантовъ и Варлааму, яко начинщику сего, велѣно бы-
выѣхать изъ города. Онъ прежде былъ избранъ въ Ту-
головство, а по томъ обнародованіе, просимъ повѣленія

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

жит въ деревнѣ, и посредствомъ меня получить позволеніе жить во мнѣ, въ тѣхъ верстахъ отъ Бухареста. Капитанъ 2го ранга между тѣмъ покойнымъ фрейдмаршалкомъ повелѣно было гнать подъ присмотромъ всѣхъ интригующихъ бояръ; но все сіе мнѣ никого не удержало; тайная стрѣлка была въ самомъ старомъ Катргаческомъ, куда обманомъ одинъ разъ завезли и обманомъ моего Куликова; въ тотъ самый день, въ которой онъ ко мнѣ явился на службу; но сей въ обманѣ не остался и открылъ мнѣ все и отвратилъ Господину Сенатору Куликову. Наконецъ разныя злодѣйствами получить такое позволеніе Варгашъ, возвратиться въ Бухаретъ и далъ на роспискѣ, что будетъ спокоенъ. Между тѣмъ писалъ къ покойному фрейдмаршалу, что я его выгналъ изъ города; а фрейдмаршалъ ему отвѣчалъ, что бы по его повелѣнію и разругалъ его въ письмѣ. Съ сего времени знать успѣлись въ интригующихъ, видя что дожилъ я буду въ Бухаретѣ, они не успѣли ни въ подлыхъ своихъ сплетняхъ, ни въ полученіи власти для разоренія края, а меня сдѣлать невозможно замарать людей, нашъ съ усердіемъ служащихъ, нажили или въ давнемъ времени нашутъ, помогая изъ ученію своего отдаленія отъ власти, раздѣлились на двѣ партіи и уже не стыдятъ, всегда говорили, что во что бы ни стало на своихъ постановленіи либо деньгами все сдѣлать можно. Новые сплетни, новыя письма по хозяинъ Фрейдмаршалъ Г[осподи]нъ писалъ мнѣ выѣхать Варшаву въ Яссы со всѣмъ семействомъ, зная, что жена моя много участвовала совѣтомъ съ интригами, помня вспомощу ее злому нраву, никакъ не допущала, чтобы всѣ бояре поширились, говоря что она скоро умретъ можетъ не дождется. Варгашъ отправился въ Яссы, а я по глупому своему добродушію согласился на его просьбу и оставилъ жену здѣсь, видя и то вос-

важеніе, что она брюхата. Варгашъ былъ нѣкоторое время въ Яссахъ; городъ Бухаретъ спокоенъ и общество довольно. — Господинъ Сенаторъ Куликовъ, убѣжденный найподлѣйшими просьбами Варгаша и обѣщаніями моихъ хозяинъ, видя всѣ возможную дѣлать мнѣ, предоставилъ имъ позволеніе Варгашу возвратиться въ Бухаретъ. И сидя всѣма правилами усердности и охотно отвращая стараться, напялъ на поправленіе Варгаша и уважая намѣреніе Господина Сенатора Куликова, не теряя ни минуты, согласился на возвращеніе его. Варгашъ паки далъ роспискѣ, что будетъ спокоенъ. Прибывъ въ Бухаретъ и съ нимъ новые проэктанные выдумки. Вдругъ все возмущено и непріятное намѣреніе положено было отрѣзать новый Диванъ и завладѣть имѣніями; а для сего вся пайка основаніемъ своихъ поступковъ, нашлись запутать и меня по провіантской части, сыскать какъ возможно Дивану въ распоряженіи его хозяйственно продовольствія, и тѣмъ возвлечь на него подозрѣніе, усердіе къ нашъ и дѣятельность по своей части, были задерживаемы важными суммы, и обѣщаны еще не боле, и по сему плану обратилась вся злоба на меня и на Диванъ; натуральными образомъ сіе дѣло сосѣдствомъ. Нехотимый фрейдмаршалъ прибылъ сюда, начала неудовольствіе распространяющееся и на меня, но оно долго быть не могло; въ Дивани все открыто, ибо сплетни противъ правды устоять не могутъ, тотъ есть справедливость. Неудованіе фрейдмаршала обратилось на виновныхъ, и съ сими отправился онъ обратно въ Яссы. Провіантскія мои повинныхъ были назначены въ перевалу въ другія мѣста, прибыли другія, отъ части была открыта

Варгама воровство и тутъ обнаружилось; дошло до
существующаго провіантскаго чиновника, тайнаго его
нашего связи кончилось, обнародованіе его поведенія и про
віантскій чиновникъ застрелился. Между тѣмъ,
дабы дать всевозможное вспомоществованіе Дива
ну, назначилъ я въ каждой дистрикт одного
офицера; къ каждому же Капитанъ Исправника
одного сбер. офицера, препарученъ имъ смотрѣніе
въ разсужденіи транспортовъ касательно продовольс
твія. Распоряженія Дивана были въ точности
и продовольствіе взято свое надлежащее теченіе
и тутъ открылось, что застрѣлившійся провіантскій
чиновникъ содѣйствіемъ разбойнической шайки,
интригующихъ бояръ, такимъ образомъ и въ почи
реніи бывшихъ изъ Бухарестскаго магазейна ежед
и ячмень, разбрасывая оные, дабы за недостаткомъ въ
магазейнѣ къ продовольствію сего служилаго Дивана
могъ бы пострадать. Видя сими послѣдствіями
ещетъ не остановились; дерзость более и более
умножалась и Варгамъ начинающая всѣ способы
привлечь къ себѣ нѣкоторыхъ офицеровъ, старался
внушить имъ ненависть противу меня, но я и сам
пренебрегалъ. Конечно скоро провіантской чиновник
застрѣленіемъ, желая открыть всю истину сколь
возможно, требовалъ я отъ покойнаго Фельдмаршала
слѣдствія всѣхъ оныхъ, даже и оному къ соб
ственной моей чести и прежнихъ назначеній оныя сов
падающаго въ точности и безкорыстолюбіи чино
ника. Генералъ маіоръ Елисеевградскій онъ сего приня
исполнилъ провіантскія дѣла и оныя сколько
съ Варгама. Между тѣмъ привѣтъ и въ Лясы
присутствованіи въ спорныхъ хлѣбопеков и испро
сить у покойнаго Фельдмаршала назначенія
Вице президента въ Валахскій Диванъ онъ а
нужно было генію, и онъ поддержалъ важность

Дивана. Вице президентъ и онъ испрашено Ге
нерал-маіора Елисеевградскаго. Спустя одинадцать со
тераны интригующей шайки продолжались, сре
мое правленіе давало имъ повадку; я возвратил
паки въ Бухарестъ нашелъ публичные сбора
тригантовъ, новые письма на счетъ Дивана пока
замет съ вредными выписками трогающими честь
на коихъ подписаны были имена тѣхъ, коихъ сіе
со всѣмъ чуждо было. Покойный Фельдмаршалъ съ
прекратилъ отторгнуть ею новые подлоги и на
жи были собраны интригантъ въ Диванъ, сдѣлано
нимъ былъ заговоръ публичный и взяты росписки
что будутъ спокойны и Варгамъ и сей разъ роспис
ся, что будетъ спокоенъ. Въ бытность мою за Дуно
ею интриги возобновились более нежели когда они
были, и вредные поступки Варгама и тутъ дѣй
ствовали. — По прибытіи моемъ въ Бухарестъ ин
тригантъ замолкли, видя всѣ подлоги ихъ тщет
ными; явился умѣнь; я ихъ обласкалъ, объявил
что все забываю и что ежели они заслужатъ впр
сомнѣ поведеніемъ снисхожденіе, то я сами содѣ
тать за нихъ буду. Все было успокоилось и даже
доходили до меня слухи, что всѣ бояре между
собою интригъ было помножили. Но теперь от
ѣздомъ отсюда Варгама паки интригантъ
ободрились и съ пренебреженіемъ и насмѣшкою
говорятъ, что они верхъ взяли, и что имъ инструк
уже не нужно, что я отставленъ буду и что
вельми все сожалѣютъ. — Недавно передъ сими дн
бояръ Гикско объявилъ письмо, подписанное
подъ руку Фашинаго, въ коемъ письмо пат
само, что я сошлашаюсь съ нимъ, желаю здѣ
Турками Бухарестъ и для сего нѣкако здѣсь
сими самое число войска и письмомъ обяз
нѣтъ меня, что Варгамъ собравши сво раз
ными обѣщаніями, настоятельно требовалъ, что

265

ачь ими тихо объявить, какъ они перехваченное и тогда имъ ничего не будетъ, ибо одинъ изъ иностранцевъ Русской Генералъ, знаетъ уже, что съ сими тихостями дѣлать. Се фальшивое письмо препровадимъ я къ Вице президенту Елгавгардту, а сей къ Сенатору Куликову, который приказалъ сіе изслѣдовать, ибо изъ сего весь заговоръ и виновники разпутываются нахальство; а съ своей стороны стало прошло, но изслѣдованіе нужно для прекращенія сна Гешеха стоитъ въ томъ и тихомолку дѣлаетъ, что Варгашъ побуждаетъ его къ тому и увѣряетъ въ протекціи того же Русскаго Генерала. Теперь же ходатайство Варгаша и его партіи, увѣреніе его, что можетъ способствовать къ взятію Журжи, которое въ городѣ много и въ хорошихъ домахъ къ Рущуку извѣстно, отбитіе его изъ города Бухарешта въ Гаубтъ-квартиру, имѣная протекція, которую ему дѣлаетъ одинъ изъ Русскихъ Генераловъ, посылаютъ всю разбойническую шайку сію дерзкою и заставляютъ меня сими утруждать ваше Сіятельство. А сюда тѣмъ откровеннѣе доношу, въ чемъ также доказать и обстоятельнѣе тѣмъ образомъ, что Варгашъ не можетъ имѣть нашихъ никакихъ ни въ какомъ случаѣ. Извѣстія, которыя онъ имѣлъ давать прежде, когда онъ былъ еще Вице Маріемъ, большею частію были ложны, собранныя въ хорошихъ домахъ въ Рущукѣ и въ деревнѣ что турецки говорятъ; я съ начала не вѣрилъ его, вѣрилъ ему, но наконецъ ни въ чемъ ему не вѣрилъ, когда онъ еще былъ у шкета. Въ нынѣшнемъ же его положеніи, онъ конечно все обязанъ будетъ, чтобы ничего повѣрить, интриговать. Обязаніе его теперешнее подвержено сумнѣнію; онъ имѣетъ нѣкоторую связь съ командующимъ въ Слободзеѣ, но сей не можетъ ему способствовать къ взятію Журжи. Для полученія же извѣстій онъ не имѣетъ ни малѣйшихъ способовъ; ибо люди, которыхъ онъ посылаетъ въ Рущукъ, собираютъ новости въ хорошихъ домахъ, въ которыхъ никогда Русскихъ нѣтъ хорошихъ домовъ; а тѣхъ новостей нашъ недостаточны и ихъ всегда считать можно. Касательно же взятія крѣпости Журжи извѣстно, что хотя бы наша и соображенія были, то другіе паши и турки на сіе не согласятся, а все что начальникъ крѣпости сдѣлать можетъ, такъ только, что при атакѣ имъ онъ можетъ облегчить взятіе оной. Ахметъ Ефенди можетъ сдать крѣпость Журжу, онъ первый начальникъ, богатъ и имѣетъ большое вліяніе надъ всѣми, но время успѣть не можетъ и принужденъ будетъ наконецъ бѣжать.

Сулиманъ, родной его, командующій въ Фортѣ Журжинской, можетъ сдать Журжу и потерять голову. Мамухъ-бей отдавшійся подъ нашу протекцію, ожидающій все свое благополучіе отъ Россіи, совершенно нашъ преданъ и сіе на опытахъ доказываетъ увѣреніе его образомъ утверждаетъ, что Варгашъ контрепетируетъ больше арміею объязаніемъ своимъ точно такъ, какъ онъ контрепетировалъ покойнаго князя въ подобномъ случаѣ. Всѣ же бояре никакихъ извѣстій доставить не могутъ; они въ пренебреженіи у Турковъ и довѣренности ко мнѣ никакой не имѣютъ. По всѣмъ симъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ мнѣніе и право мое объ общей пользѣ и интересѣ Государя Императора,

нашего блага земли и для сбережения чести Россий-
скихъ Генераловъ настоятельнымъ образомъ про-
сить Вашего Сіятельства отдаленія Варшав-
скаго города Бухарестъ. Подобные интриганты и
хорьстолюбивые, или по другимъ интересамъ,
протекторы ихъ, могутъ только тогда уснѣть,
когда справедливая сторона скрошна и молчитъ,
когда же она предастъ удовлетворенія, то спра-
ведливость и законная и честное изслѣдованіе
опровергаетъ всѣ ихъ замѣсы и наказываетъ
виновныхъ преступниковъ; а по сему извѣщая о
семъ партикулярно Ваше Сіятельство, прош-
лаю, буде на опытахъ дѣланное мое усердіе, яв-
но обнаруженная моя безкорыстность, существо-
твующіе документы, дѣлающіе право мое
показаній, репутація, кою я имѣю по службѣ
и по моему поведенію въ арміи и въ публикѣ,
издавна извѣстныя Вашему Сіятель-
ству, особливое обхожденіе мое здѣсь и снисхож-
деніе мое къ сметникамъ, которые всѣмъ из-
вѣстны достаточно, то прошу васъ отъ пре-
ращенія всего сна, отдалить Варшаву со его
семействомъ изъ города Бухареста и изъ Яссъ
въ такое мѣсто въ Молдавіи или Валахіи,
гдѣ бы Варшавъ не имѣлъ своими соблазнитель-
ными обхожденіями и просьбами изъяснять-
ся протекторовъ ихъ отъ Арміи; буде же
сіе письмо мое не достаточно, то непра-
вильно дружескаго Вашего Совѣта, не
нужно ли будетъ мнѣ подать офиціальный
рапортъ для донесенія Государю Импера-
тору, дабы все подробно исслѣдовано бы-
ло и виновные съ не замѣшкуя тяжко
наказаны были; иначе когда правительство
увѣдомляется, частными образомъ стараться

немѣлъ будетъ не надолго будетъ [illegible] и об-
служитъ, чтобы служить спокойно, а тогда
уже для сего сего [illegible].
Я три года молчалъ, но спѣшитъ [illegible] конца
и онъ ближе и ближе обязываетъ, а по сему
молчать уже не должно. Молчаніе двигаетъ
порокъ, а снисхожденіе преступленіе. Въ до-
бавленіе скажу, что отдаленіе Варшавы пра-
рушитъ все и возстановитъ общее спокойствіе.
Скажу такожде, что если бы Варшавъ для сво
бы нуженъ былъ, то я бы самъ его поддержалъ,
по виду что онъ болѣе вредитъ.
Вотъ Вамъ истина и правду онои могу
сказать предъ Государемъ Императоромъ,
отъ котораго я ожидаю все благополучіе
жизни моей, и если обстоятельства
потребуютъ, то некрого мнѣ, хотя сіе
будетъ съ прискорбіемъ моимъ. Открыво
такимъ образомъ, какъ слѣдуетъ честному
другу, буду ожидать спокойно отзыва Ва-
шего Сіятельства. —

X) См. Письмо генерала Милорадовича къ Кн. Багратіону, 24 Іюня 1809 г.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

267

Милостивый Государь мой Сергій Сергіевичъ.

По поводу неисполненія вашахскимъ Дивановъ предписаній вашего превосходительства даже и тѣхъ, гдѣ отмѣнены мои повелѣнія, я опредѣлилъ въ оный видо-президентомъ подъ вашимъ начальствомъ и распоряженіемъ господина генералъ-маіора Энгельгардта 1-го и хакое дамъ ему о томъ предписаніе, съ онаго препровождаю при семъ для соображенія вашего и въ чемъ слѣдуетъ исполненія копію; прося васъ, милостивый государь мой, преподать г. Энгельгардту всѣ правила, которыми онъ долженъ руководствоваться въ отношительности до управленія вашахскаго Дивана; сіе же мое повелѣніе объявить молдавскому Дивану къ свѣдѣнію, а вашахскому къ надлежащему по нему исполненію.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть

Вашего Превосходительства

/На подлинномъ подписано:/ „ покорный слуга"

„ князь А. Прозоровскій."

№1066

въ Яссахъ

Марта 5-го дня.

1809 года.

Его Пре-ству

С.С. Кушниксову.

Копія предписанія Генерала-Фельдмаршала князя Прозоровскаго генералъ-маіору Энгельгардту 1-го отъ 5-го Марта 1809 года. №1062-го.

Со времени какъ я имѣю честь имѣть въ своей командѣ вашего превосходительства, нашелъ я въ васъ усердного, расторопнаго, честнаго и трудолюбиваго чиновника къ службѣ Монаршей и Отечества, что вы доказали многими опытами; а потому не подвигнутъ я былъ со всею увѣренностью опредѣлить васъ для разбора дѣлъ провіантскаго комиссіонера Кругликовскаго въ непозволенностяхъ съ вашахскимъ Диваномъ. Сей комиссіонеръ увидя, при смѣнѣ

его по моему повелению провіантским комиссіонером Ковальхом, что все его злодѣянія могут быть обнаружены, застрѣлился. Почему къ изслѣдованію сего вреднаго зла для интересовъ Государя Императора и для войскъ Его Императорскаго Величества всемилостивѣйше ввѣренныхъ моему попеченію хотя учреждена была слѣдственная комиссія г. генералъ-лейтенантомъ Милорадовичемъ, но предсѣдательствующій въ оной полковникъ Рейхель небудучи свѣдущъ по сей части письменныхъ дѣлъ, каковыя нужны были для изслѣдованія столь обширнаго дѣла. Почему въ сію комиссію опредѣлилъ я президентомъ васъ, какъ надежнаго чиновника изслѣдовавшаго всѣ неповиновенныя происшествія Кушниковскаго съ дивановъ и полковника, такъ какъ оныя требовали достаточнаго соображенія, чтобы открыть настоящую истину. Вы приступя къ оному, вновь докажете свою расторопность и усердіе къ высочайшей службѣ; но какъ сіе запутанное дѣло продолжалось съ 1806 года до сихъ временъ, слѣдовательно скоро и кончится не можетъ, то до окончанія онаго и должны вы остаться.

Извѣстно уже вамъ по слѣдственной комиссіи и по предъявленію вашему въ Бухарестѣ, что валахскій диванъ по предписанію опредѣленнаго Государемъ Императоромъ предсѣдательствующаго въ диванахъ обоихъ здѣшнихъ княжествъ г. тайнаго совѣтника и сенатора Кушникова никакого исполненія совершенно не дѣлаетъ и даже по тѣмъ его предписаніямъ ево отказываетъ и мои повелѣнія и вся отъ меня братья для понужденія сего дивана строги и строгости много помогаютъ. Сенаторъ же Кушниковъ непремѣннаго предъявленія въ Валахіи взять не можетъ, поелику въ Ясахъ главная квартира арміи и для продовольствія войскъ нужное здѣсь его присутствіе, да заключительно сказать и молдавскій диванъ есть-ли бы сенаторъ Кушниковъ здѣсь не находился вмѣсто бы въ такомъ же почти исполненіи, въ какомъ состоитъ теперь валахскій диванъ. Разница между ними только та, что въ чиновникахъ ихъ болѣе молдавскихъ боляръ есть привержение къ Россіи; а въ Валахіи весьма такихъ мало, ибо они помогаютъ въ виду имѣть Господаря или Князя, чтобы на счетъ народа на-

живается каждому дивановскому чиновнику по мѣрѣ своего званія, отчего они богатѣютъ, и сіе общее зло давно уже въ сихъ княжествахъ въ употребленіи. Сверхъ же сего превышаютъ въ Бухарестѣ отстоящемъ отъ Бухареста въ 70 верстахъ нашиненованные въ сіи княжества Господари Суцо и Каллимахи, кои имѣя способы къ снисканію въ Валахіи, которыхъ я ненахожу возможности прекратить, развращаютъ и болѣе еще умы людей, а къ тому скрытые эмиссары отъ Порты имѣю къ этому способствуютъ, то и невижу я другихъ средствъ обратить оба Валахіи въ пользу Государя Императора и арміи Его Императорскаго Величества здѣсь пребывающей, и выйдетъ съ тѣмъ претъ сколько возможно вреднѣйшія сношенія, о коихъ я выше сказалъ, какъ по извѣстной уже мнѣ вашей способности изгнать вашего превосходительства вице-президентомъ въ валахскій диванъ; въ отсутствіе отъ онаго дивана тайнаго совѣтника и сенатора Кушникова беретъ его стулъ, а въ присутствіе его беретъ на правой рукѣ мѣсто выше, какъ то въ Россіи узаконено для старшаго чина подъ президентомъ. Притомъ будете окашивать и вамъ зримое отъ меня на васъ предсѣдательство въ слѣдственной комиссіи, о которой выше объяснено.

По диванамъ валахскому состоять вамъ дежурны подъ начальствомъ и распоряженіемъ опредѣленного Государемъ Императоромъ президента тайнаго совѣтника и сенатора Кушникова и неусыпно стараться для пользъ нашего всемилостивѣйшаго Монарха и общаго блага какъ долгъ и честь вамъ васъ обязываетъ, къ приведенію въ возможную пользу и послушаніе сей непослушливый валахскій диванъ; въ успѣхъ посему я нимало никакого сомнѣнія, видя достоинствы какъ г. сенатора Кушникова, такъ и вашего превосходительства.

Не безчувственно также вамъ, что въ Ясахъ учрежденъ Комитетъ для расчету общихъ диванамъ съ поляками-послѣдніе почитаютъ на диванахъ ихъ на коронѣ претензіи въ непослушаніи будто должнаго продовольствія, а диваны утверждаютъ, что гимнее врато; при самомъ же началѣ рас-

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

чета комитетовъ таковыхъ претензій обнаруживается, что нѣкоторые поиски, кои были въ Фокшанахъ, гдѣ граница Молдавіи и Валахіи, брали двойную пропорцію, потому, что порядку поставлено не было, такъ что за одинъ языкъ получались поиски провіанта отъ Валахіи и отъ Молдавіи, чиновники же сихъ двухъ княжествъ между собою о томъ не спорили, не говоря уже о томъ, что пріѣзщики вмѣсто квитанцій писали въ росписяхъ разные вздорные шутки. Почему для уничтоженія всего рассчета къ концу распоряженія я, чтобы одному члену сего Ясскаго комитета находиться въ Бухарестѣ, чрезъ котораго комитетъ будетъ брать надобныя отъ дивана справки, и онъ сіе будетъ споспѣшно исполнять и въ комитетъ доставлять. Членомъ по сей конецъ назначенъ отставной полковникъ Моргенко, который таковыя справки будетъ получать отъ валахскаго дивана чрезъ посредство вашего превосходительства. Сей же комитетъ я поручаю въ распоряженіе господина тайнаго совѣтника и сенатора Кушникова, а по таковому моему учрежденію я обязанъ вы исполнять долженъ по отношенію вступленія вашего превосходительства подъ область Валахскую. Такимъ же образомъ вы должны въ семъ случаѣ поступать, о томъ получите отъ сенатора Кушникова надлежащія къ руководствованію правила по правленію валахскаго дивана относящіяся. Вмѣстѣ съ симъ распоряженіемъ опредѣлилъ я всѣхъ въ резервный корпусъ подъ командованіемъ господина генерал-лейтенанта Ессена 1-го и всѣми войсками сего молдавскаго резервнаго корпуса, исключая расположенныхъ въ малой Валахіи состоящихъ въ отрядѣ генералъ-маіора Исаева, вы имѣете командовать, а въ отсутствіе генералъ-лейтенанта Милорадовича пріѣзжіе его мѣсто въ Бухарестскомъ постѣ. Но отрядъ въ малой Валахіи генералъ-маіора Исаева изъ сего исключается, ибо онъ относится будетъ когда дѣйствующая армія вступитъ въ движеніе, не къ генералъ-лейтенанту Милорадовичу, а къ начальнику резервнаго корпуса генералъ-лейтенанту Ессену 1-му. Впрочемъ вы должны быть съ генералъ-маіоромъ Исаевымъ, какъ онъ во всей тайной и секретной связи по военнымъ и политическимъ дѣламъ, чего отъ васъ усердная Монаршая служба требуетъ, а въ Бухарестѣ почасти политической будете вы сообщать тѣмъ же Комитетъ, которымъ получаетъ таковыя свѣдѣнія и генералъ-Лейтенантъ Милорадовичъ.

Изъ всего сего видите мое вамъ порученіе, въ которомъ вы имѣете случай обнаружить къ службѣ Его Императорскаго Величества важную услугу и по справедливости заслужить высочайшее Государя Императора благоволеніе и по недостаточному вашему состоянію съ экономическаго семьею удовлетворить награжденія; а я въ твердой вашего содержанія опредѣлю столовыя въ мѣсяцъ изъ экстраординарной суммы по 50 червонныхъ, которые и будете получать до конца пробудете вице-президентомъ въ валахскомъ диванѣ. О каковомъ моемъ постановленіи всеподданѣйше донесу и Государю Императору.

/На копіи написано/: „в корпо: Коммерческій Ассесоръ Олешевичъ....“

Милостивый Государь мой Василій Ивановичъ!

Препровождая къ вашему Высокопревосходительству списокъ съ даннаго мнѣ Высочайшаго рескрипта, о назначеніи меня Главнокомандующимъ Дунайскою Арміею и Черноморскимъ флотомъ и о порученіи мнѣ Главнаго Управленія Княжествами Молдавскимъ и Валахскимъ, прошу васъ, Милостивый Государь мой, объявить о семъ Высочайшемъ соизволеніи Диванамъ сихъ Княжествъ съ обѣщаніемъ при подобныхъ случаяхъ обращаться, и относиться ко мнѣ о всѣхъ дѣлахъ, требующихъ разрѣшенія, или нуждающихся моего свѣдѣнія.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ

Вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Бухарестъ
Мая 13 дня
1812 года

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Копія.

Павелъ Васильевичъ! Избравъ васъ Главнокомандующимъ Дунайскою Арміею, вверяемъ вамъ равномирно и главное начальство надъ Черноморскимъ флотомъ. Къ полной власти Главнокомандующаго присовокупляемъ и главное управленіе княжествами молдавскимъ и валахскимъ, равно и всѣми странами, кои могутъ быть заняты сухопутными или морскими силами, вами вверенными.

Въ знакъ особеннаго благоволенія и довѣренности Нашей къ Вамъ, вы сохраните настоящее при Насъ званіе, и потому оставаясь – неувѣдомленнымъ отъ всякой иной власти, о дѣлахъ коихъ по усмотрѣнію вашему того достойны будутъ относитесь прямо къ Намъ.

Въ полномъ увѣреніи, что вы сіе важное порученіе, вамъ сдѣланное, выполните со всякимъ тщаніемъ, пребываемъ вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано
собственною Его Императорскаго
Величества рукою, тако: Александръ.

Въ С: Петербургѣ
Апрѣля 9го дня 1812 года
Съ подлиннымъ вѣрно: статскій совѣтникъ Болтинъ.

Милостивый Государь мой
Василій Ивановичъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію отзываю въ С. Петербургъ, господина адмирала Павла Васильевича Чичагова, прибывшаго на сей конецъ къ командованію Дунайскою Арміею. Удерживаясь до нѣкотораго времени по обстоятельствамъ о семъ Высочайшемъ назначеніи дать знать въ Приказъ, не менѣе того поспѣшу нужнымъ извѣстіемъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прося во всемъ касающемся къ довѣренности вашей данныхъ отношеній впредь къ его высокопревосходительству. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего высокопревосходительства

Милостивого Государя моего
„всепокорнѣйшій слуга"
„Гр: Г: Кутузовъ"

№ 343.
Бухарестъ
Мая 8 дня 1812.
Его высокопревосходительству - В. И. Красно-Милашевичу.

Скабичевъ Д. Ч. Нижн.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ
Библіотека.

III. 14. 137

Въ краѣ рукописи 270 (двѣсти семьдесятъ) листовъ.

Библіотекарь М. Якубскій

14 іюня 1908 г.

918 339040

ДЕРЖ. НАУКОВИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. І.І. МЕЧНИКОВА
ФУНДАМ. БІБ-КА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА